

Калдовские

Миры

Голос в моей голове

Ольга Дэв

Думал ли я, что спокойная размеренная жизнь прервется с появлением в моей голове голоса? Мало того, женского голоса. Который постоянно будет читать мне морали и всячески пытаться наставить на путь праведный. И это меня, некроманта, изгнанного из своей собственной страны! Звучит, как настоящий кошмар. Более того, чтобы избавиться от надоедливой девицы, мне придется вернуться "домой" и спасти ее брата. Но кто же знал, что я окажусь впутан в крупнейшую политическую интригу двух могущественных королевств, и все благодаря тому же голосу и малолетнему магу Жизни?!

Ольга Дэв

Голос в моей голове

Если в жизни что-то происходит не так, значит так оно и надо.

Народная мудрость

Храм богини Жизни всегда был самым посещаемым в Каролте. Тысячи верующих наводняли его двор, чтобы отдать дань К'шарли — богине всего живого в мире. Люди просили за себя, за своих близких, моля богиню о лучшей жизни, прося ее излечить. Только в сумерках возле храма наступала тишина. Жрецы и жрицы приводили его в порядок, готовились к завтрашнему дню — отражению дня ушедшего.

Именно в это время в калитку в заборе, который огораживал овальный храм, постучал человек, закутанный с головы до ног в плащ. Тихим взволнованным голосом он умолял пропустить его в храм, чтобы встретиться с богиней. Жрец, открывший ему калитку, пытался объяснить, что сейчас это невозможно, что ночь — время другой богини. Но человек был очень настойчив. И жрец пропустил его за калитку, а потом и в сам храм, пытаясь убедить себя в том, что самым весомым аргументом были огромные умоляющие глаза, нежели подсунутый тайком тяжелый мешочек с монетами.

Фигура человека скрылась в храме, и жрец уже не видел, как откинулся капюшон, как невысокая девушка упала на колени перед статуей богини и также шепотом стала молиться за некоего Авора.

— Я готова душу за него отдать, — прошептала напоследок девушка, поднимаясь с колен и возвращая капюшон на место. — Если Ты поможешь ему, или найдешь того, кто поможет. Я отдам душу...

Голубые глаза богини вспыхнули, девушка удивленно посмотрела на это невиданное зрелище и ничком свалилась у ног К'шарли.

Глава 1

Утро для меня началось привычно — с крика петуха. Каждый день обещаю себе, что зарублю этого жирного борова, имеющего лишь дальнейшее сходство с птицей, но потом снова убеждаю себя, что лучшего будильника не приходится и желать.

Рывком встал с кровати. В окно только — только заглянули первые лучи летнего солнца. Провел руками по светлым взлохмаченным волосам, натянул штаны и сапоги и вышел наружу.

Как только я показался на крыльце, крик Горластого сразу же оборвался. Бросил на него последний хмурый взгляд и вышел за калитку. Сразу за ней начинался лес — сначала редкий, а потом все гуще и гуще. Утоптанная мною за два года дорожка тонкой ниточкой тянулась вглубь чащи. Коротко выдохнув, я побежал по ней. Прохладный утренний ветер приятно освежал горячую после сна кожу.

Пока ноги привычно несли меня вперед, голова была занята размышлениями. Сегодня в деревне базарный день. Как бы мне не хотелось идти, но у меня закончилось молоко, мука и яйца. Да и курицу моему Горластому нужно купить. Может, хотя бы после этого он немного похудеет.

Дорожка резко повернула направо. Из-за стоящего практически на пути дерева я не заметил идущего навстречу человека. Только моя реакция уберегла нас от столкновения. В последний момент успел набросить на лицо иллюзию и остановился перед испуганной девчушкой из деревни.

— Ой! — слабо пискнула она, глядя на меня огромными испуганными глазами цвета свежей зелени. Две тонкие светлые косички, вздернутый носик в веснушках, длинное платье и корзинка в руках — мимолетом отметил я.

— Прошу прощения, — слегка наклонил я голову.

Девчушка испугалась еще больше. На этот раз от осознания того факта, кто с ней заговорил. Я не стал пугать ребенка еще сильнее, а просто обошел ее, ускоряя шаг и вновь переходя на бег.

Странно, что она пришла так рано к моему домику. Еще более странным кажется то, что деревенские послали не очередного юродивого, больного, хромого, косого или древнего старика, а молодую тринадцати — четырнадцатилетнюю девушку. Неужели все вышеперечисленные скончались от разрыва сердца после того, как уже побывали здесь, и теперь в разнос пошли молодые? Бред. Самый очевидный вариант — это ее собственная инициатива. Даже пришла сюда пораньше, чтобы никто не узнал из своих.

На продолжительную пробежку сегодня можно даже не рассчитывать. Я сократил свою обычную дистанцию почти втрое и кружными путями начал возвращаться к домику.

За два года я успел изучить этот лес до последнего пенечка. А что еще мне оставалось делать на краю малонаселенной страны, где даже до ближайшей деревни не менее пяти километров? А рядом лишь большой бескрайний лес. Сами жители деревеньки с говорящим названием Тишь и не думали заходить в его чащу, опасаясь нежити, которую сами и развели.

Слишком суеверные люди жили в Тиши. Они почитали только богиню К'шарли, считая веру в других богов чем-то темным. В деревне был построен только храм богини Жизни, а детей, рождавшихся с даром других богов, попросту убивали. Хоронить их на местном погосте никто и не собирался. Трупы бросали в реку или относили в лес, где они и

превращались в нежить, которая время от времени старалась подпортить жизнь своим родственникам, которые так ненавидели их при жизни. А если еще вспомнить, что каждый из них обладал даром одного из богов при жизни, то жителям Тиши не позавидуешь. Нежить получалась сильная и довольно мстительная. Раз в полгода маги Жизни приезжали в эти места, чтобы немного проредить местный контингент тварей и обновить щит, который не пускал их из чащи леса к людям. Что, правда, не очень помогало. Здесь пригодилась бы помощь некромантов, но в Дартолисс никто и не думал обращаться с такой просьбой, а лично мне местная нежить нисколько не мешала. Как говорится, в тихом омуте всегда найдется свой водяной. Так и здесь. Вроде бы Тишь, но если копнуть глубже...

За деревьями показался мой домик. Маленький, всего с одной комнатой, деревянный, но ухоженный. Не привык я жить в грязном и захламленном месте. Вот и пришлось привести домик в порядок и поддерживать его два года. Девчушка жалась недалеко от калитки, с благоговением глядя куда-то вверх. Все объяснялось просто — я успел наложить качественную иллюзию, и теперь все кроме меня видели не простой деревенский домик, а высокий двухэтажный домище с каменной оградой вокруг него. Признаюсь, при наложении иллюзии не удержался и добавил черепов на навершия ограды. И потом не пожалел об этом — местные жители настолько впечатлились моим 'творчеством', что даже не стали уничтожать 'неведомого чаруна, появившегося в их лесу'. С черным колдуном они сталкивались впервые и поэтому не рискнули даже жаловаться магам Жизни на меня — те далеко, а я тут, рядом. А если узнаю об их инициативности? Тогда мой забор украсят и их черепа?

Я обошел дом с другой стороны, перепрыгнул через невысокий заборчик, своим появлением оборвав очередной крик Горластого, и вошел в дом. Не стоит появляться перед девчонкой второй раз в таком виде. Не нужно менять их мнение обо мне. В доме я обмылся водой из таза, не спеша вытерся и оделся, тщательно проследив за тем, чтобы на мне были застегнуты все до единой пуговицы. Провел рукой перед лицом, вновь накладывая иллюзию, которая скрывала позорное клеймо на левой щеке и цвет левого глаза. Спешить даже не стоило — если девчонка заявила ко мне ни свет, ни заря, да еще и не предупредив никого из взрослых, то дело действительно важное, и она не сдвинется с места до тех пор, пока я с ней не заговорю. Я одернул черный сюртук и пошел на очередную встречу с местными.

Девчонка, справедливо полагая, что я нескоро вернусь домой, раз она встретила меня недалеко отсюда, устроилась в паре шагов от калитки на траве и продолжала с благоговейным ужасом рассматривать подsunутую мною вместо домика иллюзию. Чтобы наша встреча стала для нее совсем уж незабываемой, я наложил и на себя иллюзию, став невидимым. А потом вновь перемахнул через забор и, стараясь не шуметь, тихо подкрался к ней. Хотя я мог бы даже топтать как пьяный медведь, девчонка все равно бы меня не услышала — слишком сосредоточенным и задумчивым было у нее лицо.

— Чем могу быть полезен? — холодно вежливым голосом спросил я ее, одновременно снимая с себя невидимость.

Девчонка с визгом подпрыгнула вверх, бросая в мою сторону корзинку с чем-то съестным ('Пирожки с капустой и молоко', — по запаху определил я), которую я вовремя успел поймать. Не хотелось терять ценные продукты, которые, к тому же, предназначались мне.

— Ваше Колдунство! — испуганно выдохнула она, пятясь назад от моего холодного взгляда. Да, именно так называли меня местные. Я сначала только улыбался про себя,

заслышав подобное обращение, но потом привык.

— Угадала, — кивнул я. — Теперь я жду твою просьбу. У меня мало времени.

Девчонка быстро закивала, не переставая сверлить меня глазами, полными страха, и зачастила.

— Я ненадолго, не отниму вашего времени. Мне только узнать, то есть спросить, то есть... Не могли бы вы помочь... Упыри проклятые и не думают успокаиваться, а жрец Таинк говорит, что так пожелала К'шарли. Но не может же Светлая богиня желать смерти своим детям? А тут еще и мы с матерью живем возле самого леса. И всю нашу скотину эти упыри высосали. И могут за нас скоро приняться. А мама заболела вчера. Мы далеко не убежим от них. Ваше Колдунство, попросите их по вашему уйти...

В конце своей пламенной речи девчушка уже всхлипывала. Я недовольно поморщился — не выношу слез и истерик. Сильный человек не будет рыдать. А они здесь все — слабые. Слабые еще и потому, что без разбирательств убивают своих детей, а местный жрец этому никак не препятствует и ничего не говорит приезжающим магам Жизни о том, откуда появляется все новая и новая нежить.

Всхлипывания прекратились. Девчонка вновь смотрела на меня привычными круглыми испуганными глазами.

— Сколько? — коротко спросил я. Подробности, касающиеся леса и его обитателей, мне были не нужны — что там творилось, я знал еще год назад, когда одна молодая мамаша, ребенка которой убили за 'темный дар', вернулась в чащу леса, подобрала его трупик и втихомолку закопала недалеко от деревни, чтобы всегда навещать его могилу. Она считала, что этим спасет его душу. Но было поздно — пропитанный мертвой энергией лес уже превратил ребенка в нежить. А она в свою очередь 'заразила' мертвых зверей, которые обычно просто не могут стать упырями. Вот и я так думал, пока мертвяки не полезли наружу, поедая скотину, а иногда и самих людей. Приехавшие маги Жизни только развели руками — они могли лишь поставить барьер против нежити, но никак не уничтожить ее. Уничтожение — работа некроманта. А последователей Некритты ненавидели больше, чем магов, получивших свой дар от других богов. И не только в этом королевстве. Поэтому и обращаться к 'темному чаруну', то есть ко мне, никто и не подумал. Кроме этой девчушки.

— Два серебряных, — робко протянула мне указанную сумму девчонка. Я равнодушно посмотрел на темное серебро, лежащее на маленькой ладошке с огрубевшей от работы кожей.

— Нет, — качнул я головой. — За два серебряных я могу только дойти до вашей деревни, посмотреть на упырей и вернуться. Не менее двух золотых. А после того как оценю уровень опасности, объявлю реальную цену, которая может оказаться выше названной.

— Н... но, — тихо выдохнула девчонка, — у меня нет... столько.

— Уверен, ваш староста найдет указанную сумму.

— Он не знает, — она продолжала стоять с протянутой рукой, на которой лежали две монетки.

— А должен, тебе не кажется?

— Он не согласится, — девчонка шмыгнула носом и стала отступать назад, намериваясь покинуть мое общество.

— Стой, — она послушно замерла, прижав к груди деньги. — Слушай внимательно. Передашь мои слова старосте. Ни маги Жизни, ни ваш жрец ничего не смогут сделать с упырями. Только ненадолго остановить их. Разрушить мертвую плоть может лишь

некромант. Поблизости из них только я. Конечно, вы можете послать в Дартолисс магов, чтобы они привезли оттуда нужного специалиста. Но, во — первых, вы на это не пойдете, я уверен. А во — вторых, даже если и случится чудо, и маги будут отправлены туда, то на сумму ниже двадцати золотых некроманты не согласятся. А между тем к упырям добавится вся нежить из леса. Раньше они прорывались маленькими группками, теперь же попрут все скопом — граница, которую так тщательно устанавливали маги Жизни, была нарушена изнутри, когда в ее пределы внесли мертвого ребенка. Через год — полтора Тиши не станет. Если здесь, конечно, не поработает некромант. Все запомнила?

Девчонка ошарашено кивнула, расширенными от ужаса глазами глядя на меня.

— Тогда иди, — кивнул я ей. — И не вздумай больше сюда заявляться одна. Возможно, я и добрый сегодня, но нежить вполне может оказаться не в духе... И еще: упыри поели ВСЮ вашу скотину?

— Вчера котика нашего изгрызли, — кивнула девчонка. — Больше никого не осталось из живности.

— Тогда последний совет — переночуйте сегодня с матерью в другом месте. Иначе познакомитесь с упырями более плотно. Поняла?

— Д...да, — судорожно кивнула девчонка. — Спасибо, Ваше Колдунство. Возьмите деньги.

— Зачем мне твои затертые монеты? — я равнодушно скользнул глазами по вновь протянутой ладони. — В следующий раз думай, что мне предлагать. Иди уже.

— Извините... то есть спасибо... пойду я... — девчонка попятилась назад, боясь повернуться ко мне спиной. Так она шла, пока не натолкнулась спиной на стоящее сзади дерево. Ойкнула, обернулась и побежала.

Я тяжело вздохнул, провел рукой по волосам и, наконец, обратил внимание на оставленную девчонкой корзинку, запахи из которой уже давно тревожили мой желудок, заставляя его издавать жалобные звуки. Хорошо, что моя гостья их не слышала. Иначе мой авторитет среди местных немного, но пошатнулся бы. Я поднял лежащее сверху вышитое полотенце, и, жадно принимаясь к содержимому, принялся рыться во внутренностях корзинки. Ага, насчет пирожков и молока я угадал. Также там был десяток яиц, немного мяса и творога. У них поели всю скотину, а она мне еду несет. Дурочка. Еще и мать больная. Нет, никогда мне не понять людей. Покачал головой и пошел в сторону дома. Пусть визит в деревню и отменялся, но меня ждала утренняя разминка, которую я уж точно пропускать не хотел...

Я, наверное, уже в тридцатый раз перечитывал книгу с жизнеутверждающим названием 'Умертвия', когда в калитку моего дома робко кто-то постучался. Со вздохом отложил перечитанный до дыр и уже вызубренный фолиант. Просто у меня всего было три книги и куча свободного времени. Вот и перечитывал на досуге. Пока ко мне не пришли поздние гости. И не бояться же по вечерам в лес идти! Или упыри сегодня в ударе, а мои аргументы даже негодились? Ведь, если честно, я ждал их завтра. Самое раннее — на рассвете. Но никак не в этот же день!

Я мельком взглянул в зеркало, оценивая себя великого и ужасного, быстро накиннул иллюзию на лицо и пошел встречать гостей. За калиткой стоял староста и пятеро дюжих парней. Не иначе для защиты главы деревни от меня. Я не сдержал улыбки, наблюдая за тем, как все шестеро переминаются перед невысоким заборчиком, запрокидывая головы вверх и испуганно озираясь по сторонам. Как будто ждали, что я выпрыгну с самой неожиданной

стороны. Но в этот раз я появился с помощью обыденного способа — через дверь.

Шестеро человек шарахнулись назад, когда калитка перед ними медленно распахнулась, и наружу вышел я.

— Добрый вечер, уважаемые, — вежливо наклонил я голову. — Чем обязан такому позднему визиту?

— А — а-а... э — э-э... — начал староста.

— Кроме перечисленных вами букв единый язык содержит еще больше трех с половиной десятков, — равнодушно заметил я.

— Пр...простите нас за беспокойство, — слегка заикаясь начал староста. Как его? Бравон, кажется... — Наира сказала, что вы готовы уничтожить упырей...

— Цена вас устраивает? — перебил я его.

— Два золотых?

— Пока да. Когда приду на место, я назову вам точную цену. Она может подняться, но никак не опуститься.

— А гарантия? — староста осмелел, когда дело коснулось денег.

— Вы во мне сомневаетесь? — я наигранно удивленно поднял брови.

— Н... несколько.

— Тогда в чем дело? Разве деньги для вас значат больше, чем жизнь?

— Н...нет.

— То есть вы готовы заплатить мне два золотых сейчас, а остальную сумму потом?

— Сейчас? А может быть, я отдам вам всю сумму после выполнения?..

— Я не умру, и не надейтесь, — отрубил я. — Деньги, будьте любезны. Или я просто иду спать. Мне плевать, что вас сожрут упыри. Меня-то они не тронут.

— Хорошо — хорошо! — дернулся вслед за мной староста, заметив, что я делаю шаг вперед. — Вот деньги!

Бравон протянул мне мешочек с деньгами. Я сразу же приоткрыл его. Серебряные. Ну, хотя бы меди не насыпали. Пересчитывать не стал. Им же хуже, если хотя бы монету не досыпали. Я засунул мешочек во внутренний карман черной куртки.

— Идемте, — я прошел мимо старосты и его 'охраны'. Они двинулись следом за мной.

Ничего дополнительного я с собой не брал. Все самое необходимое я всегда ношу с собой. А именно: чернила Некритты, с помощью которых рисуются руны, метательные ножи из нескольких видов стали, кривой ритуальный кинжал в сапоге и синий стилет — в другом. И, конечно, знания некромантии в голове. Которые теперь действительно стали лишь знаниями, а не наполненными ужаса воспоминаниями. Все-таки один плюс от разделения души был — мне не снились жуткие сны — воспоминания.

В деревню мы пришли только через час. Я забыл, что обычные люди в темноте не видят, и движение замедлилось как раз из-за моих спотыкающихся спутников. Уже на подходе к деревне мой обостренный к запаху нежити нюх уловил знакомое зловоние.

— Дальше я сам. Расходитесь по домам и не высовывайтесь.

Старосту и его сопровождение не пришлось просить дважды. Миг — и они скрылись среди светящихся огоньками свечей домов. Так бы они по лесу шли. А то расслабились, поняли, что со мной с ними в лесу ничего не случится.

Не теряя больше ни минуты, я пошел в сторону запаха. Да, наши учителя натаскивали нас на нежить, как обычных собак — ищеек, с той только разницей, что мы должны были не указывать хозяину месторасположение объекта, а сразу уничтожать его. Опять же по запаху

я понял, сколько конкретно упырей развелось с того времени, как я последний раз был в деревне. Оказалось, довольно много. Три недели назад упыри жили, не тужили компанией в тридцать 'голов'. Сейчас же их количество перевалило за сотню. Зараза распространяется довольно быстро. Упыри не только выпивали из своих жертв кровь и энергию Жизни, частично поедая и плоть, но и превращали остатки своей 'еды' в подобие себя. Больше всего их было в стоящем на отшибе домике, недалеко от леса. Скорее всего, там жила моя утренняя гостья с матерью. Надеюсь, она последовала моему совету и уговорила мать перебраться на время к соседям. Иначе мне придется иметь дело с двумя новенькими, голодными упырями. Хотя на общем фоне я их даже не замечу.

По пути я отломал ветку осины длиной в три локтя, остановился, содрал с нее лишние веточки и листья, потом достал из-за пазухи красные чернила и парой взмахов кисточки нанес на тонкую, в мизинец, веточку несколько рун, которые тут же вспыхнули. Палочка стала прочнее, а на месте слома появился светящийся столб белого огня. Лучшего оружия против нежити не стоило и желать.

Домик встретил меня темнотой окон и горящими возле него потусторонним светом зеленых глаз упырей. Передо мной сидели уже не мертвые животные, а однообразно уродливая нежить размером с месячного теленка, с длинными задними ногами и когтистыми передними лапами. С удлиненной пасти с внушительными клыками капала слюна, а кошачьи уши с неожиданными кисточками на кончиках быстро — быстро шевелились, улавливая малейшее шевеление живого тела. Упирь он и на другом конце света упирь. И не важно, кем он был при жизни. Я покрутил в руке уже не осиновую палочку, а длинный шест, названный некромантами анэкротом. Нежить завывала от боли, когда в их глаза полетели искры от белого огня, и попытались оказаться от него как можно дальше. Врешь, не уйдешь! Я шепнул пару слов, и упыри замерли у невидимой границы. Чувствуя, как по жилам побежало жаркое пламя, а зловоние, исходящее от нежити, превратилось в дивный аромат, я рванулся вперед.

Анэкрот вертелся в моих руках, белым пламенем задевая нежить, заставляя ее осыпаться кучкой сероватого пепла. Я довольно улыбался. Последний раз мне доводилось работать те самые два года назад. И, чего уж скрывать, я скучал по этому состоянию единения с силой Некритты. Даже разделение души не смогло окончательно убрать эту тоску. Но хотя бы ее приглушило. Раньше единение было для меня как сильный наркотик.

Через десяток минут все было кончено. Около пятидесяти упырей рассыпалось пеплом от прикосновения анэкрота. Следующее большое скопление нежити располагалось у кромки леса. Туда я отправился чуть ли не бегом, стараясь не потерять состояние единения. Эту горстку упырей я застиг за ночной трапезой. Извините, друзья, доедите в гостях у Некритты. Еще несколько взмахов, пинок в морду подкравшегося сзади упыря, затем пара тычков белым пламенем прямо в морду — и еще два десятка упырей осыпалось на землю. Прежде чем идти искать следующих, я таким же образом разделался с полудоеденной тушей коровы.

Дальше дело продвигалось также монотонно. Найти остальных упырей не составило труда. Уничтожить их — вообще детская забава. Самое интересное началось потом, когда я принялся выслеживать их 'родителя', который оказался немного умнее своего 'потомства' и поэтому старательно избегал встречи со мной. Пришлось пожертвовать парой капель своей крови, чтобы создать мертвую петлю. Иначе я бегал бы за ним всю ночь, а с рассветом вообще потерял бы его след. А оставаться в деревне и на вторую ночь в мои планы не входило.

Оглашая криками всю округу, упырь медленно, пядь за пядью, приблизился ко мне. Я дернул невидимую петлю сильнее, и нежить оказалась прямо передо мной. Этот оказался в два раза крупнее своих 'деточек', с большими кожистыми крыльями... и стойкостью к пламени анэкра. О последнем я узнал, когда попытался расправиться с ним также как с его потомством. Бесполезно. Тьма! Раньше анэкр уничтожал любую нежить!

Пока я лихорадочно раздумывал над другими доступными мне сейчас способами умерщвления, упырь дернулся в петле, оборвал ее и бросился на меня. Понял, падла, что я пока безвреден. Я отскочил назад, отбрасывая бесполезный анэкр в сторону, упал на траву, перекатился, доставая из-за голенища ритуальный кинжал и шепча слова заклинания. Упырь вновь прыгнул на меня, целясь своей пастью в мою шею. Я дернулся назад и попытался вогнать кинжал ему в шею. Он дико завопил, отскочил в сторону и замотал головой. А кинжал-то остался в шее!

Эффект от него был, но совсем не тот, на который я надеялся. Ему было больно, но он был жив. Что-то его питало, поддерживало в нем подобие жизни. Но что?! Что?! Думай, Эрстин!.. Тьма! Я — дурак и это не лечится! Ну конечно, это была его мать! Да, ребенка убили после единогласного решения всех жителей деревни, но мать продолжала его любить, несмотря на 'не тот дар'. Недаром она вернулась за его телом в лес и похоронила поближе к себе. И даже после смерти любила его и поддерживала жизнь в упыре. Тьма! А ведь без мага жизни я не смогу с ним справиться! Оборвать эту нить, которая связывает мать и ребенка, да так, чтобы не причинить вреда самой матери, сможет только он! Единственный в этой деревне, кто имеет хоть какое-то отношение к магии — это жрец. Но не думаю, что он откроет дверь посреди ночи полувменяемому некроманту, который с воплями о помощи будет ломиться к нему в дом. Скорее пошлет обратно в жаркие объятия упыря.

А тот, тем временем, как будто почувствовав, что я думаю о нем, резко остановился недалеко от меня, полыхая зелеными глазами.

'Кинжал мой потерял' — машинально отметил я.

Из раны нежити текла не кровь даже, а какая-то непонятная слизь. Упырь медленно наступал на меня. А в его глазах я увидел отблеск мысли, которая мне совсем не понравилась. Он знал, что я уже не могу ему противостоять, и поэтому не спешил.

'Стоило два года скрываться от заслуженного наказания, чтобы потом погибнуть так бездарно? — риторически спросил я сам себя. — А ведь я действительно хочу жить. И не так, как жил последние два года, а с искрой. Чтобы каждый день чем-то был примечателен...'

Упырь неожиданно споткнулся и уставился куда-то мне за спину. Я не стал поворачиваться, боясь упускать из виду нежить. Как оказалось, зря. Упырь вновь завизжал и начал буквально улепетывать от меня. Я только удивленно смотрел ему вслед. А потом не удержался и все-таки резко повернулся. На меня неслось огромное голубое облако. И было оно уже в двух локтях от меня. Ни уклониться, ни убежать я уже не успевал. Поэтому с удивлением наблюдал, как оно проходит сквозь мою грудь. В глазах потемнело. Я рухнул на землю, краем глаза зацепив умирающего в объятиях облака упыря. А потом окончательно потерял сознание...

'Святая К'шарли, почему у меня так болит голова? И почему я не помню, как вчера закончился день? Нет, это чувство обреченности, ужаса и невозможности что-либо поделать с этим я никогда не забуду. Но что случилось вечером? При одной лишь попытке вспомнить свои действия в небольшой промежуток перед сном, моя голова начинает болеть еще сильнее! Нужно просто открыть глаза. Ой! К моему ужасу ничего не выходит. Я не только не могу поднять веки, но и просто пошевелиться! Не паникуй! Ты же сильная! Это всего лишь затекло тело. Всё, что ли?!..'

...Я лежал на спине, вытянув руки по швам и слушая противный женский голос. Нет, все было бы просто великолепно, если бы не одно небольшое обстоятельство — он раздавался не рядом со мной, а в моей голове. Что не сулило мне ничего хорошего. Или я еще сплю? Это был бы наилучшим выходом из данной ситуации. Впрочем, сейчас я проверю все свои догадки. Что нужно делать, чтобы проснуться? Правильно, пожелать этого во сне, а потом просто открыть глаза. Что, собственно, я и сделал. Зря...

Тихий женский голос, бубневший где-то на заднем плане сознания, резко замолк. А потом раздался громкий женский визг. От неожиданности я сел на кровати, обхватив голову руками. От моего движения визг только усилился. Тьма! Откуда у женщин такие громкие голоса?!!!

— Заткнись! — прошипел я сквозь зубы. Набирающий обороты крик буквально раскалывал мою голову на части.

Визг оборвался.

'Кто здесь? — тихо раздалось у меня в голове. — По голосу, вроде бы мужчина. И... и... Он где-то рядом, но я его не вижу! А еще мое тело двигается, но сама-то я и пальцем пошевелить не могу! К'шарли, что со мной?'

...Неужели так все и происходит? Истерический женский голос в голове, говорящий то ли со мной, то ли с самим собой, а потом полный и безвозвратный конец?! Нет, со всем этим стоит разобраться. Задвинуть этот голос подальше на задворки сознания и позабыть о нем на время. Потому что сейчас появились более важные проблемы. Проходя мимо зеркала, я вместе с невольным вскриком голоса заметил отсутствие иллюзии на лице. Тьма! Я лежал на лавке в небольшой комнате, вероятно, в доме одного из деревенских. А на лице у меня не было иллюзии! Как давно она успела исчезнуть? С потерей сознания после ослабления моего контроля над ней или чуть позже? К сожалению, я не помню, какую именно наводил иллюзию в последний раз. То ли с запасом энергии, чтобы она продолжала держаться и без моего контроля, то ли без него. Если первое, то иллюзия должна была исчезнуть совсем недавно, и существует вероятность, что никто не видел клейма на моей щеке и разноцветных глаз. Об истинном положении дел я узнаю только при встрече с одним из местных. К которой стоит подготовиться. Я провел рукой перед лицом, возвращая иллюзию. А потом удивленно уставился на свою ладонь. Не спорю, иллюзии всегда были моим сильным местом, что для некроманта совсем нетипично. Но сейчас... К своему удивлению я наложил иллюзию мгновенно, а не после двух — трех секунд. Тьма! Это еще откуда взялось?

Где-то хлопнула дверь. Понимая, что времени поразмыслить обо всех странностях у меня нет, я быстро оправил одежду, мимоходом заметив, что деньги так и лежат во внутреннем кармане, потом сделал каменное лицо и приготовился встречать хозяев этого

дома.

В деревянную дверь кто-то робко постучался. Казалось бы тихий стук отозвался в моей голове громким колокольным звоном. Тьма! Я думал, что 'заглушив' голос, я могу позабыть о нем на время, но нет. Тихое бубнение не осталось для меня без последствий — головная боль становилась все сильнее и сильнее. Ведь истеричная баба и не думала замолкать! Она вываливала на меня все свои мысли и чувства, делала предположения о том, что с ней случилось, и вспоминала вчерашний день. Но сейчас мне было просто не до нее. Что это может быть, я и так знал. И разбираться со своим новым соседом собрался дома, а не здесь.

— Входите, — разрешил я.

Дверь медленно открылась, и внутрь вошел староста вместе со жрецом К'шарли Таинком. Последнего я знал ОЧЕНЬ хорошо. Каждый раз, когда я посещал деревню, то выслушивал его продолжительные лекции на тему добра и зла. Наивная душа, он верил, что некроманта можно исправить! Еще при входе он встречал меня и сопровождал все время нахождения в Тиши. Я его старался игнорировать. А местные относились ко мне более лояльно, когда они видели рядом служителя богини Жизни.

— Ваше Колдунство, — староста вытер выступивший на лбу пот и подозрительно всмотрелся в мое лицо. — Как вы... ваше... здоровье?

'Видел, — обреченно заключил я. — Хорошее место было. Жаль покидать'.

— Превосходно, — дернул я уголками губ, только намечая улыбку. И старосту, и жреца это действие еще больше напугало — я впервые при них демонстрировал столько чувств.

— Д...да? — переспросил староста. — Тогда вы хотите попасть домой?

'Как вежливо меня послали!' — восхитился я.

— А вы надеялись, что я останусь в вашей убогой деревне еще на неделю? — жрец и староста быстро замотали головами. — Так я и думал. Деньги.

— Н... но... — начал староста. — Разве двух золотых было недостаточно?

Я ничего не ответил, только лишь вздернул брови.

— Хорошо. Сколько? — упавшим голосом спросил староста.

— Столько же. Упыри уничтожены, но в их распространении вы сами виноваты. В том числе и в том, каких именно усилий мне стоило их уничтожить.

— Если вы немного подождете, я принесу деньги, — сквозь зубы сказал жрец.

— Я бы не отказался от завтрака, — задумчиво проговорил я.

— Конечно — конечно, — зачастил староста. — Сюда идите!

Таинк первым вышел за дверь, Бравон же ждал, когда я выйду перед ним, почтительно придерживая передо мной дверь. Я коротко ему кивнул и сделал пару шагов вперед. Оказавшись в комнате, чуть большей по размерам, чем предыдущая, я мельком отметил ее обстановку. Здесь находилась печь, деревянный стол, лавка и женщина, хлопотавшая у печи.

— Ренка, накорми гостя, — грубо приказал ей Бравон.

— Сейчас — сейчас! — женщина забегала еще быстрее, ставя на стол миски с приятно пахнущим содержимым. Сюрпризом для меня обращение старосты с женой не стало — обычно те люди, которые лебезят перед сильным, показывают свою 'силу' дома перед женой или детьми.

— Присаживайтесь, Ваше Колдунство, — предложил мне Бравон уже другим тоном.

Я со всеми удобствами устроился на лавке возле стола и взял в руки предложенную ложку. Жена старосты готовила очень вкусно. Особенно после моих попыток по приготовлению пищи. То, что я готовил поначалу, можно было лишь с натяжкой назвать

съедобным. Но мой желудок, привыкший к ядам, быстро адаптировался к подобной еде, а через год тренировок даже начал считать некоторые мои 'шедевры' вкусными. Но до настоящей домашней вкуснятины мне было далеко. И это я сейчас осознал. Ведь если вспомнить всю мою сознательную жизнь, то в течение нее я только третий раз ем домашнюю еду.

Закончив, я поднял голову и наткнулся на два выжидательных взгляда — старосты и жреца. Отвлекать меня от трапезы никто не решился.

— Принесли? — поинтересовался я, обращаясь к жрецу.

— Вот.

На стол передо мной упал мешочек с монетами. Чуть больше, чем предыдущий. То есть здесь лежала уже медь. Вряд ли жрец богини Жизни такой бедный — в его приход входят еще три деревни, и уж наскрести два золотых для него не проблема. Получается, сейчас мне тонко продемонстрировали явное неуважение. Клеймо на моей щеке многое им объяснило, и будь в деревне маг Жизни, меня бы уже везли в город на казнь.

Я смерил их взглядом. Да, неуважение было, но пока не такое открытое, как я мог бы ожидать. Они все еще меня боятся, и это играет мне на руку.

Взял мешочек с деньгами и положил его в другой внутренний карман. Встал со стула, кивком поблагодарив убирающую грязную посуду женщину.

— Вы уверены, что ничего не забыли? — уточнил я. Похоже, возвращать мое добро никто не собирался. За анэкр я не боялся — он разрушился с первыми лучами солнца, а вот мое личное оружие...

— Вам отдали деньги, — напомнил жрец, дернув острым подбородком. В отличие от других ранее виденных мною служителей К'шарли этот был худой, как щепка.

— Если через пять минут здесь не будет того, что вы себе присвоили, я пойду сам искать его. И в возможных смертях будете повинны вы. Ну?! — в моем голосе звучала открытая угроза.

Ритуальный кинжал появился даже раньше указанного срока. Его откуда-то из недр дома притащил Бравон. С горящими глазами швырнул мне его на стол и встал передо мной, уперев руки в бока. Не иначе как ему придал храбрости вид жреца, даже не шелохнувшегося после моей речи. И это только начало. То ли еще будет, когда они поймут, что от меня можно избавиться, только доложив об изгнанном за убийство некроманте и магам Жизни, и даже самим некромантам.

— Премного благодарен, — язвительно произнес я, слегка наклонив голову. — Надеюсь на нескорое свидание!

Я развернулся и покинул 'гостеприимный' дом старосты.

Так, а теперь стоит разобраться с моим предполагаемым сумасшествием, проявившемся в виде женского голоса в моей голове. Нет, я знал, конечно, что оно не замедлит появиться, но не думал, что так скоро. Хотя, чего уж скрывать, всегда надеялся, что рассказы об обезумевших без силы Некритты — всего лишь страшилки для молодых некромантов. Чтобы они знали, что пути назад нет. Если ты хоть раз использовал силу богини Смерти, то она становится для тебя своеобразным наркотиком.

В принципе, я в это поверил в первые месяцы после побега. Я слышал голоса мертвых, не мог пройти мимо погоста или любого другого захоронения. Меня немного отпустило, когда я покинул земли Дартолисса. Все-таки в Бэроне магия Жизни была намного сильнее магии Смерти. Но мертвые продолжали звать, а проводить все свое время на кладбищах,

чтобы насытиться силой в полной мере я не мог. Там меня искали бы в первую очередь.

Ответ я нашел в одной из книг, которые я захватил с собой из библиотеки Мастера. Разделение души. Страшно, опасно, результат может быть самым неожиданным, но жизнь стоила того, чтобы рискнуть. Как ни странно, мне это удалось. Кладбища меня больше не привлекали, а знание некромантии превратилось в голые факты, а не исполненную воспоминаниями муку. Я осознавал свою жизнь, как жизнь другого человека, невольным свидетелем которой мне случилось стать. Я даже стал верить в то, что 'профессиональная болезнь' некромантов, не пользующихся силой Некритты, минует меня, но...

Какого лысого драйна она настигла меня сразу после того, как я, наконец, воспользовался силой?! Или так все и происходит?!

Подумать спокойно о моем безумии мне не удалось — голос говорил, а голова болела все сильнее. Я с трудом добрался до дома, что уж говорить о поиске решений своей проблемы. Если еще, конечно, они существовали. Промаявшись полдня с сильнейшей головной болью и старательно игнорируя надоедливый голос, уже требовательно, с ехидной ноткой звавший меня 'Ваше Колдунство', я, наконец, не выдержал. Сел на кровать и решил с ним... с ней поговорить.

— Итак, ты своего добила, — вслух начал я. Как оказалось, когда я обращался к ней мысленно, меня не слышали. — Помолчи пять минут. У меня ужасно болит голова. Которая, между прочим, у нас на двоих одна... Спасибо, — через полминуты тишины поблагодарил я. — Продолжим нашу беседу. У меня есть предположения о том, что ты такое есть, но...

'Я не ЧТО! — возмутилась женщина. — Я человек, непонятно зачем оказавшийся в теле опального некроманта. К тому же, мужчины!'

— К твоему сведению, некромантов — женщин не существует, — снисходительно поведал я. — Тебе ли, МОЕМУ безумию, не знать об этом.

'Мне кажется, ты был сумасшедшим еще до моего появления', — парировал голос.

— Тьма, где я согрешил?! — я поднял глаза к потолку. — Неужели мое безумие должно быть именно женщиной?! Или все это из-за долгого отсутствия у меня последней?!

Женщина задохнулась от возмущения.

'Ты, осел безмозглый, неужели не можешь начать мыслить адекватно?!'

— Могу, — не согласился я. — Давай тогда начнем сначала. Если ты не то, о чем я думаю, то у меня к тебе возникло три вопроса. Кто ты? Как здесь оказалась? И что мне сделать для того, чтобы избавиться от твоего общества?

'Какое неожиданное совпадение! — восхитилась женщина. — У меня к тебе те же самые вопросы!'

— Если так, то ты отвечаешь первая. Вперед.

'Меня зовут Ларика, — вздохнула женщина. — Мне восемнадцать. Я помню только вчерашний день. Сначала воспоминания обрывались, я не могла вспомнить, что было вечером, но в течение этого дня память вернулась. Думаю, своим появлением в твоей тупой башке я обязана последним событиям...'

— Продолжай, — потребовал я спустя секунду после того, как Ларика замолчала. — И не думай, что я пропустил 'тупую башку' мимо ушей.

Девушка хмыкнула, но продолжила.

'Я пришла в храм К'шарли помолиться. Уже уходя, я обернулась на ее статую. Ее глаза неожиданно вспыхнули, меня ослепило, и я потеряла сознание. Очнулась уже здесь!'

— И все? — уточнил я. Ларика согласно уткнула. — Не густо. То есть как выпутаться

из этого дерьма ты не знаешь? — очередное угуканье. — Замечательно! Хочешь сказать, что нам теперь придется всю жизнь терпеть общество друг друга? Знаешь, я как-то больше привык к одиночеству.

'Чтобы другие не видели, сколько людей ты принес в жертву богине Смерти?' — с какой-то злостью и горечью спросила девушка.

— Конечно, — не стал спорить я, откидываясь назад на подушки. — А также затем, чтобы никто не видел, сколько могил я разрыл и сколько трупов поднял. Все в целях конспирации.

'Урод. Как вас земля носит?!' — зло выдохнула она.

— Чтоб ты знала, богиня Земли Терилла и богиня Смерти Некритта — лучшие подруги. Иначе как? Одна позволяет другой прятать останки ее слуг у себя в недрах.

'Да пошел ты!'

— Скоро, — я закинул руки за голову. — И ты пойдешь вместе со мной. Я уйду из этой гостеприимной деревни.

'О, неужели те люди только сегодня узнали о том, кто жил с ними под боком?' — ехидно отозвалась Ларика.

— Почему же? Я никогда не скрывал от них, что я некромант. Другое дело, что они не знали об этом, — я коснулся своей левой щеки.

'Что же мог натворить некромант, если даже свои поставили ему это клеймо?' — спросила Ларика.

— Это был риторический вопрос, — с утвердительной интонацией сказал я, вставая с кровати. — Мне пора собираться — завтра уйду.

К моему удивлению голова почти перестала болеть.

'Как будто узнать, что ты совершил — это цель всей моей жизни', — язвительно сказала девушка.

— Ну, если так, тогда рассказывай, что вчера с тобой случилось, — потребовал я, начиная сборы. — Я не верю в то, что К'шарли перенесла тебя сюда без причины.

'Я не уверена, что это было вчера, — заколебалась девушка. — Какое сегодня число?'

— Пятое разноцвета [1], — ответил я.

'Да, это было вчера, — девушка вздохнула. — Я живу в Каролте, столице Бэрона. Некроманты туда не добираются. Нет, дети у нас тоже пропадают, как и в других городах, но не так часто. А вот позавчера пропал Авор. Я искала его всю ночь и весь день, но так и не нашла. Обращалась к знакомым. Некоторые говорили, что видели его в компании некромантов. Они его забрали, — Ларика всхлипнула. — Я решила идти вслед за ними, но перед тем, как покинуть город, сходила в храм помолиться. Я... я... обещала К'шарли душу, если она мне поможет'.

— Дура, — тоскливо произнес я. — Богам, даже таким 'пушистым', как К'шарли нельзя предлагать душу. Никто из них не может устоять от искушения, и не воспользоваться таким подарком. Богиня Жизни решила твоей немного поиграть. И вот ты здесь. Нравится?

'Как я вас ненавижу! — зашипела Ларика. — Вы испортили жизнь сотням детей, а тысячи погубили!'

— Не буду с тобой спорить, — я открыл старый сундук со своими вещами. Кто бы мог подумать, что за два года у меня скопится столько барахла? — Тем более, когда перед тобой стоит яркий пример того ребенка, чью жизнь испортили.

'Ты?! — задохнулась девушка. — Да ты уже такой, как они! И не заслуживаешь и капли

моей жалости!"

— А с чего ты взяла, что она мне так уж нужна? — холодно спросил я. — От тебя мне нужно только одно — избавиться. А ты даже не хочешь спокойно пораскинуть мозгами и подумать, как это можно устроить.

'Да я понятия не имею, что можно сделать!' — воскликнула девушка.

— Тогда не мешай думать хотя бы мне. Вспомни свои точные слова, которые ты говорила богине.

'Ну — у... Я просила ее найти Авора, а потом сказала, что готова отдать душу, если она поможет ему. Или найдет того, кто поможет...'

— Это уже ближе, — облегченно вздохнул я. — Тогда нам остается лишь один вариант — помочь твоему Авору. Возможно, именно этого и хочет твоя К'шарли.

'Более неподходящей кандидатуры она найти не могла', — проворчала девушка.

— А тебе не приходило в нашу общую голову, что только некромант и может ему помочь. Если мы поторопимся, то он будет еще жив.

'ЧТО?! — испугалась девушка. — Они могут... Но...'

— А зачем еще им, по — твоему, нужен молодой здоровый парень? — безжалостно продолжил я. — Только для жертвоприношения.

'Ему еще и пяти нет!'

— А, ну это сильно упрощает дело, — улыбнулся я. — С ним ничего не будет в ближайший год. За это время нам ничего не стоит найти его и освободить. В какую сторону от Каролты предположительно отправились некроманты?

'На юго — запад', — в голосе девушки появилась надежда.

— Секундочку, — я откопал свернутую в трубку карту, развязал шнурок и развернул ее. — Ближайшая башня в юго — западном направлении находится в Лесу Кентавров. Так... Мы находимся здесь. Не близко, конечно, но и им идти придется долго. Если правильно рассчитать наш путь, то когда мы прибудем на место, некроманты будут в башне всего три дня.

'Три дня?! Авор будет жить у этих животных три дня?!'

— Возможно, даже больше. В пути могут возникнуть некоторые неожиданности.

'А раньше никак нельзя?' — жалобно протянула девушка.

— Я не скороход, — отрубил я. — Тем более, мне с моим лицом придется избегать больших городов, а это еще больше увеличит наш путь. Все, поговорим потом. Мне надо все обдумать.

Ларика только фыркнула.

— Я больше не собираюсь терпеть, — отрубил я. — Это естественная потребность всех людей. И я, к твоему сведению, не являюсь исключением. Поэтому делай что хочешь: заткни несуществующие уши, закрой такие же глаза, но только заткнись!

Я рванул на себя деревянную дверь небольшого строения, предназначенного для уединения человека, и вошел внутрь под протестующий вопль Рики. Нет, это никуда не годится! Нужно искать способ как-то закрывать ее от себя, чтобы она больше не была свидетелем подобных интимных моментов.

...Спустя час я сидел за столом у себя в доме и листал книгу. Рика со мной не разговаривала, и я был рад использовать свое время только для себя. Ведь теперь такие моменты станут редкостью.

'Ты правда все это делал?' — тихо спросила Ларика.

Я отодвинул книгу и откинулся на спинку кресла.

— Что 'все'?

'Все, что здесь описано, — пояснила девушка. — Все эти мерзости...'

— Приходилось, — не стал я вдаваться в подробности.

'Но это же... плохо!'

— Через неделю — другую ты избавишься от своей наивности, — вздохнул я. — И только тогда мы поговорим о том, что хорошо, а что плохо.

'Как твое имя?'

Я вздрогнул, не ожидая такого резкого перехода.

— Эрстин, — представился.

'Не буду говорить, что мне приятно с тобой познакомиться', — отозвалась Ларика.

— Не стоит, — согласился я. — Еще будут вопросы? Я собирался спать.

'Последний, — Рика помолчала. — А что случилось с моим телом? Может быть, мне уже некуда возвращаться?'

— Я думаю, с ним все в порядке. Ты сейчас просто очень глубоко заснула. Жрецы храма, где все произошло, должны позаботиться о тебе. Более безопасного места для тебя не стоило и желать.

'То есть ты признаешь, что богиня Жизни — лучше Некритты?'

— Женщина, на основе чего ты сделала такой вывод? — поморщился я, вставая со стула. — Спокойной ночи...

Утром первым делом я поздоровался с Ларикой. Но с ее стороны реакции не последовало.

— Ты еще спишь? — не понял я.

Тишина. И никакого присутствия в голове посторонних людей. И это все? И мне даже не нужно было выяснять, как от нее избавиться? С плеч как будто булыжник упал. Не нужно идти за сотни верст [2], чтобы спасти неизвестного мне мальчишку, не нужно спорить вслух с непонятной особой женского пола. То есть я свободен. Как и два года назад.

Я оделся, нацепил пояс с метательными ножами, наложил на лицо иллюзию, взял заплечный мешок и покинул дом. Напоследок не забыл открыть калитку, чтобы Горластый смог покинуть двор, и убрал двухлетнюю иллюзию с самого дома.

От него я уходил быстрым шагом. Через деревню идти было ближе всего, но туда меня совсем не тянуло. Поэтому мне придется сделать большой крюк по лесу, чтобы обогнуть ее, и только потом я выйду на тракт. Поэтому я и старался двигаться как можно быстрее. Хотелось уйти от Тиши подальше.

Нежить негромко шипела из-за кустов, но выползать наружу не осмеливалась. Я еще в первое свое появление в лесу показал ей, кто хозяин, и почему с ним не рекомендуется плотно общаться. Теперь я чувствовал ее внимание, знал, что обитатели леса будут сопровождать меня до тех пор, пока я не покину их территорию. Какая — никакая, но компания.

Когда ко мне полезли очень уж нагло, я прошептал короткое заклинание. Завизжав, нежить скрылась в кустах, поломав половину из них.

Остальной путь прошел без происшествий. Когда до тракта оставалось пройти половину версты, впереди слышались какие-то голоса. Тропинка, по которой я шел, была давно нехоженой. И я на ней ни разу не встречал людей.

Я осторожно подкрался к ним. На небольшой полянке спинами ко мне стояло двое

парней. Они что-то бурно обсуждали, размахивая руками и доказывая друг другу свою точку зрения.

— Не может быть! — кричал один из них. — Маги — не слуги богов! И то, что мы используем их силу это не...

— Да разве ты можешь что-либо знать! — перебил его первый. — Ты читал Книгу Мира? Там все сказано, и не тебе...

— Ах, ты...

Я не стал дальше слушать. Мне итак все было понятно — деревенские вызвали магов Жизни, к сожалению, они появились слишком рано для меня. Тьма! Еще один крюк. Уж маги заметят мое клеймо и сквозь иллюзию. Не такой я мастер. Я начал отступать назад. Пока мне в спину не уперлось что-то острое. Я замер. Их было трое.

— Не двигайся, — приказали мне сзади. — Молодец. Теперь медленно повернись ко мне лицом.

Я начал поворачиваться, одновременно прикидывая свои шансы против мечника. Нож я выхватить не успею, заклинание... Хм — м... Может быть. И это подойдет как ничто другое. Я уже почти повернулся к нему лицом, захватив краем глаза его фигуру.

— Натар, с кем ты там разговариваешь? — неожиданно раздался уже позади меня голос одного из парней.

Я решил воспользоваться этой ситуацией и начал формировать заклинание

— Придурок! — припечатал его Натар, одновременно швыряя мне в лицо свое творение.

Уклониться я от него не успевал. Но закончить свое — очень даже. Наши заклинания столкнулись еще в воздухе. Сначала что-то ярко вспыхнуло, потом в середине этого зарева образовалась черная дыра, которая стала всасывать в себя образовавшийся в начале яркий свет. Натар что-то быстро заговорил, замахал руками, отбросив меч в сторону.

— Тьма! — успел ругнуться я.

И тьма вняла моему зову и накрыла меня своим покрывалом. А вместе со мной и недоучившихся магов Жизни...

'Эрстин, очнись, пожалуйста, — умолял меня знакомый голос. — Я не могу открыть глаза, а то, что я слышу, мне совсем не нравится!'

Второй раз очнуться от женского голоса, раздающегося у меня в голове, — это уже закономерность. Цепочку которой я совсем не желал продолжать. И снова слышать Рику — это отнюдь не радостная новость. А к ней еще добавилась еще одна о положении моего тела. Я лежал на животе со связанными за спиной руками, с кляпом во рту и стреноженный как дикий конь. Тьма! Эти маги не только успели очнуться раньше меня, но еще и, не теряя времени, обездвижили.

Ларика продолжала умолять меня очнуться. Я решил подать ей знак, что уже нахожусь в сознании. Я дернул веками, сморщил нос.

'Слава К'шарли, — облегченно выдохнула она. — Я начала сомневаться в том, что еще заговорю с тобой!'

А уж как я начал сомневаться! Жаль только, что она рассеяла все мои сомнения, вновь появившись в моей голове.

'...Здесь рядом разговаривают три человека, — тем временем продолжала Ларика. — Они решают, что с тобой делать. Но в основном сходятся в том, чтобы отвести тебя в город'.

Еще одна 'хорошая' новость. В городе меня ждала только смерть. Маги Жизни не смели трогать некромантов, прекрасно зная о том, что Дартолисс отомстит за каждого 'обиженного брата'. Но так происходило до тех пор, пока в руках носителей дара К'шарли не оказывался опальный некромант, на которого не распространялась защита королевства некромантов. К сожалению, я был одним из этих 'везунчиков'.

Ларика замолчала, ожидая от меня каких-либо действий. Я же прислушивался к разговору магов, пытаюсь понять, сколько этапов они прошли. Однозначно, они не выпускники. Иначе первая пара заметила бы меня еще на подходе, а третий вырубил бы и без применения холодного оружия.

— Натар, ты не понимаешь, — говорил один из первых двух встреченных мною магов. — Доставить изгнанного некроманта в любое представительство магов Бэрона — это же невиданная честь! Да ни разу за всю историю третьекурсники не привозили некроманта!

— Ты говоришь о нем, как о важном трофее, — недовольно произнес Натар. — Его нужно отвести в монастырь боевой магии К'шарли. Монахи лучше знают, что с ним делать.

— До него добираться в два раза дольше, чем до ближайшего города! — возмутился третий голос. — Натар, не будь дураком! Лучше избавиться от него как можно раньше. Ты не знаешь всех его возможностей. Этот некроурод может сбежать, пока мы будем добираться до монастыря.

— Мы? — переспросил Натар. — А разве вас не отправили разбираться с нежитью в Тишь?

— Да тут и без разбирательств все понятно, — с досадой произнес первый. — Появился некромант — начала распространяться нежить. Сейчас уберем этого, и все вновь станет, как было.

— Балбес, — сказал другой спорщик одновременно со звуком подзатыльника. — Тебе же сказали — нужно проверить границу. А тебе даже до деревни дойти лень.

— Дойдем, отстань, — прошипел первый. — И прекрати лупить меня по голове. В

следующий раз я за себя не отвечаю.

— Напугал, так напугал, — ехидно ответил его оппонент. — Теперь я тебя больше некроурода боюсь!

— Когда же вы утомитесь? — со вздохом произнес Натар. — 'Некроурод' уже очнулся. Вон, лежит, шевелится.

— А, чтоб ему пусто стало! Поднимай его!

Только я успел подумать о том, что маги Жизни совершенно не умеют ругаться, как меня дернули вверх за связанные руки. Ларика от внезапной боли вскрикнула у меня в голове. Я промолчал, открывая глаза. Меня прислонили спиной к стволу дерева, встряхнули и отошли на два шага назад. Я насмешливо уставился на трех молодых магов Жизни.

Ну что можно о них сказать? Первые двое, которых я застал за спором, были близнецами лет девятнадцати — двадцати. Темные волосы, серые глаза, оба высокие с широкими плечами. Такие чаще становятся воинами, нежели магами. Третий, уже известный мне под именем Натар и успевший исколоть мне спину своим мечом, выглядел младше близнецов на два — три года. Каптановые волосы, немного раскосые зеленые глаза, ниже близнецов на полголовы и по сравнению с ними выглядевший щуплым подростком. Только, судя по разговору, этот Натар обладал среди старших товарищей авторитетом. С чего бы?

— Ну, привет, — ухмыльнулся близнец слева. — Будем знакомиться? Я — Тарек, этот юноша рядом со мной — мой брат Керат. А тот мальчишка — Натар. А как тебя зовут, уважаемый?

— Тарек, прекрати, — поморщился Натар. — Некромант теперь у нас немой до самого монастыря.

— Нат, какой монастырь?! Мы же только что говорили... — начал Тарек.

— А Нат, как всегда, все уже решил, — ядовито отозвался его брат Керат. — И ты его уже не переспоришь.

— Итак, некромант, — обратился ко мне самый младший из этой странной компании, не обращая на 'беседу' братьев. — Как ты понял, тебе не повезло очнуться позже нас. Поэтому ты сейчас будешь отвечать на наши вопросы. Постарайся делать это, как можно правдивее. Тарек и Керат проследят за этим.

Я вопросительно поднял брови, потом дернул подбородком. Этими незамысловатыми жестами я пытался объяснить Натару, что с кляпом во рту мне будет 'слегка' затруднительно отвечать на его вопросы. Как ни странно молодой маг Жизни понял, что я имел в виду, что сразу навело меня на мысль, что ему не впервой находится в подобной ситуации.

— Вопросы будут такими, на которые можно дать однозначный ответ: да или нет. Ты будешь кивать или качать головой. Понял?

Я пожал плечами.

— Керат, — качнул головой Натар на меня.

Керат послушно сделал шаг вперед и с силой пнул меня под ребра. Я невольно застонал. А Ларика вновь вскрикнула.

'Эрстин, не надо, пожалуйста, — попросила она меня. — Не только ты чувствуешь это'.

— Теперь понял? — спросил Натар.

Я кивнул, отвечая одновременно и девушке, и мелкому мучителю. Далеко пойдет маг с такими замашками. Через пяток лет при должной тренировке его возьмут в любой из летучих отрядов боевых магов.

— Отлично, — кивнул Натар, скрепчивая руки на груди и прислоняясь к стволу стоящего позади дерева. — Начнем: ты давно находишься в Тиши?

Я неопределенно дернул плечом, не зная, какой ответ удовлетворит юного мага. Ведь последние два года я находился не в Тиши, а в лесу.

— Мне повторить вопрос? — спросил Натар.

— Нат, мне кажется, ты неправильно его сформулировал, — осторожно заметил Керат.

— Хорошо, попробуем по — другому, — задумчиво проговорил Натар. — Ты был в Тиши?

Я кивнул.

— Давно?

Я качнул головой.

— Ты знаешь про уничтоженных упырей?

Кивок.

— И, конечно, знаешь, кто их уничтожил?

Я кивнул, но уже гораздо медленнее.

— Да ну... — покачал головой Натар. — Не может так везти... Это был ты?

Я снова кивнул.

— Мать моя магиня... — протянул Тарек. — Вот мы и нашли причину нарушения фона. А учитель говорил, что в Тиши поработал несанкционированный маг Жизни.

— Но некромант не мог нарушить фон магии Жизни, — удивленно расширил глаза Керат.

— А кто их, этих некромантов, подробно изучал? — махнул рукой Тарек. — Нужно сначала отправиться в Тишь, разобраться на месте с тем, что там произошло, а уж потом задавать вопросы некроманту.

— А не проще убрать кляп и задавать ему нормальные вопросы? — спросил Керат.

— Не проще, дурья твоя башка, — Тарек замахнулся, намериваясь отвесить брату подзатыльник, но тот успел вовремя увернуться. — Ты ему кляп убереешь, а он тебя какой-нибудь некромантской штукой отоварит.

— Успокойтесь, — недовольно поморщился Натар. — Отправляйтесь в Тишь, узнайте у деревенских, что у них произошло, проверьте внешнюю границу, и сразу же обратно.

— А с ним что делать? — кивнул на меня Керат.

— Как будто ты не знаешь, — Натар улыбнулся.

— Хорошо, — Керат приблизился ко мне, присел на колени, обхватил мою голову руками, отвел ее назад, а потом с силой приложил о ствол дерева. С — с-сволочь! Ларика вскрикнула, а я третий раз за последние два дня потерял сознание.

Вернули меня в сознание самым простым и 'гуманным' способом: облили водой. Я дернулся, встряхнул головой и открыл глаза. Надо мной, ухмыляясь, стоял Керат с небольшим походным котелком в руках, содержимое которого и опустошил на меня. Я многообещающе посмотрел на мага Жизни.

— Не надо так пучить на меня свои разноцветные зенки, — намеренно коверкая слова, попросил он меня. — Усаживайся. Его Магичество Натар изволит продолжить допрос.

Я, извиваясь, сел, прислоняясь к знакомому дереву. С прежней поляны мы никуда не делись. Натар сидел в паре шагов от меня и что-то быстро рисовал на небольшом листе бумаге. Тарека видно не было, а его брат вскоре отошел от меня и принялся разжигать костер. На поляну опускался вечер.

'Эрстин, что с нами теперь будет? — жалобно спросила Ларика. — Тебя убьют? А я так и останусь в твоём мертвом теле?! Эрстин, я не хочу!'

Тьма! Как будто я хочу после смерти стать непонятно кем! Я молча смотрел на Натара, ожидая, когда он закончит свое творчество. Все варианты своего освобождения я уже просчитал, а также успел подумать о том, что случилось при столкновении наших с Натаром заклинаний. А вот каким образом магу — недоучке удалось устранить последствия этого столкновения — это уже более интересный вопрос. На который мне очень бы хотелось найти ответ.

— Ну что, некромант, — обратился ко мне Натар, поднимая глаза от листка. — Готов?

Я кивнул, устраиваясь возле дерева поудобнее. Действительно, было очень интересно, что решили маги Жизни, когда увидели серый пепел от упырей. Вряд ли третьекурсники по остаточной магии и рассказам деревенских узнали истинную причину появления упырей. Уже есть я. Для них, думаю, другой причины и не надо. Только следы моей борьбы с последним упырем должны были внести в их выводы некоторые сомнения. Если бы я действительно поднимал мертвецов, а потом создал из них упырей, то ни следов последней борьбы, ни остатков уничтоженного анэкра не было. Мне было бы достаточно щелкнуть пальцами, чтобы они исчезли. А сами создания некроманта никогда не пойдут против своего хозяина.

— Итак, что ты устроил в Тиши? — продолжал тем временем Натар. — Нет, это очевидно, что упыри появились без твоего участия. Зная вашу породу, я был уверен, что ты поднимал больше сотни голов нежити только для собственного обогащения. Но четыре золотых для такого размаха слишком мелко. Значит, ты действовал на свой страх и риск. Об этом свидетельствуют следы твоей последней схватки. И даже за такое взял всего четыре золотых! Зачем тебе это было нужно?

Я с трудом сдерживал смех. Этому в большинстве способствовал кляп во рту. Нет, маги Жизни никогда не перестанут меня удивлять! Ведь отлично видит трилистник на моей щеке, знает, за что его достаиваются, и какое наказание меня ждет. Но нет! Он начинает размышлять и из убийцы — некроманта обязательно сделает самоотверженного героя! А если подумать лучше? Во — первых, какой смысл мне брать у деревенских больше денег, если мне еще рядом с ними жить? Даже после того, как я осознал, что мне придется уходить из деревни, я не стал просить больше двух золотых, потому что не хотел накалять обстановку. 'Добрые' жители Тиши были способны прийти и подпалить мой дом, а я мог оказаться в тот момент полностью беспомощным из-за грозящего наступить безумия. Это потом я пожалел о том, что так продешевил и ругал себя последними словами. Но мне было простительно. Я тогда думал только о творящемся в моей голове хаосе.

— Нат, тебе не кажется, что он просто смеется над тобой? — заметил Керат, следивший за нашим односторонним 'диалогом'.

— Не кажется. Я это четко вижу.

— Еще раз двинуть? — кивнул на меня маг.

— Не надо, — покачал он головой. — Успеется. Почему так долго Тарека нет?

— Он пошел проверять домик нашего некроманта.

Вот идиоты! Я только мысленно качал головой. В чащу леса, полного нежити, да еще на закате отправиться в бывшее жилище некроманта. Так может поступить или дурак или... маг Жизни. Не мог же я оставить на поругание любопытным жителям Тиши свой милый домик. Оставил на будущее пару — тройку сюрпризов.

— Сам решил?

— Не, как всегда, на спор, — Керат ухмыльнулся. — Он мне проиграл.

Натар кивнул, приняв сей факт, как само собой разумеющееся, и вновь опустил голову к своим записям. Как я понял, его пламенная речь была чисто риторической. Ну и ладно. Было магов Жизни трое, станет двое. Проще будет бежать. Я даже знаю, когда этот момент наступит. Я не удержался от улыбки. Правда, большую ее часть скрыл кляп. Но движение мышц моего лица заметил Керат, в этот момент бросивший в мою сторону взгляд. Смотри — смотри. Я тебе еще припомню мои ребра, затылок и мокрое пробуждение.

— Нат, — осторожно обратился он к младшему магу. — Он что-то задумал.

Натар поднял голову, прекращая чертить на листе странные символы. С моего места они были не видны, и, даже проследив за движением его руки, я не понял, что там изображено.

— Пусть думает, — раздраженно качнул он карандашом в правой руке. — Я все предусмотрел: мы его обездвижили, заткнули рот, наложили пару заклинаний. Ничего он не сможет нам сделать.

— Нам? — Керат внимательно посмотрел мне в глаза. А он не такой тупой, каким старается казаться. — А Тареку?

— Чтоб его надвое! — Натар вскочил со своего места, забыв про бумагу и карандаш, и кинулся ко мне. — Что с ним? — крикнул он, хватая меня за горло.

Я начал задыхаться, открывая рот, но острые края тряпки, служившей мне кляпом, впивались мне в кожу возле рта.

— Натар, он не сможет ответить.

Керат отцепил от моего горла цепкие пальцы Нарата, и, отодвигая его в сторону, сдернул кляп. Я закашлялся, а Керат, размахнувшись, ударил меня по щеке, как он, наверное, думал, приводя меня в чувство. Не переставая кашлять, я упал на бок.

— Зачем ты это сделал?! — возмутился Натар, поднимаясь с земли.

— А как еще ты собираешься добиться от него ответа?! — Керат схватил меня за грудки и дернул вверх, возвращая на место. — Скотина, что с Тареком?!

— Кх... кх... да пошел ты! — ответил я.

— Да ты знаешь, что я с тобой сделаю! — Керат встряхнул мое многострадальное тело.

— Кх... не имею представления, — хрипло ответил я. — Но точно знаю, что будет с твоим братом.

— Я его убью! — прорычал Керат.

— Не трогай! — неожиданно заступился за меня Натар. — Без него нам не узнать, что с Тареком.

— С ним шансов больше не станет! Он же ничего не скажет!

— Скажет! — Натар отодвинул Керата в сторону. — Предлагаю сделку, — начал он твердо, глядя мне в глаза. — Ты говоришь нам, что случилось или случится с Тареком, если это необходимо, помогаешь нам, а потом добираешься до монастыря с комфортом. Без всяких веревок и кляпов. Согласен?

— Не совсем. Я бы предпочел полную свободу.

— И не надейся! Я прекрасно осознаю тот факт, что ты можешь воспользоваться и тем, что я предлагаю, чтобы сбежать.

— Но зачем мне видимость, если я могу получить реальную свободу?

— Я тебя убью прямо сейчас!

— И все равно я могу прожить дольше, чем ваш дружок! — я криво улыбнулся.

'Эрстин, пожалуйста, прекрати над ними издеваться, — вмешалась молчавшая до этого времени Ларика. — Через пару твоих фраз они поймут, что легче сразу убить тебя, чем долго пререкаться, а потом лишиться друга'.

— Ну, это вряд ли, — ответил я Рике.

— ЧТО?! — возмутился Натар.

— Я согласен, — перебил я его. — Развязывайте. Пойдем доставать вашего сообщника.

Мы нашли Тарека еще до того, как он достиг моего дома. Прожорливая нежить, всегда стремившаяся урвать кусок живой плоти, посчитала молодого мага Жизни деликатесом. Он содержал в себе такое рекордное количество живой энергии, что мертвяки не смогли долго держать себя в руках. Тарек не успел пройти и половину пути от Тиши до моего бывшего жилища. На узкой лесной тропинке третий маг Жизни коротким, в два локтя, мечом пытался отбиться от наседающей на него своры собакоподобной нежити. Остальные лезли по спинам и головам первого ряда, стараясь урвать кусок живой энергии. Они так были заняты этим делом, что сначала не заметили нашего появления. Иначе нежить кинулась бы на нас с не меньшим пылом. Хотя, признаюсь сразу, на меня бы напали в последнюю очередь, предпочтя откусить кусок сначала от магов Жизни.

— Смотри за ним, — бросил Натар Керату, а сам побежал в самую гущу мертвечины. Тарек встретил друга радостным возгласом. Натар ворвался в толпу, размахивая мечом и крича заклинания, которые просто взрывали нежить со звучными хлопками и разбрасывали их остатки на несколько саженей [1] в стороны.

Керат растерянно взглянул на своего брата и друга, потом обернулся ко мне. Я равнодушно смотрел на работу магов Жизни. Нет, не умеют они рационально распределять свои силы, обязательно полностью выложатся, а в конце могут просто не достигнуть нужного результата.

— Тебе же ничего не стоит уничтожить их, — сказал он.

— Кого? Твоих друзей или нежить? — уточнил я, переводя взгляд на Керата.

— Нежить, — скрипнул он зубами.

— Возможно, — уклончиво сказал я, возвращаясь к сцене уничтожения. Маги так и не приблизились друг к другу. Наоборот. Нежить заметила новую жертву и потоком устремилась в ее сторону, окружая Натара со всех сторон, как и Тарека.

— Так сделай! — отчаянно вскрикнул Керат.

— Нет смысла, — я равнодушно переводил взгляд с одного сражающегося мага на другого. — Предупреждая твой следующий вопрос, отвечу, — опередил я открывшего рот Керата. — Заключая со мной сделку, твой дружок предлагал мне вмешаться, если это будет НЕОБХОДИМО. Сейчас я просто не вижу в этом необходимости. Они и сами неплохо справляются.

Керат грязно выругался.

— Впрочем, — продолжил я, — ничто не мешает помочь им тебе. Вперед.

Керат опалил меня злым взглядом, от которого мне не было ни холодно, ни жарко. Он был готов бросить меня здесь и отправиться на помощь своим друзьям. Я и не мешал.

— Дай сюда руку.

Не дожидаясь ответа, маг схватил мое запястье и, прежде, чем я понял, что он собирается делать, защелкнул на нем металлический браслет. Я отдернул руку, чтобы поближе рассмотреть новое украшение.

— Зараза! — прошипел я, поднимая глаза. Но Керата уже близко не было. Маг во весь опор мчался на помощь своим друзьям. Я еще раз взглянул на цельный браслет из черного металла. Да, им удалось меня удивить. Как у третьекурсников мог оказаться ратановый браслет? Ратан — один из немногих металлов, который во взаимодействии с магией Жизни влияет на некромантов и их заклинания. Керат решил воспользоваться сделкой, пусть и на словах заключенной с Наратом, и теперь я не мог сдвинуться с места до тех пор, пока маги не вернуться. Да еще и навредить им мне не удастся. Тьма! А я еще удивлялся, как они рискнули меня развязать. Да с таким-то сюрпризом!

'Эрстин, что случилось?' — озабоченно обратилась ко мне Ларика.

— Ничего для нас хорошего, — я раздраженно дернул черный браслет. — Я хотел бежать от них еще сегодня. Но эта штука поломала мне все планы!

'И теперь никак?' — Рика расстроилась.

— Почему же? — я поднес браслет ближе к глазам, лизнул черный металл. — Сейчас что-нибудь придумаем.

Я посмотрел на троих смелых магов Жизни, окруженных нежитью. А, это еще надолго. Нагнулся, чтобы достать из сапога спрятанный за подкладкой тонкий синий стилет, который маги — недоучки не нашли, когда шарили по моей одежде. Попробуем разрезать ратан этим. К счастью, Керат надел браслет на левую руку, что облегчило мне задачу. Я примерился к браслету.

'Что ты собираешься делать?' — забеспокоилась Ларика.

— Надрежу, — пояснил я и с размаху полоснул стилетом по браслету. Синий металл скользнул по черному, не нанеся ему ни малейшего вреда. Не отчаявшись, я повторил попытку. На этот раз стилет вошел в ратан, как нож в масло, разрезая его и касаясь кожи. Браслет упал, а сверху на него закапала моя кровь. Немного не рассчитал. Да и кто бы мог подумать, что ратан разрежется со второго раза!

'Эрстин, — простонала Ларика. — Ты мазохист?!'

— Нет, — прошипел я сквозь зубы, возвращая стилет на место, а потом натягивая рукав куртки на рану. — Но с такой жизнью скоро им стану.

Я очередным заклинанием поджег траву, убирая капли своей крови, подобрал браслет, который мог еще мне в будущем пригодиться.

'Затяни ее чем-нибудь!' — воскликнула девушка.

— Чем?! Они забрали у меня мой мешок с вещами, а рвать хорошие вещи, которые сейчас на мне, я не собираюсь. Потерпи. Я сейчас остановлю кровь, но боль никуда не уйдет. Скоро будем в их лагере, там попробую перевязать.

Я в последний раз взглянул на сражающихся магов. Дураки! Они использовали столько энергии Жизни, творя заклинания, что скоро тут будет вся лесная нежить! Я шепнул нужное заклинание, направляя его в противников Керата. У меня был к нему должок. Нежить вокруг мага зашевелилась гораздо активнее. Пусть попотеет.

'Эрстин, нужно быть добрее', — вздохнула Ларика, догадавшись, что я только что сделал.

— Рика, не будь моей совестью, — посоветовал я, убегая прочь от магов. — А доброта... Доброта бывает разной. Я был таким же добрым, какими они были по отношению ко мне. Даже немного добрее.

'Мне почему-то кажется, что ты не упустишь своего шанса на их стоянке', — проворчала девушка.

Я промолчал. Странно, что незнакомая девушка, чей дух оказался внутри меня, так быстро стала меня понимать. Только бы это никак не повлияло на мой характер!

На стоянке я пробыл от силы пять минут. Обработал рану тем, что нашел у магов, наложил повязку, собрал вещи свои и магов, и покинул поляну. К сожалению, денег я нашел мало. Третьекурсники почти все забрали с собой.

Для своего собственного блага, мне необходимо было уйти отсюда как можно дальше. Хотя в глубине души у меня теплилась надежда, что нежить все-таки уничтожит мальчишек. Самому мне не хотелось этим заниматься. Не хватало еще иметь на хвосте и магов Жизни, жаждущих отомстить за смерть своих детей. А если этим неприятным делом займется нежить, то я останусь вне подозрений. Но уходить отсюда все равно нужно.

Ларика молчала, пока я обшаривал вещи малолетних магов, но как только я покинул лес, девушка решила заговорить.

'Эрстин, а что будет с теми парнями?' — спросила она.

— Здесь, как минимум, два варианта, — не делая вид, что не понял, о ком она, начал я. — Или они отобьются и выживут, или не отобьются и, соответственно, присоединятся к дружному братству своих противников.

'Тоже станут нежитью? Почему ты им не помог?'

— Ларика, — я тяжело вздохнул. — Я не обязан в тысячный раз объяснять причины моих поступков. И тебе я помогаю лишь потому, что хочу избавиться от твоего присутствия. Если до того, как мы доберемся до Авора, я найду другой способ убрать тебя из головы, то, не задумываясь, воспользуюсь им. Поэтому не стоит думать обо мне лучше, чем я есть на самом деле. Вопросы?

'Нет', — тихо прошептала Ларика.

Она замолчала, а я, наконец, смог остаться один на один с самим собой. С одной стороны дороги, по которой я двигался, тянулась кромка леса, а с другой — засеянное поле. В поле зрения не обнаруживалось ни одного человека. Но иллюзию на лицо я все же наложил. Даже если бы не клеймо трилистника клевера на левой щеке, позволяющее окружающим убить меня без суда и следствия, иллюзия все равно незаменима с моей внешностью. Мне не повезло родиться с разноцветными глазами. Правый был голубой, а левый — карий. Люди всегда пугаются и ненавидят тех, кто на них не похож. Недаром большинство детей, попадающих к некромантам, имеют тот или иной физический недостаток.

Дартолисс был единственным королевством, куда не пускали магов с другим даром. Там жили лишь служители Некритты и маги, обладающие ее даром — некроманты. Даже послы других королевств имели право находиться на его территории только после проверки на наличие дара. А полностью игнорировать Дартолисс у других стран не получалось — слишком сильным было королевство на международной арене. А его расположение на полуострове давало большое преимущество против нападения. Единственный сосед, имеющий сухопутную границу с Дартолиссом, это Бэрон. Два королевства грызлись друг с другом на протяжении всей истории. И все благодаря религии, принятой в королевствах. Если в Дартолисс не пускали верующих других богов, то в Бэроне ненавидели только некромантов. Хотя храмов других богов было меньше, а преимущество отдавали К'шарли, в Бэроне старались обучать детей с разными дарами. Правда, во всех правилах есть свои исключения. Как, например, в Тиши, которая располагалась довольно далеко от столицы и

близко к границе с Дартолиссом. Поэтому я сначала и удивился переплетению в Тиши и соседних с ней деревнях менталитетов народов. Здесь ненавидели детей с даром других богов, как в Дартолиссе, и с еще большим неприятием и страхом относились к некромантам, как в Бэроне.

Я шел на юго — запад к Дартолиссу, волей неволей возвращаясь в королевство, в котором вырос, но которое, тем не менее, не считал своим домом. Да и многие ли из некромантов могут этим похвастаться? В Дартолиссе жили те, кому некуда было возвращаться — проданные некромантам, украденные ими же на улицах других городов. Да мало ли, кто еще! Вот только что насчет Авора. Обычно некроманты не похищают детей, у которых есть семья. А Ларика, судя по всему, была ему или сестрой или матерью. Хотя нет. Матерью вряд ли. Ей все-таки восемнадцать. Рановато в таком возрасте иметь пятилетнего сына.

— Авор тебе брат? — решил я уточнить.

'Д...да, — слегка запнулась Ларика. — А это имеет какое-то значение?'

— Может быть, — задумчиво проговорил я. — Мать, отец есть?

'Нет, нас двое осталось. Мама в прошлом году умерла'.

— Ясно. Значит, они вполне могли посчитать его и сиротой.

'Кто 'они'?' — не поняла девушка.

— Неважно, — отрубил я, после чего у Ларики пропало всякое желание продолжать разговор.

К вечеру небо затянуло тучами. Я с тревогой смотрел на пасмурное небо. Ночевать под дождем я не хотел, а останавливаться на ночь в деревне, где я буду уже через два — три часа, тоже не выход. Не уверен, что и до нее не дошли слухи о некроманте с моей внешностью. Хотя если дождь все-таки пойдет, то у меня просто не будет других вариантов.

Ярко вспыхнула молния, осветив половину горизонта, порыв ветра взметнул облако пыли и бросил его мне в лицо. Уже отплевываясь, я услышал сильный удар грома, постепенно затихающий. Как будто с высокой скалы катился огромный каменный шар.

'Эрстин, — осторожно обратилась ко мне Ларика.

— Да?

'Мне кажется, нам нужно найти укрытие'.

— Попробуем, — согласился я. — Скоро будем в деревне.

Дождь будет, решил я, бросив взгляд на хмурое небо. И, как бы я не хотел ночевать в деревне, мне все равно придется это сделать. Я ускорил шаг, надеясь добраться до укрытия раньше, чем грянет дождь. Но, как это происходило в последние дни, мне не повезло — крупные капли застучали по моей макушке, когда до деревни оставалось больше часа пути. Тьма! Я скоро начну верить в приметы и стану очень суеверным. Возможно, до того, как произошли первые события, изменившие мою жизнь, я не заметил черную кошку переходящую мне дорогу? Или что-то другое, что украло мою удачу? Иначе почему после моего удачного бегства из крепости и двух лет более — менее спокойной жизни меня завалило ворохом не совсем приятных событий?

В деревню, именуемую Пискарики, я добрался насквозь промокшим. Уже стучась в запертые деревянные ворота, с неудовольствием заметил, что злополучный дождь прекращается. Скрипнул зубами от досады, но уходить никуда не стал. Мне нужно обсушиться, поесть нормальной еды. Ведь чует одно мое сверхчувствительное место, что от взятой у магов провизии остались лишь размокшие воспоминания, которые, к тому же,

впитались в мою одежду. Да, мне срочно необходим мешок или сумка из более водонепроницаемой ткани...

— Ну, чаво табе?! — недовольно отозвались по ту сторону ворот. — Поди, делов никаких нема, вот они и шастають!!!

— Да есть у меня дела, — пробормотал я себе под нос и добавил громче. — У вас в деревне кто-нибудь путников принимает?

— А монета серебряная есть, скиталец? — подозрительно спросил все тот же голос. — За медные-то тебя никто не пустит.

— Есть монета, есть, — уверил я его. — Пустите?

— Да куда ж мы денемся.

Ворота заскрипели, подтверждая слова невидимого собеседника. Одна из створок открылась внутрь. В образовавшуюся щель мог пролезть человек средней комплекции, да и тот с трудом. К счастью, именно таким я и был. Мельком проверив иллюзию на лице, я боком протиснулся внутрь. В наступивших сумерках я с трудом разглядел невысокую фигуру старичка, который сразу же после того, как я проскользнул за ворота, с усилием толкнул их, а потом запер на большой засов.

— Пошли, путник, — проворчал он, вытирая мокрые от пропитавшейся дождем древесины руки о штаны. Потом поплотнее запахнул плащ, надвинул на глаза капюшон так, что мне был виден только большой крючковатый нос, и повел меня вглубь деревни.

Небольшая сторожка, где старик коротал свое время до моего прихода, ютилась недалеко от забора. Капюшон старика ненадолго повернулся в ту сторону, послышался тоскливый вздох. Как я его понимаю! Сам бы сейчас с удовольствием протянул ноги к огню. Но мне приходилось лишь зябко поеживаться, следуя за стариком. В начале лета дожди все же холоднее, чем в середине.

— Дом большой, — заговорил мой сопровождающий, — так что тебе, можа, и комнату отдельная достанется. Тама муж с жаною живут, да трое деток у них. Гляди, не буянь. А то вякнуть не успеешь, как снова за воротами окажешься! Понял?!

— Понял, понял, — заверил я старика.

— По цене сами договоритесь, — напоследок добавил он, останавливаясь перед действительно большим домом. — Эй, хозяйева! Я вам получку новую привел!

С этими словами энергичный старик забарабанил кулаком по деревянной калитке перед домом. Залаяла собака, хлопнула дверь, послышались хлюпающие по грязи шаги, и калитка распахнулась.

— Дед Тандей, почто орешь на ночь глядя? — спросил высокий и широкоплечий мужчина.

— Постояльца, говорю, вам привел. Переночевать ему бы. Примете?

— А что ж не принять? Примем, коль деньга найдется.

— Найдется, — подтвердил я.

— Ну, так проходи. К ужину как раз поспел. Спасибо, дед.

— Да на здоровье, Итар. Буянить будет — зови мужиков. Утихомирим вместе-то.

Я хмыкнул. Итар отошел в сторону, пропуская меня внутрь первым.

— Позову, дед, позову, — заверил он старика, закрывая калитку. — Заходи в дом, путник. Как к тебе обращаться?

— Стин, — представился я укороченным вариантом своего имени.

— Я — Итар, жену мою Жалея зовут. Тебе комнату до утра или подольше у нас в

деревне останешься?

— До утра. Мне просохнуть надо.

— Просохнешь. Сейчас твои вещи возле печи повесим — за ночь обсохнут.

— Спасибо. Сколько с меня? — я зашел вслед за хозяином в дом, зажмурившись на мгновение от яркого после улицы света.

— А сколько дашь? — Итар повернулся ко мне.

Покопавшись в кармане, я достал затерявшуюся там медную монетку.

— Хватит? — протянул его хозяину.

Тот, прищурившись, посмотрел на мою ладонь, поднял взгляд на лицо и... оглушительно рассмеялся.

— Молодец! — отсмеявшись, похвалил он меня. — Многие, чтоб не обидеть, наоборот, больше, чем нужно, суют. Ты первый, кто так дешево наши услуги оценил.

— А вы точную сумму назовите, — предложил я. — Или берите монету.

— Серебряный и хватит, — поспешил исправиться Итар, пока я и в самом деле не уговорил его довольствоваться одной медяшкой.

— За все? — уточнил.

— За все, — хозяин кивнул. — Проходи. Нечего в сенях толочься. В доме-то теплее. Сапоги только сними и воду из них с крыльца вылей. А я пока пойду жене скажу, чтоб на еще одного накрывала.

Я согласно кивнул, снял с плеча мешок с одеждой, поставил его на пол.

'А ты, оказывается, умеешь нормально разговаривать с людьми', — в голосе Ларики слышалась улыбка.

— А ты хотела, чтобы я убил полдеревни? — спросил я.

'Эрстин! — возмутилась девушка. — Почему у тебя весь юмор черный?!'

— Не имею ни малейшего представления, — пожал я плечами, выливая воду из сапог и выжимая голенища. — Но моя профессия тут точно не причем.

Ларика громко фыркнула, а я понял, что бойкот, объявленный мне еще днем после моих грубых слов, окончен. Вот только радоваться этому или нет, я еще для себя не решил. Когда в голове стояла тишина, я даже забывал о присутствии Ларики.

— Ты с кем там, мил человек, говоришь? — с любопытством спросил сзади Итар.

— Да вот высказываю Градору — громовержцу свое мнение о сегодняшней грозе, — нашелся я.

— Да, Градор нынче дал нам! — согласился Итар. — То месяц дождя не допросишься, то теперь на семидневье зарядит.

Я мысленно застонал. Только этого мне не хватало! Сомневаться в словах Итара не приходилось — обычно жители деревни точно знают, как долго будет идти дождь, узнавая это по своим загадочным приметам. А неделя в дороге с дождем — приключение не из приятных. Я привык к комфорту. Жители Дартолисса не имели права отказать в приюте любому некроманту. Поэтому, путешествуя по королевству, я был уверен, что меня в любой деревне примут. Другое дело, что там редко успевал даже поесть. Только заходил, валился на лавку и спал, а утром снова в путь. А здесь... В одной — двух деревнях, находящихся далеко друг от друга, я еще могу остановиться, но чтобы в каждой... Не стоит забывать о недобитых магах Жизни. Они могут оказаться мстительными и попробуют отследить весь мой путь. А останавливаясь в деревнях, я только упрощу им задачу. Тогда уж лучше сразу остаться в Пискариках и дожидаться их. Результат будет тот же, только я остану меньше. Нет, если они

отправятся втроем, то удача будет на моей стороне, но если они ради изгнанного некроманта не поленятся съездить в город, то меня настигнут как раз недалеко от границы с Дартолиссом. Тьма!

— Печально, — пробормотал я.

— Заходи, — вновь предложил хозяин. — И деньги сразу готовь. Я привык сразу рассчитываться. А то были уже случаи...

— Нет проблем, — я вошел в большую комнату, условно поделенную на две половины. На одной из них находилась большая печь с дымоходом, стол для готовки, полки с посудой, а на другой стоял длинный стол с лавками по краям, на которых сидели трое ребятишек, с любопытством выглядывающих из-за стола.

Навстречу нам вышла женщина лет тридцати с непривычно короткими, до плеч, русыми волосами, добрыми серыми глазами и резковатыми чертами лица. Она поспешно вытирала руки о белый фартук, успевая улыбаться нам и предупреждающе шикать на разбушевавшихся детишек.

— Заходите, господин, рукомойник вон стоит. Руки мойте, сейчас кушать будем.

— Да какой он господин, Жалея, — широко улыбнулся Итар. — Он младше тебя будет. Да и не возражает он против панибратского обращения, так ведь?

— Нисколько, — покачал я головой, проходя к умывальнику и моя руки.

— Вот и хорошо, — добродушно заулыбался хозяин, садясь за стол к детям.

Вытерев руки, я присоединился к нему. Пока хозяйка накладывала нам в миски ужин, я присмотрелся к детям. Мальчик и две девочки. Все трое темноглазые, как их отец. Девочки — одна пяти, а другая семи лет — с трудом сидели на своих местах, крутились, стараясь рассмотреть меня во всех подробностях. Я улыбнулся им. Они в ответ заулыбались еще шире и тихо захихикали.

Я всегда удивлялся тому, что дети хорошо относились ко мне. Со своей 'профессией', как я назвал некромантию, я ожидал другого к себе отношения. Возможно, в этом виновата моя располагающая к себе внешность, совершенно не подходящая некроманту — голубые глаза (оба, когда я накладывал иллюзию) и светлые волосы. Да и лицо само по себе не отталкивало.

Я перевел взгляд на мальчика. На вид ему было около девяти — десяти лет, но вот его взгляд... Я невольно вздрогнул, не ожидая увидеть здесь одержимого тивушем. О, тьма! Удачно я зашел, ничего не скажешь! Надеюсь, тивуш не собирается в ближайшие сутки полностью забрать тело мальчика? Как бы это поосторожнее вывести у его родителей?

Итар, заметив мой явный интерес к детям и их положительную реакцию на мою улыбку, немного упростил мою задачу.

— Это наши дети, — ласково улыбнулся он им. — Дарро, Рисса и Мила.

— Привет, — я протянул руку девочкам. Они с радостью вцепились в нее и затрясли. — Меня Стином зовут.

Я вырвал руку и подал ее мальчику, ради которого эти рукопожатия и были задуманы. Он исподлобья уставился на мою конечность, как будто я протягивал ему ужа. Вроде и не ядовитая змея, но все равно в руки взять противно.

— Дарро, пожми руку, — тихо подсказал ему отец.

Дарро даже не пошевелился. Наступила неловкая пауза. Чтобы не сидеть и дальше с протянутой рукой, я убрал ее из-под носа мальчика. Да и тивуш уже недовольно завозился в глубине его глаз.

— Ничего страшного, — я через силу улыбнулся. Все мои инстинкты некроманта вопили о том, что нужно убить мальчика. Или валить отсюда, пока не поздно.

Помогла Ларика.

'Эрстин, расслабься, — посоветовала она. — Это же всего лишь мальчик'.

Знала бы ты, что это за мальчик... Если со смерти так любящего его родственника, который не может расстаться с ним и после смерти, прошло триста шестьдесят пять дней, то буквально через три дня от жителей Пискариков не останется и следа. Только бы конец этого срока не кончился сегодня. А то мне сегодня везет...

— Он у нас немножко нелюдим, — с извиняющей улыбкой пояснила Жалея, ставя передо мной миску с чем-то горячим и вкусно пахнущим.

Знала бы ты, как он станет 'людим' по окончании года... Тогда его будут интересовать только люди. Причем, в любом виде.

— У детей этого возраста такое бывает, — со 'знающим' видом успокоил я родителей, принимаясь за еду. Но как-то же мне нужно было их подтолкнуть к разговору о мальчике.

Родители переглянулись, но я, как ни в чем не бывало, продолжал есть свой ужин.

— Да это после смерти его деда, отца Жалеи, началось, — осторожно начал Итар. Конечно, не будут же они первому встречному о недуге ребенка говорить. Но мне-то можно. Мне даже не интересно. А родителям давно хочется поделиться своим горем. — Дед любил его очень, а Дар не отходил от него. А как он умер, сын стал равнодушным ко всему. Ест, когда скажем, спит ночью, а днем сидит и в одну точку смотрит. Ни с кем не разговаривает...

— И давно он так? — я провел кусочком хлеба по стенкам миски, собирая остатки ужина.

— Да около года уже.

— Около? — не удовлетворил меня такой приблизительный ответ.

— Десять месяцев? — полувопросительно обратился Итар к жене.

— Девять с половиной, — уточнила Жалея, встав и погладив сына по голове.

Мальчик продолжал неспешно отправлять в рот ложку за ложкой, не обращая внимания на ласку матери и наш разговор. Механически пережевывал, глотал и тянулся за следующей ложкой. Но это недолго. Стоит только вспомнить, как вел себя тивуш, которого мы вчетвером еле загнали и убили. Вот он точно отсутствием аппетита не страдал. Даже наоборот.

— Долго, — посочувствовал я и даже вполне искренне родителям.

— Но мы надеемся, что скоро все исправится, — улыбнулся Итар. — Я месяц назад ездил к магам Жизни. Обещали приехать, посмотреть. А на днях даже весточку прислали, что скоро один из самых сильных магов придет нашего Дарро осматривать.

Ну да, ну да. Он только и сможет, что осмотреть его. Здесь некромант нужен. Если, конечно, хотите увидеть своего сына живым. Правда, есть и другой выход. Убить мальчика. Тивуш после этого точно не выживет, да и пискаринцы останутся в живых. Вот только ни маг Жизни, ни сами родители на это не пойдут.

— Спасибо, — поблагодарил я, протягивая женщине пустую миску. — Можно у вас еще попросить собрать мне провизию с собой? Я отдельно заплачу.

— Конечно, — Жалея улыбнулась. — Одежду вашу тоже просушить не мешает.

— И не только. Ту, что в мешке еще и стирать нужно. И я еще хотел купить сумку из плотной ткани, чтобы так быстро не промокала.

— Есть у нас такие, — женщина собрала всю посуду со стола и пошла в сторону плиты. — Одежду сами стирать будете? Если хотите, могу я заняться. Мне все равно девочкам стирать.

— А не поздно? — усомнился я.

— Что вы! Еще рано! Это все тучи!

— Хорошо, спасибо, — я засунул руку во внутренний карман куртки, порылся там и достал деньги — два серебряных. — За все, — пояснил я, кладя монеты на стол.

— О, да ты щедр, — широко ухмыльнулся Итар, вспоминая мое поведение в сенцах. — Пошли, комнату покажу. Не беспокойся, Жалея приведет в порядок твою одежду.

Я забрал из заплочного мешка кожаный непромокаемый мешочек поменьше — с книгами и другими ценными для меня вещами, и отправился вслед за хозяином, чувствуя лопатками тяжелый взгляд тивуша и борясь с искушением резко обернуться и метнуть ему в глазницу нож...

'Ты расскажешь, что с мальчиком?' — тихо спросила Ларика.

Я протяжно вздохнул. Конечно, я ждал ее вопросов. Девушка прекрасно видела мою реакцию при виде Дарро. Более того, она ее чувствовала. И отвертеться от любопытства Ларики мне вряд ли удастся. Поэтому я откинул одеяло и сел на кровати.

— Тебе в подробностях? — уточнил я.

'Не возражаю', — согласилась Ларика.

— Тогда слушай. Был у мальчика дедушка, который до безумия любил внука. Внук тоже не отходил от деда ни на шаг. Говорят, люди не чувствуют приближения смерти. Глупости это все. Некритта всегда дает знаки человеку, которого собирается забрать в ближайшее время. Другое дело, что на эти знаки не все обращают внимания. Дед же обратил. И кто бы мог подумать, что старик не захочет умирать. Он цеплялся за жизнь, за внука, боясь расстаться и с тем, и с другим. Но все равно в назначенное богиней время он умирает. И превращается в нежить.

'ЧТО?!' — воскликнула Ларика.

— Не перебивай, — досадливо поморщился я, только войдя во вкус. — Продолжим. Любимый дед перед смертью неосознанно привязал к себе внука, а после смерти начал потихоньку перебираться в его тело. Ведь свое-то уже не то. Не ходит, не живет, да и черви скоро все источат.

'Ты же сказал, что он любил внука, — упавшим голосом сказала Ларика. — Как же он посмел так обращаться с ним?'

— Он превратился в нежить, в тивуша. Это уже не человек. Ровно через год после смерти он полностью захватит тело мальчика. Мораль: собрался умирать, отпусти свою прошлую жизнь. И ты спокойно попадешь в Страну Покоя Некритты, и родственники целы будут. Теперь, надеюсь, все? Я могу поспать?

Ларика ничего не ответила, и я спокойно завалился на подушку, натянув на себя одеяло.

'Ты ведь можешь ему помочь?' — уже засыпая, услышал я.

Тьма! Стоило догадаться, что милосердная Ларика просто так не успокоится.

— Могу, — согласился я. — Но не хочу и не буду.

'Но он же умрет!' — не успокаивалась девушка.

— Я такого не говорил, — не согласился я. — Тело будет очень даже живеньким. Духа, правда, не будет, но кто в наше время придает ему такое большое значение?

'Ты хочешь сказать, что родители не почувствуют замены?' — скептически уточнила

Ларика.

— Более того, это почувствуют все жители деревни, — не удержавшись, фыркнул я. Это для меня все казалось ясным и прозрачным. Рика же понятия не имела, что такое тивуш, и что следует от него ждать. — Только это будет последнее чувство в их жизни.

'Он их убьет?!' — с ужасом уточнила девушка.

— И сожрет, — дополнил я картину.

Ларика грязно выругалась. От удивления я даже немного привстал на кровати. Не знал, что моя правильная соседка знает такие слова.

'Ты должен им помочь', — твердо сказала она.

— И не подумаю, — я широко зевнул. — Я очень устал и хочу спать. Да ты и сама это чувствуешь.

'Эрстин! — задохнулась Ларика от возмущения. — Как ты так можешь! Скоро не станет целой деревни, а ты спокойно заснешь, даже не попробовав им помочь?!'

— Не хочу тебя огорчать тебя, но... да, — я снова зевнул. — Спи.

'Эрстин!' — возмущенно завопила Ларика.

— Ну что еще, — я недовольно открыл один глаз.

'Ты не посмеешь заснуть!'

— Я буду стараться, — заверил я ее. — И, Рика, не находишь ты в моей голове, я бы уже давно тебя прибил.

Последние слова были сказаны честно и от всей души и, как ни странно, ненадолго заткнули Ларику.

'Если ты не поможешь им, я буду говорить всю ночь. И мне наплевать, что не выспимся мы оба', — Ларика начала мне уже угрожать.

— Говори, — предложил я. — Ты не представляешь, в каком шуме я порой засыпал.

'Он же не виноват, — жалобно протянула девушка. — Он всего лишь очень любил своего деда'.

— Представь себе, дед тоже абсолютно безвинен, — язвительно сказал я. — Он всего лишь хотел жить! Здесь живут ну просто святые люди! Забудь про этого мальчика. Ни тебе, ни мне он не родственник. Тьма, знал бы, что здесь такое, да меня бы сюда и веревкой не затащили бы, — под нос пробормотал я себе.

'Он на Авора похож, — прошептала Ларика. — А если и с ним произойдет нечто подобное?'

— Лысый драйн с тобой! — ругнулся я, откидывая одеяло и вставая с кровати.

'Ты поможешь?' — в голосе Ларики слышалась такая надежда, что у меня в груди что-то невольно кольнуло. Только бы не совесть!

— Больше ни слова! — одернул я ее. — С этого мгновенья и до тех пор, пока мы не выберемся из деревни, чтоб я и звука от тебя не слышал. Поняла?!

'Да', — радостно согласилась девушка.

Дурак! Зачем мне это надо? Я одевал еще влажную одежду, проверял метательные ножи и не переставал себя ругать. Переоценил я свои силы. Если бы Ларика бубнила у меня над ухом, я бы действительно уснул, но когда женский голос настойчиво пилит тебя в твоей же голове, поневоле сделаешь все, чтобы он исчез.

Хорошо, что тивуш еще не вошел в свою полную силу. С таким я справлюсь за десяток минут. В прошлый раз нам попалась пятилетняя девочка, которую не отпустила ее же собственная мать. Мы вчетвером убивали ее больше двух часов. Боюсь представить, что

будет, когда в Дарро полностью переселится тивуш. Это будет очень сильная нежить. Как минимум, в три — четыре раза сильнее той девочки.

Я достал из мешочка чернила Некритты, открыл баночку и начал кисточкой выводить на левой руке руны, которые могут мне пригодиться на кладбище. Ларика с любопытством сопела у меня в голове, но так ничего и не спросила. Я ведь мог и передумать. Готово. Спрятал баночку, проверил содержимое мешочка и тихо выскользнул из комнаты. В доме стояла тишина. Из-за затянувших небо туч в окна не заглядывал свет ни звезд, ни луны. Темно, хоть глаз выколи. Коснулся одной из руны, шепнул заклинание. Послышался восхищенный вздох Ларики, которая теперь так же, как и я, могла рассмотреть окружающую обстановку.

Слава богам, Жалея оказалась предусмотрительной женщиной и еще с вечера приготовила мне провизию и плотную сумку, оставив все это на большом обеденном столе. Иначе мне пришлось бы рыться на кухне, рискуя разбудить хозяев. Моя запасная одежда была растянута на деревянных палках возле печки. Быстро ее ощупав, я с удовлетворением узнал, что она практически сухая. Сапоги тоже почти высохли. Покидал шмотки и еду в сумку, повесил ее на плечо и пошел к выходу. Уже в сениях снял с вешалки плотный плащ, накинул его на себя. Если мне придется неделю идти по дождю, то нужно заранее запастись непромокаемой одеждой.

На улице шел мелкий противный дождь. Я с ненавистью посмотрел на темное небо и покинул двор гостеприимных хозяев. К счастью, приветствовавший меня с вечера пес так и не проснулся, чтобы с не меньшим пылом пожелать мне доброго пути. Уже на улице я остановился, вспоминая, с какой стороны пришел вечером. По всему выходило, что с севера. Значит, запад там. Я двинулся в сторону кладбища. В Бэроне жрецы К'шарли требовали, чтобы кладбища строились с западной стороны поселения. Были даже объяснения: там, где солнце садится, там и закат жизни человеческой. Благодаря этому бреду мне теперь было легче найти местный погост, не обшаривая в его поисках большую часть местности.

Забор я просто перепрыгнул, а кладбище нашел по устремленным вверх остроконечным палкам. Недалеко от него сделал последнюю остановку, чтобы выломать подходящую палку. Я был одним из немногих некромантов, которые не таскали за собой угольно — черный посох с нанесенными на него рунами. Я предпочитал на месте готовить оружие, нанося на него все необходимые значки. Да, неудобно, есть шанс опоздать или не обнаружить на месте никакой растительности. Но меня оправдывало то, что таких случаев в моей практике еще не было. Однако черный посох тоже доставлял массу неудобств. Его нигде не спрячешь, и от него разит смертью. Ножом я очистил палку от коры и листьев, закатал рукав и с помощью заклинания перенес руны с руки на новый посох. Палка длиной в два с половиной локтя преобразилась, почернев, потолстев и став крепче.

Используя поисковик и увязая в грязи, я устремился в сторону схронки тивуша, обходя другие могилы и по дороге проверяя их на наличие нежити. Мало ли. Шестая по счету могила подсказала мне, что мои труды были не напрасны — внутри кто-то недовольно завозился, почувствовав магию. Пока неизвестное существо полностью не пришло в себя, я ткнул посохом в землю. Палка нагрелась в моих руках, а по земле пошла небольшая рябь. Нежить была полностью уничтожена, а я мог быть уверен, что в самый ответственный момент на меня никто не набросится со спины.

Убежище тивуша (могилей назвать это у меня язык не поворачивался) оказалось ухоженным, со свежими цветами, лежащими по периметру черного куска земли —

родственники позаботились.

— Ну, поехали, — сказал я сам себе, откидывая в сторону сумку и начиная ворошить землю посохом.

Тивуш отреагировал сразу. Более того, он меня узнал. Из земли, разбрасывая комки грязи, вылетел сероватый вихрь с двумя красными точками посередине. С ворчанием он бросился на меня. Я крутанул в руках посох, отступая на шаг назад. Все внимание тивуша было сосредоточено на крутящейся черной палке. Поэтому он пропустил два посеребренных лезвия, которые прошли сквозь его полупрозрачное тело и скрылись где-то в темноте. Тивуш отпрянул в сторону, а потом с визгом полетел на меня. Я активировал руну захвата и уничтожения на посохе. А потом его концом ткнул в нежить. Пронзительный визг резко оборвался, исчезли два огонька, а облаковидное тело тивуша медленно начало таять. Вот, в общем-то, и все.

Я заглянул в полуразвороченную могилу. На дне смутно угадывались остатки 'горячо любимого деда', завернутые в посеревший саван. Пнул комок земли, а потом с досадой устоял на налипшую на сапоги грязь.

— Все, будет жить твой Дарро, — сообщил я Ларике, отбрасывая в сторону бесполезный посох. Через пару минут он вновь превратится в обычную палку. — Но за продолжительность не отвечаю.

Я с трудом нашел два метательных лезвия. Не такой уж я богатый, чтобы просто так разбрасываться оружием. Да и лишние следы не стоило оставлять. И без этого неплохо наследил...

'Что это значит? — осторожно уточнила девушка. — Что-то еще может случиться?'

— Конечно, — я подхватил сумку и под усиливающимся дождем пошел в сторону выхода с кладбища. — Он может выйти завтра утром на крыльцо, поскользнуться и сломать себе шею, — мстительно добавил я.

'Эрстин!' — возмутилась Ларика.

А что? Именно из-за него мне пришлось покинуть теплую кровать раньше времени и пожертвовать домашним завтраком. И никакого морального или материального удовлетворения. Холодный дождь и укоряющий голос в моей голове. Зря я переживал за пробуждение совести. Ее отлично заменяет Ларика!

'Ты же говорил, что никогда не болеешь', — ехидно напомнила Ларика мои же собственные слова после очередного громкого чиха.

— Я никогда и сам с собой не разговаривал, — я громко шмыгнул носом. — Но сейчас только этим и занимаюсь.

'У меня болит голова, и трясет в ознобе', — пожаловалась девушка.

— А я себя чувствую просто превосходно! — ядовито сказал я, едва переставляя ноги.

'Прости, — вздохнула Рика. — Ты что-то говорил про сторожку лесника'.

— Ищу.

Да, хождение под дождем все-таки мне аукнулось. Только стоит ли благодарить судьбу за то, что заболел я только через три дня после того, как покинул деревню?..

Еще убегая из Дартолисса, я проходил этим маршрутом. И прекрасно помнил, что недалеко отсюда должна быть заброшенная избушка лесника. С протекающей крышей, скособооченная и с полуразвалившимся полом, но какое — никакое убежище. Потому что, чувствую, надолго меня не хватит. Хочется просто завалиться под ближайшим кустом и спать, спать, спать.

Я поднял тяжелые веки, увидев впереди смутное нечто. Уже подходя ближе, узнал искомую избушку. За то время, что мы с ней не виделись, она еще больше изменилась — дырявая крыша провалилась внутрь избы, а крыльцо вообще исчезло. Пошатываясь, я пошел к этому 'убежищу'.

'Эрстин, подожди', — остановила меня Ларика.

— Давай потом, — раздражено попросил я. — я чуть — чуть полежу, и ты сможешь высказать мне все твои претензии.

'Не ты один заболел, — напомнила она мне. Я только фыркнул. — Я хотела попросить тебя набрать воды и нарвать веточек и листьев с кустов слева от тебя'.

— Со смородины что ли? — повернул я голову в указанную сторону. — Зачем?

'Нужно выпить чего-то горячего, но не будешь же ты пить сырую воду'.

— Понял. Сейчас.

Я ободрал полкуста, распахивая листья по карманам, и пошел, наконец, в сторону полуразрушенной избы. Стараниями магов Жизни у меня теперь был небольшой котелок, в котором я и собирался поставить воду. Вся древесина окружавших меня деревьев насквозь пропиталась влагой и совершенно не годилась на растопку. Я, все еще надеясь, что внутри найдется хоть один сухой предмет мебели из дерева, залез внутрь. Н — да, крыша оставалась целой лишь возле небольшой печки, но даже и этот безопасный уголок продувался со всех сторон. К счастью, нашлась пара сухих деревянных табуретов, которые я сразу же бросил в печь, предварительно проверив ее на предмет разрушений и прочистив дымоход. Огниво выскакивало из окоченевших пальцев, и я только с третьего раза зажег огонь. Табуреты зажигались медленно и неохотно. Плюнув, я прошептал заклинание белого пламени, которое уничтожало нежить, но также и неплохо грело. Воды, не церемонясь, набрал из ближайшей лужи. Прокипятится, и все будет в порядке. К тому же, на меня давно не действовали никакие яды. И уж отравиться мне точно не удастся. Хотя и заболеть я тоже не мог до недавнего времени.

— Сколько этой травы бросать? — спросил я Ларику, вытряхивая листья молодой

смородины на пол.

'Ну, горсть', — неуверенно сказала Ларика.

— Понятно, — вздохнул я. Из нее такой же лекарь, как из меня жрец богини Жизни. Я хотя бы могу обрабатывать открытые раны, полученные от нежити или 'жити'.

Я сел на пол, прислонившись спиной к теплему боку печки. Дождь вновь начал усиливаться, однако сильный шквальный ветер, под которым мне пришлось идти вчера, прекратился, и здесь было тепло и уютно. Я прикрыл глаза — неудержимо клонило в сон, а тело трясло в ознобе. Если бы не заболел, то так и не узнал бы, что болеть мне не нравится. Н — да, слабое утешение. Краем уха слышал, как зашипело пламя. Нехотя встал, заглянул в печь — закипела вода. Бросил большую горсть смородиновых листьев в воду, подождал немного, а потом убрал котелок с огня. Налил получившийся отвар в железную кружку и, обжигаясь, начал пить. Немного полегчало, но спать захотелось еще сильнее. И, уже не обращая внимания на творившееся за стеной погодное безобразие, я поплотнее прислонился к теплой печке и заснул...

* * *

Натар проклинал погоду, так не вовремя посмевавшую испортиться в начале разноцвета, отца, вынудившего его пару десятков верст тащиться пешком, погодников, не предусмотревших, что он пойдет этой дорогой и поэтому и не думавших убирать надоевший ливень, Керата и Тарека, покинувших его еще в Дорме, где у них должна была пройти летняя практика, и, до кучи, сбежавшего некроманта. Последнего, с особой 'любовью'.

Как можно сбежать с ратановым браслетом на руке?! Хорошо, что близнецы обещали доложить, кому надо, о появившемся на землях Бэрона наглom некроманте. Но, каково было удивление Натара, когда в ни чем не примечательной деревне он почувствовал следы творившейся там недавно магии Смерти? Конечно, он первым делом начал расспрашивать местных жителей о странных путниках, проходивших здесь день — два назад. Пропажа нашлась. Да к тому же она успела снять ратановый браслет. Хозяйка дома, где ночевал некромант, вспомнила, что у него на левой руке был только свежий длинный порез. Больше женщина, да и ее муж ничего вразумительного сказать не смогли — у них что-то произошло с сыном. Кстати, именно насчет этого мальчика что-то говорили Керат и Тарек. Просили его посмотреть, а то им неохота ехать сюда, а Натару все равно было по пути. С мальчиком было все в порядке, хотя родители твердили, что еще вчера он был не в себе. Странно...

Магия Смерти творилась на кладбище. Там же Натар нашел потухший посох некроманта. Зачем нужно было оставлять следы? Он что, действительно думал, что Натар не догадается, кто уничтожил мертвяков в деревне?! Или надеялся, что их, лучших магов на своем курсе, уничтожит какая-то горстка нежити? Он просто не представляет, из каких ситуаций выпутывалась их троица! Да если бы не отцова просьба 'не отсвечивать' в Академии, он бы еще в прошлом году ее закончил! Но нет, приходилось медленно, со скоростью слизня, перебираться с курса на курс, сдерживать себя на экзаменах и не попадаться на глаза 'любимчикам' Академии, чтобы избежать вызовов на дуэль.

В общем, Натар сделал правильный, как ему казалось, вывод. Некромант знал, что они втроем кинутся за ним. Все-таки ратан — дорогой материал, и третьекурсников за его пропажу никто по головке не погладит. А теперь этот 'некроурод', как называли его

близнецы, просто издевался над ними, не скрывая своих следов и, как бы говоря, что они никогда его не настигнут.

Юноша громко скрипнул зубами.

Натар замерз, ему хотелось попасть быстрее в Варрим, где его ждет лошадь, чтобы, наконец, с удобствами продолжить путь, но вместо этого он тащился по такой погоде в очередную деревню, которая ожидалась лишь через несколько часов. И это в такой дали от границы с Дартолиссом! То ли еще будет в Приграничье!

Натар решил немного срезать путь через рощу. Но только он прошел несколько сажень, как заметил скособоченную избушку, из трубы которой шел едва заметный дымок. Парень, не задумываясь, устремился в ту сторону. Если есть укрытие, да и еще и попутчик, с которым можно поговорить, то зачем и дальше сбивать ноги, идя по этой грязюке? Легче дожждаться окончания ливня в укрытии с приятным, как надеялся Натар, собеседником.

Крыльца, как и двери, не было. Натар, подпрыгнув, оказался в дверном проеме. Заглянул внутрь. Убежище так себе. Большая часть крыши провалилась внутрь, а единственный угол с навесом над головой уже занимал мужчина, который даже не обратил внимания, что в его укрытии появился человек.

Натар громко откашлялся. Человек, лежавший вплотную к печке и спиной к парню, даже не пошевелился. Скорее всего, просто спит. Натар не стал его будить, а начал бросать в затухающий огонь остатки деревянной крыши и мебели. Древесина вымокла под дождем, но юноша собирался с помощью магии высушить ее. Каково же было его удивление, когда огонь в печке вместо того, чтобы затухнуть окончательно, ярко вспыхнул? Натар непонимающе протянул к нему руки. Белое пламя отлично грело озябшие пальцы. И то, что оно имело магическую природу, совсем не мешало ему обжигать их. Магическое пламя не может обжигать. Греть, да, но не обжигать!

Юноша отдернул руку и уставился на спину спящего человека. Как в этом богами забытом месте мог оказаться маг? Хотя сам Натар как-то же умудрился забрести в эти дебри, почему бы кто-то другой не смог сделать это? Он опустил на колени и решительно потряс человека за плечо.

— Эй, друг, проснись, — позвал он его.

Тот даже не пошевелился. Но зато юный маг Жизни ощутил, как светловолосый человек трясется в ознобе. Заболел? Натар за плечо развернул его к себе. От увиденного лица юноша отпрянул назад. Некромант был последним, кого он ожидал встретить в этом полуразрушенном домике.

Натар вскочил на ноги, чтобы было удобнее вытащить меч. Освободив клинок, он приставил его острой кромкой к горлу некроманта. Теперь Натар не даст ему шанса сбежать. Неизвестно, что еще может натворить опальный некромант в Бэроне. А может, уже натворил. Против него говорит магия Смерти, которой пользовался в той деревне со смешным названием. Да и в Тиши он не сидел просто так. Натар отвел лезвие меча на пядь от горла своего врага. Он первый раз за свою недолгую жизнь собирался убить живого человека. Натар воспитывался как маг — воин, да и вырос он в семье, чьи победы на ратном поле хранит история. И он всегда думал, что ему будет легко убить человека. Оказалось, это совсем непросто. Тем более, когда он лежит вот так, не шевелясь. Натар выругался.

От дальнейших колебаний юношу отвлек стон лежащего перед ним некроманта. Юноша вздрогнул. Некромант закашлялся, переворачиваясь на бок. Убить больного беспомощного человека? Нет уж! Лучше он вылечит эту скотину и доставит в монастырь боевой магии.

Монахи найдут ему применение, а сам Натар настоит на поединке. Все-таки он воспитывался в благородной семье, где честь — не просто пустой звук. А сбежать этот гад все равно снова не сможет. Он наложит на него такие заклинания, что некромант и рта раскрыть не сможет без его позволения.

Натар вернул меч в ножны и опустился на колени. Пощупал горячий лоб больного и начал расстегивать куртку и рубашку, собираясь послушать легкие. Целительству в Академии отводилось не последнее место, а уж лучший ее ученик владел этим предметом в совершенстве.

— Рика, а галлюцинации тоже при простуде бывают? — хрипло прошептал некромант.

Натар невольно вздрогнул и посмотрел в лицо разговаривавшего неизвестно с кем некроманта. Тот открыл свои мутные разноцветные глаза и, щурясь, смотрел на юношу.

— В твоём случае они появились, — сказал Натар, имея в виду невидимую собеседницу некроманта.

Мужчина даже не забеспокоился, только прикрыл глаза со словами:

— Сильно не злобствуй, глюк. Я ещё жить хочу.

Натар непонимающе смотрел на вновь потерявшего сознание некроманта.

'Идиот, — вынес он диагноз. — И некромант. И это, к сожалению, на всю жизнь'.

И юный маг Жизни принялся за лечение подхватившего воспаление легких некроманта, старательно гоня от себя мысли, что будь он на его месте, то некромант действовал бы более решительно. Такие не растут в благородных семьях, да и рука у них не дрожит при виде спящих больных врагов...

* * *

Очнулся я от слепящих солнечных лучей. Поморщился, открыл глаза. Я лежал все в той же избушке, даже на том же самом месте. Вот только ни следа вчерашнего недомогания я не ощущал. Что это? Манна небесная? Я сел и осмотрелся по сторонам. Определенно были видны следы присутствия другого человека. В доброту случайных прохожих я не верил, наверное, лет с пяти, когда собственный дед отдал меня некромантам. И если неизвестный вдруг не прошел мимо и решил вылечить меня, то ему явно что-то от меня нужно. И только сейчас я понял, как безответственно с моей стороны было завалиться спать в незнакомом месте, не поставив ни одной ловушки и положившись на волю случая. Меня могли банально обокрасть и перерезать горло. Вот придурок! Старею, что ли?

— Рика? — негромко позвал я.

А в ответ — тишина. Но радоваться этому обстоятельству я пока не стал. Уже порадовался один раз. Почему-то у меня не возникло и тени сомнения в том, что моя невольная соседка ещё вернется. Только бы в этот раз не забыть спросить ее, где она бывает во время своих отлучек...

Только я собрался встать и, не прощаясь, уйти, как меня остановил подозрительно знакомый голос.

— Стой! И не смей шевелиться!

Я замер и поднял глаза на вошедшего мага Жизни. Попал. Да они меня втроем сейчас легко убьют! Я был абсолютно не готов к этой встрече. Тем временем Натар проговорил заклинание, а вокруг меня вспыхнул круг. Какая неожиданность! Он не поленился и

нарисовал вокруг меня пентаграмму!

— А пока я буду собирать вещи, ты мне расскажешь, что ты делал в Пискариках, и кто тобой управляет, — медленно проговорил маг и, не переставая смотреть на меня, принялся действительно упаковывать вещи, среди которых я заметил свое оружие и заветный мешочек. Тьма! Меня все-таки обокрали!

— Я туда пришел, устроился на ночлег, а рано утром поспешил покинуть хозяев, — сказал я, устраиваясь поудобнее на своем месте.

— Ты понял, о чем я, — недовольно скривился Натар.

— Нет, — качнул я головой. — Сегодня я дурак.

— Слышишь, ты! — угрожающе начал маг Жизни, делая ко мне шаг вперед. Я, не двигаясь, следил за его ногами. Еще немного и... — Какое право ты имеешь...

Есть! Пентаграмма вспыхнула, разрушаясь от прикосновения ноги Натара к рисунку, а я бросился под ноги мага, пока он не понял, что произошло. Тот, коротко вякнув, упал. Я выхватил из ножен у него на боку кинжал, оседлал его и приставил оружие к горлу.

— Тихо — тихо! — попросил я, надавливая на его горло. — Не трепыхайся, мотылек. Где остальные бабочки?

— Кто? — прохрипел он, не оставляя попыток освободиться.

— Два молодца одинаковых с лица, кто же еще? Где они?

— Далеко!

— А вот дерзить не стоит! Конкретнее говори!

— В Дорме. Я один здесь!

— Отлично! — я улыбнулся. — Значит, никто не узнает, что с тобой случилось?

На миг в глазах паренька отразился страх. Он только сейчас понял, что я не шучу, и жить ему осталось считанные мгновения. Натар открыл рот, чтобы сказать мне, как я не прав, но внезапно мимо моей щеки пролетел черный арбалетный болт.

— Тьма! — я перекатился в противоположную от него сторону, стараясь не угодить в дыры в полу.

Откуда здесь взялся болт Летучих Мышей?! Я привычно зашарил рукой по груди, собираясь выхватить метательный нож, но сразу же выругался. Этот гаденыш снял с меня все оружие! Даже стилет в сапоге нашел, сволочь!

— Что за?.. — спросил сзади Натар.

— Где мои ножи? — обернулся я к нему. — Ну?!

— Вон в том мешке, — ошарашено выдал маг, глядя на мою перекошенную физиономию.

Его бы не так перекосило, если бы он узнал, кто стоит снаружи. Я ползком добрался до наполовину уложенных вещей и начал искать в указанном месте свой пояс. Но толку от них будет мало. Мыши мне не по зубам. Я кинул быстрый взгляд через плечо на мага. Как бы это не трудно мне было признавать, но без него хрен я отсюда выберусь.

— Слышишь, жизнюк, — окликнул я его, быстро цепляя на себя пояс. Натар вздрогнул, услышав такое обращение. — Ты в магии Жизни хорошо соображаешь?

— А тебе какое дело? — огрызнулся он.

Ответить я не успел. В следующую секунду наше укрытие вновь было атаковано. Болты сыпались со всех сторон. Я подполз поближе к печке. Теперь хотя бы с одной стороны в меня ничего не полетит.

— Ты жить очень хочешь? — спросил я мага, когда обстрел внезапно прекратился.

— Хочу, — нехотя согласился он.

— Вот, диалог уже налаживается, — пробормотал я. — Тогда у тебя есть реальный шанс выжить, не заработав болт от ребят снаружи. В качестве бонуса тебе достанется мое торжественное обещание не убивать тебя ни при каких обстоятельствах. Как тебе сделка?

— Ты думаешь, я не справлюсь с ними один? — презрительно кивнул Натар в сторону одной из стен.

— Уверен, — хмыкнул я. — А также я уверен в том, что ты первый раз сталкиваешься с такими противниками. Я же знаю все их слабые стороны, на поиск которых у тебя уйдет все драгоценное время. Так что подползай поближе — кратко расскажу, что лучше не делать, а куда бить в Мышей.

— Мышей? — удивленно переспросил маг, но ближе все-таки подполз.

— Что и требовалось доказать, — заключил я. — Ты даже не знаешь, как их зовут. А теперь слушай и запоминай. Обычно их посылают отрядом в шесть человек. Больше, как правило, не требуется. Преимущества — некроманты, 'чуют' любую магию на расстоянии нескольких саженей, быстрые движения, бесшумность и, чего уж скрывать, абсолютная безжалостность. Сейчас они бездействуют только потому, что почувствовали сразу два вида магии, которые вместе просто быть не могут. Смотри, у твоей пентаграммы еще горят края, а в печке еще не затухло мое белое пламя. Это их и останавливает, этого они не ожидали, а поэтому немного растерялись, что в других ситуациях для них несвойственно. Они не знают, чего от нас можно ожидать. Вот и начали обстрел, чтобы посмотреть на нашу реакцию. А теперь вспомни наше знакомство, когда одинаково глушило и вас, и меня.

— Заклинания столкнулись, — догадался Натар.

— Еще не все потеряно, — похвалил я. — Так что нам остается провести нечто подобное, но менее разгромное. Тогда в стороны полетели все, а теперь нам нужно только глушануть Мышей. Предложения?

— Сейчас, — Натар лихорадочно зашарил по карманам, достал оттуда огрызок карандаша и серый клочок бумаги. — Что ты тогда в меня швырнул?

— Обычную силовую волну с третьей частью некромантии, — ответил я.

— Понятно, — маг что-то быстро начал чертить на бумаге. — Точно третья? — подозрительно уточнил он, подняв голову.

Я кивнул. Вычерчивание непонятных символов продолжилось.

— Ты бы поторопился, — я тоскливо посмотрел на затухающую пентаграмму. Когда Летучие Мыши больше не будут ощущать 'запах' чуждой и непонятной для них смеси двух магических энергий, они, не задумываясь, ринутся в избушку.

— Секундочку... Все! Готово! — он гордо протянул мне клочок бумаги.

- '...Нат, мать твою, полей цветы!..' — прочитал я надпись вверху и вопросительно поднял бровь.

— Не туда смотришь, — с досадой отдернул руку Натар. — Ладно, так объясню. Тебе нужно использовать тоже заклинание, но неживой силы необходимо в два раза меньше.

— Понял, — широко ухмыляясь, кивнул я. — Тогда на счет 'три' мы одновременно сносим вот эту стенку, потом оборачиваемся друг к другу и также синхронно швыряем друг в друга заклинания. Готов? Тогда раз... два... ТРИ!!!

И без того хлипкая стена вылетела с огромной скоростью. Только нам пришлось срочно покидать наше убежище, теряя драгоценные секунды, когда державшийся лишь на своем упорстве потолок решил обрушиться на наши головы. Мы выкатились прямо под ноги

опарашенному Мышу.

— Быстрее! — рявкнул я, разворачиваясь к Натару.

Маг Жизни встряхнул кистями рук и выкрикнул заклинание. Я немного опоздал, но эффект от этого ничуть не смазлся. Остальная пятерка Мышей, подбежавшая в этот момент к своему товарищу и, скорее всего, не ожидавшая от нас никаких активных действий, разлетелась в стороны, оглушенная нашим совместным творением. А вот шестому несказанно повезло — он оказался слишком близко к нам, и потому ему ничего не угрожало. Да, напугал что-то Натар в своих расчетах, гений долбанный! Вот теперь пусть сам им и занимается.

— Этот твой, я к остальным! — крикнул я и побежал разлетевшимся Летучим Мышам. Ну хоть раз за все свое существование полностью оправдали свое название! Хорошо летели, ничего не скажешь!

Мыши лежали в разных сторонах, очумело трясая головами. Н — да, вряд ли в их практике встречались подобные случаи. В грудь каждого через мгновение полетели выпущенные мною ножи. Они даже не успели ничего понять. Единственное, о чем я жалел, было то, что я никому не мог похвастаться убийством сразу пятерых Мышей — лучших воинов Дартолисса. Обернувшись, я увидел, что бой Натара с последним из Мышей все еще продолжается. Для своих лет маг двигался вполне профессионально, лишь немного уступая в этом Мышу. А значит, бой так или иначе закончится не в пользу мага. Я достал еще один нож, повертел его в руках, задумчиво глядя на Натара. Нет, я мог его оставить здесь и пусть хоть до посинения дерутся, но откуда я знаю, за кем приходили Мыши? Да и я уже в глазах Дартолисса отнюдь не безвинная овечка. Только за убийство одного Мыша на моей щеке красовался бы клевер с пятью лепестками! А тут — пятеро. Я отправил в полет еще один нож, обрывая жизнь последнему из Летучих Мышей. Лезвие вошло точно в затылок, и некромант упал у ног Натара, как подкошенный.

— Зачем?! — громко возмутился Натар, со злости пнув мертвого Мыша по ребрам.

— Избавляйся от самоуверенности, — посоветовал я, возвращаясь к оставленным трупам и выдергивая из их груди свое оружие. — Он бы убил тебя уже через пару минут.

— Откуда ты знаешь?! — сзади послышался звук возвращаемого в ножны меча.

— Я обычно не делюсь подобными секретами, — спокойно сказал я, возвращаясь к нему. — И кто просил тебя его переворачивать? Как я теперь из его затылка буду доставать свой нож?!

— На! — зло швырнул мне нож Натар.

— Не истери, — попросил я. — Мы живы, и это хорошо. Посмотри на солнышко и улыбнись.

Парень посмотрел на меня таким диким взглядом, что я невольно усомнился в его душевном здоровье.

— Откуда я знаю, как еще вы успокаиваете себя после боя?! — раздраженно дернул я плечом. — Помог бы лучше трупы в одну кучу стащить. Их сжечь нужно.

— Святая К'шарли, — простонал Натар, закидывая голову вверх, — дай мне хоть каплю терпения!..

Пока я обшаривал одежду Летучих Мышей, а с двух вообще снимал одежду, Натар стоял рядом и презрительно морщился, наблюдая за мной. Благородный, да еще и маг Жизни — опасное сочетание. И что он делает недалеко от границы с Дартолиссом? Избавляется от своей наивности? Я только сейчас понял, что его поведение недалеко от Тиши было всего

лишь умелой игрой. То ли пытался выглядеть взрослее перед близнецами, то ли хотел запугать меня видом своей грозно нахмурившейся морщины. А вот Керат и Тарек не играли. Они действительно встречали раньше некромантов, да и убивали. И чем же не угодил этот юноша — одуванчик правителю Дартолисса, что он посылает за его головой своих лучших воинов? Н — да, загадка...

— Стаскивай их в кучу, я закончил, — повернулся я в его сторону.

— Ты их убил, ты и стаскивай, — огрызнулся Натар.

— Мне их оживить? — иронично вздернул я бровь. — Мне недолго, а тебе будет приятно собственноручно разделаться с мерзкими некромантами.

Натар, сплюнув, молча подхватил ближайший труп под мышки и поволок его ко мне. Вот так детей и нужно воспитывать.

Стащив тела в одну кучу, я отошел подальше от них, потянув за собой Натара, и швырнул в их сторону заклинание белого пламени. Тела вспыхнули, а некромантское пламя без дыма взвилось вверх, полностью скрыв в себе шестерку Летучих Мышей. Ни запаха, ни других неприятных моментов, когда кто-то сгорает в огне, не было. Через пару минут трупы прогорели до пепла. Мне оставалось только быстро убрать и это последнее доказательство их пребывания на этом месте. А обернувшись, я увидел вылезавшего из кустов Натара, который заметно поменял цвет лица на бледно — зеленый и вытирал рукавом рот. Не выдержали нервы у мага. А он еще долго держался, уважаю.

— Жив — здоров? — участливо, как я думал, поинтересовался у него. Тот угрюмо кивнул. — Тогда откапываем наши вещи и расходимся.

— Что значит 'расходимся'? — вскинулся Натар. — Ты пойдешь со мной в монастырь.

— Мальчик, — сочувственно посмотрел я на него. — Если ты готов закончить свой жизненный путь в этой пыточной, то не тяни за собой и меня. Я не готов к таким подвигам.

— Да ты не понял, — смутился маг. — Ты пойдешь со мной туда в качестве пленника.

— Ой ли? — усомнился я. — Действительно пойду?

— Ты издеваешься надо мной?! — догадался Натар.

— Медаль за догадливость! — похвалил я, подходя к завалам и начиная рыться в обломках в поисках своих вещей.

Сзади что-то шептал себе под нос Натар. И это 'что-то' — явно не молитвы будущего монаха. А в следующую секунду мою шею захлестнула петля, а за другой ее конец кто-то очень сильно дернул. И я даже не почувствовал творившейся за моей спиной магии, не ощутил грозящей мне опасности, хотя Мастер учил меня и этому! Я лишь только захрипел и повалился на спину.

— Ты думаешь, я не смогу с тобой справиться?! — яростно сверкая глазами, наклонился надо мной Натар. — Прекрасно смогу! И если я сказал, что ты пойдешь, то так оно и будет!

Петля немного ослабла, и я закашлялся. Тьма! Недооценил я пацана! Он действительно был очень силен в магии! И, похоже, короткая схватка с Мышом не дала выход его энергии, и теперь он старательно пытается выплеснуть все скопившееся напряжение на меня.

— Где хоть этот монастырь? — прохрипел я, ощущая освободившееся горло.

— За Варримом, недалеко от границы с Дартолиссом.

— А знаешь, — задумчиво проговорил я, поднимаясь, — пойдем.

— А твоё желание идти или нет, не учитывается, — огрызнулся Натар, накладывая на меня какое-то свое мудреное заклинание. — Ты пойдешь со мной в любом случае.

— Лишь бы только кормил, — пробормотал я, с любопытством следя за его действиями.

Критически осмотрев видимый только ему результат, Натар удовлетворительно кивнул и спокойно вернулся к выуживанию вещей из-под завалов. Что-то мне подсказывало, что я от него так просто не сбегу. Хоть он и растерялся сначала при появлении Мышей, но силой пацан обделен не был. Да и мозги, судя по странным схемам, у него отлично варят. Понарожают гениев, а нормальным людям страдай! Хорошо, что направление его движения до монастыря полностью совпадает с моим. Да и я теперь могу не скрываться по захолустьям, а с чистой совестью заходить в города, полные магов, которые даже сквозь иллюзию увидят клеймо. Теперь все вопросы к моему пленителю. Пусть сам разбирается с возможными неприятностями. И о еде можно не думать. Куда не посмотришь — одни плюсы. А вот недалеко от монастыря можно уже и бежать.

Потерев шею в последний раз и скривившись от осознания того, что завтра на ней появится нехилый синяк, я решил все-таки помочь своему будущему малолетнему благодетелю.

Огромный каменный зал даже в самые жаркие месяцы лета не прогревался. Вот и сейчас в начале разноцвета все присутствующие здесь люди ежились и кутались в черные теплые не по погоде плащи. Собрания всегда проходили в этом неудобном месте, поэтому участвующие в них мужчины заранее запасались шерстяной одеждой. Длинный стол из черного дерева, за которым сидели постоянные участники советов, одним своим концом упирался в некое подобие возвышения с располагающимся на нем тронем, на котором сидел легко одетый для этого зала высокий широкоплечий мужчина.

Владыка никогда не мерз здесь. И, глядя на своих подданных, презрительно морщился. Они считают себя самыми сильными некромантами мира, но даже спасти самих себя от банального холода не могут, что уж говорить обо всем остальном. Владыка уже давно начал сомневаться в успехе тщательно продуманного плана. Сидящие здесь совершенно не вписывались в него. Он справедливо считал зал местом испытания некромантов. Немногие могли сидеть здесь и не ощущать проникающего под кожу холода. А все потому, что сразу под ним находилось истинное святилище Некритты, распространяющее вокруг себя смерть и холод. Те, кто мнил себя элитой некромантии — лишь пережиток прошлого. Им по несколько тысяч лет, они все еще входят в святилище только после употребления специального отвара, боясь полностью открыться находящейся там силе. Владыка больше не намерен был терпеть это. За последнюю сотню лет он сумел воспитать новых некромантов — более сильных, более выносливых. Самые лучшие из них стали Мышами, а остальных Владыка собирался использовать как расходный материал. Конечно, потери среди детей при таком воспитании стали намного больше, но результат того стоил.

— Начинаем совещание, — Владыка откинулся на мягкую спинку своего трона, сделанного по его собственным представлениям об удобстве. Он не собирался ерзать на жестком сиденье большую часть совещаний. Владыка всегда должен хранить невозмутимость, которой во многом способствует комфорт и удобство.

После его слов со своего места встал первый из старого состава советников, отвечающий за пополнение новых воспитанников.

— Доставили новую партию, — доложил он, глядя прямо в глаза своему правителю. Тот не прощал лжи или утаивания, а узнать об этом он мог только при прямом зрительном контакте. — Все из них прошли через первый коридор святилища, на втором витке трое не выдержали. До конца дошла одна пятая часть, но оставшиеся очень сильны.

— Спец заказ? — перебил владыка. Как он не старался, но скрыть свое нетерпение ему не удалось. Слишком долго он ждал появления этого мальчика.

— Изъят, — коротко кивнул советник. — Но еще в дороге.

— Как только он окажется в Северной башне, доложите мне, — владыка кивнул, разрешая продолжить доклад.

Остальное ему было не интересно. Это совещание созывалось лишь для одной цели — избавиться от старых маразматиков, заменив их новым составом. Поэтому оставшиеся доклады прошли мимо внимания Владыки. Этими вопросами уже давно занимаются его новые подопечные. Только доставка мальчишки оставалась на Гардле.

— Свободны, — внезапно прервал Владыка очередного докладчика на полуслове.

Тот осекся, замерев с открытым ртом. Но Владыка, не обращая на него внимания,

поднялся с трона, побудив тем самым встать со своих пригретых мест всех некромантов. Он так тщательно отряхнул одежду, словно в вылизанном до блеска зале стояла пыль столбом. Черные штаны, кроваво — красная рубашка и коричневый плащ — в этом правитель Дартолисса всегда предпочитал являться на собрания. Холодными черными глазами он в последний раз осмотрел двадцать человек, слишком долго живущих в этом мире. Пора и им указать свое место. То, что многие служили еще его отцу, Владыку мало заботило. Его родитель был одним из первых противников его реформ, поэтому тоже долго не прожил на этом свете, отправившись в чертоги Некритты.

— Надеюсь, Некритта примет вас со всеми почестями, — произнес Владыка свои последние слова старым маразматикам, прекрасно зная, что богиня давно не посещала свою Страну Покоя. А пока советники недоуменно переглядывались, щелкнул пальцами. Не было ни вспышки, ни грохота, ни какого-либо другого звукового или светового сопровождения. Просто некроманты замертво упали, ударившись о стоящий перед ними стол.

Владыка медленно обвел глазами тела. Уголок его губ слегка дернулся. Даже его невозмутимость дала трещину — слишком сильным было торжество, слишком долго он ждал этого момента. Беловолосый правитель не спеша спустился с помоста и, ускоряя шаг, пошел к высоким двустворчатым дверям на другом конце черного зала. Они раскрылись перед ним, как только Владыка оказался на расстоянии сажени.

Снаружи его уже ждали. Владыка прошел мимо своей правой руки, не замедлив шага. Агорд поспешил догнать его.

— Трупы спустите в святилище, — приказал он. — Я с ними разберусь вечером. Новому составу уже показали их новые кабинеты?

— Да, Владыка, — уважительно наклонил голову правая рука. — У меня новости по неожиданно исчезнувшему принцу.

— Докладывай, — внутренне насторожился Владыка. Этот мальчишка стал для него занозой в причинном месте еще при своем рождении. Фениксы не смогли скрыть появление самого сильного за всю историю их королевства наследника престола Феринии. Правитель Дартолисса пытался убрать нежелательного противника еще в младенчестве. Он обладал отличной интуицией и прекрасно осознавал, что еще маленький феникс в будущем доставит ему множество проблем. К его огромному сожалению, его отлично охраняли, и все попытки обычно проваливались. Но недавно молодой человек пропал из поля зрения, как своей многочисленной охраны, так и наблюдателей Владыки.

— Он был обнаружен, и я сразу же отправил следом за ним Мышей. Сегодня я узнал, что все Мыши были уничтожены. Несколько некромантов начали их поиски, и на том месте, где они последний раз связывались со своим направляющим, почувствовали Смерть. Останки Мышей не были найдены, но творившуюся некромантию посланные мною люди почувствовали. И воспользовался ею один из беглых.

— Кто? — спросил Владыка, замедляя шаг.

— Некий Эрстин. Сбежал чуть меньше двух лет назад. Мы уже начали думать, что он умер еще где-то в Приграничье, так долго не подавал никаких признаков своего существования.

— Мыши уничтожены?

— Полагаю, да. И без этого Эрстина здесь не обошлось. Принц просто не мог справиться с ними. Они были очень хорошо защищены от его магии.

— Сколько лепестков получил беглый?

— Три.

— С тремя лепестками смог сбежать? — не смог скрыть своего удивления Владыка. — Разве таких строго не охраняют?

— Дело в том, что в тот день, когда произошел его побег, у нас возникли небольшие сложности с поступающей силой. Думаю, Вы помните. Он и еще несколько заключенных воспользовались суматохой и поспешили скрыться. Все, кроме Эрстина, были вскоре обнаружены. Его сначала объявили без вести пропавшим, вели поиски, но Вы приказали не заострять внимание на тех, кто пересек границу Бэрона.

— Беглого убить в соответствии с его клеймом, — начал раздавать приказы Владыка. — Некогда сейчас устраивать массовую казнь и рисовать лишние два лепестка за смерть Мышей. Принцу жизнь тоже не оставлять. Сколько посылать некромантов, сам догадаешься. Меня сегодня не беспокоить.

Черный плащ взметнулся вверх, когда его владелец вновь начал делать широкие шаги, стремясь добраться до своих покоев как можно быстрее. Да, Эрстина нужно убить. Но почему имя какого-то второсортного, да еще беглого некроманта так врезалось ему в память? Нужно проверить, как он вообще оказался в Дартолиссе. Ни разу не подводившая интуиция подсказывала сейчас Владыке, что в этой истории не все чисто. И он хотел проверить все свои догадки...

* * *

— Ты уверен, что нам нужно туда идти? — скептически глядя на ворота приближающегося города, спросил я.

— Я хочу нормально отдохнуть, — устало потер глаза Натар. — Мне надоело проводить каждый день под открытым небом.

— Как бы твоё желание получить нормальную кровать и еду не сыграло с тобой злую шутку, — едва слышно пробормотал я.

Даже не собиравшись подсказывать малолетнему магу, что именно в таких городах ему, а значит и мне, грозит опасность. Летучие Мыши были посланы лишить жизни Натара, а никак не меня. Только чем он провинился перед могущественным некромантом? Почему-то я не верю, что в свои семнадцать лет маг Жизни успел насолить правителю Дартолисса. Отсюда напрашивается вывод, что Натара собирались убить из-за одного из его близких родственников. Скорее всего, отца. И кем должен быть родитель мага, если его интересы пересеклись с интересами правителя? Думаю, не меньше, чем герцогом. Но и говорить Натару о своих предположениях касательно личности его отца тоже не стоит. Чтобы мой побег прошел без дальнейших последствий, желательно умолчать о своих догадках. Не просто так же столь 'высокопоставленная' персона путешествует по территории Бэрона инкогнито.

— Прекрати бурчать, — Натар даже не стал прислушиваться к брошенной мною реплике, продолжая свой путь к воротам довольно крупного города. Факор, кажется.

— Твое дело, — равнодушно сказал я. — Я предупредил, — на всякий случай уточнил я.

Все-таки его проблемы теперь отчасти и мои проблемы. Ведь если здесь окажется достаточно сильный маг, способный сквозь иллюзию рассмотреть мое клеймо, то объяснений в первую очередь потребуют от мага, а если они покажутся не достаточно

убедительными, его ждет суд, а меня — прилюдная казнь. Если, конечно, Натар не раскроется. Но в этом случае на хвосте у него висят Мыши.

Только вчера встретил этого мага, а я уже пекусь о нем как о себе! Да я никогда в жизни не беспокоился ни о ком, кроме себя самого! Хотелось бы мне обвинить в своей мягкотелости Ларику, но она тоже не появлялась второй день. У меня складывалось впечатление, что моя голова для нее, как базарная площадь. Захочет — придет, поболтает. Не захочет — останется дома. Тьма! Может, это действительно хорошая идея зайти в большой город. Возможно, здесь мне удастся узнать, как избавиться от навязчивого присутствия в моей голове наивной дурочки.

Тем временем, мы встали в конец достаточно длинной очереди при входе в ворота города, которая состояла преимущественно из простолудинов. Для дворян существовал отдельный вход, где больше двух — трех всадников или повозок не задерживалось. Я покосился на Натара. Парень с завистью посмотрел на пронесшегося мимо нас всадника, вздохнул и сделал шаг вперед, следуя за тощим стариком с козой на веревке.

Так мы и стояли, постепенно продвигаясь вперед, пока я не почувствовал на себе чей-то изучающий взгляд. Незаметно огляделся по сторонам, пытаюсь найти того любопытного, кого заинтересовал не самый приметный из этой очереди я. Недалеко от дороги под засохшей яблоней отдыхали воины. Если не ошибаюсь, там и сидел сверлящий меня глазами человек. Как ни странно, но обнаружить, кто именно из четверых, я так и не смог. Тьма! Неужели среди них сильный маг?! Только этого не хватало!

Очередь медленно двигалась, а я краем глаза продолжал следить за воинами. Они громко хохотали, ругались и что-то друг другу втолковывали. Когда перед нами осталось одна телега и два человека, воины поднялись со своего места и направились в нашу сторону. Я напрягся, готовясь в любой момент метнуть в любого из них спрятанное две минуты назад в рукаве лезвие. Натар продолжал скучающе следить за тем, как телега не спеша въезжает в ворота.

— Дед, мы с тобой, ты же помнишь, — нагло улыбаясь и кладя руку на рукоять меча, обратился к стоящему перед нами старику черноволосый воин лет сорока с белым шрамом в виде птички на виске.

— К...как со мной? — слегка заикаясь, произнес старик, испуганно оборачиваясь на образовавшийся позади него приличный хвост из желающих войти.

— С тобой, с тобой, — поддакнул другой, помоложе. — Мы же тебе говорили, перед тем, как ты сюда встал.

— Говорили? — вновь переспросил дед.

— Дед, ты глухой?! — раздраженно поинтересовался первый. — Иди вперед, мы за тобой!

— За ним вообще-то мы! — не выдержал Натар.

Я мысленно застонал, а воин со шрамом победно улыбнулся.

— А это у нас еще кто? — с любопытством повернулся в сторону мага молодой воин — вихрастый и светловолосый со свернутым на бок носом.

— Ученик столичной Академии Магии, — гордо выпрямился Натар. — Мы встали сразу же за этим пожилым человеком и не видели, чтобы вы обращались к нему!

— Ма — а-г, значит, — ласково протянул пришибленный в прошлом дверью воин. — Интересно... А с каких пор столичные выскочки имеют больше прав, чем воины?

— Но вы здесь даже не стояли! — попытался доказать им свою неправоту Натар. — Вы

нагло...

— Нагло?! — перебил его молодой. — Люди! — повернулся он к длинной очереди позади нас. — Вы слышали, что сказал этот папенькин сынок?! Да у него нет и капли уважения к воинам!

Сзади загудели. Но люди роптали не потому, что поддерживали воина. Они просто хотели спокойно войти в город. А перепалка Натара с ними этому активно мешала.

— Массы меня поддерживают! — победно улыбнулся вихрастый.

— Массы хотят тебя прибить, — еле слышно пробормотал я под нос. Не удержался. Вмешиваться или одергивать Натара я не собирался. Не маленький, раз взял меня в 'плен'. Пусть сам выпутывается из этой щекотливой ситуации. Но, к сожалению, мне не удалось остаться лишь свидетелем разворачивающегося действия — мои слова были услышаны.

— Оу! — еще шире улыбнулся оппонент мага Жизни. — Не иначе крестьяне голос обрели?

Теперь все внимание четырех воинов сосредоточилось на мне. А я ругал себя последними словами. Тьма! Я — идиот! Да они с самого начала и планировали зацепить своими словами меня, а не Натара. Только они никак не ожидали, что первым среагирует именно малолетний маг. Какого лысого драйна им от меня надо?! Если бы хотели заполучить клейменого некроманта, то могли просто во всеуслышание заявить, что скрывает моя иллюзия. В городе наверняка найдется сильный маг, готовый подтвердить их слова! А сейчас?! Чего они хотят добиться сейчас?!

— Не иначе воины вместо того, чтобы защищать крестьян, начали их оскорблять? — в тон ему спросил я. Раз пошла такая пляска — будем играть по моим правилам.

— ЧТО?! — схватился за рукоять меча Сломанный Нос. — Да как ты смеешь?! Да я...

Пока он не успел договорить свою угрозу, я быстро метнулся вперед, схватил его за грудки левой рукой, а правой прижал к его нервно дернувшемуся кадыку заранее заготовленный нож, спиной чувствуя острия направленных в меня мечей других воинов. Но они не пошевелились до тех пор, пока не будут уверены, что их товарищу не угрожает опасность. Воинское братство!

— Думай, что говоришь, воин, — прищутив глаза, начал я. — За моей спиной целая толпа крестьян, которые мало того, что недовольны вашим вторжением в очередь, так еще и могут поднять на вас все орудия труда, когда поймут, что воины вконец обнаглели. А уж я-то постараюсь настроить их на нужный лад, поверь мне! Еще вопросы будут?

Сломанный Нос поспешно замотал головой и гулко сглотнул. Я медленно убрал нож, не отпуская из рук воротник его серовой рубашки. Кончики мечей сильнее уперлись в мою спину.

— Пусть опустят оружие, — приказал я воину со шрамом, который стоял как раз позади своего плененного подчиненного и прямо перед моими глазами. Он вопросительно поднял брови, словно спрашивал, как я догадался, что подобное действие в его власти. — Я настаиваю, — добавил я, возвращая нож на место.

Шрам кивнул, глядя мне за спину. Острия мечей сразу же перестали выдавливать в моей спине дырки.

— Отпусти Бриада, — попросил Шрам.

— Проблем, надеюсь, не будет? — уточнил я, прекрасно понимая, что это неосуществимая мечта, и проблемы у меня появились, как только я почувствовал его тяжелый взгляд.

— Нет, — дернул он уголком губ.

Я сделал вид, что поверил, не спеша пряча нож в рукаве и отпуская одежду Бриада. Даже на всякий случай расправил ему помятый воротник, не отводя глаз от его командира. А обернувшись, увидел незабываемую картину: стоящие в очереди крестьяне сбились в испуганную кучку, постаравшись оказаться как можно дальше от нас. Натара держали за руки двое подоспевших стражников, но маг и не думал вырываться из их хватки. Чуть позади него находилось около десятка стражников с обнаженными мечами. Да и оставшаяся пара воинов не спешила убирать свои мечи в ножны.

— Мы уходим, — предупредил я.

Еще одно движение человека со шрамом — и Натар обрел свободу. Он демонстративно пренебрежительно отряхнул рукава куртки, окинув стражников высокомерным взглядом. Я пошел вперед, с удивлением наблюдая, как стражники расступаются передо мной. Натар поспешил следом. Еще больше меня обрадовал тот факт, что плату за вход у нас так никто и не взял. Но хорошее настроение сразу же сошло на нет, когда, обернувшись, наткнулся на внимательный взгляд Шрама...

— Что это было? — с любопытством спросил Натар.

— Глупость, — коротко пояснил я. — И, прежде всего, твоя.

— Прекрати делать вид, что ты все знаешь! — раздраженно посоветовал Натар. — Разве ты мог предположить, что они хотят стычки?!

— Мог, — угрюмо заявил я, оглядываясь по сторонам. За нами целенаправленно двигалась пара стражников. — Только не подумал, что проверить они хотят меня. Тьма! Зачем мы вообще заявили в этот город?!

— Я хочу нормально отдохнуть, — напомнил Натар.

— Поверь мне, теперь тебе это точно не удастся, — мрачно заметил я. — Куда ты меня ведешь?

— На постоянный двор 'Кривая кобыла', — бросил на меня раздраженный взгляд мага. — И вообще, ты — мой пленник. Веди себя соответствующе.

Если бы не крадущиеся за нами стражники и не состояние постоянной напряженности, то я бы просто расхохотался — такое у Натара было обиженное лицо. Порой он ведет себя как избалованный ребенок, но иногда удивляет наличием нестандартных для третьекурсника Академии знаний. А уж некромантам про учебные заведения других типов магии было известно все. Да и Мастер не скупился на секретные знания. Так что в этом смысле я был неплохо подготовлен.

— Пойдем через торговую площадь. Так ближе, — пробурчал Натар, сворачивая в какой-то переулок. Надо отдать мне должное — прежде чем скользнуть за ним, я задумался. Правда, ненадолго. Одно из наложенных на меня заклинаний предупреждающе сдавило мне горло, давая понять, что мне рекомендуется как можно скорее найти мага. Гений долбаный! Он мне еще и ошейник повесил! А я все думал, что это за непонятный зуд у меня на шее. Даже начал грешным делом сомневаться в своей чистоплотности.

Переулок я миновал практически бегом, стремясь, как можно быстрее нагнать Натара. Поэтому с проходящим мимо человеком я столкнулся уже не по своей вине.

— Смотри, куда прешь!!! — грубо оттолкнул меня в сторону высокий и широкоплечий мужчина.

— Я виноват, простите, — отшатнулся я от него.

Видимо, интонация, с которой были произнесены мои слова, грубоватому мужику не

понравились. Ведь он уже собрался скрыться в том переулке, из которого минутой ранее вынырнул я. Однако остановился и обернулся ко мне. В то мгновение, когда он взглянул мне в глаза, я осознал, что неприятности только начинаются. Не знаю как, но я понял, что он один из самых сильных магов Жизни, от которого я уже вряд ли успею скрыться.

— Тьма! — выругался я.

И тут, как по заказу, из переулка вынырнули преследовавшие нас стражники, а с другой стороны послышался голос зовущего меня Натара.

— Некромант?! — неверяще уставился на меня мужик. Откуда у такого великана дар магии Жизни?

— К моему великому сожалению, да, — обреченно вздохнул я. Что-то делать было бесполезно. Если только Натар докажет ему, что сопровождает меня на другое место казни.

А великан все еще не мог прийти в себя. Похоже, мои слова для него показались верхом наглости. Его здесь все знают?

— Взять его!!! — заорал он, перестав изображать статую.

Стражники помялись. Так, человек со шрамом давал им совершенно противоположное задание. Иначе они бы не переглядывались.

— Он взят под мою защиту! — вмешался Натар, пока стражники мялись, а маг яростно вертел глазами.

— А ты-то еще кто?! — удивленно воззрился на него великан.

— Я ученик Столичной Академии Магии и сопровождаю этого некроманта до монастыря боевой магии Святой К'шарли, к месту его казни.

— Ученик?! Еще мне ученики не говорили, что делать! Что уставились?! — набросился он на стражников. — В камеру его!!! Будем считать, что ты уже достиг монастыря!

Стражники больше не колебались ни минуты. Вывернув мне руки, они потащили меня прочь от не прекращающих спорить двух магов Жизни.

— Вы не имеете права! — доказывал свою правоту Натар. — Это мой пленник! Он будет доставлен в монастырь!

— Он будет казнен на главной площади!

Я начал отдаляться, а невидимый ошейник — сжиматься все сильнее и сильнее, грозя мне полным удушением.

— Придурок, — из последних сил прохрипел я, обращаясь к Натару. — Убери эту удавку!..

Натар среагировал позже, чем нужно. Только теряя сознание, я почувствовал, как давление на мое горло исчезло.

Вместе с сознанием в голове появился знакомый голос, в котором отчетливо были слышны панические нотки.

'Эрстин! Тебя убили, пока меня не было?! Если это опять твой черный юмор, то я советую тебе очнуться! Эрстин!!!'

— Тьма благословенная, — простонал я, открывая глаза. — Да что сегодня за день такой! Не скажу, что рад тебя слышать, Рика. Скорее, наоборот.

'Фух! — облегченно вздохнула Ларика. — Ты не пугай меня так больше, хорошо?'

— Ничего не обещаю, — я осторожно сел, ощупывая шею. С нее еще не совсем сошел синяк с прошлой попытки Натара удушить меня, как сегодня появился новый. Счет к юному гению все растет и растет. Так просто я ему это не прощу.

Я огляделся по сторонам, знакомясь с местом своего заключения. Ларика молчала,

моими глазами рассматривая окружающую обстановку.

'О, К'шарли! — испуганно выдохнула она, наконец. — Как ты оказался в тюрьме?!"

— Чуть не сбил с ног великана, оказавшегося, к тому же, еще и магом Жизни, — пояснил я. Моя камера, как ни странно, мне понравилось. Кто бы ни был смотрителем тюрьмы, но он старался держать ее в чистоте. Или это мне, как смертнику, досталась такая уютная комнатка, напоминающая мне мою ученическую келью в башне? Не хватало только деревянной кровати, масляной лампы, стола и вешалки.

— Рика, — позвал я девушку, поняв, что коротать мне здесь время до утра. А солнце еще высоко. — А где ты бываешь, когда не капаешь мне на мозги?

'Стин, — Ларика вздохнула. — Я не знаю, что это. То ли сон, то ли реальность. Я помню много людей, я пыталась им что-то сказать, но у меня ничего не получалось. А они мне вливали что-то в рот. Тогда мне начало казаться, что ты — это мой сон, а реальность, вот она. Я не хочу туда больше возвращаться...'

— Ты просто пришла в себя в своем теле, — объяснил я. — И ничего удивительного в том, что жрецы пытались привести тебя в чувство.

'Сколько времени прошло?'

— Два дня.

'Расскажи мне, что случилось', — попросила Ларика.

Навещать меня никто не собирался, мне было откровенно скучно, и только поэтому я пересказал Ларике все случившиеся в ее отсутствие события.

'Тебя пленил маг Жизни? — с ужасом поинтересовалась девушка.

— Это ненадолго, — заверил я ее.

'Что ты собираешься с ним сделать? — с испугом спросила Ларика. — Эрстин, не надо! Я не хочу этого видеть!..'

— Да что с ним будет! — раздраженно махнул я рукой. — Я обещал его не убивать.

'Точно?' — недоверчиво переспросила девушка.

— Точ... — я осекся. — А теперь тихо!

Где-то за дверью моей камеры послышались шаги и чьи-то голоса. Один из них — возмущенный и непонимающий, был мне очень знаком. Натар?.. Спустя минуту послышался скрежет замка, дверь распахнулась и внутрь впихнули юного мага Жизни, который все еще пытался объяснить сопровождавшим его стражникам, что они совершают очень большую ошибку, запирая ученика Академии в тюрьме на основании неясных обвинений.

— Иди уж, стрекотун, — добродушно усмехнулся один из стражников, захлопывая дверь прямо перед носом Натара. Тот поспешил отпрыгнуть назад.

— Что здесь вообще творится?! — возмущенно проорал в закрывшуюся дверь маг.

— Беспредел? — подсказал я.

Натар испуганно подпрыгнул и обернулся ко мне.

— ТЫ?! — изумился он. — Как ты здесь оказался?

— Твоими молитвами, — криво улыбнулся я, напоминая ему, по чьей вине мы сначала оказались в этом городе, а потом и в этом уютном местечке.

— А они сказали, что тебя уже казнили.

Мне послышалось, или в его голосе действительно проскользнула нотка радости?

— А ты разве не знаешь, что маги Жизни, в отличие от некромантов, творят все свои дела на рассвете? После обеда казнь никто заниматься не собирается. Иначе это навредит пищеварению.

— ЧТО?! — не понял маг.

Я молча встряхнул солому, устраиваясь поудобнее.

— Ты что собираешься делать? — посмотрел на меня Натар подозрительно.

— Спать, — пояснил я. — Тебе тоже советую. Ночью будет немного не до этого.

Я лег на спину, закинув руки за голову. Натар поворчал и тоже завалился недалеко от меня. Предыдущую ночь он не спал, боясь, что я убегу или убью его во сне. Дурак! После тех заклинаний, что он на меня наложил, я даже думать о том, чтобы нанести ему вред не мог!..

Энергия мертвых, погибших в этой тюрьме боги знают сколько времени назад, и свежая сила недавних мертвецов уже стекалась ко мне тягучим потоком. Но в полной мере я могу воспользоваться ею только после полуночи, когда наступит время богини Ночи и Смерти Некритты...

Я проснулся оттого, что кто-то сухой жесткой ладонью закрыл мне рот. Дернулся, пытаюсь освободиться от хватки неведомого противника, но сразу уже услышал его шепот.

— Не дергайся! Я только поговорить.

Голос я узнал. Шрам. Шевелиться я перестал, взглядом давая понять, что его ладонь, по меньшей мере, доставляет мне неудобство. Воин медленно убрал руку.

'Эрстин, что это?!' — испуганно прошептала у меня в голове Ларика.

Она действительно думает, что я ей сейчас отвечу?!

— Говорите, — обратился я к Шраму.

— Ты — Рикар Таоль? — в лоб спросил меня воин.

— А если я скажу, что да? — поинтересовался я. На самом деле, имя ни о чем мне не говорило.

— То ты соврешь, — в голосе воина послышалось сожаление. — Я, похоже, обознался. И только сейчас это понял.

— Уйдете?

— Да. Увидимся еще, — в темноте раздался тихий смешок человека со шрамом в виде птицы на виске. Затем он одним гибким движением поднялся на ноги и скрылся за железной дверью.

Лысый драйн! Что это было? Обознался?! Что за бред? Наш диалог напоминал скорее разговор двух умалишенных, нежели содержательную беседу. Но что-то же этому воину от меня было нужно. Да и это его обещание увидеться еще... Я провел рукой по волосам, в которых застряла солома. Замер. Тьма! Этот странный воин не закрыл за собой дверь нашей камеры! Опомнившись, я подскочил к спящему Натару, потряс его за плечо.

— Что тебе еще? — недовольно отозвался маг.

— Вставай. Бежим отсюда.

Сон мгновенно слетел с него. Натар вскочил на ноги и сразу же двинулся за мной. Я протиснулся в оставленную воином щель, не рискуя открыть дверь шире. Когда сюда вталкивали Натара, я помнил, как она скрипела. Странно только, что я не услышал этот скрип, когда нас изволил навестить Шрам. Малолетний маг Жизни также осторожно проскользнул за мной. Я огляделся по сторонам, пытаюсь определить, в каком направлении искать выход.

— Меня слева привели, — шепотом подсказал Натар.

— Ну а мы пойдем направо, — широко улыбнулся я, заметив кое-что интересное именно в той стороне.

— Там может оказаться тупик! — возмутился маг.

— Ты, малолетка, — грозно зашипел я, обернувшись к нему. — Тебе напомнить, что случилось из-за твоего желания отдохнуть в городе?!

— Не надо, — виновато отвел глаза Натар.

— Вот и отлично! Молча шагай за мной!

'Почему ты так с ним обращаешься?!' — возмутилась Ларика.

— Заслужил! — отрезал я. — Заткнитесь уже оба! Вы мне мешаете!

Последние слова 'слегка' удивили Натара. Он с опаской посмотрел мне в лицо, но промолчал. Я же подошел к лежащим справа от двери камеры сумкам. Нашим сумкам. У меня не было оснований доверять этому подозрительному воину со шрамом, но я решил рискнуть. Тем более, мне было абсолютно все равно, куда идти. Нас могли поймать в любой стороне. Но если воин решил нам помочь, то почему бы не воспользоваться его бескорыстностью? Хотя в человеческую бескорыстность я никогда не верил, но кроме этого у меня была вера в свои силы. Особенно сейчас, когда мертвая энергия не переставала стекаться ко мне. Такое случилось со мной первый раз, и я был бы полным дураком, если бы не воспользовался столь щедрым даром богини.

Я быстро вернул пояс с ножами на место, набросил на плечи свой мешок, а Натару сунул в руки его вещи. Коридор, уходящий вправо, был ярко освещен горящими факелами. Мы двигались по нему до тех пор, пока они не закончились. Следующий освещенный коридор тянулся с левой стороны. Но туда не пошел, продолжая двигаться вперед. Натар так и порывался спросить, чем я руководствовался при выборе своего пути, но пока держал себя в руках. Чего нельзя было сказать о Ларике. Она засыпала меня вопросами, однако, не получив ни одного ответа, замолчала.

Похоже, воин элементарно проверял меня. Буду ли я слепо доверять его подсказкам или все же подумаю перед этим. Я подумал. Коридор слева был слишком чистым. Туда часто наведываются, а значит, ничего секретного там уже не могло остаться. Не мог же Шрам развести такую секретность и вывести нас через ход, которым итак ежедневно пользуются. Проще было бы просто позволить нам самим выбираться.

Как я и предполагал, в конце плохо освещенного коридора обнаружился тайный ход, скрытый за уродливой статуей, пытавшейся изобразить демона — с хвостом и большими рогами. Скульптор, видимо, даже отчасти не предполагал, как на самом деле выглядят демоны. Ход открылся легко — с помощью нажатия на рог статуи. Нам оставалось только протиснуться в узкую щель и закрыть ход за собой.

Как только тяжелая плита встала на место, мы поняли, что оказались в полной темноте. Я прошептал заклинание ночного зрения, слыша позади себя нечто похожее от Натара. Ход был на удивление просторным и ухоженным. Прошли мы его без особых приключений. Если не считать встречи с парой здоровых пауков и зверьков непонятного происхождения. Выход прикрыли деревянной дверью и завалили мусором. Выбравшись наружу, мы поняли, что находимся у подножия холма, на котором и стоял покинутый нами город.

— Ну что? — ехидно обратился я к Натару. — Еще хочешь отдохнуть или, может, все-таки будем ночевать на свежем воздухе и без таких приключений?

Натар лишь недовольно поджал губы. А вот Ларика весело расхохоталась у меня в голове...

Костер весело потрескивал, разбрасывая в разные стороны обжигающие искорки. Натар как всегда что-то чертил в своем альбоме, не обращая на посторонние звуки никакого внимания. Ларика рассказывала мне очередную историю о своей беспокойной жизни. Я же, как обычно, пропускал этот 'поучительный', по ее мнению, бред мимо ушей. Вечно молчать она просто не могла, поэтому я выделил ей час в день, когда она могла болтать, хоть без перерыва. Иначе она вставляла свои неуместные комментарии в совсем не подходящее для этого время. Сейчас она выговорится и замолчит, а я, наконец, смогу лечь спать.

Так получилось, что последние два дня нам пришлось передвигаться по ночам. Как говорится, левая пятка зачесалась и поведала мне об опасности. Проще говоря, я решил перестраховаться. Во — первых, я не мог знать, насколько встреченный на улицах Факора маг Жизни желал вернуть столь ценную, как я, добычу. Во — вторых, у нас на хвосте кроме факорцев вполне могли оказаться и некроманты. Они, как и Летучие Мыши, днем были абсолютно беспомощны. И это время нам следовало уделить под сон. Чтобы не возникло ситуации, когда нас сонных хватают сильнейшие некроманты. Бодрствуя ночью, я вполне мог легко засечь некромантов на расстоянии и отвести их подальше от нас, используя один из типов иллюзии, которые, почему-то, безотказно действовали на них.

Как это ни странно, Натар беспрекословно выполнял все мои указания. Нет, он не бежал рядом со мной, радостно скаля зубы, но и открыто проявлять свое недовольство тоже не спешил. То ли все еще чувствовал себя виноватым за наши приключения в городе, то ли считал идею двигаться по ночам разумной.

Сейчас наступило позднее утро после второй бессонной ночи. И мне, и Натару, плохо перенесшему первую ночь, удалось уже выспаться. Только он успел отдохнуть за эти четыре часа, а мое пробуждение ознаменовалось радостным голосом Ларики, вынужденной довольствоваться лишь часом между вечером и ночью. В то время, пока мы шли, девушка спала, а когда просыпалась, спать ложились уже мы. Странно, обладаем одной головой, а за два дня успевали пересечься пару раз.

Плюс в пеших прогулках по ночам был — мы успели дойти до Приграничья без каких-либо неприятностей. Хотя левая пятка продолжала условно чесаться...

Внезапно справа что-то зашелестело. Я, не задумываясь ни на секунду, метнул в ту сторону один из своих кинжалов. Слишком велико было напряжение, в котором я находился последние два дня. Из высокой травы раздался пронзительный писк на одной ноте. Натар, метнув в меня гневный взгляд, побежал проверять, кто там так визжал.

'Ты убил человека?!' — изумленно выдохнула Ларика.

— Не принимай меня за дурака, — пробурчал я. — Человеком там и не пахло.

— Некромант, ты совсем не ценишь жизнь?! — яростно сверкая глазами, обернулся ко мне Натар, держа в руках трупик маленького зверька. Я узнал в нем щенка степной собаки.

— Нож верни, — проигнорировал я его вопрос.

— Да подавись ты им! — Натар вырвал мое оружие из тела щенка и бросил мне под ноги. — Думаешь только о себе! В мире кроме тебя живут еще и другие народы!

Похоже, не один я находился в напряжении последние дни. Мальчишке тоже давно следовало выплеснуть свое недовольство.

— Очень рад за них, — я наклонился, подобрал нож и вытер его о траву, стараясь

сохранять спокойствие.

Натар только беспомощно зарычал, потом положил трупик в траву и широкими шагами приблизился ко мне, заноса кулак. Я перехватил его руку, с силой завернув ее ему за спину. Маг сначала пытался освободиться, но каждый его рывок отзывался болью в руке, и он прекратил дергаться.

— Мне всегда говорили, что вас нужно убивать сразу, не раздумывая, — замер он, наконец. — Теперь я жалею, что так сразу же и не поступил.

— И что же мешает тебе сейчас шарахнуть своей магией? — с любопытством спросил я, продолжая удерживать его в этом же положении.

— Ты удивишься, но это совесть. Понимаю, что вы в своей насквозь протухшей стране и слухом не слыхивали о такой черте человека, но попытаюсь объяснить. Ты мне дважды спас жизнь.

То есть удавки на шее я могу больше не опасаться?..

— Только потому, что от нее зависела моя, — пояснил я.

— Чего ты добиваешься?

— Хочу тебе показать, что совесть здесь не причем. В своем нежном возрасте ты все еще стремишься стать героем. Привести в монастырь беглого некроманта, похвастаться тем, что сам захватил его.

Я оттолкнул Натара от себя и начал собираться. Я уже чувствовал себя достаточно бодрым, чтобы продолжить путь. Мальчишка стоял немного в стороне и растирал руку.

— А сколько тебе лет, что ты все время так подчеркиваешь мой возраст? — раздраженно спросил он.

— Достаточно для того, чтобы перестать верить в сказки и смотреть на вещи реально.

— Тридцать?

— Двадцать три, — назвал я свой настоящий возраст.

— Старик, — со знанием дела покивал Натар, саркастически глядя на меня.

Я набросил на плечо ремень своей сумки, махнул ему рукой и пошел прочь от лагеря.

— Эй, некромант, — окликнул меня маг. — Да постой же ты!

'Зачем ты так с ним?' — подала голос Ларика.

— Только тебя мне сейчас не хватало.

Он догнал меня уже через пару минут, за прошедшее время успев собрать свои немногочисленные вещи.

— Ты идешь со мной до какого-то определенного места? — спросил он.

Я промолчал. Конечно, он догадался. После того, как мы сбежали из города, я больше не ощущал на себе его удушающей магии Жизни. Натар тоже прекрасно понимал, что я знаю об отсутствии на себе его заклинаний. И, тем не менее, за прошедшее время я не сделал и попытки уйти от мальчишки. Меня устраивало его общество. Не из-за того ли, что за два года одиночества я соскучился по общению? Надоедливый голос Ларики больше раздражал меня, нежели заменял собеседника. Я уже не раз ловил на себе удивленные взгляды Натара, когда отвечал девушке, забыв о его присутствии.

— Да, — не стал скрывать я. — До Варрима. К своему монастырю пойдешь один.

— Ты так уверен в том, что тебе удастся скрыться?

— От тебя — да. Но не от Мышей.

— Тех некромантов? — заметно напрягся Натар. — Они приходили не за тобой.

— Я знаю. Только после того, как я засветился, убивая Мышей, меня хотят убить не

меньше, чем тебя. Как бы плохо вы не думали о Дартолиссе, магия у них шагнула далеко вперед. О том, что именно я помог справиться тебе с Летучими Мышами, они поняли, как только попали к той хижине. И вдвоем у нас больше шансов отбиться от Мышей, чем по отдельности. Предлагаю объединить наши усилия, пока не достигнем твоего монастыря. Там ты уже будешь в безопасности, и твой отец не станет одним из моих 'поклонников'.

— Что ты знаешь о моем отце? — еще больше забеспокоился маг.

— Самую малость. Только то, что успел сам себе нафантазировать.

Натар подозрительно всмотрелся в мое лицо, но никаких признаков глубокого всеведения на нем не обнаружил. Однако до конца так и не успокоился, продолжая нервно сжимать ремень перекинутого через плечо мешка.

Я вздохнул. Станный паренек. В нем успевают ужиться наивность, чрезмерная подозрительность (правда, в основном, в отношении меня), огромная сила и гениальность.

— Хорошо, — наконец выдавил он. — До монастыря идем вместе. А там еще поговорим о том, хочешь ты стать его гостем или нет.

Тьма! Забыл упомянуть его ослиную упертость!..

После нескольких часов хождения по Приграничью, напоминавшему огромную степь с немногочисленными вкраплениями небольших деревушек, мы заметили вдалеке разноцветные пятна. Приглядевшись, я рассмотрел яркие точки шатров.

— Кто это? — недоуменно спросил Натар.

— Цыгане, кажется, — неуверенно ответил я. Этот свободолюбивый народ старался не показываться вблизи границы с Дартолиссом вот уже на протяжении нескольких десятков лет. С тех пор как тамошний правитель запретил появляться на своих землях 'всяким бродяжкам', как он пренебрежительно называл цыган.

— Цыгане? — недоверчиво переспросил маг Жизни. — Я о них только слышал...

— Представь себе, я тоже.

— Всезнайка не видел цыган?! — с насмешкой спросил Натар.

'Он читает мои мысли!' — ехидно поддакнула ему Ларика.

Получается, не только твои, милая. Раз они раздаются у МЕНЯ в голове.

— Они, в отличие от тебя, прекрасно осознают всю степень опасности некромантов и стараются не приближаться к ним.

— Я тоже стараюсь не спускать с тебя глаз, — серьезно произнес Натар.

Я только хмыкнул. Следует ли ему рассказать о его громогласном храпе, раздавшемся сразу после того, как мы провели около двенадцати часов на ногах? Он отнюдь не свидетельствовал о его строгом надзоре надо мной в тот момент.

— Пойдем, переночуем с ними, — предложил я.

— Это не опасно? — подозрительно уточнил Натар.

— Скорее наоборот. У цыган, как правило, рождается больше одаренных, чем в городах. Наверное, свежий воздух влияет.

Я изменил направление, двигаясь теперь в сторону ярких шатров.

— Разве эти одаренные могут получить нормальное образование? — Натар недоверчиво сморщил лицо.

— Образование в Академии в некоторых вещах даже уступает опыту поколений, — возразил я.

Натар промолчал, переваривая информацию. Потом что-то решил про себя и согласно кивнул на мои слова.

До шатров оставалось версты две. Я сосредоточенно осматривал окружающее пространство. Не знаю почему, но мне всегда было неудобно на открытом месте. Не потому ли, что всю свою сознательную жизнь я провел чуть ли не взаперти? Смутные воспоминания далекого детства, еще не связанного с некромантами и Смертью, тоже касались какого-то помещения и узких улочек улицы. А еще одного человека, которого я тогда называл дедом. До сих пор не могу понять, был ли он мне родным, или обычным 'доброжелателем', подобравшим брошенного ребенка и при первом удобном случае продавшем его за хорошие деньги. В башне разговоры о своем прошлом жестоко карались. Даже Мастер, относившейся ко мне со странной привязанностью, однажды запер меня в темном склепе на два дня при одном упоминании о деде...

Смеркалось. Мы с Натаром не только видели разноцветные шатры цыган и горевшие возле них не менее яркие костры, но и слышали гул их голосов и приглушенное пение. Нас остановили всего в трех саженях от ближайшего шатра. Но это не значит, что наше приближение не заметили раньше. Просто к этому времени нас успели осмотреть, оценить и разрешить приблизиться на эти самые три сажени.

— Хэй, парни, — окликнул нас молодой голос. — Не проходите мимо! Зачем вам искать другое место для ночлега, когда у нас так весело, да еще и кормят вкусно!!!

— Бесплатно? — в очередной раз проявил свою подозрительность Натар.

— Да какие могут быть разговоры! — радостно оскалился парень, выступая вперед из тени шатра.

В свете ближайшего костра блеснули его белые зубы на темном загорелом лице. Темные волосы стягивались кожаным ремешком на лбу. Среднего роста, чуть ниже Натара, довольно широкоплечий, да и мускулы в нужных местах имеются. Он сделал шаг в сторону Натара, непринужденно обхватив его за плечи левой рукой. Маг заметно напрягся, но, заметив мой равнодушный взгляд, заметно расслабился и позволил увести себя в кружок цыган, ожидающих у костра свой ужин. Натар хотя бы обратил внимание на то, что этот молодой, но уже хваткий цыган, так ничего и не сказал о цене нашего ужина?

Только я сделал шаг вперед, собираясь присоединиться к Натару, как мне заступили дорогу. Оказывается, у того шатра скрывался не только парень.

— Молодой, красивый, да еще светловолосый, — улыбаясь мне только губами, начала невысокая девушка, встав напротив меня. Глаза ее оставались совершенно безучастными. — Такая редкость у нас. Говорят, светловолосые более счастливы. Что скажешь о себе?

— Если ты гадалка, то сама можешь все увидеть, — я медленно смерил девушку взглядом. Ее волосы даже в таком скудном освещении выглядели на порядок светлее волос парня, который увел Натара к костру (теперь я понимаю, почему). Цвет глаз рассмотреть не удалось, но лицо довольно симпатичное, а саму фигуру подчеркивал корсет из темной кожи, одетый на белую рубашку. Длинная и пышная цыганская юбка синего цвета, яркие бусы на шее и длинные сережки в ушах только подчеркивали ее необычность и красоту.

— Вижу, — медленно проговорила девушка, приближаясь ко мне. Каждое ее движение сопровождалось звоном монет, нашитых по верху ее лифа. Ее юбка коснулась моих сапог, и она остановилась, глядя на меня снизу вверх. — Вижу на твоей щеке трилистник клевера. А также то, за что тебя некоторые прозвали Двудликим.

Я едва заметно вздрогнул. Свое прозвище я не слышал последние два года. И, откровенно говоря, не желал слышать его больше никогда.

— И как же такая наблюдательная девушка отважилась пустить на свою территорию

клейменого? — наконец произнес я.

— В нашем таборе не все зависит только от меня, — девушка подняла правую руку, за ее движением внимательно наблюдал я. Затем она провела указательным пальцем по клейму на моей левой щеке. Я почувствовал, как иллюзия медленно исчезает под нажимом ее маленького пальчика. Тьма! Она все-таки сильный маг!

— Но что-то же от тебя зависит, — я отвел ее руку от своего лица.

— Если я сейчас скажу 'нет' — тебя убьют, — просто сказала она, вырывая свою руку, которую я продолжал удерживать в своей.

Ларика в моей голове молчала. Эта девушка, наконец, поняла, когда можно говорить, а когда следует держать свой невидимый рот на замке. Ведь тело у нас было одно на двоих...

— И ты скажешь? — уточнил.

Девушка заколебалась. Странно, я предполагал, что она уже знала ответ, когда попросила того пацана увести Натара. А я даже не пожалел о своем решении, переночевать у цыган.

Неожиданное движение у моих ног заставило меня отвлечься от созерцания напряженного лица цыганки. Я опустил взгляд на свой правый сапог, о который с громким мурчанием терлась серая пушистая кошка с белыми носочками на передних лапках. Как я не метнул нож при первом ее движении, не знаю. Но, тем не менее, это спасло жизнь не только кошке, но, как оказалось, и мне.

— Мурсыя, — девушка одним гибким движением подхватила кошку на руки. Ласковая мурлыка продолжала издавать громкие звуки уже у нее на руках. — Проходи к костру, — обратилась она уже ко мне, поглаживая кошку.

— Я должен благодарить за это кошку или все-таки тебя? — язвительно уточнил я.

— Обеих.

Девушка вздернула нос и, отвернувшись, направилась к костру, за которым пятеро молодых цыган что-то с жаром объясняли Натару, не позволяя ему обернуться всякий раз, когда он хотел узнать, все ли со мной в порядке. Мне не оставалось ничего другого, как последовать за ней.

Остальные костры полыхали не менее ярко, чем этот. За ближайшими из них сидели более зрелые члены табора, равнодушно, как казалось со стороны, встретившие меня взглядами. Если они доверили встречу 'гостей' девушке и молодым цыганам, то уверены в них не менее, чем в самих себе.

— О, Таура нового гостя привела, — радостно встретил нас 'сообщник' цыганки. Натар, обернувшись, облегченно вздохнул, а из глаз сидящих вокруг него цыган уходило беспокойство за свою сестру. — Садись, сейчас и тебя накормим! Как зовут?

— У него нет...

— Эрстин.

Одновременно произнесли мы с Натаром и удивленно уставились друг на друга. Он действительно думал, что у меня нет имени? Этому обучают в его хваленой Академии? А я все удивлялся, почему за все время общения он ни разу не поинтересовался, как меня зовут. Даже сделал предположение о том, что мое имя недостойно того, чтобы произноситься устами мага Жизни! Я опустился на бревно рядом с Натаром, в упор глядя на него. У него хватило совести покраснеть. А у цыган — тактично промолчать во время нашего безмолвного диалога.

— Эрстин? — Таура села как раз напротив меня. — Необычное имя.

— Счастливое? — я снял с плеча сумку и поставил рядом с собой и только потом взглянул на девушку. Сейчас, в свете костра ее волосы смотрелись еще светлее. А глаза оказались синими.

— Двудикое, — слегка улыбнувшись, парировала цыганка. — Как решит его владелец, таким оно и будет.

Цыгане непонимающе переглядывались между собой, пока один из них, самый молодой лет четырнадцати на вид не ткнул меня пальцем в лицо.

— А за что тебе трилистник влипили?

Тьма! Я забыл вернуть иллюзию!!! Идиот! Но этот идиот, тем не менее, сделал или попытался сделать каменное лицо, провести рукой по щеке, пряча клеймо за новой иллюзией, да еще и ответить.

— А ты разве не знаешь, за что в Дартолиссе дают трилистник?

— За убийство? — неуверенно спросил пацан.

— За убийство некроманта, — уточнил я.

— И наказывается оно смертью с пытками, — добавила Таура. — Рамиль, вам пора уже знать, что преступления в Дартолиссе наказываются по пятиуровневой системе. Перед наказанием на щеку ставится клеймо, которое исчезает после исполнения приговора. Один листок — полсотни плетей, два — легкая смерть, три — смерть с предварительными пытками, четыре — четвертование, пять — публичная казнь перед другими некромантами, выкрикивающими свои пожелания медленной смерти. Я правильно говорю?

В конце своей пламенной речи девушка взглянула на меня. Я кивнул. Для них хватит и этих сведений. Мои кровавые подробности вряд ли здесь уместны.

— Ничего себе! — восхищенно присвистнул другой цыган. — Круто у них решаются вопросы. И воровать, наверное, никого не тянет.

— Нет, конечно. Их воспитывают иначе.

— И откуда же такая красивая девушка знает столько о некромантах? — полюбопытствовал я.

— Добрые люди сообщили, — Таура улыбнулась, продолжая выглаживать кошку у себя на коленях.

Установилась неловкая пауза, которую попытался исправить все тот же четырнадцатилетний мальчишка.

— Э — э-э... Этот некромант, которого ты убил, наверное, был большой шишкой...

Попытался исправить, я повторяю. Теперь взгляды присутствующей за этим костром молодежи скрестились на мне.

— Большой, — подтвердил я. На моих коленях уже несколько минут стояла миска с горячей кашей, к которой я еще так и не притронулся. Странное ощущение... Я ни разу еще никому не рассказывал о себе. А им мне это удастся еще и достаточно легко.

Цыгане решили, наконец, оставить меня в покое. Один из них сказал шутку, другой подхватил. Теперь в нашем кругу царил смех, хотя напряженность все же присутствовала.

Я попробовал кашу. Отправляя в рот ложку за ложкой, осматривал окружающих нас цыган. Чем руководствовались более старшие члены табора, оставляя нас с не самыми сильными своими представителями, я не знаю. Они обладают какой-то неведомой мне магией? Сильнейшие одаренные здесь? Да, магия присутствовала, но какая-то чужая. Похожа на дар богини Жизни, и одновременно чужая ей. Еще я отметил, что на шее каждого из них висит какое-то украшение, которое было спрятано в складках рубашек. Наружу

выглядывал лишь одинаковый у всех черный шнурок. Я нахмурился. Чтобы цыгане прятали свои драгоценности? Или это фигурка какого-то бога или богини?

Все тот же молодой Рамиль, смеясь очередной шутке своего соседа, наклонился за упавшей у него ложкой. Невидимое украшение выскользнуло из-за ворота его рубашки и свесилось вниз.

Ах, чтоб тебе лысый драйн...!!! Я отбросил в сторону миску и ложку, выхватывая спрятанный в рукаве еще на подходе к лагерю нож. Но меня опередили. Все шестеро, включая девушку, выхватили длинные кинжалы из висевших у них на боках ножен и направили их на меня. Натара все просто проигнорировали.

— Не шевелись, — посоветовала Таура. — Вас никто не собирался трогать. Особенно после того, как Мурыся отнеслась к тебе положительно.

— Зачем вы тогда прятали тотемы?

— Люди иногда неправильно относятся к викару.

— К кому?! — сзади недоуменно вмешался Натар.

Я мельком взглянул на него. Маг Жизни тоже уже стоял на ногах, судорожно сжимая рукоять своего меча, но не отваживаясь вытащить его из ножен. Этому мешал стоявший рядом с ним цыган, 'дружески' положивший ладонь ему на плечо.

— Мы все уберем оружие, и ты расскажешь своему спутнику о нас все, что сочтешь нужным, — предложила Таура. — Ты же прекрасно понимаешь, насколько смехотворны твои попытки. В таборе около сотни человек, способных постоять за себя.

Я осмотрел лагерь цыган. Так и есть. Если раньше сидевшие за другими кострами викару делали безучастный вид, лишь изредка поглядывая в нашу сторону, то сейчас все ошутимо подобралось и настороженно обхватили руками свои тотемы. До полной трансформации было достаточно лишь их желания. Одним движением кисти я спрятал нож в рукаве, но так, чтобы иметь возможность вновь им воспользоваться. Показал пустые ладони и вновь опустил на свое место.

'Почему К'шарли отправила меня именно к тебе? — жалобно простонала в моей голове Ларика. — Почему тем, кто готов был бы мне помочь, не оказался тихий и ничем не примечательный человек, не влипающий каждые два — три дня в неприятности?'

Может потому, что он ничем реально не смог бы тебе помочь? Хотя кому я это сейчас говорю?..

Цыгане медленно спрятали кинжалы в ножны и вновь расселись возле костра. Но теперь во всем лагере царила такая тишина, что было слышно потрескивание не только нашего костра, но и окружающих.

— Ну? — поинтересовался я. — Что викару делают так близко от Дартолисса? Вас же выперли оттуда под страхом смерти две сотни лет назад.

— Это не те сведения, которые мы должны выдавать беглому некроманту, — отрезала девушка. — Я же не спрашиваю тебя, почему ты вновь возвращаешься в Дартолисс, да еще неся внутри себя два сознания.

Зараза! Я сощурил глаза. Таура подхватила на колени кошку, но Мурыся отказалась сидеть на руках, вырвалась и начала вылизываться.

— И много еще ты успела узнать?

— Нет, — качнула девушка головой, дернув уголком губ. — Только то, что ты позволил. Ты умеешь защищать свое прошлое.

Прикосновение. Она коснулась моей щеки не только для того, чтобы снять иллюзию,

как я сначала подумал. Да что у них за магия?! Некроманты не обладали сведениями о магии викару. Только об их особенности превращаться.

— Эр...стин, — Натар, сидящий слева, решил отвлечь меня от разговора с Таурой. Ведь остальные напряженно ловили каждое слово, не зная как реагировать на них. — Кто они?

— Давно забытый народ, викару. Говорят, после того, как правитель Дартолисса изгнал их из страны, где они имели свою собственную территорию, они подались на северо — восток, в Талунские горы, на юге Феринии. После их ухода было приказано полностью уничтожить деревья под названием наой, которые викару активно использовали для создания тотемов. Наой позволял им выделить самые сильные качества их души и характера и облечь их в виде зверя. Викару превращаются в зверей, птиц, лишь пожелав этого. А их тотемы, выполненные в виде фигурок этих животных, как раз помогают им в этом.

— Но я не слышал, чтобы в наш... — Натар осекся. — В Талунских горах жил такой народ. О горцах слышал, а о викару нет.

— Мы разделились, — помогла мне Таура. — Часть все еще живет там, как горцы, а часть кочует с места на место, стараясь выбрать лучшее место для семян наоя. На юге Дартолисса наой жил в течение нескольких сотен лет. В других местах они живут всего по двадцать — тридцать лет.

А их внешность — результат слияния с настоящими цыганами. Не могли не пересечься два кочующих народа. Так произошло и в этом случае.

— Почему я ничего не слышал о вас? — не понимал Натар.

— Я советовал тебе уже не доверять тому образованию, которое вам дают в Академии, — сказал я.

Но и викару тоже хороши — так ревностно охраняют тайну своего происхождения, что даже жители Феринии, кем, как обмолвился Натар, является и он, не догадывались о них.

— Я надеюсь, все, что здесь было сказано останется между нами? — вкрадчиво спросила Таура.

— Надейся, — ответил я. — Я живой человек, и не могу гарантировать, что не сломаюсь, когда меня очень хорошо попросят.

— И это мне говорит некромант? — насмешливо улыбнулась цыганка, заправляя волосы изящным движением руки за ухо. — Не вас ли с самого возраста приучают к пыткам?

'Пыткам?! Авора будут пытать?!'

Я поморщился от крика Ларики в голове и слов Тауры. Она собирается рассказать все, что знает о некромантах?..

— Я имел в виду деньги, — укоризненно покачал я головой. — К их завлекательному блеску нас никто не приучал. Я могу сломаться.

— Вряд ли ты их увидишь, если начнешь распускать язык, — Таура исподлобья смотрела на меня.

Не нужно было делать слишком серьезное лицо. Цыганка приняла мои слова всерьез. Я улыбнулся и поднял руки вверх, признавая свое поражение в нашем словесном поединке. Как и следовало ожидать, остальные облегченно вздохнули. Единственным, кто ничего так и не понял, был Натар. Он только беспомощно переводил глаза с меня на цыганку...

Ночью я проснулся от неясной тревоги. Открыл глаза и прислушался к окружающим звукам. Тихо, если не считать обычных ночных звуков. Но я же не просто так проснулся. Я приподнялся на локтях. Натар спал недалеко от меня на выделенном нам цыганами одеяле. А вот с другой стороны, где располагался шатер Тауры и несколько других, ситуация была

другой. У входа стояла рысь, прижав к голове уши с забавными кисточками, и дергая усами. При моем движении она обернулась. Я вопросительно качнул подбородком. Рысь отвернулась и в очередной раз втянула воздух. Я посмотрел в ту сторону. Ничего подозрительного мои человеческие чувства мне не поведали, но инстинкты некроманта просто вопили о присутствии в нескольких саженях от лагеря мертвой силы.

Нежить.

Я осторожно поднялся с одеяла. Рысь предупреждающе зарычала. Я успокаивающе поднял руку и показал в противоположном от нежити направлении, где росли густые кусты. Вот он и наступил момент, когда посох некроманта нужен сейчас же, без промедления, а мне предстоит еще вырезать его. Бесхвостая кошка все-таки отпустила меня, а сама метнулась в один из шатров собирать других викару.

Палку я выломал быстрее, чем думал, потом настало время нанесения рун. Я лихорадочно рисовал все руны, которые всплывали в моей памяти, не сильно задумываясь об их значении. Нет, нужно все-таки носить при себе какое-нибудь оружие! Сколько раз себе говорил об этом!

Викару выбирались из шатров. Некоторые, как и Таура, уже в зверином облике, большая часть с длинными посеребренными клинками. То, как они себя вели, указывало на их опыт при нападении нежити. Я растолкал Натара, в двух словах объяснив ему всю ситуацию. Маг Жизни мгновенно стряхнул с себя остатки сна, а его взгляд свидетельствовал о том, что он уже перебирает в уме все свои формулы.

Викару одним движением разваливали те шатры, в которых никого не было. В результате их действий остались только три шатра в центре лагеря, из которых доносилось едва слышное детское хныканье. Цыгане образовали широкий круг вокруг оставшихся шатров, став к ним спиной и сжимая в руках оружие. Звери скрылись там, откуда так ощутимо веяло мертвечиной.

Мы с Натаром стояли чуть в стороне от этого живого круга. У нас был выбор — мы просто могли уйти. Я бы так и сделал. Раньше. Сейчас я сделал свой выбор еще тогда, когда вместо того, чтобы подхватить свои вещи и не вмешиваться, пошел вырезать посох. И что стало тому причиной даже не стал выяснять. Пора уже признаться самому себе, что я меняюсь...

'Эрстин, это те некроманты, о которых ты говорил?' — тихо спросила Ларика.

Я ничего не ответил. Не знаю, действительно не знаю. Сгруппироваться нежить могла только по велению некроманта. И кто из них стоит за этим сейчас, я смогу понять только при личной встрече.

— Вы еще здесь? — за спиной спросила меня Таура.

Я обернулся. Девушка стояла, сложив руки на груди. Красивой груди.

— Ты предлагаешь нам уйти?

— Я думала, ты уже сбежал, когда скрылся в тех кустах, — девушка презрительно сощурилась.

Я лишь молча поднял новый посох, светившийся на одном конце белым пламенем. Глаза цыганки удивленно расширились. А в следующую секунду мимо моего уха просвистел такой знакомый черный болт. Не дожидаясь следующего выстрела, я дернул Натара за руку вниз и повалил на землю возмущенно пискнувшую Тауру.

Тьма! Расклад явно не в нашу пользу!..

— Слезь с меня! — со злостью спихнула мою тушу с себя Таура.

— Я и не ждал благодарности, — пробормотал я себе под нос, откатываясь в сторону. — Сейчас не время для церемоний. Если ты так много знаешь о некромантах, то сочетание 'Летучие Мыши' не станет для тебя пустым звуком.

Таура, которая только собиралась подняться с земли, замерла и повернула голову в мою сторону. Ее побледневшее лицо резко выделялось в темноте. Да, цыганка знала о Летучих Мышах. И, судя по ее взгляду, не намного меньше меня.

— И что ты предлагаешь делать? — она перевернулась на бок. Я последовал ее примеру, только еще подпер рукой голову.

— В прошлый раз у нас с Натаром получилось отбиться от одной шестерки. Но тогда на нашей стороне была неожиданность и их растерянность. Они долго не могли понять, что делать, когда почувствовали и Живую, и Мертвую силу в одном месте. Сейчас они, похоже, что-то задумали, поэтому еще не перебили весь табор вместе с нами заодно.

— Демоново пламя! — очень своеобразно выругалась девушка. — Зачем мы позволили вам приблизиться к нашему лагерю?!

— Это уже ваш прокол, — ответил ей, а потом повернулся к лежащему по другую сторону от меня Натару, что-то лихорадочно вычерчивающему на очередном клочке бумаги, над которым летал белый матовый огонек. Как я успел заметить, в ситуациях стресса у него рождались наиболее гениальные идеи. — Прекращай рисовать! Пока мы не узнаем, что они там задумали, бесполезно делать какие-либо расчеты. Лучше придумай что-нибудь для улучшения моих иллюзий. Так, чтобы меня не заметили даже Мыши.

— Тут и придумывать нечего, — пробормотал Натар себе под нос, не отрываясь от бумаги. — Просто при наложении иллюзии забудь о том, что ты некромант. Ты слишком много вкладываешь в нее мертвой силы.

Я лишь недоверчиво покачал головой.

— Таура, — обернулся я вновь к девушке. — Возвращай всех ушедших в лес викару, а остальные пусть так и остаются на месте. Расскажи о принципах действия вашей магии — Натар придумает, какую наложить защиту на шатер, где остались дети и старики. Ну, может и еще чем-нибудь поможет. Я постараюсь выяснить, чем там занимаются Мыши. До моего возвращения ничего не предпринимайте. Только если на вас нападут первыми.

Я на всякий случай проверил свои ножи, лег на спину и привязал короткий посох к ременной петле штанов. Еще раз осмотрелся. Викару продолжали стоять в напряженных позах, держа в руках оружие. Из-за стены шатра слышался тихий детский плач и успокаивающий шепот. А из-за негустых деревьев, скрытых теперь за белым туманом, тянувшимся от протекающей недалеко отсюда речушки, ощутимо веяло мертвечиной. Туда я и направился.

Никаких иллюзий по поводу нашего положения я не питал — если Мышей окажется больше одной шестерки, они нас перебьют. И пусть способных сражаться викару больше сотни, а мы с Натаром в прошлый раз так лихо расправились с элитой правителя Дартолисса, ни наша численность, ни умение нам не помогут. Пока одна шестерка возьмет на себя магическую сторону, вторая спокойно всех перережет. Викару — цыгане, а не воины. Будь с нами десятка два профессиональных воинов, мы бы справились, а так... Мастер

всегда подробно рассказывал мне о слабостях самых сильных некромантов, приводил расклады, при которых они оказывались в проигрыше или выигрыше. Мог ли он предполагать, что я воспользуюсь этими знаниями, находясь не в отряде Летучих Мышей, а выступая против них. Сам бывший Мыш, Мастер всегда мечтал о том, чтобы и меня отправить по своим стопам. Но я оказался довольно слабым некромантом, и Мастер успел научить меня только виртуозному обращению с метательными ножами, а потом плюнул на все это дело. Объявил в башне о моей готовности стать наставником и спихнул мне ученика...

Я скрылся в тумане, сопровождаемый недоуменными взглядами викару. Навстречу мне бежали животные: пара волков, лиса, бурундук, косуля и три ежа — Таура выполнила мою просьбу, прозвучавшую скорее как приказ. Наложил иллюзию, воспользовавшись советом Натара. Что ни говори, а голова у него варит. На месте ректора Академии я бы и на метр не отпускал от себя мальчишку. Слишком непредсказуемы результаты его деятельности.

Деревья закончились совершенно неожиданно. Я только обогнул толстую плакучую иву и вот уже оказался у реки. От воды шел такой холод, что я невольно поежился. Приподнял конец посоха, пытаясь хотя бы им 'нащупать' Мышей. Обычным своим 'нюхом' мне это не удалось — они очень хорошо спрятались. Я недоуменно нахмурился. Что за?.. Летучие Мыши и не думали пересекать реку, оставаясь на том берегу. И из арбалетов они, похоже, стреляли оттуда. Благо противоположный берег был локтя на четыре выше, что позволяло им обстреливать нас, но все-таки вслепую — туман оказался густым даже для их зорких глаз. А если смотреть вон с того возвышения, весь наш лагерь виден как на ладони — стреляй не хочу. Деревьев-то всего ничего — небольшая горстка у самой воды, отделяющая место стоянки от реки только с одной стороны.

Они не могут пройти вброд. Я широко улыбнулся. Есть, есть у сильных некромантов большой, ну просто огромный минус — они не могут идти сквозь текущую воду. Или заметить человека, стоящего в ней. Также и их создания. Ни одни мертвяк или недружелюбный дух не сможет причинить вреда человеку, стоящему в текущей воде. С чем это связано, не знаю. Сам я таким недостатком не обладал. Однажды даже прятался от Мастера в ручье. Он проискал меня двое суток, пока я сам не вернулся, голодный и замерзший. Помню, недели три не мог встать с постели — так болели полученные мною 'заслуженные наказания'.

Осталось только воспользоваться слабым местом Мышей. Некроманты, видимо, решили, во что бы то ни стало перебраться на этот берег, поэтому сейчас так усиленно старались заморозить реку. На плоту или лодке они тоже не способны плавать — бегущая вода отвлекает их, не позволяет многого увидеть. А если так, то как минимум одна шестерка занята заморозкой. Подкрасться с тыла? Для этого мне был бы нужен не один Натар, а еще пятерка таких же сильных магов, как он. Или десяток воинов. Таких, как Шрам.

Я подкрался к воде, осторожно провел посохом над течением. Белое пламя изменило свой цвет на красный и агрессивный и зашипело, как живое. М — да, здесь он мне не помощник. И вода еще холодная... Я тоскливо посмотрел на противоположный берег, положил на траву посох, снял сапоги и осторожно скользнул в воду, не издав ни малейшего всплеска. Холод заставил меня быстрее перебирать руками и ногами. Тьма! Я, как дурак, плыву в ледяной воде, чтобы попытаться померяться силами с Летучими Мышами! Да я даже и думать о такой глупости раньше не мог! Начал считать себя непобедимым? Ну как же, в прошлый раз собственноручно убил целую шестерку! Не будем упоминать, что этому

предшествовало.

На тот берег я вскарабкался немного ниже по течению, цепляясь трясущимися руками за торчащую траву и корни. Выжал одежду, проверил ножи. Потом попрыгал и поприседал, пытаясь вернуть утерянное тепло. Отчасти мне это удалось. Зубы перестали издавать дробный стук, но не более того. Так, некроманты всего в пяти саженьях от меня. Странно, что меня еще не слышали. Или они внезапно оглохли, или я действительно не создавал лишнего шума.

На этом берегу в пределах видимости было только одно дерево, стоявшее в некотором отдалении от воды. В основном здесь росли кусты и какая-то острая и колючая трава, совершенно не понравившаяся моим 'обессапоженным' ногам. Подкрасться незаметно к некромантам вряд ли удастся. Но на мне все еще иллюзия, сквозь которую, как заверил меня Натар, не могут видеть некроманты. Если я, конечно, все сделал правильно.

Миновав четыре сажени, увидел сидящих кружком некромантов. Шестеро сидели почти вплотную к воде, однако, не касались ее. Над их распростертыми руками клубился синеватый дым. Следующие шестеро проверяли арбалеты и другое оружие. Ну а последняя шестерка лениво осматривала противоположный берег, где ярким пятном выделялся шатер с окружавшими его викару. Лысый драйн мне в постель! Три шестерки! Стоит готовиться к встрече с Некриттой. Я боюсь предположить, кто такой Натар, если по его душу послали такое количество народу. Немногие удостаивались чести быть убитыми даже одной шестеркой, а тут... Я нервно провел по мокрым волосам, попутно выудив оттуда длинную водоросль. Водоросль... Тьма! Не только Натар гений! Я тоже не совсем безнадёжен.

Развернувшись, я быстрым шагом вернулся обратно. Будем молить богов, чтобы обитающий здесь дух воды оказался славным малым. Иначе у меня ничего не получится.

Присев на корточки у самой воды и опустив в нее и без того озябшие ноги, я прошептал короткое заклинание. Несколько минут ничего не происходило. Да не может быть, чтобы водяной народ не заинтересовался тем, что происходит у них дома. Так и есть. Вода запузырилась, и оттуда вынырнула голова, покрытая водорослями. Белые водянистые глаза с ожиданием уставились на меня.

— Обмен, — предложил я.

— У меня все есть, — невозмутимо парировал водяной.

Водяных, русалок, леших и некоторых других простой народ ошибочно причислял к нежити, хотя они таковой не являлись. Они были нечистью. Нежить обладает лишь зачатками разума, тогда как нечисть может похвастаться не только хорошо развитыми умственными способностями, но и смекалкой и хитростью, помогающими им заманить людей в свою ловушку. Нечисть была чем-то вроде низших некромантов, только питающаяся живой, а не мертвой энергией. А потому интересы и тех, и других, как правило, не часто сталкивались. Пока жители деревень не просили уничтожить размножившуюся в огромной количестве нечисть.

— А скоро не будет дома, — я кивнул в сторону некромантов.

— Будет, — угрюмо кивнул водяной. — Отдает все.

— Уверен? Это не обычный зимний морозец. Это магия. И пока некроманты не захотят, а они могут и не захотеть, холодная глыба льда посреди вашей реки никуда не денется. Если вы попытаете отвлечь тех шестерых, что колдуют над водой, я постараюсь что-нибудь сделать с другими.

Ничего не сказав, водяной скрылся под водой. Вот и весь ответ. Мне ничего не

оставалось, как подняться с земли и пойти к Мышам. Ситуация там не изменилась — они усиленно старались заморозить реку. За прошедшее со дня нападения той шестерки на Натара они не могли нас найти только из-за текущей между нами реки. Но откуда они узнали о его правильном местонахождении сейчас? Река же так никуда и не делась...

Все-таки водяной дал мне положительный ответ. Внезапно из реки появились травяные щупальца водорослей, обхватили магичащих Мышей за щиколотки и также быстро уволокли их под воду. Они успели лишь что-то неразборчиво крикнуть. Что-то очень матерное. Послышался мощный дружный всплеск. Ошавевшие от такой наглости со стороны обычно настороженно относившейся к ним нечисти Мыши, оставшиеся на берегу, чуть ли не сбивая друг с друга с ног ринулись на помощь товарищам.

Последовал мой выход. Не приближаясь к Мышам, я одним за другим стал бросать в них ножи и успел убить троих, прежде чем остальные недоуменно повернулись в сторону приятелей, друг за другом падающих в воду к скрывшимся там минуту назад товарищам. Четвертый получил нож уже не в затылок, как предыдущие, а в висок. Пятый обернулся в мою сторону, правильно истолковав источник 'злого' оружия. И получил свою порцию в глаз. Остальные не стали рисковать и просто бросились на землю. Мне показалось или на их лицах я прочел растерянность и некоторые отголоски страха?

Приближаться к ним я не рискнул — слишком ненадежна моя иллюзия. Да, сейчас они меня не видят и лежат, недоумевая, откуда летят ножи. Но не исчезнет ли она, как только я окажусь ближе? Да и водяные уже так ловко с ними не справятся — Мыши предусмотрительно отползли от воды и теперь прятались в высокой траве. Похоже, самыми сильными некромантами и магами из них были те, кто так несвоевременно отправился изучать речное дно. А эти же почему-то и не думают атаковать меня магией. Уже бы на крайний случай швырнули в мою сторону пару ножей. Арбалеты они-то оставили на том месте, где сидели, прежде чем броситься на помощь 'утопленникам'.

Возможно, мы просидели бы так и до утра, но невдалеке послышался приближающийся топот копыт. Кого там принесло? Я начал отступать назад и в сторону, предоставляя возможность неведомым всадникам приблизиться к Мышам. Только бы не подкрепление! Хотя какое может быть подкрепление? На несовершеннолетнего недоучившегося мальчишку, пусть и гения в своем роде, и клейменого некроманта будет много и двух шестерок. А что здесь делают ТРИ вообще отдельный вопрос.

Некроманты тоже ощутимо заволновались, услышав топот копыт. Их беспокойные макушки время от времени выныривали из высокой травы, поворачиваясь то в сторону шума, то в направлении оставленных ими арбалетов. Кем бы ни были эти всадники, они казались мне роднее Мышей. Поэтому я стрелой метнулся к миниатюрным арбалетам, сломал сколько успел, а когда всадники приблизились, схватил оставшиеся и бросился обратно на свое место за уютным, но колючими (зараза!) кустами.

— Они здесь, здесь! — закричал кто-то из всадников.

— Да заткнешься ты уже! — простонал другой. — Если они были здесь, то уже разбежались от твоего ора!

Мыши забеспокоились еще сильнее. Их оставалось семеро — трое из одной шестерки, а четверо — из другой. И действовать слаженно они уже не могли, так как привыкли к своим товарищам. Еще один минус подготовки Летучих Мышей. Ай — ай — ай! Я начинаю в них разочаровываться! Я передернул плечами — подул неожиданно холодный ветер от реки, а на мне все еще была влажная одежда.

Всадники осадили своих коней почти перед носом у некромантов. Это и понятно — они не маги, видеть сквозь туман не способны, вот и дернули за поводья только заведя саму реку. Некроманты от такой наглости и вовсе растерялись. Где это видано, их, элиту войск Дартолисса уже дважды за этот вечер не принимают всерьез! А вот всадники, заметив прямо под копытами своих лошадей валяющихся людей очень напоминавших некромантов, с радостными криками спешили и бросились на них. Мыши повскакивали со своих мест, лихорадочно шаря руками по бокам. Я удивленно вздернул брови. Эти ослы побросали не только арбалеты, но и более серьезное оружие. Как бы за нами не отправили самый молодняк Летучих Мышей, еще не окончивших обучение. То-то их оказалось три шестерки.

Только двое из них успели метнуть кинжалы в откуда не возьмись взявшихся всадников. Но и те были ловко отбиты мечами воинов. Я только удивленно качал головой, глядя на это избиение младенцев. Воины перебили Мышей в течение пяти минут, а мое настроение в это время стремительно росло вверх.

Когда все закончилось, воины принялись обшаривать трупы и обыскивать стоянку. Я начал пятиться назад. Нечего мне здесь делать. Вместе с первым моим движением, ближний ко мне всадник внезапно замер. Заметив это, я тоже перестал пятиться. Тот стал медленно разворачиваться в мою сторону. Тьма! Он меня почувствовал? Мыши не смогли, а у него получилось?!

— Командир, — негромко обратился он к кому-то. Я узнал голос того, кто первым начал выкрикивать о том, что здесь кто-то есть. — Это еще не все.

Тот, к кому он обращался, обернулся. Туман все еще не развеялся, но даже в его клубах я узнал Шрама. Вот так встреча!

— Ты чувствуешь еще кого-то?

— Да, сразу за мной. Сначала начал шевелиться, а сейчас замер и чего-то ждет.

Воины, а я насчитал их порядком двадцати человек, оставили мертвых некромантов и положили руки на рукоятки мечей, готовясь выхватить их в любой момент.

— Запах? — спросил командир.

— Реки и человека, — не задумываясь, ответил парень. — Но и некромантией тоже.

— Там никого нет, — удивленно всмотрелся в меня другой воин.

— Если ты никого не видишь, это не значит, что там никого нет! — язвительно парировал обнаруживший меня нюхач. Повезло же нарваться на профессионального мага, сильной стороной которого были именно запахи. Говорят, от лучших из них не смог бы спрятаться и правитель Дартолисса, куда уж мне!

— Не ссорьтесь, девочки, — одернул их Шрам. — Он за тобой?

— Да, в тех кустах.

Шрам начал приближаться, не отводя глаз от моего месторасположения.

— Командир, я бы не рисковал, — нюхач повернулся в мою сторону. Молодой парень, может быть, на год — два младше меня с тяжелым подбородком и темными густыми волосами, падавшими на лоб. — Вы не знаете, кто там.

— Сейчас и узнаем, — Шрам остановился. — Снимай маскировку и выходи. Скрыться незаметно тебе все равно не удастся — Раон узнает о каждом твоём движении, а мы тебя поймает. Ну?

В принципе, смысла скрываться у меня не было. Он меня знает, да еще и из тюрьмы помог сбежать. Какие бы цели он при этом не преследовал, но смерти моей уж точно не желал. Я решительно снял иллюзию и вышел из своего уютного укрытия. Шрам от

неожиданности и удивления даже немного дернулся. Похоже, к встрече со мной он был не готов.

— Ты?! — удивленно уточнил он, медленно осматривая меня с ног до головы. Да, сейчас я не был похож на того самоуверенного некроманта, которого он встретил в воротах города, а потом и в камере. Я промок, замерз, а ноги и руки горели от колючей травы и кустов, с завидной регулярностью начавших попадаться у меня на пути.

— Как это ни прискорбно, я, — сознался.

— Ты с ними? — кивнул на почивших некромантов.

— Скорее, наоборот, — я широко улыбнулся, осознав, как не повезло сегодня Мышам. — Вы только что закончили то, что начал я.

— Приплыл с противоположного берега? — продолжал расспросы Шрам.

— Да, — я и не думал скрывать от него правду. Он скоро все равно окажется в оставленном мною лагере. — Они собирались напасть на нас.

— Брандир, — Шрам сделал шаг ко мне навстречу и протянул руку.

Я удивленно воззрился на нее, но свою в ответ все же подал.

— Эрстин.

Брандир сжал мою руку. Я постарался не поморщиться. Знаю я такое рукопожатие. Очередное испытание.

— Парни, дайте Эрстину что-нибудь теплое. А то у него зуб на зуб не попадает, — отпустив мою руку, повернулся к воинам Брандир. В мою сторону тут же полетел черный плащ. Я благодарно кивнул и натянул его на себя. — А теперь нужно посмотреть на твой лагерь. Речка-то неглубокая?

Я поежился, глядя на реку.

— Попробую договориться, — пробормотал я, направляясь к воде.

* * *

Владыка медленно перебирал лежавшие перед ним бумажки. Шестнадцать лет назад он подался на уговоры в прошлом когда-то лучшего друга, а теперь верного соратника и преданного слуги. Эксперимент, как сказал он тогда. Как оказалось, неудачный эксперимент. Тот мальчишка, конечно, не умер, но и впечатляющих результатов, которых они от него ожидали, не показал. Обычный, средненький такой некромант. Были, правда, у него отличия от других некромантов, но на общем фоне они просто терялись. Так бы и остался обычным некромантом, если бы не совершил убийство, не сбежал и не начал портить планы самого Владыки.

Правитель Дартолисса брезгливо сморщил тонкий нос, разглядывая выполненный несколько лет назад миниатюрный портрет Эрстина. Ничего выдающегося. Вот только вчера пришел очередной отчет, в котором подробно рассказывается о потере еще восемнадцати Летучих Мышей, шестеро из которых утопила обнаглевшая нечисть, пятеро убил уже не такой и безызвестный Эрстин, а остальных прикончила стража Факора, отправленная в погоню за какими-то разбойниками, но перепутавшая их с некромантами, 'выменявшими' своих коней у тех самых разбойников. Пока Владыка читал этот нелепый отчет, его брови поднимались все выше и выше. ТАКОЙ бред он видел первый раз. За последние две недели он потерял больше Летучих Мышей, чем за последние десять лет! И мертвых неудачников не

оправдывает тот факт, что их первый раз в жизни отправили на задание. Мыши должны быть готовы к любым неприятностям. Но вот, кто бы мог подумать, что к клейменому некроманту, как-то умудрившемуся договориться с водяной нечистью, они окажутся не готовы.

Владыка взял со стола другую бумажку. Эта радовала его отчетом о том, что мальчик, появление которого он ждал все это время, был недавно доставлен в башню недалеко от Леса Кентавров. Пусть, пусть привыкает, а недельки через две Владыка навестит свое главное оружие против всего Мира...

* * *

До Варрима оставался всего день пути, когда мы с Натаром покинули гостеприимное общество цыган. Кочевой народ свернул на запад, а мы поехали на восток в сопровождении факорских стражников. Брандир решил проводить нас до города. Натар с удовольствием согласился на их общество, а я мог лишь кисло улыбаться на похлопывания Брандира по плечу. Я никак не мог понять его отношения ко мне — какое-то отеческое, как будто он знает меня всю жизнь. Я даже пытался заговорить с ним на эту тему, но бесполезно. Брандир только отмахивался от меня. Двадцать его подчиненных с любопытством глядели в нашу с Натаром сторону. Насколько я понял, подслушав их случайные разговоры, они ничего не знали о прошлом своего командира и теперь полагали, что мы приходимся ему какими-то родственниками.

...Три дня назад, когда были так успешно убиты восемнадцать Летучих Мышей, я все-таки договорился с водяным народом, и нам помогли перебраться на другой берег. Цыгане благосклонно приняли сообщение о том, что все некроманты были убиты стражниками. Я не стал уточнять, что это касается только последних Мышей, а Брандир и не думал описывать полную картину произошедшего. Только Таура поджала уголки губ, осматривая меня с ног до головы. Что она там увидела, для меня так и осталось загадкой.

Эта девушка являлась негласной предводительницей табора. Ее отец умер всего год назад, дед был слишком стар для этой роли, поэтому все викару единогласно решили поставить во главе Тауру. Она обладала достаточной хваткой, да плюс ко всему остальному, — сильной магией. Об этом нам рассказали другие цыгане, в обществе которых мы провели без малого три дня. Три дня, полных песен, танцев и смеха. Я первый раз в жизни услышал песни...

— Эрстин, — негромко обратился ко мне Брандир, возвращая меня из воспоминаний. — Вы надолго собираетесь оставаться в Варриме?

— Только на ночь, — коротко ответил я.

— Уверен?

— Что вам нужно? — недовольно повернулся я к нему.

— Ничего, — покачал он головой. — Ничего.

Я пришпорил коня, отрываясь от надоевшего мне своими недомолвками командира. Не люблю загадки, а моя жизнь только ими и пестрит последние недели. Еще и голос Ларики исчез еще в ту ночь, когда напали Мыши. Конечно, я привык к ее исчезновениям — они доказывают, что жрецы К'шарли продолжают попытки вернуть ее дух в тело. Но мы приближались к границе. Через пяток дней при самом благоприятном исходе я достигну

башни, куда, по моим предположениям отправили Авора. Тьма! Меня впереди ждало еще не менее легендарное спасение мальчика из башни. Первое за... Или просто самое первое. Если после всего совершенного меня все-таки поймают некроманты, одним только наказанием пятой ступени я не отделаюсь. Все будет зависеть от фантазии правителя.

В город мы въехали уже затемно, когда местные стражники уже намеривались запереть на ночь ворота. Варрим считался приграничным городом, поэтому его окружала высокая крепостная стена. Стражников Факора пропустили без особых проблем, стоило им только рассказать историю о преследуемых ими неуловимых разбойниках. Ни с нас, ни с них не потребовали плату за въезд. Даже посоветовали подходящий для ночевки постоялый двор, к которому мы тут же направились.

Он был довольно большим, а на первом этаже даже находился трактир, переполненный стражниками. Понятно, что рекомендовать нам будут то, что самим нравится. Какое незабываемое наслаждение провести этот вечер в компании стражников! Особенно если учитывать, что предыдущие дни они тоже входили в мое ближайшее окружение.

Я сбежал в свою комнату сразу же, как получил ключ от нее. Это был последний вечер, когда я мог нормально отдохнуть. Завтра поутру мне нужно покинуть Варрим как можно раньше, чтобы Натар не узнал о моем исчезновении. Не хотелось рисковать. Пусть мальчишка и стал больше доверять, но все же продолжал иногда искоса поглядывать на меня. Ведь мы приближались к Варриму, где я обещал его покинуть. Пусть он и храбрился, но юному магу Жизни было действительно страшно. Он первый раз попал в большой мир и сразу же стал жертвой правителя Дартолисса.

Я ковырялся в замке, пытаюсь открыть дверь, и уже начал подозревать, что мне дали не тот ключ, когда меня кто-то окликнул.

— Эй, ...! Когда долг вернешь? — грубо спросили из-за спины.

Сначала я даже не понял, что обращаются ко мне. Но после нескольких секунд молчания и моего ковыряния, послышались приближающиеся шаги. Моя комната располагалась в конце коридора, и рядом никого не было.

— Скотина, я и так дал тебе две недели, чтобы найти деньги! — прошипел неизвестный.

Я прекратил свои манипуляции и повернулся к нему. Нож привычно скользнул из глубины рукава рубашки к ее манжете. Передо мной стоял человек лет сорока — сорока пяти, лысоватый с красными губами и маленькими бледными глазами. И он что-то от меня требовал.

— Простите? — решил я уточнить.

— Не прикидывайся! Где деньги? Тебе недорого та девчонка? Ты хочешь, чтобы мы вернули ее уже порченную?! Так мы можем устроить! Это пока она жива, здорова и нетронута.

— Не имею чести вас знать, — непонимающе нахмурился я. Меня уже не в первый раз принимают за другого человека. — Может быть, представитесь?

— Прекращай свои дворянские замашки!!! Ты давно уже по горло сидишь в том, что раньше считал ниже своего достоинства!!

Мужчина сделал шаг ко мне, собираясь схватить меня за грудки. Я среагировал быстрее. Шагнул ему навстречу, перехватил руку, вывернув ему запястье, а потом с силой ударил его о стену, приставив к горлу нож.

— А теперь ты слушай меня! Какого лысого драйна ты пристал ко мне с каким-то неизвестным долгом?!

Его глаза были удивленно округлены. Он явно не ожидал от меня подобных действий.

— Эр, — окликнул меня Брандир.

Я повернул к нему голову. Брандир стоял в коридоре, с тревогой глядя на меня.

— Эр, отпусти его.

Я покачал головой и вновь взглянул на вымогателя.

— Еще будут вопросы касательно моего несуществующего долга? — спросил его. Тот поспешно покачал головой. — Вот и чудненько. Надеюсь, мы с вами больше не увидимся.

Я убрал руку с ножом, возвращая его в рукав, и вернулся к двери.

— Эр, пошли со мной, — попросил Брандир после того, как вымогатель поспешил скрыться.

— Зачем? Ты, наконец, расскажешь, с кем меня путают?

— Нет.

— Тогда до встречи, — я скрылся за дверью, которую с таким трудом открывал.

Обычная, с одной кроватью, стулом, столом и комодом. А чего еще можно ожидать от постоянного двора, на котором останавливается, в основном, стража. Я бросил сумку с вещами на кровать и упал рядом с ней. Устало прикрыл глаза и задремал.

* * *

Мастер рисовал круг, заканчивая последнюю линию, уже будучи внутри него. В последний раз проверил наличие всех необходимых символов, знаков и узоров. Каким бы он ни был специалистом, но в таком деле, как проникновение в чужой разум человека, находившегося на неизвестном от него расстоянии, нужно быть осторожнее — всегда рискуешь потерять свой.

Зажглись свечи по краям пентаграммы, а губы некроманта медленно зашевелились, выговаривая слова заклинания. Владыка приказал поговорить с Эрстином мысленно. Слишком много неприятностей в последнее время стал доставлять этот мальчишка. А главное, такие неприятности, которые он от него и ожидать не мог.

Связь с разумом беглого некроманта устанавливалась медленно и нехотя. Наконец, в голове у Мастера что-то щелкнуло, а перед глазами появился туман. Последнего он не ожидал, но поразмыслить над этим странным явлением, закрывающем от Мастера часть разума его бывшего ученика, не удалось. Раздался голос Эрстина.

— Мастер? — удивился он.

— Не ожидал? — некромант поспешно вернул почти утраченную уверенность.

— Нет, — честно признался Эрстин. — Вы связались со мной для того, чтобы объявить мое новое наказание?

— Для того, чтобы узнать, где вы. Тот мальчишка, с которым ты сейчас находишься, очень важен...

— Это я уже понял, — нетерпеливо перебил клейменный. — Важен до такой степени, что правитель лишился уже двадцати четырех Мышей, пытаясь убить его. Не много ли?

— Правитель? — Мастер выудил из всех слов главное. — Ты уже отделяешь себя от Дартолисса?

— Вы сделали правильный вывод, Мастер. Я не собираюсь вам помогать. Сейчас я живу для себя. Мне не нужен правитель, требующий называть его Владыкой. Ищите сами.

Эрстин исчез прежде, чем Мастер успел задать ему следующий вопрос. Некромант ошеломленно стоял в погасшей пентаграмме и качал головой. Похоже, его эксперимент принес свои плоды. Пусть и так поздно. Очень поздно. Ему уже не спасти этот образец смешения двух магий в одном человеке. Владыка не прощает...

* * *

Я очнулся от звонкой оплеухи, после которой моя голова чуть не слетела с плеч. Я сразу же открыл глаза, собираясь увидеть того наглеца, посмевшего ударить меня по лицу. Разговор с Мастером уже казался таким далеким.

К своему удивлению я оказался в тускло освещенном помещении вместо той более — менее уютной комнаты на постоялом дворе Варрима, чье название я так и не удосужился запомнить. Я сидел на полу, устланном соломой, руки связаны за спиной и прикручены к столбу. А передо мной с мерзкой улыбкой на губах стоял тот самый вымогатель. И, к моему глубокому сожалению, не один...

Натар все утро искал этого проклятого некроманта. Конечно, он мог бы предположить, что его спутник просто удрал, о чем он намекал с самого начала совместного путешествия. Но все его так нежно лелеемые вещи остались на месте. Последним, кто его видел, оказался Брандир. Но и он не смог ничего конкретного сказать. Только посмотрел как-то странно при известии о пропаже Эрстина, слегка побледнел и быстро куда-то ретировался. Натар остался один на постоялом дворе. С чего начинать поиски некроманта, успевшего за столь короткое время стать ему, если не другом, но чем-то близким к этому, он не знал.

Маг Жизни еще раз обошел комнату Эрстина, пытаясь найти хоть какие-то следы, которые смогли бы подсказать его месторасположение. Тщетно. Нераспакованные вещи на кровати, помятое покрывало. Все.

'Да почему я вообще так волнуюсь?' — зло одернул сам себя Натар. Что мешает некроманту оказаться сейчас в компании с какой-нибудь девушкой?! Он отнюдь не святой, на что сам не раз намекал и даже говорил в открытую, отчего уши парня начинали жарко полыхать.

Натар присел на кровать. Еще вначале он поставил на Эрстина следилку, а сейчас, когда решил воспользоваться ею, обнаружил, что не может найти собственную магию. Она исчезла, причем исчезла довольно-таки давно, а Натар раньше не удосужился проверить ее наличие. Да и зачем? Некромант был рядом, можно сказать, под боком.

Внезапно дверь комнаты открылась. Подняв голову, Натар обнаружил стоящего на пороге Брандира.

— Быстрее! Нужна твоя помощь!

— Вы его нашли? — поинтересовался юноша, вскакивая со своего места.

— Скорее того, кто сможет объяснить, где его искать. У Эрстина есть кузен, очень на него похожий.

* * *

По моим внутренним часам прошло уже, наверное, больше двух часов, хотя лучик солнца, пробивавшийся сквозь щель в стене сарая, укоротился лишь на треть. А я и не знал, что обычные с виду вымогатели используют такие современные средства получения сведений. Иначе говоря, попытки у них были отменными. Я даже вспомнил темные подвалы башни, куда нас сгоняли наставники, чтобы испытать на прочность. Так вот, эти люди лишь немного не дотягивали до уровня палачей некромантов. Кто-то из Дартолисса сливает информацию?..

Я, как и тогда, просто ушел в себя, считая боль снаружи чужой. Поэтому в голове бродили самые разнообразные мысли, но только не касающиеся того, что сейчас делали с моим многострадальным телом. Я думал о том ублюдке, с которым меня опять перепутали, как я буду выкручивать ему ноги, как только что это сделали со мной. Так, это не то. Не думать об этом! Тьма! Что он им должен?! Явно не просто деньги. Да еще какая-то девушка, которую они держат в заложниках.

— Гаркут, он или сдох или потерял сознание, — удивленно заметил один из

молодчиков. Его голос с трудом проникал сквозь шум в ушах. Да, можно признаться себе честно и откровенно — я с детства боюсь боли. Не очень приятное качество для некроманта. Боюсь-то, боюсь, но терпеть в свое время научился.

— А ты чего ожидал! — презрительно ответил тот, по чьей вине я оказался здесь. — Он же из высоких дворян, изнеженное создание. Он еще долго держался и не вопил. Я ждал его криков на первой минуте.

— И что с ним делать?

— Оставим, нам нужно отдохнуть. Зайдем через пару часов.

Послышались удаляющиеся шаги и шорох соломы. Я облегченно выдохнул и тут же застонал. Болело практически все. Я открыл глаза, с трудом подняв тяжелые веки, и увидел лишь разноцветные круги. Тьма! Попробовал дотянуться до хоть какой-нибудь мертвой крохи энергии. И чуть не задохнулся от ее обилия здесь. Похоже, я не первый, кто посетил это уютное помещение не по своей воле. Только предыдущие 'посетители' оказались менее удачливыми. Сила Некритты могла лишь временно вылечить мои раны, а также притупить боль и приостановить кровотечение. Сев, я принялся за осмотр внешних повреждений.

...Сначала меня сильно ударили по ребрам, как только заметили, что я пришел в себя. Я невольно застонал, будучи еще не готовым к этому. Главный в этой шайке вымогателей довольно ослабился, услышав этот звук. 'Садист', — с ненавистью подумал я, собираясь ударить по ним магией. Но, как говорится, против лома, нет приема. Поэтому раньше, чем я успел произнести заклинание или ударить чистой энергией, этот самый лом оказался у меня на ногах. Я зашипел, услышав характерный хруст. Но что самое интересное, они сначала избивали меня в полном молчании, наслаждаясь самим процессом и даже не собираясь объяснять, за что мне так прилетело. Ну да, я вроде как уже осведомлен. Боязнь боли сыграла со мной в этот раз злую шутку — я настолько абстрагировался от нее, что даже сил на то, чтобы все-таки воспользоваться магией у меня не оставалось.

Методическое избиевание прекратилось спустя пяток минут, показавшихся мне целой вечностью.

— Я предупреждал, — садист разулыбался, глядя на меня. — Я давал тебе две десятицы, говорил, что твоя девчонка умрет раньше тебя, если ты не принесешь его. Ты же решил просто проигнорировать меня. Теперь расплачивайся. Девку свою уже скоро увидишь. Пока живую и здоровую, но на глазах у тебя, избитого и беспомощного, мы будем старательно исправлять этот ее недостаток. Ты понимаешь, о чем я?

О да! Я понял все до словечка! Особенно то, что ты не проживешь и до вечера. Дай мне только собраться с силами. Ни один некромант не прощает таких издевательств над собой. И то, что я в изгнании и не отличаюсь особыми способностями, не мешает мне убивать. Я улыбнулся, исподлобья взглянув на будущего мертвеца. Тот вздрогнул, неуволимо изменившись в лице, и сделал знак одному из своих шестерок. Молодчик среагировал практически мгновенно, опустив тяжелый металлический лом на мою ногу. У меня начало складываться впечатление, что он скоро прирастет к моему телу — так часто эта железная штука оказывалась в его непосредственной близости.

Вторая серия ударов была немного больнее предыдущей. 'После того, как ты помрешь, я тебя оживлю, оставив память и способность чувствовать боль, — добавил я про себя. — А потом снова убью. И так несколько раз...'

...Н — да уж. Этого следовало ожидать. Осмотр тела оказался совсем неутешительным. Но боли, хвала Некритте, я не чувствовал. Только легкое онемение. Ничего, мне бы только

добраться до Натара. Уж он как-нибудь приведет меня в порядок. Мальчишка толковый, я даже ничего не почувствую. Помню, как он доставал из ноги мальчика в таборе огромный штырь, насквозь пронзивший его лодыжку. Пацан орал ровно до того момента, как его привели к магу Жизни, и его руки прикоснулись к пострадавшей конечности. Затем его слезы чудесным образом испарились, и он даже улыбался, разговаривая с Натаром, который, как бы между прочим, вытаскивал железный штырь из его раны.

Я поднялся на чуть дрожащие ноги, ощупал свою одежду, не обнаружив в ней и намека на оружие. Но в следующую секунду мой взгляд натолкнулся на лом. А почему бы и нет?..

Из сарайчика я выходил медленно, все еще не привыкнув к онемелости в конечностях и некоей скованности. Это временно — силы Смерти здесь много, и через пару минут мне станет намного легче. Деревянная дверь противно закрипела, когда я толкнул ее. Они даже не стали запирасть меня, презрительно фыркнул я. Не стоит недооценивать своего противника — первое правило на войне, да и в жизни тоже. Пусть вымогатели и ожидали увидеть на моем месте обычного дворянчика, с их стороны было большой ошибкой предоставить ему такой шанс. Даже у особ голубых кровей чудесным образом появляются силы, стоит только им узнать, что лишь небольшое усилие может спасти жизнь.

Ладно, я не жизни иду их учить. Хотя стоит только представить их рожи, когда я с окровавленной мордой буду вещать об их ошибках и в то же время методично убивать одного за другим. Да я произведу фурор, лысый драйн мне в постель!!!

Яркое летнее солнце ослепило меня, а крики людей, случайно оказавших рядом с сараем в этот момент — оглушили. Что за?.. Я проморгался. Не ожидал, что окажусь во дворе целого замка. Все еще верил в то, что нахожусь в Варриме, на заднем дворе какой-нибудь забегаловки. Замок находился слева от меня, а справа — все хозяйственные постройки, включая тот сарайчик, из которого я только что вышел. Средних размеров двор, только в некотором запустении, да и сами постройки требовали ремонта. Но в целом, размеры замка и двора позволяли думать о том, что мой садист, оказывается, не последняя шишка. Или он взял замок в аренду? Я усмехнулся своей собственной шутке.

— Убей мертвяка!!! — крикнул кто-то.

Слева вопила какая-то женщина на одной ноте. Тьма! Почему у них всегда такие противные писклявые голоса?! Или просто я сейчас не в том настроении?

— Вилами, вилами!

— Не трожь! Барон браниться будет!

— А он нас сейчас сожрет!

— А ты не подходи!

— Прячемся!!!

Весело у них тут. За мертвяка меня еще ни разу не принимали. С почином, Эрстин! Я втянул носом воздух. Нас действительно натаскивали как ищеек. И не только на нежить, но и на обычных мертвецов и тех, кто часто занимается их производством. Проще говоря, я легко найду любого, кто хоть раз в жизни убил человека. При условии, что до этого встречался с ним лично. Садист, или, как его, Гаркут, был совсем уж рядом. В подземелье. Осталось лишь найти туда самый короткий путь.

И это оказалось легче, чем я ожидал — разбегавшиеся от меня разные стороны слуги собирались в кучки и трусцой бежали в одном и том же направлении. Не трудно догадаться, что они стремились укрыться в самом надежном месте — там, где их хозяин, способный защитить и дать отпор 'оборзевшему трупу'. Да — да, это я о себе так самокритично.

Вход в подземелья был не только внутри, но и снаружи замка. Наглые слуги попытались закрыть двери прямо перед моим носом, но я, набрав-таки нужное количество силы из этого рассадника смерти, шарахнул по ним чистой энергией. Крики, визг. Железные створки дверей, пролетая по первому коридору подземелья, снесли стоящих за ними слуг и придавили тех, кто оказался в конце их полета.

Я равнодушно проследил взглядом за барахтающимися ранеными людьми. Извините, братцы, если сравнивать мои раны и ваши, то мне повезло меньше. Но я же не жалуясь. Тем более, никто из вас и не думал помешать своему господину, когда я их получал. С чего же Я должен помогать вам?!

Запах вел меня прямо вперед, и на развилке, не раздумывая, повернул направо, дошел до упора и остановился перед последней камерой. Оттуда доносился голос садиста и его приближенных. Рванул дверь на себя. Меня встретили ошарашенные лица моих мучителей. Признаюсь, бальзамом на мою израненную душу пролился животный страх в их глазах при виде моего оскала.

— Лом, это трупы, — я вытянул вперед руку с железной палкой, обращаясь непосредственно к ней. — Трупы, — я поднял взгляд и растянул губы в улыбке, — это лом. Все формальности соблюдены, приступим к более тесному знакомству...

...После того, как все закончилось, я пришел в себя от чьего-то вырывающегося с хрипами дыхания, в котором с удивлением узнал свое. Вряд ли я отделался лишь парой сломанных ребер, да плюс переломы на ногах, которым я придал хоть какую-то целостность. Новая сила смерти, потоком хлынувшая от умирающих вымогателей, стала для меня живительным источником, как бы парадоксально это не звучало.

Сзади послышался тихий испуганный всхлип. Я стремительно обернулся, ожидая увидеть бьющегося в истерике очередного врага. Но нет. Забившись в самый дальний от меня угол и завернувшись в грязную подстилку, на полу сидела... девушка?

— Ты кто? — хрипло спросил я.

Она зарыдала еще громче, безумными глазами разглядывая учиненный мною 'беспорядок'. Я был весь в крови, часть из которой мне не принадлежала. Красные капли попали даже на сидящую в углу девочку... или девушку.

— Я не кусаюсь, иди сюда, — прокашлялся я.

Н — да, с моим внешним видом это прозвучало, мягко говоря, странно. Девушка тоже не оценила мою попытку пошутить, а только плотнее прижала к себе подстилку и быстро — быстро замотала головой.

— О, тьма! За что мне все это?! — невольно вырвалось у меня.

Я отбросил в сторону лом, подошел к съезжившемуся существу, схватил его за руку и вытащил из казавшегося ему безопасным укрытия. Девушка сопротивлялась. Она орала, визжала и вырывалась, стараясь задеть меня ногтями или пнуть в любую часть тела. Я только морщился, старательно волоча ее следом за собой. Таким манером я протащил ее через два коридора. Уже за несколько саженей до выхода она перестала трепыхаться, а только покорно волочилась за мной. Ни одного из слуг поблизости видно не было. Убрали даже раненых (или убитых) створками дверей.

Во дворе меня ждал очередной сюрприз. О том, приятный он для меня или нет, я понял только когда заметил в воинах, вторгшихся в почти беззащитный двор замка, тех, кто сопровождал меня и Натара к Варриму. Служилые люди ожидали встретить здесь хоть какое-то сопротивление, снеся ворота и ворвавшись внутрь с мечами наголо.

Немногочисленные защитники поспешили ретироваться, только мельком заметив десяток вооруженных людей. Слуг вообще видно не было. Готов поспорить, они нашли себе надежное укрытие, еще когда я заканчивал поиски их хозяина.

Первым меня заметил Брандир, когда начал лихорадочно осматривать двор и посылать своих людей в разные стороны. По тому взгляду, что он бросил в мою сторону, я понял, что отряд оказался здесь не по счастливому стечению обстоятельств, а только и исключительно по моей вине. Именно вине. Ведь сразу после облегчения, мелькнувшего на лице у Шрама, как я продолжал называть его про себя, весь его вид стал выражать злость, ярость и осуждение. Брандир направился ко мне быстрым шагом, по пути вернув меч в ножны, но продолжая держать ладонь на его рукояти.

— Эр, отпусти ее, — сказал он, как только оказался напротив меня.

Я недоуменно нахмурился. О чем он говорит, я понял только по устремленному за мое правое плечо взгляду. Обернулся назад и увидел скорчившуюся девушку, чью руку я все еще продолжал с силой сжимать, неосознанно опасаясь ее бегства. Медленно разжал ладонь. Девушка судорожно выдохнула и отдернула перемазанную моей кровью руку.

— Девочка, иди туда, — Брандир осторожно вывел ее из-за моей спины, ласково улыбнулся, отчего шрам в виде птички на его виске взмахнул крыльями, и бережно подтолкнул ее к одному из своих людей. — Не бойся, он отведет тебя к Рикару.

Я вздрогнул одновременно с девушкой. Только ее движение объяснялось облегчением, а мое узнаванием. Не это ли имя называл Брандир, когда навевался ко мне в камеру?.. Девушка поспешила покинуть наше общество, бросив напоследок на меня все еще горящий ужасом взгляд. Н — да, нехорошо вышло. Я ведь и не заметил ее, когда вошел в камеру. А потом было как-то поздно извиняться — она слишком много видела и истолковала бы извинения, как издевательство.

— Эр, что ты там наделал? — участливо всмотрелся в меня Брандир.

— Небольшая зачистка, — сказал я, ощущая какое-то непонятное чувство. — Почему вы называете меня Эром?

— Я потом тебе все расскажу, — Брандир опасливо взял меня за руку.

Я все еще не понимал, что он от меня хочет. Нахмурился.

— Куда вы меня ведете?

— К Натару. Он тебя посмотрит. Нужно убедиться, что с тобой все в порядке.

У меня вырвался нервный хриплый смешок. Вы даже не представляете, до какой степени у меня все НЕ в порядке. Края ран, переломы и порванные связки держатся только на силе Некритты, которая может исчезнуть в любой момент. Брандир обеспокоенно покосился на меня, но ничего не сказал.

А в следующий момент на меня налетел вихрь живой силы под названием 'Натар'. Он буквально вырвал меня у Шрама, быстро провел руками вдоль моего тела, недоверчиво помотал головой, повторил свои действия.

— Что с ним? — решил уточнить Брандир.

— Я не знаю, — растерянно пробормотал Натар. — Вроде бы отчетливо видно, что у него множественные ушибы, раны, переломы и даже сотрясение. Но как только я хочу приняться за лечение, что-то мешает мне.

— ГДЕ ОН?! — взревел кто-то на противоположном конце двора.

Наши головы синхронно повернулись в ту сторону. Как оказалось не зря. Нас решил почтить своим присутствием тот самый Рикар. Я узнал его сразу — мы действительно были

очень похожи. Только он сейчас вряд ли это понял бы, увидев меня.

— Это он?! — Рикар по пути ко мне выхватил меч. — Какого... вы никак не убьете этого некроманта?! Вы знаете, что там произошло?! Так спросите Леошу!

— Слушай, ты! — надвинулся я на него.

— Эрстин, стой!

— Эр, не смей!

В унисон завопили Брандир и Натар. Как с собакой!

— Да не собираюсь я его трогать! — раздраженно дернул я плечом, сбрасывая руку Брандира. — По крайней мере, сейчас. Просто хотел напомнить, что твоя драгоценная Леоша оказалась здесь не по вине некроманта, а из-за того, что кто-то оказался должен каким-то ублюдкам. И не хотел отдавать долг, несмотря на то, что обещали сделать с девушкой!

— Да ты... ты... — хватал ртом воздух парень. — Ты и половины правды не знаешь!

— Зато я отлично знаю, что именно хотели они сделать с Леошой. Это, знаешь ли, мне поведали в мельчайших деталях, думая, что перед ними ты!

— Да я... — начал Рикар, покраснев от гнева.

— Стой! — оборвал я его, подняв руку. Прислушался к себе. Тьма, как не вовремя! — Натар, сейчас я упаду. Не бледней, рано еще, — предупредил его. — У меня будет куча разных переломов и другой мерзости. Приступай к лечению сразу же. Все, я пошел...

Чувствуя, что сила Некритты покидает мое многострадальное тело, я позволил ей уйти и тут же упал в обморок.

'Ларика вернулась', — подумал я с легкой улыбкой на губах, только придя в сознание. Ее всхлипывание и разбудило меня. Почему-то боль она ощущала гораздо сильнее меня. Я слегка пошевелился, привлекая внимание девушки к нашему общему телу. Куда-то исчезла вся мрачность, еще недавно владевшая мною, а о жестокости, с которой я убивал своих мучителей, теперь даже не хотелось вспоминать. Я и не ожидал, что сила Смерти все еще имеет такую власть надо мной. Думал, что после разделения души, мне будет легче избавиться от непомерной жестокости. Но нет.

А сейчас мне было хорошо. Даже не знал, как назвать свое состояние...

Эйфория.

Да, слово 'эйфория' больше всего подходило. Но не тела. В нем все еще чувствовалась боль и тягучая ломота. Я снова глупо улыбнулся. Да, эти мелкие неудобства не шли ни в какое сравнение с тем, что испытывала моя душа. Точнее, один ее кусочек. Второй был вновь благоразумно упрятан куда-то в кладовую сознания, до лучших (хотя с какой стороны смотреть) времен. В следующий раз я постараюсь воспользоваться силой Смерти как можно позже. Слишком хорошо я в этот раз помнил свое равнодушие при совершении убийства. А это совсем ненормально. Особенно сейчас.

'Эрстин, прекрати ухмыляться! — не выдержала, наконец, Ларика. — Я хочу узнать, что с тобой произошло в этот раз. Почему, как только я возвращаюсь, выясняется, что ты влип в очередные неприятности?'

— А ты не уходи, — флегматично заметил я, привстав на локтях и принявшись за осмотр новой для меня комнаты.

'Это не от меня зависит. Жрецы почему-то решили, во что бы то ни стало вернуть мою душу в тело. Мне уже кажется, что они заключили пари'.

— Ты преувеличиваешь.

Комната была огромной. Впервые в своей жизни я спал в такой богатой комнате на большой кровати с не менее роскошными простынями. Это явно или частный дом или чей-то замок. Я поморщился от боли, когда попытался встать с кровати.

'Ты можешь хотя бы минуту посидеть без неприятностей?!' — продолжала свою проповедь Ларика.

Я уже настолько привык к ее трескотне, что не обращал на нее практически никакого внимания. Важнее было найти одежду и выяснить свое месторасположение, чем слушать длинную речь о том, какая я сволочь. Тем более, когда полностью согласен с тем, кто так тебя шерстит.

Осмотр тела показал, что Натар неплохо справился со своими обязанностями. Однако полностью убрать следы ему не удалось. Насколько я понял, он уделил внимание самым серьезным травмам, оставив остальные заживать самостоятельно. В итоге я обзавелся длинным тонким шрамом на животе, лиловыми и желтыми разводами по всему телу, ушибленным локтем и многими другими мелкими шрамами, доставлявшими сейчас только одни неприятности.

Так, а одежду я что-то не вижу. Решили меня таким образом попросту не выпускать из комнаты? Немного просчитались. Я не стеснительный, могу и в простыне пока походить. Уже обернув вышеупомянутую тряпку вокруг талии, я услышал скрип открываемой двери. В щель просунулась лохматая голова Натара.

— А, это ты, — сонно заметил он. — Я думал, мне послышались чьи-то шаги и голоса. Опять сам с собой разговариваешь?

— Как всегда, — не стал отрицать я. — Чем ты меня накачал?

— А что? — Натар едва заметно оживился, просачиваясь в комнату. — Нравится эффект? О, да ты даже улыбаешься!

Пусть я на него и злился, мои губы невольно расплылись в дурацкой улыбке. Тьма! Чему можно так улыбаться?!

— Ты на мне экспериментировал, скотина? — все также глупо улыбаясь магу Жизни, ласково спросил я.

— Эрстин, мне нужно было как-то убрать всю твою некромантскую дрянь, — слегка попятился назад Натар, поняв, что в данный момент от меня ничего хорошего ждать не приходится.

— И? Для этого надо было дать мне какой-то вашей фирменной травки?

— Почему травки? — Натар извиняюще улыбнулся. — Я поделился с тобой магией Жизни.

— ЧТО?! — сипло невольно вырвалось у меня.

— Э... А что? — Натар нервно провел рукой по встопорщенным волосам. — Не надо было?

— Чему вас вообще учат в Академии? Ты хоть что-нибудь слышал о невозможности мешать две магии в одном человеке? Если ты маг Жизни, то не можешь владеть магией Смерти, а стихиями пользоваться только на элементарном уровне. Погодником тебе тоже не стать.

— погоди! — Натар вскинул руки и быстро зачастил. — Я все рассчитал, не беспокойся. Я уже не первый раз замечаю, что магия Жизни тебе не враждебна. Мы смогли с тобой дать отпор Мышам только объединив усилия. Ты прекрасно ощущал почти все заклинания, которые я накладывал на тебя. Как думаешь, стоило мне попробовать, когда ты

изгибался перед нами на дворе барона Уирста? Тем более, ничего плохого так и не произошло, я за тобой наблюдал.

— Понарожают, ..., гениев, — выругался я, отворачиваясь от него и садясь на кровать. — Где моя одежда?

— Мы ее выбросили, — не моргнув глазом, признался Натар.

— То есть? — не понял я его. — Всю? На постоялом дворе в мешке была еще одна смена.

— Я знаю. Ее тоже выбросили. Она вся черная.

— И что?

— И некромантская.

— Я должен по капле сцеживать из тебя слова? — вздернул я брови.

— Она не подходит твоему статусу, и Брандир посоветовал избавиться от нее, пока ты не пришел в себя, — быстро закончил Натар.

Продолжая непонимающе на него смотреть, я предположил, что мне 'посчастливилось' провести без сознания больше года. И за это время мир сошел с ума. Иначе, почему я слышу знакомые слова, но не понимаю смысла целого предложения?!

— Тебе все объяснит Брандир, — быстро выпалил Натар и поспешил скрыться, пока я не завалил его ворохом вопросов.

— Может быть, ты поняла, о чем он только что говорил? — обратился я к Ларике.

'У тебя какой-то новый статус', — полувопросительно предположила она.

— Вот и я ни драйна не понял.

Я поудобнее устроился на кровати, ожидая прибытия Брандира. Он не заставил себя ждать. Как только я откинулся на высокие подушки, дверь вновь распахнулась, и внутрь вошел Брандир в сопровождении Натара и этого... Рикара. Он действительно был очень похож на меня, разве что на два — три года старше. И глаза у него оба голубые, а не разноцветные.

— Счастлив вас всех видеть, — я вновь улыбнулся. Только бы эти постоянные радостно — глупые улыбки не вошли у меня в привычку. — Теперь я понимаю, почему Натар накачал меня энергией. Чтобы я вас не поубивал, ожидая новостей.

— Эр, прекрати, — одернул меня Брандир. — Я хотел тебе представить твоего родственника. Рикар Таоль — твой двоюродный брат.

— Вы ошибаетесь, Брандир, — я слегка подался вперед. — У меня нет родственников. Ни одного. Единственный, кого я мог назвать таковым, продал меня некромантам. Но его лицо я запомнил на всю жизнь. И этот, — пренебрежительный кивок в сторону похожего на меня молодого мужчины, — Рикар Таоль, им уж точно не является. Я прошу вернуть мне мою одежду и освободить от общества этого, так называемого, кузена.

Натар ошарашено смотрел на меня. Он, бедное дитя магии Жизни, не понимал, что у некроманта не может быть семьи. Я не отрицаю, возможно, мы и кровные родственники, но не более. А, возможно, мы вообще были просто похожи внешне. Я не собирался отягощать себя еще и родством с не внушающим доверия человеком.

— Он отказался от родства? — не понял Рикар.

— О, вы удивительно неглупы для человека, заработавшего такой огромный долг, — язвительно заметил я.

— Эрстин! — одернул меня Брандир.

— Не вам меня затыкать, уважаемый Брандир. Не вы ли случайно с самого начала

говорили мне, что я напоминаю вам кого-то? Почему же сразу не хотели сказать мне об этом? Ждали личной встречи с Рикаром, чтобы убедиться, что он не против родства с некромантом? Ах, так оно и есть! Теперь, когда господин Таоль сказал, что примет бедного сироту в свою семью, вы решили объявить об этом?

— Напрасно я думал, что некроманты способны измениться, — Брандир потер висок с шрамом в виде птички. — Это только сказки. Верните ему одежду и отпустите на все четыре стороны. Они одиночки, одиночками и умрут.

Командир факорских стражников круто развернулся на каблуках и вышел из комнаты. За ним сразу же последовал Рикар, напоследок бросив на меня злобный взгляд. Последним вышел Натар, осуждающе покачав головой.

Ларика тяжело вздохнула.

— ЧТО?! — не выдержал я ее тягостного молчания. — Тоже что-то хочешь сказать?

'Я вообще с тобой не собираюсь разговаривать', — с достоинством ответила девушка. Я даже почти воочию увидел, как она вскинула воображаемый подбородок.

— Можешь даже не надеяться — меня это нисколько не огорчило. И не забывай, что я не по своей воле вновь возвращаюсь в Дартолисс. Не забыла еще о своем братике?

'Я-то нет. А ты о своем даже слышать не хочешь'.

— Не надо морали, — откинулся назад, прикрыв глаза рукой. — Ты ничего не понимаешь. Мне действительно не измениться. Это только в глупых сказках злой колдун исправляется и становится добрым и ласковым. В жизни все намного сложнее. И в этом я недавно лишний раз убедился...

Я попытался дотянуться до своей плененной ноги, извиваясь и осознавая, что со стороны выгляжу, как огромный червяк, подвешенный за хвост. От того, что я дергался, ветка, куда была привязана крепкая веревка, расшатывалась еще сильнее, а мне было все труднее и труднее дотянуться до ноги, чтобы обрезать эту проклятую веревку.

'Нужно было под ноги смотреть!' — язвительно высказалась Ларика.

— Отвали! — прошипел я, зацепившись за свою ногу. Сейчас я даже боялся представить, как выгляжу со стороны.

'Эрстин, — Ларика тяжело вздохнула. — Мне кажется, за нами наблюдают'.

— Поэтому я и стараюсь освободиться как можно скорее, — пропыхтел я, начав пилить толстую веревку метательным ножом. — И в глубине души все еще надеюсь, что нас поймали разбойники!

'А кто еще может быть в этом лесу?' — наивно спросила девушка.

Леший, кто же еще, хотел ответить я, но промолчал. В такой позе мне было не очень удобно разговаривать. Действительно, кого, кроме разбойников можно встретить в Лесу КЕНТАВРОВ?! Наверное, только прозрачнокрылых сидхе или посланцев богини Жизни. Хотя в данной ситуации я бы даже начал молиться, если бы вместо кентавров сейчас с небес спустились именно эти существа.

Шелест листьев справа заставил меня начать пилить веревку еще интенсивнее. Но басовитый голос с неподражаемыми интонациями и акцентом разрушил все мои надежды.

— О, у меня добыча!

Я не стал оборачиваться, а вот Ларика недовольно зашептала что-то, горя желанием увидеть неведомое существо.

— Тощеватый и жилистый, — продолжал кентавр, с глухим топотом копыт приближаясь ко мне. — Но в суп сойдет.

Пугает, падла! А то я не знаю, что все кентавры поголовно (и 'покопытно') травоядные. Поэтому у меня даже рука не дрогнула.

— У, роется что-то, роется! — кентавр, судя по всему, был доволен отсутствием ответов с моей стороны. Ему хватало и своих собственных слов.

А моя веревка все-таки поддалась. Одновременно с ее треском кентавр поднял какую-то дубину и со всей дури обрушил ее мне на голову. Лысый драйн тебе под хвост! Я упал на землю уже без сознания.

* * *

Впереди показались башни монастыря боевой магии богини К'шарли. И если всего две недели назад Натар рвался попасть сюда как можно быстрее, то теперь едва выносил вид этой крепости, где ему предстоит провести все летние каникулы, а если монахи посчитают, что он способен на большее, чем рассчитывал его отец, то и больше.

— Что такое? — поинтересовался сопровождающий его Брандир.

— Опять начнется все то же самое, — юноша попридержал лошадь, чтобы оказаться в крепости хотя бы на час позже.

— Понравились приключения? — понимающе улыбнулся командир стражников.

— Не то слово, — дернул уголок губ Натар. — И хотя я не проехал и сотой части всех земель, я узнал больше, чем за всю жизнь.

— Например? — поинтересовался Брандир. Этот мальчишка ему нравился своей неиспорченностью, хотя, как он подозревал, относился к роду не последних дворян.

— То, что злобность некромантов преувеличивают. Не такие уж они и жестокие.

— А вот здесь ты не прав, — покачал головой Брандир. — Не стоит судить о всех некромантах только лишь по Эрстину. Это он другой. Хотя какие они на самом деле, ты мог видеть и на его примере. Стоит только поговорить с невестой Рикара, Леошей. Пусть она не рассказала нам и третьей части того, что произошло в подземелье, но и на основе сказанного можно узнать, ЧТО такое некромант на самом деле.

— Это было помутнение, — помотал головой Натар. — Эрстин... он странный. Иногда даже разговаривает сам с собой. Мне кажется у него раздвоение личности. И от этого все его беды. Если уничтожить ту часть, которая так предрасположена к некромантии, то Эрстин станет... вполне нормальным. Насколько это вообще возможно.

— Нет, Натар, забудь об этом. Нельзя уничтожить частицу человека без ущерба для него. Я прекрасно понимаю, что он стал для тебя чем-то вроде старшего брата, но если ты попробуешь сделать то, о чем только что говорил, ты его убьешь. И это в лучшем случае. Не нужно лезть в это дело.

— Но и вы к нему не относитесь с равнодушием. Кто он вам?

— Он мой племянник, — Брандир улыбнулся. — Я брат его матери.

— Жаль, что они погибли.

— Жаль. В ином случае у мальчика была бы совершенно другая жизнь. Возможно, даже кардинально противоположная нынешней. А сейчас...

— А сейчас он вновь возвращается в Дартолисс. Зачем вы его отпустили? Его же там убьют!

— За ним присмотрят, — Брандир вновь улыбнулся. — Он должен вернуться. Поехали быстрее. Как бы ты не оттягивал этот момент, ты все равно рано или поздно там окажешься.

Натар обреченно вздохнул, тоскливо посмотрел в сторону границы с Дартолиссом и послушно пришпорил лошадь.

* * *

Да когда же это все прекратится, тоскливо думал я, приходя в сознание в очередной раз. Почему за последний месяц я только и делаю, что получаю по голове или другим частям тела и в итоге всего этого теряю сознание?! Я так соскучился по мирной, спокойно текущей жизни в лесной сторожке, что даже готов был отдать половину из оставшихся метательных ножей, чтобы вернуться туда. Какие приключения?! Я хочу каждое утро слышать противное кукареканье и грозить петуху отсечением головы. Только в ближайшее время об этом не стоит даже и мечтать.

'Добрые' непарнокопытные, думая, что я все еще без сознания, 'ласковым' прикосновением одной из своих нижних конечностей лягнули меня по ребрам. Я тихо зашипел сквозь стиснутые зубы.

— На суп не пойдет, — добродушно заржал кто-то. — Я не люблю есть пресный суп. Но

и откармливать его долго не будем.

— Куда его?

— Подними-ка.

Меня грубо схватили за шиворот и приподняли над землей. Средний кентавр был на две — три головы выше обычного человека. Тот, кто меня поднял, обладал поистине великанским ростом, судя по тому, что земля показалась мне такой далекой.

— А рожа че грязная? — намеренно грубо спросил то ли меня, то ли мою 'вешалку' стоящий перед нами кентавр. Вот он как раз и являлся счастливым обладателем среднего роста. Седоватый, с длинными, зачесанными назад, выстриженными у висков волосами, крепкого телосложения, на котором даже не отразился его возраст, и пегой мастью. И самое главное — с ивовым обручем предводителя на голове.

— Не знаю, — я понял, что державший меня, как нашкодившего щенка, кентавр пожал плечами по тому, как дернулась его рука. — Щас попробую оттереть.

Меня поставили на землю, потом ухватили большими мозолистыми пальцами за подбородок и обслюнявленным пальцем попытались оттереть... клеймо со щеки. Я не знал, плакать мне или смеяться. У моей 'вешалки' наивные голубые глаза сочетались с массивной челюстью и огромными мускулами.

— Оставь, — прекратил мои мучения предводитель. — Может, ему нравится.

— Ага, — кентавр оставил в покое мою щеку, уже горящую огнем и немного отодвинулся, критически осматривая результат своей работы. — На листик похоже.

— Он? Нет, Марик, он на грязного щенка похож. Ты его по земле что ли волок сюда?

— Ну да, — как само собой разумеющееся признал Марик. — Не буду же я его себе на спину взваливать. Это же человек! А листик у него на щеке...

А я, наивный, все думаю, почему каждая косточка тела так ноет? Сначала грешил на удар о землю с высоты, но оказывается, меня просто поближе познакомили с каждой кочечкой этого леса. Я умилен!

— ГДЕ?! — резко встрепенулся предводитель, подскакивая ко мне и резко разворачивая к себе, чуть не свернув мне шею. — Ахтур тагл миразйл!!!

— Эта... гарро Терик, так же нельзя говорить... — пусть я и стоял боком к Марику, осматриваемый предводителем, я все равно заметил, как он густо покраснел и переплел пальцы, как невинная дева, обнаруженная за поцелуем с соседским парнем.

— Сейчас можно! Это смертенос!

— Не может быть! — теперь Марик стремительно побледнел. — Они же не ходят сюда...

— А этот пришел.

— Вздернуть?

— Допросить. Что-то ему здесь нужно. А потом вздернуть. Созывай старших, и сам приходи. Твоя добыча — ты за ней и следишь.

Пока собирались старшие, меня, недолго думая, затолкали в какую-то деревянную клетку. На ситуацию я смотрел немного даже философски. Слишком часто мне в последнее время угрожали смертью, чтобы и теперь переживать по этому поводу. Ларика, после удара по голове, опять куда-то исчезла. Не хватало еще сейчас истерично настроенной дамы ко всему прочему.

Скучая, я начал вспоминать все, что знал о кентаврах. Полулюди — полулошади жили в лесу, малая часть которого располагалась в Бэроне, а большая — в Дартолиссе. Кентавры же

не считали себя поданными ни той, ни другой страны. Их Лес — их собственное королевство, не принадлежащее обоим государствам. Если Бэрон даже и не трогал непарнокопытных, так как они не причиняли им никаких существенных неудобств, то для правителя Дартолисса кентавры стали не только бельмом на глазу, но и шилом в з... Впрочем, неважно. Да еще и таким бельмом и шилом, которое очень трудно убрать без вреда для себя.

Кентавры являются вымирающим народом. Этот лес — единственное место, где они проживали. Лет так ...сот назад, когда непрекращающиеся стычки между некромантами и кентаврами вновь достигли своего апогея, страны — борцы за сохранение рас в мире предупредили, что после следующего нападения некромантов на копытных, они объявят войну Дартолиссу. Как бы ни были сильны некроманты, но против десятка отнюдь не слабых стран, они бы не выстояли. Перед тем как отступить, правитель Дартолисса заметил, что кентавры тоже отнюдь не святые великомученики, что они периодически совершают набеги на близлежащие села, чтобы прихватить пару — тройку жизней некромантов. И ничего страшного, что вместе с ними 'случайно' встречаются с богиней Смерти еще около десятка невинных человек. Сами виноваты — кто их заставляет жить на 'черных' землях? Сначала некромантам не поверили, но, отправив посла в Дартолисс, убедились в их правоте. После этого был заключен договор. Согласно которому, некромантам запрещалось пересекать границу Леса Кентавров и нападать на копытных. Для кентавров условия звучали таким же образом.

Иначе говоря, кентавров полностью изолировали в Лесу. И какое же может быть в таких условиях сохранение расы? Да им и размножаться-то некуда! Нет, борцы за сохранение кентавров собирались как-то расширить им территорию, произвести переселение, но сначала против были сами кентавры, а потом умер энтузиаст, занимавшийся этим вопросом, а больше ни у кого особого желания заниматься вопросом полулошадей не возникло. Хотя страны не отказывались от того, что в случае нападения на кентавров войну они все-таки объявят. Правителя Дартолисса такой расклад пока устраивал: кентавры не беспокоят, да еще медленно и вымирают. Когда ему это надоест, он, думаю, найдет выход.

Почему же я пошел через этот лес? Очень просто. Мне просто захотелось срезать путь. Видите ли, почти в конце путешествия мне показалось, что оно слишком затянулось. Странно только, что в ловушку кентавров я попал, пройдя больше половины пути, а не в самом начале. То ли их попросту не было, то ли мне элементарно везло. Я отнюдь не ожидал, что кентавры до сих пор пользуются таким примитивным, но как ни странно, действенным способом ловли. Поэтому, когда что-то с силой дернуло меня за ногу вверх, я успел только коротко выругаться и метнуть в пространство чистую энергию. Отчего закачался на ветке еще сильнее...

— Это он?

— Батя говорит да.

— Смотри — смотри! У него две ноги! И копыт нет!

— Это же не кентавр, пень! Это чи — о-ло — вик! Так батя сказал!

Мою клетку окружили дети кентавров, которых мне так и хотелось назвать жеребятами. Все с восторженными светлыми волосами, голубоглазые или зеленоглазые, некоторые даже беззубые. Если бы не остроконечные ушки и немного длинноватые лица, их верхнюю часть нельзя было и отличить от человеческих детей.

— А они разговаривают? — самый шустрый из них приблизился почти вплотную к

клетке.

— Батя говорит, что они только рычат. Как большие кошки.

— Я послушать хочу! — пискнула самая маленькая из детей. — Я кошек люблю!

— Значит, его нужно разозлить, — авторитетно заявил мальчик — счастливый обладатель всезнающего бати. — Дай палку.

Мальчишке сразу же сунули в руку требуемую вещь. Я с любопытством ждал от него дальнейших действий. Он просунул палку между прутьями и осторожно ткнул ею в меня. Я шевельнулся. 'Кентавренок' испуганно отдернул руку и выронил палку, упавшую мне на колени. Я поднял ее, взвесил на руке и поднял глаза на замерших в ожидание детей.

— Еще раз кто-нибудь сунет внутрь палку, или бросит в меня чем-либо, — получит.

Дети с визгом бросились врассыпную только после моей предвкушающей улыбки. Я весело рассмеялся и вновь откинулся назад на прутья клетки.

— Не бегайте под ногами! — одного из бегущих жеребят подхватил мимо проходящий Марик. — Вы здесь мешаетесь!

— Он разговаривает!

— Кто?

— Чиоло... чели... тот не — кентавр в клетке!!!

— Конечно, разговаривает! Сейчас будем с ним беседовать!

Марик выпустил ребенка и направился в мою сторону. Открыл замысловатый замок на клетке, опять за шиворот выволок меня наружу. Я оторвал его огромную ручищу от своего воротника и отступил на шаг назад.

— Еще раз так схватишь — будешь ходить со сломанной шеей. Если вообще будешь ходить.

Кентавр разразился громким хохотом, очень сильно похожим на банальное ржание.

— Я предупредил, — хмуро объявил я, когда он вновь потянулся рукой к моему воротнику.

Марик резко осекся, уже серьезным взглядом осмотрел меня с ног до головы и кивком головы приказал следовать за ним. Кентавры чаще всего не понимают юмора. Сейчас он продемонстрировал попытку оценить мой юмор. Неудачную.

Меня привели в деревянный дом. От обычного он отличался наличием просто огромных двустворчатых дверей и таких же окон. Внутри не имелось привычных предметов мебели. Хотя большой круглый стол на ножке длиной всего пол локтя с натяжкой и можно было назвать таким, но несколько меховых подстилок, лежащих вокруг него — нет. А кентавры точно не едят мяса? Что-то я неожиданно засомневался в этом, увидев шкуры 'невинно убиенных' зверушек. Не выбрасывают же они мясо, в самом деле?..

На подстилках вольготно развалились лысеющие и седеющие кентавры, восемь 'голов', если не ошибаюсь. Предводитель тоже наблюдался среди них. Марик дернул меня за плечо, приказывая остановиться прямо перед ними. Кентавры с любопытством начали осматривать меня, задерживая взгляды на щеке с клеймом.

— Человек, — обратился ко мне первым Терик. — Не окажись ты смертеносом, тебе дали бы ночь, чтобы убраться из нашего леса. Но теперь тебя ждет смерть. После того, как ответишь на все вопросы честно.

Он разговаривал со мной медленно и членораздельно, словно я маленький ребенок. Или очень тупой. Что более вероятно.

— Нет, — коротко ответил я.

— Что 'нет'? — слегка опешил предводитель.

— Какой смысл отвечать мне на ваши вопросы, если меня все равно убьют? Давайте сразу перейдем к окончательному аккорду нашей встречи.

Так, отметил я, с музыкой они не знакомы. Кентавры старательно морщили лбы, пытаюсь понять, что я имел в виду.

— Нет, ты будешь отвечать, — с нажимом повторил Терик, пропустив мои последние слова мимо ушей, чтобы не упасть в грязь лицом. — Зачем ты сюда пришел?

— За надом, — я улыбнулся. Если мне все равно 'придется' отвечать, почему не сделать это так, как нравится мне.

— Это что? — спросил другой кентавр. — Артефакт? Лечебное растение?

— Лысый драйн его знает, — с ухмылкой сказал я.

— Драйн? — не поняли кентавры. — Кто такой драйн и что еще он может знать?

— О, много чего! Он всемогущ!

На самом деле, драйн — жрец в Восточных странах. Мастер был родом как раз оттуда, поэтому постоянно упоминал его. Вот и ко мне прилипло.

— Это, наверное, какое-то их божество, — тихо прошептал один кентавр на ухо другому. — Они же язычники, отсталый народ.

Да, кентавры такими не были — он верили только в Мать — Природу.

— Хорошо, — задумчиво протянул Терик, поняв, что зашел в тупик. — Куда ты направлялся?

— На юго — запад.

Кентавры заметно оживились — наконец, они поняли весь смысл сказанной мною фразы.

— Зачем? — задал опасный вопрос третий кентавр. Остальные обреченно посмотрели на меня, ожидая того самого ответа. Они быстро учатся. Да, тупыми они не были. Вот только с полным отсутствием чувства юмора.

— За ягодами, — да, я непредсказуем!

Очередной мой ответ вызвал не такой ступор как предыдущий. Что такое ягоды, кентавры знали и не замедлили меня предупредить, что в той стороне их нет. Я с милой улыбкой поблагодарил их и сказал, что теперь ни к коем случае туда не пойду. Кентавры заметили, что да, так оно и есть. Не пойдешь, потому что молодым умрешь. В таком русле и проходил весь наш разговор. Марик, стоя за моей спиной, хмурил брови, стараясь уследить за ходом моей мысли. Это я заметил, пару раз обернувшись назад.

— Да он издевается! — наконец, не выдержав, раненым медведем взревел он. — Он издевается над нами!

Да он король эрудиции и интуиции!

— Мы знаем, — хмуро заметил Терик. — Просто дай ему выговориться. Человек последний раз в жизни разговаривает с достойными собеседниками.

— Не последний, — вмешался я. — Уж не думаете ли вы, что я действительно соглашусь быть вздернутым? Нет уж, увольте. Решайте свои проблемы с правителем сами, меня в это не впутывайте. Я не пойду даже и посмотреть на вашу виселицу. Мне сегодня хватило и одной. Разрешите откланяться?

Повисло гробовое молчание. Все кентавры ошарашено смотрели на меня, а я не понимал причины их взглядов.

— Это точно смертенос? — тихо спросил один из них.

- Они не своим цветочки на лице не рисуют.
- Тогда почему он не называет своего Владыку Владыкой?!

Правитель Феринии Кронион I внимательно просматривал последние отчеты своих шпионов, в задумчивости почесывая гладкий подбородок. Кроме него в комнате находился лишь глава службы безопасности, вытянувшись перед Его Величеством в струнку. Именно он доставил сейчас королю пару бумажек, в которых содержалась информация о путешествии сына правителя. Очень неоднозначная информация.

— И это все — правда? — король поднял глаза на свою если не правую руку, то уж левую точно.

— Да, Ваше Величество, — коротко подтвердил Хайлир. — Это все является не только правдой, но также еще известно в Дартолиссе.

— И что же он собирается предпринять?

— Абсолютно ничего.

— Неужели? — Кронион вопросительно вздернул брови. — Чтобы сам Владыка ничего и не предпринял? Скорее К'шарли забудет о своих детях. Что, кроме этого, — король поднял руку с отчетом, — сделал Владыка?

— Ваше Величество, о дальнейших его действиях мне неизвестно. Он только отправляет Летучих Мышей, которых методично уничтожает клейменный некромант и ваш сын.

— Очень интересно, — Кронион вновь потер подбородок. — И что ты думаешь обо всем этом?

— Думаю, Ваше Величество, что этого Эрстина нужно убрать от принца. Я уверен, что Владыка приставил его, чтобы держать принца на виду. Не может обычный некромант убить столько Летучих Мышей. Все это было очень хорошо подстроено.

— Если ты так уверен в его вине, то почему этот некромант еще жив?

— Жду вашего решения, Ваше Величество. Особенно оно стало важным после того, как некромант оказался близким родственником Рикара Таоля, а также Брандира Веркина.

— Эти имена что-то должны мне сказать? — Кронион откинулся на высокую спинку кресла.

— Рикар Таоль является племянником Арита Таоля. Но вы должны знать его под именем Коршуна. А Брандир Веркин — небезызвестный Ястреб. Эту пару знали на большей части материка всего три десятка лет назад. Ярые бойцы с некромантией. Это они руководили обороной Дикого острова, когда его решили захватить некроманты.

— Спасибо Хайлир, — оборвал его король. — Я понял, что ты искренне восхищаешься ими обоими. Да, я очень хорошо знаю этих двоих. Даже встречался с ними лично. И ты говоришь, что этот клейменный — их родственник?

— Да. Арит Таоль женился на сестре Ястреба. Так они и породнились. Эрстин является сыном Коршуна и племянником Ястреба. Я не осмелился отдать приказ об его устранении.

— Сын самого большого ненавистника некромантии в мире оказался некромантом? Вот уж действительно ирония судьбы!

— А еще этот сын сейчас сопровождает вашего сына к монастырю боевой магии в компании Ястреба и его людей. Я приказал пока не трогать их, а просто следить. Как только ситуация изменится, мне об этом тут же доложат.

— Очень хорошо, Хайлир. И еще: Брандир должен оказаться на нашей стороне. А чтобы это произошло, Эрстина нельзя трогать. Только в случае прямой угрозы жизни моему сыну с

его стороны. Передай людям Девалю продолжить наблюдение.

— Да, Ваше Величество. Приступим к следующему отчету?

— Да, Хайлир. Что там с королем Бэрона? Что он решил?

— Открыто, как вы знаете, он поддерживает нейтралитет, как с нами, так и с некромантами. Но его доверенное лицо в последнем разговоре уверил нас в полной и безоговорочной дружбе.

— Я поверю в это только после того, как сам Толстяк Вард при личной встрече скажет мне это, — проворчал себе под нос Кронион.

Нынешний король Бэрона никак не мог определиться, к кому стоит примкнуть. Он метался от одного лагеря к другому. То обещал фениксам не препятствовать их армии пересечь территорию Бэрона. То начинал переговоры с Дартолиссом о передаче некромантам принадлежавшего Бэрону кусочка Леса Кентавров.

Хайлир позволил себе лишь немного наметить улыбку. Изменчивая натура короля Бэрона уже успела стать поводом для шуток среди приближенных Крониона.

— Присаживайся, Хайлир, — устало махнул рукой в сторону кресла напротив монарха Феринии. — Судя по всему, нам предстоит долгое обсуждение. Нужно убедить Толстяка, что наша компания лучше общества почитателей богини Смерти.

* * *

Конечно, меня даже и не подумали отпустить. Кентавры 'вежливо' препроводили меня в ту же самую клетку, заперли в ней и продолжили обсуждение уже без меня. Хотя я даже не сомневался, кто стал его причиной.

Я устроился в уже ставшей родной клетке, откинулся назад и постарался задремать. Меня не убьют. Не то чтобы это огорчало, но теперь моя дальнейшая судьба вновь стала неопределенной. Хотя я мог сам 'определить' в ее в любой момент. Мне практически ничего не стоило сбежать отсюда. Но... Меня удерживало здесь чувство элементарного любопытства, которое я так давно не испытывал. Это случайно не травки Натара продолжают действовать на меня? Ведь мне было любопытно, не что кентавры решили делать со мной дальше, а факт того, едят ли они на самом деле мясо или нет. Я ощущал себя дураком, честно. Со мной действительно происходило в последнее время что-то непонятное. А времени, чтобы более внимательно покопаться в себе, не было.

Марик вернулся раньше, чем я ожидал. Он хмуро обозрел мою нарочито расслабленную позу, открыл замок и жестом попросил выйти наружу.

— А стоит ли? — лениво спросил его.

— А ты проверь. Выбирайся. Иначе я выпинаю тебя наружу.

Я оценивающе посмотрел на его огромные копыта и решил, что спорить с кентавром в таком ничтожном вопросе не стоит. Нехотя поднялся на ноги и вышел из клетки.

— И что же решили ваши всемогущие старшие? Убить вонючего смертеноса или попытаться 'употребить' его на пользу дела?

— Второе, — мрачно буркнул Марик. — Пошли.

— Слушай, я даже не сомневался в них. Мировые ребята!

Круп и спина кентавра заметно напряглись. И в том, что решение старших кентавру не понравилось, я тоже не сомневался.

— Шагай молча. Поверь, то, что тебя не повесят на ветке, не значит, что твоя дальнейшая жизнь будет полна радости.

— А это уже зависит целиком и полностью от меня, — не согласился я с ним.

— Я сказал, молча! — зашипел кентавр.

— Тебя раздражает именно мой голос или ты просто не хочешь разговаривать? — я откровенно нарывался.

Марик зло обернулся, но ничего так и не сказал.

Меня привели в то же самое помещение. За время отсутствия немного изменилось. Только на столе появились некоторые закуски, среди которых я все-таки нашел мясо. Оказывается, нам так безбожно ввали о рационе полулошадок.

— Ты голоден? — сочувственно поинтересовался один из кентавров.

— Нет, — я поднял на него взгляд. — Вы что-то хотели? К походу куда мне стоит готовиться?

— Почему ты не называешь своего Владыку Владыкой? — не обращая внимания на мой вопрос, поинтересовался Терик.

— Хотя бы потому, что для меня он Владыкой не является.

— Но ты же некромант.

— Да. И предупреждая ваш следующий вопрос, скажу: нет, я нисколько этого не стыжусь и даже не собираюсь меняться.

— Тогда почему...

— Слишком много 'почему', вам не кажется? — оборвал я кентавра. — Если вы чего-то не понимаете, не моя вина. Он не владеет ни моей душой, ни телом. Тогда с какой стати я должен называть его Владыкой?!

Кентавры заинтересованно переглянулись между собой. Один из них, седоватый и единственный бородатый из них, согласно кивнул. Тарек повернулся ко мне.

— Хорошо, — медленно проговорил он. — Тогда зачем ты направлялся в сторону Дартолисса? Хотел за что-то им отомстить? Или... все эти разговоры о душе и теле лишь пустой треп?

Как с ними тяжело! У них не только почти атрофировано чувство юмора, но и есть такая выводящая из себя черта, как дотошность.

— Если вы так хорошо знаете некромантов, как пытаетесь показать, то должны также знать, что называть правителя Дартолисса Владыкой или не называть, не зависит от воли некроманта. Они все дают клятву верности, которая изначально подразумевает такое обращение к своему Владыке.

— И как же ты избежал этого?

— А вот ЭТО уже мое личное дело. Может быть, прекратим топтаться на одном месте и непосредственно перейдем к делу?

— Мы должны убедиться в том, что ты не связан с Дартолиссом.

— Связан, — обрушил я их надежды. — И никогда не утрачу этой связи.

— Но как же...

— Дартолисс — кузница, где правитель — кузнец кует, как подковы, некромантов. И каждая такая подкова никогда не утратит связи с местом, где была изготовлена. Понятное объяснение?

— Мы не носим подков, — хмуро заметил из-за моей спины Марик.

— Ваше дело, — не оборачиваясь, ответил я ему. — Что. Вы. От. Меня. Хотите, —

медленно и раздельно повторил я вопрос. И в этот раз он был последним.

Кентавры заметили переход от шутливого тона к абсолютно серьезному. И решили больше не ходить вокруг да около.

— Мы хотим, чтобы ты открыл нам секреты некромантов, — в лоб заявил мне Терик. Честно говоря, я немного даже опешил.

— Все? — удивленно поднял я брови.

— А ты можешь все? — не уловил моей иронии один из кентавров.

— Несомненно, — невозмутимо кивнул я. — Правитель обычно всегда перед сном рассказывал мне все свои мысли. А я старательно их запоминал. Кое-что даже записывал.

Кентавры вновь переглянулись.

— Нам нужно все, что ты знаешь о некромантах, — поправил Терик, поняв, что так от меня никто ничего не добьется.

— Это займет много времени. Если не секрет, зачем вам? Решили поднять буйные головы и, взмахнув гривами, рвануть в бой со смертеносами?

— Это не твое дело, — ответил Терик.

— Да уж, конечно, — кивнул я. — Хорошо, — согласился после пятисекундного молчания.

— Хорошо? — не поверил кентавр.

— Да, хорошо. Но только завтра. Сегодня я устал.

— Мы согласны, — не задумываясь, ответил Терик.

— И ужин, пожалуйста, — решил я до конца наглеть.

— И ужин, — уже медленнее кивнул кентавр. — Еще что-нибудь?

— Пусть его принесет вот этот приятный молодой человек, — махнул я рукой за свое плечо, где все еще топтался Марек.

— Зачем?

— Мне так хочется.

Терик кивнул под сдавленное шипение Марика.

Неясные очертания выплывшей из темноты башни вызвали у меня неосознанную дрожь, хотя я жил не конкретно в этой башне. Да, драйн меня заберу, я все еще очень хорошо помнил свою 'учебу'. И совсем не желал такой участи никому из детей, попавших в эту башню. Я резко остановился. Откуда взялось это неожиданное сочувствие к незнакомым мне людям? Один раз оно уже сослужило мне плохую службу. Нужно раз и навсегда избавиться от него.

'Почему ты остановился?' — взволнованно спросила Ларика.

Да, эта надоедливая... девушка вновь почтила меня своим присутствием. И, как всегда, не совсем вовремя. Я как раз только проснулся около полуночи, чтобы осуществить свой побег из Леса, как раздавшийся в голове робкий 'Привет', чуть не привел меня в царство Некритты. Я лишь вполголоса выругался и попросил Ларику в ближайшие полчаса вообще помолчать, так как мы должны выбраться из очередного вражеского лагеря. Девушка обреченно вздохнула, даже и слова не сказав о моей способности влипать в неприятности.

Побег удался на славу. Хотя об этом знал пока только один я. Мне удалось найти даже свои вещи, отобранные кентаврами. А вот утром... Утром кентавры будут просто 'счастливы' обнаружить мое отсутствие.

На месте кентавров любой человек сразу же, не откладывая, приступил бы к пыткам вместо того, чтобы уламывать меня, как нетронутую деву. Но это было несколько не в их

натуре. Кентавры являлись ярыми противниками пыток. Таков был их менталитет. Плюс ко всему, они прекрасно знали, что нужно еще постараться, чтобы причинить некроманту настоящую боль. Поэтому теперь пожинают плоды своей доброты и моей толстокожести.

...До башни я добрался буквально за пару часов. Она выглядела почти как 'моя'. Правитель Дартолисса утвердил один тип строения для всех 'учебных заведений'. Поэтому я прекрасно знал куда идти, как идти и как не попасться 'учителям'.

— Уже иду дальше, — успокоил я девушку. — Попрошу не отвлекать меня своими неуместными репликами, пока я буду работать.

'Не буду!' — обиженно ответила девушка.

— Дуйся хоть до потери сознания, — с чувством позволил я. — Ты не представляешь, как утешает меня мысль, что скоро я избавлюсь от твоего надоедливого присутствия.

Ларика только засопела.

А я пошел в сторону башни. Ее черный вход был скрыт за грушевыми деревьями. В саду никого не было, на что я и рассчитывал. Часто с приходом ночи занятия у некромантов только начинались. Судя по отсутствию возле башни людей, сегодня была как раз такая ночь. С одной стороны, мне даже повезло. С другой — нельзя исключать и проведение первого ритуала приобщения, в котором мог принимать участие и Авор. А это очень нехорошо.

Толстая деревянная дверь оказалась закрыта на засов с внутренней стороны. Первый звоночек, кричавший о том, что мне сегодня не повезет обнаружить мальчика в его комнате. Я достал из сапога стилет и, нашептав нужное заклинание, просунул его между дверью и косяком. С еле слышным хрустом, острое лезвие разрезало толстый металл. Спрятав оружие, я потянул дверь на себя и вошел внутрь. На узкой лестнице, уходившей вверх, конечно же, не было и малейшего освещения. Очередное заклинание помогло мне увидеть темные каменные ступени.

Никого другого, кроме некроманта, башня не подпустила бы и на пару верст. В этом и заключалась их главная неуязвимость. Которую я так удачно преодолел.

Поднимаясь вверх, я чувствовал сильные эманации магии Смерти и с трудом сдерживался, чтобы не рвануть в подземелье, где можно было 'упиться' ими. До ритуала разделения души я реагировал еще острее на силу Некритты. Сразу бы рванулся вниз.

Лестница, наконец, закончилась. Темный коридор уходил направо и налево. Комнаты 'новеньких' должны находиться слева, на пролет выше. Я повернул в нужную сторону и двинулся по коридору.

...Наверное, и я, и тот некромант шли совершенно бесшумно. Иначе как объяснить тот факт, что мы буквально столкнулись нос к носу. Темноволосый некромант с тихим ругательством отпрыгнул назад. Я был намного умнее. Все, кого я здесь встречу — враги. Следовательно, жизнь им совершенно ни к чему. Я ударил его чистой силой, отчего мужчина пролетел весь коридор и с грохотом и треском костей ударился спиной о стену, так и не успев ничего понять.

— Лысый драйн тебе в штаны! — ругнулся я. Так чисто, как я рассчитывал, это дело для меня не пройдет. А жаль.

Уже быстрее я поднялся по следующей лестнице и остановился в начале коридора, вновь коротко ругнувшись, поняв, что раньше не догадался подробнее расспросить о мальчике.

— Рика, быстро, описание Авора!

'Пять лет, небольшого роста, мне... то есть тебе где-то до пояса, темные волосы, карие глаза, — выдала краткую характеристику девушка. — Но я могу в любой момент дать тебе знать, когда его увижу'.

— Ты скорее можешь пропасть в любой момент, — отрезал я, открывая первую дверь.

В комнате, как правило, стояло четыре кровати. В этой все четыре были заняты. Уже хорошо. Значит, в подвале проводится не ритуал приобщения. И Авор сейчас абсолютно 'чист' от магии Смерти. Если не считать его дара — просто так в башню не отправляют. Ни один из мальчиков, спящих в первой комнате, по возрасту не подходил. В следующей — тоже самое. Как и в последующих пяти.

'И все они станут некромантами?' — тихо прошептала Ларика.

Я промолчал. Хотя она прекрасно знает, что я скажу. Я не нанимался спасать ничем не связанных со мной мальчишек.

В седьмой по счету комнате мне повезло — попался мальчик подходящего возраста и цвета волос. Но осторожно повернув его лицо к себе, я услышал отрицательный ответ Ларики. Уже чувствуя, что по закону подлости Авор окажется в последней комнате, я обреченно открыл следующую дверь.

'Это он!' — радостно завопила в голове Ларика.

Я невольно вздрогнул, поморщился и внимательнее присмотрелся к спящему мальчику. Темные волосы, бледное лицо с кругами под глазами и слегка приоткрытый во сне рот. Этаким маленький спящий некромант. По внешности походит идеально. Я осторожно присел на краешек кровати, наклонился к мальчику и закрыл ему рукой рот. Авор вздрогнул, испуганно открывая глаза, потом задергался, стараясь освободиться от моей хватки.

— Тихо — тихо! — прошептал я ему на ухо. — Я от Ларики. Помнишь еще такую?

Мальчишка замер, вытаращив на меня глаза. Дернул головой, что вполне можно было расценить, как кивок.

— Вот и отлично, — миролюбиво улыбнулся я. — Сейчас ты тихо поднимаешься, одеваешься, собираешь все дорогие твоему сердцу вещи, и мы с тобой покидаем это неудобное место.

Глаза мальчишки загорелись такой надеждой, что Ларика даже всхлипнула.

— Только не плачь, — сказал я им обоим. — Скоро все закончится. Я уберу сейчас руку, и ты молча сделаешь все, что я тебе только что сказал. Хорошо?

Авор снова судорожно дернул головой. Но на этот раз намного радостнее и воодушевленное. Я медленно убрал руку и встал с кровати. Мальчик сел, осмотрел меня с головы до ног и выскользнул из-под одеяла.

'Ты ему понравился, — убежденно заверила меня Ларика. — Я знаю этот взгляд'.

— Безумно этому рад, — едва слышно прошептал я. Но Авор услышал, замер посреди комнаты и вопросительно посмотрел на меня. Я покачал головой. Мальчик принялся за сборы. Роста он действительно был невысокого, но вот взгляд и поведение наводили на мысли о его не совсем легкой жизни. Хотя зная его сестричку, ему можно только посочувствовать.

Закончив одеваться, Авор взял лишь пару каких-то вещей из-под подушки, распахнул их по карманам и указал пальцем на соседние кровати. Я покачал головой и показал на него. Мальчик вновь построил умоляющую мордашку, но я лишь схватил его за руку и потянул к выходу. Авор открыл было рот, но быстро захлопнул его после следующей моей реплики.

— А если заорешь, здесь останемся всем скопом.

Авор нехотя, но все-таки пошел вслед за мной. Интересно, а как выглядел я в его возрасте? Как пятилетний испуганный ребенок или как Авор сейчас? Из того времени мне запомнилось лишь лицо деда и мои крики не оставлять меня этим дядям. А потом провал. Следующие воспоминания начинаются уже моей 'учебой'.

В коридоре было подозрительно тихо. Неужели некроманты еще не обнаружили тело своего 'коллеги' и не кинулись искать его обидчика? Или попавшийся мне на пути бедолага оказался всеобщим 'нелюбимчиком'? Тогда бы мне несказанно повезло. Вместо него.

Оказалось, ненадолго. То, что мне не удастся уйти тем же путем, я, конечно, подозревал. Но где-то в глубине души надеялся на чудо. Меня обнаружили, когда мы с Авором собирались спускаться с этажа 'новеньких'. Некроманты как раз ощупывали тело побитого, а услышав сверху шорох, дружно подняли головы.

— Вот, драйн! — выдохнул я.

Потом схватил мальчика за руку и побежал вверх по лестнице. Следующий этаж — преподавательский. Который должен сейчас пустовать. Ведь все 'учителя' сейчас в подземелье. А малая часть из них преследует меня. Первое заклинание, пришедшее мне на ум при бегстве, было заклинанием белого пламени. Его я и отправил назад. Сдавленный крик послужил мне сигналом того, что по адресу оно все-таки было доставлено.

В конце этажа находился еще один ход, ведущий одновременно в подземелье и на кухню. Дверь туда, к моему счастью, была открыта. Я вполне мог оказаться между молотом и наковальней, если вдруг 'нижние' преподаватели решат подняться к 'верхним'. Но выхода больше не было. Авор покорно, но спотыкаясь, бежал следом за мной. Мы стремительно сбежали вниз по лестнице.

В конце располагались две двери — кухонная и подвальная. Подвальная как раз открывалась, когда мы пробежали мимо нее в сторону второй. Я привычным движением выхватил метательный нож и 'сбросив' на него первые пришедшие на ум заклинания, метнул в появившегося оттуда некроманта, одновременно пинком открывая кухонную дверь и заваливаясь внутрь. Сзади что-то ярко вспыхнуло. По пути гадая, что за заклинания использовал, я пронесся через помещение, волоча за собой мальчишку, разбил окно, выходящее наружу, так как времени открывать запор на двери у меня уже не было. Вытолкнул сначала Авора, а потом выпрыгнул сам. Потом подхватил мальчика на руки и побежал с ним в сторону реки. Лишь бы успеть добежать к воде. Тогда нас и правитель не нашел бы.

Сзади слышался приближающийся топот. Мои легкие жгло огнем от недостатка воздуха. Я никогда в жизни не бегал так быстро. И уже начал спотыкаться, когда повеяло речной свежестью, а впереди показался белый туман. В воду я не вбежал, а скорее упал, с облегчением слыша, как некроманты проносятся мимо. А также глухой 'бум' в стороне замка.

Спустя несколько секунд моих судорожных вдохов, Авор начал вырываться. Я расцепил руки и сел. Вода была холодной. Я провел мокрыми руками по волосам, поднял глаза на стоящего передо мной мальчика.

— Чтоб я еще раз связался с вашей семьей! — наконец выдохнул я. — Пусть меня лучше убьют.

Авор на мою пессимистичную реплику только широко улыбнулся. 'Свобода!' — крупными буквами было написано у него на лице. И я сейчас отлично понимал его...

Владыка впервые за несколько лет был в приподнятом настроении. Буквально вчера утром пришло письмо от главы башни, где содержался мальчишка. Старый некромант рекомендовал провести ритуал приобщения как можно скорее. Мальчишка был слишком перепуган, а всю свою практически безграничную силу, сам того не осознавая, направлял на желание вернуться домой. А это грозило башне если не разрушением, то серьезными неприятностями точно. Поэтому Владыка вынужден был отправиться в башню почти на полторы недели раньше, чем планировал. Но это его совершенно не расстроило. Скорее, наоборот. Он чувствовал нетерпение, некоторое подобие радости и еще что-то, что он никак не мог сам себе объяснить. Все чувства были забыты им еще в далеком детстве, и Владыка уже не брался объяснить то или иное ощущение. А сейчас... Сейчас наступал момент, который иначе как историческим назвать было нельзя. После ритуала приобщения для мальчика не только уже не будет пути назад, но он также превратится в поистине ужасающее оружие современности. Без воли, без личности, но с огромным потенциалом и силой. Ведь в этот раз Владыка намеревался немного изменить ритуал...

Самый быстрый способ путешествия из одного места в другое — через срезы в пространстве. Один из них располагался в непосредственной близости от замка Владыки. Уже на следующий день после получения письма он стоял перед приготовленным срезом, выглядевшим как большое немытое зеркало, вертикально висевшее недалеко от поверхности затянутого тиной пруда. Владыка поморщился, бросив быстрый взгляд на вонючий водоем. Общая нелюбовь некромантов к текущей воде была известна только внутри общества самих некромантов. Но эта неприязнь уже давно относилась к любому водоему. Если бы не необходимость использовать пруд для экспериментов с водяной нежитью, Владыка давно приказал бы осушить его.

— Прикажете настраивать? — осторожно обратился к витающему в облаках господину Агорд.

— Да, конечно, — беловолосый правитель отвел взгляд от зеленой поверхности пруда. — Как далеко противоположный срез от Северной башни?

— Если не ошибаюсь, две с половиной версты, но лошади нас там уже будут ждать. Вместе с сопровождением из башни.

Владыка только кивнул и, скрывая нетерпение, ждал, пока его правая рука 'соединит' этот срез с точкой выхода другого.

— Готово, — спустя несколько секунд повернулся к нему Агорд. — Можно входить.

И первым вступил внутрь мутного зеркала. Сразу за ним последовал сам Владыка. Яркие вспышки перед глазами — и вот он уже по ту сторону среза. Тихая, будто вымершая деревушка, хотя Владыка прекрасно знал, что это только видимость. Просто жителям было приказано и носа на улицу не показывать, пока он не покинет их поселение. Выход среза располагался как раз напротив дверей на постоянный двор. В этом и заключался недостаток такого способа путешествия — срезы когда-то давно создавали боги, а люди могли передвигаться с их помощью, лишь используя их старые ходы и уже проложенные тропы, не зная, куда выведет их ни разу не использованный срез. В будущем Владыка планировал усовершенствовать срезы. Благо силы у него скоро будет, как у одного из богов.

Агорд отвязывал от коновязи поводья двух жеребцов. Обещанного сопровождения нигде

не наблюдалось. Владыка недовольно нахмурился, всерьез задумавшись о смене главы башни. Таких проколов он обычно не прощал.

— Прошу прощения, Ваше Величество, — виновато отвел глаза Агорд, заметив недовольство Владыки. — Я разберусь с этим.

— Не сомневаюсь, — кивнул правитель Дартолисса. Агорд сделает именно так, как сделал бы он сам. В этом отношении Владыке с ним повезло.

Взлетев в седла, мужчины тут же пришпорили коней, намериваясь оказаться в Северной башне как можно быстрее. Их путь пролегал через мост, перекинутый через неширокую быструю речушку. Что-то насторожило Владыку, когда они пересекали ее. Но что, он так и не смог понять. К тому же, вперед его гнало чувство нетерпения. А еще неожиданно проснувшаяся интуиция, намекавшая, что в башне все очень и очень плохо. И в последнем он убедился, когда до нее оставалось с полверсты. Возле башни наблюдалось нездоровое оживление, явно не связанное с долгожданным прибытием горячо любимого Владыки. Скорее, причиной стал витавший в воздухе запах гари и недавней смерти.

Владыку и его правую руку заметили, когда они оказались уже у главных ворот, да и то случайно. Один из преподавателей — некромантов услышал топот копыт, открыл рот, чтобы накричать на посмевавшихся въехать во двор на лошадях, но подняв взгляд выше, на всадников, узнал одного из них, поперхнулся воздухом, а потом издал какой-то пронзительный писк, стремительно бледнея на глазах. Некромант неожиданно понял, что Северная башня вскоре в одночасье лишится всех оставшихся в живых преподавателей. Владыка не простит ни пропажи того мальчишки, ни взрыва на первом этаже, случившемся по вине клейменного, ни потери больше половины старших учеников вместе с третьей частью преподавателей. Никто так и не узнал, как тому беглому некроманту удалось устроить такой взрыв, и уж вряд ли они теперь это узнают...

* * *

Мальчишка следил за мной исподлобья, настороженно ожидая чего-то плохого. Он оказался совсем неглупым ребенком, а своих одноклассников, я был уверен, вообще опережал в развитии. Кого-то он мне напоминал. Натара? Возможно. Юный гений магии Жизни, скорее всего, в детстве тоже обладал таким серьезным взглядом. Я отвел глаза от скрючившегося возле костра Авора.

'Он тебя боится', — заметила Ларика очевидное. Как будто я сам не вижу!

Первая радость после освобождения прошла всего через полчаса, и он тут же превратился в настороженного мышонка. Наверное, осознал, что было глупо довериться первому же дяде, сказавшему, что он пришел от имени твоей сестры. Но вопросов мне он не задавал. Послушно прошагал вместе со мной всю ночь вверх по течению реки, когда я ему сказал, что так нужно. Ларика начала возмущаться, что ее брат заболеет после такой пешей прогулки. Я предложил ей выбирать между мертвым братом и больным. Девушка тут же заткнулась. А вот Авор услышал мою фразу, адресованную его сестре, хотя я и старался говорить очень тихо. И после этого взгляд его темных глаз стал еще более подозрительным.

— Тебе не холодно? — поинтересовался я у мальчишки. Пусть я и старался большую часть пути нести его на своих плечах, прекрасно зная, что возиться с больным ребенком придется все-таки мне, он все же успел замерзнуть.

Авор отрицательно мотнул головой, однако не подсаживаясь ближе к костру.

— Ты вообще говорящий? — с любопытством осведомился я. Авор так и не произнес ни слова с нашей встречи. — Может, мне вернуться и поменять тебя на более разговорчивого попутчика.

'Эрстин!' — тут же отозвалась вместо брата Рика, но снова была мною проигнорирована.

Мальчишка равнодушно дернул левым плечом. Я только вздохнул, продолжая жарить на костре убитую птицу неизвестного происхождения. Запах жареного мяса настойчиво лез в ноздри, заставляя даже меня судорожно сглатывать слюну. Что уж тут говорить о голодном ребенке.

А еще я удивлялся подозрительному отсутствию в непосредственной близости от нас кентавров. Да, я осмелился вновь посетить их гостеприимный лес. В принципе, другого выхода, в результате которого и я, и Авор остались бы целы и живы, у меня не было. Из реки рано или поздно нужно было выбираться — ног в конце этого короткого путешествия я почти не чувствовал, а передвигаться по территории Дартолисса пока очень опасно. Поэтому я рискнул все же завернуть к кентаврам 'на огонек'. А эти неблагодарные полулошадные существа даже не встретили меня, как положено. Я имею в виду, жаркие объятья веревки на своей ноге и неповторимое ощущение висения вниз головой.

— Ты мясо ешь? Или я зря жарил еще и на твою долю? — вновь спросил я Авора. С ним я сам себе казался не перестававшей трещать сорокой, хотя раньше меня никто в излишней говорливости упрекнуть не мог.

Очередной кивок.

— Так, Авор, — я решительно упер ладони в колени. Мальчишка едва заметно подобрался. — Давай все-таки нормально познакомимся. Иначе или ты меня убьешь во сне или я тебя за твою чрезмерную 'болтливость'.

Авор сидел, не двигаясь, ожидая от меня продолжения. Я же вытер руки о штаны и протянул правую ему:

— Эрстин.

Мальчишка опустил глаза на мою ладонь, взглянул на меня, а потом все-таки осторожно сжал ее своей рукой.

— Авор, — немного хрипловато представился он. Потом откашлялся и повторил уже нормальным голосом. — Меня зовут Авор.

— Очень приятно познакомиться, — я с трудом вспомнил, что в таких случаях говорят. Ребенок лишь важно кивнул в ответ на мою реплику. — Теперь мы можем нормально поесть? И если у тебя есть ко мне какие-либо вопросы, задавай, не стесняйся. Я обычно не питаюсь пятилетними детьми. У младенцев мясо мягче, мне они больше нравятся, а твое уже жестковато.

Ларика возмущенно пискнула, а вот Авор несмело улыбнулся, тем самым убедив меня в том, что мы с ним еще поладим. Есть у мальчика чувство юмора. А главное — оно совпадает с моим. И пусть после этого напряженность между нами так окончательно и не исчезла, но тишина стала более терпимой.

Я протянул Авору отрезанный кусок мяса, который водрузил на большой кусок хлеба. Мальчик с благодарностью кивнул и тут же вцепился в еду. Я только покачал головой. А строил из себя такое равнодушие!

Только я поднес ко рту свою порцию припозднившегося ужина и раннего завтрака, как

кто-то позади меня до приторности ласковым голосом поинтересовался:

— Вкусно?

Я поперхнулся, а у Авора изо рта вообще выпал немаленький кусок, который он только собирался пережевывать, а рот у него так и не закрылся после этого.

— Сзади меня стоит огромное существо, сверху представленное человеком, а внизу лошадью? — поинтересовался я у ребенка, не отводящего круглых глаз от кого-то позади меня. Авор несколько заторможено кивнул. — Поистине неожиданный сюрприз. А я вас уже жаждался. Присоединяйтесь, — повернулся я к одинокому Марику. Решил найти меня самостоятельно?

Кентавр выглядел... недовольным. Да пусть лучше так. О том, что может сделать обозленный до предела огромный полуконь, я старался не задумываться. Чего не скажешь об Аворе.

— Я не буду есть пищу с твоего стола, — сквозь стиснутые зубы процедил Марик.

— Я, в общем-то, и не настаиваю. Более того, если бы ты все-таки прельстился нашим скромным ужином, я бы постарался тебя разубедить в этом. Хотя, к слову сказать, хлеб был позаимствован у вас.

Да, каюсь, перед тем, как покинуть поселение кентавров мне пришлось покопаться в их провизии. Основательно так покопаться. Поэтому у Марика глаза еще сильнее сузились.

— Тебя все-таки вздернут, — 'обрадовал' он меня.

— Извините, сейчас никак не могу, — виновато развел я руками. — Я внезапно стал отцом, и даже моя подлая некромантская душонка не позволит мне оставить собственного сына сиротой.

После этого уже поперхнулись все, кроме меня: Ларика, Авор и даже Марик, недоверчиво заглядывавший мне за спину.

— Это твой ребенок?! — кентавр внимательно осмотрел мои светлые волосы и голубые глаза, потом перевел взгляд на темноволосого и кареглазого 'ребенка'.

— Пути К'шарли неисповедимы, — виновато развел я руками. — Мамочка у нас другой масти, не беспокойся.

— Я тебе не верю, — медленно, будто был не до конца уверен в собственных словах, проговорил кентавр. — Ты слишком молод для такого ребенка.

— Рано согрешил, — покаянно признался я.

'Эрстин, здесь ребенок!' — возмутилась Ларика. А я так и не понял, кого она имеет в виду — себя или брата.

— У некромантов не может быть детей, — привел Марик очередной аргумент.

Почему я не прекратил этот бессмысленный разговор? Потому что получал ни с чем не сравнимое удовольствие, издеваясь над кентавром, совершенно не улавливающим иронию.

— Я — приятное исключение из этого правила, — сразу же парировал.

Кентавр нахмурился.

— Присоединишься? — предложил ему.

Марик, наконец, сдвинулся с места и, глухо постукивая копытами, обошел меня и опустился на траву справа. Авор лишь восхищенно проследил за его передвижениями. Дикий ребенок. Вырос в городе и ни разу в жизни не видел никого необычайного человека. Кроме, разве что, некромантов.

— Как ты сбежал? — обратился ко мне с неожиданным вопросом кентавр.

— Как и предполагал в самом начале — легко и без особых трудностей, — возвратился

я к трапезе.

— Но я ни на минуту не заснул! Я следил за тобой всю ночь! — возмутился Марик.

— Да спал ты без задних ног... извини, копыт, — возразил я.

— Неправда! Я все время на тебя смотрел! Я умею сторожить и никогда не сплю при этом!

— Значит, в этот раз заснул, и тебе все это приснилось, — я пока не понимал всей глубины его переживаний.

— Я не мог заснуть! — почти прокричал кентавр.

— Не пугай мне ребенка, — не повышая голоса, попросил я. — И нечего винить меня в своих проблемах со сном.

Марик угрюмо промолчал, о чем-то напряженно раздумывая. Я продолжал жевать мясо. Авор, помедлив, последовал моему примеру, но глаз от кентавра так и не отвел.

— Зачем же ты снова вернулся?

— Не поверишь — соскучился, — с набитым ртом ответил я.

— Не поверю, — согласился кентавр. — Ты из тех, чьи поступки продиктованы только его эгоистичностью. Даже этот ребенок, я уверен, сейчас с тобой не из-за твоей доброты. Тебе что-то от него нужно.

Авор перевел взгляд на меня.

— Хочешь, я тебя удивлю? — я отложил недоеденное мясо и вытер руки о траву. — Ты, к сожалению, не первый, кто внезапно решил стать жрецом богини Жизни и начать читать мне нотации о праведном образе жизни. Почему-то в последнее время вы все чаще и чаще появляетесь на моем пути. Вы что, размножаетесь?

— Все существа в мире размножаются, — кентавр сложил руки на груди. — И я не понимаю, почему тебя это так удивляет.

Тьма! Совершенно забыл об его 'удивительном' чувстве юмора.

— Забудь, — махнул я рукой. — Я поел. Ты собираешься меня препроводить в свою милую деревеньку?

— Собираюсь. Но я еще не закончил разговор.

— Спешу тебя предупредить — я не разговариваю о своей 'злобности', 'некромантности' и 'испорченности'.

— Потому что боишься?

— Потому что не люблю, мерин.

— Я не собираюсь реагировать на твои оскорбления.

— Да, пожалуйста, твердолая голова! Веди меня, я готов получить заслуженное наказание.

— Тогда поднимайся и пошли.

— Так бы сразу. Авор, собирайся.

— Он нам не нужен. Пусть останется здесь.

— То есть как? — замер я. — Вы оставите пятилетнего ребенка одного в лесу? Не ты ли сейчас говорил о моей испорченности? Что же сейчас движет тобой? Безграничная доброта?

— Его заберут потом.

— Заберут ли? Что-то я мало в это верю. И я не собираюсь оставлять своего ребенка одного в лесу.

— Он не твой.

— А чей? Твой? Извини, ты совершенно не годишься ему в папаши.

Авор громко фыркнул.

— Хотя он совсем не возражает против такого монументального папаши, да, Авор? И на спине покатает, и не нужно воображать, что твой папа — лошадь. Ведь он действительно лошадь.

Мальчишка широко улыбнулся.

— Еще одна фраза, и я собственноручно придушу тебя.

— Несколько запоздалое заявление, тебе не кажется?

'Эрстин, ты прекратишь, наконец?! — уже громче возмутилась Ларика. — Если он тебя сейчас действительно придушит, Авор останется в этом лесу среди чудовищ!'

— Какая трогательная забота обо мне! — пробормотал я. — Скажи ему о его чудовищности

— ЧТО?! — возмутился Марик.

— Ничего, я уже иду, — обезоруживающе поднял я руки. — Но с ним.

— Да пожалуйста! — рывкнул кентавр. — Идем!!!

'Эрстин, я тебя не узнаю, — пробормотала Ларика. — Зачем ты это делаешь?'

Затем, дорогая, что теперь они так просто не выпустят меня из леса. А это гарантия того, что некроманты нас долго еще не найдут. А когда мы, наконец, выберемся отсюда, про украденного ребенка уже забудут. Не так уж мало у них детей, чтобы заострять внимание на одном конкретном. Так что стоит остаться у кентавров хотя бы на пару — тройку дней.

Нас, наверное, встречала почти вся деревня. Правда, на этот раз большего внимания удостоился Авор. Похоже, большинство из кентавров первый раз в жизни видели, как выглядит 'человеческий детеныш'. Мальчишка с не меньшим интересом рассматривал странных существ, даже рот открыл. Я только головой качал, глядя на эту картину.

Марик подвел нас к предводителю. Терик стоял в конце этого живого коридора, и, сложив руки на груди, мрачно наблюдал за нашим приближением.

— Скучали? — поинтересовался я, остановившись в полусажени от него.

— Без сомнения, — кивнул он. — Вся деревня скучала.

— Вы шутите? — не поверил я.

— Отнюдь, — покачал он головой. — Это те самые ягоды, за которыми ты отправлялся к смертеносам? — подбородком указал он на Авора.

— То, что было, то и взял.

— Заприте его в домике Мартины. А ребенка отправьте ко мне, — приказал Терик кому-то за моей спиной.

Авора тут же потянули в сторону от меня, но он сильнее вцепился в мою руку.

— Я не пойду, Эрстин, — покачал он головой.

— Оставьте его в покое, — притягивая к себе Авора ближе. Он был гарантией того, что вернув его в Каролту, я избавлюсь от голоса Ларики в голове.

'Ты его не отдашь, ведь правда?' — стоит только вспомнить, вот и она.

— Я его не отдам, — повторил я и Терику, и Ларике.

— А придется. Мы передумали давать тебе шанс. И тебя все-таки повесят. Нам не нужен беглый некромант.

— Вы уверены? — прищурился я.

— Более чем. Если он так настаивает, пусть ребенок пойдет вместе с ним. Проведет последний день и ночь, а утром мы тебя повесим...

— Эрстин, тебя убьют, да? — тихо спросил Авор из своего угла.

— Ты спать собираешься? — я обреченно открыл глаза, услышав его голос. — Мы итак всю ночь прошли пешком. Ты разве не устал?

— Устал, — согласился мальчишка. — Но я не хочу остаться один. Я к Ларике хочу.

'Ты же можешь выбраться отсюда, — присоединилась к нему Ларика. — Зачем же тогда так пугаешь Авора?'

— Да попадешь ты к своей сестре, не беспокойся! — раздраженно повысил я голос. — Как вы меня вдвоем достали!

Авор затих, подтянув к себе колени. Единственную кровать в домике я уступил ему, сам же устроился на деревянном кресле — качалке. Этот домик принадлежал явно человеку, что для деревни кентавров казалось немного странным. Я действительно хотел просто выспаться перед очередным побегом отсюда. Дневной свет настойчиво лез в глаза даже сквозь сомкнутые веки. На окнах не оказалось штор. Что ж, выспаться мне вряд ли удастся.

Жаль, я так надеялся, что являюсь незаменимым источником информации. А куда нам сейчас податься не имел ни малейшего представления. Предполагая, что на поиски украденного мальчика у некромантов уйдет около двух — трех дней, я надеялся переждать их здесь, а потом тихо удалиться в сторону Бэрона.

Но почему они так быстро передумали? Несколько сотен лет вынашивали планы по мщению, а когда попался один из некромантов, который может сдать своего бывшего Владыку с потрохами, сначала сразу же ухватились за него, но потом почему-то резко передумали. Не верил я в то, что мой побег заставил их так кардинально поменять свое мнение. Да и в силу своего языка я тоже не верил. Терпели — терпели при первой встрече, а потом решили вздернуть меня за дерзкие слова? Бред. Нет, если бы на их месте были мои 'соотечественники', я бы поверил в это, не задумываясь ни на секунду, но кентавры...

В итоге все мои размышления привели к одному — единственному выводу — у кентавров появился кто-то, кто обеспечивает их информацией совершенно безвозмездно. В отличие от меня. И кто это может быть? Еще один сбежавший некромант с харизмой, лучше, чем у меня? А он знает, что я не потерплю конкуренции? Или стоит ему сказать об этом?

'Ты все равно не спишь, зачем тогда притворяешься?' — очнулась Ларика.

— Вот почему, — открывая глаза, начал я, — когда ты нужна, тебя нет, а когда я просто хочу отдохнуть от вас всех, тебе сразу же тянет на разговоры?

— Что? — вздрогнул придремавший Авор. — Я молчал.

— Ты молчал, — согласился я. — Но твоя сестра не может похвастаться такими достоинствами.

— Ларика? — не понял мальчишка. — У тебя что-то с головой?

— Ты зришь в корень, — восхитился я. — Твоя сестра преследует меня уже на протяжении двух недель. И не собирается покидать мою голову, пока я не доставлю тебя в Каролту.

Авор привстал на кровати и внимательно посмотрел на меня круглыми глазами.

— Когда я говорю всякую чепуху, Ларика щупает мой лоб и спрашивает, не заболел ли я, — медленно проговорил он.

Далеко мальчик пойдет, если уже сейчас начал так язвить.

— Спроси о чем-нибудь, что знаешь ты и Ларика, — предложил я ему.

— Ты колдун, ты мог это узнать и без нее, — парировал догадливый ребенок.

— Ну, тогда у тебя два варианта: или ты считаешь меня сумасшедшим, или начинаешь верить в то, что я тебе сказал.

'Есть еще и третий, — ехидно отозвалась девушка. — И считать тебя сумасшедшим, и верить в то, что ты сказал'.

— Заткнись, — отрубил я, и добавил на недоуменный взгляд Авора. — Это было адресовано твоей сестре.

Авор только фыркнул.

— Тш — ш-ш, тихо! — прошипел я Авору. — Ты пятилетний мальчик или тяжеленный кентавр?!

— Мальчик, — недовольно отозвался Авор.

— Так и двигайся как мальчик — тихо и аккуратно! Я тебя сейчас оставлю вон за тем деревом. Постоишь, подождешь, пока я найду все свои вещи.

— Хорошо, — буркнул Авор.

Я не буду рассказывать, как мне все-таки удалось выбраться из тщательно охраняемого дома. Честно, я ожидал, что нас сразу же схватят, но все доблестные стражи крепко дрыхли, не оставляя своего поста. Я насторожился, подозревая подвох, но все-таки помог выбраться Авору и уже вместе с ним двинулся вдоль по улице. Все было тихо. Только шаги мальчишки громко раздавались в темноте.

— А если ты не вернешься? — Авор схватил меня за руку, когда я уже собирался уходить.

— Тогда ты вряд ли уже попадешь к сестре.

'Ты должен его успокаивать, а не пугать!' — возмутилась Ларика.

— А ты должна, молчать, а не трещать без умолку! — огрызнулся я. — Это снова было твоей сестре.

— Хорошо, — серьезно кивнул мальчик. — Я понял.

— Вот и отлично.

Ничуть не беспокоясь, я оставил мальчишку одного на краю деревни. И где эти хитрые непарнокопытные прячут мои вещи? У Терика? Возможно. Но охрана возле них может оказаться более бдительной, чем мои 'уставшие' стражи. Я решил начать поиски с дома предводителя.

'Неужели нельзя уйти отсюда без своих железок?!' — вновь раздраженно вмешалась девушка.

— Нельзя, — коротко отрубил я.

'Тебя поймают, и Авор останется совершенно один!'

Тьма! Почему она так не беспокоилась о нем, когда он находился за несколько десятков верст от нее?! А сейчас в ней проснулась заботливая мамочка.

Дом Терика был полностью погружен во тьму. Слава Некритте, я еще в прошлое свое посещение заметил, где скрылся главный из этих жеребцов. Я осторожно заглянул внутрь. Тихо. И это очень подозрительно. Неужели они не предполагали, что я сбегу? Или считали, что стражи возле дома вполне достаточно? Рискнуть? Почему бы нет? Не получится, еще раз попробую.

Я наложил на себя иллюзию невидимости, прошептал заклинание для обострения чувств и только после этого потянул створки ставень на себя. С тихим скрипом они открылись. Одним прыжком я вскочил на подоконник, а потом спрыгнул в комнату, которая оказалась пуста.

Мой нюх уловил сильный запах...шерсти. Ничего удивительного, ведь я нахожусь в доме полуконя. Но кентавры так не пахли. При первой же встрече я успел их обнюхать,

пытаясь уловить запах лошадиного пота. Только полулошади конями не пахли. А здесь... Разве кентавры держат домашних животных? Я втянул ноздрями воздух. Вроде бы... кошачья шерсть.

Одернул сам себя. Какая шерсть? Я вообще-то пришел сюда с другой целью. Обошел комнату, так ничего и не обнаружив, и прошел в прилегающую к ней.

— Стой! — одернул меня кто-то очень знакомым голосом.

— Стою, — замер на месте в дверях.

Раздался едва слышный шелест юбки и шорох браслетов.

— Зачем тебе мальчик?

— А зачем ты привела табор в деревню к кентаврам?

Таура встала почти вплотную ко мне. В темноте блеснули ее кошачьи глаза.

— Не могла находиться от тебя далеко, — язвительно проговорила она.

— Я так и подумал, — кивнул я. — Эта твоя шерсть так воняет?

Цыганка отшатнулась от меня и вlepила пощечину. За что?! Тьма! Я дурак. Девушкам лучше не говорить, что от них дурно пахнет...

— Леоша, это же я, — Рикар сделал еще один шаг к невесте. Девушка, с ужасом наблюдавшая за каждым его движением, издала пронзительный визг и отшатнулась назад. — Проклятый некромант! — молодой мужчина беспомощно опустил руки, развернулся и покинул комнату.

Леоше не становилось ни лучше, ни хуже. После того, как ее доставили из замка барона, девушка шарахалась от него, как будто он был демоном или призраком. Рикар винил в этом только некроманта, по недоразумению являвшегося его кузеном. Ведь это его зверства в подземелье наблюдала Леоша, а после тех событий уже не смогла видеть лицо Рикара. Лицо, так напоминавшее ей некроманта. Рикар уже вызывал магов Жизни, пытаясь вернуть своей невесте душевное равновесие. Но они только разводили руками, не понимая, что с ней.

Рикар оперся спиной о стену возле двери, ведущей в комнату Леоши, и прикрыл глаза. Какой он дурак... Хотел устроить своей невесте роскошную жизнь, к которой она привыкла, пока жила у своего дяди — герцога, а что вышло? Он ввязался в какое-то сомнительное дело, которое обещало ему быстрые деньги, даже не обратив внимания на явственный душок, шедший от него. Погоня за богатством стоила ему невесты, половины наследственных земель и того, что он отдать был просто не в состоянии.

Рикар, примкнув к кучке искателей старинных сокровищ, отправился с ними на север. Искомое было найдено. Более того, рядом с монетами и драгоценностями, Рикар обнаружил другой тайник, хранивший предметы более ценные, чем круглые золотые кружочки. Артефакты. Он первым дотронулся до одного из них, а когда люди недавно купившего титул барона Уирста оттеснили его от небольшого тайника в скале, почувствовал сильную боль в ладони правой руки. Зашипев, Рикар быстро взглянул на нее — там отпечаталась большая четырехлапая звезда. Люди Гаркута закричали, прикоснувшись к какому-то из артефактов.

Позже выяснилось, что первым прикосновением Рикар 'привязал' к себе самый сильный и, без сомнения, дорогой из артефактов. Остальные оказались одноразового действия, а вот меч... Меч не признавал никого кроме Рикара. Да к тому же стоил гораздо больше, чем все найденные деньги и драгоценности вместе взятые. Гаркут потребовал отдать ему артефакт, невзирая на то, что Рикар попросту не знал, как это сделать. Стоило кому-то кроме него взять его в руки, как он обжигал чужака и заставлял его отбросить себя как можно дальше.

Рикар сначала хотел откупиться от этой шайки, но, даже продав часть унаследованных от дяди и отца земель и отказавшись от своей доли сокровищ, он не смог этого сделать. Все было бы проще, если бы эти тайники не оказались в усыпальнице неизвестной жрицы богини Мудрости, умершей в муках. На севере ее очень почитали и, если бы Рикар обвинил шайку Гаркута в шантаже, его самого бы попросту вздернули. У него был еще один вариант — обратиться к связям своего дяди, чтобы его многочисленные знакомые вытащили непутевого племянника Коршуна из той выгребной ямы, куда он угодил по своей дурости. И именно поэтому он ни к кому не обратился. Решил справиться своими силами. И вот чем это обернулось.

Рикар, наконец, выпрямился и зашагал в сторону своего кабинета. Хотя какой свой? Молодой человек до сих пор, заходя в эту святая святых, видел за столом своего отца, ставшего следующим графом Ваддером после смерти своего старшего брата и его прямого наследника. И до сих пор считал себя наименее подходящей кандидатурой для носителя

титула графа. Кем был его дед, отец, да дядя, в конце концов! А кто он? Тот, кто спустил половину графского наследства?

В кабинете, впрочем, как всегда, было тихо и мрачно. Рикар подошел к большому столу из темно — красного дерева, положил ладони на столешницу.

Какого он ведет себя, как тряпка?! Ни барона, ни его людей уже нет в живых — некромант и Брандир очень хорошо постарались. Ничто теперь не мешает ему вернуть утраченные земли и прежнюю Леошу. И раз маги Жизни не в состоянии помочь ей, то Рикар обратится к противоположному лагерю. Как там зовут его кузена — некроманта? Эрстин? Вот он ему и поможет. А Рикар с чистой совестью скинет бремя с плеч, передав ему и титул, и земли. А сам отправится с Леошей в поместье отца.

Рикар, напоследок хлопнув ладонями по столу, буквально выскочил из кабинета. Первым делом он собирался найти Брандира. Зная Ястреба, можно быть точно уверенным, что он не упустит вновь обретенного племянника из виду.

* * *

— Аккуратнее! У тебя рука тяжелая! — возмутился я, потирая ладонью щеку. — Или кольца снимай, а то, как будто железкой по морде!

— Обязательно! — прошипела Таура, отступая от меня еще на шаг назад. — Зачем тебе этот мальчик?! Разговоров о том, что это твой сын, я уже наслушалась от кентавров. Говори теперь правду.

— А откуда такой интерес к обычному мальчику? — с любопытством осведомился я.

— Он — некромант! — отрезала цыганка.

— Хорошо, — вздохнул я. — Откуда такой интерес к обычному мальчику НЕКРОМАНТУ?

— Ты из тех, кто ничего не делает просто так. И мальчик с тобой не из-за твоей жалости...

— Подожди! — оборвал я ее и, задумчиво почесывая подбородок, добавил: — Где-то я уже это слышал... Вы сговорились?

— Пойдем! — решительно оборвала наш бессмысленный разговор Таура. — Разберемся на месте.

Не церемонясь, девушка схватила меня за руку и потащила к выходу. Я не сдвинулся с места, ошарашенный ее поведением. Уже и не помню, когда кто-то так нагло хватал мою конечность и тащил куда-то.

— Меня обещали повесить, — ответил я на ее вопросительный взгляд.

— Повесят, если ты снова проберешься в Лес один, без моего сопровождения. В этот раз тебе повезло. Когда кентавры упомянули, что поймали некроманта 'с листиком' мне даже не нужно было напрягать память, чтобы понять, кто это.

— И к чему тогда была эта проверка? — кивнул я в сторону комнаты, через окно которой и пробрался в этот дом.

— Кентавры настояли. Очень хотели узнать, как тебе удалось сбежать от них в первый раз, и получится ли у тебя такое повторно.

— И каковы результаты?

— Не очень ясные, — уклончиво сказала девушка.

— Да ну? — не поверил я. — А мне почему-то кажется, что все наоборот. Только вы сами пока в них не можете поверить.

Я осторожно погладил большим пальцем тыльную сторону ладони цыганки, которая все еще продолжала сжимать мою руку. Девушка, почувствовав прикосновение, опустила глаза на наши сцепленные руки, потом вновь взглянула на меня. Но руку так и не отдернула.

— То есть ты можешь объяснить, почему тебе помогают сиды? — прищурилась она.

— Кто?! — мне показалось, или она действительно сказала...

— Сиды или сидхе, как тебе больше нравится.

Некроманту будут помогать крылатый маленький народ? Что за глупости!

— Пусть это останется моей тайной, — уклончиво сказал я.

— В том числе и для тебя самого, — продолжила Таура, не пропустившая моего удивления.

— И для меня тоже. Они, так же как и я, как вы все уже успели заметить, не делают ничего просто так. Поймаю одного крылатого проказника и обязательно расспрошу. Мы идем? Я уже начинаю беспокоиться о своем ребенке. Маленький, еще не умеющий пользоваться своей силой некромант один, в окружении викару и кентавров... Не боишься?

Таура, осознав, что может натворить от страха малолетний некромант, еще не справляющийся со своей силой, отпустила мою руку и первая вышла из дома. Я последовал за ней, предвкушая развитие дальнейших событий.

...Авор меня не разочаровал. Он все еще оставался за тем деревом, где я его оставил. Маленького мальчика было практически не видно за внушительными кронами кентавров. Но Таура, растолкав непарнокопытных, проложила путь себе и индифферентно шагающему следом мне. Пятилетний пацан стоял в самой угрожающей, по его мнению, позе — ноги на ширине плеч, руки подняты на уровень груди, а пальцы растопырены. Но больше меня порадовали его глаза — черные провалы на маленьком бледном личике. Далеко пойдет малыш!

— Почему молчишь? — едва слышно спросил я у Ларики.

'Что бы я тебе ни сказала, ты все равно поступишь по — своему, — пробурчала девушка. — И есть ли смысл говорить что-то, если ты совершенно не обращаешь на меня внимания?'

— Наконец, здравая мысль за все время! — похвалил я. — Продолжай в том же духе, а я пока разберусь с твоим чересчур ретивым братом.

— Ты с кем разговариваешь? — обернулась Таура. — Успокой его!

Оттеснив ее в сторону, я выступил вперед. Авор отмер, повернул голову в мою сторону и облегченно выдохнул.

— Авор, мой смертный приговор отменили. Опустите руки и иди сюда.

Мальчишка еще пару секунд вглядывался в мое лицо, потом вздрогнул, тряхнул головой, после чего его глаза 'обрели белки'. Авор беспомощно уронил руки и бросился ко мне. Чуть не сбив с ног, он обхватил меня за талию и прижался щекой к животу. От неожиданности я обхватил его за плечи, чуть вздрагивающие от плача. А он еще долго держался. Старался сохранить лицо, чтобы я не считал его плаксой, а теперь не выдержал напряжения. Я качнул головой, прося Тауру и остальных сгинуть. Кентавры послушались только после знака цыганки покинуть нас.

— И не надейся, ты от меня не избавишься до тех пор, пока я не доставлю тебя к сестре, — пробормотал я, не зная, как еще успокоить пацана.

— Угу, — согласно всхлипнул он.

— И если тогда смысл разводить мокроту?

— У, — качнул он головой.

— Вот и прекращай. Иначе если ты продолжишь пускать слюни и сопли на мои штаны, то они вскоре станут мокрыми. И как меня с огромным пятном на штанах будут воспринимать эти копытные? Не нужно им давать лишний повод посмеяться надо мной.

Всхлипнув последний раз, Авор отстранился и утер лицо рукавом рубашки. Я не удержался и опустил глаза на свои штаны. Вполне терпимо.

— А теперь пойдем, я познакомлю тебя с красивой девушкой. Ты, конечно, еще мал, но...

'Не продолжай!' — оборвала меня Ларика.

— И не собирался. Сама потом ему все расскажешь. Лет через десять.

Авор поднял на меня опухшие покрасневшие глаза.

— Ларика, — пояснил я. — Снова эта Ларика.

— И ты даже не хочешь узнать, что с этим мальчиком не так? — спросила Таура.

— Мне неинтересно. Главное, чтобы до Каролты он остался жив и здоров.

— Ну да, — девушка, улыбнувшись, откинулась на спинку кресла — качалки. — После той сцены я теперь тебе не поверю. Никто не поверит.

— Я могу и это объяснить, — парировал я.

— Я даже догадываюсь, что ты можешь сказать. Так что? Неинтересно?

— Ну, хорошо, — я подался вперед. — Если тебе непонятно такое простое предложение, я отвечу тебе как можно подробнее. Мне совершенно неинтересно, почему ты так резко побледнела, когда внимательно посмотрела на Авора, неинтересно, какая легенда связана с его появлением у некромантов и неинтересно...

— Зачем тебя будет преследовать весь Дартолисс? — закончила Таура.

— Да... Что?! Весь? Не преувеличиваешь?

— Нисколько. Ты слышал о том, что викару являются Хранителями Легенд?

— Я никогда не воспринимал всерьез эти сказки для взрослых.

— А твой правитель наоборот. Особенно трепетно он относится к одной из них. Так называемая Легенда о Детях Жизни и Смерти. Слышал?

— Это о появлении сильнейшего мага Жизни и не менее сильного некроманта?

— Значит, слышал. Авор один из этих двух магов.

— Неужели маг Жизни?

— Не ёрничай. Легенды — не просто сказки. Нам ли об этом не знать.

— Допустим, — кивнул я. — И ты думаешь, что правитель знал о том, что Авор не простой некромант?

— Уверена, — кивнула цыганка.

Хотелось бы мне услышать совершенно противоположный ответ. Иначе мне придется отбиваться не от горстки Летучих Мышей, отправленных по душу Натара, а от куда более серьезных противников. А возглавлять их список будет правитель вместе с Мастером. Лысый драйн им в ...!

— И каково твое решение? — спросила Таура.

— А чтобы решила ты на моем месте? Оставить Авора правителю и бежать как можно дальше, чтобы в итоге быть убитым, или спрятать его в надежном месте, где ему ничто не угрожает, и все равно в итоге стать мертвецом? Я не неуязвимый герой, и рано или поздно

некроманты меня поймают. А ждать от правителя Дартолисса все милости и все прощения бесполезно.

— Если вариантов всего два, то я бы выбрала второй. Есть вероятность спастись.

— Ты слишком оптимистична в своих выводах.

— А ты наоборот. На твоей стороне Ястреб, сиды, сильнейший маг Жизни, кентавры и викару. Мы поможем спрятать Авора там, куда не сможет добраться Дартолисс.

— Я не буду спрашивать, кто такой Ястреб, и когда я уже успел встретиться с магом из вашей легенды. Хотя... Кем является последний, я уже догадываюсь. Хочу выяснить лишь одно: почему вы решили, что я соглашусь прятать его где-либо?

— А у тебя нет выхода, если ты хочешь остаться жив. Тебе ли не знать, на что способны некроманты? Ведь они не просто убьют, так?

— У него еще есть сестра, — напомнил я.

— Да? — удивилась девушка. — Я не знала. Подожди, но как ты...

— Она здесь, — я прикоснулся указательным пальцем к виску. — И постоянно нудит.

'Эрстин!'

— Вот сейчас опять было.

— Да, я заметила при первой встрече, что в тебе два сознания, но не думала, что второе является чуждым... Считала, что просто это ты не в ладу с самим собой. И присутствие сестры объясняет, почему ты выкрал мальчика, — полувопросительно произнесла Таура.

— Целиком и полностью. Можно сказать, именно благодаря ей, я отважился на столь смелый поступок.

— Она не хочет покидать тебя до тех пор, пока ты не поможешь брату? — догадалась девушка.

— Суть ты уловила, — похвалил я. — А где твоя кошка?

— Что? Кошка?

— Да, та, которая от тебя ни на шаг не отходила.

— Мурыся гуляет, — Таура улыбнулась. — Давно не была в лесу. Может быть, вернемся к разговору?

— Уже нечего обсуждать. Берите мальчишку, везите его в Каролту на встречу с сестрой, которая сразу после этого оставляет меня в покое, а я в это время постараюсь уехать как можно дальше. Может быть, выиграю для себя еще пару лет.

— Ты упрям, как осел. Для тебя нет никакой разницы: отправиться с нами или уехать куда-нибудь на край света. Ты выбираешь последний вариант только из собственного упрямства.

— Ты очень проницательна, — похвалил я. — Еще что-нибудь?

— Да, — согласно кивнула Таура. — Если ты сам не можешь разобраться в себе, я тебе помогу. Ты делаешь все наоборот только для того, чтобы доказать всем, что сам можешь что-то решить в своей жизни. Ведь раньше тебе это не удавалось. А теперь такая возможность появилась, и ты сразу же ухватился за нее. А еще...

— Хватит! — не выдержал я. — Довольно рассуждать обо мне! Скажешь, что ты чиста, как священный родник?! Очень в этом сомневаюсь. Забирайте пацана, спрячьте его в монастыре боевой магии К'шарли вместе с его противоположностью — Натаром. Я же отправляюсь на север.

'Эрстин!'

— Ты тоже помолчи!

Я рывком поднялся с кровати. Наш разговор проходил в том домике, который нам с Авором выделили кентавры. Хватит с меня решения чужих проблем, непонятных интриг и бегства от одного места к другому. Я хотел приключений?! Зачем?! Ведь так было спокойно!

Домик я покинул, как будто спасался бегством. Да, в этом я признался даже самому себе. Мои вещи были возвращены мне еще пару часов назад, и все это время я держал их при себе. Как будто чувствовал.

'Ты не бросишь его вместе с этими животными!' — возмутилась Ларика.

— Ты плохо меня знаешь.

Я пересек улицу и начал углубляться в лес.

'Иногда даже лучше, чем ты сам себя! Отвези Авора в Каролту!'

— Ты разве не слышала? Его там будут искать в первую очередь, ведь этот малолетний негодник оказался очень сильным некромантом, который нужен Дартолиссу.

'Не смей так его называть!'

— А ты не смей орать в моей голове! Иначе...

Договорить я не успел. В ветках ближайшего ко мне куста что-то внезапно вспыхнуло. Остановившись, я поднял руку и протянул ее к яркому пятнышку.

'Что это?' — Ларика будто забыла про наш спор.

— Еще один маленький негодник. Сидхе. Ну, дружок, ты что-то хотел от меня?

Пятнышко засветилось мягким желтоватым светом, потом от него отделились лучики, а в центре проступила маленькая фигурка человечка с крылышками.

— Только помочь, — ответил отнюдь не писклявым голосом сид. — И отдать долг старшему Таолу. Ты сын?

— Дочерью я себя пока не ощущал, — заверил я его.

— Сын, — подтвердил сидхе. — Мы тебя не выпустим отсюда. Ты не пойдешь на север.

— Самоуверенность никого не красит.

— Тебя тоже. Нам сказали направлять тебя безопасным путем. Ты идешь неправильно. Пойдешь правильно. Спи!

В лицо мне полетела золотистая пыльца. Пару раз чихнув, я все-таки не смог совладать с тяжелыми веками и упал на мягкую траву. Проклятые манипуляторы!..

Кронион I готовился к ежемесячной охоте, в которой принимал участие весь его двор. Какие бы напряженные отношения не начались между Феринией, Бэрном и Дартолиссом, но традиции у фениксов всегда оставались на первом месте. Да, Фериния являлась консервативной страной, с устоявшимися обычаями и традициями, на которых держалось все общество. И тем труднее народу было принять принца с даром богини Жизни, а не бога Войны и Огня, чьими детьми являлись все фениксы. И сказать 'спасибо' за лояльное отношение к своему сыну, король должен викару. Это они являлись Хранителями Легенд, и они подняли старую легенду о будущей войне, которая унесет множество жизней и втянет в борьбу большинство королевств. Но основное противостояние возникнет между сильнейшим магом Жизни, в котором без труда угадывался принц, и не менее могущественным некромантом. Принца поспешили отослать в лучшую Академию магии, по иронии судьбы, оказавшуюся в Бэроне.

Король взял со стула кожаные перчатки, оценил напоследок свой внешний вид в огромном зеркале и покинул свои покои. Возле дверей его комнаты, как всегда, стояла охрана — четыре феникса в пламенно — красных плащах, закрывающих все тело и их многочисленное оружие. При малейшей опасности, угрожающей королю, плащи попросту исчезали, давая охранникам свободу действий. Кронион, не оглядываясь, пошел вперед по коридору. Двое фениксов неслышно ступали позади, а двое впереди.

Король прошел по коридору, спустился вниз по лестнице, где к нему присоединился Хайлир.

— Какие новости, лорд Ранн?

— Боюсь, неутешительные, Ваше Величество. Король Бэрона вновь отказался от своих слов. Но на этот раз он действовал более решительно. Выставил наших послов из страны под предлогом того, что Фериния пытается рассорить Бэрона с Дартолиссом. Теперь фениксы имеют право находиться в Бэроне только по специальному разрешению короля.

— Нам объявили бойкот? — король замедлил шаг и обернулся к Хайлиру.

— В точку, Ваше Величество, — в глазах начальника службы безопасности на миг мелькнула смешинка. — Только он еще не знает, что Союзу Тридцати такое поведение совершенно не понравится.

— ... и Союзу Тридцати вскоре придется менять свое название, — продолжил Кронион. — Как дела у моего сына? Он добрался до монастыря?

— По моим сведениям принц находится в монастыре вот уже пять дней. Без некроманта. Он его оставил за пару дней до этого.

— Это радует. И куда же понесло этого некроманта? — король вышел через задние двери дворца, чтобы сократить путь к конюшне.

— В Дартолисс.

— Что?! — Кронион резко остановился и повернулся к лорду Ранну. — К своим?! Ваши подозрения насчет засланного некроманта оправдались?

— Я бы не был так уверен, Ваше Величество, — засомневался Хайлир.

— Я не узнаю вас, лорд Ранн, — покачал головой Кронион. — Вы же первым обвиняли его. Что же заставило вас переменить мнение?

— Понимаете, Ваше Величество, Ястреб уверил нас в полной его невиновности. И даже

привел веские аргументы в его защиту.

— Я даже представить себе не могу, насколько вескими должны быть аргументы, чтобы сам лорд Ранн поверил им.

— Я тоже Ваше Величество, — недовольно поморщился Хайлир. — Но, тем не менее ему удалось их найти.

— Об этом поговорим позже, — оборвал король, приближаясь к конюшне. — Сразу после охоты. Все готово?

— Я думаю, все будет в порядке. Мой помощник будет вас сопровождать.

— Да, Хайлир, — вспомнил король, когда до конюшни оставалась пара шагов. — Узнай, остается ли граница открытой для викару или нет. Иначе табор не сможет вернуться. И попробуй с ними связаться. Слишком подозрительным кажется отсутствие новостей от них.

— Да, Ваше Величество, — Хайлир учтиво наклонил голову. — Удачной охоты.

— Спасибо, — Кронион натянул перчатки и, оставив лорда Рана позади, наконец, подошел к дверям конюшни.

Кронион до поры до времени держал в тайне от сына то, что на территории Феринии живут викару. Так что Натар даже не знал, что в таборе были верные его отцу люди. Однако пора открыть правду давно наступила, а сын все никак не возвращался домой...

Ежемесячная охота, которую проводил король, являлась излюбленным занятием знати Феринии. Фениксы, для которых огонь был не отделим от сущности, находили особый интерес в охоте с использованием именно этой стихии. А потенциальных 'жертв' для нее всегда хватало на территории страны. Фериния — преимущественно равнинная страна. Только на юге возвышались Талунские горы, считавшиеся автономной территорией, где проживали те из викару, которые стали горцами. Остальные же, слившись с цыганами, бороздили просторы не только Феринии, но и всех стран, входящих в Союз Тридцати.

На равнинах фениксов водились небольшие, размером с зайца животные даруки, которые вредили полям крестьян, полностью уничтожая их растения. И, если раньше поля объезжали специально обученные маги, получавшие за свою работу огромные деньги и дворянский титул, то со временем все дворяне начали увлекаться выслеживанием и 'выжиганием' даруков. Хотя аристократы не разъезжали по всем крестьянским полям, которые так и остались на магах, но отдельное поле для этой забавы король выделил.

Сегодняшняя охота ничем не отличалась от предыдущих. Торжественный выезд короля, сигнал рога, и процессия выдвинулась на поля. И женщины, и мужчины весело переговаривались. Многие из старой аристократии подъезжали к Крониону, интересуясь обучением принца и его планами на будущее, преимущественно касающихся женитьбы — у большинства подрастали дочери, племянницы или внуки на выданье. Король отшучивался и уводил разговор в сторону. Какая свадьба или помолвка, когда вот — вот может разразиться война?!

Выехав в открытое поле, фениксы возбужденно разговаривались, с азартом оглядываясь, и вскоре рассредоточились, выслеживая добычу.

...Когда охота уже закончилась, и Кронион возвращался впереди возбужденной толпы дворян, он заметил впереди несущегося во весь опор к ним навстречу всадника. Король насторожился, прекрасно понимая, что хороших вестей от него ждать не придется. А когда всадник приблизился на такое расстояние, что Кронион, наконец, смог рассмотреть его черты, его предположение переросло в уверенность. Должно случиться нечто, выходящее за

рамки, чтобы сам Хайлир Ранн мчался сюда галопом.

Глава службы безопасности осадил покрытого пеной коня практически перед носом жеребца короля, который, недовольно захрипев, подался назад, намериваясь подняться на дыбы, чтобы ударить копытом наглого мерина. Король дернул за поводья, пресекая его попытки.

— Ваше Величество! — выдохнул Хайлир, переводя дыхание. — Некроманты напали на Лес Кентавров. Война, Ваше Величество!!!

* * *

Я очнулся от шума. Топот копыт, крики, стоны и треск. Пошевелившись и втянув носом воздух, я резко замер. Тьма! Некритта и все ее подданные!!! Я открыл глаза и рывком сел. От резкого движения все вокруг закружилось, а перед глазами появились темные пятна. Но главное было не это, а совсем другое.

Смерть. Вокруг смерть и некромантия. Что здесь происходит?!

Когда в глазах прояснилось, я все равно ничего нормально рассмотреть не смог — на расстоянии вытянутой руки от меня уже ничего видно не было. Дым. Лес горел. Но, как ни странно, запах гари ощущался гораздо слабее смерти. Едкий дым даже не лез в глаза и не вызывал желания раскашляться. Скорее всего, некроманты предусмотрительно избавили себя от ядовитого свойства дыма, но убирать полностью дымовую завесу не стали, чтобы не дать кентаврам возможности скрыться.

Осмотрев то, что было мне доступно и, ощутив этот участок земли вокруг себя, я понял, что все еще лежу на том же самом месте, где меня вчера 'усыпили' сиды. Никто даже не позаботился о том, чтобы доставить мое бесчувственное тело в более удобное место. Да и видел меня здесь кто-нибудь кроме самих сидхе?

Стараясь через раз вдыхать почему-то ставший резко ненавистным запах смерти, я поднялся на ноги, подхватив свои вещи. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться о том, что некроманты нашли все-таки свою 'пропажу'. И сейчас выжигают тех, кто, по их мнению, виноват в этом. И у меня возникает лишь один вопрос: как давно они начали и как много времени им нужно, чтобы закончить вырезать четвероногих? А то, что никто не выживет — это само собой разумеющееся.

Тьма! Если бы не эти писклявые комарообразные идиоты я бы уже был в нескольких верстах от Леса Кентавров, а не оказался в самом центре заварушки, которую со дня на день назовут поводом к масштабной войне. Я зло отряхнул свою одежду и уже развернулся в противоположную от деревни сторону, собираясь как можно быстрее покинуть это негостеприимное место, как вдруг услышал глухой топот копыт. Неужели еще кто-то жив? Топот приближался. Я вновь развернулся. На меня несли какой-то кентавр, выпучив глаза и ничего не замечая вокруг себя. Я прижался спиной к дереву, чтобы он не сбил меня. Какой-то непарнокопытный стрелой пролетел мимо, издавая звуки, одновременно похожие на ржание и истерический смех. Н — да, не завидую им, зная, на что способны некроманты в гневе. А правитель Дартолисса тем более.

Только я выпрямился, намериваясь отойти от дерева, как в той же стороне послышался очередной топот. И на этот раз, судя по звуку, кентавр бежал не один. Спустя пару секунд в мою сторону, не замечая хлеставших по рукам, лицам и торсам веток, галопом бежало около

дюжины кентавров разных возрастов. Я теснее прижался спиной к дереву, понимая, что если меня собьет хотя бы один из них, то остальные просто — напросто затопчут.

Когда и эта волна прошла мимо, я внезапно вспомнил, что кроме кентавров в лесу находились и викару. И что с ними стало? Успели ли уйти, прихватив с собой Авора или пали первыми, в тщетной попытке спрятать мальчика от некромантов? Но я же их не заставлял брать на себя подобные обязательства, ведь так? И пусть я отчасти виноват в том, что некроманты напали на кентавров, но брать на себя еще вину и за глупость цыганки я не собирался. Я ее предупреждал. Правитель не прощает. Никогда.

Прислушавшись и не услышав больше никаких шагов, я отлепил себя от ствола дерева, закинул сумку на плечо и впереди услышал удивленное восклицание. А подняв голову, обнаружил стоящего передо мной некроманта. Наверное, ему было поручено догнать и добить сбежавших кентавров. А тут внезапно попадаюсь я. Совсем не к месту.

Я отбросил сумку в сторону и швырнул в него сгусток темной силы, собранной из сочащегося ею пространства вокруг. Некромант собирался ответить, но его щит не выдержал напора моей силы. А брошенный следом нож стал для него полной неожиданностью, о которой он уже вряд ли уже кому расскажет. Только если его оживят. Я подошел к труп и вытащил свое оружие у него из глазницы. Легкость, с которой я одолел его, объяснялась просто — он, похоже, был одним из старших учеников или недавним выпускником не очень высокого уровня.

Не удержавшись, зачем-то пнул мертвеца по ребрам. А в следующую секунду уже с удивлением обнаружил себя летящим. Что-то подозрительно хрустнуло, когда я ударился о толстое дерево. И этот звук явно издал не столетний деревянный гигант. А потом я упал на землю возле него, неудачно подвернув левую ногу и услышав хруст уже от нее. Я невольно застонал, а подняв голову, увидел стоящего в нескольких шагах от меня очередного некроманта. Лихорадочно начал соображать, что делать дальше. Единственное, что пришло мне в голову — иллюзия. Трудно было полностью отгородиться от витавшей в воздухе некромантии. А если я использую ее в создании иллюзии, он меня сразу обнаружит.

У меня получилось. Я это понял, когда увидел удивленное лицо некроманта. Еще бы, на его глазах фигура лежащего под деревом человека внезапно начала мерцать, а потом полностью исчезла. Он махнул рукой у себя перед глазами и, все еще не веря им, сделал ко мне один нерешительный шаг. Я осторожно вытащил метательный нож и пошевелился, принимая удобную для броска позу. Как только человек напротив меня приблизился на подходящее для броска в моем положении расстояние, я с небольшим замахом послал вперед нож. Который буквально через пару секунд красовался в сердце у некроманта. И только когда он упал на лесную траву, я позволил себе облегченный выдох.

Настало время 'чинить' свою поврежденную конечность. Я осмотрел левую ногу, потом осторожно ощупал место перелома. Нога в щиколотке уже начала опухать, и при малейшем прикосновении отзывалась болью. Я лишь на время могу ее срастить и притупить боль. Час — два, не более. А потом мне будет просто необходима нормальная шина или маг Жизни. Только где его в этой глуши найдешь? Держа ладони над щиколоткой, я направил через них 'чистую' энергию, без примеси магии Смерти. Удалось, боль отступила.

Только я успел подняться, как в стороне деревни послышался очередной топот копыт. Да что это такое?! Мне позволят, наконец, уйти?! Этот кентавр оказался мне знаком. Марик. Возможно, он проскакал бы мимо, даже не заметив меня, но неожиданно спотыкнулся о труп первого убитого мной некроманта и с трудом удержался на ног... копытах.

— Что за?.. — начал было он, но осекся, разглядев, что именно попало ему под копыта. — Мать — кудесница!.. — очень своеобразно выразился он.

Затем кентавр последовал моему примеру и тоже пнул некроманта по ребрам. Убедившись, что враг на самом деле мертв, Марик поднял глаза и впал еще в больший ступор, обнаружив недалеко от первого трупа второй. С моим ножом, все еще торчащим у него из груди. Конечно, он узнал оружие. Недаром он два раза собственноручно снимал с меня пояс с ножами.

В следующую секунду на поляну, которая скоро станет поистине историческим местом, вылетела легкая рысь. А вот и викару. Заметив, что кентавр замер и не собирается двигаться с места, Таура недовольно заурчала. Голубоватый вихрь — и на месте дикой кошки уже стоит девушка. Не менее дикая.

— В чем дело, Марик? — спросила она.

— Они мертвы, — ответил кентавр.

— Я вижу, — язвительно заметила девушка, — но это еще не значит, что нам не нужно бежать отсюда. Скоро в погоню отправят других.

— Их убил Эрстин, — объяснил причину своей задержки Марик. — Он был здесь. И не примкнул к некромантам. Убил их обоих.

— С чего ты взял, что это был он?

Кентавр кивком указал на второй труп. Таура присмотрелась к нему, заметила кинжал, побледнела.

— Эрстин, ты здесь? — спросила она, оглядываясь вокруг.

Причины скрываться я не видел. Тем более, без их помощи далеко уйти мне вряд ли удастся.

— Здесь, — согласился я, снимая иллюзию.

— Не далеко же ты вчера ушел, — насмешливо наклонила она голову набок.

— А может, я решил вернуться, пройдя половину пути?

— С чего бы?

— Оценил все варианты и понял, что с вами у меня есть возможность выжить, — нагло продолжал врать я. Это было лучше, чем признаться, что я всю ночь продрях под кустом по вине сидхе.

— И почему я тебе не верю... — задумчиво протянула цыганка, слаживая руки на груди.

— Это меня заботит в последнюю очередь. Вы собираетесь отсюда выбираться?

— Как раз этим мы и занимались, пока не наткнулись на твое художество, — кивнула Таура на трупы. — Зачем ты так со своими?

— Прекратите трепаться! — не выдержал Марик. — Некроманты все еще в лесу, из наших спаслась лишь небольшая горстка, а вы сейчас болтаете о всякой ерунде!

— Я согласен с копытным, — вставил я.

— Что у тебя с ногой? Ходить сможешь? — Таура заметила, что я стараюсь не наступать на ногу, когда начал приближаться к ним.

— Недолго, — 'обнадежил' я ее. — А бегать вообще вряд ли получится.

— Марик, ты возьмишь его себе на спину, — распорядилась девушка. — Вряд ли у него получится дойти на своих двоих до среза.

— ЧТО?! — возмутился кентавр. — Чтобы ЧЕЛОВЕК, да еще и НЕКРОМАНТ сидел меня на спине?! Да я скорее...

— Марик, прошу тебя, — умоляюще посмотрела на него цыганка. — Ты же знаешь, я

никогда ничего не делаю просто так. А этот некромант нам действительно нужен. И это будет в первый и последний раз, когда я обращаюсь к тебе с подобной просьбой, клянусь!

Марик скептически посмотрел на нее, потом на меня.

— Садись! — отрывисто произнес он.

Я с подозрением приблизился к этому разговаривающему средству передвижения. Еще бы кто-нибудь подсказал, как взобраться на высокого кентавра без помощи стремян, да еще и со сломанной, негнущейся ногой.

— А в твои услуги входит помощь пассажирам при посадке? — рискнул спросить я.

Марик лишь зло зарычал. Кто бы мог подумать, что лошади еще и рычат!

— Эрстин! — возмутилась Ла... ах нет, Таура. Но как похожа интонация, с которой она произнесла мое имя! Но моей занозы в голове вновь не наблюдалось.

— Хорошо, воспользуюсь услугами моих бывших соотечественников, — покорно уступил я, щелкая пальцами.

Ближайший ко мне труп в ту же секунду вздрогнул, приподнялся и встал. С отсутствующим взглядом он приблизился к испуганно отпрянувшему от него в сторону кентавру.

— Не волнуйся, он не кусается, — успокоил я свое 'средство передвижения', но только кентавр облегчено вздохнул, я добавил: — Пока я ему не скажу. Поэтому стой смирно, пока этот красавец помогает мне взобраться на тебя. М — да, как это звучит... В приличном обществе и не скажешь.

Марик застыл каменным изваянием, а поднятый некромант присел возле него на колено, сложил руки замком, а когда я поставил на них здоровую ногу, он рывком подкинул меня вверх, помогая сесть на спину кентавра.

— Работа сделана, ты свободен, — обратился я к трупу. В следующую секунду он просто осыпался грязновато — серым пеплом.

— Но почему? — недоуменно спросила Таура.

— Здесь слишком много Смерти. Чтобы не тратить свою силу я просто влил в нее ту, которой и так много в воздухе. А она разрушительна. Когда я забрал у него подобие Жизни, от него остался лишь пепел.

— Не понимаю.

— Чтобы все понять, нужно проучиться в башне. Мы едем?

— Да, — Таура встряхнула головой, прикоснулась к тотему рыси, а после небольшой вспышки перед нами уже стояла бесхвостая кошка.

— Вперед, мой верный скакун, — приказал я, ударив пятками по бокам Марика, за что заработал очередной опаляющий взгляд кентавра. — Ты прав. До скакуна тебе далеко. У тебя спина неудобная и хребет выпирает. Вот если бы надеть седло....

— Никогда! — резко развернув ко мне человеческое туловище, прошипел Марик. — Слышишь?! Никогда кентавры не будут ходить под седлом у людей!!! Ты понял!!!

— Понял — понял! — поднял я руки вверх. — Ты только слюной не брызгай!

— Хоть бы ты все себе натер моим хребтом!!! — зло сверкая глазами, отвернулся от меня кентавр.

Это шутка? Кентавр и шутит? Хотя судя по остроте этого самого хребта, он серьезен как никогда...

К моему огромному сожалению, Марик действительно говорил абсолютно серьезно. В этом я убедился, проехав на его спине через весь лес. Мало того, что его позвонки были

острыми, так они еще и перекатывались подо мной! Да еще и держаться было не за что. Попробуй я обхвати его за талию или плечи, он скинул бы меня со спину на полном скаку. В этом я несколько не сомневался. Приходилось прижиматься почти вплотную к лошадиной спине Марика, чтобы не упасть. Вряд ли я еще когда-нибудь сяду на спину кентавру, даже если меня будут умолять об этом.

Сквозь лес Марик проскакал практически галопом. Таура — рысь почти не отставала от него. А мне лишь оставалось молча смириться с тем, что пожелание кентавра все-таки исполнится и гадать о том, что же все-таки произошло в деревне. Не просто так же спаслись те кентавры, первыми пробежавшие мимо меня. Как же им удалось ускользнуть от безжалостных некромантов? Викару постарались? Я уже давно понял, что их магия не попадает ни под одно описание. Недаром же некроманты вышибли их в свое время из Дартолисса. Опасались.

Группу кентавров, состоящих из дюжины 'голов' мы нагнали через несколько минут после того, как покинули лес. Они уже не бежали, а устало переставляли копыта. Но стоило Марику и Тауре приблизиться к ним на расстояние полусажени, копытные нервно заржали и бросились в сторону от нас. Марик упрямо продолжал преследовать своих собратьев, которые от него просто шарахались, до тех пор, пока я не соблаговолил ему признаться.

— На них сеть некроманта — будут убегать от любого, кто за ними гонится.

— Что?! — Марик резко остановился и повернулся ко мне. — И ты молчал?!

— Я сейчас говорю. Разве мало? Мог вообще промолчать, — заметил я.

Кентавр коротко рыкнул, стараясь держать себя в руках.

— А снять ты ее можешь? — процедил он сквозь стиснутые зубы.

— Могу, ничего сложного, — уверил его я.

— Так почему до сих пор не снял?

— Во — первых, меня об этом никто не просил...

— Сейчас прошу, — вставил кентавр.

— ...А во — вторых, — продолжил я, — я все еще не знаю, во сколько мне это обойдется.

— ЧТО?! — оторопел кентавр.

— Цена моих услуг, — медленно выговаривая каждое слово, пояснил я.

Яростно сверкая глазами, он все-таки потерял терпение — взбрыкнул задними ногами, высоко подкидывая зад. Я, не ожидавший такой подлости, слетел с острого хребта кентавра и оказался на земле, не совсем удачно подвернув уже сломанную ногу. Наверное, не стоило говорить сейчас о цене. Я с трудом удержался от того, чтобы не поморщиться от боли — прежнюю удалось убрать с помощью заклинания, а новая появилась уже в совершенно другом месте. У меня к концу этого забега хотя бы останется половина от ноги?!

— Что здесь происходит? — послышался голос Тауры, которая, наконец, нас догнала. — Что он опять сказал?

— Я?! — от негодования задохнулся я. — Почему ты думаешь, что...

— Потому что только ты из вас двоих можешь похвастаться своей оскорбительной прямоотой, — перебила девушка. — У нас нет времени ругаться или спорить, Марик. Что случилось?

— На них, — кивок в сторону замедливших шаг кентавров, — какая-то сеть некроманта. А он, — теперь подбородок Марика указывал на меня, — вместо того, чтобы просто ее снять, заговорил о цене своих услуг.

— А разве твоей жизни недостаточно? — в упор уставилась на меня цыганка. — Мне казалось, ты слишком любишь себя, чтобы рисковать.

— Угрожаешь? — прищурился я.

— Ты сам все понял, — туманно ответила девушка. — Снимаешь сеть, и мы через ближайший срез сразу переносимся в безопасное место.

— Ты умеешь уговаривать, тебе об этом говорили?

— Бывало, — кивнула девушка. — Но не в подобных ситуациях.

Какие ситуации имеет в виду она, я уточнять не стал. Ее взгляд был настолько красноречивым, что я и без того все понял...

Я мерил шагами отведенную мне комнату, пытаюсь понять, что они еще задумали. То, что убивать меня сразу не стали, конечно, являлось несомненным плюсом. Но место, где находилась эта комната, да и я сам, тянуло на огромный минус. Я до сих пор не мог поверить, что я все-таки оказался в монастыре боевой магии, куда меня так старательно заманивал Натар. Думаю, он будет счастлив узнать, что я здесь, пусть и не благодаря ему.

...Сеть я снял, кентавры стали более адекватными, а через полверсты мы достигли того среза, о котором говорила Таура. Я много о них слышал, но проходил сквозь него первый раз. Как ни странно, никаких неприятных ощущений не возникло — я прошел сквозь неясную дымку передо мной, на которую мне гостеприимно указала цыганка. Стоило насторожиться уже тогда. Ее улыбка была чересчур самодовольной и подозрительной. Но в тот момент меня больше беспокоила боль в ноге, нежели поведение моей спутницы.

Первое, что я увидел, оказавшись в точке выхода среза — белые каменные плиты, которыми был вымощен двор. Подняв голову, я обнаружил возвышавшиеся вокруг стены. Похоже на укрепленную крепость изнутри. А вот обитатели этого места заставили меня заозираться в поисках цыганки, подложившей мне такую свинью. Мужчины в длинных балахонах носили на груди круглый медальон с изображением богини Жизни.

— Ты бы сам сюда ни за что не пошел, — равнодушно сказала Таура.

— У меня неплохая память, — как бы между прочим заметил я. — Вряд ли такое забудется.

Девушка лишь весело рассмеялась.

— Я не задержусь здесь надолго, — с улыбкой ответила она. — А потом мы с тобой больше не встретимся. Удачи.

Она отвернулась, направившись куда-то вглубь монастырских построек. Следом за ней, бросив на меня немного сочувствующий взгляд, застучал копытами Марик. Меня же подхватили под руки двое из ошивавшихся поблизости монахов и потащили в противоположную сторону. По пути они успели вылечить мою ногу, что несколько меня успокоило. Да, маги Жизни — не жестокие мучители. По крайней мере, пока. Меня практически вежливо затолкали в комнату и оставили там на неопределенное время.

Первый час я пролежал на кровати, уставившись в потолок невидящим взглядом и размышляя о сложившейся ситуации. Мало того, что я стал свидетелем начавшейся войны, так ко всему прочему практически развязал ее. Авора похитил я, направиться в Лес Кентавров пришло в голову тоже мне. А вот какую роль мне отвели маги Жизни, да и викарю вместе взятые — большой вопрос. Ответ на который мне никак не хотят давать.

Следующий час я простоял возле окна, наблюдая с высоты третьего этажа за копошащимися во дворе людьми. Решетки на окне служили веским доводом в пользу моего решения остаться пока здесь. А магия Жизни, наложенная сверху железных решеток,

окончательно убедила меня расстаться с мыслью о побеге. Умеют убеждать, гады!

Третий час своего пребывания в заточении ознаменовался для меня тем, что мне жутко захотелось есть. И чтобы хоть немного отвлечься от мыслей о еде, я принялся мерить небольшую, полторы на полторы сажени, комнату, вновь возвращаясь к своему безрадостному будущему.

Дверь резко распахнулась без какого-либо стука. Я замер посреди комнаты, повернув голову в сторону долгожданного посетителя, надеясь обнаружить у него в руках хоть что-то съедобное. Пусть даже и отравленное. Мой организм после годов тренировок уже насквозь пропитался разными видами ядов. Вряд ли его что-то может убить. А если окажется и так, я, хотя бы, поем перед этим.

— Не ожидал? — с порога спросил меня Брандир.

— В последнее время столько всего произошло, что я уже ничему не удивляюсь. Надеюсь, это мне? — решил обнаглеть я и кивнул на поднос в руках у Шрама.

— Нет, — слегка усмехнувшись, качнул головой воин, проходя внутрь и закрывая за собой дверь. — Я внезапно захотел перекусить в чьей-либо компании и под голодным взглядом, провожающим каждый кусок. Решил, что твой подойдет лучше всего.

— Я оценил ваше чувство юмора, но не могли бы вы все же поставить поднос на стол, — поторопил я Брандира.

— А как же вопросы? Почему ты здесь? Зачем ты нам нужен? — улыбнулся он.

— Я буду непредсказуемым — сначала перекушу, а потом все спрошу, что вас так интересует.

— Меня ли? — удивленно вскинул брови Брандир, ставя поднос на стол и присаживаясь на кровать. — Мне казалось, это ты должен умирать от любопытства.

— Никогда не обладал подобным недостатком. А в данный момент я скорее скончаюсь от голода, чем от этого абстрактного 'нечта'.

Брандир громко расхохотался, наблюдая за тем, как я поднимаю крышку с первой тарелки и набрасываюсь на еду.

— Пока ты ешь, — начал он, — я расскажу тебе, куда ты угодил.

— Я знаю, — пробурчал я с набитым ртом. — В то, что не тонет.

— Угадал, — хмыкнул Брандир. — Это если не вдаваться в подробности. А так выходит следующее: правитель Дартолисса в течение нескольких столетий ждет появления мальчика, который в пророчествах описан, как самый сильный некромант. Он делает расчеты, определяет время, когда может появиться это чудо, знает приблизительное место. И вот, когда мальчик рождается, а потом похищается и доставляется в Дартолисс, выясняется, что его просто нагло уводят перед носом у самого Владыки. Ты знаешь о том, что после твоего посещения башни, от нижних этажей практически ничего не осталось, а большинство старших учеников вместе с частью преподавателей просто погибло там?

— Нет, — торопливо проглотил я недожеванный кусок. — Мне было как-то не до выяснения, кто жив, а кто нет. Мы бежали.

— Тогда ты точно удивишься тому, что на следующее утро после твоего феерического бегства в башню заявился сам правитель, чтобы, наконец, увидеть свое главное оружие. А теперь вообрази его разочарование, когда он увидел на месте башни обгорелые камни и бросившуюся при виде его врассыпную горстку преподавателей?

— Я труп, — констатировал я. Есть как-то резко перехотелось. — Он меня четвертует, потом оживит и снова четвертует.

— Рад, что ты осознаешь степень своей причастности к разгоревшейся войне. И, надеюсь, понимаешь, что маги Жизни обещают сохранить тебе жизнь и простить все грехи взамен на твою помощь. У нас, конечно, есть шпионы в Дартолиссе. Но все они не являются некромантами. Обычные жители. Изнутри к некромантам никто еще не подкрадывался.

— Вы предлагаете мне сотрудничать с вами?

— Да.

— Я так понимаю, сейчас вы объявите одним из условий — мою клятву, в которой я должен буду не причинять вреда всем, кому только можно.

— Я уже написал список, — широко улыбнулся Брандир. — Но рад, что ты опередил меня.

— А уж как рад я, — кисло улыбнулся я, понимая, что выбора как такового у меня больше нет. Лучше оказаться по эту сторону баррикад, чем между молотом и наковальней в случае моего отказа. — Давайте вашу бумажку. У вас тоже кровью подписывают?

— Нет, мой мальчик, — вздохнул Брандир, поднимаясь со своего места. — У нас все намного цивилизованнее и прозаичнее — гусиное перо и чернила. А вот словам придается больше значения...

Мое внимание привлекло нездоровое оживление практически в центре одной из площадок монастыря. Конкретной цели пути у меня не было, поэтому я решил проверить, чем так увлечены монахи.

...На следующее утро после подписания бумажки, которую подсунул мне Брандир, я с удивлением обнаружил, что дверь моей комнаты открыта, а под ней стоит поднос с завтраком. Во мне боролись два желания: выйти из комнаты, пока дверь открыта, или сначала позавтракать. Второе победило. Быстро перекусив, я вновь толкнул дверь. Она оказалась открыта. Хотя Брандир мог и подшутить. Я вышел наружу без каких-либо трудностей, осмотрелся. Длинный коридор с каменными стенами без каких-либо украшений, по которому меня протащили вчера днем. Я прекрасно помнил, как выйти наружу. Туда и направился. По пути мне пару раз встречались монахи. Я каждый раз напрягался, не зная, чего от них можно было ожидать. Брандир мог оставить дверь открытой, ничего им не сказав. Но все обошлось. Монахи равнодушно прошли мимо меня, даже не бросив привычных ненавидящих взглядов. Побродив по башне, в которой находилась моя комната, спустился вниз и вышел во двор. Монастырь был построен таким образом, что внутри территории, огороженной высокими крепостными стенами, находилось несколько внутренних двориков. Я прошел три из них, пока не заметил столпившихся вокруг чего-то монахов и не услышал раздававшийся в той стороне звон мечей.

Монахи сразу же освободили место, как только меня заметили. Поэтому я без труда оказался возле сражающихся людей. Длинные горизонтальные бревна огораживали небольшую площадку, напоминавшую место, где обычно мерялись своими силами рыцари. Но сейчас там сражались Брандир и Натар.

— Он не собирается сдаваться, верно? — слева от меня разговаривали два монаха.

— Нет, конечно! Этот мальчишка слишком упертый.

— Никак не может понять, что Ястреба нельзя победить. С ним и Глава сражался — бесполезно.

— Лет через двадцать, возможно, ему и удастся задеть Ястреба.

— Он в это верит, — ухмыльнулся его собеседник.

Ястреб? Почему эта кличка кажется мне такой знакомой? Где еще я мог ее слышать? Отвлек меня окрик Брандира.

— Будь внимательнее! — предупредил он Натара, когда тот, зашипев от боли, отдернул левую незащищенную руку от лезвия меча Ястреба. — В настоящем поединке ты бы уже лишился руки!

— Я внимателен! — проворчал Натар, отскакивая назад.

Натар был ниже ростом и весил меньше, чем более высокий и массивный воин, что позволяло ему двигаться быстрее. Но маг проигрывал ему в опыте. Для Брандира такие бои давно уже стали жизнью, а для Натара являлись лишь забавой и увлечением. Я шагнул ближе к ограде, увлеченный поединком. На мгновение я поймал взгляд Брандира. Подмигнув мне, он сделал выпад, выворачивая меч Натара, который с глухим стуком упал на песок.

— Не хочешь присоединиться? — весело улыбаясь, спросил он меня.

— Нет, спасибо, — покачал я головой. — Мне больше нравится наблюдать.

— Эрстин! — Натар поднял свой меч, возвратил его в ножны и, перемахнув через

бревну, подошел ко мне. — Я рад, что ты передумал!

Он нерешительно посмотрел на меня, а в его глазах я прочитал желание обнять меня. Ну, уж нет! Не хватало мне дружеских объятий мага Жизни. Я отступил в сторону.

— Это меня 'передумали', — поправил я. — Если бы не ушлые цыгане, ноги бы моей здесь не было.

— Хотя бы так, — махнул рукой Натар. — Почему не хочешь к нему присоединиться? Не умеешь?

— Кинжалы роднее, — туманно ответил я.

— Держи, — не успел я одуматься, Натар отцепил от пояса ножны с мечом и протянул мне. — Брандир ждет.

Я посмотрел на протянутый меч, поднял глаза на Натара, а потом взглянул на Брандира. Меня просто брали на 'слабо'. Причем, оба давно уже догадались, что я ни разу в жизни не держал в руках меча. Окружавшие нас монахи с нетерпением ждали развития событий.

— Не думаю, что это разумно, — с сомнением проговорил я. — Малой кровью здесь отделаться не удастся.

Получилось так, как будто я был полностью уверен в своей победе.

— Да ты чересчур самоуверен! — с удивлением сказал Брандир.

— Ни капельки, — я взял протянутый меч, принимая таким образом их общий вызов, и перепрыгнул через ограду. — Я всего лишь реально оцениваю свои шансы на победу.

Я встал перед Брандиром, вытащил меч и отбросил ножны в сторону.

— Судя по твоим словам, они зашкаливают, — Брандир внимательно осмотрел мою стойку и то, как я держал меч. — Но если верить моим глазам, это далеко не так.

— Увы, но вы правы, — согласился я. — Я совершенно не владею мечом. Только метательными кинжалами и ножами. И малой кровью в поединке с вами вряд ли отделаюсь. Причем, боюсь, не только вы заденете меня, но и я сам успею порезаться.

— Зачем же тогда согласился? — с любопытством спросил Ястреб. — Можешь отдать меч Натару и просто уйти.

— А зачем вы предлагали? — в тон ему спросил я. — Могли просто промолчать и не предлагать мне меч, прекрасно зная, что я не владею им. Хотя... — я критически взвесил полученное оружие, осмотрел его, — при желании он тоже может стать метательным оружием.

— Вас не обучают владеть оружием?

— Обучают. Мы неплохо владеем копьем или посохом, так как от него зависит жизнь. А метательные ножи — уже прихоть моего наставника. Остальные, я имею в виду обычных некромантов, не умеют и этого. Это Летучие Мыши способны на многое, остальным без надобности.

— Довольно странная система обучения, — заметил Брандир. — Дайте ему копье, — повернулся он к ближайшим монахам, которые тут же бросились выполнять его просьбу. — Это оружие пойдет?

— Если больше ничего вы предложить не можете, то давайте.

Брандир покачал головой. Я же поднял ножны, вернул в них меч и отдал оружие хозяину.

Не прошло и минуты, как молодой монах принес мне копье. Длиной в три локтя оно было немного длиннее меча Брандира. Я вновь внимательно осмотрел его, проверил заточку, балансировку.

— Годится? — ехидно поинтересовался Ястреб.

— Вполне.

— Тогда, может, ты позволишь начать?

— Как вам будет угодно, — шутовски поклонился я.

Разогнуться мне Брандир не дал. Он сразу же бросился в атаку, направляя кончик своего меча мне в шею. Я отбил его удар древком, и от копья в сторону полетела щепка. Кто-то из монахов охнул, чуть не получив ею по лицу. Я отскочил в сторону от нового удара Брандира. Он бы сильнее меня, каждым ударом пытаясь выбить у меня из рук копье. Мне с трудом удавалось делать так, чтобы его удары вскользь задевали копье, иначе наш поединок уже давно бы закончился. Меч мог наносить удары, как лезвиями, так и кончиком, я же орудовал лишь кончиком копья. А что ты скажешь на это? Брандир неосторожно отставил правую ногу в сторону. Или он думал, я буду действовать честно? Отбивая очередной удар, я левой ногой сделал подножку Ястребу, от чего он споткнулся и чуть не наткнулся на копье, но вовремя сориентировался, и кончик копья лишь мазнул его по плечу.

— Разве это честно? — спросил он, отступив на шаг.

— А вы ожидали честности, предложив мне поединок? — удивленно поднял я брови.

— Ну что ж... — Ястреб покачал головой, окинув меня тяжелым взглядом с головы до ног.

В этот раз первым начинал я. Раскрутил легкое копье в руке и бросился на Брандира. Воину пришлось отбивать серию моих колющих ударов, в то же время постоянно находясь в напряжении. Своего я добился — теперь он ожидал от меня пакости в любой момент, внимательно следя за каждым моим и своим движением. Я усмехнулся. Но мой триумф длился не долго — Брандиру удалось меня задеть, раскроив мне левое предплечье от локтя до запястья. Отскочив в сторону, я стряхнул с руки кровь, шепнув заклинание. Боль теперь не отвлекала. Попробуем по — другому.

Следующую серию уколов я направил не в корпус, а в конечности воина.

— Мстишь за царапину? — отбивая мои удары, поинтересовался Брандир.

— Да что вы! Какая может быть месть?

Бесполезность своих усилий я осознал уже через минуту. Брандира невозможно было задеть. И в честном поединке мне действительно его не победить. Тем более, уже через эту минуту мне пришлось самому отбиваться от его атак. Кровь с руки все еще капала, чем я и решил воспользоваться. Отскочил назад, шепнул заклинание и взмахнул рукой. Капельки крови с рукава, повинаясь моей воле, полетели точно в лицо Брандиру. Он зажмурился, мотая головой. Монахи недовольно зароптали. А я кончиком копья все-таки зацепил Ястреба. Он дернулся, и острый кончик прочертил длинную царапину у него на плече. Пока Брандир не пришел в себя я решил провести следующую атаку, но к ней он уже был готов, поэтому первый укол просто отбил, а от второго ушел.

— Да ты еще хуже, чем я думал, — признался он с улыбкой, которая совершенно не вязалась с его словами.

— Не разочаровал?

— Нисколько.

После своей реплики он задел мой правый бок. Хорошо, что не глубоко, а боль я заговорил. Если он ранит меня еще раз, то следующую рану я нормально заговорить не смогу — боль все равно будет чувствоваться. Поэтому нужно заканчивать поединок. И желательно, в свою пользу. Помог мне в этом лежащий под ногами песок. После очередной атаки

Брандира я резко присел, схватил горсть песка и швырнул его в лицо Ястребу. Но он уже был готов к этому и успел уклониться. Песчинки попали ему в правый глаз и задели щеку. Но за первой горстью последовала вторая, третья, от которых Брандир уже увернуться не успел. Пока он отплевывался и пытался очистить глаза от песка, сделал ему очередную подножку, а когда Брандир с ругательством повалился на спину, я приставил кончик копья к его горлу. Ястреб замер, потом поднял левую руку и попытался оттереть песок и мою кровь с лица.

— Да, честность — определенно не твой конек, — проговорил он. — Убери свою палку.

Я послушно отвел копье от горла и сделал шаг назад. Брандир поднялся, все еще щуря слезящиеся глаза.

— Он победил нечестно! — выкрикнул кто-то из монахов.

Я резко повернул голову в сторону крикуна. Под моим тяжелым взглядом коротко стриженный монах моего возраста стушевался и немного отступил назад.

— Трудно ждать честности от некроманта, — возразил ему Брандир, возвращая меч в ножны. — Принесите мне воды, пожалуйста.

Кто-то из монахов послушно отправился исполнять его просьбу. Как у него получается просить так, что все немедленно бегут исполнять его волю?

— Нас учили выживать любой ценой, а не честности, — равнодушно дернул я плечом. — Какой смысл в красивых поединках, если ты все равно проиграешь?

— Я понял твою мысль, — кивнул Брандир. — О, спасибо, — сказал он уже черноволосому высокому монаху, притащившему ему кувшин с водой. — Полей, пожалуйста.

Пока Ястреб умывался, я наблюдал за тем, как монахи, тихо переговариваясь, начинают расходиться. Моя персона удостаивалась откровенно недовольных взглядов. На месте остался лишь Натар.

— Пошли со мной, — обратился ко мне Брандир, вытираясь принесенным полотенцем. — К тебе еще рано утром приехал гость.

— Ко мне? — недоверчиво переспросил я. — Вы уверены?

— Абсолютно. Этот гость был очень настойчив. Отдай копье. Тебе оно больше не пригодится. Нужно обучить тебя владению мечом.

— Зачем? — удивленно спросил я. — Мне вполне хватает и того, что есть.

— В трех из пяти поединков мечник побеждает копейщика. Скажем так, ты не лучший из копейщиков, с которыми мне приходилось сражаться. А если в следующей поединке, от которого будет зависеть твоя жизнь, у тебя не будет возможности воспользоваться сегодняшними уловками? Почему бы не научиться владеть оружием, превосходящим копье? Или тебе не нравится личность учителя?

— Вы предлагаете свои услуги? Зачем это вам?

— Пусть ты и не хочешь ничего слышать об этом, но я тоже твой родственник. Захочешь поговорить об этом, скажу, кто именно.

Брандир махнул рукой, приглашая меня следовать за ним. Я прислонил копье к бревну и отправился за ним. Посмотрим, что это за гость. Хотя у меня нет ни малейшего представления о его личности. Все, кто мог искать меня, находились здесь: сам Брандир, Натар и, может быть, Таура. Остальные являлись некромантами, которых вряд ли бы пустили в монастырь богини Жизни.

— А тебе не нужно идти на занятия? — Ястреб неожиданно заметил шагающего позади себя Натара.

— Но... Я хотел...

— Все, что нужно, тебе расскажет потом Эрстин. Иди.

— Вряд ли он хоть слово скажет, — пробурчал себе под нос Натар, но все-таки повернул вправо.

— О чем он? — спросил я.

— О твоей встрече с тем человеком. Он хотел присутствовать на ней.

Уже интересно. И какой же реакции ждут от меня после этой встречи? Положительной или отрицательной? Вряд ли равнодушной. Так кто же пожаловал с визитом к бедному некроманту? Тьма! Я готов поставить свои кинжалы на то, что Брандир намеренно сказал о нем мало, чтобы заставить меня мучиться неизвестностью и любопытством! В последнее время он начал ставить надо мной какие-то понятные лишь ему эксперименты. А потом с любопытством испытателя наблюдать за моими барахтаньями. На правах родственника взялся за воспитание? Ох, зря, зря...

Брандир завел меня в башню, соседнюю с той, где сегодня ночевал я. Мы поднялись на этаж выше, прошли по коридору, встречая по пути монахов. Сколько их здесь?! Тысячи? И если все, что о них говорят, — правда, то в монастыре живет маленькая армия, по силе равняющаяся армии всего королевства Бэрон.

— А что случилось с мальчиком? — наконец решился задать я вопрос, мучивший меня последнее время.

— С каким? — на мгновение обернулся Ястреб через плечо.

— Вы поняли, о ком я. Не верю, чтобы цыгане ничего не сказали вам о нем.

— Сказали, — согласился Брандир. — Но какое отношение он имеет к тебе?

— Я обещал его сестре присмотреть за ним.

— В порядке все с ним, — после паузы ответил он. — Викару вовремя успели его увести из леса, а теперь приглядывают. Их магия хорошо прикрывает его. Некроманты не видят Авора.

— А мне будет позволено его увидеть?

— Зачем? — уже с удивлением остановился и обернулся Брандир. — С ним все в порядке, о нем заботятся. Так и передай его сестре.

— Обязательно. Но только после того, как сам его увижу.

— Ну, хорошо, — медленно выговорил он. — Увидишь. Пока он здесь. А теперь заходи сюда. Мы пришли.

Брандир постучал. Знакомый голос по ту сторону двери крикнул 'Войдите!', и Ястреб потянул дверь на себя, жестом приглашая меня войти первым. Я лишь хмыкнул, когда заходил в комнату. За столом сидел мой так называемый братишка, при нашем появлении резко вскочивший со своего места. Даже стул уронил.

— Добрый день, граф, — поздоровался с ним Брандир. — Как и обещал, я привел вам вашего родственника.

— Спасибо, — заторможенно ответил он, не отрывая от меня глаз.

— Ну, вы тут пообщайтесь пока. Потом увидимся, Эрстин, — и он вышел, закрыв за собой дверь.

— Странно, что после его ухода не раздался скрип ключа в замке, — пробормотал я.

— Я бы тоже этому не удивился, стоит только вспомнить нашу первую встречу, — ответил Рикар, поднимая стул и вновь усаживаясь на него. — Садись, — пригласил он, указывая на второй.

— Спасибо, — даже вежливо ответил я, отодвигая стул и присаживаясь. — Я слушаю.

— Что?

— Все, что у тебя накипело. Думаю, ты ехал сюда не для того, чтобы полюбоваться на меня.

— Леоша, — сразу же ответил родственничек.

— Леоша? А это кто?

— Ты еще и не помнишь?! — Рикар вновь резко вскочил, роняя стул. — Сначала ты творишь зверства при ней, превращая ее в сумасшедшую, потом уезжаешь, оставляя Леошу в таком состоянии, что она шарахается от меня, принимая за тебя! А сейчас спрашиваешь, кто это?!

— Успокойся и сядь! — негромко попросил я. — Иначе местные монахи скоро выбьют дверь, думая, что я тебя здесь убиваю.

Рикар коротко выдохнул, схватил стул и упал на него. Действительно, мы были очень похожи. Только у Рикара подбородок был немного массивнее, да и губы полнее, хотя если присмотреться, можно найти еще пару незначительных отличий.

— Ты ее привез? — спросил я.

— Да, — Рикар потер лоб указательным пальцем. — Я обращался к магам Жизни, но у них ничего не получилось. Из некромантов я знаю только тебя. В Даторлисс обращаться не рискну.

— А если и я не помогу?

— Буду искать дальше, — после паузы ответил он. — Так просто я это не оставлю.

— Пошли, горе — любовник, — поднялся я. — Посмотрим на твою любовь.

— Я заплачу, — поспешно сказал Рикар.

Я подозрительно посмотрел на него. Это кто же тот добряк, который рассказал о том, что я ничего не делаю просто так? Или он сам решил предложить мне денег, чтобы я сделал свою работу как можно лучше? Как бы то ни было, но это предложение неприятно задело меня.

— Заплатишь, конечно, — кивнул я. — А сколько, скажу после осмотра.

Говорю, как лекарь. Рикар согласно закивал, поднимаясь со стула.

— Она в соседней комнате, со своей служанкой. Я боюсь оставлять ее одну.

Кузен направился к выходу. Я пошел за ним. Перед входом в соседнюю комнату он немного колебался и только потом нерешительно постучал. Дверь открылась через несколько минут. Сквозь щелку в двери показалось симпатичное лицо девушки.

— Милорд, — широко распахнула она свои карие глаза. — Леди Леоша только что уснула.

— Уснула? Тогда мы... тогда мы зайдем немного позднее, — Рикар начал отступать назад, а девушка закрывать дверь.

— Зачем же позднее? — ослепительно улыбаясь, вышел я вперед. — Рикар... ты же Рикар? Так вот, Рикар, будет даже лучше, если я посмотрю на спящую Леошу. Ничто не будет меня отвлекать. Никакого страха. Ты же понимаешь?

— Д... да, — Рикар внимательно посмотрел на меня. — Понимаю. Даона,пусти нас. Мы ненадолго.

— Но, милорд... вы же говорили...

— Он всегда много говорит, — оттеснил я в сторону родственничка. — Даона?.. Даона, будь умницей, открой дверь пошире, мы пройти хотим... с братом.

— Б...Братом?!

— Братом?!

Почти одновременно воскликнули граф и служанка. Только в голосе кузена слышалось гораздо больше удивления. Воспользовавшись секундным ошеломлением служанки, я мягко отодвинул ее в сторону, не забыв улыбнуться так, что у девушки жарко запылали щеки. Рикар протиснулся следом за мной, жестом приказав Даоне уйти. К тому времени как за спиной хлопнула дверь, я уже успел осмотреться.

Если моя комната в соседней башне скорее напоминала келью, то здесь что у Рикара, что у Леоши апартаменты были роскошными. Неужели эту башню специально оборудовали для дворян, которые посещали монастырь? Данная комната отличалась непроглядной темнотой, сразу навевавшей мне мысли о кладбище. Отлично. Они действительно думают, что девушке комфортно в этом склепе? Ее кровать с трудом угадывалась в темноте. О местоположении остальных предметов мебели я догадывался только по соответствующему расположению их в комнате Рикара.

— Не хочешь впустить сюда немного света? — обернулся к Рикару. — Боюсь, я покажусь неправильным некромантом, но меня напрягает темнота. Я могу и не найти здесь Леошу.

— А вы разве не видите в темноте?

— Видим. Но какой смысл использовать заклинание, когда можно просто раздвинуть шторы?

— Хорошо. А это ее не разбудит?

— Вот и узнаем.

Рикар направился к смутно видневшемуся прямо напротив двери окну. С треском отодвинул сначала правую штору, потом левую. От неожиданно хлынувшего внутрь света у меня защемило глаза.

— Тьма! — вырвалось у меня.

— То просишь убрать ее, то вновь призываешь, — насмешливо сказал Рикар.

Я промолчал. Подошел поближе к кровати. В прошлую нашу встречу я даже не запомнил ее лицо. Помню лишь съездившееся растрепанное существо с кровавыми потеками на лице. А сейчас... Могу сказать одно: у Рикара очень даже неплохой вкус. Светлые волосы, тонкие черты лица, полные алые губы. Ее внешность портили нездоровая бледность и впалые щеки. Хватит любоваться, нужно заняться тем, зачем меня сюда пригласили. Тем более из-за моего правого плеча уже недовольно выглядывает ревнивый жених этого создания.

— Ты не мог бы немного отодвинуться? — недовольно поморщился я. — Ты мне мешаешь!

— Только не трогай ее! — предупредил он.

— А если это будет необходимо?

— Но если необходимо... то ладно, — недовольно сказал Рикар, отступая назад.

Я попытался абстрагироваться от красоты Леоши и посмотреть на нее другими глазами. Глазами некроманта. И от неожиданности отшатнулся. Я-то думал, что Рикар преувеличивает, и у девушки всего лишь что-то с мозгами. А в этой проблеме разберется и маг Жизни. Стоит только найти толкового. На самом деле все было гораздо серьезнее. Когда я устроил ту резню, я действительно не заметил, что в камере кроме меня и потенциальных трупов находится еще кто-то. Даже представить не могу, каково ей было. Мертвая энергия, смерть да еще моя холодная ярость физически ощущалась в воздухе. И что-то перепало и

девушке. Да так, что часть силы Некритты впиталась в нее и продолжает разрушать изнутри. Вовремя Рикар нашел меня.

— Что там? Что-то серьезное? — спросил кузен, не осмеливаясь приблизиться ко мне.

— Да нет, мелочи, — я обернулся к нему. — Ты можешь выйти?

— Зачем? — насторожился Рикар.

— Нужно. Клянусь, я к ней прикоснусь только с благими намерениями.

— Так не пойдет, — покачал он головой. — Я останусь здесь.

— Я вынужден настаивать. Ты или сам уйдешь отсюда, или я тебя вынесу. Выбирай.

— Ты мне угрожаешь? — прищурился Рикар.

— Что же вы все произносите одни и те же слова?! — вздохнул я. — Я не угрожаю, я прошу. Выйди!

— Нет...

— А я предупреждал, — глядя на то, как Рикар без чувств падает на пол, пробормотал я. — Я не гордый, могу и сам вытащить. Что за человек, неужели не понимает, что со Смертью лучше не шутить? — я подхватил родственничка подмышки и поволок к двери. — Или он думает, что я и с ним буду возиться, если вся гадость с его драгоценной Леоши перекинется на него?! Да больше делать нечего!

Да, стал замечать за собой неприятную привычку говорить вслух сам с собой. И спасибо за это нужно сказать одной особе, долгое время проживающей у меня в голове!

Бесчувственное тело кузена я оставил сразу за дверью, закрыв ее за собой на торчащий в скважине ключ. Подумав, наложил еще и пару заклинаний. Он мог очнуться раньше, чем я закончу.

Обернувшись, я увидел, что Леоша уже проснулась. Она сидела на кровати, сонно хлопая глазами. Пока не увидела меня. Девушка замерла. Ее глаза широко распахнулись, а рот открылся в безмолвном крике ужаса. Я стоял на месте, с любопытством ожидая продолжения. Девушка прижала к себе одеяло и закричала. Громко так, с надрывом. Но меня ее крик совершенно не тронул. Она перестала кричать, поняв, что страшный некромант и не думает к ней приближаться. Только сидела и с ужасом таращилась. Кого она видит вместо меня?

— Ты — Леоша? — тихо спросил я.

Мой вопрос как будто отпустил натянутую внутри нее пружину. Девушка с криком спрыгнула с кровати и бросилась к окну. Тьма! Если она сейчас сбросится вниз, Рикар мне спасибо не скажет. Я успел перехватить ее, когда девушка уже открывала створки. Она взвизгнула и стала вырываться из моих рук.

— Эрстин! Открой немедленно! — раздался с той стороны двери голос Брандира.

— Не хочу вас разочаровывать, но вряд ли я сейчас в состоянии, — крикнул я.

Леоша вновь закричала. Я перехватил ее за запястья и притянул к себе. Она забилась, пытаясь освободиться. Зрачки были до такой степени расширены, что полностью закрывали радужку.

— Тихо — тихо! — прошептал я. — Ты же не хочешь, чтобы нам помешали?!

— Не надо!!!! — закричала она.

— Тьма! Представляю, что думают по ту сторону двери!

Я притянул ее ближе к себе. Теперь ее глаза, полные ужаса, находились на одном уровне с моими. Поморщился перед тем, как начать эту неприятную процедуру. Да, с некоторых пор мне было неприятно пользоваться магией Смерти и обращаться ко второй

половинке своей души. Но чего не сделаешь для своих родственников...

Контакт был налажен. Мои глаза вспыхнули, а девушка дернулась в последний раз и замерла, чуть приоткрыв рот. Все те ужасы, которые она наблюдала в камере, медленно переходили ко мне. Ее глазами я видел тех жирных садистов, их обращение с ней, потом себя, свои зверства и кровь. Много крови. Стук в дверь и крики доносились до меня словно сквозь подушку...

Леоша уже обмякла в моих руках, когда дверь все-таки с грохотом выбили и внутрь стрелой залетел взбешенный Рикар. Картина, открывшаяся его глазам, была достойна кисти великих художников. Уж слишком плотно я прижимал к себе невесту кузена. Зарывав, он выхватил ее из моих рук, передал появившемуся следом за ним Брандиру и вновь повернулся ко мне. Ничего хорошего от его взгляда мне ожидать не приходилось. Тьма! Как он не вовремя! У меня и без того перед глазами летали разноцветные мушки. Поэтому я и пропустил его кулак, угодивший мне в нос. От силы его удара я упал назад, где стояло кресло, опрокинув его, да еще и ушибив локоть.

— Больше не приближайся к нам!!! — яростно сверкая глазами, сказал он.

— У меня не было ни малейшего желания, — ответил я, рукавом вытирая кровь. Внезапно заболел бок и предплечье. А я о них совсем забыл. Как вовремя все происходит в моей жизни!

— Рикар, отойди! — схватил его за руку Брандир.

— Вы всегда будете его защищать?! — взъелся теперь уже на него кузен. — Святая К'шарли, зачем я вообще сюда приехал?!

— Действительно, зачем? — пробормотал я себе под нос.

— Забирайте его и уходите! Я лучше обращусь еще к тысяче врачей, чем буду иметь дело с некромантом!

Он резко развернулся и направился к кровати, куда положил Леошу Брандир. Ястреб подошел ко мне и протянул мне руку. Я, кивнув, ухватился за нее и поднялся.

— Получилось? — тихо спросил он, уводя меня из комнаты.

— Получилось, — согласился я, мельком взглянув на Рикара и Леошу. Он с силой прижимал к себе девушку.

— Он придет еще, — сказал Ястреб, прикрывая за собой еле держащуюся на петлях дверь.

— Конечно, придет, — согласился я. — Он мне еще денег должен. Тьма! У Натара еще не закончились занятия? У меня до одури болит бок!..

— Не больно? — в который раз спросил Натар, промывая мне рану на боку очередной вонючей гадостью.

— Если я скажу 'да', ты все равно не остановишься, — раздраженно сказал я. — Так что продолжай молча.

— Прости, но мне нельзя сегодня пользоваться магией. Учитель сказал, что это будет очередной для меня урок. А Брандир сказал, что ты настаиваешь на моей кандидатуре, как своего врача. Не беспокойся, после этих трав твои раны заживут не менее быстро.

— Верю — верю, — согласно закивал я.

Мы находились в комнате Натара в той же башне, где я пытался помочь Леоше. То есть она тоже отнюдь не походила на монашескую келью, а напоминала апартаменты богатого дворянина. Кем, впрочем, и являлся Натар.

— Если бы ты снял рубашку, я бы управился гораздо быстрее, — намекнул Натар. —

Стесняешься?

— Конечно, работай, давай, — как бы странно это не звучало, но мне не хотелось показывать юному магу Жизни шрамы на спине. Ведь обязательно спросит, откуда. И от него не отделаешься простым 'Отстань!'.

— Тогда подними ее повыше, буду тебя заматывать.

Я сделал так, как велел 'лекарь'. Натар начал тщательно обматывать мою талию бинтами слоя в три. Закончив, он сделал на противоположном боку кокетливый бантик.

— Это уже лишнее, — заметил я, потеряв его художество.

— Оставь. Пусть хоть что-то в тебе не будет таким колючим.

— Спасибо за комплимент!

— Обращайся! — так же ехидно поклонился он. — Как все прошло? Почему от Рикара ты вышел с распухшим носом?

— Он несколько неправильно понял сложившуюся ситуацию, — поморщился я, поправляя рубашку.

— И что же у вас не так сложилось с Леошей? — с интересом уставился на меня Натар, прекратив собирать свои лекарские принадлежности. — Неужели лапал его обожаемую девушку?

Я красноречиво промолчал. Натар удивленно округлил глаза.

— Да ну! Тогда странно, что он вообще выпустил тебя живым. Рикар слишком болезненно относится к мужчинам, находящимся вокруг его Леоши. Иногда мне кажется, что он ревнует ее и к деревьям, если они не женского рода.

— И как же такой ревнивец допустил, что его девушка оказалась в руках садистов и извращенцев?!

— Спроси его сам, — пожал плечами маг Жизни, застегивая пуговицы на своей сумке.

— А ты знаешь?

— Конечно. Он успел рассказать Брандиру и мне, где успел по глупости завязнуть.

— Мне неинтересно.

— Как же! Слышал уже про твою отговорку. И...

Что он хотел сказать, я так и не узнал. В дверь постучали, а после разрешения войти внутрь просунулась голова Брандира.

— Эр, к тебе гость. Запускать?

— А вы уже работаете моим телохранителем? — поинтересовался у него.

— Оберегаю твой покой. Так что?

— Пропускайте.

Натар плюхнулся рядом со мной на диван, предвкушая нечто интересное. Я тоже устроился поудобнее, настраиваясь на разговор с Рикаром. Но... вместо него в комнату влетел маленький ураган под названием 'Авор'. Он бросился ко мне с громким криком 'Эрстин!!!', плюхнулся на мои колени и обнял за шею. Я ошарашено посмотрел на прижавшегося ко мне ребенка, нерешительно поднял руки и тоже обнял его.

— Вот это да! — изумленно протянул рядом Натар. — Я уже начинаю верить в чудеса!

— Ты и не прекращал в них верить, — заметил я, шутливо пихнув его в плечо.

— Эрстин, ты удивляешь меня больше и больше. Маленький мальчик заставил твое черствое сердце смягчиться?!

— Иди ты в ...! — не выдержал я.

— Эрстин!

— Эр! Здесь же ребенок!

— Я не ребенок, — с самым серьезным видом сказал Авор, отстранившись от меня. —

Рика сказала, что теперь я взрослый и, к тому же, единственный мужчина в семье.

— А Рика это?.. — спросил Натар.

— Сестра, — вздохнул я.

— Она здесь? — повернулся ко мне маленький некромант.

— Нет, Авор. Ее нет уже второй день.

— Жаль. Я хотел поздороваться.

— Ты знаком с Натаром? — обратился я к нему, пытаясь отвлечь от неприятной темы.

— Нет. Я — Авор, — протянул он руку магу Жизни.

Натар осторожно пожал ее. Кто бы мог подумать, что те, кто должны были оказаться по разную сторону баррикад и ненавидеть друг друга, будут жать руки? Какой это удар для правителя Дартолисса!

— Очень приятно, Авор. Давно знаешь Эрстина?

— Давно. Три дня.

Натар невольно закашлялся.

— Да, давненько.

— Ты не слышал эту историю? — удивился я. — Мне казалось, Брандир все и всем успел рассказать.

— Это был камень в мой огород? — усмехнулся Брандир, но дальнейшую нашу полемику пресек очередной стук в дверь. — Да, кто там?

Внутри заглянул молодой человек. То, что это монах, я понял только по круглому медальону, болтавшемуся у него на шее. В остальном же он мало походил на монаха в своих черных штанах и темной рубашке неизвестного цвета с запахом на груди.

— Извините, барон Артол, вас ищет Глава.

— Что-то случилось? — напрягся Брандир.

— Боюсь, что да. Некроманты собираются брать штурмом монастырь. Вы нужны нам в качестве консультанта.

— Хорошо, я иду.

Брандир вышел, прикрыв за собой дверь и ни слова не сказав нам с Натаром. Мы переглянулись с ним и дружно рванули вслед за Ястребом. Не отставая от нас, рядом бежал Авор.

Брандира, к моему удивлению оказавшегося бароном, мы догнали, когда он спускался вниз по лестнице к выходу из башни. Он обернулся, услышав топот позади себя, а заметив тех, кто его создавал, и вовсе остановился.

— Что-то забыли? — насмешливо спросил он.

— Э — э-э... — протянул Натар. — Эрстин предложил пойти с вами и узнать поподробнее о штурме.

Я только красноречиво прокашлялся, искоса глядя на мага Жизни.

— Ну, раз Эрстин захотел, то я его и возьму. А вы двое пойдете к викару. Натар, ты знаешь, что я не возьму тебя на стены. А Авор еще слишком мал для этого. Ты отведешь его к Ашлеру.

— Но...

— Я не мал! — вместе с Натаром возмутился Авор, но мой взгляд заставил его тут же замолчать.

— Натар, я не хочу, чтобы твой отец повесил меня, если с тобой что-то случится, — наблюдая за мной и Авором, сказал Ястреб.

— Я понял, — Натар выглядел немного расстроенным. — Я отведу Авора.

— И останешься там с ним.

— Хорошо.

Натар взял за руку Авора и спустился мимо нас. Брандир проводил их взглядом, а потом покачал головой.

— Не передумал? — обратился он ко мне. — С чего ты вдруг так заинтересовался штурмом? Проснулся интерес хоть к чему-либо?

— Да, для меня это тоже было неожиданностью, — признался, засовывая руки в карманы. — Вы не торопитесь?

— Не очень. Мы все обговорили с Граем еще несколько дней назад. Я там не нужен, просто моему другу немного скучно.

— Другу?

— Глава монастыря — мой друг. Пошли, я вас познакомлю. Он давно горит желанием увидеть тебя.

— Почему? — спросил я, следуя за ним вниз.

— Ты ничего не хочешь знать об этом. Появится такое желание — расскажу абсолютно все.

— Вы меня поймали, — признался я.

Мы миновали внутренний дворик, чтобы войти в другую башню. По пути я заметил оживление. Монахи сменили свои балахоны на более функциональную одежду, а на боку появились ножны с мечом. Я с интересом проследил за одним из них. Монах ловко подхватил какой-то короб, который, споткнувшись, уронил другой его 'брат'. Судя по его перекошенному лицу, произнесенные им слова в адрес неуклюжего собрата были отнюдь не молитвами.

— Они тоже люди, — усмехнулся Брандир, заметив мой взгляд. — Идем.

Вход в эту башню охранялся. Определенно монахи заботятся о покое своего Главы. Или сам Глава печется о своем спокойствии. Ястреб коротко кивнул двум монахам, со

скупающим видом пасущихся возле входа. Они равнодушно посмотрели на меня и Брандира.

Голос из-за двери после стука Брандира предложил нам войти. Я вошел вторым, закрывая за собой дверь, а когда обернулся, обнаружил, что друзья уже пожимают друг другу руки и перемигиваются, глазами указывая на меня.

— Это он и есть, Бран? — спросил Глава, даже не поднимаясь со своего места за поистине огромным столом.

На того, кто возглавляет монастырь боевой магии, он был совершенно не похож. Обычный вояка, повадками и манерой разговаривать напоминающий Брандира. Из-за того, что он сидел, трудно было определить его рост, но по массивным плечам, крупному подбородку и мощным рукам, лежавшим на столешнице, можно было предположить, что он великан. Я еще в нашу первую встречу не мог поверить, что у такого человека есть дар магии Жизни.

— Да, Грай. Вы знакомы, если не ошибаюсь?

— Да, черный мерин меня задери! И ты это знал, шельма старая! — обвиняющий перст Главы уткнулся в Брандира. — А я еще думаю, почему ты так ухмыляешься, говоря о нашем будущем знакомстве?!

— Предчувствовал, что ваша встреча будет особо жаркой. Ты все-таки хотел казнить его на главной площади Факора.

— Теперь нет ничего странного в том, что ему удалось сбежать, — проворчал великан, на которого я по неосторожности натолкнулся в переулках Факора, а потом по его вине оказался в тюрьме. — Ведь ему помогал сам барон Артол.

— Прекращай трепаться, — Брандир, широко улыбаясь, плюхнулся на мягкий диван, стоявший возле левой стены. — Не стесняйся, Эр, садись, — похлопал он рукой рядом с собой. — Грай не будет мастерить эшафот только для того, чтобы ты прошелся по нему.

— Ты меня плохо знаешь. Тем более, это займет не так уж много времени.

— Ариту бы это не понравилось.

— Арит хохотал бы во все горло, узнав, кем стал этот, — пренебрежительно кивнул он в мою сторону. — У него было специфическое чувство юмора. Садитесь, молодой человек. Вы не виноваты в том, что у вас такой дядя.

— Дядя? — вскинул я брови, взглянув на Брандира. — Так вы приходитесь мне дядей?

— Он не знает, — со вздохом ответил Брандир на вопросительный взгляд друга. — Эру не интересно, кем были его родители, и как много родственников у него осталось.

— Их нет? — тихо спросил я, падая в кресло перед столом Главы и даже не замечая этого.

— А если бы они были, думаешь, ты попал бы к некромантам? Они тебя очень любили.

— Конечно. Как может быть по — другому, — криво улыбнулся я, откидываясь на спинку кресла. — Но больше родителей меня любил дед. Вот его я действительно помню. Не неизвестных мужчину и женщину, а деда. Но, кажется, я уже рассказывал уже про него? Не буду повторяться.

— Циничен? — спросил Грай Брандира.

— Еще как! Ты говорил, у Арита было нездоровое чувство юмора? Так вот, его отпрыск его переплюнул — у него преобладает лишь черный юмор.

— Жду с нетерпением! — Глава уставился на меня так, как будто я должен был сию же минуту отмочить что-то такое, что точно не разочарует его.

— Обязательно! Как только будет повод! — горячо пообещал я. — Может быть, вы

начнете обсуждение более существенных, чем моя персона, проблем? Если не ошибаюсь, скоро состоится штурм монастыря. Вас это нисколько не беспокоит?

— Совершенно не беспокоит, мой мальчик, — ласковым голосом сказал Грай, подхватив мой тон. — Гораздо интереснее узнать что-нибудь о тебе.

— Заканчивай разговор, — хлопнул по своим коленям Брандир. — Что там у нас с этими смертеносами? Точно все в порядке? Давай в последний раз пробежимся по плану монастыря.

— Хорошо. Сейчас.

Грай покопался в недрах своего бездонного стола, вытащил оттуда свернутую в трубку карту и расстелил ее на столе, к счастью оказавшемся полупустым. Брандир поднялся со своего места и подошел к другу, придавливающему края карты книгами.

— Пробежимся по всему плану? — поинтересовался Грай. — Я отметил на карте всех своих воинов, там, где они должны находиться в тот или иной момент штурма. Вряд ли штурм обычного монастыря сравнится с битвой у Дикого острова. У нас все получится.

— Нельзя полностью все предусмотреть, Грай, — покачал головой Ястреб. — Где-то что-то мы все равно упустили. Начнем с башен. Лучники?

— Здесь, — указал пальцем Грай нужное место. — Здесь... Здесь... И здесь... У всех стрел ратановые наконечники, плюс заклинания. Каждый сам себе делал стрелы и знает, что от этого зависит много жизней. В том числе и его.

— Ясно. Твои самородки где стоят?

— Вот в этих местах. Я отметил их звездочками.

Брандир покачал головой и просмотрел все места со звездочкой.

Пока мужчины проверяли все пометки на карте, я невольно начал следить за их разговором и осматривать монастырь. Вся территория, огороженная по периметру высокой крепостной стеной, имела форму неправильного шестиугольника с башнями в углах. Самая большая башня находилась в центре территории. К ней присоединялись другие постройки, образуя длинные здания, доходящие до крепостных стен. Судя по тому, что над центральной башней стоял знак богини К'шарли, это был храм. На территории монастыря находилось пять внутренних дворики, которые не были полностью изолированы друг от друга. На данном плане также можно было увидеть и нижний уровень — под монастырем находились катакомбы, имевшие несколько выходов наверх внутри крепостных стен и за ее пределами.

— Это треугольники? — внезапно прервал я мужчин.

Грай, говоривший в этот момент, осекся на полуслове, посмотрел сначала на меня, а потом на мой палец, которым я указывал на смутившее меня место.

— Да, — согласился он. — Что-то не так?

— Если я не ошибаюсь, то так обозначают... — начал я.

— ...кладбища, — закончил за меня Брандир. — Ты не ошибаешься. Что ты хотел сказать?

— Ничего, — хмыкнул я. — На вас готовятся напасть некроманты, а под монастырем целая гора трупов! Что тут еще можно сказать?!

— Там не трупы, — хмуро отозвался Грай. — Там похоронены наши братья.

— Для меня, как и для всех некромантов там лежат, прежде всего, трупы — расходный материал, который очень полезен при штурме и последующей осаде, если первый не удастся. Что вы будете делать, если на вас нападут изнутри?

— А ты уверен, что у них получится? — с интересом посмотрел на меня Брандир. — Монастырь защищен не только в военном плане, но и в магическом. Вряд ли некромантам удастся пробиться через эту защиту.

— Удастся, — заверил я его. — Вы просто близко не знакомы со всеми возможностями некромантов.

— Что ты предлагаешь? — вздохнув, спросил Грай. — Сжечь тру... наших братьев?

— Чтобы вслед за ними вспыхнул весь монастырь? — издевательски вздернул я левую бровь.

— Он всегда такой? — раздраженно взглянул на друга Глава местного монашества.

— Да. Не правда ли, это бесит?

— Не то слово. Выдвигай все свои предложения, — последняя фраза относилась уже ко мне.

— Раз вы настаиваете, — приложил я руку к груди и слегка наклонил голову. — Выходов ваших подземелий, если не ошибаюсь, пять. Три внутри и два снаружи.

— Те, что ведут наружу, мы завалили и замаскировали, — вставил Грай. — Их также не видно и на магическом плане.

— Это, конечно, хорошо, но кроме этого мне тоже придется туда сходить и оставить пару сюрпризов. Поверьте, если некромантам надо, они найдут и ваши замаскированные выходы. Еще мне придется пройти это трупохранилище насквозь, чтобы убедиться в отсутствии всяких сюрпризов. Позвольте?

— Это будет зависеть от твоего непомерно длинного языка, — мрачно откликнулся Грай. — Не смей называть кладбище... трупохранилищем.

— Это будет стоить вам три золотых, — мило улыбаясь, я поставил локти на стол.

— Грай, Грай, — хлопнул ему по плечу Брандир. — Не кипятись. Мальчик всего лишь шутит. Не так ли, Эр? — с нажимом спросил он меня.

— Не так, — согласился я. — Вы проводите меня на местный погост, барон?

— Идем через пару минут, — кивнул Брандир. — Грай, пока все в порядке. Когда ты ожидаешь их прибытия? — спросил он так, как будто речь шла о, пусть даже не очень желанных, но гостях.

— Час — полтора, — неопределенно сказал Глава. — Я сейчас проверю своих командиров и присутствие воинов на своих местах. Своих сам поведешь?

— Да. Как только оставлю нашего уважаемого некроманта в его привычной трупной среде.

— Бран! — возмутился Грай. — Он тебя покусал?!

— Ты просто не видел сейчас своего лица, Грай, — со смехом отмахнулся от него Брандир. — Встретимся на западной крепостной стене. Мои должны быть уже там.

Махнув мне рукой, Брандир направился к выходу. Я вышел вслед за ним, напоследок подняв руку в прощальном жесте. Грай отчего-то закатил глаза, но промолчал.

Брандир ждал меня в коридоре.

— Не доводи его, Эр, — посоветовал он, направляясь к выходу из башни. — Грай вспыльчив и долго терпеть тебя, как это делаю я, не будет. Вспомни вашу первую встречу. Он был готов повесить тебя, не разобравшись в ситуации, только из-за того, что проиграл некоторую сумму в кости.

— Монах и играет? — удивился я. — Разве они не клялись удалиться от всей мирской суеты?

— Только не Грай, — с широкой ухмылкой покачал головой Брандир. — Его уговорили взять в свои руки монастырь. Я, он и твой отец командовали обороной Дикого острова тридцать лет назад, когда некроманты решили, что им недостаточно их полуострова, и если Союз Тридцати не позволяет им продвинуться вглубь материка, то почему бы не завоевать островные государства.

— Знаю, изучал эту неудачную попытку. Я теперь вспомнил, где еще я слышал вашу кличку. Ястреб, Коршун и Филин. Это вы? Всегда было интересно, почему птицы?

— Это после того, как я получил этот шрам, — улыбаясь, Брандир тронул указательным пальцем птичку на своем виске. — Меня начали называть Птичкой, но Арит сказал, что такому воину, как я, такое несерьезное прозвище совершенно не подходит. Предложил называть меня Ястребом. А себя Коршуном. Мы были как братья. Коршун ведь тоже относится к семейству ястребиных. Когда в нашей компании появился Грай, мы уже вдвоем придумывали ему прозвище. Остановились на Филине. Очень уж он любит поспать днем.

— Понятно, — протянул я.

У меня возникло непонятное чувство, похожее на тоску. Как будто я давно лишился чего-то важного, а рассказ Брандира стал далеким отголоском прошлого, которого уже не вернуть. Мой отец был тем самым знаменитым Коршуном... Тьма! Мне это не нужно! Совершенно не нужно привыкать ко всем этим людям и думать о том, чего меня лишили некроманты. Это же просто смешно — исправившийся и вернувшийся к обычной жизни некромант. Этого никогда не было и вряд ли будет в истории!

— Эр, — окликнул меня Брандир. — Вот первый вход, — указал он на дверь прямо передо мной. — Сейчас я познакомлю тебя с одним человечком. Он является местным сторожем. Проведет тебя через все кладбище и покажет все входы и выходы. Сколько, по — твоему, это займет у тебя времени?

— Если не будет никаких неожиданных сюрпризов, то я успею как раз к началу штурма. В противном случае, мне придется задержаться.

— Хорошо, — кивнул Ястреб, потянув на себя дверь, ведущую в подземелье, которую я бы принял за обычный погреб. — Я думаю, ты найдешь, чем себя занять после кладбища?

— Не сомневайтесь, — заверил я его.

Брандир вошел внутрь. Над дверью висела чадаящая лампа, освещающая еще одну дверь. После стука оттуда высунулось сморщенное от старости лицо.

— Хтой-то? — с надрывом спросил старик.

— Это Ястреб, Олетт. Устроишь экскурсию по своей территории этому мальчику?

— А это хтой-то? — ткнул он в меня высохшим длинным пальцем.

— Племяш мой. Помочь хочет в штурме.

— А — а-а... — протянул он. — Давай сюда его. По всем могилам вести?

— По всем. И входы — выходы все покажи.

— Разберемся.

Олетт схватил меня за рукав и с силой, невиданной для его возраста, потащил на себя. Брандир подмигнул мне. А значение этого подмигивания я понял, когда поближе познакомился со стариком...

Кронион внимательно осмотрел людей и нелюдей, сидящих за большим круглым столом.

Со дня нападения некромантов на Лес Кентавров прошло всего три дня, но в эти три дня удалось сделать больше, чем он ожидал. Армия в полной боевой готовности ждала на границе Феринии и Бэрона сигнала своего короля, чтобы пересечь соседнее королевство. А сам король ждал ответа от короля Бэрона, который игнорировал все посылаемые ему письма с просьбами пропустить через свою страну войска Феринии. Не помог даже ультиматум, который Кронион написал с согласия других двадцати восьми стран, входящих в Союз Тридцати. Его снова проигнорировали.

Сегодня правители Союза первый раз с начала войны собрались вместе, чтобы обсудить свои дальнейшие действия и судьбу Бэрона. То, что это королевство вряд ли теперь будет тридцатым членом Союза, являлось бесспорным фактом. За круглым столом пустовало лишь одно кресло, которое обычно занимал грузный король Бэрона. Остальные места были заняты, а сидящие на них правители тихо переговаривались между собой, ожидая назначенного времени совещания.

— Как думаете, мы можем начать раньше времени, если больше никто не собирается почтить нас своим присутствием? — спросил Крониона его сосед справа — король северной страны Варод Дриттон III.

— Я не возражаю, — сказал Кронион.

— Тогда начинайте. Ведь сегодня ваша очередь, если не ошибаюсь?

— Вы абсолютно правы, Дриттон. Вы у меня в гостях.

Кронион отодвинул свое кресло и поднялся. Разговоры начали постепенно стихать, пока в зале не установилась тишина.

— Рад вас всех видеть на сегодняшнем собрании, пусть оно посвящено не самым приятным событиям. Думаю, не стоит дожидаться того, кто наверняка не придет.

Все согласно закивали, не отводя глаз от короля Феринии. Союз Тридцати создавался много лет назад, когда многих из присутствующих, которые не могли похвастаться долгожитием своего народа, еще не было на свете. Разлады, конечно, не обошли это объединение. Да и как может быть иначе, ведь каждый из правителей хочет стать тем, кто объединит под своей властью все тридцать стран. Но серьезные конфликты обошли их стороной — слишком священны были клятвы, которые давали их предки, вступая в Союз.

Кронион сел на свое место.

— Так как Бэрон, а значит и Дартолисс, находится ближе всего к моей стране, разрешите начать мне, — сказал Кронион. — Как вы знаете, три дня тому назад Дартолисс напал на кентавров. Поводом к этому стало похищение мальчика — некроманта, на которого король Дартолисса, известный нам как Владыка, возлагал большие надежды. Некроманты, вероятно, посчитали, что мальчика похитили кентавры. Поэтому лес был полностью уничтожен, а спастись удалось лишь горстке кентавров и викару, находящимся в тот момент на их территории. Мальчик тоже оказался жив. На следующий же день некроманты напали на монастырь боевой магии богини К'шарли. Штурмом взять хорошо укрепленный монастырь не удалось, поэтому они приступили к его осаде. Она продолжается вот уже два дня, но пока безрезультативно. Поблагодарить стоит за это Брандира Веркина, барона Артола и Грайона Данго, являющегося Главой монастыря. Часть армии некромантов двинулась вглубь...

— Простите, Ваше Величество, что перебиваю Вас, — неожиданно вмешалась королева

Вилевра. — Но мы все это прекрасно знаем. Возможно, вы порадуете нас более свежими и полезными фактами?

Кронион всегда терпеть не мог эту высокомерную стерву. Проклятая ледышка! Ее островное королевство находилось на крайнем севере, а его королева являлась воплощением холода и высокомерия.

Король сжал челюсти, дабы удержаться от неосторожного высказывания. Продолжить ему помешал внезапный стук распахнувшихся настежь дверей. Короли и королевы как по команде повернули головы в их сторону. Раскрытые створки явили Союзу Тридцати высокого черноволосого мужчину лет двадцати пяти. Он медленно обвел темными глазами собравшихся.

— Извините, что прерываю вас, — чуть хриловатым голосом произнес он. — Но я считал, что все совещания начинаются ровно в полдень. Возможно, мои часы немного опаздывают.

— А кто вы? — Кронион поднялся со своего места. Лицо человека показалось ему смутно знакомым, но кому оно принадлежало, он никак не мог вспомнить. Никакой угрозы появившейся человек не представлял. За безопасностью правителей следил сам Хайлир. А он посторонних на такое совещание не допустит.

— Еще раз приношу свои извинения, — учтиво наклонил голову мужчина. — С вашего позволения, я представляюсь. Раниор, наследный принц Бэрона к вашим услугам. К сожалению, мой отец не может представлять нашу страну на данном собрании. Мы разошлись во взглядах, и мне пришлось бежать из страны. Надеюсь, найти приют у одного из вас, Ваши Величества. Мою личность вы можете проверить прямо сейчас.

— Не стоит, юноша, — проскрипел со своего места самый старый, по крайней мере, внешне, из присутствующих король. — Вы очень похожи на свою мать — мою внучатую племянницу.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — поклонился Раниор. — Приму ваши слова за комплимент.

— Присаживайтесь, — как гостеприимный хозяин предложил принцу Кронион. — Будете нашим гостем.

— Благодарю, — кивнул принц. — Понимаю, мои слова звучат несколько неубедительно, но я располагаю своей небольшой армией. Просто посчитал, что сейчас еще не время для дворцового переворота. Самые мои лучшие воины сейчас осаждаются некромантами.

— Вы имеете в виду боевых монахов? — в холодном голосе королевы северного полюса звучала издевка.

— Их, Ваше Величество, — темные глаза принца, казалось, насквозь пронзили королеву. — Я думаю, это бестактно с вашей стороны так иронично отзываться о воинах, которые уже второй день сдерживают некромантов, тогда как ваши даже не появились на материке.

Кронион не верил своим глазам. Кончики ушей белокожей королевы слегка порозовели. Вот это принц! Так осадить эту ледышку!

— Я погорячилась, Ваше Высочество, — сказала она. — Примите мои извинения. Я понимаю ваши трудности. Ведь именно на вашу страну сейчас напали.

— Извинения приняты, Ваше Величество. Я много пропустил? Может быть продолжим?

Кронион кивнул. Ему определенно нравился принц Бэрона. Странно, что он раньше не появлялся в свете. Неужели Толстяк прятал своего наследника? Хотя этого стоило прятать. Опасный. И полезный в данной ситуации. Откашлявшись, король продолжил описывать сложившуюся обстановку...

Из подземелья я выскочил мгновенно, буквально спасаясь бегством от сумасшедшего старикашки, не иначе как по иронии К'шарли ставшего магом Жизни. Олетт был одним из тех, кто занимался изучением некромантии, но только с точки зрения Жизни. Поэтому я стал для него поистине бесценным подарком. Он действительно провел меня по всему кладбищу в рекордно короткие сроки, но при этом ни на секунду не замолкал, а вопросы сыпались из него с такой скоростью, как будто он считывал их из огромной книги. Самое интересное — он ни разу не повторился! Стоило бы восхититься такой памятью при его-то возрасте, если бы этот рог изобилия не выливался бы на меня. Сначала я пытался вежливо отвечать ему, потом начал говорить, что не могу выдать эту информацию, и, в конце концов, просто замолчал. Что не мешало моему сопровождающему говорить за нас обоих. Я с плохо скрываемым недовольством проверил все захоронения, обнаружив в них лишь безобидную нежить, которую встретишь на любом кладбище, наложил дополнительные заклинания и иллюзии на входы — выходы и поспешил покинуть общество старика.

Наверху уже начался штурм, монахи забегали в два раза быстрее, стремясь попасть на западную и юго — западные стены. Кинувшись в сторону западной стены, я поймал по пути одного из монахов и спросил, где можно найти Главу и барона. Он ответил сразу же, даже не спросив, кто я, и что мне нужно.

— Ой, дурак, — сказал я ему вслед и взбежал вверх по лестнице, ведущей на верх крепостной стены.

Больше всего меня удивило то, что монастырь штурмовали не некроманты, и даже не армия Дартолисса, состоящая из обычных людей, а всего лишь народное ополчение. Практически мальчишки ставили приставные лестницы и взбегали по ним. Монахи растерянно наблюдали за крестьянскими детьми, даже не используя магию. Нельзя не восхититься находчивостью некромантов. Они попали в самое больное место монахов, которые не посмели бы убить ни в чем неповинных людей. К тому же, они совершенно не были готовы к такому повороту событий. Готов поспорить, монахам провели четкий инструктаж, который включал быстрое и беспощадное уничтожение противника. Вот только противник оказался не страшным злым дядечкой — некромантом, а полчищем 'ребят из деревни'.

— Внимание! — громкий голос вывел магов Жизни из ступора. — Вторые ряды готовят магическую защиту, первые ряды сбрасывают штурмующих вместе с лестницами. И без вопросов!

Я посмотрел в сторону приказывающего. Мужчина среднего возраста с нашивкой старшего монаха на воротнике. Он быстрым шагом шел в мою сторону оттуда, где мне указали местонахождение разыскиваемых мною людей. Я бросился мимо него, краем взгляда заметив, что монахи приступили к выполнению приказа. Старший монах даже и не думал меня останавливать.

Некроманты стояли слишком далеко от стен. До них даже магией было не достать, не то что метательным оружием на стенах. А те трупы, что останутся от ополчения и человеческой армии, будут использованы второй раз. Тьма! Нужно срочно предупредить Главу, чтобы от людей ничего не оставалось. Причем, не только предупредить, но и уговорить. Вряд ли он так просто согласится.

Я пробежал по стене, ведущей в сторону ближайшей башни. Стена плавно переходила в площадку перед башней, где находился Брандир с другом, несколько старших монахов и... Рикар, что-то горячо втолковывавший барону Артолу. Какого драйна ему здесь нужно? Не хотелось бы мне с ним встречаться именно сейчас.

Первым меня заметил Глава. Грозно сощутив глаза, он обогнул Брандира и Рикара и пошел ко мне навстречу.

— Может быть, ты объяснишь, что там творится внизу?! — Филин схватил меня за рукав. Со своим ростом он возвышался надо мной на целую голову. — Почему вместо некромантов нас штурмуют какие-то малолетки?! Кто они вообще такие?

— Жители Дартолисса, — спокойно ответил я, аккуратно отцепив его пальцы от куртки. — Или вы думали, что там живут одни лишь некроманты? Помилуйте, Глава, кто же будет выполнять всю грязную работу и кормить их?

— Но посылать в бой мальчишек! — Филин покачал головой.

— Более того, вам придется сразу же сжигать этих мальчишек. Чтобы от них ничего не оставалось, кроме пепла.

— ЧТО?! — воскликнул Глава. — Ты понимаешь, что говоришь?

— Что случилось? — подошел Брандир и положил руку на плечо взбешенного друга. — Ты уже закончил, Эр?

— Да, — кивнул я. — Но здесь я по другому вопросу.

— Он предлагает сжигать тех ребят, что нас штурмуют, — резко повернулся к нему Филин.

— А причину своего заявления он объяснил? — иронично посмотрел на него, а потом и на меня Брандир.

— Пока нет, — исподлобья взглянул на него друг.

— Сейчас все объясню, — пресек я все разговоры. — Некроманты послали вперед ополчение, как 'многоразовый материал'. Даже если вы их убьете или раните, их потом просто оживят. На то и был расчет. Из них воины никакие. Набрали парней из деревень, угрожая жизнями их близких, и погнали сюда. Вы же видели, что здесь не так уж и много некромантов? По сравнению с ополчением, раза в четыре меньше.

— И ты предлагаешь сжечь тех, кто и так пришел сюда не по своей воле? — взревел Филин.

Я поморщился. Брандир тяжело вздохнул.

— Эр, других вариантов нет? Нельзя ли спасти их?

— Вряд ли. Я не знаю, что на них повесили некроманты, чтобы потом быстро 'оживить' трупы. Так или иначе, у вас два варианта: или сжечь их всех до пепла, или сражаться с ними обычным оружием и позволить некромантам создать сильную армию. Выбирайте!

Я развел руки в стороны.

— Будь я проклят, если позволю убивать невинных людей! — Глава, сверкнув напоследок глазами, практически бегом покинул нас.

— Брандир? — вопросительно посмотрел я на второго.

— Я прикажу сжигать именно трупы. Если человек будет только ранен, маги не будут его трогать.

— Это ваше дело. Некроманты добьют раненых, и вам опять придется иметь с ними дело. Не говорите, что я не предупреждал.

Я резко развернулся и пошел обратно. Штурм продолжался. Люди неумело ставили

приставные лестницы, которые тут же или спустя некоторое время сбрасывали монахи вместе или без штурмующих. Пока еще никто не достиг вершины лестницы. Этот штурм был похож на издевательство! Неужели это не заметно?!

* * *

Мастер разглядывал стены монастыря, под которые он послал ополчение. Другие солдаты числом тысяча пятьдесят человек, составляющие регулярную армию, находились немного дальше от стен, почти возле пяти сотен некромантов. Мастер привел свой план в исполнение всего пару часов назад, а результат уже был налицо: монахи растерялись, обнаружив, что им придется убивать не своих главных врагов, а обычных деревенских парней, взявших оружие в руки всего пару недель назад. Но потом, наконец, сориентировались и принялись просто сбрасывать 'врагов' со стен вместе с лестницами.

Впрочем, именно это Мастер и предполагал, когда планировал штурм монастыря. Если все пойдет и дальше по плану, к вечеру эта несокрушимая крепость падет к его ногам. И у него будет хорошо укрепленная база, откуда Мастер будет управлять поисками пропавшего после резни в Лесу Кентавров одаренного мальчишки. Именно этого ждет от него Владыка, оставив не кого-то другого, а Мастера в этом районе. Те, кто помог мальчонке сбежать из Леса, не могли уйти далеко вглубь Бэрона. Скорее всего, они где-то здесь. А вместе с ним, у пожилого некроманта больше не осталось никаких сомнений, Мастер обнаружит своего 'начудившего' ученика. Ему с трудом удалось уговорить Владыку убивать его не сразу, а дать ему на несколько дней для опытов. Это же надо! Он ждал шестнадцать лет, когда у Эрстина появятся хоть какие-то нужные способности, а стоило всего лишь отпустить его на пару лет из крепости, и результат не заставил себя ждать!

Мастер отвернулся от стен монастыря и направился в сторону своего шатра. До начала следующего этапа плана все так называемые ополченцы должны погибнуть. А сколько еще пройдет времени, пока они все переломают шеи, падая с такой незначительной высоты? Ведь монахи не дожидались, пока штурмующий достигнет вершины стены. Хотя и магию они тоже не используют, чтобы убить людей под стенами всем скопом. Слишком мягкие, без стального стержня внутри... Иногда Мастеру становилось жаль магов Жизни. Они так много теряют, растрачивая свои силы на решение не своих проблем. Впрочем, это их выбор. Так же как и то сострадание, которое они оказывают уже давно обреченным покойникам.

Мастер щелкнул пальцами. Через пару секунд около него оказался один из офицеров некромантов.

— Да, Мастер? — уважительно наклонил он голову.

Все называли его только так. Он уже начал забывать свое настоящее имя. А ведь это было так давно. Он получил звание единственного среди приближенных Владыки Мастера за свою 'мастерски' выполненную работу по жертвоприношению Некритте, которая обеспечила некромантов силой на многие десятилетия.

— Поторопите этих ленивцев, — приказал он. — Через час, максимум полтора, все две тысячи ополченцев должны быть готовы для поднятия. Пусть берут больше лестниц, взбираются по несколько человек. Монахи должны быть измотаны к тому моменту, как мертвые пойдут на них.

— Да, Мастер. Поднятием руководить будете вы?

— Естественно. Как только все будет готово, позовите меня. А мне нужно пока связаться кое с кем. Возможно, он уже одумался...

* * *

Боль в голове сбила меня с ног, когда я уже спускался с крепостной стены, не желая больше находиться в компании этих непроходимых ослов и тупиц. Я схватился за свою многострадальную голову, колени подкосились, и я кубарем скатился по ступенькам вниз, сбивая по дороге спускавшихся и поднимавшихся монахов. Начало своего триумфального спуска я еще помнил, а вот достиг ли я конца лестницы или мое тело задержали еще в пути, осталось для меня загадкой. Я провалился в темноту.

Которая недолго окружала меня. Открыв глаза, я увидел вокруг лишь белый туман. Что-то это мне напоминает... Тьма! Мастер! В прошлый раз он связывался со мной через этот плотный туман. Я мог видеть лишь неясные очертания его фигуры, что меня успокоило. Не знаю, чтобы я сделал или сказал, если бы увидел тяжелый взгляд его белых без зрачков и радужки глаз. За два года успел отвыкнуть.

— Мастер? — позвал я требовательно. — Вам не кажется, что ломится в гости без приглашения, — вверх неуважения.

— А разве между нами когда-либо было уважение? — через несколько секунд раздался насмешливый голос. — Мне казалось, что ты меня ненавидишь.

— А вы меня презираете, — закончил я за него. — Итак, что вам нужно на этот раз?

— Одну лишь малость — узнать твое местонахождение.

— Я здесь, с вами. Вам мало? Неужели не можете найти меня сами? Я разочарован.

Молчание Мастера было слишком долгим, чтобы я успел заволноваться о его причине. В то, что он исчез, я не верил. Даже подался вперед, желая увидеть хотя бы его силуэт. Как будто подчиняясь моей воле, странный белый туман раздвинулся, позволяя увидеть лишь то, что я хотел. И это мне понравилось, лысый драйн мне под одеяло! Судя по тому, как Мастер стискивал кулаки, он с трудом сдерживал ярость.

— Ты чересчур самоуверен, — наконец, заговорил он. — Твои новые силы вряд ли тебе помогут, когда я найду тебя. Ты еще не научился с ними правильно обращаться, ведь так? Маг Жизни, с которым ты путешествовал, слишком молод, чтобы поведать о них подробнее.

— Ошибаетесь, Мастер, — не имея ни малейшего понятия, о чем он говорит, я решил разуверить его в своей беспомощности. — Вы знаете еще меньше, чем я предполагал. Кем бы ни был ваш...

— Мастер! Мастер! — и я, и мой бывший учитель услышали этот голос, как сквозь подушку. — Мастер, эти монахи сжигают трупы! Проснитесь!

Перед тем как исчезнуть, Мастер бросил на меня гневный взгляд, который я все-таки успел рассмотреть. Его белесые глаза больше не казались такими страшными. Тьма! Он сказал мне больше, чем говорил когда-либо за время 'учебы'. А самое главное, я узнал, кто командует штурмом монастыря. И знал, что мне делать с этим дальше!

Очнулся я от того, что кто-то беспощадно трясет мое бесчувственное тело, а потом хлестко бьет по щекам. Тьма! Кто это такой смелый?! Резко открыл глаза только для того, чтобы увидеть чью-то занесенную надо мной руку.

— Стоп! — пресек я свое избиение, попытавшись к тому же увернуться. От

неосторожного движения в глазах потемнело, а к горлу подкатил тошнотворный комок.

— Слава К'шарли! — облегченно выдохнул знакомый голос.

— Натар? — удивился я. — А разве ты не должен находиться где-то в безопасном месте?

— Брандир плохо меня знает, если думает, что я буду отсиживаться за спинами монахов, — улыбнулся парень, хватая меня за предплечье чуть ниже локтя. Я благодарно кивнул и ухватился за его руку. Маг осторожно усадил меня. — Как ты себя чувствуешь? Ты буквально сбил меня с ног, когда свалился вниз по лестнице. Я даже подумал, что тебя задела шальная стрела, хотя слышал, что некроманты даже не думали начинать обстрел.

— Так и есть, — согласился я, ощупывая свою голову. Почти на макушке я обнаружил внушительных размеров шишку. — Кажется, я все-таки обо что-то приложился, — пробормотал себе под нос.

— Секунду, — Натар подался вперед, убирая мою руку с опухоли на голове. — Сейчас все уберу.

Маг Жизни всего лишь на пару секунд приложил ладонь к моей шишке, и боль ушла. Неужели решил проигнорировать урок своего учителя — день без магии? Впрочем, война — неплохое оправдание.

— Что у вас произошло? — как только Натар убрал руку, к нам обратился Брандир. — Мне сказали, что ты подло сбил с ног монахов.

— Это сейчас не важно, — поморщился я. — Главное другое — я знаю, кто командует штурмом монастыря, и знаю, чего от него можно ожидать.

— И для этого тебя надо было свалиться с лестницы и удариться головой? — насмешливо спросил Брандир.

— Как ни странно, но в этот раз вы оказались правы, — в тон ему ответил я, наконец, поднимаясь с земли. — Вы уже приказали сжигать трупы?

— Да, — согласно кивнул Ястреб.

— Отменяйте. Это только разозлит его. Пусть все дальше идет, как он задумал. Я думаю, что справлюсь с поднятыми. Тем более, это именно он учил меня...

— Что ты имеешь в виду? — насторожился Натар.

— Может быть, мы отправимся к Главе, чтобы я не повторялся? — предложил я ему.

Брандир кротко кивнул и махнул рукой.

— И мне можно? — улыбнулся Натар.

— Похоже, у меня нет другого выхода, — вздохнул барон.

* * *

Раниор в некотором недоумении читал письмо своей сестры. К сожалению, она оказалась в осаждаемом монастыре — не удалось покинуть его до прихода некромантов. Хотя, как подозревал молодой человек, эта упрямица и не собиралась этого делать. Сколько он ее помнил, сестричка всегда отличалась незавидным упрямством и желанием быть в гуще всех крупных событий. Если бы она росла во дворце, то Рисса вряд ли стала бы такой. Здесь за ней был бы какой-никакой присмотр, но в горах... Хотя Раниор, будь он на месте дяди, все равно отправил бы сестренку подальше от дворцовых интриг и влияния отца.

Впрочем, он отвлекся. Принц Бэрона устало потер глаза большим и указательным

пальцами и вновь решил перечитать письмо. Письмо было зашифровано, но Раниор так привык к запутанным строчкам шифровок, что просто не замечал их, когда читал подобную корреспонденцию. Вот и сейчас непонятные остальным буквы, руны и знаки препинания сами собой складывались для него в строчки письма, написанные в излюбленной насмешливой манере Риссы:

'Дорогой братец,

Надеюсь, ты по — прежнему 'дорогой', ведь по последним слухам твой обожаемый батюшка обещал тому, кто найдет тебя, кругленькую сумму. Не знаю, где ты сейчас находишься, но не сомневаюсь, что с Союзом ты уже успел познакомиться поближе. Советую присмотреться к Крониону. Он действительно сознательный и адекватный человек. Если что, обращай к нему. Медальон я тебе оставила.

Теперь о самом штурме и осаде, как и обещала. Могу сказать лишь одно, если бы в монастыре не оказалось одного полезного человечка, то дело, скорее всего, ограничилось бы штурмом, после которого хорошо укрепленное убежище досталось некромантам. Впрочем, обо всем по порядку.

Некроманты подвели свои войска к монастырю практически в то время, когда их ожидали монахи. Ястреб и Филин к этому моменту все подготовили, за мальчишкой присматривали мои, поэтому я напросилась на стены. И не нужно так хмурить брови! Я все предусмотрела, надела хорошую защиту, повесила пару амулетов и, вообще, о том, что я — это я, знали только те двое.

Некроманты, к всеобщему удивлению, пригнали двухтысячное ополчение, состоящее преимущественно из крестьян, только — только взявших в руки оружие. Монахи немного растерялись, поняв, что убивать придется не злобных монстров, как они уже про себя окрестили некромантов, а обычных людей, даже не магов. Глава, скрепя зубами, отдал приказ сбрасывать их вместе с приставными лестницами. Чуть в отдалении стояла регулярная армия Дартолисса, включающая в себя около тысячи человек. Самих некромантов было чуть меньше пяти сотен. Ополченцы ломали себе шеи, падая с лестниц.

Вот как раз в этот момент и вмешался этот идиот. Он сообщил, что всех ополченцев нужно не только убить, но и сжечь, иначе их потом вновь оживят некроманты. Филин наотрез отказался от этого. Ястреб же пошел на компромисс, решив, что сжигать будут только тех, кто точно окажется мертв, а не всех.

Некромант, а это был он (я упоминала о нем пару раз до этого) выругался и убежал. Как потом оказалось, он знал того, кто командовал штурмом и мог предположить дальнейшие его действия. Откуда именно он получил подобную информацию, никому выяснить так и не удалось. Он убедил Ястреба отменить приказ о сожжении трупов, объяснив, что не следует волновать командующего раньше времени. Только после этого натиск усилился, и монахи уже не успевали просто сбрасывать лестницы, им пришлось достать мечи (магией, опять же, им категорически запретили пользоваться).

Вряд ли им удалось убить всех, но через полчаса все из ополчения, кто еще оставался жив, отступили. Некромант удовлетворенно улыбался, находясь недалеко от меня, Филина и Ястреба. Потом о чем-то пошептался с принцем Натаром и махнул рукой командующим. Сказал что-то о том, что сейчас будет настоящее веселье, и они должны готовить своих стрелков с ратановыми стрелами. Те появились на стенах незамедлительно. А также другие монахи принесли огромные чаны с горящей смолой.

Мы же с тревогой вглядывались во вражеский лагерь. Там наметилось видимое

оживление. Часть некромантов переместилась ближе к стенам, но достать их все равно нельзя было. Ополченцев оставалось еще больше половины. Остальная их часть покоилась под стенами монастыря. И чтобы их оживить, некромантам нужно было забрать трупы. Это сделать могли солдаты регулярной армии, либо же некроманты сами должны были приблизиться к стенам. Это понимали все. Они выбрали второй вариант.

Некромант предупредил, что обольщаться не стоит — они будут все очень хорошо защищены от стрел и магии. Но как только он подаст сигнал, все лучники должны выстрелить. Ястреб кивнул, подтверждая приказ.

К стенам приблизилась двадцатка некромантов. Не знаю, что заставило меня взглянуть на выражение лица их соплеменника, находящегося по нашу сторону баррикад. Ведь все замерли в ожидании оживления только что погибших. Но это выражение почти щенячьей радости и предвкушения чего-то хорошего совершенно не вязалось с тем, что вскоре произойдет под стенами. Он точно ненормальный! Пробормотал что-то вроде того, что такую простую защиту он раскалывал еще будучи десятилетним подростком. Потом демонстративно щелкнул пальцами и опустил руку. Сразу же выстрелили лучники, поразив одновременно всех некромантов, которые были ошеломлены этим как никто другой. А после этого по стенам потекла смола, а некромант что-то лихорадочно забормотал. Стены вспыхнули белым пламенем и не переставали гореть. Ястреб отдал приказ сжечь всех, кто лежит под стенами. Вспыхнуло огромное пламя. Войско некромантов отступило назад. Вот так и закончился штурм.

Я не знаю, что это за пламя. Некромант сказал, что оно отпугивает нежить. Но неужели его не могли потушить сильные некроманты, когда как наш не переставал говорить, что в подметки не годится тем, кто атакует сейчас нас. Тем не менее, пламя так и не потухло. А пара старших монахов, возле которых я случайно оказалась в тот момент, с удивлением отметили, что оно совсем не похоже на то, что они пару раз наблюдали у некромантов. От него должно веять пустотой, которая и убивает нежить. От этого же исходил ощутимый 'запах' Жизни, что для некроманта вообще нехарактерно.

В этот день больше никаких действий со стороны некромантов не последовало. Не знаю, почему, но они были чересчур уверены в себе и своей защите, как будто она вообще не могла их подвести. Возможно, у некроманта был какой-то 'ключик' к ней, и у магов Жизни действительно ничего не получилось бы? Вопросов у меня много, но спрашивать пришлось бы именно у некроманта. А мне ему на глаза лучше не попадаться.

Сейчас мы находимся вот уже три дня в осаде. Некроманты предприняли еще пару попыток штурма, используя армию и ополчения, но тщетно. Их беспощадно убивали еще на подходе из луков, а потом сжигали. Видимо, некроманту все же удалось убедить Филина действовать по его безумному плану. Пару раз Ястреб обмолвился, что у этого сумасшедшего есть еще пара дельных предложений, но их пока рано использовать. Когда я поинтересовалась судьбой ополченцев, он объяснил, что на них метка, которая не даст им выжить в любом случае. И наша главная задача сейчас — не позволить противнику получить более сильных воинов.

Пламя продолжало гореть до сегодняшнего дня. Около полудня оно исчезло. А я обнаружила, что никто не знает, куда пропал некромант. Его я не видела еще с утра. Сразу после того, как пламя погасло, дежурные со стен заметили, что наш враг начал к чему-то готовиться. Я побежала искать командующих обороной, но перед этим решила все-таки дописать это письмо. Которое уже лежит третий день на моем столе. Жду новостей от тебя.

О своих сообщу, как только найду этого идиота.

Твоя Рисса'.

Последние строчки письма были написаны почти неразборчиво. Определенно сестричка куда-то спешила. Раниор бросил листок на стол, вскочил с кресла и обеспокоенно заходил по комнате. Некромант? Да, слышал он уже о нем. Рисса успела с ним встретиться еще около двух недель назад. Но как они вновь успели пересечься? Рисса ничего об этом не говорила, хотя сейчас чуть ли не поет ему дифирамбы, пусть и называя его через строчку идиотом.

Брат с сестрой обладали своей собственной почтой, которая помогала им почти мгновенно обмениваться новостями. Им обоим дядя подарил по небольшой шкатулке, магически связанных между собой. Один из них клал внутрь письмо, немного царапал ее поверхность, чтобы артефакт почувствовал именно своего хозяина. Письмо пропадало из одной шкатулки, чтобы тут же возникнуть во второй. Получить письмо можно было, опять же, царапнув поверхность.

Принц сейчас беспокоился за сестру сильнее, чем когда-либо до этого. Да, она действительно часто попадала в разные переделки, но только сейчас это оказалось поистине опасным. Если монастырь падет, то некроманты получают гораздо больше, чем ожидают. Они просто не предполагают, что внутри стен укрываются не только монахи, но и те, кого они ищут: сильнейшие за последние несколько сотен лет маг Жизни и некромант. Если бы они получили подобную информацию, то штурмовали бы монастырь всеми силами. И убили бы всех, кто посмел прятать от них желаемое.

Что больше всего выводило Раниора из себя — он ничем не мог помочь ни сестре, ни остальным защитникам монастыря. Владыка не стал дожидаться, когда его подданные захватят главный объект на границе с Бэроном, а двинулся внутрь его страны вместе с остальными своими поданными. По договору с отцом принца, некромантам разрешалось пройти по территории, чтобы вторгнуться в Феринию. Король Вард позволил убрать монастырь, так как маги Жизни давно уже не подчинялись ему. Они являлись подданными принца. Та территория, на которой стоит монастырь, принадлежала его ныне покойной матери и по закону перешла к нему сразу по достижении совершеннолетия. Что чрезвычайно не нравилось королю Бэрона.

Сколько себя помнил, Раниор всегда был на ножах с отцом. Сначала это выражалось в простом несогласии юного принца с королем. А потом начались настоящие словесные поединки. Других наследников кроме Раниора и Риссы у Варда не было. Хотя о последней король даже не догадывался.

Толстяк Вард являлся жестоким человеком, хотя старался скрывать это от окружающих. Но только не от семьи. Первым на себе это испытала юная королева, которую выдали замуж только из политических соображений за человека старше ее на пятнадцать лет. Раниор с болью думал о том, что пришлось пережить его матери, пока она не забеременела и не родила его. На время отец успокоился, получив здорового наследника, так похожего на него. Но спустя пять лет королева вновь забеременела. И Вард начал подозревать, что на этот раз не от него. Но избавиться от ребенка так, чтобы не объявить себя рогоносцем у него вряд ли получилось бы.

Все решила судьба. Королева родила мертвого ребенка, а спустя пару часов после родов умерла сама. Королю все сочувствовали, а он со скорбным выражением лица принимал соболезнования. Никто не догадывался, что кузен королевы вскоре после рождения

маленькой племянницы увез и спрятал ее по просьбе матери. Ведь этот ребенок действительно не являлся родным королю, и дальнейшее будущее девочки вряд ли сложилось бы хорошо, останься она во дворце.

Раниор остановился у окна. Его любезно приютил король Феринии в своем загородном дворце, где кроме него, жила королева фениксов и несколько ее фрейлин. Сам Кронион еще вчера отправился в столицу, но обещал вскорости вернуться. Принц ненавидел это безделье. Он не мог сидеть на месте, всегда что-то делал, за кого-то боролся. А сейчас его вежливо попросили не путаться под ногами. Он не мог даже предоставить хоть какую-то поддержку тому войску, что собирал Союз Тридцати. Ведь кроме небольшой горстки преданных ему людей, которые и отправились за ним в Феринию, у него были только боевые монахи, которые, в данный момент, находятся в осаде. И которым, вместо него, помогает какой-то непонятный некромант. К тому же, сегодня пропавший. И Раниор не знал, как дальше пойдет осада, если он не найдется.

Мир сошел с ума...

— Ты уверен? — тревожно заглядывая мне глаза, спросил Брандир. Мне стало неловко от заботы, звучавшей в его голосе, которую я, по — моему, никак не заслужил.

— Более чем, — решительно кивнул я головой. — Мне кажется, я все уже объяснил.

— Но так ничего и не сказал о риске, — заметил Ястреб.

— Не беспокойтесь, для вас он минимален. Я предусмотрел свое самоуничтожение, если что-то пойдет не так. А теперь, может быть, вы, наконец, закроете крышку этой гробницы?

Ястреб тяжело вздохнул и покачал головой. Затем поднатужился и со скрежетом сдвинул плиту с места. Вскоре я оказался в полной темноте. В гробнице давно почившего монаха, чьи останки мы так бесцеремонно выбросили отсюда.

Только сейчас, находясь в полной темноте, изолированный от всего мира и предоставленный сам себе, я задал себе главный вопрос: какого драйна я здесь делаю?..

После нашей первой маленькой, но триумфальной победы над некромантами, я стал постоянным участником совещаний между главными защитниками монастыря. Маги Жизни терпеливо выслушали мои несколько безумные идеи, а иногда даже спрашивали совета, как поступить в той или иной ситуации. Впрочем, такое доверие тоже пришло не сразу.

В первый день, когда некроманты больше не предприняли новых попыток штурма монастыря, старшие монахи с неким подозрением отнеслись ко мне и моим действиям. Не верили, что я помогал им бескорыстно. Это я узнал, подслушав разговор Брандира и пары других монахов. Ястреб ехидно хмыкнул, наверное, не в состоянии сложить в уме меня и бескорыстие, и уверил их, что я еще назначу свою цену, когда оценю объем всех работ. После короткого спора Брандир согласился взять меня на поруки. Порой меня удивляет этот воин. Как можно так слепо верить человеку, которого абсолютно не знаешь?! Или я для него — второй Арит, мой якобы отец? Хотя существует еще один вариант — Ястреб знает обо мне что-то такое, чего не знаю я. И это 'что-то' может оказаться и теми непонятными силами, о которых говорил Мастер.

Создание белого пламени, которое, как я думал, ненадолго обезопасит монастырь от возможной нежити, сработало самым неожиданным образом. Даже мне оно показалось каким-то странным, не таким, как обычно. Но что именно не так, мне не удалось понять. При монахах не стал показывать своего недоумения, с непроницаемым лицом повернулся к Брандиру. Тот понятливо кивнул и махнул в сторону рукой.

— Если что — я у себя, — сообщил ему и поспешно покинул стену. Чтобы там еще ни случилось, я буду не в состоянии помочь, пока хотя бы немного не отдохну и не выпью укрепляющее. Тьма! Откуда взялась эта слабость? Раньше такого не было. Что случилось?

Я ввалился в выделенную мне комнату и упал на кровать.

Разбудил меня тихий стук в дверь. Каким бы крепким ни был мой сон, но мое тело среагировало раньше, чем проснулся мозг. Я резко сел на кровати, выхватив один из метательных кинжалов. Наступили сумерки, и в комнате было темно. Стук повторился.

— Войдите, — хрипло предложил я, окончательно разлепив веки.

Дверь медленно раскрылась, и в проеме показался мужской силуэт.

— Эрстин? Ты вообще здесь?

— Здесь, Рикар. Тебе что-то нужно?

— Э — э-э... Поговорить. Ты можешь зажечь свет?

— Мне вполне комфортно. Может быть, пройдешь?

Рикар даже не сдвинулся с места. Ему было неуютно находиться в темной комнате с собеседником некромантом, которого он только слышал, но не видел. И это его напрягало. Да еще так, что я это заметил.

— Пожалуй, я зайду позже.

— Твое дело, — протянул я руку к свече у изголовья кровати. Все-таки мне было интересно, какого драйна ко мне приперся кузен. Свеча зажглась от одного моего прикосновения. Рикар все еще стоял в дверях и щурился от света. — Пройдешь?

— Да, наверное, — помявшись еще мгновение, он шагнул внутрь и прикрыл за собой дверь. — Я принес тебе деньги, — сразу же перешел он к делу, протягивая мне характерно звякнувший мешочек.

— Да ну?! — деланно удивился я, сползая к краю кровати и приглаживая свои волосы. — За какие заслуги? Не пойми меня неверно, от денег я никогда не отказываюсь, но, если память мне не изменяет, мы с тобой ни на что не договаривались.

— Но Леоша... — начал было кузен, растерянно хлопая глазами.

— А кто это?

— Ты издеваешься? — сквозь зубы прошипел Рикар спустя пару секунд.

— По — моему, это было очевидно с самого начала, — хмыкнул я. — Если пришел по делу — выкладывай. Деньги убери. Я действительно не называл никакой суммы.

— Может, ты и не называл, но я обещал расплатиться с тобой.

— Ради богов, найди другой способ! — уже начиная раздражаться, попросил я его. — Это все?

— Если я хочу попросить прощения за то, что ударил тебя, ты примешь мои извинения?

— Придется, — нарочито тяжело вздохнул я.

— И спасибо за Леошу. Пусть ты и виноват в том, что произошло с ней...

— Позволь с тобой не согласиться, — перебил его я. — Вообще-то она оказалась в том подземелье отнюдь не из-за меня. Куда ты успел вляпаться?

— Могу рассказать. Если ты не возражаешь выпить по бокалу вина у меня в комнате.

Я задумался. В принципе, делать мне было нечего. Да и историю кузена хотелось послушать. Как бы я ни гнал от себя мысли о своих родственниках, мне все-таки хотелось узнать, что такое семья. Из простого человеческого любопытства. Наверное. Тем не менее, я согласился.

Чтобы на утро обнаружить себя в постели с девушкой, в которой смутно угадывалась служанка Леоши, как ее там?.. Нет, имя упорно ускользало от меня. Спасибо Некритте, никакие яды, в том числе алкоголь, на некромантов не действуют. Слишком много за всю жизнь мы их употребляем. Я осторожно, чтобы не разбудить девушку, поднялся с постели, оделся и выскользнул за дверь. Вчера, притворяясь пьяным, я попросил ее довести меня до комнаты, где и воспользовался случаем. Девушка несколько не возражала, когда я вместо того, чтобы мешком упасть на кровать, повалил туда ее.

Сразу у двери я наткнулся на Брандира.

— Доброе утро, — он удивленно посмотрел на меня, когда я кинул быстрый взгляд на дверь комнаты, которую только что покинул. — Что там такое?

— Ничего. Вы ко мне? — сразу же перевел я тему.

— Да, — Брандир посерьезнел. — Пойдем. Вопрос по твоей части.

— Что случилось? Они вновь штурмовали стены?

— По крайней мере, попытались, — Брандир повел меня прочь из башни. — Но зажженный тобой вчера костер на стенах не пустил их далеко. Вспыхнул при их приближении и убил несколько человек.

— Убил? Людей? — недоверчиво всмотрелся в Брандира. — Этого не может быть! По — настоящему опасно оно только для нежити.

— Сходи к крепостной стене и убедись в этом сам, — пожал Ястреб плечами.

— Верю. Но вы же не за этим пришли?

— Не за этим, — подтвердил он. — Олетт разбудил меня сегодня рано утром и попросил прислать тебя. Кажется, там что-то попало в твои ловушки.

— И все?

— Об остальном он сказал, что сообщит тебе лично. Якобы я все равно не пойму, — Брандир недовольно поморщился.

— Время на завтрак есть? — поинтересовался я.

— Думаю, да. И, кстати, Леоша просила передать, что хочет лично поговорить с тобой о вчерашнем поведении своего жениха. Сколько вы выпили?

— Я немного. Чего нельзя сказать о Рикаре. У него чересчур слабый организм.

— Я рад, что ты начал сближаться со своими родственниками, — слегка улыбнулся Ястреб.

— Оу, не спешите, Брандир. Будь моя воля, я уже находился бы в нескольких сотнях верст от этой войны. Но раз уж мне пришлось здесь увязнуть, то приходится выбирать, используя разные способы. В том числе и сближаясь с 'родственниками'.

— И как же тебе в этом вчера помог Рикар, стратег? — усмехнулся Брандир.

— Мне было скучно, — признался я. — Я к Олетту. Позавтракаю потом. Скоро увидимся.

Махнув рукой, я быстрым шагом пошел в сторону входа в подземелье. Скорее всего, в ловушки попала обычная мелкая нежить, которая через некоторое время все равно погибнет от истощения. Но проверить все-таки стоит.

Старик встретил меня у самого входа. Быстро открыл дверь в свои 'чертоги' и, схватив меня за руку, втянул внутрь.

— Что такое? — нахмурился я.

— Слушай сюда, некромант! — он сжал в кулак рубашку на моей груди и притянул меня к себе так, что мои глаза оказались на одном уровне с его. Для своей комплекции он был удивительно силен. — Не знаю, что ты здесь наделал в прошлый свой приход, но в подземелье творится хрен знает что! Под плитами что-то шевелится, скребется. Мой помощник уже боится заходить внутрь — вдруг мальчонку кто-нибудь сожрет! Я не стал пока говорить об этом Брандиру. Даю тебе время все исправить.

— Для начала, может, отпустите меня? — спокойно спросил я.

Олетт отпихнул меня в сторону, подошел к двери, ведущей под монастырь, резко раскрыл ее и жестом пригласил внутрь. Перед тем как войти, быстро провел по карманам, проверяя, все ли на месте. Дверь за моей спиной с грохотом закрылась, как только я оказался внутри. И что же так напугало зрителя кладбища, который был отнюдь не робкого десятка?

Над дверью висела масляная лампа — единственный источник света. За пределами освещаемого ею круга царил непроницаемая темнота. Я шепнул заклинание. Темнота

отступила, а окружающее пространство окрасилось в синие, голубые и белые цвета. Заготовки в виде посоха у меня не было, осталось полагаться на свои собственные чувства, знания и... метательные ножи. Где и что здесь скребется? Пошел вперед, прислушиваясь и пригнувшись. Все, как и в прошлый раз. Но нож уже послушно скользил из рукава в ладонь.

Тихий вздох раздался справа в полусажени от меня. Само собой, я направился в ту сторону, пустив впереди себя заклинание, обнаруживающее нежить. Которая уже увеличила расстояние между нами, что было ожидаемо. Каждая нежить по своей природе — одиночка. 'Компанией' они нападают в том случае, если жертва сильнее. А в некромантах нежить чувствует Смерть, которая совсем не годится им в качестве пищи, поэтому нападает, только если мы первые их атакуем.

Вздох повторился. Сзади раздался похожий звук, а потом передо мной появилось полупрозрачное привидение. Как мне в начале показалось. Баньши. Это не то привидение, к которому привыкли обычные люди. Баньши появляется возле того, кто обречен на смерть. Ну и возле некромантов. Только от последних они стараются держаться подальше. В нас нет той энергии магии Жизни, которая так необходима этому виду нежити. Вот только... Почему эта баньши стоит ко мне так непозволительно близко? И, едва колыхнувшись, ее силуэт приблизился ко мне еще на пядь. Баньши сами выбирают, в каком виде появляться перед человеком. Реагируют на его память, эмоции и выбирают тот женский образ, который доставляет человеку наибольшую боль. Передо мной она предстала в виде незнакомой темноволосой женщины с глубокими печальными глазами. Привидение протянуло свои полупрозрачные руки ко мне.

— Тьма! — выдохнул я, делая шаг назад. Этого не может быть! Баньши не могут залезть в голову к некроманту, не могут выбрать нужный образ, и, тем более, не будут тянуться к нему! Что это за новый вид нежити?!

Губы баньши слегка приоткрылись. Зная, что за этим последует, я, шепнув нужное заклинание, послал в полет давно приготовленный кинжал. Через доли секунды его рукоятка уже торчала из груди нежити, лицо которой исказилось, а тело начало таять. С легким стуком кинжал упал на каменный пол подземелья. Нет, вид не новый. Баньши уничтожилась, как и ей было положено.

Звон разбитого стекла заставил меня резко развернуться назад. Никого. Мне не хотелось погружаться в то состояние, где чувства обостряются, а охота за нежитью доставляет удовольствие. В последний раз я порубил людей на фарш. Но если и дальше так будет продолжаться... Баньши просто не могла здесь появиться. Мелкая нежить — пожалуйста. Но баньши — уже нечто посерьезнее. Я же проверил в прошлый раз все входы — выходы, чтобы ничего лишнего не могло попасть сюда. Придется вновь обшарить все здесь, уничтожить лишнюю нежить и запечатать подземелье полностью. Не хочется в самый неподходящий момент получить удар в спину. Точнее, если учитывать расположение подземелья, то не в спину, а в нечто пониже.

Я поднял кинжал и пошел дальше по местному погосту, разыскивая источник звука. Через два ряда гробниц обнаружил осколки разбитой лампы. Провел рукой над ними. Тепла не было. Наверное, Олетт забыл одну из ламп на гробнице, а теперь ее кто-то или что-то уронило. Да, баньши здесь определенно была не одна. Я послал поисковиков в разные стороны, надеясь, что все-таки мне удастся обойтись одними заклинаниями, и не придется пользоваться способностями некроманта. Поисковики сообщили о местонахождении, по меньшей мере, шести особей нежити в пределах двух саженей от меня. Тьма! Откуда так

много?!

Утробное рычание заставило меня насторожиться. Из-за ближайшей гробницы медленно вышел упырь, сверкая красными глазами. Нет, одними заклинаниями не обойдешься. Особенно тогда, когда у меня нет анэкра. Рвано выдохнув, я поддался силе Некритте. Чувства обострились до предела: я знал, где именно находится каждая из нежити, что она собирается сделать в следующую секунду. Такое состояние продолжалось недолго. Через пару секунд я уже не так остро воспринимал окружающую действительность, но и остатка с лихвой хватит на уничтожение нежити. Жаль, нет анэкра. Но, думаю, я управлюсь и ритуальным кинжалом. Он обладает достаточной длиной.

Упырь резко отпрянул назад. Я же, выхватив кинжал, бросился в его сторону. Тот с подвыванием пятился назад, но при моем резком движении, сел на задние лапы, а потом, оскалив клыки, прыгнул на меня. Я упал, перекатился в сторону и, прицелившись, метнул кинжал в нежить. Взвизгнув, упырь упал, несколько раз дернулся и замер. Рычание раздавалось уже со всех сторон. Нежить готовилась напасть на меня одновременно.

Я едва успел вернуть кинжал, как подвергся новой атаке. Раз — уход вправо от оскаленной морды, два — пригнулся, поднырнул под пузо упыря и вспорол незащищенное брюхо. Хлынула ледяная вонючая кровь прямо на мою голову. Отфыркиваясь, я вылез из-под обмякшего тела и тут же почувствовал, как кто-то тянет меня за левую ногу. Ничего не видя из-за заливающей глаза жижи, я наугад ткнул в упыря, схватившего меня за нижнюю конечность. Визг, хруст — и хватка ослабилась. Не теряя ни секунды, я вскочил на ноги, одновременно вытирая рукавом лицо. В ноги впились еще два набора клыков — по одному на каждую конечность. Я выхватил короткий метательный нож левой рукой и полоснул обоими руками по загривкам слишком зубатых упырей. Ножи я заботливо точил каждый день, вкладывая в их сталь еще и заклинания. Поэтому они вошли в плоть упырей как в масло. Правда, метательный нож немного застрял в костях. Более длинный ритуальный кинжал отсек второму упырю голову. Вновь хлынула жижа, заменяющая упырям кровь. Остались еще двое, в глаза которых я метнул еще два ножа. Все.

Я втянул ноздрями воздух. Нежити больше не ощущалось. Но адреналин все еще играл в моей крови, не давая просто так покинуть это место. Я забрал все свое оружие и почти бегом осмотрел все подземелье, уничтожив пяток мелкой нежити, попавшей в мои ловушки. И только у двери, ведущей наружу, я почувствовал, насколько устал. Ноги начали мелко дрожать, а боль в них напомнила о том, что на мои конечности недавно покушалась нежить. Кровь коркой сковала кожу на лице, шее и руках. Поморщился и поскреб щеку. Тьма! Она еще и жутко воняет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я дернул дверь за ручку, желая как можно быстрее оказаться наверху, смыть с себя всю гадость и привести в порядок все еще кровоточащие раны. Пусть трупный яд мне не опасен, но он не позволял ранам закрыться. К моему удивлению, дверь не поддавалась. Я дернул еще раз. Этот, не побоюсь этого слова, сукин сын запер меня?! Был так уверен, что я не выберусь отсюда? Да драйна ему лысого! Я не нанимался сторожить его обожаемую трупохранилку от нежити. Давая Олетту последний шанс, я постучал в дверь. И тишина.

Адреналин все еще не утих, магия Некритты вот она, рядом вокруг меня. Дверь не только слетела с петель, но еще и 'прихватила' с собой косяк с частью штукатурки. Поморщившись от поднявшийся пыли, я вышел из подземелья. Конечно, дверь необходимо вернуть обратно. Но заниматься этим буду точно не я.

— Эрстин! Что ты творишь?! — встретил меня на пороге Брандир.

— Выбираюсь отсюда, — хмуро ответил я.

— Неужели трудно просто открыть дверь? — Ястреб с негодованием посмотрел на меня, а потом на устроенный мной беспорядок.

— Она была закрыта. Меня заперли там! — чуть ли не рыча прошипел я.

— Дверь была открыта, — раздался мрачный голос Олетта справа от меня. Я стремительно обернулся к нему. — Она открывалась в другую сторону.

— Святая К'шарли, — выдохнул Брандир, наконец, в подробностях рассмотрев меня. — Что там вообще произошло?

— Я работал, — я брезгливо осмотрел свою одежду. — Но дверь действительно была закрыта! Я не такой дурак, чтобы не проверить.

— Я ее не закрывал, — поспешно ответил Олетт, заметив мой взгляд.

— Мне это тем более не нужно.

— Мы все выясним позже. Эр, иди, помойся, приведи себя в порядок и приходи в кабинет Грая. Нам нужно поговорить.

— А мне нужен маг Жизни. Желательно, Натар.

— Он занят. Тебя Грай посмотрит.

— Но...

— Эр, иди. Не спорь.

— Действительно, мне некогда с вами спорить. Но кандидатура вашего друга устраивает меня меньше всего, так и знайте.

Слегка прихрамывая, я поковылял в сторону предоставленной мне комнаты. Почему последние дни такие длинные?!..

К Брандиру и Граю я пришел через полчаса, тщательно замотав раны обрывками простыни. Конечно, можно просто дождаться, пока все само не заживет, но мне не хотелось бы хромать по осажденному монастырю. Я даже вежливо постучал в дверь логова Филина и дождался его невежливого 'Не скребись там!'. Посчитав, что это и было приглашением, я вошел внутрь. Кроме Брандира и Грая здесь находился еще прикрывающий рукой глаза Рикар.

— Я передумал. Мне нужен сильнейший в этом монастыре маг, но не Натар. Кто-то более опытный, — с порога начал я.

— А не слишком ли ты обнаглел?! — мгновенно отреагировал на мою реплику Филин.

— Почему вы на каждую мою просьбу так реагируете? — прохромал к креслу и с удовольствием в него опустился.

— Во — первых, потому что все твои так называемые 'просьбы' звучат как требования, — Грай загнул один палец. — А во — вторых, сейчас ты заходишь слишком далеко.

— Почему же? — удивился я. — Неужели вам жалко одного из ваших одаренных гениев, которые все равно сейчас бездельничают в ожидании более серьезных событий?

— Ему жалко себя, — вмешался Брандир, усмехаясь. — Ведь именно он тот маг, который так тебе нужен.

— Не повезло, — согласился я. — Но мне он действительно нужен. Со мной творится неизвестно что. Сегодня ко мне слишком близко подошла та нежить, которая обычно не обращает на меня никакого внимания. Такое ощущение, что они заметили во мне магию Жизни. И я хочу, чтобы вы провели проверку на наличие во мне этой дряни.

— Ты про магию Жизни? — Грай угрожающе привстал.

— Грай, Грай, — Ястреб попытался его успокоить. — Ты помнишь, что я говорил? У нас разные мнения по одному и тому же вопросу. Просто посмотри его.

— Твой племянник уже сидит у меня в печенках, Бран, — сквозь зубы прошипел Филин.

— Просто посмотри.

Глава медленно выдохнул, уселся на место и согласно кивнул.

— Тебе всего лишь нужно взять в руки этот камень. Обычно они определяют уровень магии Жизни. Надеюсь, на этом моя помощь заканчивается?

Грай открыл верхний ящик стола, достал оттуда камень в ладонь и бросил мне. Я поддался вперед, чтобы поймать, даже не ответив на его вопрос. Камешек оказался нежно — розового цвета.

— Дальше? — поднял на него вопросительный взгляд.

— Сожми, — подал слабый голос Рикар.

Я послушно спрятал камень в ладонях. Тепло. Первое, что я почувствовал, это тепло. Которое постепенно превращалось в жар.

— Разожми ладони, — наконец, остановил меня Грай. Все трое мужчин с любопытством подались вперед. Камень стал лазурного цвета.

Грай выругался, Рикар присвистнул, а Брандир с лукавой улыбкой покачал головой. Один я как дурак смотрел на изменивший цвет булыжник и не понимал, что это все значит.

— Кого ты мне подсунул?! — вскинулся Грай. — Мало того, что этот мальчишка — некромант, так он обладает еще неслабым даром магии Жизни! Не могу поверить, что некроманты этого не видели.

— Арит был магом Жизни, забыл? — Брандир посмотрел на меня, все еще тупо смотревшего на камень.

— И? Дети не всегда наследуют дар родителей.

— Эру это удалось. Арит еще при рождении проверял его. Результат был положительным.

— Маг Жизни не может стать магом Смерти. Это две противоположные силы.

— Майера обладала слабым даром Некритты, — тихо признался Брандир. — Мы скрывали это. Узнали, что если не развивать дар Смерти, то это никак не скажется на ней. Но не думали, что он передастся ребенку вместе с даром отца.

— Майера это?.. — поднял я голову.

— Твоя мать и моя сестра, — Брандир виновато улыбнулся. — Нужно было давно рассказать тебе об этом. Я просто не думал, что дар магии Жизни все еще жив в тебе. Думал, он давно уничтожен некромантией.

— И что мне теперь с этим делать? — я поднял камень повыше.

— Стоит попробовать развить его в тебе.

— Как, по — вашему, вся эта гремучая смесь будет уживаться во мне?!

Отлично! Я старательно гнал от себя мысли о своих родителях и других родственниках, думая, что ничем не обязан людям, которые дали мне жизнь и больше ничего, кроме нее. Но после почти двадцати лет тишины оказывается, что они сделали для меня гораздо больше, чем я думал. Тьма! Я не знал, как справиться с одной только некромантией, а теперь на мне висит еще и ярлык мага Жизни. МАГА ЖИЗНИ, лысый драйн мне под одеяло!!! Ирони судьбы! Мне теперь стоит извиниться перед Натаром за все, что я говорил о нем? Тьма! А Мастер знал об этом! Безусловно, да. Вот что он имел в виду, когда говорил о моих новых

возможностях. Но тогда они проявлялись не так ясно. А с чего все началось? Конечно, с Ларики! И вмешательства богини К'шарли в мою жизнь. То-то с тех пор у меня начали лучше получаться иллюзии, а постепенно и нежить стала нападать, видя во мне неплохой источник энергии.

— Эрстин! — громче позвал меня Брандир. — Ты ничего не хочешь узнать о своих родителях?

— Не сейчас, — я положил камень на стол Грая. Если бы я знал, что для проверки способностей они используют обычные артефакты, то просто не обратился бы к нему, а тихо потолковал бы с Натаром. Камень начал медленно бледнеть. — Есть другие проблемы. На вашем кладбище появилась довольно сильная нежить, которая просто не может там быть. Как будто кто-то пронес ее внутрь. Единственный выход — тот, через который я вошел внутрь. Остальные полностью запечатаны. Когда я выходил, столкнулся с другой проблемой — кто-то прикрыл дверь. Олетт клянется, что это не он. Не знаю, почему, но я ему верю. Нужно искать того, что пронес заразу внутрь.

— Ты обвиняешь монахов?!

— Перестаньте вспыхивать по каждому поводу, — недовольно поморщился я. — Монастырю грозит настоящая опасность, если лежащие под ним трупы превратятся в сильную и кровожадную нежить.

— Туда мог проникнуть любой, — заметил Брандир. — Предлагаешь проверить всех?

— Это будет очень долго. Проверять нужно тех, кто не обладает даром магии Жизни. Некроманты могли просто наложить на одного из обычных людей заклинание.

— Во время осады никто отсюда не отлучался, — Грай, хмурясь, подключился к нашему обсуждению.

— Это могло произойти и раньше. Некроманты всегда заранее ко всему готовятся. Если Авора уже доставили в башню, то война все равно должна была скоро начаться. Его похищение лишь стало толчком. Подключите всех свободных монахов — пусть они незаметно осмотрят всех не — магов на предмет метки магии Смерти. И еще следует вновь запечатать подземелье. Я проверю его снова завтра.

На этом наш разговор закончился. Вот только следующий день стал почти полным отражением дня предыдущего. Только проснулся я один и от стука в дверь, за который обнаружился Брандир с сообщением о том, что на кладбище опять творится неизвестно что. Я быстро оделся, схватил приготовленный с вечера анэкр и понесся в подземелье. Хожу туда, как на работу.

В этот раз дело продвигалось намного быстрее. Длина шеста не позволяла нежити приближаться ко мне на расстояние укуса. Откуда в запечатанном вчера мною подземелье вновь взялись упыри? Плюс еще три баньши, полдесятка инфери и дюжина привидений?! После уничтожения этой 'дружной' компании я проверил каждый закуток, убив на это полдня, но так и не нашел, откуда все берется.

Выбравшись наружу, узнал единственные хорошие за сегодняшний день новости — монахи нашли того, на ком стояла метка. Им оказался помощник Олетта. Старик пытался защитить четырнадцатилетнего мальчишку, говоря, что это просто невозможно. Брандир тихо увел в сторону зрителя кладбища и предоставил мне свободу действий, но только в том случае, если подросток действительно виноват.

Что подтвердилось после моего беглого осмотра. Метке было не меньше недели. Но мальчишка даже не подозревал о ее существовании. Он жил обычной жизнью, всего

несколько раз в день впадая в состояние подчинения своему хозяину. И эти моменты полностью стирались из его памяти. Мне удалось получить всю нужную информацию из него с помощью обычного гипноза. С того момента, как на него поставили метку, помощник зрителя каждый день приносил из ближайшего оврага разные запечатанные сосуды с некромантскими 'заготовками'. Стоит только разбить один из них, и зараза распространяется вокруг, превращаясь в обычную нежить. Я нашел его 'кладку', уничтожил оставшиеся сосуды. Но также узнал, что еще вчера вечером мальчишка разбил кувшин с духом лича. В груди похолодело. Тьма! Лич на сегодняшний день считается самым сильным видом нежити. А если он еще получит подходящее тело, то с ним вообще будет не совладать.

Брандир вместе с Рикаром и Натаром пришли ко мне в комнату поздно вечером. Я все еще ходил из угла в угол, перебирая все возможные варианты. Для меня это стало делом принципа — обыграть Мастера. И спасти монастырь.

— Эр, можно? — заглянул внутрь Ястреб.

— Да — да, заходите, — рассеянно отозвался я.

— Я не один, — сообщил он. Следом вошли упомянутые выше Рикар и Натар.

— Вы что-то хотели?

— Узнать, что случилось. Ты заперся здесь уже около трех часов назад и до сих пор ничего не сообщил. Что произошло в подземелье? Нам следует чего-то бояться?

— Думаю, да, — я вздохнул. — Дело в том, что мальчишка успел выпустить на волю дух лича. Я его сегодня не обнаружил — он еще слишком слаб. А когда окрепнет, не думаю, что мне удастся справиться с ним. Он просто возьмет себе свое тело и оживит местный погост. Разом. И тогда вас захватят изнутри.

— А лич — это... — Рикар вопросительно посмотрел на меня.

— Не отпущенный в царство Некритты дух умершего некроманта. Когда он вселяется в тело человека, он становится сильнейшим некромантом. К тому же, неуязвимым. А уж если тело окажется телом некроманта, то все, тушите свет.

Я усмехнулся.

— Дать ему тело простого человека, а потом убить его — не вариант? — поинтересовался Брандир.

— Нет. Он все равно окажется в разы сильнее меня. Только если...

Я замер. Почему бы нет? Мастер вряд ли ожидает от меня такого, а если я подберу подходящие заклинания, да еще узнаю хотя бы основы управления магией Жизни, то...

— Что? — не выдержал, наконец, Натар. — Ты опять делаешь вид, что знаешь больше всех.

— Прости, — я криво улыбнулся, все еще продолжая лихорадочно обдумывать все подробности плана. — Это получается само собой в твоём присутствии.

Натар открыл рот, чтобы справедливо возмутиться на мою реплику, но был тут же перебит мною.

— Нат, ты сможешь объяснить мне основы магии Жизни? Все, что связано с ее управлением, простые заклинания против некромантов, ментальную магию? Сколько времени тебе нужно на это? И еще: в мое отсутствие тебе нужно постараться начать работать с Авором, объединяя усилия, как делал это со мной. Боюсь, когда некроманты увидят, что пламя на стене погасло, они ринутся в атаку. Потом...

— Стоп — стоп — стоп!!!! — резко перебил меня Натар. — Ты можешь объяснить мне, что ты собираешься делать?

— То, о чем ты мечтаешь с детства, и чего я все время не понимал: поступить как твои обожаемые герои и пожертвовать жизнью...

...Поистине эпические для меня слова. И вот теперь я лежу в чужой гробнице, морожу себе спину и то, что пониже, и жду 'визита' лича. Ну, не может он проигнорировать такую добычу. Он обязательно придет сюда. Руны, нанесенные мною на крышку гробницы, позволят ему только войти, но не выйти. А дальше в дело вступаю я и мои новые знания, всего полчаса назад полученные от Натара. Если не справлюсь за пять минут с личем самостоятельно, сработает самоуничтожающее заклинание, и меня разорвет вместе с ним. Надеюсь, для него станет неожиданностью, что у простого некроманта обнаружились способности к магии Жизни.

Тихий шепот заставил меня отвлечься от своих мыслей.

— Ты готов мне послужить, мальчиш — ш-шка? Я так долго ж — ш-ш — дал,

— Уверен, что не на холодном камне, — пробормотал я.

— О, не ожидал, что здесь окажешься ты, — в голосе слышалась улыбка.

— Представь и себе мое удивление, Кеорин, — я не думал, что отца убитого мною мальчишки превратили в лича.

— Как сладка мес — с-сть!

Это были последние слова Кеорина, которые я слышал. Затем перед моими глазами мелькнула серая тень, и я погрузился в темноту. Борьба началась...

Таура решила начать свои поиски с подземного кладбища монастыря. Последние дни Эрстина часто видели именно там. Девушка пыталась не думать о том, чем некромант там занимается. Хотелось верить, что все его походы на кладбище приносят пользу осажденному монастырю. Остальные мысли она старательно гнала прочь. Хватало и того, что она уже знает о некромантах.

Брандира Таура заметила сразу. Он стоял недалеко от входа в подземелье и о чем-то разговаривал с Натаром, тревожно косясь на дверь слева от себя. Ох, не зря девушку первым делом потянуло сюда. Тут явно что-то происходит. Воинственно уперев руки в бедра, она пошла к ведущим таинственный разговор мужчинам. Первым ее заметил Натар, когда Таура оказалась в двух шагах от них. От неожиданности юноша вздрогнул и оборвал сам себя на полуслове. Брандир перехватил его взгляд, устремленный в сторону девушки, и постарался как можно радушнее улыбнуться. Что насторожило цыганку еще больше.

— Таура! — с наигранным энтузиазмом поприветствовал он ее. Девушка сегодня решила не одевать уже ставший привычным за последние дни мужской костюм, а отправилась на поиски пропавшего некроманта в своей цыганской юбке. — Рад тебя видеть! Что-то случилось?

Брандир нахмурился, увидев, как девушка вздернула подбородок, стараясь при своем небольшом росте казаться выше.

— Судя по вашим таинственным шепоткам, думаю, да, — Таура сразу бросилась с места на карьер. — Только я об этом ни сном, ни духом. Пламя погасло, некроманты вновь двинулись в атаку, Эрстин куда-то пропал. Что происходит, барон?

— Все в порядке, Таура. Не стоит беспокоиться, все под контролем.

— Чьим, интересно? Вашим? Я уже начинаю в этом сомневаться.

— Я, пожалуй, пойду, — пробормотал Натар, бочком стараясь покинуть 'место сражения'. — Время, Брандир.

— Да, иди, — Ястреб проводил юношу тревожным взглядом.

— Вы мне не доверяете? — грозно прищурилась Таура. — Разве викару не доказали уже своей преданности?

— Что вы, Таура, — Брандир попытался изобразить улыбку, что мало ему удалось. — Как я могу сомневаться в преданности самых ярых борцов с некромантией? Просто в данной проблеме ни вы, ни ваш народ помочь не в состоянии.

— Но хотя бы знать, в чем она заключается, я имею право? — Таура с вызовом посмотрела на Ястреба, сложив руки на груди.

— Таура, не стоит... — начал было Брандир.

Его прервал мощный взрыв из-под земли. Такой силы, что и девушка, и мужчина с трудом удержались на ногах.

— О святая К'шарли! Что он там творит?! — Брандир резко повернулся в сторону входа в подземелье и рванул дверь на себя. На мгновение он поколебался на пороге, помня предупреждение племянника не соваться сюда, но очередное 'землетрясение' убедило его броситься вниз по ступенькам. Недолго думая, Таура последовала за ним. Кажется, она нашла некроманта...

Непроглядная чернота схлынула как морская волна. Я уже не ощущал своего тела, на первый план вышли чувства и эмоции. И еще странное ощущение взгляда в затылок. Решив последовать советам Натара, я представил свое сознание, как пустую комнату. Деревянные стены, пол и потолок. Не нужно холода и камня. Это прерогатива некромантии. Мне же в этот раз придется сражаться совершенно противоположным оружием. Я стоял посреди этой комнаты, чувствуя тяжелый взгляд, но как только обернулся, не увидел никого позади себя.

— Кеорин, ты даже при жизни был намного сильнее меня, — негромко заговорил я. — Чего же ты боишься сейчас? Я просто хотел поговорить с тобой.

— Самонадеянно с твоей стороны полагать, что я боюсь какого-то некроманта — недоучку.

Лич ответил не сразу, спустя несколько секунд раздумий. Я только удовлетворенно усмехнулся про себя. Он не ожидал вообще никакого сопротивления с моей стороны. И комната оказалась для него полной неожиданностью.

— Тогда прекращай прятаться, — предложил я.

Кеорин предстал передо мной таким, каким я его видел в последний раз, в том же самом бордово — черном костюме — ведь он находится в моем сознании. Черноволосый, с чуть посеребренными висками мужчина лет сорока с холодным взглядом карих глаз. Впрочем, у некромантов другого выражения я не встречал.

— Вот он я, — он слегка развел руки в стороны. — Хотел покаяться?

— Нет, — для него мой ответ стал неожиданностью. — Если бы я оказался в той ситуации еще раз, то поступил бы также. Возможно, меньше бы колебался.

— Ты убил моего сына, — прошипел некромант сквозь зубы.

— Но только мы с тобой знаем, что он твой сын. Ведь у некромантов детей быть не может.

— А думаешь, почему я оказался личем? Владыка узнал, кем был твой ученик. Мастер, чтобы зря не расходовать такой ценный 'продукт', как я, предложил 'законсервировать' меня в лича. Но даже если ты сейчас попробуешь отговорить от своего убийства, то ничего не добьешься.

— Прекрасно это понимаю.

— Вот и отлично. Я хочу как можно скорее избавиться от твоего инфантильного сознания, и начать жизнь, лишенную чувств.

Кеорин рванулся в мою сторону смазанным черно — красным пятном. Я скакнул в сторону, лихорадочно ища внутри себя то загадочное тепло, которое, по словам Натара, и должно было выплеснуться в магию Жизни. Удалось в последний момент ощутить обжигающий жар в области желудка, рванул на груди рубашку, чтобы как можно быстрее избавиться от него и замер. Как, кстати и Кеорин. Черно — красное марево висело в полусажени от меня. Тьма благословенная! Мы находимся в МОЕМ сознании, и правила здесь устанавливаю я, а не он. От дальнейшего любования зависшим личем меня отвлек усиливающийся жар в желудке. Ругая Натара, я попросту 'выплеснул' из себя это непонятное ощущение. Как — не понял сам. Просто в следующую секунду лич просто напросто 'схлопнулся' и исчез, а я осознал, что нахожусь в комнате один. Откуда-то, как будто издалека, раздался еще один хлопок.

Вспомнил о стремительно уходящем времени. Если пять минут уже прошли, то далекий хлопок мог оказаться ничем иным, как самоуничтожающим заклинанием, тогда почему я до сих пор жив? Комната расплылась перед глазами, снова темнота, а потом на меня резко нахлынули звуки. Я открыл глаза и резко встал. Ругнулся, с размаху угодив головой в надгробную плиту. Совсем забыл, дурак, что уговорил Брандира 'похоронить' себя.

Не знаю, откуда взялись силы, но плиту я отбросил, едва только подумав об этом. Она отлетела в сторону с жутким грохотом. А следом за этим последовал взрыв — сработало заклинание. Хлопок был лишь предупреждением, что время на исходе. Быстро упал обратно в могилу, спасаясь от кусков, на которые разлетелись ближайшие ко мне саркофаги. Тьма! Но этого было мало. За первым взрывом последовал второй. Не знаю, что и из-за чего уничтожалось, но грохот оглушил меня. Я чувствовал себя большой рыбиной, выброшенной на берег, судорожно открывая и закрывая рот и пытаюсь понять, что за... вокруг творится!

Не знаю, был ли после этого еще взрывы, но спустя какое-то время кто-то схватил меня за руку и рывком выдернул из пригретого мною места. Я с удивлением увидел бледное лицо Брандира и его быстро шевелящиеся губы. Даже не слыша, что он мне говорит, прекрасно все понимал. Ведь из приличных слов в его речи явно были только предлоги. Я расплылся в улыбке и покачал головой. Ястреб удивленно осекся, осмотрелся по сторонам, что-то пробормотал. На этот раз без нецензурных слов, поэтому я ничего не понял. А потом жестом показал мне встать и идти за ним. Я ухватился за края саркофага и потянулся вперед. Встал и только тогда понял, что практически опустошен. Из доступных мне сил осталась лишь сила воли, да и та подвела, вновь опрокидывая мое тело в полюбившуюся гробницу...

* * *

— Ты же помнишь, что говорил тебе Эрстин? — Натар вновь повернулся к маленькому бледному мальчишке.

— Да помню! — раздраженно вскрикнул Авор. Недавний знакомец задавал этот вопрос уже не первый раз. Наверное, думал, раз Авору всего пять, то совсем ничего не соображает, но это же далеко не так! Вот Эрстин сразу понял, что ему можно доверить такое дело, как защита монастыря. А этот... Натар видит в нем ребенка. Авор с большим удовольствием оказался бы на стене с Эрстином, чем с этим!

— Хорошо, молодец, — Натар подозрительно покосился на мальчонку. Что-то он нервный какой-то. Как бы не произошел спонтанный выброс некромантии. А судя по тому, какой у него потенциал, то следа не останется не только от штурмующих монастырь некромантов, но и сами защитники вместе с ними войдут в анналы истории раньше положенного срока.

От неопытных бойцов за последние дни осталась лишь малая часть — около двух сотен перепуганных и грязных мальчишек, которых некроманты гнали в бой чуть ли не силой. А те, увидев, что происходит с их друзьями, отнюдь не рвались становиться горящими живыми факелами. Авора решили привести на стену лишь во время временного затишья, когда некроманты прекратили штурм, а защитники на стенах сожгли дотла все трупы под стенами. Не следовало пятилетнему мальчишке видеть такое раньше времени. Он и так выглядел чересчур бледным и сосредоточенным. А ведь им двоим еще предстояло уничтожить последних людей во вражеском лагере и сделать так, чтобы некроманты последовали вслед

за ними.

Действовать решили, когда начался очередной штурм. На этот раз в атаку пошла и регулярная армия, чуть ли не пинками гнавшая перед собой оставшихся крестьян.

— Авор, приготовься.

Натар собрался, судорожно вздохнул. Он попытался все рассчитать. Подумал и о том, что у мальчишки от волнения и страха может ничего не получиться, и о том, что наоборот его силы окажется слишком много. Казалось, учтено все, что только можно. Но, тем не менее, ему было страшно. Натар посмотрел на почти невозмутимого Авора. Неужели всем некромантам свойственно такое холодное спокойствие? Или это влияние Эрстина? Маг Жизни наклонился и взял мальчика за руку. Авор вздрогнул, словно очнувшись ото сна. Он поднял на Натара встревоженные глаза, свидетельствовавшие о том, что он не так уж и спокоен, как могло показаться на первый взгляд.

— Уже? — тихо спросил он.

Натар утвердительно кивнул и, шагнув вперед, потянул его вслед за собой. Авор послушно шагнул к краю крепостной стены. Окружавшие их до того времени монахи поспешили скрыться. Приставные лестницы со стуком ударились о край стены, а потом запружинили под весом избегающих по ним людей. Натар поспешно зашептал заклинание, быстро шевеля губами. Авор как заколдованный глядел вниз. Юноша слегка дернул его за руку, чтобы отвлечь. Авор поднял голову и теперь смотрел прямо в рот магу. Натар же заканчивал заклинание Огня без Границ, собираясь использовать не только дар магии Жизни, но и свои природные силы феникса.

Дернул Авора за руку еще раз, после чего мальчишка крепко зажмурился и, как учил его Эрстин и Натар, подумал о том, что те, кто сейчас карабкается вверх и те, кто приказал им это делать — самые отвратительные в мире люди. Они хотят захватить это место, разлучить его с сестрой, отправить всех, кто находится в монастыре туда, где сейчас мама с папой. Но он может им помешать. Нужно лишь найти в себе что-то, что все вокруг называют загадочные словом 'магия'. У него ее много, ему говорили об этом.

То ли сработала сила убеждения, то ли Авор на самом деле почувствовал что-то внутри, но неожиданно для себя он резко распахнул глаза и громко закричал, чувствуя, как вместе с криком уходит что-то темное и нехорошее.

Натар от неожиданности вздрогнул, но с ритма не сбился и закончил заклинание, присовокупив к магии Смерти гремучую смесь своей энергии. Ни разу маг Жизни не слышал о таком оригинальном способе использования магии, как крик. Но, тем не менее, у них получилось. Все, кто находился за пределами крепостной стены и слышал пронзительный детский крик неожиданно замерли. После чего где-то под монастырем раздался глухой взрыв, который, однако, услышали лишь его защитники. Натар покосился назад. Он очень хорошо понял, что мог означать этот звук. Эрстин сделал то, что обещал. Умер. В глазах неприятно защипало, и юноша вновь обратил свое внимание на то, что творилось под стенами.

Не этого он ожидал. Да, осаждающие должны были погибнуть, но не так. Они вспыхнули как факелы и заживо сгорели. На землю упала лишь одежда, напоминающая теперь пустые мешки. Натар перевел взгляд в сторону лагеря некромантов. Там, похоже, тоже слышали крик — некроманты вспыхивали один за другим. Маг Жизни невольно приоткрыл рот.

Крик Авора резко оборвался. В ушах у Натара зазвенело от наступившей тишины.

Мальчишка хрипло задышал рядом с ним, а потом упал на колени, не отпуская руки мага Жизни. Натар присел рядом с ним.

— Ты чего? — он судорожно прижал к себе всхлипывающего Авора. — Все уже закончилось, Авор. Все получилось. Тихо — тихо.

Натар провел рукой по его волосам и только тогда заметил, как его руки мелко трясутся. Н — да, два самых сильных магов этого времени, только что уничтожившие около семнадцати сотен людей, трясутся, сжимая друг друга...

* * *

Я уничтожил монастырское кладбище.

С этой приятной мыслью мне, наконец, удалось прийти в сознание. Тьма, ведь действительно это сделал. И будь я проклят, если меня накажут! Открыв глаза, обнаружил себя в прежней комнате. Сквозь щель между шторами светило солнце, говоря о том, что с того момента, как ко мне пришел Брандир, прошли, по меньшей мере, сутки. Окна комнаты выходили на восток, поэтому лучи будили меня довольно рано. Я потянулся. Никаких неприятных ощущений, ни ломоты в костях, ни ран, ни царапин. А ведь я помню, как по мне несколько раз угодили обломки каменных гробниц. Из жалости кто-то из магов решил мне помочь?

Пришедшая следом мысль заставила меня резко вскочить на ноги и броситься к окну, в чем мать родила. Из окна моей комнаты, пусть и с трудом, можно было увидеть южную стену, на которую и должны были пойти Натар с Авором. Я распахнул шторы, дернул створки окна и чуть ли не по пояс высунулся наружу. Царящее безмолвие меня насторожило. На стене стояли одни лишь дежурные, во дворе бегали не — маги. Как будто войны и не было... Неужели получилось?

От раздавшегося позади женского крика я чуть не вывалился из окна. Развернулся, увидел пылающее лицо Тауры, которая, поймав мой взгляд, выскочила из комнаты, хлопнув дверью. Я недоуменно смотрел ей вслед, не понимая, что же так напугало решительную цыганку. Пока не обратил внимания на то, в каком виде предстал перед девушкой.

— О, Тьма! — простонал я, рванувшись сначала к штанам.

Первой мыслью было броситься за ней в погоню. А потом подумал, а что, собственно, она забыла в моей комнате? Если вошла в комнату мужчины без стука — будь готова к разным зрелищам. Я уже медленнее натянул штаны и потянулся к рубашке. Дверь вновь распахнулась, заставив судорожно натягивать рубашку, опасаясь появления очередной девицы. Но вместо нее в комнату вошел Брандир. Остановился на пороге, внимательно осмотрев меня с головы до ног.

— Понятно, — констатировал он.

— Что? — не понял я.

— По пути к тебе встретил Тауру. Растрепанную и с ярким румянцем на щеках. Теперь боюсь поинтересоваться, что между вами произошло.

— Между... Что?! Она залетела в комнату без стука, увидела меня без штанов и вылетела, не сказав ни слова!

— А что ты так забеспокоился? — Брандир широко ухмыльнулся. — Я ни в чем тебя не обвиняю. Пока.

— Вы что-то хотели? — раздраженно перевел я разговор на другую тему.

— Всего лишь поинтересоваться состоянием твоего здоровья. Но раз из твоей комнаты с такой скоростью выбегают возбужденные девушки, то значит все в порядке.

— Брандир! — прорычал я. — Вам не кажется, что есть более важные темы для разговора?

— Но они мне нравятся гораздо меньше, чем эта, — Ястреб подмигнул мне и уселся на стул недалеко от меня.

— Не сомневаюсь, — проворчал я, надевая жилет. — Как Натар и Авор? У них получилось?

— Совсем не так, как вы планировали. То ли Авор испугался, то ли Натар что-то напутал, но твой воспитанник выплеснул некромантию вместе с криком. Они все сгорели.

— Как Авор?

— Не очень. Натар отошел быстро, а вот он... Поговоришь?

— Я попробую, — чуть помедлив, ответил ему. — Кто-нибудь из некромантов выжил?

— Никого. От них от всех осталась лишь одежда, оружие и все остальное, с чем они сюда явились.

— Надеюсь, вы ничего не трогали в их лагере?

— Ждали твоего пробуждения. Грай, правда, рвался уничтожить все, что после них осталось, но я не позволил. Решил перестраховаться.

— Отлично! Я все проверю, а потом скажу, что делать с лагерем. Мне будет позволено узнать о ваших дальнейших планах?

— Мы нужны принцу Раниору. Он должен отвоевать трон у своего отца раньше, чем некроманты достигнут столицы.

— Они отправились в ту сторону уже четыре дня назад. Вы уверены, что способны их опередить?

— Некроманты не пойдут в Каролту. Их главная цель — Фериния. Возможно, их король направит небольшой отряд в столицу Бэрона, чтобы проконтролировать Толстяка.

— Вот и отлично. Думаю, они пока очень заняты для того, чтобы ловить меня.

— И ты можешь уехать на север и там спрятаться до окончания войны, — неожиданно предложил Брандир. Я присел на кровать.

Дельное предложение, которое, к тому же, тоже не раз за последние дни приходило мне в голову. Я мог бы самоустраниться, но почему-то не хотел. Какими бы трудными ни были последние дни, но мне понравилось каждый день жить в напряжении, думать о том, что случится в ту или иную секунду. Мне понравилось быть кому-то нужным.

— Я... я думаю, что останусь, — решил наконец. Брандир удовлетворенно улыбнулся. — И, думаю, вы этого и ждали, не так ли?

— Не буду скрывать, ждал и надеялся. И прекрати, наконец, мне 'выкать'. Мы, как-никак, родственники. И хочешь ты того или нет, но тебе придется выслушать от меня все о своих родителях.

— Сам хотел попросить, — признался я. — Но не сейчас. После разговора с Авором, после визита в лагерь некромантов и после того, как я узнаю ваши дальнейшие планы, мы с вами поговорим. Дядя, — помедлив, ответил я.

Ястреб улыбнулся и кивнул.

К Авору мне пришлось прорываться боем. Его до сих пор защищали викару, которые наотрез отказались впускать меня внутрь без разрешения Тауры. Но я не горел желанием

рыскать по всему монастырю в поисках девушки. Однако она появилась сама, когда я только собирался отпихнуть ретивого стража в сторону и пройти внутрь.

— Впусти его, Тивен, — раздался позади меня ее голос.

— Хорошо, Таура, — кивнул черноглазый мужчина. — Вы можете пройти, — последняя фраза, сказанная холодным тоном, была адресована мне.

— Только после Тауры, — я жестом показал ей проходить вперед. И не удержался от шпильки. — Не хотелось бы вновь почувствовать твой тяжелый взгляд в спину.

Девушка вспыхнула, отпихнула меня в сторону и вошла внутрь. Я довольно улыбнулся, а доблестный страж Тивен угрожающе нахмурился. А я скользнул вслед за девушкой.

Шторы оказались задернуты, и в комнате царил полумрак. Кровать Авора стояла в дальнем углу комнаты, его тело с трудом угадывалось под одеялом.

— Он спит, может, зайдешь попозже?! — прошипела Таура.

— Не спит, — не согласился с ней и шагнул к кровати. Медленно присел на краешек и тронул ребенка за плечо. — Авор, я насчет Ларики.

Мальчик судорожно вздохнул и развернулся ко мне.

— Она здесь? — хрипло спросил он.

— Нет.

Авор разочарованно опустил глаза, уселся поудобнее.

— Но мы поедем с тобой к ней. Завтра же отправимся в путешествие. Поедешь?

— Да, — тихо ответил он.

— Превосходно, — я улыбнулся. — Посмотри мне в глаза, пожалуйста. Ты же мне веришь?

Авор кивнул и послушно поднял глаза.

— Молодец. Помнишь, что я говорил тебе о тех людях? Они пришли сюда не для того, чтобы попить с нами чаю. В жизни всегда делаешь выбор. Вчера ты выбирал между двумя жизнями. Своей, моей, монахов и даже Тауры и жизнями плохих дядей под стенами. И выбрал правильно. Ты их не знал и не узнаешь. И не нужно думать об этом. Понял?

Авор кивнул.

— Тогда поспи спокойно. Встанешь — все будет в порядке. Думай о том, что скоро увидишь Ларику.

Мальчик медленно опустился на подушки и засопел.

— Ты что творишь? — Таура развернула меня к себе. — Это же ребенок! А ты чуть ли не уговаривал его убивать дальше!

— Ты чересчур перевозбужденная, — невозмутимо ответил я, отводя ее руки в стороны и поднимаясь с кровати. — Боюсь предположить, что явилось тому причиной.

Она отшатнулась от меня и выбежала за дверь. О, Тьма! Кажется, я теперь знаю, как отомстить ей за мое появление в монастыре. Таура тогда заставила меня думать, что мне грозит опасность.

Бросил последний взгляд на Авора. Пока говорил первое, что пришло мне в голову, удалось 'убрать' из его памяти самые неприятные эпизоды. Почти то же самое, что я проделал с Леошей. Следующим по плану стоял лагерь некромантов. Нужно найти все доказательства того, что Мастер мертв и по возможности забрать себе или уничтожить все его некромантские атрибуты, пока до них не добрались маги Жизни.

Я медленно бродил по лагерю некромантов, стараясь не упустить из виду ни одну мелочь. Позади уже осталось два десятка осмотренных палаток, а впереди — еще больше. Я обещал Брандиру осмотреть здесь все, прежде чем придут маги Жизни. Он так же, как и я, не доверял даже мертвым некромантам.

Пустая одежда, беспорядочно разбросанная вокруг, смотрелась просто нелепо. Для меня. До сих пор удивлялся тому, как сработали Натар с Авором. Маленький некромант от страха просто высвободил из себя свой дар, а Натар попытался как-то исправить это, но сделал еще лучше. Или хуже. Это зависит от того, с какой стороны смотреть на это представление. Единственное, о чем я жалел, что сам не мог присутствовать при нем. У Авора был огромный потенциал. Вот только будущего у мальчишки не было. Кто бы ни победил в этой войне, малому в любом случае придется нелегко. Некроманты просто лишат его личности, превратив в обычное оружие, а вторая сторона, где, к моему удивлению, оказался я, наоборот, постарается лишить его способностей. Ведь в случае победы последних начнется травля на некромантов. Тех, кого не смогут 'исправить', будут убивать. И что будет с Авором, который уже использовал некромантию?

Я, наконец, добрался до палатки Мастера. Его черную с красным одежду обнаружил у самого входа. Видимо, он выскочил наружу, как только услышал вопли мальчишки. Рядом беспорядочными кучками лежали тряпки его ближайших приближенных. Я поддел ногой черно — красный комок. Внутри него что-то звякнуло. Присел на корточки и начал методично перебирать одежду, ощупывая не только карманы, но и швы. Результатом поисков стал десяток амулетов, пяток колец, одна сережка и горсть монет. Порывшись среди амулетов, нашел единственный для меня важный. Связной.

Как часто Мастер связывался со своим Владыкой? Знает ли он уже о поражении? Я вертел в руках небольшой, с пол ладони, плоский камешек, когда услышал позади себя подозрительный шум. Напрягся, машинально сунув в карман амулет и сжав рукоятку скользнувшего из рукава ножа. В магическом плане я был полностью истощен. То есть если сзади окажется какой-нибудь выживший некромант, уходящий в момент смерти своих товарищей 'до ветру' за пределы слышимости, то мне конец.

Я резко поднялся и развернулся, уже отведя руку назад для броска, но уже в последнюю секунду удержал его в руке. Ко мне медленным шагом, скаля длинные, чуть желтоватые клыки приближался тигр. Если вспомнить, что эти животные водятся лишь на юго — восточном побережье, то этому животному просто нечего здесь делать. Если бы не одно 'но'. В монастыре живут викару, а на принадлежность этого зверя именно к ним указывал деревянный тотем на шнурке, проглядывающий сквозь густую шерсть тигра. И не мне говорить о том, что будет, когда я убью одного из них. Монстр по имени Таура — меньшее из зол.

— Эй, стой, — предупреждая поднял я руку. Тигр в ответ зарычал. — Ты же не из местных? Давай поговорим.

Животное смерило меня презрительным взглядом, но шага не замедлило. Да, среди тех викару, которые находились на территории монастыря, не было тигров. Такого бы я запомнил.

Тьма! Убивать его нельзя, но если мне предстоит выбор между моей жизнью и его, то

без колебаний выберу себя.

Тигр остановился, сгруппировался, оскалил клыки и прыгнул. Толчком в грудь сбил меня с ног. Я послушно упал, коротко выдохнув. Зарывав, тигр приблизил свою морду к моему горлу. Я одной рукой пытался отстранить его подальше, а вторую с ножом остановил напротив его сердца. Зверь внезапно замер, отстранился. Я отвел руку назад. А тигр к моему удивлению начал медленно обнюхивать меня: сначала шею, потом воротник рубашки, а затем его сопящий нос переместился на мою грудь. Я лишь удивленно хлопал глазами, уставившись на животное.

— Эй, ты чего? — ухватил его за уши и отвел ищущий нос подальше от себя. — У меня ничего нет!

Рыкнув, тигр мотнул головой, освобождая уши из моей хватки, и слез с груди.

— В чем дело? Что ты там унюхал?

Я критически осмотрел свою рубашку. Не знаю, что за запах он нашел на мне, но он однозначно спас жизнь или мне, или животному, а возможно и обоим.

Тем временем тигр не торопился возвращаться к своему человеческому облику. Он замер недалеко от меня, поднял голову и начал нюхать воздух. А потом, к моему удивлению, коротко, по — кошачьи мяукнул. Спустя пару минут я заметил выбирающихся из ближайшего лесочка людей с большими луками в руках. Они быстро приближались ко мне и зверю, не опуская оружия.

И как мне следовало расценивать появление новых викару? К положительным сторонам относилось то, что хотя бы с ними я мог поговорить по — человечески. К отрицательным — они явно находились на стороне полосатого кота, которому я не понравился с первого взгляда. Я с тоской посмотрел в сторону крепостных стен монастыря. Место, где я находился, отлично просматривалось оттуда, но на помощь ко мне никто не спешил. А ведь в этот раз я готов был признаться, что она мне нужна. Ведь только люди из монастыря могли подтвердить новоприбывшим викару, что я вполне безопасен.

При попытке встать с земли, я получил предупреждение в виде рычания от тигра и направленных в мою сторону наконечников стрел со стороны лучников.

— Я на месте, успокойтесь, — я примирительно поднял обе руки ладонями наружу. — Может быть, нормально все обсудим? Вы люди не местные, последних новостей не слышали. Направьте одного из ваших в монастырь, и вам там объяснят, что я безвреден.

— Некромант и безвреден? — насмешливо ответил (наконец!) один из лучников.

— Всякое бывает, — я повернул голову в сторону говорившего. Молодой мужчина, года на два — три старше меня, рыжеватый и сероглазый, в плечах шире меня, но роста примерно того же. — Так что ж? Принимаете мое предложение?

— Какое предложение? Разве здесь прозвучало какое-то предложение? — викару сделал пару шагов вперед, остановившись прямо напротив меня. — Ты думаешь, мы такие дураки, чтобы слушать некроманта, чудом уцелевшего после атаки магов из монастыря?

— Я думаю, да, — вздохнул я. — Вы дураки.

— Что?! — задохнулся рыжий, слегка опустив лук. — Единственное, что удерживает меня от того, чтобы сделать из тебя ежа — это твоя ценность как пленника.

Тигр коротко рыкнул, обращая на себя наше внимание.

— И приказ вышестоящего начальства, — добавил я, глядя на зверя.

Мне уже собирались достойно ответить, как вдруг крайний лучник крикнул.

— Кто-то приближается из монастыря!

В ту сторону обернулся лишь я и тигр. Остальные продолжали следить за мной настороженными взглядами. Я смог разглядеть, что из ворот выехало три всадника, но быстрее всех к нам понеслась, насколько я понял, какая-то собака. А, нет. Не собака. Рысь. Тигр раньше меня понял, кто несется сюда на всех порах. Внешне он оставался спокойным, лишь самый кончик полосатого хвоста слегка дернулся. Рысь остановилась возле него буквально через пять минут. Она с разгону боднула невозмутимого тигра в грудь, громко заурчала. Тигр ответил ей хриплым кошачьим мявом и прошелся по голове кистеухой кошки шершавым языком, взъерошив ей шерсть. Таура недовольно вякнула и отодвинулась от полосатика.

Я решил, наконец, вмешаться.

— Таура, — негромко позвал я, стараясь не нервировать окружающих лучников. — Ты не могла бы поумерить восторги и попросить своих знакомых убрать свое оружие?

Кошка повернула ко мне свою голову. После короткой вспышки передо мной уже стояла девушка в своем естественном облике. Полосатый последовал ее примеру, наконец, став человеком. Он оказался мужчиной лет пятидесяти, с темными, слегка посеребренными волосами и острым взглядом серых глаз. Его нос с горбинкой делал его чем-то похожим на орла, вот только его обличем оказался совсем другой зверь.

— Я требую объяснений, Рисса! — бывший тигр повернулся к девушке. — Почему от некроманта пахнет тобой? И почему он позволяет себе подобный тон? Как он вообще оказался жив? Ты писала брату, что абсолютно все некроманты были уничтожены!

— Но, пап... — начала было Таура, виновато глядя на мужчину.

— Лорд Деваль, я так понимаю? — своевременно вмешался подъехавший Брандир. Рядом с ним находился Грай и Натар.

Папа? Помнится, мне говорили о том, что он умер год назад. На мертвяка он не тянет, мне ли не знать. Чудо воскрешения?..

Я с любопытством ожидал развития событий. То, что от меня 'пахнет' Таурой объяснялось просто — перед тем, как я отправился в лагерь некромантов, на меня в коридоре налетела цыганка. Мне пришлось ее слегка приобнять, чтобы девушка не упала, но не более того. Вот только как она объяснит все отцу, как оказалось, ненавидящему некромантов.

— Ваше Высочество, барон, Глава, — викару повернулся к вновь прибывшим. Осмотрев всех троих, он почтительно поклонился только Натару, а Грай и Брандир удостоились лишь кивка. — Не ошибаетесь. Меня послали в помощь осажденным...

— Как он вовремя, — пробормотал я себе под нос.

— ... но уже на подходе к монастырю мне сообщили, что вы с успехом справились сами.

— Как оказалось, ваша помощь нам совсем не к чему, — вновь не удержался я.

— ...Плюс ко всему прочему здесь оказывается ЖИВОЙ некромант. Который, к тому же, слишком много себе позволяет.

— Лорд Деваль, — Брандир спешил первым. Затем Натар и Грай. — Думаю, принц Натар вам все расскажет, но после того, как вы прикажете своим людям убрать оружие. Этот некромант — на нашей стороне. Он принимал непосредственное участие в защите монастыря и сыграл не последнюю роль в нашей победе.

— Я ручаюсь за него, герцог, — поспешно добавил Натар. Он несколько скованно чувствовал себя в шкуре принца. Когда я его попросил вычислить их вероятную общую с

Авором силу, юноша выглядел более уверенным в себе.

О том, что он является особой королевских кровей, я узнал совершенно случайно, подслушав обрывок разговора между ним и Брандиром.

— Как вы знаете, Ваше Высочество, ваш отец предоставил мне полную свободу действий в том вопросе, что касается вашей безопасности. Я требую, чтобы этого некроманта содержали под стражей до тех пор, пока не прояснится вопрос с его участием в осаде.

— Спешу вам напомнить, граф, — вмешался Грай, постепенно закипающий от слов Деваль, — что сейчас вы находитесь на территории другого государства и не можете что-либо требовать от нас.

— Поверьте, Глава, еще как могу. У меня есть письменное на то подтверждение от принца Раниора, вашего сюзерена и будущего короля, если все пойдет так, как задумано, — с этими словами Доваль запустил руку за пазуху и вытащил свернутый трубочкой свиток. — Ознакомьтесь, будьте любезны. Чтобы впредь между нами не возникало разногласий.

Брандир взял из рук викару свиток, не спеша снял перевязывающую его веревочку и развернул бумагу в локоть длиной. Быстро пробежал глазами документ и молча протянул его Граю. Пока Филин знакомился с содержанием подозрительной бумажки, Ястреб перевел взгляд на меня. И, судя по всему, ничем хорошим для меня информация в свитке похвастаться не могла. Тьма!

Мне надоело сидеть на земле и ждать, пока сильные мира сего примут хоть какое-то решение в отношении меня. Я решительно поднялся на ноги, не обращая внимания на напряжение лучников. Убивать меня на глазах принца, только что поручившегося за меня, никто не будет. Найдут другое время и место.

— Возможно, теперь вы обратите внимание и на меня, — начал я.

— Эрстин, не сейчас, — одернул меня Брандир.

Молчавшая до сих пор Таура согласно кивнула головой. Нет, отца она не боялась, но, похоже, прекрасно понимала, что сейчас решается вопрос, который ее совершенно не касается.

— Думаю, как раз сейчас самое подходящее время, — не согласился я. — Хотелось бы прервать ваши переговоры на высшем уровне и перебраться в монастырь. Так уж и быть, на некоторое время я даже согласен посидеть в местной темнице для всеобщего спокойствия. Я так понял, что новоприбывшие до дрожи в коленках меня боятся. Что ж, готов пойти им навстречу и обезопасить от себя.

— Ч...Что?! — едва выдавил из себя лорд Деваль. — Что ты сказал?

— Повторяю...

— Эрстин! — повысил голос Брандир. — Думаю, ты сказал достаточно. Отправишься в монастырь в сопровождении Грая. Если лорд Деваль настаивает на твоём заточении...

— Этот сукин сын будет присутствовать при нашем с вами разговоре! — холодно прервал его граф.

Брандир дернулся, Грай предостерегающе положил ему руку на плечо, Натар испуганно округлил глаза, а Таура со страхом повернулась в мою сторону. Деваль непонимающе нахмурился. Я поспешил прояснить уважаемому графу ситуацию.

— О, герцог, — укоряюще поцокал я языком. — Как вы можете оскорблять сестру присутствующего здесь барона? Это, по меньшей мере, некорректно.

До него дошло, но с опозданием. И, судя по выражению его лица, он и до этого знал о

том, кем я прихожусь Брандиру. Только несколько упустил этот момент, когда оскорблял меня. Герцог многословно и сконфуженно извинился перед Брандиром, злобно косясь в мою сторону, как будто это я был виноват в его непомерно длинном языке, но ни слова не сказал о том, что, ко всему прочему, оскорбил и мою мать, и меня самого. И от своих слов, о том, что я буду присутствовать при беседе, не отказался. Чего я, впрочем, и добивался.

* * *

Таура нервно вышагивала по своей комнате, время от времени проводя по волосам судорожным движением руки. Отец, после извинений уже не чувствовавший себя виноватым, сразу же потребовал отдельный кабинет для разговора, пригласив туда только Грая, Брандира, Натара, Леойна и, чудом оказавшегося там, Эрстина. Трудно представить, что творится за стенами кабинета Главы. Особенно, когда там присутствует некромант, действия которого так трудно предугадать.

Отец девушки отличался тяжелым характером и авторитарным поведением. Раниор всегда удивлялся тому, что при таком отце Таура не выросла забитым ребенком, но потом добавлял, что убийственная смесь характеров ее отца и матери породила вот такое взрывоопасное чудо. Как бы то ни было, цыганка всегда могла противостоять отцу, правда, не всегда с пользой для себя. Сколько раз он ее наказывал, запирали, но бесполезно. Ей даже удалось уговорить отца взять ее на работу. Он согласился на это, надеясь, что так дочь всегда будет под присмотром.

Дед девушки действительно был вожаком табора викару, одним из старейшин их большого племени. Он надеялся, что и его сын примет на себя обязанности по управлению табором после него. Но он оказался слишком амбициозным, чтобы продолжать династию. Он хотел пробиться наверх, поэтому еще в шестнадцать лет сбежал из табора вместе с горсткой своих самых верных людей. Табор в то время осел в горах вместе с горцами — викару, и молодым людям просто не хватало путешествий. Отец Тауры спас тогда еще принца Крониона от разбойников, за что король — отец пожаловал ему титул барона и предложил службу при дворе. Из стражника молодой цыган постепенно стал личным телохранителем короля, получил титул графа за очередное спасение его жизни, а позже стал главой службы безопасности, и, наконец, главой службы разведки, оставив предыдущую должность Хайлиру Ранну.

Однажды король отправил его в Бэрон, чтобы выяснить, что опять задумал Толстяк. Ведь он после рождения сына немного притих. Войтон Зарид, сын цыганского вожака, герцог Деваль, граф Корто, барон Лорт, известный своей высокомерностью и холодностью глава службы разведки, к своему удивлению влюбился в королеву Бэрона. И сам не заметил, как они оказались в одной постели.

Он пытался уговорить ее сбежать вместе с ним, но мать Тауры наотрез отказалась. Герцог вернулся в Феринию, даже не подозревая о беременности своей женщины. Об этом ему спустя три месяца сообщили его люди. Деваль снова отправился в Бэрон. Вот только королева отказалась даже встречаться с ним. Он уехал, не узнав, что она боялась, что король следит за ней и может догадаться, кто наставил ему рога.

Герцог решил, что для королевы он стал всего лишь минутным развлечением. Через полгода Войтон убедился в обратном, когда на пороге его дома появился кузен королевы с

орущим свертком в руках и последним письмом от своей сестры. Так Таура оказалась на воспитании своего отца и деда. Очень часто к ней ездил дядя, позже начал и брат.

Отец был на севере, когда Таура предложила свои услуги королю Крониону в сборе информации в Бэроне. Король согласился практически сразу, хотя немного колебался перед тем, как принять решение, зная, как его глава службы разведки печется о своей дочери. А папочка, вернувшись из своей поездки, сразу бросился на поиски своей непутевой дочки. Да еще и притащил с собой Леоина. Она совсем не была готова к встрече с женихом.

Девушка коротко выдохнула, сжала кулаки и вышла из комнаты. Кроме всего прочего, отец ненавидел некромантов. Ему пришлось около пяти лет работать на границе с Дартолиссом и полгода, скрываясь, жить в самой стране некромантов. И говорить об этом времени с дочерью он всегда отказывался. Поэтому Таура так беспокоилась за Эрстина. Он был действительно полезен, а если и останется на их стороне, то от него будет намного больше пользы.

Кабинет Грая находился в соседней башне, но Таура достигла его за считанные минуты. Поколебалась пару секунд около двери и осторожно прижала к двери ухо. Оттуда раздавались приглушенные мужские голоса. Вот только говорили они очень неразборчиво.

— А они знают, что ты здесь делаешь?

От неожиданно раздавшегося над 'свободным' ухом голоса девушка едва не вскрикнула. Но только вздрогнула и повернулась к говорившему. Рядом стоял улыбающийся Рикар.

— А ты как думаешь?! — язвительно ответила она.

— Думаю, нет. Подвинешься?

Таура удивленно моргнула. Кузен Эрстина вел себя не так, как обычно.

— Мне тоже интересно, что ответит Эрстин твоему отцу. Да, я встретил их, когда они шли в сторону кабинета. И поведение кузена мне не понравилось.

— Хорошо, устраивайся поудобнее, — неохотно согласилась Таура.

Рикар снова улыбнулся и прижался щекой к двери и приглашающе махнул рукой девушке. Покачав головой, Таура пристроилась рядом с ним, стараясь не думать о том, что будет в том случае, если кому-нибудь срочно приспичит выйти из кабинета...

* * *

Грай гостеприимным жестом пригласил всех в свой кабинет. Первым вошел Натар, за ним, естественно, герцог Ледышка вместе с тем рыжим лучником, затем Брандир и только потом я.

— Итак, — на правах хозяина кабинета начал Грай, усевшись за свой стол. — Согласно тому свитку принц Раниор наделил вас всеми полномочиями, позволяющими вам командовать в моем монастыре.

— Я не претендую на ваш монастырь, — покачал головой герцог. — Просто принцу необходимы люди и маги в завоевании столицы. Он хочет совершить дворцовый переворот и послал меня за людьми в монастырь. Сначала, предполагалось, что мы поможем вам снять осаду. Но этот вопрос, думаю, лучше обсудить позже. Начнем с того, что здесь делает некромант.

— Не думаю, что Кронион не осведомлен о нем. Что конкретно вы хотите узнать? — спросил Брандир.

— До меня дошли слухи, что вы предоставили некроманту слишком много свободы действий.

— Это было оправдано, — ответил Грай.

— В таком случае, я хотел бы для начала ознакомиться с отчетом о штурме и последующей осаде, и только тогда я смогу объективно решать, были ли ваши действия оправданы или нет.

— Секунду, — Грай напряженно улыбнулся, открыл ящик стола и достал оттуда кипу бумаг. — Сейчас будете знакомиться или позже?

— Конечно, сейчас, — не дал ответить герцогу я. — Профессионализм не позволит герцогу не только отдохнуть и перекусить с дороги, но и отложить вынесение мне приговора.

— Как ты проницателен, — холодно, не поднимая глаз от протянутых Граем бумаг, ответил Деваль. — Не люблю оставлять врагов за спиной.

— Его Светлость владеет скорочтением. Просмотр этих документов займет у него не более двух минут, — заметил не представленный нам рыжий.

— Спасибо, Леойн, — также безучастно сказал герцог, уже приступив к чтению. — В этом не было необходимости.

— Прошу прощения, — виновато опустил глаза тот.

— Не получилось выслужиться, — пробормотал я себе под нос.

— Эр! — зашипел на меня Брандир.

— Я не реагирую на нападки смердящих некромантов, — презрительно отвернулся рыжий от меня.

Я только покачал головой. Как ребенок! Старается быть похожим на своего кумира, но с его рыжей шевелюрой ему это мало удастся.

— То есть последней атакой, уничтожившей некромантов, руководили вы, принц? — Деваль закончил свое ознакомление действительно очень быстро.

— Да, отчасти, — неожиданно стушевался Натар. Похоже, он боялся герцога, хотя имел право приказывать ему. Намекнуть ему, что ли?

— Тогда что конкретно сделал ваш некромант для победы?

— Уничтожил нежить на кладбище, — вставил Брандир.

— И ко всему прочему, все кладбище, — парировал Деваль.

— Он зажег огонь, не позволяющий некромантам приблизиться к монастырю близко.

— А как же то, что он приказал убивать ни в чем не повинных людей?

Я с интересом наблюдал за тем, как Брандир перечислял Девалью мои 'подвиги', а герцог с невозмутимым лицом превращал их в грехи. Они как будто перебрасывали друг другу мячик.

— Не перехвалите меня, — вмешался я, наконец. — Никогда не слышал в свой адрес столько комплиментов. Мне уже готовиться к отправлению в темницу?

— Думаю, это наилучший выход, — кивнул Деваль. — Окончательное решение будет принимать принц Раниор.

— Вы не имеете права, герцог, — к всеобщему удивлению присутствующих в кресле выпрямился Натар.

— Простите, Ваше Высочество? — Деваль вопросительно поднял брови.

— Эрстин находится под моим покровительством, и решать его дальнейшую судьбу буду только я.

— Ваш отец отдал мне приказание действовать так, как я посчитаю это нужным, если это будет касаться вашей безопасности. И это как раз тот самый случай.

— Это не тот самый случай, — резко отрезал Натар. — Эрстин сядет в темницу, когда Я решу.

— Да, Ваше Высочество, — герцог покорно склонил голову, осознав, что сейчас лучше не спорить.

— Тебе это все доставляет удовольствие, не так ли? — тихо прошептал мне на ухо сидящий рядом Брандир.

— Меня в первый раз не могут поделить между собой две высокопоставленные особы, — с полуулыбкой признался я.

— Эрстин, — обратился ко мне Натар. — Ты можешь идти. Остальное мы обсудим без тебя.

— Конечно, Ваше Высочество, — насмешливо склонил я голову.

Я поднялся и направился к двери. Возле нее я поколебался, услышав снаружи подозрительный шум. Губы невольно расплылись в улыбке. Я осторожно открыл дверь, боясь пришибить любопытных слушателей, и быстро выскользнул наружу, нос к носу столкнувшись с Рикаром и Таурой.

— Все слышали, или что-то повторить? — я прислонился спиной к двери и сложил руки на груди.

— Конечно, повторить, — наигранно возмутился Рикар. — Что-нибудь еще будет интересное?

— Нет, я же вышел, — развел я руками и отошел от двери. — Пойдемте.

— Сказать по правде, я ожидал от тебя большего, когда просил Тауру поделиться со мной дверью. Ты даже не вывел никого из себя.

— Ах, леди Таура, как вам не стыдно, — улыбнулся я девушке. Она только фыркнула. — Если они хотят перетягивать меня в разные стороны, как тряпку, то — пожалуйста. Не хочу им мешать.

— В таком случае, тебя могут просто порвать, — заметил Рикар. — Ты же думал о том, что делать дальше? Брандир ждет от тебя помощи, а герцог — какого-то подвоха. Что же хочешь сделать ты?

— Я? Я всего лишь обещал Авору отвезти его к сестре.

— Отлично! — внезапно вспылила Таура и резко остановилась передо мной, перегородив мне дорогу. — То есть тебе как всегда все равно, что будет с окружающими тебя людьми?!

— Не перестаю восхищаться твоей проницательностью! — от 'переизбытка чувств' я даже приложил ладонь к груди.

— А если нам необходима твоя помощь...

— ...то оплатите мои услуги, — закончил я за нее.

— Скотина! — прошипела девушка. Она развернулась так резко, что ее длинные волосы, собранные в хвост, стегнули меня по лицу.

— Зачем ты это делаешь? — с любопытством осведомился Рикар, вместе со мной наблюдая за удаляющейся девушкой.

— Что? — не понял я.

— Пытаешься казаться хуже, чем ты есть на самом деле. В тебе и так грязи достаточно.

— То ли похвалил, то ли унизил, — взглянул я на кузена.

— Понимай, как знаешь. Но все-таки подумай о том, как будешь жить дальше.
— Конечно, мамочка, — хмыкнул я. — Но я уже все давно решил. Увидимся позже.
С этими словами я отправился вслед за девушкой. Без нее меня снова не пустят к Авору.

* * *

— Ваша Светлость! Ваша Светлость!

Кто-то звал его и тряс за плечо. Герцог Деваль, всего пару часов назад отправившийся в постель, недовольно застонал. Если этот мальчишка, Леоин, вновь увидел нечто подозрительное, которое на самом деле таковым не является, то его терпению придет конец. Войтон уже начал жалеть о том, что согласился на брак дочери с этим молодым человеком. Ему не сладить с его своевольной дочерью.

— Что, Леоин? — с трудом разлепил веки Деваль.

— Брандир Веркин приказал вас разбудить. Похищена ваша дочь.

— ЧТО?!

Сна как и не бывало. Щелчком пальцев Войтон зажег свет, вскочил с кровати и бросился к своей одежде.

— Быстро, подробности, пока я одеваюсь!

— Вечером я пошел к Тауре, чтобы, наконец, поговорить с нею, но она не открыла дверь. Я не стал настаивать и ушел. Пару часов назад я вышел во двор, прогуляться и решил еще раз зайти к ней. Дверь оказалась открыта, но Риссы в комнате не было, да и кровать была застелена.

Деваль, наконец, оделся, стараясь не думать о том, что этот мальчишка собирался делать с его дочерью ночью. Кивком указал ему на дверь и отправился следом.

— Продолжай.

— На кровати лежала записка, я развернул ее и прочитал. Извините, Ваша Светлость, но она предназначалась вам, но адресат был указан только внутри.

— Не важно. Продолжай. И записку давай.

Леоин вытащил из внутреннего кармана охотничьей куртки клочок бумаги и протянул его герцогу. Он буквально выхватил ее из рук молодого человека, развернул и быстро пробежал глазами. Леоин молчал.

— Проклятый некромант! — выругался он. — Как он посмел!

В записке было сказано:

'Ваша Светлость, спешу вам сообщить, что ваша дочь решила отправиться со мной в далекое путешествие. Не могу сказать, что она сделала это добровольно, но ее взгляд точно сверкал страстью, когда я привязывал ее к седлу. Впрочем, мы всегда можем с вами договориться, и я верну вам ее в целостности и сохранности. Цену сообщу вам позже.

Э.'

— Как Брандир узнал об этом? — спросил у Леоина герцог.

— Я встретил его в коридоре, когда вышел из комнаты Тауры. Он сразу же направил меня к вам, а сам куда-то ушел.

— Идем сразу к кабинету Грая. Думаю, они уже там.

Почему он сразу не отправил этого некроманта в темницу? Не настоял на своем? Да, Натар принц, которому он должен подчиняться, но Кронион ясно дал понять, что при угрозе

его жизни, он может действовать на свое усмотрение. И Войтон всегда мог доказать, что такая возможность существует. Натар — больше ученый, чем политик. Он бы не смог противостоять герцогу в открытом споре. А теперь... Теперь этот сумасшедший может сделать с его дочкой все, что...

Герцог сжал кулаки, старательно гоня мысли об ужасах, которые подвластны некромантам.

Он вошел в кабинет Главы монастыря без стука, пинком открыв дверь перед собой. Ему удалось услышать обрывок разговора между Брандиром и Граем.

— ...по — твоему, твоему любимцу они понадобились? Он совсем рехнулся?! — почти кричал Грай.

— Кто 'они'? — Войтон выудил из разговора самое главное.

Друзья молчали, стоя напротив друг друга.

— Если вы не заговорите, я не знаю, что с вами сделаю, — тихо начал герцог. — Моей дочери угрожает опасность, а вы ругаетесь как сварливые муж и жена. Я не потерплю тайн.

— Давай же, Бранд, похвастайся успехами своего подопечного.

— Этому должно быть объяснение, — барон поднял на герцога взгляд. — Он не мог похитить их только для того, чтобы получить выкуп.

— Кого 'их'? — повысил голос Деваль.

— Вместе с Таурой пропал и Авор — мальчик — некромант.

В оглушительной тишине стук кулака герцога по столу, как это ни банально, показался присутствующим громом среди ясного неба...

Тяжелый взгляд. Я буквально физически ощущал его на своей спине. При такой страстности она рано или поздно прожжет там дыру.

— Авор, есть не хочешь? — чтобы как-то отвлечься от этого неприятного ощущения, я обратился к сидящему передо мной в седле мальчику.

— Да, немного. Мы остановимся?

— Думаю, да, — решил я. — Сейчас найду подходящее место, и остановимся.

— А Тауре можно будет поесть? — поинтересовался Авор.

— Конечно. Если она хорошо будет себя вести.

Авор промолчал, откинувшись мне на грудь. А я продолжил осматривать окружающее пространство в поисках удобного места для стоянки, вспоминая, как выбирался из замка.

... Я догнал Тауру, когда она уже бегом спустилась вниз по ступенькам.

— Постой! — крикнул я ей. — Нужно поговорить!

— О чем? — резко развернулась она ко мне. — О твоей цене? Наконец, подсчитал, во сколько обойдутся твои услуги?!

— Нет, я хочу навестить Авора. Надеюсь, это мне позволено? Ребенку нужны прогулки. Я могу с ним погулять на территории монастыря?

— Только в моем сопровождении, — безапелляционно заявила цыганка.

— Конечно, — покладисто согласился я. — Еще какие-нибудь условия?

Таура подозрительно осмотрела меня с ног до головы.

— Пока нет, — медленно проговорила она. — Но если будут, я обязательно сообщу.

— Я в этом не сомневаюсь, — невозмутимо кивнул я. — Идем?

— Идем, — Таура еще раз, с прищуром, посмотрела на меня и направилась в сторону башни, где находилась комната мальчика.

Весь путь мы проделали молча. У дверей она на мгновение остановилась, кивнув охраннику и сказав, что он пока свободен, так как Авор пойдет на прогулку с ней. Викару послушно испарился, напоследок удостоив меня полного подозрения взгляда. Я только покачал головой. Какие все подозрительные! Как только миновала опасность в лице стоящих под стенами некромантов, все внезапно вспомнили, что внутри стен тоже есть не менее опасный враг. И им, к моему восторгу, оказался я сам. Лестно, лысый драйн меня за ногу!

Авор сидел на подоконнике и смотрел в окно. А что еще оставалось делать пятилетнему ребенку, если ему не предоставили никаких развлечений?!

— Эрстин? — заметно обрадовался он, спрыгивая со своего насеста.

— Я, я. Гулять пойдешь?

— Сейчас?

— Можешь и позже.

— Нет, пойдем, — мальчишка схватил меня за руку и потащил к двери.

Таура поплелась следом за нами. У выхода я галантно пропустил девушку вперед, прикрыл дверь, мельком осмотрел ее, незаметно для Тауры нарисовав на ручке заранее приготовленную руну.

Мы прошли до огороженной площадки, где занимались монахи, некоторое время понаблюдали за ними. Авор с любопытством расспрашивал о движениях молодых магов. Потом я повел свою небольшую компанию к входу на кладбище, мимо которого мы просто

прошли, когда как я осторожно втянул ноздрями воздух. Двери все также не было, поэтому из недр земли ощутимо несло затхлостью и плесенью, но, к моему облегчению, не было слышно запаха нежити.

Прогулка оказалась короткой. Вскоре Тауру позвал освободившийся отец, а оставлять со мной Авора она не захотела. Мы вернулись обратно, я попросил девушку дать Авору хотя бы книгу, на что она согласно кивнула.

Из комнаты я вышел уже в сумерках. Первым делом пошел к Авору. Мальчик был заранее предупрежден о побеге с помощью записки, которую я вложил ему в карман. Он тогда удивленно посмотрел на меня, но я одними губами сказал ему 'Потом'. Авор согласно кивнул и с невозмутимым видом продолжил расспросы. В грамоте мальчика я был уверен. Не мог такой одаренный во всех смыслах ребенок не уметь читать.

Страж сонно покачивался у входа в комнату мальчишки. У меня давно возникло ощущение, что его охраняли только от меня. Ведь монастырь был забит магами Жизни, которые даже теоретически не могли причинить ему вреда. Единственным, кто представлял хоть какую-то опасность в этом 'оплоте добра и святости' был, конечно же, я.

Прошептал заклинание. Руна позади викару вспыхнула, одновременно с этим где-то справа раздался щелчок, и страж тут же схватился за оружие, настороженно высматривая источник звука. Который через пару секунд вновь повторился. Викару взглянул в сторону двери, но все-таки решился и отошел от нее. Я бесшумной тенью двинулся за ним, не забыв накинуть на себя иллюзию. Конечно, она мало мне поможет, если этот доблестный хранитель догадается о моем присутствии, но на первое время сгодится. Викару сделал всего три шага и остановился. Я досчитал до двух, одновременно поднимая над головой стража анэкр. Против викару стоило бороться только грубой физической силой. Магия здесь бесполезна. Поэтому я одновременно с громким щелчком прямо перед носом викару с силой опустил на его голову посох. Деревянная палка даже слегка завибрировала в моих руках при соприкосновении с поистине железной головой стража. Он как подкошенный рухнул у моих ног. Присел рядом с ним и аккуратно пощупал затылок. Убивать его не входило в мои планы. Выживет. Шишка с куриное яйцо на голове сойдет не скоро, но зато надолго запомнится. Так же как и тот, благодаря кому он ее получил. Если страж, конечно, узнает о личности нападавшего.

Я вернулся к двери, провел по своей руне, заменяя ее на другую, а потом повернул ручку. Дверь послушно открылась. Я заглянул внутрь и тихо позвал Авора.

— Ты готов?

— Да, — из темноты прозвучал голос Авора. — Мне выходить?

— Да, я жду.

Послышался шорох, потом звук шагов и на пороге появился растрепанный мальчишка, как сова моргающий огромными глазами.

— А почему нельзя уехать днем?

— Потому что злые дяди в лице обитателей этого доброго дома нас никуда не отпустят. А тебе ведь хочется увидеть Ларику?

— Да. Она больше не приходила?

— Нет. И ты не поверишь, иногда я даже скучаю, — я взял Авора за руку и потащил прочь отсюда.

— Поверю, — вздохнул он позади. — Я тоже скучаю. А почему они нас не выпустят?

— Обещаю, я отвечу на все твои вопросы, как только мы выберемся отсюда.

— Хорошо. Я не маленький. Я понимаю.

— Вот и ладненько.

Таура жила в соседней башне. Здесь уже никаких стражников не наблюдалось — это место и без того считалось безопасным из-за расположения в башне комнат Грая и самых близких его гостей. Заклинаний понатыкали на каждом шагу, но на меня они давно не реагировали.

— Мы с собой еще возьмем Тауру, ты не против?

— Зачем? — удивился Авор.

— А ей тоже угрожает здесь опасность, только она еще не знает об этом, — к своему удивлению ляпнул я. — Я сейчас постучу к ней в дверь, ты стой здесь.

Я указал мальчику на место за дверью. Он кивнул и устроился там. Я коротко постучал в дверь. Через несколько секунд она открылась, явив передо мной недовольную Тауру. Она была полностью одета — значит, еще не собиралась спать.

— Чего тебе? — заткнув за ухо выбившуюся прядь волос, спросила она.

— Не поможешь?

— Что на этот раз? — обреченно вздохнула девушка.

— Можно, я войду? Как-то неудобно разговаривать на пороге.

Таура поколебалась мгновение, но все же распахнула дверь пошире и кивком пригласила меня войти.

— Спасибо, — вежливо отозвался я, незаметно подмигнув Авору.

— Не стоит благодарности. Ты здесь ненадолго.

— Ты тоже, — тихо отозвался я.

— Что? — обернулась Таура ко мне.

— Ничего, только мысли вслух. Можно присесть? — указал я на стул.

— Садись. В чем я должна тебе помочь?

— Твой отец. Что он решил в отношении меня?

— Тюрьма и смерть, — коротко ответила цыганка.

М — да, диалог у нас никак не завязывается.

— Отлично, — я встал со стула и приблизился к сидящей на низкой кушетке Тауре. — То есть, у меня практически нет шансов?

— Ты что-то задумал? — настороженно поинтересовалась девушка.

— Нет, конечно же нет, — я остановился рядом с ней.

— Ты что-то задумал, — теперь уже утвердительно сказала Таура.

Я присел рядом с ней. Девушка дернулась в сторону, но поймав мой взгляд, замерла на месте. Я медленно протянул к ней правую руку, осторожно обхватил пальцами ее подбородок и слегка улыбнулся. Она следила за моими движениями, как настороженная кошка, готовая в любую секунду или отскочить в сторону, или тяпнуть наглеца за руку. Ее глаза раскрылись еще шире, когда я поднес к ее лицу вторую руку с зажатым в ней носовым платком и резко прижал его к носу девушки. Таура дернулась и начала вырываться, протестующе мыча. Но это продолжалось недолго. Через пару секунд ее глаза закатились, и она обмякла в моих руках. Я довольно ухмыльнулся, уложил ее на кушетку.

— Р — мяу! — послышался звук.

Я резко поднял голову и увидел, как на меня с кровати смотрит кошка Тауры.

— Я позаимствую ее на время, — тихо сказал я.

Кошка лизнула лапу и опустила голову на кровать, прикрыв глаза. Мне разрешили

забрать хозяйку.

Выглянув за дверь, я жестом попросил Авора заходить внутрь. Мальчишка, увидев лежащую без сознания Тауру, замер и уставился на меня широко раскрытыми глазами.

— Не получилось уговорить ее ехать добровольно, — виновато сказал я. — Будь добр, последи пока за ней.

Авор тяжело, как столетний старик, вздохнул и молча уселся напротив Тауры. Я порой поражался этому ребенку. Конечно, обладать таким даром, как некромантия, трудно само по себе, но он иногда смотрел на тебя с таким выражением, что, казалось, тебе — пять, а ему все пятьдесят.

Открыв шкаф Тауры, я, мельком осмотрев полки, похватал оттуда смену одежды. На самой нижней полке обнаружил дорожный мешок и запихнул одежду внутрь. Напоследок настроил отцу Тауры записку, сожалея, что не увижу выражения его лица, когда он прочтет ее.

— Так, держи мешок, — обратился я к Авору. — А мне нести Тауру.

Мальчик взял мешок, я взвалил девушку на плечо, подхватил анэкр и поправил свой заплечный мешок и отправился к выходу...

— Вот здесь неплохо, — указал я на полянку, которую не видно было с дороги из-за растущих вокруг зарослей. На этом же месте обнаружилось уже остывшее кострище, лежащие вокруг него бревна и другие признаки недавнего присутствия человека.

Я спешил, снял с седла Авора, привязал лошадь чуть подальше от полянки и только тогда повернулся к Тауре. Она проделала весь этот путь, сидя в седле, ее ноги были связаны под брюхом животного, руки привязаны к седлу, а изо рта торчал кляп.

— Я развяжу тебе ноги и вытащу кляп, — начал я. — От тебя требуется только не сопротивляться и позволить мне сделать это. Согласна?

Таура судорожно дернула головой.

— Отличненько, — я приблизился к ней, вытаскивая из сапога кривой ритуальный кинжал. На долю секунды в глазах девушки мелькнул страх, но она тут же взяла себя в руки. Я обрезал веревку на ее ногах, потом ту, которой ее руки были привязаны к луке седла. Спрятав нож, я подхватил ее за талию, снял с седла и перенес на поваленное дерево. И только там вытащил из ее рта кляп. Как ни странно, криков не последовало. — Сначала перекусим, не возражаешь?

Она также молча продолжала буравить меня взглядом и одновременно крутила руками, пытаясь освободить запястья.

Я быстро соорудил по паре больших бутербродов для нас троих, протянул одну порцию Авору, другую положил на колени Тауре и принялся за свою. Девушка сначала с подозрением косилась на хлеб с сыром и ветчиной, потом неуклюже взяла его руками и начала жевать.

— Зачем я тебе? — слегка хрипловатым голосом спросила она меня.

— Я рад, что ты ведешь себя достаточно... благоразумно.

— Благоразумно?! — с гневом переспросила она.

— Э, нет. Прекрати. Не хочу в тебе разочаровываться.

— Ты меня похитил!

— Спасибо, что напомнила. Уже успел забыть.

Таура выругалась.

— Нехорошо, — прицокнул я языком. — Давай начнем сначала. Твой вопрос — мой

ответ.

— И ты на все ответишь? — недоверчиво посмотрела на меня девушка.

— Ты меня недооцениваешь. Задай вопрос, а там посмотрим.

— Ну, хорошо. Зачем я тебе?

— Чтобы заблокировать некромантию Авора. Ну и мою, конечно. Без тебя нас нашли бы уже через несколько часов.

— То есть я — всего лишь ваше прикрытие? — медленно проговорила девушка.

— Ну почему же 'всего лишь'? — я стряхнул с колен крошки. — Я еще надеюсь на твою хорошую компанию. Если ты согласишься ехать с нами дальше добровольно.

— Тебе не кажется, что теперь Я должна упомянуть свою цену? — издевательски спросила девушка.

— Я не знал, что ты такая мелочная, — покачал я головой с осуждением.

Таура только улыбнулась. Разумная и адекватная девушка. Любая другая на ее месте, узнав, что она является 'прикрытием', разозлилась, обиделась и закатила истерику.

— Хорошо, могу ли я тогда узнать твои мотивы? — задала она следующий вопрос.

— Что ты имеешь в виду? — уточнил.

— Зачем ты украл Авора и почему не сбежал один? Он тебе нужен?

И я, и Таура посмотрели на притихшего мальчика. Он поднял на нас глаза.

— Мне уйти? — поинтересовался он у меня.

— Нет, сиди. Тебе тоже следует это знать. От меня с детства все скрывали и, как видишь, ничего хорошего из этого не вышло.

— Ему пять! — возмутилась Таура.

— А мне двадцать три, и все равно он порой ведет себя на порядок разумнее меня.

— Ничего удивительного в этом нет. Каждый ведет себя на порядок разумнее тебя! Твои поступки порой отдают безумством.

— Спасибо за комплимент, — криво усмехнулся я. — Мне отвечать на вопрос?

— Валяй, — обреченно вздохнула Таура.

— У Авора не будет нормальной жизни ни у некромантов, ни у любых других магов. Одни будут только пользоваться его даром, другие — бояться и стараться подавить в нем некромантию. И это только навредит ему. Я хочу найти Авору и его сестре нормальное убежище, чтобы ни те, ни другие не смогли их найти. А ты мне поможешь в этом.

— Откуда столько уверенности? — удивленно моргнула она.

— Таура, Таура, ты же разумная девушка и сама прекрасно понимаешь, что я прав. Неужели для тебя так трудно пожертвовать парой — тройкой недель ради помощи ребенку и его сестре?

— Ты знаешь, на какие точки давить, не так ли? — раздраженно отвернулась от меня девушка.

— Я просто достаточно изучил тебя. Ты согласна?

— Почему ты не спросил об этом вчера вечером? Вместо того чтобы травить меня?

— Во — первых, рядом был твой папочка, к которому ты могла обратиться за советом или узнать дальнейшую судьбу Авора. А твой предок достаточно языкаст для того, чтобы представить все более оптимистично, чем это есть на самом деле.

— Я знаю. Принимается. А во — вторых?

— Во — вторых? — переспросил я.

— Да, — недовольно подтвердила Таура. — Ты сказал 'во — первых'. Значит, есть и 'во

— вторых'.

— Я написал твоему отцу записку о том, что похитил тебя, — признался я. — И, скажем так, ее содержание ему совершенно не понравится.

— Ты признался в том, что похитил меня? — прищурила глаза Таура.

— Есть такой грех, — признался.

— Он тебя убьет.

— Он и без моего шедевра собирался это сделать. Так что я теряю?

— Иногда я просто не понимаю тебя. То ты стараешься казаться жестоким и равнодушным ко всем, а то бросаешься спасать мальчишку.

— Порыв, — пояснил я. — Я все еще жду твоего ответа. Желательно, положительного.

— А если отрицательный — ты потащишь меня за собой связанную?

— Ты ведь и сама все прекрасно понимаешь. И?...

— Конечно, я хочу поехать добровольно. Но с одним условием.

— Слушаю.

— В Каролте я дам знать о себе моему брату. И нас не будут так усиленно разыскивать.

— Принимается. А также сделаешь так, чтобы твой любящий папашка не нашел тебя по запаху, как это у вас принято.

— Принимается, — с улыбкой ответила Таура.

Я поднялся, доставая из сапога нож.

— Ты не мог бы обрезать веревку другим ножом? — недовольно отозвалась девушка, когда я поднес его к ее рукам.

— Мог бы. Но этот мне нравится больше, — ухмыльнулся я.

* * *

Натар затянул подпруги на своем Алмазе, погладил жеребца по мягкому носу и, причмокнув губами, вывел его из стойла. Конюшня в монастыре была довольно просторной, и ему потребовалось несколько минут, чтобы дойти от одного ее конца до другого. На выходе из нее юноша наткнулся на мужскую фигуру. Яркое утреннее солнце не позволило ему хорошо рассмотреть ее обладателя. Натар прищурился и остановился.

— Далеко собрался? — спросил мужчина голосом Брандира.

— Это зависит от того, насколько далеко уехал Эрстин со своими спутниками.

— Думаешь, той поисковой экспедиции, которую еще ночью отправил герцог, будет мало?

— Они его не найдут, — против воли Натар широко улыбнулся. — Не знаю, как он это сделает, но они даже следов его не обнаружат.

— А ты, значит, найдешь?

— Я просто не буду его искать. Уверен, мы пересечемся.

— Грай тебя не отпустит.

— А вы?

— Тебе нужно оставаться в безопасности. Если ты или Авор попадете к некромантам...

— Я знаю, что будет, — прервал Ястреба Натар. — Но и отсиживаться здесь не собираюсь. Как вы правильно заметили вчера — это война должна была стать борьбой между мной и Авором, но началась гораздо раньше положенного срока. Вот я и собираюсь

участвовать в ней. И Эрстина бросать не хочу. Он начал меняться, вы же видите, и все благодаря магии Жизни. И Эрстину уже нужен учитель.

— И это ты? — скептически посмотрел на него Брандир.

— Возможно. Я могу выйти?

Ястреб молча отошел с дороги мага Жизни. Да, этот мальчишка был порывист, порой скор в своих решениях, но ему не чуждо было благородство и доброта — те качества, которые Ястреб хотел бы хоть раз обнаружить в своем племяннике.

Натар тем временем вывел Алмаза наружу, остановился рядом с Брандиром и еще раз проверил сумки и снаряжение.

— Езжай уж, — проворчал, наконец, Ястреб. — Постараюсь прикрыть тебя перед Девалем.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Натар. — А я постараюсь отправить отцу сообщение, чтобы вас за это не повесили.

— И тебе спасибо, — язвительно отозвался Брандир. А иногда эти двое так похожи друг на друга! Чье влияние в итоге окажется сильнее?..

* * *

Время приближалось к вечеру, когда я решил остановиться на ночлег. Весь день мы продвигались по самым заброшенным дорогам, не столько скрываясь от дорогого папочки Тауры, сколько избегая встреч с некромантами. Я знал, что во всех деревнях вблизи монастыря есть, по крайней мере, один представитель магии Смерти. Но мы старательно огибали все населенные пункты, иногда продирались через заросли. Хуже будет только завтра, когда мы выберемся на открытую местность. Там нас будет видно издалека. Конечно, я мог бы просто набросить на нас всех иллюзию, но для этого нужно было провести все необходимые расчеты и правильно рассчитать свои силы, чтобы охватить всех членов нашего маленького отряда. Я не Натар. На все про все у меня уйдет половина ночи. Но даже в этом случае у меня не было уверенности, что все получится. Однако, я решил попробовать.

— Здесь довольно подходящее место, — кивнул я на естественный шалаш, образованный колючими ветвями пушистой ели.

— Не слишком близко к деревне? — забеспокоилась Таура. Со способностью викару чувствовать и блокировать любую магию, она знала, сколько и в какой стороне скрывается некромантов.

— Чтобы ее миновать и отъехать на более безопасное расстояние, нам нужно проехать еще около пяти верст. Авор уже устал.

— Ну, хорошо. Огонь будем разводить?

— Нужно глянуть, как дым выходит отсюда наружу.

Я спешил, снял с седла Авора, а потом протянул руку Тауре. Она благодарно кивнула и приняла ее, соскочив с моей помощью с украденной для нее кобылки.

— Я займусь лошадьми, — сказала она.

— Хорошо. С меня тогда обустройство ночлега и ужин.

Мы разошлись в разные стороны, принимаясь каждый за свое дело. Авор робко попросил разрешения помочь Тауре. Я благосклонно разрешил ему.

Шалашик действительно оказался очень уютным. Да и расположение ветвей позволяло

разжечь костер. Весь дым должен рассеяться к тому времени, как он дойдет до верхушки поистине исполинской ели. Мы целый день не ели ничего горячего. Я и Таура могли, конечно, и дольше обойтись без него, но мучить зря Авора не хотелось бы. Некромантов мы всегда можем почувствовать заранее.

Я приготовил сушняка, наломал ветвей с листьями для 'постелей', сходил за водой до ручья, прошелся по опушке, вслушиваясь в сгущающуюся темноту. Но вокруг были слышны только трели соловья, да звон сверчков.

Я вернулся под ветви, разжег костер и начал готовить простую похлебку из имевшихся у нас продуктов.

— М — м-м... Пахнет вкусно, — с улыбкой сказала Таура, зайдя внутрь и вдохнув витающий внутри аромат. — Уверен, что это безопасно?

— Если ты насчет моих кулинарных талантов, то да. А разжигание костра, конечно же, не безопасно, — я указал ей и Авору на ветки. — Мы находимся в полутора верстах от некрмантов. Что уж тут безопасного? Налетайте, уже готово.

Я разлил похлебку по мискам и протянул каждому из них вместе с большим куском хлеба.

— Как будем дежурить? — спросила Таура уже после ужина.

— Я беру себе первую смену. Тебя разбуду после трех. Сейчас еще пройду по территории, нарисую кое — где руны. Ложитесь пока.

Я вылез наружу, проверил лошадей, мирно пасущихся за елью, обошел периметр в несколько сажень, анэкрм рисуя на земле оповещательные руны и руны — ловушки. Хотя если на нас нападут Летучие Мыши, мои художества мало помогут. Для меня станет приятной неожиданностью и то, что они сработают. Надеюсь, я почувствую их намного раньше.

* * *

Таура проснулась от смутного беспокойства, не проспав и трех часов. Сначала ей показалось, что во всем виноват сон, в котором, то ли она от кого-то убегала, то ли, наоборот, кто-то убегал от нее. Девушка перевернулась на бок и приоткрыла глаза. В пламени еле тлеющего костра она увидела сидящего прямо перед ней Эрстина. Некромант что-то старательно чертил, вырисовывал и писал на клочке бумаги, время от времени ругаясь вслух и ероша и без того встрепанные волосы. Губы девушки тронула едва заметная сонная улыбка. Таура потянулась и закрыла глаза, собираясь заснуть снова, но до нее, наконец, дошло, что стало причиной угрозы. Девушка вздрогнула, широко распахнула глаза и вскочила. Стоя посреди их небольшого убежища, она с тревогой озиралась по сторонам. Кошка внутри нее уже бы вздыбила шерсть и обнажила острые клыки.

— Плохой сон? — сочувствующе отозвался удивленный ее внезапным подскоком Эрстин.

— В пяти шагах — двенадцать некрмантов, — выдохнула Таура.

— Тьма! — Эрстин вскочил, уронив лежащий на коленях листок.

— Как ты их проморгал?! — со злостью набросилась на него девушка. — Зачем ты вообще не спал?! Чтобы чертить какие-то непонятные каракули?!!

— Прекрати! — оборвал ее Эрстин. — Потом все выскажешь. Нужно...

Зашелестели ветви, и внутрь заглянул мужчина лет тридцати в темной одежде. Он с изумлением воззрился на спорящую парочку, попеременно переводя взгляд с одного на другую. По его ощущениям под ветвями раскидистой ели никого не должно быть. Поэтому некроманты и облюбовали ее на время короткого отдыха. Но нет же! Он ясно видел парня и девушку, в ожидании уставившихся на него.

Эрстин отмер, когда кто-то с той стороны окликнул заглянувшего 'на огонек' некроманта. Таура заметила, как он выхватил один из своих кинжалов и метнул в глазницу непрошеного гостя, который свалился у входа в их убежище. Девушка обернулась, вспомнив о спящем Аворе. Мальчишка сидел на своей лежанке, широко распахнув глаза и резко побледнев.

— Здесь ребенок! — возмутилась Таура.

— Здесь некроманты! — язвительно откликнулся Эрстин. — Блокируй их магию. Попробую поубивать их, пока они ничего не поняли.

— Тогда ты тоже останешься без магии.

— Давай!! — рывкнул Эрстин, подхватывая свой посох и выбегая наружу.

Таура сжала свой мгновенно потемневший амулет. На долю секунды девушке заложило уши, но она уже привыкла к таким неприятным ощущениям...

* * *

Переступив через мертвого некроманта, я выскочил из-под ветвей, держа в одной руке нож, а в другой потухший анэкр. Как?! Как можно было так увлечься, пропустив появление врагов?! Лысый драйн мне в одно место! Я идиот!!!

Не переставая себя ругать, я, даже не успев толком рассмотреть, кто передо мной, метнул нож в первое попавшееся на глаза темное пятно.

— Тьма! — выдохнул одно из других пятен.

Многие зашептали заклинания, на ходу кидаясь в мою сторону. Я бросил в еще одного из них нож, но он успел уклониться. Я успел только отступить от колючих ветвей на полшага влево, как на меня напал первый некромант, атаковав длинным кривоватым мечом. Тьма! Откуда у них мечи? Где посохи или на худой конец копья?! Неужели правитель решил провести обучение бою на мечах, прежде, чем начинать войну?! Я дернулся в сторону, но избежать удара мне так и не удалось — лезвие меча задело левое плечо. Удар второго я отбил анэкротом, от которого тут же отскочила щепка. Тьма! Их десять человек, а я всего лишь один. Да, они без магии, так и я нахожусь в таком же положении. Третий согнулся от удара анэкротом в живот, но четвертый мечом отсек от моего посоха добрую треть. Чем тут же воспользовался следующий из их дружного десятка, выбив остаток анэкра у меня из рук и предоставив простор для действий пятому, который, недолго думая, сделал мне подсечку. Я упал на спину и почувствовал уткнувшиеся в мое тело кончики мечей. Все произошло в течение всего одной минуты.

— Итак, кто это? — спросил один из них.

— Судя по всему, один из беглых некромантов, — ответил ему второй, наклоняясь ближе ко мне и внимательно всматриваясь в мое лицо. — На щеке трилистник.

Кто-то из нависших надо мной уважительно присвистнул.

— Почему мы не можем воспользоваться магией, выяснили? — вновь спросил первый.

— Неизвестно, — ответили ему. — Если бы у беглого был артефакт, то он сам мог бы пользоваться магией.

— Проверьте под ветвями. Возможно, мы что-то упустили.

Сбоку зашелестели ветви, потом послышался удивленный вскрик, сразу перешедший в предсмертный хрип.

— Что там опять? — раздраженно отозвался Первый. — Он не один?

Судя по шуму, под ветви отправилось в этот раз несколько некромантов. Оставшиеся, и я в их числе, напряженно вслушивались в звуки борьбы, закончившиеся коротким женским вскриком, от которого у меня невольно что-то екнуло внутри. Я дернулся, но кончики мечей сильнее пригвоздили меня к земле. В этой неудобной позе я не мог не только приподнять голову, но даже повернуть ее в сторону было невозможно. Упершиеся в меня клинки убедительно рекомендовали не делать этого.

— Девушка, тарх, — послышался голос. Тарх? Командир полусотни? Тогда почему с ним всего дюжина бойцов? Остальных я просто не чувствую поблизости. И куда Таура успела спрятать Авора?

Опять звуки короткой борьбы и голос тарха.

— Да держите ее крепче! Покажи ее лицо!

Тишина, скорее всего, означающая осмотр лица Тауры.

— Тарх, магия вновь появилась.

— Отлично! Девушку ведем в лагерь. Пойдет или для веселого вечера, или для жертвоприношения. Зависит от того, успел ли ее тронуть беглый. Их стоянку тщательно изучить. Может, еще что-нибудь любопытное обнаружите.

— А с ним-то что делать?

— Сколько вы там говорите у него на роже листов? Три? Тогда все пожелания его казни будут исходить от вас. Убьем его здесь. Нечего тащить в лагерь преступника.

Таура испуганно вскрикнула, но ее тут же потащили куда-то в сторону. Острия клинков исчезли. Однако вместо этого меня резко дернули за левое раненное плечо, выворачивая его под невыносимым углом. Я невольно застонал от нестерпимой боли.

— Это только начало, — 'нежно' шепнули мне на ухо. А я и забыл, насколько добры бывают некроманты. Хоть плачь от умиления. Боюсь только, что сейчас они не оценят моих попыток пошутить.

Я осмотрелся кругом, с удовлетворением заметив, что нам на двоих с Таурой приходится три мертвых некроманта и один раненый. Правда, самой девушки я так и не обнаружил. Куда они ее увели?! Я еще раз попытался вырваться, но вывернутое плечо не одобрило таких телодвижений и отозвалось еще одной вспышкой боли.

— Вот и не трепыхайся, — заметил мой сопровождающий, по — прежнему больно впиваясь пальцами в руку чуть выше локтя. — Сейчас увидишь небо в алмазах. Не нужно избегать заслуж...

Он не договорил. Относительную тишину вокруг нарушил пронзительный детский крик, переходящий в мышинный писк. Рука, удерживающая меня, внезапно нагрелась, мелко задрожала, а пальцы разжались. Некромант схватился за уши и замотал головой. Потом так ярко вспыхнул (в прямом смысле), что мне пришлось прикрыть глаза. Тем более, стоящие неподалеку от меня другие некроманты начали также играть роль факелов, загораясь по неизвестной причине.

Открыв глаза, я обнаружил только себя в окружении пустой одежды. Хм, что-то это мне

напоминает... И где, мать его, этот долбанный преследователь Натар?! Без него Авор просто не мог справиться!

Раниор остановился перед дверью кабинета короля Феринии и коротко постучал. Он уже так привык к загородной резиденции Крониона, что практически ощущал себя здесь как дома. Не в королевском дворце в Каролте, а в том доме, которого у него никогда не было. Где чувствуешь себя в полной безопасности. Во многом этому способствовало отношение к нему хозяина резиденции. Он обращался с беглым принцем, как с дорогим гостем. Как Раниор ни старался обнаружить за выказываемой вежливостью и радушием лицемерие или двуличность, к которым он привык, живя в Бэроне, но так и не находил. Кронион был искренен. Возможно, правы были люди, когда говорили, что фениксы просто физически не могут предавать кого-либо. Раниор впервые столкнулся с таким отношением в правящей верхушке.

После его стука из-за двери раздался глухой голос Крониона, разрешающий войти.

— Ваше Величество, — молодой человек с уважением кивнул королю Феринии, сидящему за массивным столом черного дерева. Четыре охранника стояли в разных углах комнаты, совершенно неподвижные.

— Ваше Высочество, — устало отозвался Кронион. — Присаживайтесь. Не возражаете если мы опустим официоз?

— Нисколько, — ответил Раниор, опускаясь в кресло справа от стола. — Вы хотели поговорить со мной, Кронион. Есть новости?

— Новостей хоть отбавляй, и большинство, к сожалению, неутешительные. Я отправлял вам копии многих донесений.

— Да, я ознакомился с ними. Некроманты двинулись на северо — восток, минуя Каролту. Вы думаете, что столица Бэрона их совершенно не интересуется?

— Я думаю, ваш отец на стороне некромантов. Нет смысла захватывать столицу, если она и без того принадлежит им. Раниор, я думаю, настало время вам вмешаться в эту войну. Вард уверен, что ему ничего не грозит с вашей стороны, а некроманты обещали ему все сокровища мира, если он будет на их стороне. Вы должны сделать так, чтобы тыл некромантов перестал быть защищенным.

— Я все прекрасно понимаю, — начал Раниор, потом на секунду замолчал. — Я собираюсь отослать приказ в монастырь о немедленном сборе магов. Как мне докладывали, всего их насчитывается около трехсот человек. Думаю, сотни для защиты монастыря в случае неожиданного штурма на первое время хватит. Тем более, как докладывал Грайон Данго, они сразу же приступили к защите слабых мест, на которые указал им... гм — м... эксперт по некромантам. И еще плюс те ваши люди, которых вы послали для помощи. Их также мы договаривались с вами отправить в Каролту.

— Две сотни будет более, чем достаточно, — король постучал пальцами по столешнице. — Кто будет руководить ими?

— Брандир Веркин. Вполне подходящая кандидатура. К сожалению, Данго не может покинуть пост Главы монастыря.

— Да, кроме него никто не знает монастырь так же хорошо. Жаль, что нельзя собрать эту троицу как раньше.

— Попробуем обойтись своими силами. Некроманты уже захватили юго — запад Бэрона, пусть там всего с десяток деревень, но это все же мои люди. А я даже не могу их

защитить, так как являюсь принцем не только без земли, но и без армии.

— Люди пойдут за вами, стоит только вам захватить трон. А сделать это нужно в самое ближайшее время, Раниор. Ваша связь с монастырем надежна? Как часто вы можете с ними связываться?

— Да, вполне. Амулет связи непосредственно с Грайоном. Вы хотели узнать, что с вашим сыном? — догадался принц.

Кронион откашлялся, поднял на него взгляд.

— Скажем так, я и без того знаю, что творится в монастыре. Там есть мои люди. Но шанса поговорить с Натаром, у меня нет.

— То есть вы также осведомлены о том, что в монастыре находится моя сестра, отцом которой является герцог Деваль? — в лоб спросил принц.

— Скажу откровенно, до вчерашнего дня не знал о ваших родственных связях с Девальями.

Именно вчера Раниор показал Крониону медальон, отданный ему сестрой. Она гарантировала, что после этого король Феринии станет доверять ему больше.

— Герцог просто хорошо постарался, скрывая истинную мать своей дочери. Для ее же безопасности. Вы давно не виделись с Натаром? — Раниор резко поменял тему разговора, предпочитая не касаться своего прошлого. Кронион понимающе кивнул.

— Больше года. С тех пор, как я отправил его в Академию в Бэроне. Амулетом связи опасно пользоваться, мы редко позволяли себе такую роскошь. Никто не должен был догадаться о его происхождении и даре. И недавно Натар, кажется, потерял амулет связи, но не спешит искать другие способы поговорить со мной.

— Я принесу амулет, Кронион.

— Буду весьма признателен, — кивнул король.

Раниор поднялся. Он прекрасно понимал короля. Он сам безумно переживал за Риссу. И если бы не ее чуть ли не ежедневные письма, Раниор вообще сошел бы с ума. Однако, теперь он был более ли менее спокоен, зная, что сегодня — завтра в монастырь прибудет хорошо вооруженный отряд с герцогом во главе, а также с ее женихом.

Раниор досадливо поморщился при воспоминании о так называемом будущем муже сестры. Была бы его воля, он ни за что не позволил им даже встречаться, но Рисса слишком своевольна. Она не позволит вмешиваться в свою жизнь.

В своих комнатах, принц открыл сундучок ключом, висевшим на шее, и достал оттуда амулет. Он уже собирался закрыть свой походный сундучок, защищенный, однако, лучше всякого тайника, но неожиданное свечение шкатулки, с помощью которой они связывались с Риссой, привлекло его внимание. Раниор нахмурился. Она просто не должна светиться. Он осторожно царапнул ее поверхность и приоткрыл крышку. Внутри лежал сложенный вдвое листок. 'Не от Риссы', — тут же понял он, развернув и увидев смутно знакомый почерк. Глянул в конец письма. 'Деваль' — гласила лаконичная подпись. Ну хотя бы теперь объясняется, почему шкатулка позволила кому-то другому, кроме хозяйки, отправить письмо. Почувствовала похожую кровь.

Раниор быстро пробежал глазами короткую записку. Потом еще раз, так и не поверив своим глазам. Рука машинально смяла ее, когда смысл, наконец-то, дошел до принца. Его сестру похитил какой-то бешенный некромант! Да он убьет его!!!

— То есть ты не передумаешь, — сквозь зубы поинтересовался я.

— Нет, конечно, — спокойно сказал Натар, продолжая промывать мне рану. — Я дальше с вами.

— А то, что ты нужен в другом месте, тебя нисколько не волнует? — раздраженно отдернул я руку.

— Не дергайся, — Натар стиснул мне руку чуть выше локтя, удерживая меня на месте.

— Тебе доставляет это удовольствие?! Ты же можешь спокойно исцелить мне рану одним прикосновением!

— В следующий раз будешь думать, как убежать без меня.

— Ты слишком мстителен для мага Жизни!

— А ты много ноешь для некроманта. Сейчас прямою и осенью тебя своим чудесным прикосновением.

— Давай уж, юморист, — проворчал я.

Натар положил ладонь на мое раненное плечо, после чего я почувствовал холод, медленно переходящий в тепло.

— Теперь точно все, — невозмутимо закончил Натар. — Авор очень перепугался, — продолжил он. — Таура успела вытолкнуть его из-под веток, и он сразу же ринулся на дорогу. Как будто почувствовал, что я нахожусь совсем недалеко.

— Он талантлив, — отметил я.

— Да, — задумчиво протянул Натар. — Боюсь даже представить, что случилось бы лет через десять — пятнадцать, останься он у некромантов.

— Вам пришлось бы убить друг друга, — сказал я, натягивая на здоровое плечо окровавленные обрывки рубашки и куртки.

— Ты думаешь, что теперь этого не произойдет? — прямо спросил маг Жизни. — Ты думаешь, что когда Авор подрастет, он не захочет воспользоваться своей почти безграничной силой?

— Нат, — вздохнул я. — Он ребенок. И...

— Он опасный ребенок, — оборвал меня Натар. — И я не уверен, что твое желание спрятать его и от наших, и от ваших — разумно. Боги его знают, что он натворит, когда поймет, что ему или его сестре угрожает опасность.

— Ты же ему помог сегодня, — напомнил я.

— Только потому, что боялся, что он по ошибке убьет и вас с Таурой. А в прошлый раз у нас неплохо вышло.

— Я прослежу за ним, — угрюмо отвернулся я от мага и начал собирать разбросанные под ветками ели вещи.

— До каких пор? Ты сочувствуешь ему только потому, что не хочешь ему такого же будущего, которое было у тебя самого, ведь так?

Я промолчал. Отчасти он прав — я хотел предоставить Авору свободу выбора, которой однажды лишили меня самого.

— Мы не помешали? — услышал я голос Тауры.

Натар вспыхнул, заметив, что рядом с девушкой стоит и насупленный Авор. И слышали они вдвоем, похоже, вполне достаточно.

— Я... я... — заикаясь, начал он.

— Не стоит, Ваше Высочество, — цыганка высокомерно посмотрела на смутившегося мага Жизни и принца по совместительству. — Мы уже все слышали. Эрстин, мы можем уже трогаться?

— Да, собираемся.

— Я с вами, — поспешно вставил Натар.

— Тогда слушаешь только меня. Шаг влево, шаг вправо без моего разрешения — сразу же уходишь на все четыре стороны.

— Конечно, без проблем, — безоговорочно согласился Натар. — А разрешения отлучиться в кусты тоже спрашивать?

— Собирайся, юморист, — фыркнул я, подхватив вещи, и кивнул остальным на выход.

Большую часть дня мы провели верхом, пробираясь лесными тропами. Ближе к границе с Дартолиссом деревень было мало. На несколько десятков верст вокруг порой не встречалось ни одного человека, а ближайшие села были захвачены некромантами. Туда дорога для нас закрыта. Я планировал, что уже сегодня выберемся на открытую местность, в степи.

Часам к четырем дня подъехали к броду реки Илль, где решили остановиться, чтобы напоить лошадей, да и самим перекусить. Четвероногих друзей увела вниз по течению Таура, легко находившая язык с любым животным. Натар предложил нагреть травяного отвара, а не давиться сухим хлебом с ветчиной. Я равнодушно пожал плечами, что дало ему сигнал к действию. Все еще чувствуя свою вину перед Авором, Натар с энтузиазмом подхватил котелок и отправился вверх по течению за водой.

Авор уселся недалеко от меня и пристально наблюдал за тем, как я нарезаю большими кусками хлеб и ветчину. Вечером не мешало бы сварить чего-нибудь посущественней.

— Спрашивай, — на секунду поднял я глаза на мальчишку. — Что там тебя гложет?

— Натар... — неохотно начал Авор. — Он же серьезно говорил. Я опасен. Я убил еще людей.

— Не ты, — отрезал я. — Это Натар. И не думай, что некроманты — это люди. Они...

— И я тоже не человек, — тихо проговорил мальчик.

— Нет! Ты...

— Но ты же сам только что сказал, — прервал меня Авор, — что некроманты не люди, а я ведь тоже некромант.

— Тьма! Я не умею разговаривать с детьми! — пробормотал я себе под нос, однако достаточно громко, чтобы услышала Таура.

— Это заметно, — язвительно отозвалась она, ведя в поводу трех лошадей. Она остановилась, чтобы ослабить подпруги и пустила их пастись на берегу реки. Отряхивая руки, она вернулась к нам. — Авор, не бери в голову. Сейчас мы едем к твоей сестре. Это главная цель. Появятся какие-то проблемы — тогда мы будем их решать. А пока ни о чем не задумывайся. Тебе же всего пять лет!

Я хмыкнул. Блестящий разговор! У нее тоже нет ни капли материнского инстинкта?

— А где Натар? Решил все-таки вернуться? — поинтересовалась Таура, с жадностью набрасываясь на свою порцию позднего обеда.

— Нет, пошел за водой.

— Давно?

— Десять минут назад.

Таура прекратила жевать и вопросительно вздернула черную бровь.

— Он там не утонул?

— Все возможно. Сейчас проверю.

Я встал, стряхивая крошки с колен. Некромантов поблизости не ощущалось, поэтому вряд ли с ним действительно случилось что-то плохое. Маг скрылся за плакучей ивой, как я успел заметить. Я пошел в ту сторону, с тоской думая об оставленном бутерброде. Но кроме меня никто из моих спутников не захочет идти искать Натара после его утренних необдуманных слов.

Конечно, его воспитали таким образом, что он считал некрмантов злом, хотя и старался увидеть в каждом добро. Возможно, он видел его и в Аворе, пока мальчишка не уничтожил многосотенную армию одним истеричным криком. Или он действительно прав, и это я размягчился в последнее время, оказавшись неожиданным обладателем и магии Жизни? Тьма! Если этот драйнов вид магии превращает меня в слюнявого идиота, то я найду способ от нее избавиться.

Когда я завернул за иву, в ноздри мне ударил сильный запах нежити. От неожиданности я даже спотыкнулся на месте. О некрмантах я теперь не забывал ни на минуту, но такая простая вещь, как обычная нежить, просто вылетела у меня из головы!

На ходу доставая из сапога синий стилет, я бросился в сторону источника запаха. Первым на глаза попался котелок, а чуть дальше на земле лежал Натар, обнимая и целуя полуголую девушку, которая буквально примяла его к траве. Все бы ничего, если бы только у новой подружки принца не оказался длинный хвост с блестящей зеленой чешуей. Да и неестественная бледность кожи и водоросли в волосах говорили сами за себя. Русалка. Капля за каплей выпивающая жизнь из беспечного мага.

Рыкнув, я схватил нежить за длинные волосы, с силой дернул, оттаскивая рыбину от Натара. Она завизжала и впиалась пальцами с длинными ногтями в рубашку парня, а потом и в его грудь. Ткань тут же окрасилась красным. Я приставил стилет к ее горлу и дернул ее в сторону еще раз. Нежить расцепила руки, но теперь в ход пошел ее длинный хвост, ударивший меня по ногам.

— Еще раз дернешься, и твоя голова полетит в сторону, — предупредил я.

Русалка замерла. Я подтащил ее к реке и бросил в воду.

— И даже не благодари, крошка, — крикнул ей вслед. — Я сохранил тебе жизнь. Постарайся помнить об этом как можно дольше.

От реки послышался разгневанный крик и грубые ругательства. Русалка была недовольна тем, что ее оторвали от трапезы, но и мстить она уж точно не будет. Прекрасно знает, что некрмант мог убить ее довольно жестоким способом, нашинковав ее тело для разных зелий и отваров. Я бы убил ее, не задумываясь, если бы мне предстояло переправляться через реку одному. Но защитить от полчища разъяренных русалок еще троих, мне не удастся.

Я вернулся к лежащему без сознания Натару. Н — да, судя по его блаженной улыбке как бы опыт с русалкой не оказался для него вообще первым в интимной жизни. Я похлопал парня по щекам, приводя его в сознание. Бесполезно. Нежить успела хорошо накачаться.

Я порвал рубашку у него на груди, чтобы лучше рассмотреть нанесенные когтями русалки ранки. Они уже загноились, а кожа вокруг приобрела неприятный синюшный оттенок. Критически осмотрев лезвие синего стилета, я поднес его к ранам Натара.

— Не тронь его! — внезапно остановил меня испуганный вскрик.

Я с недоумением повернулся к Тауре, напряженно следившей за моими действиями и... за стилетом. Я только через несколько секунд с удивлением понял, что подумала девушка, когда обнаружила возле Натара стоявшего на коленях некроманта, который, к тому же, занес над ним стилет, целясь, без сомнения в сердце. Следующая картинка у нее в мозгу — я вырезаю из груди у мага Жизни тот самый орган и жадно, с причмокиванием, начинаю его поглощать. Охренительно!

— Я продолжу с твоего позволения? — не удержался от иронического вопроса, поднося стилет ближе к коже Натара.

Таура действовала быстро. Она бросилась ко мне девушкой, но на грудь мне приземлилась разъяренная рысь (в буквальном смысле). Я послушно отбросил стилет в сторону, когда кошка вцепилась мне в правую руку.

— А теперь, — тихим голосом начал я, не делая попыток подняться. — Мы обсудим твоё поведение. Я не намерен был причинять Натару никакого вреда. Ты могла бы сама это понять, прежде чем бросаться на меня. Посмотри внимательно на него.

Рысь недовольно заурчала, убирая лапы от меня. Следующие шаги она делала, пятясь, не выпуская меня из виду. Я с интересом следил за этим. Какие они все-таки изменчивые. Все, кто не является некромантом, а не только она. Они готовы довериться хоть богине Смерти, если она сделает пару добрых дел, но стоит только ей оступиться или повести себя так, как они привыкли думать о Некритте, все полчище накинется, чтобы разорвать богиню в клочья, не дав сказать в свою защиту и пары слов. Для меня странным казалось поведение всех в монастыре, которые почти без пререканий (если не считать Грая) доверили мне оборону замка. Хотя чего уж тут странного? Если некромант согласился на время стать ручной и послушной зверюшкой, то почему бы не воспользоваться этим и не сунуть с его помощью руку в пасть к более опасному хищнику? Меня это практически не задевало. Раньше.

Таура, тем временем, 'допятилась' до Натара, слегка повернула в его сторону голову, но потом уставилась на него, не отрываясь. Я позволил себе сесть, взять стилет и дотянуться до Натара. Таура, уже девушка, не мешала мне осторожно вскрывать раны и сыпать в них единственное сохранившееся после моих путешествий лекарство — порошок серебристо — черного цвета. Гной и яд медленно выходили наружу, я вытирал его куском испорченной рубашки Натара. Вскоре на его груди остались лишь пять шрамов в виде полумесяцев. Если повезет — они тоже исчезнут, и ему не придется в будущем объясняться со своей женой о происхождении этих подозрительных отметин.

После этого я хлопнул Натара по щеке. Его голова дернулась в сторону, маг застонал. Нежить обычно много высасывает жизненной энергии, но Натар все-таки является магом Жизни, да еще сильнейшим за последние несколько сотен лет. Его запас должен восстанавливаться в течение нескольких минут.

— Давай, хватит валяться, — с этими словами я еще раз ударил его по второй щеке. — Я не собираюсь тащить тебя до стоянки.

— Эр, — недовольно — простонал Натар. — Прекрати.

— Сразу после того, как ты придешь в себя.

— Ч...что? — непонимающе захлопал парень глазами, посмотрев сначала на меня, потом на Тауру и, наконец, на полуголового себя. — Что здесь произошло?

— Я и не знал, что ты такой любвеобильный, — не удержался я от язвительного замечания.

— Эрстин! — Натар густо покраснел, и повернулся к Тауре за помощью. Но девушка

промолчала в ожидании моих комментариев.

— На тебя напала нежить, — пояснил я для обоих. — Русалка. Ты ведь знаешь, каким образом они выпивают у мужчин жизненную силу?

Натар кивнул.

— Спасибо, Эр.

— Обращайся, — безучастно отозвался я, поднимаясь. — Но только как можно реже. Желательно, вообще никогда.

Стилет занял свое место в сапоге, и я, не оглядываясь, пошел в сторону оставленного Авора. У этого мальчишки, в отличие от его сверстников, практически отсутствует любопытство. Иначе он уже давно бы оказался здесь. Но нет.

'Хотя, возможно, я ошибаюсь', — глядя на спящего мальчика, подумал про себя. Авор просто устал.

— Ты всегда сможешь изгадить чувство благодарности, — проворчал Натар, возвратившись вместе с котелком воды.

— Зря принес, — проигнорировал я его реплику. — Мы уже выезжаем. И без того слишком надолго задержались.

— Прости, — Натар беспомощно развел руками. — Я не помню, как такое вышло. Я знаю, что делать с русалками и...

— Не нужно подробностей, — поспешно оборвал я его, выплескивая воду на траву и начиная постепенно собираться. — Я видел достаточно. Где Таура? Мне по одному вас вылавливать из речки?

— Сказала, что сейчас подойдет, — сказал он.

Конечно, подойдет. А вечером или в ближайшее время, когда она застанет меня одного, нам предстоит довольно трудный разговор о доверии и несовместимых с этим чувством некромантах. Таура не из тех, кто оставит все, как есть.

Вскоре за рекой должны начаться так нелюбимые мною степи. Деревень в этом районе было мало, но это не значило, что некроманты не контролировали эту огромную территорию. Скрепя сердце, и немного смущаясь, я все же протянул Натару свои каракули, с помощью которых пытался изобразить заклинание, помогающее мне растягивать иллюзию не только на своих спутников, но и на лошадей. Сначала юноша недоуменно уставился в листок, потом все же подозрительно поинтересовался:

— Это что?

Я объяснил. Старательно скрывая улыбку, Натар молча скомкал листок и бросил его в реку.

— Совсем все плохо? — с тоскливым вздохом поинтересовался. Я, конечно же, подозревал, что в теории магии мне не все удастся, но что я там полный профан... Однако же, если мне не приходилось иметь дело с цифрами и формулами, а всего лишь тупо заучивать заклинания или копировать ощущения, описанные в книгах, все вполне удавалось.

— Не совсем безнадежно, — решил меня утешить маг. — Если хочешь, я мог бы объяснить тебе основы. Ты используешь какой-то очень сложный метод. Есть более легкие варианты решения.

— Верю тебе на слово. А теперь ты не мог бы решить эту проблему? Мы будем в степи, как на ладони.

— Сейчас, — Натар на пару секунд задумался. — У меня, кажется, есть отличное решение.

Маг Жизни подошел к своим вещам, достал альбом и огрызок грифеля и тут же сел на траву, скрестив ноги. В ближайшее время Натара больше не существовало. Надеюсь, у него не займет это много времени. Мы и без того значительно задержались. Даже Авор успел задремать, подложив под голову мой мешок.

Через пару минут вернулась Таура. Она вопросительно посмотрела на уткнувшегося в работу Натара. Я коротко пояснил, чем он занимается.

— Эрстин, — Таура, поняв, что остальные наши спутники заняты, решила заговорить.

— Не сейчас, Таура, — оборвал я ее. — Я знаю, что ты хочешь сказать. Тебе жаль? Очень хорошо. Но мне абсолютно все равно, как вы относитесь ко мне. Более того, как только Авор с сестрой окажутся в безопасном месте, вы мне просто не будете нужны.

Девушка удивила меня и в этот раз. Она не стала гордо вздергивать подбородок, как она порой делала, или говорить ответную резкость. Она просто отвернулась и сказала:

— Ты врешь.

— Что, прости? — мне показалось, что я ослышался.

— Врешь, — громче повторила Таура, вновь глядя на меня. — Насчет того, что тебе все равно. Можешь не пытаться меня переубедить. Если не хочешь разговаривать — я настаивать не буду.

— Я закончил, — неожиданно прервал наш разговор Натар. — Готов объяснить всю систему.

Я заинтересованно заглянул в записи мага, но ничего даже смутно знакомого там не обнаружил. Натар тяжело вздохнул и начал рассказывать.

— Я не владею магией иллюзий так, как это удастся тебе, — признался он. — Поэтому

иллюзию придется создавать тебе. Ты же ее и растягиваешь на нас всех. Просто создаешь сеть с помощью этих рун, — Натар тут же продемонстрировал мне их. — Затем набрасываешь ее на всех, превращаешь сеть в иллюзию. Так как сеть — один предмет, то сложностей с этим, как если бы ты накладывал иллюзию на каждого из нас и на лошадей не будет. Единственное — будет достаточно трудно ее подпитывать, но этим уже займусь я. Нам всего лишь нужно нарисовать на себе по руне.

— Я не смогу сам ее подпитывать? — уточнил я.

— Нет, долго не получится. К сожалению, у тебя ограничен запас. Мой же постоянно пополняется извне, даже без моего участия. Мне будет несложно. Пробуем?

— У нас больше нет вариантов.

— Тогда собираемся и по коням.

Сборы не заняли много времени — мы практически ничего не раскладывали, а часть того, что все-таки сняли с седел, я уже успел собрать. Первый раз решено было испытать сеть на лошадях, Тауре и сонно протирающим глаза Аворе. Рядом стоял Натар, осматривая руны на руке. Почти такая же красовалась и на моем предплечье. Руна в воздухе, заклинание — и на всех, кроме Тауры опустилась невидимая сеть. Я непонимающе нахмурился, стараясь найти ошибки.

— Все в порядке, — вздохнула девушка. — На меня вообще никакая магия не действует. Я смогу сама себя закрыть.

— Продолжай, — поторопил меня Натар.

На сеть я накинул иллюзию. Лошади и Авор исчезли.

— Авор, — обратился я к мальчику. — Ты видишь лошадей?

— Да, — после паузы отозвался он. — И вас тоже.

— Получилось, — расплылся в улыбке Натар. — Теперь пробуй на всех.

После того, как мы оказались в седлах, я вновь повторил все действия, набрасывая сеть на всех, а потом накладывая иллюзию. А затем, пройдя реку вброд и оказавшись на противоположном берегу, мы, наконец, начали свое путешествие к степям.

* * *

Остатки деревни уже догорали, когда за поворотом показались две человеческие фигуры. При ближайшем рассмотрении ими оказались два высоких и широкоплечих парня, с ног до головы как будто вываленные в пыли. Это, и усталое выражение их лиц говорило о том, что они находились не первый день в пути, и именно здесь собирались найти приют на ночь.

— Чтоб они все сгорели на ритуальных кострах!!! — со злостью выпалил один из них.

— Боюсь, и в этом случае они используют свою смерть во благо своему Владыке, — мрачно пошутил второй — точная копия первого.

Некроманты отличались крайней щепетильностью и бережливостью, как бы цинично это не звучало. Они захватывали деревни, но никого не убивали до тех пор, пока ее жители приносили им пользу — кормили, обслуживали, выполняли разнообразные поручения. Но стоило лишь одному из них поднять бунт, или же в этом населенном пункте заканчивалось продовольствие (в основном, из-за того, что значительную его часть отправляли движущейся в северо — западном направлении армии), некроманты убивали всех, потом оживляли трупы

и отправляли вслед за продовольствием. Деревни же безжалостно сжигали. Братья так и не могли понять, зачем. Разве они не могли им пригодиться в будущем? Или некроманты не собирались возвращаться?

— Тарек, — громко простонал его брат. — До каких пор это будет продолжаться? Когда, наконец, все эти короли и королевны хоть что-нибудь предпримут?! Или они ждут, когда некроманты вторгнутся в Феринию?

— Ты думаешь, что наш король глупее тебя, Керат? — отозвался Тарек. — Он прекрасно знает, когда действовать, а когда следует подождать. Возможно, у него уже давно есть план.

— План?! — воскликнул Керат. — Но почему этот план не может помочь этим людям? — он демонстративно обвел рукой едва тлеющие дома.

— Кронион прекрасно знает, что делать. Он не обязан посвящать тебя в свои планы.

— А тебя обязан? Как будто ты знаешь больше, чем я!

— Не знаю, — качнул головой Тарек. Он всегда был намного спокойнее своего брата. — Я просто ему верю.

Керат открыл рот, собираясь продолжить спор, но тут же закрыл, увидев на лице брата упрямое выражение. Дальнейшего разговора не предвидится. В таком состоянии с ним бесполезно спорить.

— Пошли тогда посмотрим на то, что осталось, — уже более мирно предложил Керат. — Возможно, найдем что-нибудь полезное.

— Пошли, — согласился брат.

Он устало провел тыльной стороной ладони по лицу, пытаясь избавиться от толстого слоя пыли. Тарек поморщился, когда понял, что рука еще грязнее лица. Казалось, пыль была везде — во рту, в носу, под одеждой. С тех пор как они бросили своих коней в Дэнте — городке севернее этой деревни, спасаясь бегством от заглянувших туда некромантов, прошло три дня. Тарек раздраженно отбросил в сторону обломок оконной рамы. Они миновали уже три подобных деревни, нигде так нормально и не отдохнули, умывались лишь в ручьях, а ели то, что можно было добыть самим. И не всегда на их пути попадалась дичь — некроманты успели уничтожить большую ее часть.

— Смотри, — отвлек его от невеселых мыслей Керат. — Тут что-то блестит.

Тарек заинтересованно посмотрел туда, куда указывал брат. На дне ямы, раньше служившей подвалом какой-то семье, действительно что-то поблескивало. Как будто чей-то ехидный глаз.

— Стекло? — предположил он.

— А если нет? — азартно предположил Керат.

— А если да? — язвительно скопировал его тон Тарек. — Нам до заката стоит пройти еще около трех верст, чтобы дойти до деревни, которую, возможно, еще не сожгли, а ты хочешь убить время здесь? Мы уже закончили осмотр, пора идти.

— А вдруг там что-то полезное? В каждой из трех деревень всегда обнаруживалось что-то странное. Я же не заставляю лезть туда тебя! Просто помоги мне спуститься!

— К'шарли с тобой, лезь! — махнул на него рукой брат. — Только не раздави свою блестяшку, когда будешь прыгать.

— Не такой уж я и неуклюжий! — Керат ухватил Тарека за руку и с его помощью спустился на полсажени вниз по стенкам ямы. Тарек лежал животом на земле, придерживая брата. — Отпускай! — сказал Керат, взглянув на дно. — Тут неглубоко.

Тарек послушно разжал руку, а Керат мягко приземлился на дно. Не раздавив 'блестяшку'. Он победно улыбнулся силуэту брата, который лишь покачал головой, потом поднял с земли заинтересовавшую их вещицу и внимательно начал ее осматривать.

— Что это? — нетерпеливо спросил сверху Тарек. — Что-то стоящее?

— Кажется, да, — неуверенно отозвался Керат, продолжая крутить 'блестяшку' в руках. — Часть какого-то украшения или амулета.

— Всего лишь? — разочарованно протянул Тарек.

— Ну, знаешь! — резко поднял голову Керат. — После того, как мы нашли живую человеческую руку, потом уничтожили какой-то непонятный дух и, наконец, нас полдня преследовала дохлая собака, то да! Остаток амулета с непонятными рунами кажется мелочью!

— Рунами?! — переспросил Тарек.

— Рунами — рунами! — подтвердил его близнец. — Только...

— Что?

— Боюсь, я не знаю ни одной из них. Похоже, что-то некромантское... Совершенно бесполезен для нас.

— И что ты предлагаешь делать с ним? — язвительно поинтересовался Тарек. — Просто выбросить?

Керат задумался, продолжая вертеть треугольный осколок. Руны казались вроде бы и знакомыми, но, тем не менее, разительно отличались от всего того, что он когда-либо видел раньше. На Тарека так же было мало надежды — они учились практически одинаково.

— Найти некроманта?... — полувопросительно предложил он, вскинув голову.

* * *

Первый раз я заметил беспокойство Тауры, когда внезапно налетел сильный ветер, принося нам благословенную прохладу после целого дня на солнцепеке. Она нервно сглотнула, посмотрела на небо, потом по сторонам.

— Что-то не так? — поинтересовался я. — Некроманты?

— Что? — рассеянно переспросила она. — А, нет. Их нет близко. Все в порядке.

Я не стал настаивать. Если ее беспокойство не касается нашей общей безопасности, значит, это какие-то женские дела.

Через несколько верст ветер усилился, а вдалеке глухо загрохотало. Мельком взглянув на цыганку, я заметил, как она нервно облизывает губы и судорожно сжимает поводья. Я нахмурился, но спрашивать ничего не стал. Только после третьего раската грома, раздавшегося достаточно близко от нас, до меня, наконец, дошло. Таура боится грозы. Иначе, почему она с таким страхом смотрит на небо?

— Эрстин, — она не выдержала и подъехала ближе ко мне, с силой дергая поводья и, казалось, даже не замечая этого.

— Что? — поощрил я ее.

— Мне кажется, нужно найти какое-то укрытие, — осторожно начала она, не переставая крутить головой в разные стороны, как напуганное животное. — Скоро пойдет дождь. Нам нельзя оставаться на открытом пространстве.

— Нам или тебе? — уточнил я, перехватив ее взгляд. Таура нервно сглотнула.

— Мне в особенности, — тихо прошептала она. — Ты же понял, да?

— Нетрудно понять, — сказал я. — Держись. Сейчас я спрошу у Натара, есть ли поблизости деревня. И, будем надеяться, там не окажется некромантов.

Таура благодарно кивнула, но в сторону не отъехала, стараясь держаться поближе к моей лошади.

— Что с ней? — тихо спросил Авор, сидящий в седле передо мной.

— Таура боится... грозы, — честно сказал я ребенку.

— Бывает, — философски заметил он. — Я некромантов боюсь. Иногда.

— Со мной тебе нечего бояться.

— Я и не боюсь.

Я невольно улыбнулся.

— Нат, — окликнул я мага Жизни, ехавшего чуть впереди. — Карта у тебя. Есть ли поблизости какая-то деревня?

Натар чуть придержал лошадь, поравнявшись со мной, потом достал из-за пазухи карту. Через пару секунд он показал мне на отмеченный домиком населенный пункт под названием Верхние Кочки.

— В пяти верстах, — добавил Натар.

— Едем туда, — решил я. К тому же, деревня находилась на северо — западе. Возможно, некроманты не заезжали туда. Правда, надежда была довольно слабой. Но, покосившись на Тауру, решил я, выбора у нас нет. Девушка скоро перестанет владеть собой.

— Если сменим аллюр, то за десять — пятнадцать минут будем там, — сказал Натар.

— Так и сделаем. Только следи за Таурой.

Натар вопросительно поднял брови, но я уже махнул рукой Тауре и пришпорил лошадь. Ветер усиливался, бросая в лицо мелкие травинки и пыль. Поэтому следить одновременно за дорогой и за состоянием цыганки становилось все труднее и труднее. Но вот впереди показался деревенский частокол, а за ним — невысокие деревянные домики. Некромантов я не ощущал. У Тауры спрашивать об этом было бесполезно.

У самых ворот я осадил лошадь и уже рысью въехал в деревню, а за оградой перевел лошадь на шаг, остановив ее возле первого дома. И как раз в это время пошел дождь, а передо мной небо осветил яркий всполох молнии. Через пару секунд прямо над нашими головами оглушительно загрохотало. Таура, которая в это время спешила, вскрикнула и, не успев выпростать из стремени ногу, дернулась в сторону и упала.

Я быстро спешил, снял с лошади Авора, передал его Натару со словами: 'Найди убежище!' и бросился к девушке. Она беспомощно оглядывалась по сторонам, как будто не понимая, где она находится. Я присел на колени перед ней.

— Таура! — тряхнул ее за плечи. — Таура, посмотри на меня!

Ее блуждающий взгляд сфокусировался на мне.

— Все в порядке, слышишь?! С тобой ничего не случится, — продолжал я. — Давай, поднимайся.

Я помог ей встать, но над нами вновь ярко вспыхнула молния. Прекрасно зная, что тут же последует раскат грома, я с силой прижал девушку к груди. Гром не заставил себя долго ждать. Громыкнуло так, как будто на нас сейчас обрушатся небеса. Таура мелко задрожала.

— Тьма! — выругался я.

Потом подхватил ее на руки и побежал в сторону первого дома. Некогда искать более подходящего убежища и проверять, враждебно ли настроены к нам жильцы дома. Я

распахнул калитку и чуть не врезался в Натара. Судя по всему, к нему в голову пришли те же мысли.

— Лошади! — напомнил я.

— Знаю! — огрызнулся он и тут же побежал за оставленными скакунами.

Я взбежал по ступенькам крыльца, пинком распахнул дверь и вошел внутрь под новый раскат грома. Авор уже сидел возле стола в полутемном помещении. Дом казался пустым, но заброшенным не так давно. Повертев головой по сторонам, я обнаружил тонкую занавеску, которая обычно разделяла дом с одной комнатой на две половины. Заглянув за нее, я обнаружил кровать. Осторожно опустил Тауру на нее. Глаза девушки были плотно зажмурены, губы побелели.

— Сейчас, еще немного, — пробормотал я. — Я проверю Авора и тут же вернусь.

Мальчик продолжал сидеть на стуле, обхватив себя руками.

— Замерз? — спросил я.

Он кивнул и поежился.

— Сейчас печь затоплю.

Дров возле печи оставалось не так уж и много. Как только они прогорят, нужно будет искать сарай. Я не стал терять время, высекая огонь, а попросту зажег его с помощью заклинания. Возможно, и не придется искать дрова. Белое пламя держится достаточно долго. Тем более, оно с некоторых пор грело так же хорошо, как и обычный костер. Спасибо крупинке магии Жизни во мне.

— Подсаживайся, — предложил я Авору. — Как только вернется Натар, скажешь ему, чтобы занялся едой. Мне нужно помочь Тауре. Возьми то одеяло — быстрее согреешься. А когда Нат принесет сумки — переоденься.

Авор только кивал, глядя на меня большими темными глазами.

Я вернулся к девушке. Она лежала на боку, обхватив колени руками. Тьма! Что делать с боязнью грозы?! Это вообще лечится?! Мне нужно хотя бы поговорить с ней, чтобы выяснить причину. Возможно, тогда у меня и получится помочь. Я присел на колени перед кроватью, обхватил лицо Тауры руками и потянул на себя.

— Ну же, открой глаза, — бесполезно. — Всего на чуть — чуть, — продолжил я уговоры. — Давай, Таура. Здесь твой папочка, — прибег к последнему аргументу.

Она резко распахнула глаза, а мне, к счастью, удалось поймать ее взгляд. Страх. Дикий первобытный страх, переходящий в ужас. Невозможно до такой степени бояться... грозы. Я решил попытаться забрать хотя бы часть этого страха как тогда, с Леошей. И вот что-то вязкое, черное и неприятное начало впитываться в меня, покидая сознание Тауры. Я держал ее до тех пор, пока она не начала вырываться, мотая головой. Я разжал руки, позволив девушке освободиться, а потом и сам замотал головой, чтобы хоть как-то привести в порядок мысли. Меня затошнило, как будто вместо страха Тауры я съел что-то не то и отравился.

— Эрстин? — тихо позвала Таура.

— Я... — начал и тут же закашлялся от подступившего к горлу комка.

— Эрстин, что ты сделал? — удивленно спросила девушка, трогая меня за плечо.

Я глубоко вздохнул, открыл глаза и посмотрел на нее. Цыганка продолжала вздрагивать от ударов грома, но не сжималась в ужасе на кровати. Что-то получилось.

— Забрал часть страха, — хрипло признался я. — Теперь тебе будет не так страшно.

— А тебе?

— Со мной все в порядке, — заверил я. — Рассказывай.

— Что?

— Почему ты боишься обычной грозы? Есть страхи и более... страшные. И оправданные.

— Не знаю, — Таура спустила ноги вниз. Я же сел на пол, прислонившись спиной к кровати. — Сколько себя помню, всегда боялась. В детстве папа утешал, а потом я ему сказала, что переросла. Просто не хотела признаваться, что у меня есть страх. Я же его дочь, как я могу бояться обычной грозы?

В ее последних словах послышалась горечь.

— А ты не задумывалась о том, что у твоего отца тоже есть страхи?

— Например?

— Он боится мышей или, скажем, воды. Как все кошки.

— Эр! — Таура шутливо пихнула меня в плечо. — Он мой отец!

— Я об этом ни на минуту не забываю. Причина должна быть. Что ты чувствуешь, что видишь, когда начинается гроза?

— Страх. И... женщину.

— Женщину? — заинтересованно повернулся я к ней. — Опиши ее.

— Длинное белое платье с рукавами, бледная очень, светлые, почти белые волосы, черные глаза и... она кричит. Всегда кричит.

— Баньши? — предположил я. — Но... она не преследует. Она просто вестник смерти. Еще что-нибудь помнишь? Может быть, из детства?

Теперь меня действительно заинтересовал 'феномен Тауры'. С профессиональной точки зрения.

— Не знаю, — беспомощно простонала девушка. — Только... Если тебе это поможет, у меня есть кое-что.

Она зашуршала одеждой. Я с удивлением смотрел на то, как она вытаскивает рубашку из штанов и поднимает ее. Еще до того, как мне в голову пришли мысли о том, что именно она собирается мне показать, Таура обнажила левый бок и ткнула в белое пятно на нем. Присмотревшись, я понял, что это отпечаток руки. Как будто кто-то схватил ее за бок — четыре пальца на спине, один на животе.

— Ожог? — деловито поинтересовался я, пальцами ощупывая отпечаток.

— Отец говорил, что да. Раньше был.

— Значит, все-таки баньши, и...

— Сколько вы здесь будете... — прервал меня голос Натара, который тут же осекся. — Ой! Я, кажется, не вовремя. Потом подойду.

И маг скрылся за занавеской.

— Тьма! — отдернул я руку от обнаженной кожи девушки. Она же вместо того, чтобы покраснеть, громко рассмеялась, одергивая рубашку.

— Я представляю, о чем он подумал, — отсмеявшись, сказала она.

— Поверь, я тоже, — проворчал я. — Думаю, нам пора выйти.

— А как насчет твоих идей? Я больше не буду так бояться грозы? Или ты временно забрал страх?

— К сожалению, временно. Только на этот раз. А идеи... Ты явно в детстве действительно видела баньши. Ты едва избежала смерти, раз такое произошло. И, скорее всего, это как-то связано с грозой. Баньши тебе и оставила эту отметину. Но баньши не преследуют того, кому сообщили о смерти. Сейчас она просто является тебе, как твое

воспоминание.

— Есть какой-то выход? Я устала бояться, ненавижу это состояние беспомощности.

— Я не знаю. Это всего лишь предположение. Может быть, все гораздо серьезнее, чем мне видится. Я не могу сказать об этом, пока не узнаю, что тебе тогда угрожало, и как ты этого избежала.

— Можешь поговорить с моим отцом, — хитро улыбнулась Таура.

— Я смотрю, весь страх ушел, — угрюмо заметил я, поднимаясь с пола.

— Гроза стихает, — улыбнулась она. — Поможем Натару, пока он не нафантазировал лишнего?

Я хмыкнул, невольно вспомнив обнаженный бок Тауры. Вот уж чего не хватало! В отношении Тауры эти мысли казались совершенно посторонними.

— Там некроманты! — внезапно сказала Таура, напряженно вглядываясь в горизонт.

Я и Натар выпрямились в седлах и посмотрели на север, куда был направлен взгляд девушки. Мы успели проехать больше половины степей за три дня. За три спокойных дня, тьма меня заберит! Ни одного некроманта, ни одной нежити — тишина и спокойствие. Сегодня я поймал себя на мысли, что начинаю скучать. Зря. Боги 'смилоstinивились' и послали нам некромантов.

— Сколько их? — спросил я.

— Сейчас... — Таура нахмурилась. — Кажется, десять. Трудно сказать. И... магия. Некромантия.

— Нежить? — предположил я.

— Возможно, — сказала Таура.

— Уж не нагнали ли мы жителей Верхних Кочек? — поинтересовался Натар.

— Быть может, не только их, — мрачно ответил я.

Проснувшись поутру в той деревне после грозы, мы обнаружили, что пустует не только тот дом, который мы выбрали для своего убежища, но и все остальные. Все выглядело так, как будто их обитателей силой и в большой спешке выводили наружу. У меня было одно объяснение — некромантам вновь понадобились мертвяки. У меня не возникало сомнений в том, что все жители уже давно мертвы. Хотя и Натар, и Таура с надеждой пытались выяснить у меня, могли ли понадобиться некромантам живые люди.

— Ты имеешь в виду, что там могут оказаться и жители двух других деревень? — пробормотал Натар.

— Более чем уверен. Нужно повернуть на запад. Обогнем их.

— Подожди, — Таура нахмурилась. — Ничего не понимаю. Что-то не так. Мне нужно подъехать поближе, — Таура прищипорила лошадь.

— СТОЙ! — крикнул я. — Это опасно!

— Всего пару верст, — крикнула она. — Оставайтесь на месте!

— Тьма! — я резко осадил лошадь. Без нас Тауре действительно было легче подобраться к некромантам без опасности быть замеченной. — С ума сошла!

— С ней ничего не должно случиться, — попытался успокоить меня Натар. — Подождем.

— А она нам другого выхода и не оставила! — язвительно развел я руками.

— Ты же не ожидал, что она всегда будет тебя слушаться? — заметил юноша.

Я выругался, не отводя взгляда от силуэта Тауры. Некромантов вместе с их армией нежити видно не было. Похоже, они скрывались как раз за тем холмом, к которому с такой

скоростью скакала девушка. Она затормозила у подножия холма, постояла около минуты, потом развернула лошадь и понеслась теперь в нашу сторону.

— Там люди! — выдохнула она. — Около двухсот. Живые!

— Что?! — Натар подъехал ближе к Тауре. — А нежить?...

— И нежить! Их больше тридцати, я не считала. И восемь некромантов. Мы должны их спасти! — девушка решительно повернулась в мою сторону.

— То есть, по — твоему, это должен сделать Я?! — опешил от ее напора.

— Но без тебя мы вдвоем не справимся, — подключился Натар к разговору.

— Трое против восьми некромантов и более тридцати голов нежити?! Вы с ума сошли?!

— Помнится, нас всего было двое, когда на нас напала шестерка Летучих Мышей, — Натар сложил руки на груди и с вызовом уставился на меня.

— И что?! Тогда они этого просто не ожидали, и с ними не было тридцати голов нежити. К тому же, я не вижу смысла рисковать ради тех, кто уже обречен на смерть.

— Откуда ты знаешь?! — возмущенно дернула поводьями Таура. Ее лошадь нетерпеливо затанцевала на месте, чувствуя настроение хозяйки. — Мы освободим их и вернем домой...

— ...где их вновь возьмут в плен некроманты, ты хочешь сказать? Подумай, Таура, какой дом?! Ты хочешь отвести их туда, откуда их без всяких препятствий вновь заберут!

— За нами идут монахи. Они защитят людей, — напомнила Таура.

— Ты уверена? — скептически прищурился я. — Да, они собирались идти кому-то там на помощь. Я даже уверен в том, что твой отец отправил в погоню за мной небольшую армию.

— Вот именно! — вставила девушка.

— Ты не дала мне договорить, — заметил я. — Я не собираюсь охранять две сотни людей до тех пор, пока не явится кто-нибудь из монастыря и не бросит меня в подземелье. Ах, да! Подземелье будет слишком далеко. Тогда они...

— Прекрати! — сердито оборвала она меня. — Ты намеренно говоришь это, чтобы позлить меня, или опять стараешься казаться равнодушным ко всему некромантом?! Тебе пора уже начать доверять...

— Доверять?! — искренне возмутился я. — Это ТЫ говоришь мне о доверии?! Мне стоит напомнить тебе, КАК ты отреагировала на то...

— Довольно! — вмешался Натар, вклинив свою лошадь между мной и Таурой. — Прекратите ругаться! Двести человек в опасности, и если существует возможность их спасти, то я ею воспользуюсь.

— Натар, — простонал я. — Будь благоразумным!..

— А ты будь человеколюбивым. Нам это ничего не стоит. Мы с Авором займемся некромантами, а Таура — нежитью.

— Если вы уничтожите некромантов, нежить умрет сама, — угрюмо заметил я. — Один из них, а может и все — ее создатели.

— И в чем же ты видишь сложность?! — искренне удивился Натар. — В том, что тебе придется кому-то помочь, или в том, что тебе придется охранять их потом? Ты же изменился, разве нет?

Я с силой сжал челюсти. Изменился. Тьма! Да, я изменился. И будь я проклят, если мне это нравится! Я не хочу меняться! Я — некромант! Эта странная магия Жизни и без того что-то делает со мной. Я не собираюсь ей уступать.

— Авор, — сквозь зубы проговорил я. — Ты же им поможешь?

— Убивать? — в голосе мальчика послышалась какая-то безысходность. Я плотнее сжал челюсти, услышав ее.

— Нет. Натар, я не отпущу его с вами. Пока он не научился управлять некромантией, ему опасно ею пользоваться. Двух раз было более чем достаточно.

Натар понятливо кивнул.

— Я справлюсь.

— Вот и отлично, — кивнул я, развернул лошадь на северо — запад и ударил ее в бока. — Удачи!

Я не сомневался, что у них получится. Таура попросту заблокирует магию некромантов, если что-нибудь пойдет не так. Но до этого Натар без труда перебьет некромантов. В его запасе магия Жизни и его природная магия фениксов. Они справятся. Еще быстрее, чем если бы им помогал еще и я. Я не такой сильный маг, как они думают.

Однако я направил коня к ближайшему низкорослому дереву, остановился, спешился и выломал ветку.

— Ты же их не бросишь? — поинтересовался Авор.

— Бросишь их, как же, — проворчал я, с помощью ножа ровняя ветку. Достал чернила и нанес знакомые руны. На одном конце анэкра засветилось белое пламя. — Они всегда добиваются того, чего хотят. Наверное, влияние голубой крови.

Я вскочил в седло и направил лошадь в сторону холма, за которым скрылись фигуры моих спутников.

* * *

— Тупой и упрямый болван! — в сердцах воскликнула Таура, пришпоривая лошадь. — Что он себе навоображал?!

— Оставь его, — посоветовал Натар. — Чтобы выбить из его головы то, что там растили долгие годы, потребуется время. У нас его нет.

— Что ты хочешь сделать? — повернулась к нему Таура. — С некромантами.

— Я сожгу их. Правда, получится не так 'чисто', как это получалось бы с Авором, но все же...

— Получится?

— Конечно. Они нас не ожидают. Ты же не дашь им обнаружить нас?

— Я прикрою тебя. А после того, как они все умрут, мы осмотрим людей и примем решение, что делать дальше.

Они миновали холм. Натар увидел больше двух сотен людей, медленно бредущих на северо — восток.

— Я наброшу на себя иллюзию, — предупредил на ходу Натар. — Спрячь себя тоже.

Таура молча кивнула. Они продолжали быстро приближаться к людям, которые их даже не видели. У Натара даже дух захватило, сердце тяжело бухало в груди. Он не мог уничтожить противников до тех пор, пока не увидит их. Он осадил коня недалеко от первого конного некроманта, одетого во все черное. Остальные не ехали рядом с ним вместе, как Натару хотелось бы думать. Все всадники, одетые в черное, окружали бредущих людей. Нежить также легко было узнать по твердой, в отличие от уставших людей, походке. Натар ругнулся.

— Придется убивать всех по одному, — он ударил ладонью по луке седла.

— Разделимся. Ты — направо, я — налево.

Натар кивнул и отправил в сторону первого некроманта струю огня. Он громко заорал, размахивая руками. Натар добавил жара. Некромант свалился с лошади. С первым его криком люди остановились и зашевелились. Нежить продолжала и дальше идти, но остальные некроманты отдали какой-то приказ и она остановилась. Один из них направил коня к упавшему товарищу, остальные о чем-то громко заговорили.

Таура обнажила свой клинок, который Эрстин чудом захватил из ее комнаты, и бросилась к некроманту, осматривавшему обгоревший труп. Краем глаза она заметила, как Натар направился к остальным. На нежить она старалась не обращать внимания, главной целью считая некромантов. Ее враг поднял голову, услышав топот копыт приближающейся лошади. Таура нагнулась в седле и полоснула его мечом по шее. Некромант упал навзничь. А девушка, выросшая в седле, резко дернула поводья влево, чтобы не врезаться в напуганных людей, и повернула прямо перед ними.

— Таура! Блокируй магию! — услышала она крик Натара.

— Тьма! — невольно вырвалось у нее любимое ругательство Эрстина, когда, обернувшись, она увидела, как Натара окружила оставшаяся шестерка некромантов. Она коснулась амулета на груди. Маг продолжал драться с некромантами на мечах. Таура вновь пришпорила лошадь.

* * *

Поднявшись на холм, я увидел, в какую свалку превратили Таура и Натар почти две сотни людей. Крики, плач и стоны женщин и детей, которые постоянно двигались, стараясь оказаться подальше от нежити. Нежить, замершая на месте после приказа некромантов. И темное скопление сражающихся, среди которых мелькали фигуры моих 'отважных' спутников.

— Тебе придется постоять тут, — нерешительно обратился я к Авору. — Тебя могут задеть.

— Нет, — судорожно вцепился он в мой рукав. — Не бросай меня! Я с тобой!

— Нет, Авор, послушай! Там тебя могут убить. В такой-то свалке! Я вернусь за тобой. Или Натар с Таурой. Я ненадолго.

Я отцепил от себя ребенка и опустил его на траву.

— Ляг на землю и ведай себя тихо. Оттуда тебя видно не будет, — сказал я ему.

Авор дернул головой, округлив от страха глаза.

— Держи, — протянул я ему один из своих кинжалов. — Будешь чувствовать себя увереннее.

Мальчик робко улыбнулся, принимая его из моих рук.

— Я буду защищаться! — храбро произнес он.

Я улыбнулся, объехал его и только потом пришпорил коня. На ходу обернулся — Авор послушно улегся в траву, и мне уже не удалось рассмотреть его.

Я обогнул кричащих людей и бросился на помощь Тауре и Натару. В живых оставалось лишь четверо некромантов. Я метнул в затылок одного из них кинжал, ткнул другого потухшим анэкротом в спину — Таура уже заблокировала магию. Он обернулся, удивленно

округлил глаза, когда увидел мое лицо, которое я давно перестал прятать под иллюзией. Я ударил его в лицо концом палки так, что он свалился с седла, а вслед послал ему нож. Таура уже расправилась со своим противником, а Натару я помог еще одним ножом, пущенным в горло его оппоненту.

Еще некоторое время мы бестолково топтались на месте среди лошадей некромантов. Я дергал поводьями вправо и влево, стараясь выбраться из толкучки.

— Ты решил составить нам компанию? — тяжело дыша, поинтересовался Натар, когда мы оказались на свободном пространстве.

— Увы, — буркнул я. — Боялся, что вас убьют, а нас с Авором поймают некроманты.

— Странно слышать от тебя подобные слова, — Таура порывистым жестом убрала с глаз прядь волос.

— Собирайте свое стадо, — проворчал я. — И гоните его по домам.

— Эр! — возмутился Натар.

Таура только в бессилии отвернулась от меня, но потом вновь резко обернулась.

— Ты сказал, что убив некромантов, мы избавимся и от нежити! — возмутилась она. — Что тогда это?!

Она обвиняюще ткнула пальцем в сторону толпы, среди которой бродила нежить, сворачивая головы тем людям, кто не успевал от них увернуться.

— Тьма! — вырвалось у меня. — Таура, возвращай магию, Натар, проверь, действительно ли все они мертвы!

Я тронул коленями бока коня, перехватил загоревшийся анэкр и оказался в самой гуще беспорядка. Мне с трудом удавалось двигаться среди пеших людей, да еще так, чтобы не затоптать никого конем. Но если я спешусь, меня затопчут, да и как следует размахнуться, не удастся. Сейчас я действовал анэкротом, как копьем, сверху протыкая нежить.

— Эр, они все мертвы! — крикнул позади меня Натар.

Неужели?! Тогда я ни драйна лысого не понимаю! Нежить, поднятая некромантами, погибает, как только умирает ее создатель. Естественная, не поднятая нежить не подчиняется некромантам до тех пор, пока над ней не проводят соответствующий ритуал. И опять же, после него некроманты становятся создателями.

— Как их быстрее убить? — крикнула Таура.

— Без анэкра? Отрубайте им головы! Я потом с ними закончу!

С Натаром и Таурой мы справились с нежитью быстрее, но не так быстро, как хотелось бы. Она уже успела уничтожить часть людей. Сколько именно, понять было трудно — под ногами лежали трупы и нежити, и людей, просто затоптанных другими.

— Таура, убери живых подальше! Они только мешают!

Девушка что-то закричала, пытаясь заставить людей сдвинуться с места. Но они были чересчур напуганы, чтобы что-то соображать.

— Тьма! — прошипел я. — Ну точно стадо! Натар! — позвал я мага.

— Что?! — юноша появился слева от меня.

— Ты можешь как-то привести их в чувство?! Ты же маг Жизни, вас должны были учить тому, как воздействовать на толпу. Пусть сразу захватят раненых, если это возможно.

— Сейчас что-нибудь придумаю, — пообещал Натар.

Еще несколько минут вокруг творилась неразбериха, но потом раздался крик Натара. Все замерли. Еще одно заклинание в исполнении мага Жизни — и люди чуть ли не строевым шагом двинулись в сторону, подхватывая своих раненых товарищей. Воздействие

на сознание людей было запрещено и даже нигде не преподавалось, но Натар — гений. Вполне мог прийти до подобного и своим умом.

— О, впечатляюще, — восхищенно протянул я.

На том месте, которое до земли вытоптали люди, теперь лежали трупы и останки нежити.

— Уводите людей и приводите их в чувство, — приказал я Натару.

— А ты?

— А я соберу трупы и сожгу их. Помнится, в прошлый раз тебе это не очень понравилось.

Натар скривился. Я понимающе ухмыльнулся. К виду горячей плоти я привыкал довольно долго.

— И еще, — вспомнил я. — На том холме в траве лежит Авор. Заберите его. До того как я начну поджигать трупы. Не нужно, чтобы он это видел.

Натар кивнул. Он тронул коленями бока своего коня, присоединяясь к Тауре. Они о чем-то коротко поговорили, маг кивнул и поскакал за Авором. Таура что-то крикнула и остановившаяся на мгновение толпа медленно побрела за Натаром.

Я спешил, осматривая фронт работы в ожидании, пока не скроются все люди. По моим подсчетам, поднятых мертвецов было тридцать три. А случайно задавленных или убитых нежитью оказалось порядка сорока. Если я всех буду собирать в одну кучу, это займет всю ночь. Я обернулся. За холмом скрылись почти все. А на западе небо уже окрасилось красным. Нужно спешить.

Я подходил к каждому из трупов, дотрагивался до него анэкротом и произносил заклинание. Долгая, муторная работа, к концу которой я устал. Наверное, именно поэтому я не заметил приближение двоих людей. И еще больше удивился, когда мне в спину уткнулось острое клинка. Как только я хотел обернуться и сказать, что шутка у Натара не удалась, чей-то голос за спиной произнес:

— Я попросил бы не дергаться.

— А я хотел бы с вами познакомиться, — не замедлил ответить я. — Прежде, чем вы проткнете меня.

— Что-то голос знакомый, — недоверчиво пробормотал второй. — Брось оружие, подними руки и медленно повернись.

Я послушно отпустил анэкротом и стал поворачиваться. Удивились все трое: я, Керат и Тарек. Нет, я обычно не забываю имен и лиц. Особенно тех, кто меня связывал и даже бил.

— Где-то я уже это видел, — пробормотал я.

На что близнецы лишь хмуро переглянулись между собой.

Сегодня. Сегодня он захватит дворец короля Бэрона, по недомыслию богов считавшегося его отцом. Раниор осадил своего коня у подножия холма, на котором стояла Каролта — столица Бэрона. Их невозможно было не увидеть отсюда, но они не торопились подъезжать к городу ближе.

Все возможные приготовления к штурму были сделаны еще за несколько дней. Он пару раз тайком пробирался в столицу, чтобы поговорить с теми лордами, которые всегда поддерживали его и теми, кто был против короля. Раниор узнал, как много некромантов скрывается во дворце Варда, узнал, как быстро и безболезненно их убрать. У каждого из них были свои слабости: вино, деньги, женщины. Обычные человеческие слабости, которые они так старательно сдерживали в Дартолиссе, и которые сразу же вырвались на волю, когда они почувствовали свободу от власти своего Владыки. Их пленят или убьют задолго до того, как начнется штурм. Все маги Жизни — на стороне принца, а те из знати, кто еще поддерживает короля, изменит свое мнение, как только увидит, сколько людей привел с собой Раниор.

Монахи еще не миновали степи, но у Раниора не было времени ждать. Каждая минута промедления означала, что некроманты все дальше и дальше продвигаются вглубь Бэрона и приближаются к Феринии. Все указывало на то, что их основной целью является захват страны фениксов. После этого они почти без труда возьмут и остальные страны за Талунскими горами.

На очередном собрании Союза Тридцати Кронион предложил принцу пятьсот своих воинов до тех пор, пока не подойдут маги из монастыря боевой магии. Но к удивлению всех присутствующих внезапно встала королева северных островов Нерро Вилевра, которую Раниор так бесцеремонно осадил на первом совещании.

— Я думаю, ваши воины пригодятся своей стране, — сказала она, не теряя своего знаменитого хладнокровия. — Мои же прибывают в Феринию уже завтра — свежие и полные сил. Послезавтра мы можем отправиться в Бэрон через срез.

— Но, Ваше Величество... — начал было Кронион.

— Если принц Раниор не примет мою помощь, — прервала его королева, — я буду считать, что он мне не доверяет.

Взгляд ее льдисто — голубых глаз устремился на принца. Это был вызов. Раниор оценивающе посмотрел на королеву. Только сейчас он обратил внимание на то, что она или ровесница ему или даже младше. Вилевра не была глупой. Она прекрасно понимала, что допустила промах, когда оскорбила его людей, и теперь пыталась это исправить. Да и ее речь на совещаниях отличалась рациональностью.

— Я с радостью принимаю вашу помощь, Ваше Величество, — Раниор тоже поднялся и поклонился королеве. — И буду весьма благодарен за нее.

— Не стоит, Ваше Высочество, — слегка качнула головой Вилевра. — Я всего лишь хочу вместе с вами участвовать в захвате Каролты. Если это возможно.

Раниор удивился такой просьбе, но старался не показать этого. Женщина да еще королева будет вместе с ним осуществлять дворцовый переворот? Она будет или следить за каждым его действием от имени Союза Тридцати, или же просто путаться под ногами. Раниор не считал женщин специалистами в военном деле, хотя его сестра всеми правдами и неправдами опровергала это. Но Риссу он давно знал, а чего ждать от изнеженной королевы,

которая пусть и была неглупой в области управления своей страной, но вряд ли когда-нибудь вела военные действия. У нее ведь есть свои главнокомандующие.

Однако, Раниору ничего не оставалось, как согласиться с ее просьбой — требованием. И теперь рядом с ним на своем мощном скакуне с мохнатыми ногами, которых выводили только на севере, наблюдала за столицей королева Нерро Вилевра. Раниор так и не знал, как к ней относиться. Она сказала, что полностью перекладывает на него управление своими людьми, но что ему делать с ней? Имеет ли он право приказывать ей? И что она вообще думает делать во время штурма? Вилевра одела удобную кольчужку, у ее бока висел короткий меч, а у седла приторочен щит. Однако собирается ли она пускать в ход оружие?

— Ваше Величество, — осторожно обратился к ней Раниор.

— Пожалуйста, обращайтесь ко мне без титулов, — прервала его Вилевра. Эта ее привычка порой очень раздражала принца. — Достаточно одного имени. Думаю, у вас будет мало времени в бою кричать мне 'Ваше Величество'.

Раниор согласно кивнул. Если бы она просто осталась в лагере, ему бы вообще не пришлось к ней как-то обращаться.

— Тогда и вы зовите меня Раниор, — ответил он.

— Хорошо, Раниор, — она произнесла его имя, чуть картавя букву 'р', как было принято в ее стране. — Вы что-то хотели мне сказать до того, как я вас прервала.

— Да, — Раниор с неудовольствием посмотрел на нее. — Хотел бы обсудить вашу роль в штурме.

— Я буду помогать вам так же, как и мои люди, — удивленно посмотрела на него Вилевра (что за дурацкое имя?!). — Вы отдаете приказы не только им, но и мне.

— Однако, вы не находитесь сейчас среди них, — заметил принц. — Вы рядом со мной.

— Кто-то же должен вас прикрывать со спины, — парировала Вилевра.

Раниор окончательно убедился в том, что она подослана Союзом, чтобы присматривать за ним во время штурма. Думают, что он пощадит Варда? Или, наоборот, хотят оставить его в живых, а Раниор, так ненавидящий своего отца, может помешать им в этом?

— Хорошо, — медленно проговорил он. — Только полностью подчиняетесь мне.

— Иначе и быть не может, Раниор.

Ему послышалось, или в ее голосе действительно звучал сарказм? Раниор с подозрением посмотрел на королеву, но ее лицо так и оставалось бесстрастным.

— Через полчаса начинаем, — взглянув на солнце, сказал он. — Все приготовления в городе должны к этому времени закончиться.

— Вы имеете в виду, что всех, несогласных с новой властью, убьют?

Принц еще раз взглянул на Вилевру. Она нравилась ему все меньше и меньше.

— И это тоже, — осторожно заметил он.

...Через полчаса к ним подскочил один из дозорных.

— Ваше Высочество, — обратился он сразу к Раниору, проигнорировав собственную королеву. — Наши люди внутри говорят, что все готово к штурму. Стража на воротах все еще на стороне короля, но преданная вам знать уже подводит своих людей.

— Тогда начинаем, — объявил Раниор. — Скажи командующим занять свои места. Они должны начать штурм, как только я подам знак. Вилевра, — повернулся он к королеве, как только дозорный ускакал выполнять приказание, — я вынужден настаивать на том, чтобы вы остались здесь, пока я буду вести переговоры с королем. Если он, конечно, соизволил присоединиться к своим людям.

— К сожалению, не могу удовлетворить вашу просьбу, — бесстрастно сказала Вилевра. — Как бы вы не настаивали.

Раниор недовольно посмотрел на нее. Сейчас решалась судьба Каролты, а он спорил с какой-то девчонкой, пусть и королевой! Она вмешивается в то, что ее совершенно не касается. Но и оставить это без внимания, приказав держать ее в лагере силой, он не мог. Королева могла отдать приказ в любой момент, и ее люди просто откажутся ему подчиняться. Раниор терпеть не мог находиться в зависимости от кого-либо. Он уже не раз пожалел о своем решении, принять помощь от королевы Нарро. Ситуация оказалась безвыходная, и принц, сжав челюсти, просто кивнул.

К воротам замка они отправились вдвоем. Традиции требовали, чтобы парламентаром выступал тот, кто командует армией. Раниор держал в левой руке белый флаг, тем самым возвещая жителям столицы и ее защитников о том, что он идет к ним с благими намерениями. Вилевра держалась чуть позади у его левого плеча, отчасти скрытая ото всех развивающимся полотнищем флага. Грунтовая дорога заканчивалась в пяти саженях от ворот замка, и начиналась брусчатка. Как только копыта лошадей звонко застучали по ней, Раниор натянул поводья. Его конь послушно остановился. Раниор видел только плотно запертые ворота, о том, что происходило за ними и на стенах, он не имел ни малейшего понятия.

Через томительно долгое время, сопровождающееся короткими выкриками с той стороны, ворота скрипнули и начали открываться. Раниор увидел тучную фигуру своего отца, закованного в тяжелые доспехи. Тяжеловоз под ним, казалось, с трудом стоит на ногах. Вард держал в руке белый флаг раза в три уступающий размером флагу своего сына.

'Да он и этот с трудом держит', — с презрением подумал Раниор.

Лица отца он разглядеть не мог за опущенным забралом. Насколько принц помнил, эти доспехи относились к временам его прапрадеда. Они весили несколько пудов и были соответствующим образом намагичены. Для короля Бэрона, который во всем и везде видел опасность, они показались самыми безопасными в его арсенале. И это не считая двоих вооруженных лучников по бокам от него и мага позади.

Вард отъехал от ворот всего на сажень и остановился перед сыном. Он медленно поднял правую руку и поднял забрало. Даже с расстояния около трех саженей был виден катящийся градом по покрасневшему лицу пот. Тяжело дыша, король с ненавистью скривил губы и выдохнул:

— Явился!

По традиции речь начинать должен был Раниор, но Вард вряд ли когда-либо придерживался традиций.

— Как видишь, — слегка склонил голову принц. Он также не собирался следовать традициям и начинать высокопарную речь с требованием о том, чтобы защитники добровольно сдались. Раниор знал, какая за этим последует реакция — дикий хохот его папаша. Он всегда ставил своего сына ни во что.

— И ты... надеешься, что... со своей... горсткой людей... возьмешь... неприступную... столицу? — почти после каждого слова Вард был вынужден делать глубокий вдох.

— Даже и не надеюсь, отец, — спокойно возразил ему Раниор, но как только губы Варда зазмеились в улыбке, добавил: — Я уверен в том, что к вечеру город будет моим.

— Щенок! — теперь король задыхался не только от жары и тяжести доспехов, но и от злости. — За моей спиной тысячи сильнейших некромантов! А за тобой всего несколько сотен обычных людей! Победа будет моей! Но ты вряд ли это увидишь!

Вард с ненавистью швырнул белый флаг на брусчатку. В это же время с тетивы одного из лучников позади него сорвалась стрела, словно ожидая этого сигнала. Внимание принца было сосредоточено на отце, поэтому он пропустил это мгновение. Раниор не успел бы увернуться от нее, если бы за секунду до этого слева на него внезапно что-то не бросилось. Уже на земле, отплевываясь от пыли, он понял, что это была Вилевра. Она лежала в пыли тут же, рядом с ним. Опасаясь новой стрелы, Раниор поднял голову.

В воротах возникла внезапная потасовка. Второго лучника успели скрутить до того, как он выпустил стрелу, первый же лежал с дротом в шее возле своего коня. Маг куда-то исчез. Варда стаскивали с коня два дюжих воина. Король визжал тонким голосом, как боров, которого ведут колоть.

Раниор вскочил на ноги, подавая руку Вилевре. Королева молча оперлась на нее. За воротами Раниор разглядел знакомые лица герцога Миркера и маркиза Першо — давних его друзей и сторонников. Принц позволил себе облегченно выдохнуть. Похоже, столицу они взяли без потерь со своей стороны. Король оказался слишком самоуверенным для того, чтобы проверить свои тылы. Он держался на троне только из-за 'тысяч сильнейших некромантов' за своей спиной...

* * *

— Может быть, по старой памяти, ты все же уберешь меч, — не отрывая глаз от лица Керата, кивнул я на клинок.

— Что здесь произошло? — потребовал объяснений Тарек, даже не обратив внимания на мой вопрос. Не знаю почему, но у меня еще в первую нашу встречу удавалось их различать. Внешне похожие, они все же были разными. Керат скорее сначала действовал, а потом задумывался о том, правильно он поступил или нет. Тарек же, наоборот, всегда тщательно взвешивал все свои решения.

— Не думаю, что вам будет интересно, — заметил я, осторожно косясь в сторону холма, за которым скрылись мои спутники. В том, что ситуация вскоре разрешится, я нисколько не сомневался. Вряд ли Натар позволит близнецам угрожать мне.

— А я не думаю, что преимущество в данном случае на твоей стороне, — язвительно передразнил меня Керат, сильнее вдавив кончик меча мне в живот.

— Ты так в этом уверен? — я ухмыльнулся. — Я могу с тобой поспорить, что это далеко не так. И привести несколько причин тому, что ты не прав.

Я уже давно понял, что братья ничего не видели и успели лишь к самому концу, когда я уже начал сжигать трупы.

— А ну-ка, попробуй! — прошипел Керат, делая шаг вперед и выше поднимая меч. Теперь он держал его у самого моего горла. Он был чуть выше меня, поэтому ему не составило труда держать его таким образом. Тарек так и не тронулся с места, позволяя своему брату самому вести со мной 'беседу'. Но в данной ситуации я бы с большим удовольствием говорил с ним, чем с импульсивным Кератом. Кто его знает, вдруг ручка от перенапряжения дрогнет? Тогда меня и Натар не спасет, который, зараза, почему-то задерживается.

— Ножик убери, — попросил я. Но он даже не пошевелился.

— Кер, не дави, — вмешался Тарек. — Ты же сам предлагал найти кого-то вроде него.

Кого-то вроде меня? Это уже интересно. Зачем им понадобился некромант?

— Я просто хочу его послушать, — заметил Керат, но давление ослабил.

— Если ты настаиваешь, — снова ухмыльнулся я. — Во — первых, то, что я здесь один, не значит, что за холмом меня не ждут люди.

Близнецы, как по команде, повернули головы в сторону того холма, на который я кивнул. В это самое мгновение по законам жанра следовало бы появиться Натару, но нет. Ни я, ни братья так никого и не увидели на горизонте.

— Ну да, как же, — хмыкнул Керат. — Можешь не продолжать. Повернись спиной. Тарек, давай веревку.

Я послушно повернулся и даже сложил руки вместе, чтобы им было удобнее. Просто не видел смысла в том, чтобы сопротивляться. Скоро здесь появится или Натар, или Таура. Если только...

Я похолодел.

Если только они не попали без меня в очередную неприятность.

— Подождите! — очнулся я, выдерживая руки и поворачиваясь лицом.

— Эй! — возмутился Керат, многозначительно подняв меч.

Я вновь мельком взглянул в сторону холма. Никого. Тьма! Неужели действительно что-то случилось?!

— Если ты надумал сопротивляться, то уже слишком поздно, — заметил Керат.

— Стой, Керат, — остановил его брат, когда он поднял левую руку и сложил пальцы для заклинания. — Он действительно что-то хочет что-то сказать.

— Мы это уже слышали! — отрезал Керат.

— Там Натар, — кивнул я в сторону холма. — Возможно, в опасности. Иначе он уже был бы здесь.

Керат замер, потом переглянулся с братом.

— Не очень убедительно, — наконец, сказал он. — Руки! Если не хочешь добровольно, мы заставим!

Я помедлил, переводя взгляд с одного на другого. А лысый драйн с ними! Кто они мне вообще? Мгновение — и в моих руках вновь оказался анэкр, усилием воли призванный мной. Им я отбил удар меча Керата, направленный мне в грудь. Сразу же после этого ко мне кинулся Тарек. Керат успел ударить еще раз, прежде чем в схватку вступил его брат. Против двоих хорошо обученных мечников я не устою. Оба близнеца дрались лучше, чем просто 'хорошо'. Я едва успевал парировать удары обоих, а на атаку времени вообще не оставалось. Будь в моих руках обычный посох, а не укрепленный анэкр, его еще первым ударом раскололо бы на две неравные части.

Я начал постепенно отступать назад, стараясь не спотыкаться об еще не сожженные тела. Как только мне на глаза попалась кучка пепла, я резко отступил в сторону, 'зачерпнул' концом анэкра серую массу и швырнул ее в лица братьев. Они тут же прекратили удары, не успев увернуться. Концом анэкра я сделал подсечку Керату, но был сбит с ног Тарек, которому пепла досталось чуть меньше. Он протаранил меня плечом в грудь, но, к сожалению, не заметил труп и вместе со мной повалился через него.

Такую живописную картину и застал Натар.

— Что здесь, ради всего святого, происходит?! — ошеломленно спросил он, спешиваясь с коня. В руках он держал обнаженный клинок, который успел достать, когда издали увидел, что я с кем-то дерусь. — Керат?! — в его голосе послышалось еще большее

удивление. — Тарек?!

— Натар?! — это продрал глаза Керат. — Это точно ты?

— Я хотел спросить у вас то же самое! — заметил Натар, пряча меч в ножнах.

— Ты не врал, — пробормотал под нос Тарек, поднимаясь на ноги.

— Я обычно не вру, — проворчал я, вставая вслед за ним. — Я недоговариваю.

— Существенная разница! — язвительно заметил Натар, поворачиваясь ко мне. — Что ты здесь уже сделал? Зачем ты на них напал?

— Я?! — теперь пришла моя очередь удивляться. — Прежде, чем обвинять меня, вспомни, как твои друзья относятся к некромантам! А также мою с ними последнюю встречу!

Натар заметно смутился. Он, похоже, до такой степени привык к тому, что я вполне безобиден, что забыл о том, как будут ко мне относиться остальные.

— Нат, — осторожно вмешался Тарек. — Ты можешь объяснить, что здесь происходит?

— Могу, — вздохнул он, настороженно глядя то на меня, то на близнецов. — Но не здесь. И с условием, что вы пока не будете трогать Эрстина.

— А это кто? — глупо уточнил Керат.

— А это он, — Натар кивнул в мою сторону.

— Идиот, — пробормотал Тарек. — Хорошо. Куда ехать?

— Мы разбили лагерь за тем холмом. Кстати, нам пригодится помощь еще двоих магов Жизни.

Керат и Тарек отправились ловить лошадей некромантов, далеко не ушедших от своих мертвых хозяев. Я и Натар тем временем, осмотрели трупы самих некромантов, которых я еще не успел сжечь, и забрали все показавшееся нам интересным. Потом вдвоем сожгли их. Натар судорожно сглатывал и отворачивался, пытаясь не показать мне свою слабость.

— ...откуда я знал, что у смертеносов есть имена?! — внезапно услышали мы обрывок разговора возвращающихся близнецов.

— Мог и догадаться, тупая твоя башка! — раздраженно ответил брату Тарек.

Мы переглянулись с Натаром и невольно заулыбались, вспомнив похожую ситуацию. Это действительно было недавно?..

Дрова уютно потрескивали в костре, вокруг которого сидел я с Натаром и Таурой и близнецы. Оставшихся в живых людей мы кое-как накормили и уложили спать. Авор тоже уснул, сморенный сегодняшним длинным днем. Пока мы вчетвером гонялись за зайцами по степи, чтобы накормить больше сотни человек, он с Таурой присматривал за ними, не выпуская из рук мой кинжал.

— Так вы поделитесь своими наблюдениями? — обратился к близнецам Натар. Он уже успел поговорить с ними без моего участия. Что именно он сказал, я не знаю, но оба заметно присмирели и теперь только бросали на меня странные взгляды.

— Что-то необычное? — насторожилась Таура. Она сначала относилась к близнецам недоверчиво, пока они не назвали свой род. Хотя громкая фамилия Адэлири мне ни о чем не сказала, но Таура заметно успокоилась.

— В этих некромантах практически все необычное, — раздраженно заметил Керат, покосившись в мою сторону. Я фыркнул. — Что?!

— Если вам дали плохое образование в области некромантии, это еще не повод винить некромантов, — не мог удержаться я.

Керат подскочил на месте, но был остановлен рукой брата. Тот выразительно посмотрел

ему в глаза и указал на место. Керат послушно опустил голову, продолжая сверлить меня подозрительным взглядом.

— С тех пор как мы направились по дороге, где до нас прошли некроманты, — начал Тарек, глядя на меня, — мы встретили несколько сожженных дотла деревень.

— Нам тоже попалась пара, — вмешался Натар.

— Это обычно то, что делают с ними некроманты, — кивнул Тарек. — Сначала берут от деревни все, что можно получить, потом убивают людей, превращая их в нежить, и сжигают ее дотла.

— Рационально, — шепотом заметил я. Керат зло стрельнул глазами.

— Вы привыкните, — со вздохом сказал Натар, осуждающе взглянув на меня.

— Однако, — с нажимом продолжил Тарек. — В первой деревне нам попалась живая человеческая рука, очень резво бегающая на пальцах, в следующей — нежить, вроде духа. Я не знаю, что это такое, но, кажется, нам удалось ее уничтожить. И, наконец, дохлая собака. Последние три дня мы избегали деревень. Кажется, там еще были некроманты, а в наши планы не входило встречаться с ними.

— Это все? — уточнил я.

— А разве этого мало? — удивился Натар. — Помнишь, Верхние Кочки никто не сжег и жителей не убил. Они почти все здесь.

— Они были нужны для жертвоприношения, — пояснил я. — В данном случае, странность заключается совершенно в другом — почему они так спешили, что не сожгли деревню? Зачем правителю Дартолисса так срочно понадобились жертвы? И куда их так быстро гнали? Так что я повторю: это все?

— Нет, — заметно смешался под моим взглядом Тарек. — Мы нашли кое-что весьма интересное в последней деревне. Какой-то осколок амулета с непонятными рунами.

— Руны — уже гораздо интереснее, — оживился я. — Давайте!

— Керат? — повернулся к брату Тарек.

— Я ему не доверяю, — угрюмо ответил он. — Он его не получит.

— Ты же сам предлагал найти некроманта, чтобы прочесть их, — напомнил ему близнец.

— Но я же не думал, что им окажется ОН!

— Но мне-то ты доверяешь, — обратился к нему Натар. Керат кивнул. — Я бы доверил Эрстину свою жизнь, — просто сказал он.

Ни хрена ни просто! Он все только больше усложняет!

— Натар, это было лишнее, — неловко зашевелился я.

— Я тоже так думаю, — впервые за все время согласился со мной Керат. — Мне хватило бы и того, что ты ему доверяешь. На!

Он бросил мне прозрачный осколок стекла. Я поймал его в кулак и разжал ладонь, чтобы внимательно рассмотреть. Сидящая справа Таура почти вплотную прижалась к моему плечу, стараясь рассмотреть то, что лежало у меня на руке.

— Что там? — подались вперед оба близнеца.

— К сожалению, только обрывки, — задумчиво заключил я. — Это явно заклинание. Руна 'Расстояние', а это кусок 'Управления'... А это... то ли 'Хозяин', то ли 'Лидер'.

— А есть разница? — уточнил Натар.

— Конечно, — удивленно поднял я на него глаза. — Так... О, а это 'Время'. Больше ничего не разобрать. Вот этот хвостик может относиться, по крайней мере, к шести рунам.

— А вы не нашли что-нибудь похожего у убитых некромантов? — поинтересовался Тарек.

— Я нашел только оплавленные куски стекла, — вспомнил Натар.

— Какое-то заклинание, которое погибает со смертью владельца? — спросил я вслух в никуда. — Интересно... А если этот кусок цел, то его хозяин, возможно, жив. Но действует ли тогда амулет без этой части?

— Ты не встречался ни с чем подобным в Дартолиссе? — спросил Натар.

— Когда был там — нет. Но я уже два года, как в изгнании.

— Интересно, за что, — пробормотал Керат.

— За убийство, — улыбнулся я. — Тебе рассказать, как это было?

— Уволь, — поморщившись, Керат отвернулся в сторону.

— Значит, нужно найти того, кто знаком с этим, — продолжил Тарек прерванный разговор.

— Неплохая идея, — медленно проговорил я. — Вы упоминали, что обошли несколько деревень, где есть некроманты. Пора навестить кого-то из соотечественников...

— Вообще-то, я имел в виду профессоров Академии или, на худой конец, монахов из монастыря, — сказал Тарек. — Но напасть на некроманта я тоже не возражаю.

Этой ночью вновь пошел дождь. Таура находилась в напряжении все то время, пока вечером небо затягивалось тучами. Но, как ни странно, гроза так и не пришла. Просто начался небольшой, но противно моросящий дождик. Однако отложить из-за него наш поход в деревню никто так и не решился. Тем более, после того, как все по очереди целый день наведывались к частоколу забора, огораживающему ту деревеньку, в которой прятался некромант. По уверениям Тауры, всего один.

Над тем, куда девать больше сотни человек да еще так, чтобы они все время находились в относительной безопасности, я ломал голову практически всю ночь. Как вариант — оставить с Кератом и Тарekom. Но оба брата порывались отправиться 'на некроманта' вместе со мной. Чего уж тут говорить о моих спутниках, которые даже и думать не желали о том, чтобы отправить меня одного, а потом спокойно дожидаться в лагере с новостями. Такое положение дел никуда не годилось. Пришлось поставить ультиматум чересчур ретивым героям: или они выбирают среди себя двоих, кто останется присматривать за людьми и за Авором, или туда вообще никто не пойдет. Керат было вякнул, что и без меня справятся, но Тарек вовремя отвесил ему предупреждающий подзатыльник. То, что без меня они не в состоянии задать некроманту правильного вопроса и понять его ответ, знали все четверо. В итоге в лагере оставался один Керат. На мой недовольный вопрос, почему только один, близнецы сказали, что нашли среди освобожденных пару мужчин, которые в состоянии ему помочь. Мне было все равно. Как хочет.

— Итак, — остановился я перед частоколом и смахнул с лица досаждающие капли дождя. — Слушаться меня в любых ситуациях. Если что-то покажется странным или непонятным — сначала сообщаем мне, а потом только действуем. Но только после моего приказа. Уяснили? — я повернулся к трем сопровождающим.

— Да, мой господин, — шутливо поклонился Натар. — Будут ли еще какие-нибудь указания?

— Только одно, — мрачно посмотрел я на него. — Будешь много говорить — отрежу язык.

— О, это такая честь для меня, — Натар отвесил очередной шутливый поклон.

Тарек только усмехался, глядя на своего младшего товарища. Таура, не обращая на нас внимания, продолжала осматриваться по сторонам, втягивая носом воздух. Наступления грозы боялась не только она, но и я. Как это ни печально, но она — единственная, кто бы мне действительно пригодился для визита к соотечественнику. С ее-то чутьем на любую магию...

— Таура, — обратился я к девушке. — Обращаешься?

— Еще не знаю, — с сомнением покачала головой девушка. — Но если буду, то точно не здесь. Вспышка будет слишком яркой в темноте. Обойду деревню с юга — там небольшая рощица, и решу.

— Хорошо, я буду ждать тебя с той стороны забора, иди.

Таура скрылась в темноте, почти не слышно ступая по мокрой земле.

— Теперь с вами, — я хмуро посмотрел на магов Жизни. — Один остается по эту сторону забора в том случае, если нам придется прикрывать отход. Второй — со мной. Будет ждать снаружи дома.

Оба кивнули.

— Я остаюсь, — решил Тарек.

— Тогда начинаем, — я подошел к забору и медленно отодвинул в сторону некрепко державшуюся доску. Об этом слабом месте мы узнали днем, когда увидели, как через дыру в заборе выскакивали местные худые до болезненности мальчишки. Они прятались за забором, чтобы съесть пару кусков хлеба, которые, скорее всего, были спрятаны для них матерями от некроманта.

Я пролез в дыру и придержал доску для скользнувшего следом Натара. Он перехватил ее и осторожно опустил на место. Мы двинулись вдоль забора на юг, где нас должна была ждать Таура. Я мог легко обратиться к своим способностям некроманта, чтобы почувствовать подобного себе, но это означало, что он тоже узнает, что в деревне появился некромант. С Таурой найти его до того, как он меня учует, было намного безопаснее.

На месте уже стояла промокшая насквозь Таура в своем человеческом облики.

— Что-то не так? — поинтересовался я.

— Будет лучше, если я останусь собой, — сказала девушка, плотнее натягивая капюшон. — Рысь не сможет сказать, есть ли в доме еще люди, хотя нюх у нее и лучше.

— Тебе виднее. Веди.

Таура кивнула и пошла вдоль по улице. Дождь размочил дорогу, превратив улицы в грязь. Заляпав сапоги и штаны, мы, наконец, подошли к небольшому домику.

— Здесь, — шепнула девушка.

— Убирай магию, — сказал я, почти вплотную став позади нее.

— Уже, — обернулась она, чуть не столкнувшись со мной лбами. Резко отпрянула в сторону. — Он там один. В доме справа три человека, не маги, слева — четверо. Тоже не маги. Напротив пустой дом, — быстро зашептала она.

— Хорошо, — я невольно улыбнулся на ее реакцию. — Ты идешь со мной. А Натар, — я повернулся к магу, — остается снаружи.

Натар хотел было возразить, но передумал, поймав мой взгляд.

Мы остановились у окна. Я внимательно осмотрел ставни, вытащил из сапога стилет и просунул между ними. Осторожно поддел крючок, который с тихим скрежетом открылся. Потянул на себя створки и открыл окно.

— Вперед, — кивнул я Тауре. Девушка ловко, коснувшись рамы только правой рукой и ногой, запрыгнула внутрь. — Остаешься здесь, — еще раз решил я предупредить Натара. — Только в том случае, если я тебя позову, ты войдешь внутрь. Ясно?

— Я все понял еще с первого раза, — недовольно отозвался маг.

— Ясно? — повторил я.

— Ясно, — раздраженно сказал он. — Иди! Только... Осторожнее.

— Ладно, — бросил я, следом за Таурой забираясь в окно.

Девушка терпеливо ждала меня возле окна в комнате.

— Он спит в соседней комнате, — шепнула она, вплотную прижавшись ко мне. — И, кажется, крепко спит. Чувствуешь?

Я принял. Даже в этой комнате ощутимо пахло прокисшим вином. Н — да, некроманты тоже люди, пусть и потерявшие часть человечности за годы существования в темных башнях. Даже в деревнях Дартолисса, когда им приходилось выбираться туда, они старались использовать это время на всю катушку. И после этого часто в башни приходили гневные письма жителей с жалобой на изнасилования и грабеж. Как правило, они так и

оставались без ответа.

— Будь здесь, — приказал я. — Я сам с ним поговорю.

— Что?! — возмутилась Таура. — А зачем я, по — твоему, шла сюда?! Прекрати! Я иду с тобой!

Я закатил глаза и отвернулся. Как с ними сложно! Неужели трудно просто взять и послушаться?!

— Пошли! — отрывисто бросил я. — Стоишь рядом молча! Поняла?!

— Представь себе, да! — язвительно ответила она. — Заходи! И без того слишком медлишь!

— И кто же в этом виноват?! — уже себе под нос пробормотал я.

Дверь в соседнюю комнату была лишь немного приоткрыта. Я толкнул ее и вошел. Небольшую, но захламленную комнату освещала догоравшая свеча. Из мебели здесь был небольшой комод почти у самой двери, да у дальней стены стоял стол, стул и узкая кровать, на которой, широко открыв рот и свесив правую ногу и руку вниз, спал человек. Возле него, на полу, в беспорядке лежали пустые бутылки. Я перехватил поудобнее стилет и шагнул к нему, переступая через другие разбросанные вещи. Остановился возле него, стараясь не наступить на бутылки, и наклонился.

— Тьма! — тихо прошептал я.

Нет, я подозревал, что рано или поздно столкнусь с кем-то знакомым из Дартолисса, раз уж ввязался в эту войну, но именно сегодня я этого не ждал.

Я ногой резко отодвинул в сторону бутылки, которые с грохотом покатались по полу. Некромант вздрогнул, закрыл рот и попытался привстать, но замер, когда почувствовал что-то острое у своего горла. Он открыл мутные глаза, дернул рукой, чтобы убрать стилет от горла, но я прижал его руку к кровати. Некромант медленно сфокусировал взгляд на мне. Потом широко распахнул глаза, резко зажмурил их и снова открыл, как будто не веря в то, что видит перед собой.

— Эрстин? — недоверчиво прохрипел он. — Я допился до ручки или это действительно ты?

— Я, — напряженно ответил ему. — Давно не виделись, Стерин.

— Да два года уже, — медленно проговорил он. — Что это ты мне в горло тычешь? Может, уберешь?

— Не думаю, что это возможно.

Стерин заметно запаниковал, когда понял, что ему не удастся воспользоваться некрмантией. Он дернулся еще раз, и стилет впился ему в шею.

— Что ты сделал? — зло прошипел он, отнюдь не имея в виду оцарапавший его стилет.

— Пришел навестить друга, — дернул я плечом. — Если тебя можно назвать таковым.

Глаза Стерина забегали по комнате, а потом замерли на чем-то позади меня.

— Кто это с тобой? — спросил он, не обратив внимания на мои слова.

— Не твое дело, — отрезал я. — Я хочу задать тебе пару вопросов.

— Хочешь выпить? — внезапно предложил Стерин. — У меня жутко болит голова, я тебя плохо воспринимаю, да еще ты что-то сделал с магией. Давай выпьем и нормально поговорим. Ну?

Я внимательно посмотрел на своего 'друга'. Хотя дружбой назвать наши отношения можно было с большой натяжкой. Мы одновременно с ним оказались в башне. Стерин был года на три или около того старше меня, и как-то так сразу получилось, что он взял меня под

свою опеку. Ведь пару месяцев дети в башне живут практически обычной жизнью. Они все похожи. Кроме одного — часто родители, у которых дети обладают каким-то физическим недостатком, продают их некромантам. Дартолисс охотно заключает подобные сделки, иначе их обвинили бы в похищении детей. А так на территории Бэрона и Дартолисса торговля людьми практически не преследовалась по закону, хотя в соседних странах была полностью запрещена. Король Бэрона, являющийся членом Союза Тридцати создавал видимость того, что людей не продают в его стране. Однако, не возражал против того, чтобы такие сделки время от времени заключались с Дартолиссом.

У Стерина был огромный ожог на левой стороне тела. Он чуть не сгорел в пожаре, а после этого с трудом мог помогать своей семье. Родители его продали, как он сказал, с его согласия, чтобы заплатить за новый дом для многочисленной семьи. В те месяцы, что дети живут вместе, некроманты — учителя лечат детей, сглаживают их недостатки. Многие из них озлоблены. Ведь единственный мой физический недостаток — разные глаза, когда как у многих более серьезные. Именно от них меня и старался защитить Стерин. Потом нас распределили по учителям.

— Ладно, — решился я, убирая стилет. Стерин не мог бы совладать с нами двумя без магии.

— Он все еще у тебя? — спросил Стерин, увидев стилет.

— Как видишь, — угрюмо ответил я, притягивая к себе стул и садясь на него. — Только без шуток.

— Какие уж тут шутки, — он перевел взгляд за мое плечо. — Не присядете, леди? Правда, место свободно только рядом со мной. Не бойтесь, не кусаюсь.

— Спасибо, мне здесь вполне комфортно, — холодно отозвалась Таура.

Стерин хмыкнул.

— Я возьму? — указал он подбородком в сторону полупустой бутылки.

Я кивнул. Стерин вытащил пробку и начал пить вино из горлышка.

— Хватит, — остановил я его.

Стерин отставил бутылку.

— Не могу удержаться, — он потер переносицу. — Эта война... Ты же знаешь о ней?

— Конечно.

— Ну да, о чем я вообще говорю... Мы находимся почти в центре захваченной территории. Еще никто из наших не наткнулся на беглого некроманта?

— Было дело, — коротко сказал я.

— Выжили? — спросил Стерин. Я промолчал. — Понятно. Или ты или они... Будешь? — кивком указал он на бутылку с вином.

— Нет. Что ты знаешь о планах правителя? — перешел я к делу.

— Правителя? — не понял Стерин. — Какого правителя?

— Дартолисса, — пояснил я.

— Во — о-от оно как, — протянул он, внимательно глядя на меня. — Ты удивляешь меня все больше и больше. Я мало знаю о его планах. К сожалению или к счастью, я не являюсь тем человеком, с кем Владыка делится своими мыслями перед сном.

— Однако ты знаешь о том, зачем ему жертвоприношения.

— Знаю, — Стерин самодовольно улыбнулся. — Все об этом знают. А тебе это зачем? На какой стороне ты сейчас находишься?

— На своей, — заверил его я.

— Как всегда, — Стерин выпрямился. — Никто и никогда не узнает, о чем думает Дзуликий, не так ли?

Мое привычное прозвище, которое приклеилось ко мне из-за разных глаз, теперь прозвучало странно и чуждо.

— Так ты мне поможешь? — уточнил я.

— Да, — после паузы ответил Стерин. — Отвечу на все твои вопросы.

— Почему?

— Тебя не поймешь, — он улыбнулся. — Просто хочу. Ты не согласишься, здесь жутко скучно, единственное развлечение — вино. Чувствую, еще пара — тройка дней и мне придется убирать это местечко. Так что спрашивай, пока есть возможность.

— Жертвоприношения, — напомнил я.

— Знаю, — вновь повторил Стерин. — Новая энергия. Владыка сообщил, что у него грандиозный план. Конечно, подробности рядовые некроманты не знают, но основная идея ясна. Владыка и Мастер несколько лет что-то исследовали, и сделали так, что теперь вся нежить зависит только от Владыки. Если даже умрет тот, кто их поднял, они продолжают подчиняться ближайшим некромантам с амулетом.

— С таким? — я достал из кармана стекляшку с рунами и протянул Стерину. Некромант подался вперед и, не делая попыток взять из рук осколок, осмотрел его из моей руки.

— Да, эта часть одного из них.

— У тебя есть такой?

— Есть, — Стерин без просьбы с моей стороны достал стеклянный амулет из-за пазухи, снял с шеи шнурок и протянул мне. — Можешь изучить. Правда, сейчас у меня в подчинении только два мертвяка, и к тому же, благодаря тебе, я все равно не могу ими воспользоваться.

Пока Стерин говорил, я внимательно изучал руны на стеклянном кружочке размером чуть больше золотой монеты. 'Расстояние', 'Управление', 'Хозяин' с пометкой 'Ближайший подходящий', 'Умерщвление', 'Исполнение'. Все. Это не считая тех заклинаний, которые накладывали на амулет устно. И главное — руны 'Самоуничтожение' здесь не было.

— Что будет, если все ближайшие некроманты мертвы? — решил я уточнить пару моментов.

— Нежить будет убивать каждое живое существо, которое обнаружит поблизости. И остановить ее сможет только Владыка.

— Сегодня я убил такую нежить анэкротом и сжег. Правителя там не было, — сказал я.

— Этот недостаток, насколько я знаю, он и собирался устранить. Для этого в ближайших деревнях собирали людей и направляли их в Торуш. Там готовится жертвенник. Владыке нужна энергия.

— Он сейчас в Торуше?

— Кажется, да. Или собирается там быть в ближайшее время. Как только туда дойдут люди.

— Не дойдут, — мрачно сказал я.

— Что ты с ними сделал? — напряженно выпрямился Стерин.

Я промолчал, продолжая изучать лицо некроманта.

— Мы их спасли, — вмешалась Таура.

— Они живы? — Стерин заметно расслабился.

— Не все. Нежить успела постараться до того, как мы ее уничтожили.

— Это хорошо.

— Что с этими людьми не так? — насторожился я.

— С ними — все нормально. Я думал о том, дошел ли ты до ручки. Говорят же, некроманты сходят с ума, если долго «не прикасаются» к Некритте.

— Со мной все нормально.

— Я вижу. И это радует.

Я нахмурился, не совсем понимая, что Стерин имеет в виду, и откуда такая забота. Конечно, мы не раз пересекались в башне во время учебы, один раз я спас ему жизнь, хотя среди некромантов подобная самоотверженность была просто не принята. Но и он ответил мне тем же. Мы квиты. Зачем он помогает мне сейчас, я просто не понимал. Стерин был одним из тех некромантов, чьи мотивы и поступки никогда не были мне ясны.

— У тебя закончились вопросы? — спустя некоторое время спросил он меня.

— А ты еще что-то знаешь?

— Это зависит от того, являешься ли ты просто пассивным наблюдателем в этой войне, или же решил немного поучаствовать.

— Скорее второе, чем первое, — медленно проговорил я.

— А она кто? — не отрывая взгляда от меня, спросил Стерин.

— Друг, — не задумываясь, ответил я.

— А друг откуда?

— Из Феринии, — опять вмешалась Таура. Я мельком взглянул через плечо. Девушка стояла возле двери, опершись о стену, и с любопытством следила за Стерином.

— Тогда ясно, по какую сторону баррикад ты находишься, — улыбнулся Стерин. — Я буду рад, если тебе удастся выбраться из этого дерьма. Не буду спрашивать, как у тебя это получилось, но ты молодец. Владыка стремится к единоличному правлению. Он уже уничтожил старых советников, набрал к себе в помощь тех, кто будет выполнять каждое его слово. Он хочет создать непобедимую армию, и даже то, что вы спасли людей для жертвоприношения, только замедлит его, но не остановит.

— Ты слишком добр для некроманта, — заметил я.

— Понимаю твое подозрение, но оправдываться не собираюсь, — сказал Стерин. — Раз уж ты решил выступить на стороне добра и света, у меня есть для тебя полезная информация. Можешь поверить в мою доброту, а можешь просто все проигнорировать, но я все же тебе сообщу.

— Не стоит, — резко прервал я его. — Мы уходим.

— Эрстин! — зашипела на меня Таура, когда я поднялся со стула.

— Да, Эрстин, — вторил ей Стерин. — Не упускай такую возможность.

И ухмыляется. Я выругался. Сделал два недостающих шага и схватил его за грудки:

— Ты глубоко ошибаешься, если думаешь, что я тебе хоть чуть — чуть доверяю! Твоя доброжелательность шита белыми нитками. За годы, прожитые в Дартолиссе, я четко уяснил одно: никогда не стоит доверять некромантам. Они сдадут тебя с потрохами при первой же возможности. Никто из некромантов ничего не делает без пользы для себя! Даже бежать ты мне помог только с одной целью — выслужиться! И это, насколько я слышал, тебе прекрасно удалось. Ведь все, кто бежал со мной, были пойманы. Тобой!

— Успокоился? — холодно спросил Стерин.

— Я и не выходил из себя, — хмуро сказал я, отбрасывая его назад на кровать. — Что ты задумал?

— Ведь знаешь, что не скажу, — сказал он.

— Знаю. Поэтому мы и уходим.

— Даже не послушаешь, что я хотел сообщить тебе? Давай так, я поклянусь, что все, что я сейчас скажу — правда, а ты делай с информацией все, что хочешь.

— Я слушаю, — сложил я руки на груди в ожидании очередной сказочки.

— В Факоре через три дня состоится бал у графа Зекрана. Сам граф полностью поддерживает некромантов и короля Бэрона. Поэтому решил устроить небольшую пирушку в честь вторжения некромантов. На нем, конечно же, будет несколько некромантов. Эта официальная версия. На самом же деле, дед графа был коллекционером всяческих редкостей, в которые затесались десяток сильных артефактов. Владыка уже сделал многое для того, чтобы стать неуязвимым. Простым оружием его не возьмешь, однако, он недавно узнал, что именно может его убить. Никто из некромантов точно не знает, какой из артефактов смертелен для Владыки. Он даже нам не доверяет. У некромантов задача в следующем — купить, выманить или украсть ВСЕ артефакты у графа, пока идет пирушка. Как тебе перспектива выманить из-под носа у Владыки ценные артефакты?

— Откуда ты все это знаешь? — с сомнением посмотрел я на него. — Вроде бы, Владыка с тобой ничем не делится, по твоим же словам.

— Клянусь, это правда, — Стерин даже приложил к груди руку. — Просто я один из тех некромантов, кто там будет. Факор в двух днях пути отсюда, я как раз собирался завтра выезжать, разобравшись с деревней.

— И в чем же твоя выгода? — решил я попытать счастья еще раз, особо не надеясь на удачу.

— Давай начистоту, Эрстин, — вздохнул Стерин. — Ты мне, конечно, импонируешь, но своя шкура дороже. Я далеко не дурак, и заметил на груди у твоего 'друга' фигурку, которую носят только викару. А то, что викару давно имеют зуб на некромантов, известно каждому в Дартолиссе. И если на балу я укажу на тебя или на нее, то, возможно, наконец, уберусь из провинции. Куда-нибудь поближе к центру.

— И после этого ты все еще надеешься, что я там появлюсь?! — удивился я.

— Я сказал тебе чистую правду об артефактах. Неужели Фериния не захочет получить такое преимущество? Конечно, некоторое время уйдет на то, чтобы разобраться с тем, что именно навредит Владыке, но это уже мелочи. А насчет твоего появления... Тебе всего лишь нужно быть незаметным и не попадаться мне на глаза. Победителем выйдешь или ты, или я.

— Я почему-то уверен, что все-таки ты. Своя шкура дороже, так ты сказал?

— Но она никак не пострадает, если тебе удастся стащить артефакты. У тебя есть еще один вариант — прийти к некромантам с повинной и кучей полезной информации. И тебя простят.

— Ты многого не знаешь, — горько усмехнулся я. — Меня уже не простят. ТАКОГО Владыка не прощает.

— Звучит пугающе, — удивленно вздернул брови Стерин. — Хорошо, нужно тогда узнать, чем прославился некромант Эрстин. Так каково твое решение?

— А что мне мешает просто убить тебя и явиться на бал? — задал я ему спорный вопрос.

— Ничего, но ты так не сделаешь. Где твой азарт, где жажда приключений? Неужели ты так изменился за два года? Давай просто поиграем. Один из нас получит приз, если придет на бал. Рискнешь?

Я промолчал, напряженно следя за Стерином. Самый простой и безопасный способ —

убить его, а потом обсудить возможности проникновения на бал со своими спутниками. Пойти к графу, когда там будет несколько некромантов — очень рискованно. Таура не сможет блокировать магию без того, чтобы это не заметили. А если она все же это сделает, мы окажемся в одинаковых условиях. Но не в равном количестве. Вором я ни разу не работал. Думаю, никто из моих спутников тоже не пытался освоить подобную профессию. А с магией каждый из присутствующих на балу магов узнает, что там присутствует некто лишний.

— Таура, выйди, пожалуйста, — наконец, попросил я.

Девушка открыла было рот, чтобы возразить, но поймав мой взгляд, передумала, развернулась и тихо покинула комнату.

Я достал из-за пояса стилет и наклонился над Стериним.

— Во — от он, твой выбор, — задумчиво сказал он. — Даже не знаю, разочарован ли я, что ты так и остаешься некромантом.

— Некроманты не могут измениться, — упрямо повторил я много лет вдалбливаемую истину.

— Как знать, Эрстин, — выражение глаз Стерина поменялось. — Тебе уже отчасти удалось. Ведь это разделение души, не так ли? У тебя получилось?

— Получилось, — не стал я скрывать. — Но от некромантии я не избавился. Это невозможно, — я взглянул на стилет. Стерин продолжал неподвижно сидеть на кровати.

— Дурак ты, — печально улыбнулся он. — Молодой дурак. Наивный еще и верящий непонятно во что. Давай, раз уж решился...

...Через пять минут я вернулся к ожидающим меня Тауре и Натару. Оба они вопросительно уставились на меня. Было заметно, что девушка уже успела поделиться с магом Жизни содержанием разговора, а так же тем, что я там собирался делать с некромантом.

— Пошли, — отрывисто бросил я им. — Потом поговорим.

Они молча последовали за мной, поняв, что лучше сейчас ни о чем не спрашивать. Представляю, какое неоднозначное впечатление оказал на Тауру наш разговор со Стериним. Откуда она могла знать, что этот обаятельный идиот всегда на всех так действует? ...

* * *

Вилевра устало опустилась в кресло в комнате, выделенной ей принцем Раниором. Последние несколько суток дались ей тяжело. Казалось, что за все время она не присела ни на минуту. В столице Бэрона нашлось немало сторонников принца, однако, в городе еще много оставалось гнилых мест, которые следовало бы уничтожить. Чем и занимались они с Раниором и его приближенными.

Но главной задачей для самой королевы стало наблюдение за самим Раниором. Принц был полностью поглощен приведением столицы в порядок, методично арестовывая всех, кто имел отношение к его отцу. Он действовал разумно, ни разу не приняв неправильного решения. Король Вард был заперт в дальних подземельях замка и тщательно охранялся. Раниор так ни разу и не спустился вниз, чтобы поговорить с ним. Как и не отправил никого из своих людей. Охрана короля полностью состояла из подданных Вилевры, которые докладывали о появлении кого бы то ни было возле новых 'покоев' Варда.

Королева поднялась с кресла и пошла в сторону гардеробной. Принц Раниор сегодня решил, наконец, устроить праздничный обед, где будут присутствовать его ближайшие друзья. Вилевре следовало подготовиться к нему. Прежде чем скрыться в соседней комнате для поиска подходящего наряда, королева позвонила в колокольчик прислуге. Ей следовало принять ванну и освободиться от кольчужки.

Молодая девушка пришла, когда Вилевра отложила в сторону синее платье. С собой она не брала много нарядов, но, как истинная женщина, отобрала несколько новых платьев для торжественных случаев. Лучше взять лишний сундук, чем потерять лицо, появившись в неподходящих королеве тряпках.

Отдав приказ о ванне, королева попросила служанку помочь ей избавиться от кольчуги. Не очень тяжелая, в последние дни она превратилась в непосильный груз. Пока девушка возилась с застежками, королева продолжала размышлять о войне, которая так и продолжала оставаться односторонней. Со стороны местных жителей никто не оказывал сопротивления некромантам. Да и бесполезно это было — король на стороне оккупантов. И не просто на стороне — он практически подарил некромантам часть своей территории, позволив им свободно продвигаться на северо — восток и брать по пути все, что они посчитают нужным. За некромантами тянулся черный выгоревший след.

Между тем, никто из подданных короля Варда еще не знал, что столица захвачена сторонниками наследного принца. Об этом Раниор позаботился в первую очередь, пытаясь выиграть время до того, как в Каролте окажутся монахи с юга. И только тогда можно будет считать, что столица полностью принадлежит ему. В данный момент большинство из воинов были поданными Вилевры. Она прекрасно видела, что Раниора это задевает. Вряд ли бы он вообще принял ее помощь, если бы она не оставила ему выбора. И вряд ли она бы предложила эту помощь, если бы не сорвавшиеся с ее языка неосторожные слова о его людях.

Союз Тридцати планировал напасть на некромантов, когда у него будет надежный тыл, который не позволит врагу повернуть обратно в свою страну. А это было возможно только в том случае, когда к власти придет уже не принц, а король Раниор, и соберет возле себя надежную верхушку с сильной армией. Вилевра надеялась, что Владыка некромантов не предпримет ничего до тех пор, пока Раниор не уладит свои проблемы.

...Громкий стук в дверь раздался, когда Вилевра уже приняла ванну, надела халат и сидела возле туалетного столика, расчесывая волосы. Служанки не было — она ушла за какими-то заколками для будущей прически королевы. Вилевра нерешительно посмотрела на дверь. К приему посетителей она была совершенно не готова — с распущенными волосами она всегда казалась себе слишком юной и беспомощной, а для репутации холодной и бесстрастной королевы это было неприемлемо.

Стук повторился.

— Да? — громко спросила она.

Видимо, тот, кто стоял за дверью, принял это короткое слово за разрешение войти. Дверь распахнулась, и в комнату стремительно влетел принц Раниор.

— Ваше Величество, — раздраженно начал он, даже не увидев королеву возле столика. — Я понимаю, что ваши люди в первую очередь верны вам, но какое пра...

Принц осекся, увидев, наконец, ту, в чью комнату он так бесцеремонно ввалился. Про себя он тихо выругался — сидящая на пуфике молодая девушка была похожа на бесстрастную королеву Нерро как небо на землю. Раскрасневшееся после ванны миловидное

лицо в обрамлении светлых распущенных волос, алые полные губы и голубые глаза. И только напряженно выпрямленная спина напоминала об ее происхождении. Ну, ничего себе! Вот тебе и холодная стерва.

— Что вы себе позволяете? — Вилевра постаралась взять себя в руки, успокаивая себя тем, что ничего страшного в том, что в ее спальне мужчина, нет. Да — да, все в порядке. Однако, жест, которым она отбросила назад волосы, показался ей чересчур нервным.

— Прошу прощения, — коротко извинился Раниор, но отступить не собирался. Слишком зол он был, когда направлялся сюда. И то, в каком виде он застал причину своей злости, отнюдь не помешает ему продолжить разговор. — Дело не терпит отлагательств. Ваше Величество, вы хотите завоевать Бэрон? Или же я не ослышался, и вы отдали ваших людей в мое полное пользование?!

— Что вы хотите этим сказать, Раниор? — холодно осведомилась Вилевра. От нервозности не осталось и следа. Как он смеет обвинять ее практически в предательстве?

— Только то, что меня не пускают к собственному отцу! Ваши люди сказали, что я могу посетить его только после вашего королевского позволения!

— Не кричите на меня, — не меняя тона, попросила королева, хотя принц и не думал кричать, только немного повысил голос. — Возможно, они немного не так истолковали мой приказ. Ничего подобного я им не говорила.

— О, это утешает, — с сарказмом произнес принц. — И почему же они не так его истолковали? Вы попросили их докладывать о том, когда я, наконец, явлюсь убивать своего горячо любимого отца?!

— А вы собирались совершить именно это? — напрямик спросила Вилевра.

— Он будет казнен, — теперь уже Раниор говорил с прохладцей в голосе, и короткими отрывистыми фразами продолжил: — На главной площади. Как предатель страны. Я не собирался вершить самосуд. Еще раз простите меня за вторжение. Надеюсь, вы уладите возникшее недоразумение в самое ближайшее время. Увидимся за ужином. Разрешите откланяться.

Попрощавшись таким образом с Вилеврой, Раниор напоследок коротко кивнул ей и вышел, прикрыв за собой дверь. С губ королевы сорвалось грубое ругательство, которое никак не подходило ей по статусу. Она приложила ладони к пылающим щекам и посмотрела в зеркало. Почему именно с этим человеком она совершает одну ошибку за другой?! ...

Взгляд в прошлое

В камере для смертников царил абсолютный мрак. Только по сопению и шебуршанию недалеко от меня, можно было различить других некромантов в этом тесном пространстве. Я вздохнул и закрыл глаза. Ничего не изменилось. Об удобстве смертников никто не беспокоился. Всех пятерых должны были казнить со дня на день. В их числе оказался и я.

Вчера. Только вчера все было нормально. Я закончил обучение у Мастера, и он тут же решил дать мне ученика. Но, почему-то не пятилетнего мальчишку, а вполне взрослого четырнадцатилетнего пацана. Объяснил, что он один из неудавшихся экспериментов, сын одного из некромантов, о котором другим лучше не говорить. Владыке в особенности. Ему было некогда заканчивать его обучение, вот поэтому он и спихнул на меня 'пропавший товар', как он его назвал. Я только усмехался. У Мастера было своеобразное чувство юмора. Впрочем, как и у всех некромантов.

Все пошло не так, когда Мастер заявил, что у моего ученика сегодня по плану ломка. Тьма! Я все еще очень хорошо помню свою. Тогда через твое тело пропускают всю силу Некритты, скопившуюся в святилище. Это больно. Это невообразимо больно. Но именно этот момент решает, станет ли ученик некромантом или нет. Многие умирали. Да я сам едва выжил! И вот сегодня он предлагает мне провести подобный ритуал для другого?! Я согласился. Другого выхода просто не было.

Я приковал несопротивлявшегося мальчишку к алтарю, начертил на его груди необходимые руны и открыл хранилище силы. Сначала он вздрогнул. Потом мелко затрясся. Но когда этот тощий поганец заорал, у меня чуть не лопнули перепонки. Я закрыл уши руками. Но он продолжал орать. Тьма! То чувство... Я годами пытался от него избавиться. Не мог смотреть на то, как кто-то страдает. Хотелось избавить его от этого. Убить. Положить конец страданиям. И когда ученик начал умолять о смерти, я достал кинжал и воткнул ему в сердце. Но хранилище все еще оставалось открытым. Свободная сила рванула в меня. Однако, я был к ней привычен. Не было больно как тогда, несколько лет назад. Наоборот, я испытал чувство эйфории и всемогущества.

А когда ворвавшиеся Смотрящие бросились на меня, я только дико захохотал и кривым ритуальным ножом убил первого из них. Второго ранил. Хотел добить, но тут вмешался Мастер. Парой слов он обрубил источник моей силы, и я, как подкошенный, рухнул на каменный пол.

Очнулся уже здесь, в камере для смертников. Нашупал на щеке свежий ожог от клейма, пальцами посчитал количество листиков и похолодел. Три. Это боль. пытки. Да, я боюсь боли, но признаться в этом кому-то...

Скрипнула железная дверь. Смертники насторожились. Открывшаяся дверь означала две вещи: или привели новенького, или сейчас заберут одного из нас. Дверь открылась наполовину и замерла. Никто не вошел. Я заметил, как клейменные, к которым уже можно причислять и себя, удивленно переглянулись между собой. Однако, никто так и не двинулся с места. Я посмотрел на них, на дверь. Сплюнул, поднялся и пошел к выходу. Все, что можно, я уже потерял. Могу рисковать, сколько мне будет угодно.

Коридор был пуст. Я не вернулся в камеру, чтобы сказать, что путь свободен. В борьбе за жизнь каждый за себя. Двинулся по коридору и уже через пару секунд слышал за спиной

шаги остальных смертников.

За поворотом меня кто-то резко прижал к стене. Я начал отчаянно бороться, не желая терять шанса на выживание.

— Тихо ты! — одернул меня голосом Стерина незнакомец. Я замер. — В святилище произошел незапланированный выброс магии. Все некроманты заняты устранением этой проблемы. У тебя есть возможность незаметно сбежать отсюда. Но чтобы не привлекать внимания конкретно к твоей персоне, с тобой должны сбежать и остальные. Прощай!

Стерин отодвинулся, а потом и вовсе исчез в соседнем темном коридоре. Из-за поворота показались остальные смертники. Я махнул им рукой следовать за собой. У меня было множество причин не доверять Стерину. Некромант некроманту враг. Друзей не бывает. Но один — единственный довод перевешивал все остальные — Стерин мне должен. Я спас ему жизнь на охоте. А долги он всегда отдает.

Весь путь мы проделали молча. Никто не встретился нам по пути. Вот только, уже покидая темницу, я услышал из темноты слова, которые я сказал Стерину, когда вытаскивал его из-под трупа нежити: 'Ну что, чья взяла?' Или мне послышался этот шепот?..

* * *

Кто-то осторожно тронул меня за плечо. Рука механически полезла за метательными ножами, в то время как глаза еще были закрыты.

— Эрстин, — зашептала Таура. — Вставай, уже утро. Пора ехать.

— Сейчас, — пробормотал я.

Сознание продолжало плавать во сне, который показался мне чересчур реалистичным. Как будто те события произошли вчера, а не почти два года назад. Так подействовала на меня встреча со Стерином.

Я открыл глаза и потянулся. Предрассветный полумрак все еще не развеялся, но нам нужно было спешить, чтобы добраться до Факора вовремя, а лучше с запасом времени. Да — да, мы все же туда ехали. И, как я подозреваю, даже если бы я отказался от этой авантюры, все остальные поехали бы без меня. Не могли упустить жители Феринии возможности заполучить оружие против самого Владыки. Какой бы подозрительной ни казалась эта возможность. Мне практически не оставили выбора. Скорее, поставили ультиматум или еду с ними, или они без меня. О последствиях никто из четверки даже не подумал.

Поэтому мы еще вчера рано утром выехали в Факор, оставив людей на попечение близнецов, которые согласились сопровождать их на юг навстречу монахам. Как только они с ними встретятся, братья повернут назад и отправятся в Каролту, где мы и должны будем с ними встретиться. Если все пойдет как надо. В чем я все больше и больше сомневался.

Мы быстро свернули наш небольшой лагерь, перекусили и поехали дальше. Авор продолжал дремать в седле передо мной. Я постепенно начал давать ему небольшие уроки по управлению своим даром. Но учитель из меня был еще тот, и, к тому же, обычное обучение ему, уже не раз обращавшемуся к некромантии, не подходило.

...В Факор мы приехали вскоре после полудня. Бал начинался ближе к полуночи — точное время еще предстояло узнать. Плюс ко всему прочему купить соответствующую одежду, узнать подробности того, как вообще туда можно попасть, разработать пути отхода и просчитать возможные трудности. В общем, сделать нужно много всего, а времени для

этого мало.

На этот раз ворота мы преодолели без всяких трудностей, но я все же невольно косился в сторону того места, где в прошлый раз сидел Брандир сотоварищи. Нашли приемлемую гостиницу, взяли две комнаты: одну для Тауры, вторую — для остальных. Авор уснул сразу после плотного обеда, а мы собрались на 'совет'.

— Особых идей у меня так и не появилось, — признался я. — Или понадеяться на удачу, и проникнуть внутрь во время бала, или попробовать все организовать до него. Скорее всего, некроманты со своей стороны будут пытаться выкрасть артефакты во время бала.

— Пока мы подготовимся ко всему, уже начнется и бал, — резонно возразила Таура. — Так или иначе, нам придется поучаствовать в этом мероприятии.

— И у тебя есть идеи, как двум магам незаметно оказаться на этой пирушке? — выразительно посмотрел я на нее. — Тебе точно не грозит быть обнаруженной.

— Прежде всего, я предлагаю выяснить все, что касается организации бала, — предложила девушка.

— Конечно, это не обсуждается, — согласился я. — Однако, вопрос о том, как оказаться незамеченными среди магов, так и остается открытым. Иллюзия нам в этом случае не поможет. Нам придется передвигаться на большом расстоянии друг от друга.

— Возможно, я попробую его решить, — медленно проговорила Таура, задумчиво глядя прямо перед собой.

Я внимательно посмотрел на нее. Кто знает, сколько козырей есть еще у викару в рукаве. Я знаю об их магии лишь то, что сама Таура или ее соплеменники уже успели открыть.

— Хорошо, — кивнул я. — Тогда разделимся и отправимся за информацией. Натар — на рынок за последними сплетнями, я попробую разузнать, где остановились некроманты и сколько их в городе, а тебе придется узнать, как устроен замок графа, где что хранится и так далее. Меня или Натара маги точно заметят. Тебе же, возможно, удастся проникнуть незамеченной.

Таура согласно кивнула.

— Что будем делать с Авором? — поинтересовался Натар.

— Придется оставить его здесь, — решил я. — У нас и без того мало времени. Каждый из нас наставит ловушек, ему ничто не должно угрожать. Через два часа встречаемся все здесь.

— Я выберусь через окно, — предложила Таура. — Создадим видимость того, что кто-то из нас все-таки остался с ребенком. Для хозяина.

Авора пришлось на время разбудить и сообщить, что мы все уходим, но ему, тем не менее, ничто не угрожает. Представляю, что бы мне наговорила Ларика, если бы узнала, что мы оставляем ее братца одного. Но другого выхода просто не было. Мальчишка сонно кивал на все наши слова, прижимая к себе тот самый нож, который я ему отдал. Он так ни разу и не выпустил его из рук. Натар переделал для него свой ремешок, и теперь нож висел у Авора на боку.

Мы с Натаром вышли из дверей комнаты, предварительно поставив для любопытных посетителей ловушки. Еще две улицы мы прошли вместе, а потом разделились. Я направился к ратуше, набросив на себя иллюзию. Как сказал мне как-то Натар, некроманты не должны были ее увидеть. Возле ратуши наткнулся на доску объявлений. Одно из них сообщало о сегодняшнем бале, на который можно было попасть строго по приглашениям от графа

Зекрана, хозяина замка и градоправителя по совместительству. Да уж, судя по всему, в городе творилось непонятно что. Если уж о предстоящем событии знали все горожане. Неужели такое произошло вскоре после того, как отсюда уехал Брандир со своими людьми — явными сторонниками принца Раниора?

Я присмотрелся к людям, околачивающимся возле ратуши. Несколько женщин, пересекающих площадь с корзинками в руках, нищие, сидящие на ступеньках возле входа, дети возле фонтана. Все тихо и мирно, никакой войны. Возможно, жители даже рады тому, что до их города война не докатилась. Если не считать присутствия здесь некромантов. Но не похоже, что они чем-то угрожают горожанам.

Я немного поменял иллюзию. Теперь все видели среднего достатка горожанина, который по своим делам отправился в ратушу. Я подошел к одному из нищих на ступеньках. Бросил в протянутую ладонь серебряную монетку, но не прошел мимо. Заросший мужчина неопределенного возраста поднял на меня глаза.

— Вы что-то хотели, господин? — попытался он изобразить раболепный голос.

— Информацию, — коротко пояснил я.

— Она нынче дорого стоит, — у нищего поменялся сразу и тон голоса, и взгляд.

Я бросил ему в ладонь еще пару серебряных. Нищий подбросил их в воздух, потом спрятал.

— Что вас интересует?

— Все, что ты знаешь о бале у графа Зекрана.

— О, им сейчас многие интересуются. Особенно тем, как туда попасть. Приглашения граф рассылает только своим приближенным. И подделать их невозможно, как говорят. Ему там некроманты помогают. Но женщинам туда попасть возможно. Если они представятся дамами полусвета. Для таких вход открыт. Мужчины могут выкупить приглаательные у тех гостей, кто туда идти не хочет. Но немногие от этого отказываются. Да и цена высоковата.

— Сколько будет гостей? Некромантов?

— Около трехсот. Насчет некромантов неизвестно. Говорят, еще приедут. Сколько — неизвестно. Сейчас в городе их двенадцать. Еще что-нибудь, господин?

— На кого работаешь?

— На себя, — хитро прищурился нищий. — В это беспокойное время только на себя и стоит работать. Да и за информацию сейчас платят довольно много. Еще чем-нибудь помочь?

— Некроманты ходят по одному?

— Неужели напасть решили? — снова ухмыльнулся мужчина. — Это уж вряд ли у вас получится. Они все шестерками, да шестерками ходят.

— Спасибо, — я бросил ему еще один золотой.

— Приходите еще, — монетка тут же исчезла в руке у нищего.

— Обязательно, — пробормотал я, удаляясь.

Новости были неутешительные. Во — первых, внутрь проникнуть свободно удастся только Тауре, но только в том случае, если она согласится переодеться в куртизанку. Был вариант переодеть Натара в женские тряпки, но в его категоричном отказе я даже не сомневался. Переодеться самому? О, нет. Если юношескую фигуру Натара еще как-то можно было выдать за женскую, то мою точно без магии не исправить. А ее использовать как раз и нежелательно.

Вторая новость оказалась не менее печальной — в Факоре две шестерки Летучих

Мышей. Что гораздо серьезнее обычных некромантов. И к тому же, неизвестно, сколько еще приедет сюда в ближайшее время.

Что ж, пока Таура с Натаром не вернулись, стоит направиться в магазин женской одежды. О том, что носят дамы полусвета, я точно знал. Стоит поставить Тауру перед фактом, что ей все-таки придется надеть подобный наряд и вести себя соответствующе ему. Ох, что со мной сделает ее отец, когда узнает...

— Убери это немедленно! — Таура попятилась назад от протянутого ей платья.

— Таура, давай рассуждать логически, — вздохнул я, бросая красный комок на кровать. Наш диалог происходил в ее комнате. Пока Натар еще не вернулся, я решил поговорить с ней наедине.

— Даже не начинай, — оборвала она. — Я знаю, что ты найдешь аргументы в пользу того, чтобы я напялила на себя ЭТО! Я даже слышать о них не хочу! Мы все проникнем в замок тайно.

— Таура...

— Нет, послушай теперь ты меня! Если я дам вам с Натаром своей крови, то часа три — четыре вы будете ощущаться как обычные люди, но сможете пользоваться своей магией. Это тайна, которую викару давно хранят, но ради такого случая, я готова ее раскрыть. Ни мне, ни вам не придется рядиться в непонятные тряпки! Ты только зря потратил деньги.

— Это неплохое решение, — согласился я. — Но не забывай о том, что мы так и не выяснили, где могут храниться эти артефакты. Кто-то из нас все же должен побродить среди гостей и при этом выглядеть достаточно незаметным для окружающих. Слугами мы уже не успеваем стать — все они тщательно отбирались графом, остаются только гм... неприглашенные девушки. Я же не заставляю тебя садиться им на колени! Хотя, если это потребуется...

— Да — да! Я должна будут с энтузиазмом вскочить им на колени! Эрстин! Это никуда не годится! Да я просто не сумею сыграть эту твою... неприглашенную девушку!

— Но цыганку ты отлично сыграла!

— Я ее не играла — я и есть цыганка!

— Вот и представь, что ты...

— Эрстин! — возмущенно оборвала меня Таура.

— Так! Это разве я потащил нас всех в Факор за артефактами?! Они нужны тебе и Натару! Не хочешь переодеваться сама — заставь его! Но вряд ли ты осмелишься одеть своего принца в женские тряпки! Если бы был другой выход, выяснить, где они хранят артефакты — мы бы им воспользовались. Нам придется обыскивать весь замок, чтобы найти их. На это уйдет вся ночь!

— Простождемся, пока кто-нибудь из некромантов не отправится на их поиски.

— Мы не сможем этого сделать — там две шестерки Летучих Мышей. Даже если проследим за ними, они быстро избавятся от нашего назойливого присутствия. Если ты боишься, что об этом узнает твой отец, то мы ничего ему не скажем. К тому же, я всегда думал, что для тебя привычно переодеваться. Ты же работаешь на разведку?

— Скорее, подрабатываю, — хмуро сказала Таура, опускаясь на стул. — Благодаря отцу, король старается держать меня подальше от серьезных дел. То, что я попала в Бэрон — счастливая случайность.

— Что ж, тогда я даю клятвенное обещание, что не упомяну при твоём тиране — папочке о твоём небольшом грешке. Идет?

Таура заколебалась, посмотрев сначала на меня, потом бросив взгляд в сторону лежащего на кровати платья.

— Идет, — наконец, сказала она.

— Я всегда знал, что ты обладаешь благоразумием.

Таура собиралась что-то сказать, но ее прервал стук в дверь.

— Вы оба здесь? — раздался с той стороны голос Натара. — Не желаете прерваться для небольшого собрания?

Я немного приоткрыл дверь.

— Сейчас придем, — сообщил ему.

— А впустить ты меня не хочешь? — Натар удивленно вздернул брови.

— Таура не одета, — ухмыльнулся я. Возмущенный возглас девушки сообщил, что я безбожно вру. — Закажи обед, если тебе не трудно, мы скоро подойдем.

Натар скептически посмотрел на меня, покачал головой и молча направился в сторону лестницы.

— Ты гоняешь его как трактирного слугу. Ты хотя бы на миг задумывался о том, что он принц? — с любопытством поинтересовалась Таура, когда я закрыл за собой дверь.

— Разве что только на миг, — сказал я. — Когда узнал, что он принц. Он сам виноват — если хочет быть принцем, пусть избавится от своего инкогнито. Но так как он умный парень, то прекрасно знает, что в данной ситуации это чревато последствиями.

— Твоя аристократическая речь может скоро пригодится, — заметила девушка.

— Ты имеешь в виду бал?

— Я имею в виду сюрприз, который тебе приготовил Рикар.

— Какой? — насторожился я. От кузена ничего хорошего ждать не приходилось.

Таура лишь таинственно улыбнулась. Дальнейшие расспросы так ни к чему и не привели. Начинаю жалеть о том, что так мало узнал о своей предполагаемой родне. Как оказалось, для меня это также чревато последствиями. Знать бы только, какими...

... Бал начинался около одиннадцати, поставщиков провизии пускали до десяти, затем въезд закрывали до прибытия первых гостей. Мы с Натаром решили пробраться вместе с крестьянами, везущими продукты к праздничному столу градоправителя Факора. Это был наш единственный шанс. Потом это было невозможно без магии, которую мы решили использовать только в крайних случаях, в частности, при отходе. Таура щедро поделилась своей кровью, которая позволяла нам быть незаметными для магов около трех — четырех часов. Плюсом к этому несомненному достоинству оказалось преимущество в том, что на нас никакая магия не действовала. Больше ничего из магии викару нам не перепало, но и это казалось приятной неожиданностью.

Таура, попавшая в замок среди дня, успела исследовать лишь пятую его часть. И среди комнат, которая она успела посетить, девушка наметила четыре, которые были заперты и замагичены. А сколько еще было помещений, где граф мог хранить артефакты? Так что идея оставить Тауру в бальном зале для выяснения нужного места, казалась удачной все больше и больше.

— ...Он остановился, — тихо шепнул мне на ухо Натар.

Я кивнул, внимательно наблюдая за повозкой, в которой мы решили пробраться во двор замка градоправителя. За этим крестьянином мы следили от самых городских ворот. Поход Натара на рынок оказался удачным — он услышал разговор этого крестьянина со знакомой. Он жаловался на то, что сегодня ему предстоит поздно вечером снова возвращаться в город

из-за предстоящего бала. Граф заказал свежих фруктов. Натар заметил крытую повозку крестьянина, в которой кроме фруктов легко могло спрятаться еще три человека. Теперь мы ожидали подходящего момента, когда повозка остановится, чтобы дать нам возможность проникнуть внутрь. И, кажется, этот момент настал.

По узкой улочке, куда свернул крестьянин, чтобы сократить путь, перегораживая дорогу, медленно шли четыре свиньи, подгоняемые десятилетней мальчишкой. Он пытался заставить их двигаться быстрее, взмахивая тонкой палочкой, стегал их по бокам и кричал. Но равнодушные ко всему хрюшки даже не оборачивались. Так могло продолжаться еще несколько минут. Этого времени вполне хватало.

Я сделал знак Натару следовать за мной и первым рванул к повозке. Отдернул в сторону полог, рывком запрыгнул внутрь и подал руку Натару, другой придерживая ткань полога. В повозке вкусно пахло яблоками, грушами, сливами и еще какими-то фруктами. Мы пробрались к дальней стене, раздвинули ящики и устроились за ними. Теперь нас не должны были заметить те, кто первым отодвинет в сторону полог. А потом мы осторожно выберемся отсюда, разрезав ткань там, где нам будет нужно.

Через пару минут повозка тронулась и поехала дальше. Рядом Натар, не удержавшись, смачно захрустел яблоком. Хмыкнув, я последовал его примеру.

Замок градоправителя Факора, а по совместительству графа Зекрана, хозяина сегодняшнего торжества, находился в центре города за высокими каменными стенами. Так сказать, последний оплот горожан при осаде города. И защищен был не хуже, чем сам город. Варрим и Факор ближе других городов находились от границы с Дартолиссом. Как следствие этого, защита городов являлась первостепенной. Но некроманты попросту обошли их стороной, когда двинулись на север. Почему это произошло с Факором — теперь стало ясно. Не удивлюсь, если и градоправитель Варрима полностью поддерживает некромантов и своего короля.

Повозка остановилась еще раз, но уже возле ворот перед замком. Я вытащил нож и сделал небольшой надрез на уровне глаз. Было около десяти вечера, во дворе зажгли факелы. Как и говорила Таура, все повозки подъезжали к заднему входу, возле кухни. Там же находилась и конюшня, где должны стоять лошади и гостей. Повозка остановилась. С моей стороны люди находились в трех саженьях. Я провел лезвием ножа сверху вниз по ткани.

— Сразу под повозку, — шепнул я Натару.

Он кивнул. Я выбрался сквозь дыру и спрятался под повозкой. Через несколько секунд ко мне присоединился Натар. Я подвинулся, уступая ему место. Сзади повозки мелькали ноги слуг, разгружавших повозку. Мы ждали, пока люди справа от повозки, наконец, уйдут куда-то в сторону.

— Он скоро будет отъезжать, — взволнованно зашептал Натар.

— Они уже уходят, — успокоил я его. — Давай! Бежим к конюшне!

Первым из-под повозки выкатился Натар и рванул в указанном направлении. За ним побежал и я. Перед дверьми конюшни мы на миг задержались. Натар заглянул внутрь, сообщил, что там никого, и мы вошли. На ходу я оглянулся, чтобы посмотреть, заметил ли кто наш бег через весь двор. Но те, кто разгружал фрукты, были слишком заняты, а трое других направлялись куда-то по своим делам. Пункт, как незаметно пробраться в конюшню, если двор будет полон людей, так и оставался для нас открытым, когда мы обдумывали план. Решили понадеяться на удачу. Пока она нас не подвела.

— Там кто-то есть, — обернулся Натар.

— Заходи в первое стойло. Твой порошок нужно рассыпать везде, — напомнил я ему. — Я буду сыпать слева, ты справа. Надеюсь, конюху ты не попадешься?

— Скорее, попадешься ты, — ухмыльнулся маг Жизни.

— Хочешь поспорить? — прищурился я.

— Спаси меня К'шарли от сделок с некромантами, — шутливо замахал руками Натар и скрылся в стойле.

Улыбаясь, я открыл дверь на своей стороне. Конюшня была устроена таким образом, что стойла располагались вдоль обеих стен. Первые из них освободили для лошадей гостей. Бал грозил затянуться до утра, поэтому гостеприимный хозяин приказал слугам распрягать всех коней, а кареты ставить недалеко от конюшни. Впрочем, гости всегда могли отказаться от подобной услуги.

На конюхов никто из нас так и не наткнулся. Где-то за полчаса мы успели рассыпать порошок по всем стойлам и вскоре встретились на другом конце конюшни, где был еще один выход, через который мы и выскользнули наружу. Обошли сарай, чтобы увидеть, как начали прибывать первые кареты. Но не с гостями. Это были те самые 'неприглашенные девушки', среди которых и должна была скрываться Таура.

— Окно видел? — спросил я Натара.

— Да, все еще открыто.

— Тогда давай туда.

Еще днем Таура заметила, что одно окно на первом этаже постоянно открыто. Оно вело на кухню, но не в то помещение, где готовили, а в смежное с ним, где сидели повара и чистили овощи. К этому времени чистка уже закончилась, и помещение пустовало. Однако, окно так и не закрыли. Прячась, мы пересекли двор и проникли внутрь через окно. Здесь дверь вела на кухню, но располагалась как раз напротив двери, ведущей на лестницу для слуг. Первым туда проскочил я. Натару пришлось задержаться — одна из служанок как раз проходила мимо. Вскоре и Натар оказался у подножия лестницы. Я кивнул вверх, и мы двинулись по освещенной лестнице. Все оказалось проще, чем я думал. И это не могло не настораживать.

До того, как Таура узнает примерное расположение артефактов, нам нужно было найти безопасное место и затаиться. Девушка сообщила, что на каждом этаже, возле лестницы для слуг имеются небольшие каморки для хранения метел, швабр и других 'инструментов' для уборки. С трудом, но все же мы туда втиснулись, ожидая сигнала от Тауры...

* * *

Таура, тихо ругнувшись вслух, в очередной раз попыталась подтянуть лиф платья вверх. Ткань угрожающе закрипела. Девушке пришлось опустить руки, чтобы вообще не лишиться платья. Она благодарила всех богов за то, что для тех, кого она сейчас пыталась изобразить, предназначались небольшие полумаски. Чтобы 'гости' не перепутали девушек легкого поведения из борделя с девушками легкого поведения из высшего общества, как думала Таура. И те, и другие вели себя откровенно вызывающе. На балах, подобных этому, девушке ни разу еще не приходилось бывать. Узнай отец, что она решилась на подобное, он точно ее высечет, как не раз уже обещал.

Таура вышла из-за большого растения, где пряталась до сих пор, чтобы попробовать

привести ярко — алое платье в надлежащий вид. Лиф вновь пополз вниз при каждом ее шаге. Если платье сползет с нее, она убьет Эрстина. На этот раз точно. И ей все равно, что он может быть полезен.

Таура заскользила среди гостей, пытаясь изобразить улыбку. Бал начался больше часа назад, а ей еще не удалось ничего узнать. Девушка заметила в углу с бокалами в руках шестерку Летучих Мышей, одетых в черное. Возможно, там ей повезет. Таура не спеша, с остановками направилась в их сторону. А потом заметила его.

Эрстин не соврал. Он действительно не убивал его.

Рука девушки скользнула в незаметный карман на подоле платья и сжала небольшой клочок бумаги. Эрстин просил незаметно передать записку Стерину. Когда Таура удивленно распахнула глаза на это заявление, он сказал, что да, он его не убивал. Доказательством этому служил целый и невредимый некромант, стоявший недалеко от девушки. Вот только что стало с деревней, которую Стерин должен был уничтожить? Неужели именно поэтому Эрстин заставил их всех думать, что он убил некроманта? Чтобы никто из них не рискнул вернуться и спасти жителей? Таура сжала челюсти. Ей еще предстоит серьезно поговорить с ним, а пока...

Цыганка откинула волосы и пошла в сторону стола с напитками, возле которого стоял Стерин, внимательно осматривая зал, как будто ища кого-то. Только его здесь не было. Тогда в темноте Таура плохо рассмотрела некроманта, но сейчас, в ярко освещенном зале она должна была признать, что он хорош. Даже очень. Высокий, темноволосый и опасный. Его внешность как нельзя лучше подходила образу некроманта.

Таура остановилась в паре шагов от него, взяла бокал лимонада со стола и направилась в сторону от стола мимо Стерина. Ее юбки задела сапоги некроманта, а рука незаметно положила в карман его сюртука записку. Когда Стерин обернулся, чтобы посмотреть на того, кто так непозволительно близко проходит мимо, девушка призывно улыбнулась, подняла бокал, отпила и пошла дальше.

Чтобы вскоре быть перехваченной хозяином бала, графом Зекраном. Лысоватый и худой мужчина лет пятидесяти остановил девушку, положив руку ей на талию.

— Какая птичка, — дыхнул он ей в лицо перегаром.

Тауру затошнило, но сопротивляться сейчас, когда она еще не узнала ничего о местонахождении артефактов, было нельзя. Она постаралась расслабиться и улыбнуться.

Зекран еще что-то говорил ей, стискивая ее талию и куда-то медленно увлекая. Таура же думала о том, как будет убивать Эрстина. Сначала она отрежет ему пальцы, потом перейдет...

От столь завлекательной картины ее отвлек знакомый голос.

— Граф! — подошел к ним Стерин. — Рад вас видеть в полном здравии. У меня к вам несколько вопросов, если не возражаете.

Таура не смогла сдержать облегченного вздоха, когда Зекран отстранился от нее. Неожиданный спаситель понимающе поднял свой бокал, как недавно она сама, и улыбнулся.

— Конечно, я в полном вашем распоряжении, — недовольно отозвался хозяин. — Я скоро вернусь, — последнее уже относилось к Тауре. Как и его прощальный сальный взгляд. Таура вновь молча улыбнулась. Нет, сначала она переломает ему пальцы, а потом только отрежет. Да, так будет намного лучше.

Собеседники отошли на безопасное, по их мнению, расстояние и начали о чем-то говорить. Таура сжала тотем рыси, который лежал все в том же потайном кармане. Слух

усилился. Теперь она могла внешне изображать скуку и прислушиваться одновременно к тому, о чем говорит Стерин с хозяином бала. И этот разговор казался ей интересным все больше и больше.

— ... Вы обещали содействие, — напомнил Стерин графу.

— Да — да, я помню об этом, — раздраженно сказала граф. — Вы уже третий за сегодняшний день, кто говорит об этом. Но мое содействие отнюдь не означает, что я сам должен остаться в проигрыше. Меня не устраивает цена.

— Зекран, — Стерин фамильярно положил ему ладонь на плечо. — Вы скоро дождетесь того, что ценой станет ваша жизнь.

Граф заметно побледнел.

— Король будет недоволен этим, — выдавил он.

— Что мне до вашего короля? — беспечно отмахнулся некроманта. — Для меня важнее, чтобы довольным был Владыка. А он отнюдь не опечалится тем, что вас тихо пришибут где-нибудь в углу вашего огромного замка. Соглашайтесь на последнюю цену, или она действительно станет для вас последней.

Угрозы подействовали на графа. Его глазки забегали по сторонам, на мгновение остановились на Тауре, а потом на Стерине.

— Хорошо, — выдавил он. — Платить будете вы или кто-то другой?

— Я и еще двое некромантов. Через час мы с вами спустимся в вашу сокровищницу, чтобы оценить качество, а потом произведем обмен. Устроит?

— Да, — отрывисто произнес Зекран. — Через час. Буду ждать вас на лестнице. А пока разрешите откланяться. Меня ждут.

— Да, вижу. Вы там поосторожнее с девушкой. Она не поймет вашей злости.

— А это не ваше дело, — злобно отрезал Зекран и направился к Тауре.

Девушка запаниковала. Последние слова Стерина и поведение самого графа не внушали ей доверия. Убежать она уже не успевала. Разве что только сообщить местонахождение артефактов Натару и Эрстину.

Она подняла руку с браслетом ко рту и шепнула:

— Внизу есть сокровищница. Артефакты там. И, ребят, у меня, кажется проблемы.

— Понятно, — раздался голос Эрстина. — Какие...

Но Таура уже опустила руку и нацепила улыбку — граф был рядом.

— Пойдем, пройдемся, — схватил он ее за руку с браслетом и потащил в сторону выхода из бального зала.

Никто из гостей даже не попытался вступить за даму полусвета. Таура покорно бежала за графом, не желая устраивать разборки на глазах у всех. Браслет больно впивался в кожу, прижатый рукой графа. Зекран свернул в пустой коридор, протащил ее за собой еще около двух сажень, потом остановился, прижал девушку к стене, недалеко от ниши с вазой, рывком снял с нее маску, но больше ничего сделать не успел. Таура резко подняла колено, правда, немного промазала. Удар пришелся по бедру графа. Он вскрикнул от боли, отодвинулся, а потом с ругательством попытался ударить девушку. Таура отскочила в сторону, схватила большую вазу и подняла ее над головой.

— Не приближайся, — угрожающе сказала она.

Граф еще раз выругался, назвав ее той, в одежду кого она и была одета.

— Тебя еще мой отец не слышал, урод, — Таура резко швырнула в него вазу. Фарфоровое чудо угодило графу в лицо. От неожиданности он споткнулся и упал. Ваза

грохнулась рядом, рассыпавшись на осколки. Пока Зекран еще не очухался, Таура схватила внушительную металлическую подставку, на которой стояла раньше ваза и опустила ее на голову графа. Он потерял сознание.

— А я думал, что у тебя проблемы, — раздался слева ошарашенный голос Эрстина. — Кажется, ты перепутала...

Таура облегченно выронила подставку, упавшую на ногу графу. Тот даже не пошевелился, но Эрстин громко хмыкнул.

* * *

Мы сидели в тесной каморке уже около двух часов, по очереди выбираясь наружу и разминая ноги. Натар с нетерпением поглядывал на красный камешек у себя на ладони, ожидая, когда он, наконец, заговорит. Или полетит, что вероятнее — с такой надеждой он сверлил его взглядом. Камешек был частью переговорного амулета, который я нашел в одеждах Мастера, когда обыскивал его после атаки Натара с Авором на беспомощных некромантов. Я вовремя вспомнил о нем, когда мы заговорили о том, каким образом Таура свяжется с нами, когда узнает расположение артефактов. Натар разделил его на две части и, используя остаточные руны и заклинания, переделал в два вполне пригодных амулета только с небольшим расстоянием действия. Один был у нас, второй отдал Тауре.

Амулет ожил, когда Натар только — только вернулся со своей прогулки по коридору.

— Внизу есть сокровищница. Артефакты там. И, ребят, у меня, кажется проблемы, — сообщила нам Таура.

— Понятно, — поднес я камешек ко рту. — Какие проблемы? Что там у тебя случилось? Но больше Таура ничего не сказала. Я переглянулся с Натаром.

— Похоже, серьезно все, — нерешительно сказал он.

— Только этого нам не хватало, — пробормотал я. — Ладно. Я иду к ней на помощь, а ты ищи сокровищницу. Если она внизу, как сказала Таура, значит, где-то недалеко от погребов и темницы. Как только найдешь, сообщишь. Амулет оставляю тебе. Времени у нас еще около часа, потом действие крови начнет слабеть.

— Понял, — кивнул Натар. — Ты тоже сообщи, что все в порядке, как только доберешься до Тауры.

— Ага, давай, — я выпихнул Натара из каморки.

Тауру следовало искать где-то недалеко от бального зала, который располагался на этом же этаже. Я немного попетлял, прежде чем нашел освещенный коридор, ведущий к залу, откуда раздавалась музыка. Но тем не менее я отчетливо услышал звуки борьбы. И тут же рванулся в ту сторону. Тауру я застал с какой-то толстой металлической палкой в руке над телом неизвестного с окровавленной головой.

— А я думал, что у тебя проблемы, — ошарашенно выдал я, глядя на открывшуюся мне картину. — Кажется, ты перепутала...

Таура облегченно выронила подставку, упавшую на ногу телу. Тот даже не пошевелился, а я невольно хмыкнул. Слишком комичной показалась мне ситуация.

— Я тебя убью! — угрожающе уперла руки в бока Таура. — Клянусь, сейчас я как никогда близка к этому!

— Я тебе верю, — серьезно ответил я. — Но можно узнать причину?

— А чем тебе это не причина?! — возмущенно ткнула она в себя в полуобнаженную грудь. — Или эта?! — тычок в сторону валявшегося тела, как я подозреваю, уже трупа. — Или то, что он успел меня облапать, прежде чем я его вырубил?! —

— О, тьма, ты еще в обморок грохнись, — простонал я. — Возьми себя в руки. Сейчас есть кое-что поважнее твоих претензий. Натар отправился на поиски артефактов совершенно один.

— Ты его бросил?! —

— А кто кричал о том, что у нас проблемы?! —

— Он собирался утащить меня за угол, и я прекрасно понимала, что придется принять меры! Это хозяин замка! —

— Ты убила графа?! — с удивлением уставился я на тело.

— Думаешь, все-таки убила? — Таура ниже наклонилась над Зекраном. — Я старалась бить не сильно.

— Ничего себе 'не сильно'! — присвистнул я. — Сначала вазой, потом той хреновиной.

— Нужно убрать его куда-нибудь, — засуетилась Таура.

— Там ниша какая-то, — заметил я. — Да еще со шторками. Там спрячем и прикроем. Собери осколки вазы, я его заташу.

— И заодно проверь, живой ли он, — попросила девушка.

Я только головой покачал. Вряд ли после устроенной ей бойни этот бедняга выжил. Впрочем, смерть градоправителя, поддерживающего короля, пойдет только на пользу противникам некромантов. Я попытался нащупать пульс. Живой, как ни странно, но едва. Из раны на его голове продолжала сочиться кровь, и если в ближайшее время графу никто не поможет, он все-таки преставится. А помогать ему пока никто не спешил. Даже наоборот. Я подхватил его подмышки и затащил в нишу. Лежа в полный рост, он там не помещался — прислонил его спиной к одной стене и прижал его колени к груди. Но граф так и норовил завалиться на бок.

— Дай-ка твою железяку, — попросил я Тауру, которая собирала осколки вазы и складывала в ногах графа.

— Это подставка, — пояснила она. — Там раньше стояла ваза.

— Да хоть сам король, давай сюда! — Таура протянула подставку, и я прижал ею тело графа к стене. — Ты закончила?

— Кажется, да, — девушка осмотрела место преступления. — Идем?

— Вряд ли, — хмуро заметил я. В конце коридора показались две мужские фигуры. — Иди сюда! — я рванул девушку на себя, задерживая за собой шторы. — Повернись!

Я развернул Тауру спиной к трупу, быстро оправил ее юбки так, что если, кто-то из мужчин осмелится заглянуть сюда, то не увидит тело хозяина вечера и нас над ним.

— Не видно? — зашептала Таура.

— Почти нет.

Мы замерли, довольно плотно прижавшись друг к другу и прислушиваясь к приближающимся шагам. Мужчины о чем-то тихо переговаривались, посмеивались. Мы же, замерев, ждали пока они пройдут мимо. Но судьба решила показать нам другую часть тела. Шаги затихли как раз напротив нашего укрытия. Пока никто из мужчин не отдернул шторку, чтобы проверить, чем мы все-таки здесь занимаемся, я притянул Тауру ближе и коснулся губами ее губ. Девушка протестующе дернулась, но я сильнее стиснул ее талию.

— Гони монету, — раздался сзади нас голос одного из мужчин. — Они еще целуются!

— Забирай! — раздраженно отозвался другой. — Ребята, не могли порасторопнее, я проиграл золотой!

Мы почти не слышали их, полностью увлекшись друг другом. И даже не заметили, когда двое непрошенных свидетелей удалились. Таура запустила руки мне в волосы, и поэтому голос Натара прозвучал практически мне в ухо.

— Эй! Вы там живы оба?!

Мы резко отпрянули в стороны, тяжело дыша. Таура чуть не завалилась на тело графа, но вовремя обрела равновесие.

— Натар, — выдохнула она, глядя на браслет на своей руке испуганными глазами.

— Натар, — подтвердил я. — Сними, я отвечу.

— Снять? — не поняла девушка, судорожно стиснув руками лиф платья.

— Тьма, — выругался я. — Браслет. Сними браслет.

— Да, конечно, — она суетливо задергала застежку, но она отказывалась ей подчиняться. Еще раз выругавшись, я схватил ее за руку и поднес браслет к губам.

— Натар, с нами все в порядке, — успокоил я мага, хотя это было далеко не так. — Ты нашел сокровищницу?

— Да, и я уже внутри, — довольно отозвался маг. — Но все один унести я не смогу. Требуется ваша помощь.

— Где ты?

— Спускайтесь по лестнице для слуг до самого конца — она ведет на цокольный этаж. Я вас встречу.

— Идем.

Я отпустил руку Тауры. Девушка нервно убрала с глаз волосы.

— Нам нужно идти, — напомнил я. Таура кивнула.

Я выглянул наружу. Коридор был пуст. Быстрым шагом мы направились в сторону лестницы и также быстро спустились вниз, остановившись только на первом этаже, где располагалась кухня — там постоянно кто-то ходил. Натар, как и обещал, ждал нас внизу.

— Быстрее! — возбужденно махнул он рукой, лишь мельком глянув в нашу сторону. — В мой мешок влезет малая часть.

Натар повел нас коридорами, мимо погребов и темницы. Сокровищница располагалась чуть ли не в самой дальней части. Возле дверей, ведущих внутрь, валялись два стражника. Конечно, живых. Натар ценил жизнь больше меня.

Маг открыл дверь и первым вошел внутрь. Сокровищница освещалась масляными лампами. Не было рассыпанных по полу монет и открытых сундуков с блестящими внутри драгоценностями. Вдоль стен стояли аккуратные железные ящики, закрытые на ключ. На всеобщее обозрение были выставлены только артефакты, которые лежали на столах посреди помещения — видимо, их недавно осматривали 'покупатели'.

— Мы должны забрать все? — скептически посмотрел я на спутников. — Даже эти доспехи?

Да, коллекция графа оказалась довольно внушительной. Кроме упомянутых мною доспехов на столах лежали всевозможные ножи, кинжалы, стилеты, пара мечей, небольшой топорик, непонятный жезл, подкова, хлыст, кольчуга, камень, диадема и прочая дребедень.

— Лучше перестраховаться и взять все, — неуверенно заметила Таура.

Натар обернулся в ее сторону и невольно поперхнулся. Да, он все еще не видел девушку в ее новом открытом платье. Юноша покраснел и усилием воли заставил себя отвернуться.

Таура же сверлила убийственным взглядом отнюдь не его. Меня. Да, я корень всех бед и проблем. И благодаря мне, мы отправились на свой страх и риск в замок самого градоправителя. Так скоро и до кражи и из королевской сокровищницы дорастем.

— Все, так все, — не стал я спорить.

Мы достали мешки и стали складывать артефакты. Одни лишь ножи заняли целый мешок. В другой мы с трудом затолкали доспехи. В третий — кольчугу и половину разной дребедени. В четвертый — остатки. Внушительно так. Такое ощущение, что все артефакты мира собрались в этом подвале. Тауре достался самый легкий мешок. Два других взял я, Натар же подхватил доспехи, оказавшиеся самыми тяжелыми. Осталось лишь выбраться из замка. И если внутрь мы старались проникнуть тихо и незаметно, то покинуть гостеприимного и, скорее всего, уже покойного хозяина собирались громко и с размахом.

Первым пошел Натар, который и должен был использовать магию, следом я, и последней Таура, следившая за тем, чтобы никто не послал нам вслед заклинание. На кухню мы ворвались шумно. Натар, взмахнув рукой, заставил горевший в печах и на стенах в лампах огонь ярко вспыхнуть, не причиняя, впрочем, никому вреда. Люди закричали, закрывая глаза от яркой вспышки и, толкаясь, бросились подальше от огня. В суматохе мы пробрались к выходу и выбежали наружу. Наши глаза от вспышки спасла кровь Тауры, действие которой все еще распространялось на нас.

— Натар, конюшня! — напомнил я.

— Бегите к воротам, я сейчас! — крикнул он, отправившись в сторону конюшни.

Слуги во дворе уже заметили нас и попытались перехватить, но внезапный треск возле конюшни привлек гораздо больше внимания, чем две наши персоны. На ходу обернувшись, я увидел, как ярко среди ночи полыхает конюшня. Все, кто бы во дворе, побежали к ней, надеясь успеть спасти лошадей не только хозяйских, но и чужих. Однако они еще не знали, что им ничего не угрожает. Когда я предложил спалить конюшню вместе с лошадьми, на меня посмотрели как на врага народа. Так что я предпочел промолчать и предоставить им двоим решать, какой отвлекающий маневр использовать при отходе. Конюшню, в конце концов, решили спалить — более подходящего и быстро воспламеняющегося здания так и не нашли, но для безопасности лошадей Натар изготовил порошок, который и рассыпал по стойлам. Сказал, что его называют пеплом феникса. И каким бы сильным не было пламя, тот, у кого есть этот порошок, не погибнет.

Мимо пробежали стражники, бросив свой пост у ворот. Они даже не обратили внимания на бегущих в противоположном направлении двоих людей. Открыть калитку для стражников, дожидаться Натара — совсем легко. Затем втроем мы выбрались наружу и побежали в сторону от замка. Тяжелые мешки не позволяли нам бежать быстро. Свернули в узкую улочку и только тогда перешли на шаг. Через пару кварталов мы добрались до заброшенного склада, где нас с лошадьми ожидал Авор.

Да, уговорить его остаться, когда мы все идем 'на дело' было труднее всего. Но решающим аргументом стали слова о том, что его миссия даже важнее нашей — сторожить лошадей. Именно от него зависит, выберемся ли мы из города. Мальчик проникся. В этом мы убедились, когда вошли на склад. Авор стоял в двух шагах от лошадей, угрожающе выставив перед собой нож.

— Это мы, — первым подал голос Натар.

Мальчик громко выдохнул и спрятал оружие.

Самое сложное было еще впереди — побег из города. Ночью из него никого не

выпускали, будь то сам градоправитель, а утром новость о том, что граф мертв, да еще его перед смертью обчистили, разлетится по всему городу. И тогда каждого, кто задумает покинуть город, будут тщательно осматривать и обыскивать. Были, конечно, и в укрепленных стенах свои лазейки, но кто ж их выдаст чужакам? Пришлось мне днем во второй раз идти к тому нищему, прихватив с собой чуть ли не последние деньги. Он оказался на своем месте, и за приличную плату согласился раскрыть две из них, где мог пройти не только пеший, но и всадник. В сторону ближайшей мы и направились сейчас.

Замаскированная дыра располагалась за небольшим домиком на окраине города. Чтобы отвлечь посторонних и незнающих о ходе, здесь сделали свалку отходов. Поэтому нас встретил сильный запах перегноя и кого-то сдохшего. Лошади сначала не хотели сворачивать за дом, но успокаивающий голос Натара заставил их двигаться дальше. Я спешился, чтобы отодвинуть ящики и доски в стороны. Перед нами открылся лаз.

— Вперед, — шепнул я.

Натар, а затем и Таура, в седле перед которой в этот раз сидел Авор, скрылись. Я взял коня за поводья и повел его за собой. Он послушно прошел через лаз, я тут же дернул поводья, останавливая его. Следовало закрыть за собой лаз. Я обернулся назад и остолбенел. Лаза не было. Более того, не было даже ворот. Я обалдело посмотрел по сторонам. Я был в городе. Один, без своих спутников. Что за?... КАК я вновь оказался в городе?!

* * *

Непонятные крики во дворе замка обратили свое внимание всех присутствующих на балу. Стерин, уже около получаса безуспешно разыскивающий хозяина замка, так же не стал исключением. Но в отличие от остальных, которые, толкаясь, чуть ли не бегом устремились к окнам, выходившим во двор, он не спеша покинул зал и решил найти свободное окно в коридоре. Сначала он по ошибке раздвинул шторы, скрывающие нишу. И там, к своему удивлению, обнаружил пропавшего графа. Слова Стерина оказались пророческими — его действительно тихо пришибли в углу собственного замка.

Стерин опустил шторы и прошел дальше по коридору, к окну. Снаружи творилось что-то невообразимое. Люди бегали с ведрами, пытаясь затушить то, что еще осталось от конюшни. Но пламя и не собиралось утихать. Весело треща, огонь с жадностью поглощал уже не только конюшню, но и пристройку, где хранилось сено. Стерину самому стало жарко от подобного пламени. Особенно горел правый бок. Горел?!

Некромант поспешно опустил руку в карман сюртука и выудил оттуда горячий, но не горевший лист бумаги. Он тут же начал остывать, как только оказался в ладони у Стерина.

Развернув бумагу, некромант увидел всего несколько слов, нацарапанных корявым, но узнаваемым почерком Эрстина:

'Ну что, чья взяла?'

Легкая улыбка тронула губы Стерина. Можно даже не искать артефакты графа. Он все-таки успел. У Стерина с собой две сотни золотых, которые некроманты собирались заплатить Зекрану за все артефакты. Теперь ему нужно как можно быстрее отсюда сбежать и спрятаться где-нибудь на севере или востоке. Есть даже шанс начать новую жизнь. Но он вряд ли осуществим в ближайшее время. Нужно, наконец, закончить войну...

Стерин сложил записку и вернул ее на место, в карман.

Раниор нашел королеву Вилевру в своей библиотеке. Принца начинало пугать то, как по — хозяйски вела себя здесь эта женщина. У него порой складывалось впечатление, что это он у нее в гостях. Но и намекнуть ей о том, что следует вести себя менее нахально, он все же не мог. Во — первых, она действительно ему помогла, предоставив своих людей, а во — вторых, тех, кто был ему предан, все же было меньше, чем подданных Вилевры.

— Читаете? — недовольно спросил он, даже не сделав попытки постучать, когда входил в комнату. Это ЕГО библиотека.

— Ах, Ваше Высочество, — рассеянно подняла глаза от книги королева. — Добрый вечер. Как обстоят дела с допросами?

— Спасибо, хорошо, — хмуро отозвался Раниор, присаживаясь в кресло напротив нее.

— Это радует, — также рассеянно произнесла Вилевра, опуская глаза. — Довольно любопытные у вашего отца книги. Вы маг? — она вновь посмотрела на него.

— Нет, — вопрос оказался неожиданным для Раниора.

— А я да, — призналась королева. — И даже получила образование. Я погодник. Силы природы, общение с животными и так еще по мелочи. Так вот. Насколько я знаю, ваш отец тоже не был магом, так?

— Не был, — подтвердил Раниор.

— Однако у него на столе сверху лежали книги по магии. Да ни какой-нибудь, а касающейся богов и той силы, которая позволяла делать им срезy в пространстве. Вы что-нибудь знаете об этом?

— Нет, вы раньше меня успели добраться до библиотеки, — язвительно заметил Раниор. — Я все еще копаюсь в бумагах отца в его кабинете. Ничего такого там мне не попадалось.

— Простите за вторжение, — невозмутимо отозвалась королева. — Разрешите продолжить. Эти книги не просто предположения о том, как богам удавалось делать срезy. Это своеобразный самоучитель для магов, как самому делать эти срезy там, где вам будет угодно. И если она попадет в руки к некромантам...

— Вы уверены? — Раниор подался вперед. — Разве простому смертному это доступно?

— Простому — нет, а магу — да. А сильному даже легко. Особенно если это будет принц Натар или тот мальчик — некромант. Теперь я начинаю понимать, почему Владыка так долго носился с Вардом.

— Готов поспорить, отец даже не признался ему в том, что у него есть эта книга. Лишь намекнул, что обладает неким интересным предметом. Такое поведение вполне для него характерно. Вы что-нибудь пробовали произнести?

— Нет, что вы, — королева покачала головой. — Я не хочу рисковать, пока кто-нибудь из специалистов не просмотрит все заклинания.

— А может, рискнем? — Раниор поднялся из кресла. Делать самому срезy в пространстве весьма заманчиво. Где-то далеко все еще двигалась армия монахов. В тех местах не было ни одного используемого срезy. В опасности находится и его сестренка, похищенная безумным некромантом. Если бы он мог...

— Раниор, не думаю, что это разумно, — осторожно заметила Вилевра, заметив его горящий взгляд. — Я понимаю, время не на нашей стороне, но так рисковать...

— Ваше Величество, — вкрадчиво начал Раниор, приблизившись к ней на недопустимое расстояние. — Нет, Вилевра. Я вас прошу. Попробуйте. Я буду у вас в долгу. Только подумайте, я исполню любое ваше желание. Любое.

Вилевра, как зачарованная смотрела в темные глаза принца. Что он делает?!

— Хорошо, — услышала она свой собственный голос. — Но только один раз.

— Только один раз, — заверил он ее.

Вилевра опустила глаза на книгу, быстро облизала пересохшие губы и повернула несколько страниц назад, ища нужную. Древние слова заклинания непривычные для слуха громко прозвучали в комнате. Раниор думал о том, что в первую очередь, он попытается вернуть Риссу, а потом поможет своей армии. Вилевра замолчала. Ничего не произошло.

— Это все? — с подозрением переспросил Раниор.

— Да.

— А где проход?

Ответом ему послужили крики откуда-то из недр замка

— Кажется, в вашем обеденном зале, — предположила Вилевра, прислушавшись к шуму.

Раниор вскочил и побежал в указанную сторону. Вилевра была более осмотрительной. Прежде, чем последовать за принцем, она спрятала книгу и еще несколько важных бумаг, потом не спеша встала и направилась в обеденный зал. К тому времени, как королева оказалась на месте, она увидела картину, заставившую ее сердце подозрительно ёкнуть. Посреди зала, разломав несколько стульев, ошарашено вертели по сторонам головами две лошади. Рядом с ними стоял подросток, в котором Вилевра узнала принца Натара, и держал за руку перепуганного мальчонку. Но не это послужило поводом для беспокойства, а то, с какой любовью Раниор сжимал в объятьях тонкую фигурку незнакомой девушки...

Я еще раз покрутил головой по сторонам, ища хотя бы название улицы. Не так уж хорошо я ориентировался в Факоре, чтобы узнать место, где сейчас находился. Хотя... Когда мы убегали, дым и огонь от зажженной конюшни был виден издалека. Я поднял голову, принюхался. Ни огня, ни дыма, ни даже запаха. А точно ли я в Факоре? Это становится все интереснее и интереснее...

Я вставил ногу в стремя и запрыгнул в седло. Конь звонко застучал копытами по брусчатке. В тишине ночи этот звук эхом отскакивал от домов по обеим сторонам улицы. Хорошие домики, двухэтажные в своем большинстве, явно не для бедных жителей. И раскрашены ярко. Что определенно является плюсом. Единственное, что по — настоящему страшило меня, это вновь оказаться в Дартолиссе, где все здания были мрачного черного, серого или землистого цвета.

Улица начала постепенно изгибаться влево. Куда же делись мои спутники? Попали в какое-то другое место, оказались под стенами Факора, без приключений миновав лаз, или же этот странный проход просто напросто расплющил их? О последнем я старался не думать. Ведь если это произошло, то, как ни странно, все теряло смысл — кража артефактов, спасение Авора и Ларики, мои попытки помочь Тауре и Натару в войне. Что я буду делать дальше? Как бы мне не хотелось об этом думать, но то чувство, которое сейчас не давало мне покоя, оказалось страхом. И страхом не за себя, к которому я успел привыкнуть, а за кого-то другого. Тьма! Пора бы уже смириться и признать хотя бы самому себе, что мне не все равно! Я хочу жить, так как они. Не быть некромантом. И если я их все же найду, то воспользуюсь тем шансом, которым, как мышью перед котом, окружающие в последнее время так усердно машут у меня перед носом.

А пока....

Пока первый пункт поиска — определить свое местоположение. Судя по расположению звезд, я не так уж далеко от Факора. Где-то в Бэроне. Постепенно улица вывела меня на площадь. Здесь я лишний раз убедился, что нахожусь все-таки не в Факоре. Эта площадь превосходила по размерам факорскую, по меньшей мере, в три раза. И еще этот помост — с виселицами и пнями для отрубания головы. Жизнеутверждающе. На другом конце площади стояла ратуша. К ней я и направился, надеясь там увидеть название города.

— Стой! Сейчас же!

То, что этот крик относится ко мне, я понял, обернувшись и увидев позади четырех стражников, ведущих в поводу лошадей. И на этот раз инстинкты сработали быстрее, чем мозг успел подумать о том, что им вообще могло от меня понадобиться. Я пришпорил коня и направил его в сторону ближайшей улицы. Стражники немного отстали — им понадобилось время, чтобы вскочить в седла. За это промежуток я успел проскакать часть узкой улочки.

Конь испуганно встал на дыбы, когда перед ним внезапно появилась женская фигурка. Я натянул поводья, с трудом удержавшись в седле. Краем уха слышал позади топот лошадей преследователей. Потом обратил внимание на то, откуда появилась испуганно вскрикнувшая женщина. Конь все еще волновался, я спешил, похлопывая его по шее, потянул за собой за поводья, одновременно хватая женщину за руку.

— Отпусти! — завизжала она.

— А ну, тихо! — угрожающе зашипел я ей на ухо. — Мне не составит труда просто

перерезать тебе глотку!

Больше возражений с ее стороны не последовало. Она безропотно вернулась во двор того дома, откуда только вышла. Я захлопнул за собой калитку, отпустил ее руку и погладил коня по морде. Он все еще всхрапывал. Но, думаю, стражники вряд ли услышат этот звук из-за топота копыт собственных лошадей.

Между тем я с удивлением обнаружил, что случайная знакомая постепенно приближается... ко мне. Из-за темного капюшона ее плаща я не мог разглядеть ее лица, но то, что она внимательно вглядывается мне в лицо, как-то почувствовал сразу.

— Стой тихо в стороне! — предупредил я.

— Ой! — тихо пискнула она. — Эрстин?! Это ты?

Я вздрогнул. Знакомых женщин, которые могли обращаться ко мне по имени и с подобной фамильярностью, было всего ничего. А если быть точным, то вообще одна. Которая пропала в неизвестном направлении.

Я отпустил поводья, резко схватил за руку неизвестную и притянул к себе, одним рывком снял с нее капюшон и внимательно вгляделся в черты лица — луна вполне позволяла мне разглядеть их. Нет. Ее я не знал. Лет пятнадцати — шестнадцати. Таких девчонок я в жизни вообще ни разу не встречал.

— Пусти! Мне больно! — недовольно отозвалась девушка, вырывая у меня руку.

Что-то смутно знакомое показалось мне в этом голосе. Странно... Я всегда отличался памятью на лица. А сейчас голос кажется знакомым, а лицо — нет. Была только одна девушка, голос которой на протяжении о — о-чень долгого времени раздражал меня.

— Ларика?!.. — неуверенно предположил я.

— Да! — радостно улыбнулась она. — Очень рада, наконец, познакомиться с тобой лицом к лицу.

— Я думал ты... старше, — сказал я первое, что пришло мне в голову. Тьма! Я каким-то непостижимым образом оказался в Каролте! Вряд ли Ларика с нашего последнего разговора сменила место жительства. Тем более, тогда, когда она ждет меня с Авором именно в столице.

Внезапно мимо двора, в котором мы прятались, прогрохотали мои преследователи.

— Что ты опять натворил? — зашептала Ларика.

— Я?! — удивился. — Абсолютно ничего! Всего лишь заехал на главную площадь столицы верхом.

— Ты неисправим, — я скорее догадался, чем увидел, как девушка закатила глаза. За время нашего совместного 'жительства' она стала для меня кем-то вроде сестры. И сейчас отчасти понимал, зачем она не назвала свой реальный возраст. Хотела казаться старше. А на самом деле меня третировал подросток переходного возраста! Что может только огорчать меня. — За подобное преступление обязательно последует телесное наказание. Верхом на площадь можно въезжать только королевской семье, их приближенным и страже.

— Я уже догадался, — пробормотал я, прислушиваясь к звукам. Стражники остановились в нескольких домах от нас. Даже оттуда доносились их голоса, но о чем конкретно они говорили, я разобрать не мог. Но уже через мгновение услышал, как они возвращаются. На этот раз двигались гораздо медленнее.

— Эрстин, — тронула меня за рукав Ларика. — Где Авор? Я несколько раз пробовала заснуть, перед сном представляя, что вновь в твоём теле, но у меня так ничего и не вышло. Жрецы сказали, что больше я в подобное состояние не впаду. Где мой брат, Эрстин?

— Тихо! — скомандовал я. Стражники остановились у соседнего дома. — Что это за дом? — кивнул я назад.

— Торговца. Я прислуживаю в храме богини Жизни. Жрецы послали меня сюда отнести ему отвар для почек.

— Он нас спрячет?

— Я бы на это не рассчитывала.

Как раз в этот момент произошло две вещи. Во — первых, хозяин двора, который мы так нагло оккупировали, соизволил, наконец, выйти на крыльцо, а во — вторых — калитка перед нами резко распахнулась, являя двух разъяренных стражников.

— Эй, вы кто?! — фальцетом закричал позади хозяин.

— Это он! — радостно завопили стражники одновременно с ним.

— Ой! — отозвалась Ларика на два вопля, крутя головой в обе стороны.

Я едва не расхохотался — настолько комичной выглядела ситуация.

— Ты арестован! — рванулся один из стражников ко мне.

Убежать? Только оставив позади четыре трупы стражника и забрав с собой Ларику. Но тогда ей вряд ли уже удастся спокойно жить в этом городе. Не сопротивляться? А что? Давно я не посещал камеры. Тем более, слишком долго я там не просижу — невелико преступление. А телесного наказания, я уверен, всегда могу избежать.

Стражник рванул меня за руку, выкрутил ее назад и повел прочь со двора.

— Отпустите его! — закричала Лерика.

— Что здесь творится? — это уже хозяин. — Немедленно покиньте частные владения!!!

Двое из стражников держали в руках по факелу. Я невольно зажмурился от ударившего меня в глаза света.

— Да это некромант! — удивленно присвистнул один из них. — Клеймо!

Тьма! Я так привык к тому, что оно в последнее время никого не смущает, что уже отвык его скрывать.

— Вырубай его! Вырубай! — испуганно завопил второй.

Не понял. А разве некроманты не оккупировали Каролту? Ведь король на их стороне. Я замешкался, и это была моя последняя связная мысль. Потом меня чем-то огрели по голове. Отправиться в тюрьму оказалось не совсем удачной идеей...

* * *

Раниор, наконец, отстранил от себя неизвестную девушку, и Вилевра смогла рассмотреть ее лицо. И не только лицо. Платье незнакомки было, мягко говоря, чересчур откровенным. Королева поперхнулась и закашлялась. Только после этого принц Бэрона соизволил повернуть голову в ее сторону.

— Ваше Величество! — радостно воскликнул он. Никогда еще Вилевра не видела на серьезном лице принца такую мальчишескую улыбку. — У вас получилось! Позвольте вам представить, моя сестра леди Таурисса Зарид, дочь герцога Деваля. Рисса, это королева островов Нерро Вилевра.

— Леди? — уточнила королева, красноречиво осмотрев наряд 'сестры'. Пока словам принца она не верила. У нее не имелось никаких сведений о том, что у принца есть кто-то из братьев или сестер.

— Ой! — испуганно вскрикнула девица, пытаясь закрыть платье тонкой накидкой.

— Рисса!!! — Раниор только сейчас обратил внимание на то, в каком виде перед ним появилась сестрица. Лиф алого платья открывал большую часть груди, на животе платье просвечивало, а от бедра шел разрез.

— Я все объясню, Нир! — округлила глаза девушка.

— Таура? — неуверенно позвал ее стоящий позади подросток. Раниор посмотрел на компанию, в обществе которой оказалась здесь Рисса. И с удивлением узнал в тощем юноше с грязным лицом принца Натара.

— Ваше Высочество, — уважительно поклонился ему Раниор. — Мы не знакомы с вами лично, но я очень хорошо знаю вашего отца. Позвольте представиться, кронпринц Бэрона Раниор.

Натар быстро сориентировался и поклонился Раниору в ответ, выпустив ладонь Авора. Однако, ему не удалось скрыть удивления, когда он понял, что принц является братом Тауры. Девушка, поймав его взгляд, только вздохнула и отвела глаза.

— Рад знакомству, Ваше Величество, — Натар сначала поклонился королеве. — Ваше Высочество, — а потом и принцу. — Позвольте узнать...

Его прервал испуганный вскрик Тауры.

— Эрстин! — девушка обеспокоенно заозиралась, только сейчас заметив отсутствие некроманта. — Где Эрстин?!

— Вот тьма! — выругался Натар, употребив любимое заклинание разыскиваемого. — Он шел последним!

— Нир! — Таура схватила брата за руку. — Что ты сделал? Что это было за заклинание?! И куда ты дел Эрстина?!

— Рисса, успокойся, пожалуйста, — Раниор попытался ослабить железную хватку пальчиков сестры у себя на руке. — Какой Эрстин? Кто еще с тобой был?

— Да некромант, я писала тебе, — раздраженно ответила Таура.

— Некромант?! Который тебя похитил?! Да я рад буду, если он погиб при переносе!!!

Ответом ему послужили крики возмущения новоприбывшей троицы.

— Что не так? — удивленно посмотрел он на них. — Или я чего-то не знаю?

— Много чего, — вздохнула Таура. — Мы можем перейти в более уютное место? И, кстати, куда нас вообще забросило?

— В Каролту, — улыбнулся Раниор.

— Ты взял столицу? — восхитилась Таура.

— Благодаря королеве Вилевре.

— Это прекрасно! Но до юга эти новости еще не дошли. В Факоре еще сегодня вечером праздновали объединение некромантов и Бэрона.

— Это ненадолго, — заверил ее принц. — Пройдемте в библиотеку. Ваше Величество, присоединитесь?

— С удовольствием, — величественно кивнула Вилевра.

— Уведите отсюда лошадей, — приказал Раниор появившемуся слугам. — И подайте в библиотеку чего-нибудь перекусить.

— Только сложите, будьте любезны, все наши сумки в одно место, забеспокоилась Таура. — Я потом объясню, — пояснила она брату.

Утром эта же компания вновь собралась в библиотеке. Вчерашний разговор надолго не затянулся, сведясь лишь к краткому обмену новостями. Уставшие путники, волей и магией

королевы оказавшиеся за несколько десятков верст от прежнего места пошли в отведенные им комнаты. Все трое могли думать только о том, что случилось с Эрстином. Больше минусов в том, что они оказались в Каролте, никто не видел. Авор вскоре должен был встретиться с сестрой, Таура была рада встрече с братом, а Натар с нетерпением ожидал изучения всех возможностей найденной Вилеврой книги и, кроме того, посещения столичной Академии, где он обучался.

Как только все расселись по местам, Вилевра протянула Натару книгу. Он с трудом сдержал себя, чтобы не вырвать ее из рук у королевы. Осторожно взял ее и открыл. Его взгляд лихорадочно заметался среди строк.

— Ты действительно хочешь найти некроманта? — в упор взглянул на Тауру брат, пока Натар полностью углубился в книгу.

— Да, Нир, — твердо сказала Таура, покосившись на Вилевру. Раниор вчера заверил ее, что королева полностью посвящена в планы по освобождению от захватчиков. Значит, она имела право знать, какую информацию они добыли. Раниор ей доверял, но Таура все еще осторожничала. — Натар... то есть Его Высочество разберется с заклинанием, которое перенесло нас сюда, выяснит, в чем была ошибка, и мы его найдем. Или узнаем, что с ним стало.

— Я согласен на его поиски только из-за артефактов, — признался Раниор. — Среди них вполне может оказаться тот, который убьет Владыку.

— Что ж, — Таура сжала руками колени. — Если ты так откровенен, то я тоже признаюсь. Меня в последнюю очередь интересуют артефакты Эрстина. Я хочу найти ЕГО.

Раниор выпрямился, сначала непонимающе уставился на сестру.

— Ты хочешь сказать, что он... — угрожающе начал он, что-то, наконец, осознав.

— Ваше Высочество, — неожиданно громко перебила его королева. — Возможно, стоит отдать приказ о том, чтобы маги Академии проверили артефакты на наличие нужного?

Раниор чуть не убил Вилевру взглядом, но сдержал себя. До некоторого времени лишить его душевного равновесия, а попросту, вывести из себя, могла только сестра, но Вилевра...

— Ваше... Величество, — сквозь зубы обратился он к ней. — Спасибо за столь... своевременный совет. Я сейчас же отдам все нужные распоряжения.

— Рада, что смогла вам помочь, — невозмутимо отозвалась Вилевра.

Таура со смешинкой в глазах наблюдала за диалогом, с невольной благодарностью думая о вмешательстве королевы. Услышать от брата подобное, да к тому же в присутствии посторонних...

Раниор, у которого слова не расходились с делом, встал и вышел за дверь. Таура и Вилевра остались практически один на один, не считая занятого книгой Натара и молчаливого как всегда Авора. Королева медленно расправила складки на платье, взглянула на Натара, а потом перевела взгляд на Авора. Мальчик невольно втянул голову в плечи. Эта женщина казалась ему чересчур знатной, не похожей на привычную Тауру.

— Вы упоминали, леди Таурисса, — обратилась королева к девушке, — что мальчик помог при осаде монастыря. Насколько он силен?

— Он достаточно силен, Ваше Величество, — холодно отозвалась Таура. От недавней симпатии не осталось и следа. Девушка прекрасно понимала, куда клонит повелительница северных островов.

— Настолько, что сможет уничтожить армию Владыки?

— Не думаю, — качнула головой Таура. Она не отдаст мальчишку в руки главам

Тридцати.

— Но он уничтожил осаждающих, — напомнила Вилевра.

— Мне помогал Натар, — внезапно вмешался сам виновник обсуждения. Он чувствовал, что эта холодная женщина в чем-то обвиняет Тауру.

— Да? — наигранно удивленно вскинула брови королева.

Натар поднял голову, услышав свое имя.

— Ваше Величество, — он решительно захлопнул книгу. — Я написал отчет об осаде монастыря и отправил своему отцу еще неделю назад. К тому же, перед нашим отъездом, туда прибыл герцог Деваль. Думаю, вы тоже в курсе того, что там произошло. И не будете спорить, что монастырь выстоял только благодаря Эрстину. Он инструктировал Авора, да и меня тоже. И он же, рискуя жизнью, отправился в подземелье и уничтожил местную нежить, грозившую нападением изнутри монастыря.

— Ваша вера в некроманта настораживает, — невозмутимо заметила королева. — Мне начинает казаться, что он вас опоил. Или околдовал.

Натар и сам понимал, что его пафосная речь в защиту некроманта нарисовала совершенно противоположный портрет — того человека, на которого Эрстин всеми силами старался не походить.

— Что ж, — улыбнулся он. — Тогда он действовал умело, раз ни я, ни Таура этого даже не заметили.

— Я бы хотела отвести Авора к сестре, — перевела тему разговора Таура. — Думаю, Союз не будет возражать, чтобы ребенок находился рядом с родственником, где не будет никаких потрясений, а значит и поводов применять свою силу. Непреднамеренно, я имею в виду.

— Вы правы, — нехотя признала Вилевра. — Однако я думаю, вы не будете возражать, если вас назначат опекуном Авора и его несовершеннолетней сестры Ларики. Вы будете приглядывать за ними обоими до решения Союза по этому поводу.

— Нет, что вы, это честь для меня, — почтительно поклонилась Таура. Если раньше у нее и были какие-то сомнения, касающиеся статуса королевы, то теперь они отпали. Она была смотрящим и следящим представителем Союза. Раниору не доверяли. Ждали, что он тоже может поддаться на уговоры некромантов и пойдет против Союза. Неужели и Кронион также думал? Необходимо, чтобы Натар как можно скорее связался отцом и узнал все новости Союза. Не хотелось бы влезть туда, где Тауру могли убрать, даже не посмотрев на ее влиятельных родственников. Да и Авору никто не поможет, если Эрстин не выжил...

— У меня тоже предложение, — вмешался Натар. — Я просмотрел книгу. Многое понятно для меня — я изучал подобные методы на факультативах в Академии. Но часть все же требует уточнений. Я должен поговорить со своим преподавателем по Магии Древних.

— Вы, конечно же, можете отправиться в Академию, Ваше Высочество. Книга чрезвычайно полезная. Ваше появление служит тому свидетельством. Если вы разберетесь с заклинаниями и их возможными последствиями, это значительно ускорит продвижение войск Союза.

— Да, именно это я и имел в виду, — Натар едва заметно поморщился. — Разрешите откланяться.

Юноша поднялся, поклонился обеим дамам и следом за Раниором скрылся за дверью.

— Я, пожалуй, тоже пойду, Ваше Величество, — сказала Таура. Ее тон стал на порядок холоднее.

— Посидите со мной, леди Зарид, — попросила королева.

'Нет уж! — возмутилась девушка про себя. Мной ты командовать точно не будешь!'

— Вынуждена настаивать, — Таура встала и взяла за руку подхватившегося следом Авора. — Прошу прощения, я пойду.

Дверь хлопнула громче, чем это было дозволено правилами этикета. Вилевра поморщилась. Вот именно поэтому у нее никогда не будет друзей. Она должна думать о будущем исходе войны и, в частности, о своей стране. А для Тауриссы и принца Натара дружба вышла на первое место. Это неприемлемо. Но почему так неуютно от того, как она разговаривала с ними обоими?..

* * *

Очнулся я уже в вонючей камере с сильной головной болью. Единственным источником света служил освещенный контур двери. Ни на стенах, ни в двери не было даже маленького оконца. Я поморщился и сел, прислонившись спиной к стене. О магии можно даже не думать — на руке я обнаружил блокирующий ратановый браслет. Дурак. Хотел спасти Ларику? Спас. А меня кто теперь спасать будет? Эта вторая безвыходная ситуация в моей жизни. Первое место по праву все еще занимает камера смертников в Дартолиссе. Остальные пленения кажутся мелочью. Тогда я легко мог пользоваться магией. А это уже большая часть свободы.

Голова перестала кружиться, и я поднялся на ноги, держась за стену. Это же надо было так прицельно ударить, что я едва держусь на ногах. На голове была не только шишка гигантских размеров, но и запекшаяся кровь. Как сильно мне разбили голову, не стал выяснять — чем сильнее я тревожил рану, тем ярче становились вспышки перед глазами. Никогда еще не чувствовал себя таким беспомощным. И это злило больше всего.

Покачиваясь, я обошел свою небольшую камеру. Это ничего не дало. Холодные скользкие стены, неприятный запах. Так, хватит пока путешествий, нужно подумать.

Я осторожно опустился на прежнее место.

Итак, что мы имеем. Первое, испуганные лица стражников, когда они узнали во мне некроманта. Если бы Каролта все еще оставалась в руках Варда, то к некромантам относились бы с большим почтением. Или же на беглых преступников это не распространяется? Тогда это огромный минус. Нет, все же они кричали некромант, а не беглый или клейменный. Значит, столица теперь свободна от некромантов. Только кто у власти? Принц Раниор или же кто-то другой из тридцатки? Откровенно говоря, о принце я слышал давно. До Тиши слухи доходили долго, но то, что Раниор сбежал из дворца около года назад, было известно всем. Брандир упоминал, что пойдет на помощь к нему. То есть принц. Не самый худший для Каролты вариант. Если только он не изменит свое мнение в отношении политики своего папочки.

Второе. Что делают с плененными некромантами? Правильно, пытки, а потом казнь. Причем, казнь — в любом случае. Должен же новый правитель совершить что-то великое и ужасное? Публичная казнь захватчиков здорово поднимет боевой дух народа. И значительно укрепит власть самого принца. Тьма! Это нехорошо. Это совсем нехорошо. Пока у меня так болит голова, а на руке браслет, я ничего не смогу сделать. И помочь мне некому. Никто не знает, что я в Каролте. Хотя с каких пор я начал надеяться на чужую помощь?

Меня неудержимо клонило в сон. Но спать с сотрясением не стоило. И я начал вспоминать каждый артефакт из тех, что были в моих мешках, а также старался предположить, что именно так опасно для правителя Дартолисса. Так время потекло гораздо быстрее. Мне ничего не оставалось, как ждать. Не забудут же про меня, в самом деле. Отведут или на допрос, или на казнь. И что лучше в данной ситуации очень спорный вопрос.

... Не знаю, сколько прошло времени, но почетный эскорт, наконец, соизволил почтить меня своим присутствием. Польщен, рад, счастлив. Заскрежетал ключ, закрипела дверь, а потом в глаза ударил яркий режущий свет. Я увидел только силуэты трех стражников, а потом закрыл глаза. Меня бесцеремонно подхватили подмышки, резко подняли, а потом потащили куда-то. Уже в коридоре я осторожно открыл глаза. Везде ярко горели факелы, сновали стражники. Похоже, в столичной тюрьме после захвата Каролты аншлаг.

Конечным пунктом путешествия оказалась пыточная. Или допросная, если закрыть глаза на некоторые устрашающего вида инструменты. Комната была также ярко освещена, у дальней стены стояла дыба, рядом с ней стол с 'принадлежностями', а там и главный персонаж пыток, невозможно натягивающий кожаные перчатки.

— Вешайте, — коротко приказал он стражников и кивнул на дыбу.

Даже не спросили, может, я и без нее во всем признаюсь. Без дальнейших уговоров, так сказать. Но я молча ждал, пока закрепят мои руки.

— Крепче, — посоветовал я стражнику, привязывавшему мою левую руку. Страх перед болью, который я столько лет пытался перебороть, обычно маскировала моя чрезмерная болтливость. Кого я больше хотел убедить в том, что мне не больно — себя или пытающих, это еще вопрос.

— Молчать! — повысил голос человек в перчатках. Высокий, бородатый с темными глазами, он походил на цыгана. Не викару случайно? Но тотема видно не было — все тщательно скрывал длинный плащ.

— Мне казалось, я здесь, как раз чтобы говорить, — заметил я.

— Говорить, когда я скажу! — уточнил бородатый. — Отойдите от него.

Стражники послушно освободили место будущему мучителю, который все еще возился у стола с инструментами. Я намеренно тяжело вздохнул и откинул голову назад. Оказывается, ожидание пытки может быть еще хуже самой пытки. После моего вздоха, бородатый поднял голову и пристально посмотрел на мою расслабленную, насколько это возможно в подобном положении, позу.

— Вы там долго еще? — поинтересовался у него. — Я готов говорить.

— Сразу же? — удивился он.

— А чего тянуть? — дернул я плечом.

— Твое имя, некромант.

— А вы образованный, — заметил я. — Многие думают, что у нас их нет.

— Ты не первым из своей шайки оказался здесь, — уже со злостью прошипел палач. — Знаешь, сколько за последние дни я вас поломал?!

— Ни одного, — не моргнув глазом, сказал я. — Нас уже поломали. А то, что здесь собираешься делать ты, ни идет ни в какое сравнение с тем, что мы уже успели испытать!

— Подкрутите дыбу, — отрывисто бросил своим подчиненным бородач.

Приказание тут же было исполнено. Руки и ноги потянули в разные стороны, я почувствовал болезненное натяжение в мышцах и суставах.

— Хватит, — остановил стражников мучитель. — Теперь твой говорливый не по делу

язык успокоился? Продолжим? Имя, а так же то, как ты оказался здесь необнаруженным!

— Я очень талантлив, — шепотом, как будто открывая тайну, признался я.

За что получил хлесткую пощечину.

— Тогда попробуем что-нибудь другое, — пробормотал он и обернулся к столу.

... Через час или около того палач успел попробовать большую часть инструментов. Едва живой, я с трудом поднял веки и сфокусировал взгляд на будущем мертвеце. Такого я не прощаю. Будь он даже самым королем, я бы все равно попытался отомстить.

— Что ж, — задумчиво начал бородатый, взяв со стола большие щипцы. — Теперь перейдем к отрыванию частей твоего тела. Начнем с ногтей?

— Подождите, — хрипло сказал я и закашлялся.

— Готов заговорить?

Я утвердительно дернул головой.

— Воды, — попросил я, кашляя.

Палач кивком приказал исполнить мою просьбу. К моим потрескавшимся губам, которые я прикусывал, чтобы не кричать, поднесли бурдюк с водой. Я жадно сделал несколько глотков, пока его не убрали.

— Ну? — поторопил меня профессиональный мучитель.

— Варенье, — едва слышно прошептал я.

— Ч...что? — недоворчиво перепросил бородатый, подавшись вперед.

— Я говорю, — серьезно начал я. — Что очень люблю абрикосовое варенье.

Я ухмыльнулся. Бородатый резко отшатнулся, пылая от гнева. Что бы дальше не последовало, оно того стоило. Палач схватил со стола железный прут и занес его надо мной. Но опустить не успел.

— Его Высочество, принц Раниор, — внезапно объявили от двери.

Бородатый опустил прут и поспешно склонился в поклоне. Я с любопытством вытянул шею, чтобы рассмотреть сиятельного посетителя. Высокий, лет двадцати пяти, темные волосы и глаза. Да, на толстяка Варда он был совершенно не похож. Вся фигура так и излучала власть.

— Работаете, Ронал? — спросил он палача.

— Да, Ваше Высочество. Этого некроманта доставили только вчера двое стражников.

— Да, я читал отчет, — нетерпеливо перебил принц. — Вы не могли бы оставить меня наедине с ним?

— Но, Ваше Высочество... — изумленно сморгнул Ронал. — Я не думаю, что это разумно...

— А вам и не нужно думать, — холодно оборвал его Раниор. — Вам нужно исполнять мои приказы. Покиньте помещение.

Ронал, его люди и сопровождающие принца стражники с поклоном покинули помещение. Я с интересом ждал продолжения. Судя по виду Ронала, принц просил его о подобном первый раз.

Принц обвел взглядом помещение, а потом, не глядя на меня, начал приближаться. Очень интересно. Я даже забыл о мучительной боли в растянутых мышцах, сломанных ребрах и открытых ранах.

— Как твое имя, некромант? — наконец, спросил Раниор, остановившись прямо передо мной.

— Вы только за этим пришли, Ваше Высочество? Познакомиться? — насмешливо

уточнил я.

— Возможно. У тебя трилистник на щеке. Ты не из тех некромантов, кто находился в Каролте до моего прихода. Но и проникнуть через ворота и другие ходы ты не мог. Все тщательно охраняется. Я догадываюсь, кем ты являешься, но хотел бы подтвердить свои догадки.

Я ошутимо напрягся. Или он принимает меня за кого-то другого, или действительно откуда-то узнал именно обо мне. Брандир?

— Итак, — подвел итог своей речи принц. — Твое имя. От этого зависит, будут ли тебя пытаться далее.

— Эрстин, — решил я, наконец. Меня ведь тоже гложет любопытство — обо мне он говорит или нет.

Раниор едва заметно вздрогнул, нервно провел рукой по волосам.

— Кто вам сказал обо мне? — спросил я, убедившись, что да, заочно принц меня знает. Вот только от кого.

— Неважно, — бросил он, резко отвернувшись и направившись к выходу. — Ронал! — громко позвал он.

Дверь тут же распахнулась, и внутрь ворвались стражники во главе с Роналом.

— Ваше Высочество... — Ронал зашарил глазами по помещению, но, увидев меня в том же положении, заметно расслабился.

— Снимите его с дыбы и верните его в камеру. Никаких пыток!

— Но это же некромант! Ваше Высочество, он колдовал?...

— Нет! — отрывисто бросил он. — Казнь над ним состоится. Как и планировали, завтра. Но больше без пыток. Все, что нужно я уже узнал. В камеру его!

Тьма! Будь я проклят, если хоть что-нибудь понимаю в происходящем! И Ронал, похоже, был со мной полностью солидарен.

Таура, взяв Авора под руку, направилась к калитке перед храмом богини Жизни. Именно здесь им посоветовали искать Ларику, когда девушка в ее поисках приехала к дому брата и сестры.

Дом оказался пуст, но добрые соседи, едва завидев карету с гербом королевской семьи, рассказали о хозяевах дома все, что они знали. И, кроме того, добавили от себя несколько интересных фактов. Например, что Ларику ночью видели со взрослым мужчиной, после чего этого преступника арестовали стражники. Таура, отмахнувшись от сплетен, приказала кучеру ехать в сторону столичного храма К'шарли.

Днем калитка была распахнута, принимая всех, кто желал помолиться богине. Девушка свободно прошла во двор, где ее наклоном головы поприветствовал один из жрецов.

— Извините, — обратилась к нему Таура. Жрец поднял брови и сделал шаг навстречу. — Я ищу Ларику Трин.

— Да, госпожа, она служит здесь, — подтвердил жрец. — Вы можете найти ее в садике, за храмом.

— Спасибо.

Теперь впереди старался идти Авор. Он буквально тащил за собой Тауру, в нетерпении оглядываясь по сторонам. Как только они повернули за угол храма и увидели небольшой сад, Авор вырвал руку и бросился вперед. Таура, подхватив юбки, устремилась за ним. Каким бы безопасным не было это место, она после похода все еще никому и ничему не доверяла.

— Авор?! — удивленно обернулась на топот ног, подрезающая кусты девушка. — АВОР!

Она бросила ножницы и рванулась к брату. Авор молча подбежал к ней и обнял сестру за талию. Ларика всхлипывала, прижимая его к себе, потом опустилась на колени перед братом, судорожно начала его ощупывать, целовать и что-то приговаривать. Таура тем временем рассматривала девушку. Невысокая, с каштановыми волосами, заплетенными в тугую косу и большими, на пол лица темными глазами. В будущем она обещала превратиться в красивую девушку, а пока была только подростком. И Ларика очень любила брата. Таура украдкой вытерла слезы, вспомнив, что буквально вчера также обнимала брата.

Когда первые восторги улеглись, Ларика подняла глаза на Тауру, удивленно сморгнула, потом узнала девушку, которую не раз видела, будучи 'в голове' у Эрстина. Но самого некроманта близко не наблюдалось.

— А где... Эрстин? — спросила Ларика, поднимаясь с колен.

— Эрстин? — удивленно моргнула Таура.

— Да, я думала, он потерял вас, — нахмурилась Ларика. — Я пыталась найти его после этого, но меня не пустили в тюрьму. Почему он сам не захотел прийти? Его освободили? Это все же оказалось недоразумением?

— Ларика, простите, я не совсем понимаю, — начала Таура. — Вы говорите о тюрьме... Какая тюрьма? Мы расстались с Эрстином вчера вечером, причем он был совершенно в другом городе, и я все еще не знаю, что с ним, и где он.

— Подождите, Таура, — Ларика замотала головой. — Я видела вчера Эрстина. Его схватил ночной патруль, опознал в нем некроманта и потащил в темницу. Я пыталась им объяснить, что они ошибаются, но это клеймо... А сегодня я так и не смогла попасть в

тюрьму.

— Эрстин здесь?! В Каролте?! — уточнила Таура.

— Вчера был здесь, — Ларика непонимающе посмотрела на девушку.

— Казнь! — внезапно вскрикнула Таура. — Нир говорил, сегодня — завтра будет казнь!

Цыганка побледнела, а Ларика уцепилась за руку Авора.

— Простите, Ларика, — Таура взволнованно провела рукой по волосам. — Мне срочно нужно ехать. Если Эрстин в тюрьме, то...

Девушка махнула рукой, повернулась и быстрым шагом пошла прочь. Через несколько секунд ее нагнали и брат с сестрой.

Таура ворвалась в кабинет принца Раниора, не обращая внимания на охрану возле дверей, которая попыталась было ее остановить, но, вспомнив приказ принца, замерла на месте. Девушка распахнула дверь чуть ли не пинком и, яростно полыхая глазами, начала:

— Нир, это ни в какие... — Таура осеклась, как только поняла, что кроме Раниора в кабинете присутствует, как минимум еще несколько человек. В число которых входит ее отец и жених. Девушка сглотнула. Это грозило лишь очередными сложностями. Не думала она, что Натар так быстро разберется с тем заклинанием. Брат не замедлил воспользоваться возможностью и помог своей армии быстрее оказаться в Каролте.

— Таурисса, — сидевший на диване герцог поднялся, но не спешил заключать похищенную дочь в объятия. — Где ты пропадала?

— Па, не сейчас! — Таура не часто позволяла себе разговаривать с отцом в подобном тоне, но времени оставалось совсем мало... Нир упоминал, что несколько некромантов будут казнены сегодня, а остальные завтра, сразу после короля.

— Таура! — округлил глаза герцог.

— Простите за вторжение, — нетерпеливо перебила его дочь. — Но дело не терпит отлагательств. Приветствую вас, барон, — кивнула она Брандиру, надеясь на его поддержку. — Граф, — Рикару, который тоже мог стать ее сторонником. Лейон остался без внимания с ее стороны, а Натар лишь удивленно продолжал смотреть на нее. Бесстрастным было лишь лицо королевы Вилевры. — Нир, я требую, чтобы меня пустили в темницу!

— На каких основаниях? — Раниор старался не показать своего волнения, но все же выдал себя.

Таура нахмурилась, но решила, что едва заметная тень, пробежавшая по лицу брата, относилась к ее внезапному вторжению и дальнейшему поведению.

— Мне нужно поговорить с заключенными. Срочно. Стража меня не пустила.

— И не пустит. Им велено не пускать никого, кроме меня и еще нескольких доверенных людей. Зачем тебе заключенные? Они все преступники. Дознание уже провели.

— Я хочу поговорить с некромантами — заключенными.

Присутствующие внимательно следили за разговором брата и сестры, однако, пока не вмешивались.

— С кем-то конкретным? Или со всеми?

Снова. Снова это непонятное выражение. Таура внимательно всмотрелась в Нира.

— Ты... — тихо начала она, широко распахивая глаза. — Ты знал! Знал, что Эрстин в тюрьме!

— Таура... — начал Раниор.

— Ты понимаешь, что он мой друг?! Будь он хоть трижды некромантом, от этого ничего не изменится. Ты знал и молчал! Все то время, пока мы его искали!

— Ваше Высочество, — осторожно вмешался Брандир, — это правда? Эрстин в тюрьме?

— Да, — признался Раниор. — Но я узнал об этом только сегодня утром. Его вчера задержала стража, опознала в нем некроманта. Начальник тюрьмы сообщил об этом случае, и я решил проверить. Его зовут Эрстин.

— Его... — Таура гулко сглотнула, — казнили?

— Нет, — девушка облегченно выдохнула. — Завтра. — Таура с возмущением посмотрела на брата.

— Вы не отменили казнь? — спросил Натар.

— А я разве должен был? — ядовито спросил его Раниор. — У меня нет выхода. Некроманты должны быть все уничтожены. Это укрепит мой авторитет.

— Авторитет?! — воскликнула Таура.

— Таура, ты ничего не понимаешь, — герцог Деваль покачал головой. — У Раниора действительно нет выбора. Он будущий король, и если хочет продерajatся на троне, он должен действовать разумно. В данном случае, убить всех некромантов, которые оказались в столице. Жителям нужна надежда. Раниор ее предоставит. И, тем самым, раньше окажется на престоле.

— Однако я не собираюсь плыть с ним в одной лодке, пока он убивает моих... друзей! Да, я не разумна!

С этими словами Таура выскочила за дверь, громко хлопнув ею. Она несколько не сомневалась в том, что помощники в освобождении Эрстина у нее будут.

Таура, высоко вздернув подбородок, подала руку Раниору, позволяя ему помочь ей взойти на ступеньку.

«Почти как на эшафот», — невесело подумала девушка.

Народ на площади собирался с самого раннего утра, желая поглазеть на казнь своего бывшего короля и последующую за ней казнь некромантов. Вчерашняя смерть не была публичной. Принц посчитал, что некромантов много, и пятерых убили в их камерах.

Для принца и его высокопоставленных «друзей» соорудили возвышение недалеко от помоста с виселицей. Раниор особо настаивал на присутствии своей сестры, принца Натара, Рикара Таоля, графа Ваддера и Брандира Веркина, барона Артола. Все четверо прекрасно понимали, почему они вдруг удостоились подобного внимания, однако возражать не стали.

— Прекращай дуться на меня, — едва слышно прошептал на ухо сестре Раниор. — Ты знаешь, почему я так сделал.

— Нир, этот разговор бесполезен. Не стоит, — с этими словами Таура села на предназначавшийся ей стул.

Глаза Раниора опасно сузились, но он так ничего и не сказал. Принц собирался сразу после коронации объявить народу о внезапно нашедшейся сестре, не называя, впрочем, ее настоящего отца. Девалю можно объявить просто доверенным лицом его матери, которому она поручила свою дочь перед смертью. Он был опекуном и воспитывал ее, как своего ребенка. Бастарда не потерпят даже в королевской семье. Люди поймут, почему королева решила спрятать свою новорожденную дочь от тирана — мужа, но не стоит давать пищу для дальнейших сплетен в отношении Тауриссы. Сейчас Раниор справедливо засомневался в своем решении. Что еще может выкинуть эта нахалка, когда станет принцессой? Он должен думать о королевстве, еще не отвоеванном, но уже ЕГО. Раниор стал все чаще замечать, что твердит эти слова, как мантру. Однако уверенности в них было все меньше и меньше.

Все приготовления были завершены. Герцог Миркер, находившийся внизу со стражей едва заметно кивнул, подавая сигнал принцу. Короля Варда уже доставили. С ним в это время находился маркиз Першо — второй приближенный Раниора. Пока только этим двоим он мог доверять, как себе. И в этом ощущал свою слабость.

Раниор поднялся со своего импровизированного подобия трона. Как принц, он еще не имел права претендовать на него, поэтому его кресло имело лишь смутное сходство с тронном. Народ на площади затих, когда кронпринц поднял вверх правую руку. Миркер долго уговаривал его не читать обвинение самому, а предоставить это кому-то из них. Но Раниор до сих пор считал вражду между ним и отцом чем-то личным и просто не мог позволить кому-то другому завершить ее.

— Народ королевства Бэрон, — обратился он к притихшей толпе. — Сегодня я собрал вас здесь ради печального и одновременно радостного события. Как вы знаете, на нашу страну напали некроманты. Они пришли с юга, разоряя деревни и убивая жителей. И не встретили ни малейшего сопротивления со стороны армии Бэрона. Воины хотели бы защитить свою страну и свои семьи, но... Но был приказ. Приказ, который никто из них не смел нарушить. Приказ подлого тирана, не заботившегося о своих подданных. Никто не смел его послушаться, боясь навлечь на себя гнев. И я их понимаю. Я искал возможность освободить вас от тирана и нашел ее. Никто не может позволить себе подобные издевательства над подданными. Никто не должен остаться безнаказанным после того, как с его позволения были убиты сотни ни в чем не повинных людей. Мы собрались здесь, чтобы казнить предателя народа, предателя веры и священных законов Бэрона, короля Варда.

Раниор сделал паузу. Раздался цокот копыт справа от возвышения, на котором стоял принц. Оттуда медленно выехала тюремная повозка с осунувшимся, но чистым и опрятно одетым королем. Люди не должны его жалеть, поэтому, и только поэтому Раниор приказал привести его в надлежащий вид. Все должны видеть в нем тирана, злодея, эгоиста и самодура, но никак не жертву.

Толпа расступилась перед повозкой, которая остановилась только перед помостом. Короля вывели наружу, провели по ступенькам и остановили перед плахой. И только после этого Раниор достал из внутреннего кармана свиток с приговором. Он медленно развернул его, поверх листа бросил быстрый взгляд на отца. Черты его лица были искажены ненавистью и злостью. Внутри у Раниора что-то дрогнуло. Нет, все правильно. Так и должно быть. Если бы у него было выражение мученика, его бы начали жалеть. Это никому не нужно. Ему в том числе.

Раниор едва слышно прочистил горло и начал читать приговор. Он помнил его наизусть, так как не одну ночь промаялся над тем, чтобы его составить. Когда он закончил, палач подтолкнул короля к плахе. Вард молча опустил на колени, палач набросил ему на голову мешок, и король положил голову на плаху.

«Хоть умрет с достоинством, без злобных выкриков», подумал про себя Раниор. Он ожидал совершенно другого от Варда, но нет...

Таура все это время наблюдала за Раниором. Как бы ни была она на него обижена, но все же любила его. И переживала, как он справится с подобным испытанием. Таура наблюдала за ним даже тогда, когда все смотрели, как голова бывшего короля упала в корзину. Раниор не был невозмутим. Он переживал. И если бы не толпа народа, она бы подошла к нему и обняла.

Раниор опустил в кресло. Свою миссию он посчитал исполненной. Повешение

некромантов проведет Першо. Клетки с ними как раз начали постепенно выезжать с другой стороны площади. Некроманты выглядели жалкими, грязными — заброшенные яйцами и тухлыми овощами, съезжившиеся в своих клетках. Раниор, сам того не желая, начал считать клетки. Девять. Пересчитал. Все равно девять. Он все ждал, когда последняя клетка выедет из узкой улочки, но она так и не появилась. Першо уже зачитывал приговор, а Миркер быстро поднимался к нему на помост.

— Раниор, клетка исчезла, — прошептал он на ухо принцу.

Раниор нахмурился и повернулся в сторону сестры. Она ответила ему невозмутимым взглядом. Принц внимательно рассмотрел всех, кого можно посчитать причастным к пропаже некроманта. И не простого некроманта, а конкретного. Он готов был поставить все королевство на то, что пропал именно Эрстин. Никто из них не выказал и тени беспокойства. Тем не менее, Раниор даже не сомневался, кто за этим стоит.

— Кто знает, сколько именно было некромантов? — обратился он к Миркеру.

— Тюремная стража и сопровождающие стражники. Вот только последние клянутся, что их изначально было девять.

Сила внушения. Попахивает Магией Жизни.

— Думаю, большинство будет говорить именно это. Для остальных десятый покончил собой в камере. Ясно?

— Но, Ваше Высочество...

— Дик, — Раниор внимательно посмотрел в глаза герцогу. — Поверь, так будет лучше.

— Как скажешь, — Миркер поклонился и спустился с возвышения.

Раниор вновь повернулся в сторону Тауры, не обращая внимания на то, что некромантов уже начали вешать, и их тела судорожно дергались в петлях.

— Рисса, — прошептал он. — Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Ты же знаешь, почему я так сделала, — повторила она его же слова, но уже с горькой иронией в голосе.

Раниор кивнул и отвернулся. Хотел бы он иметь таких же преданных друзей, какие достались некроманту...

* * *

Я поморщился от боли, когда двое дюжих стражников запихивали меня в железную передвижную клетку, но безропотно полез внутрь. Впереди ждал путь на главную площадь столицы, а затем казнь. Если бы не дикая боль после пыток, которую невозможно было унять из-за ратановых браслетов, я бы даже наслаждался подобным событием. Да, появлялось раньше у меня жуткое подозрение, что естественной смертью, от старости, я не помру. Как оказалось, так оно и произойдет. Только это меня несколько не пугало. Странно... Ожидал другого от своей смерти.

Я был последним, кого закрыли в клетке. Принц Раниор решил устроить из казни целое представление. Каждого из десяти некромантов посадили в отдельную клетку, после чего данная процессия двинется по улицам города, где каждый может сказать или бросить в некроманта все, что он посчитает нужным. Первые клетки уже начали медленно выезжать из тюремного двора.

Я поудобнее уселся в своей, откинувшись на прутья. Спина ответила на подобное

преступление болью. Да, принц постарался вчера, чтобы меня больше не пытали. Однако своими словами он подчеркнул мое особое положение. Палач решил узнать, что именно я ему сказал, а не получив ответа, взялся за плеть. До этого целой оставалась спина, после — только ступни. А я так боюсь боли...

Я прикрыл глаза. Клетка покачивалась, копыта лошадей звонко стучали по брусчатке. Спустя некоторое время я понял, что что-то не так. Я открыл глаза и удивленно завертел головой. Кучер с моей клеткой повернул в какой-то пустынный переулок, а других клеток впереди видно не было. Двое стражников в легких доспехах и с опущенными забралами продолжали невозмутимо скакать по обеим сторонам клетки. Снова мое особое положение? Меня хотят убить другим способом или... спасти? На последний вариант я рассчитывал в последнюю очередь. Хотя бы потому, что в Каролте попросту не было никого, кто мог бы позволить себе подобную роскошь — спасти от смерти некроманта.

Я ждал, сверля взглядом ближайшего ко мне, левого, стражника. Клетка продолжала, покачиваясь, ехать по узкой улочке, которая никак не заканчивалась. Стражник забеспокоился, повернул ко мне голову, поймал мой взгляд и снова отвернулся. Заерзал в седле, поправил забрало. Я в усмешке дернул уголком рта. Стражник быстро развернулся в мою сторону и снова отвернулся. Это становится интересным.

Клетка, давно поименованная мною чуть ли не в карету, остановилась в конце улочки. Там, на перекрестке стояла настоящая карета, запряженная четверкой лошадей, темно — зеленая с коричневым и гербом на дверце — какая-то хищная птица в пятиугольнике.

Пока я рассматривал подобное средство передвижения, пытаюсь выудить из памяти род, которому мог бы принадлежать подобный герб, оба стражника спешили. Правый открыл замок на клетке, потом саму дверь и широким взмахом руки предложил мне покинуть сие уютное место. Я не возражал. Чтобы там не ждало впереди, это было все же лучше публичной казни.

Морщась и держась за металлические прутья клетки, я выбрался наружу. Оба молча и, как мне казалось, даже с каким-то удовольствием наблюдали за моими попытками вылезти, задействовав при этом как можно меньше участков поврежденного тела.

— И что дальше? — тяжело дыша, спросил я.

— Бери его, сам не дойдет, — кивнул правый левому. Голос звучал глухо из-под забрала, но все же показался мне смутно знакомым.

— Почему я?! — возмутился левый. — Сам тащи его некромантское тело!

Что-то это мне напоминает. И я даже знаю, что.

— Тарек, Керат, — обратился я к ним. — Не буду спрашивать, как вы здесь оказались, но что вы все-таки пытаетесь со мной сделать? Пытать? Спасти? Или у вас в планах что-то более извращенное?

Оба дернулись, потом по очереди подняли забрала и с возмущением утавили на меня.

— Я же говорил, что спасать его будет сущим наказанием, — сказал Керат, левый стражник, который так дергался от моего взгляда в седле. — Он узнал, что это мы, еще на полдороги! Иначе, с чего ему так паяться на меня?!

— Ты преувеличиваешь мои способности, — уже почти прошептал я, заваливаясь вбок.

— Э — э-э! — удержал меня Тарек. — Не вздумай терять сознание раньше времени! Помоги мне! — попросил он брата.

Вдвоем близнецы подхватили меня подмышки и осторожно потащили к карете. Я же действительно старался не потерять сознания, когда они коснулись едва заживших ран. У

аляповатого средства передвижения они прислонили меня к колесу, и Керат коротко постучал в дверцу.

— Сейчас! — раздался взволнованный женский голос, дверь распахнулась и наружу выскочила светловолосая девушка. Очень знакомая внешность, как бы между прочим отметил я. — Я ждала вас гораздо позже. Нужно спрятать его под сиденьем.

— Что?! — не поверил я своим ушам. — Каким сиденьем?

— Сиденьем кареты, — терпеливо объяснила мне блондинка. Или мы внезапно заговорили на разных языках, или она действительно хочет упрятать мое искалеченное тело в узкое пространство под сиденьем?!

— Открывай дверь пошире, — сказал Тарек, не обращая внимания на мою реплику. — Керат, помоги поднять сиденье, я пока этого подержу.

Девушка распахнула дверь и придерживала ее, пока Керат производил какие-то манипуляции внутри кареты.

— Готово, — сообщил он, выпрямляясь. — Не беспокойся, там удобно, да и места вполне достаточно.

— Успокоил, нечего сказать, — прошептал я, прикрывая глаза.

— Давай, Эрстин, залезай, — кивнул Тарек. — Мы поможем.

Я развернулся к дверце и критически осмотрел место, куда мне предлагали лечь. Довольно свободное пространство, где я вполне мог улечься почти в полный рост. Только мне сейчас как не ляг и не сядь, все одно неудобно будет. И это еще мягко сказано.

Я поднял глаза на троицу, терпеливо ждущую моей оценки.

— Ну если другого выхода нет...

— НЕТ! — дружно ответили они.

Близнецы, как и обещали, помогли мне устроиться, поместив под меня подушки. Керат сморщился, когда на светлую обивку потекла кровь.

— Да, работы здесь, — согласно пробормотал Тарек, оглядывая меня.

— Где Натар? Он жив? — спросил я.

— Конечно, жив, — удивленно моргнула девушка. — Как и Таура. В Каролте сейчас практически все, кого ты знаешь.

— Только этого не хватало, — сказал я, вспоминая ВСЕХ, кого я знаю. Со многими я не хотел бы встретиться еще раз. Но новость о Натаре с Таурой меня порадовала.

— Я закрываю, — предупредил Тарек. — Ты сейчас отправишься в замок вместе с Леошей. К сожалению, ни Натар, ни Таура, ни барон не могут здесь присутствовать. За ними следят. Если вас остановят, не беспокойся, тебя не заметят. Защиту накладывал сам Натар. Все, вперед.

Тарек опустил крышку, погрузив меня в темноту. Я закрыл глаза. Конечно, здесь ехать будет не в пример удобнее, чем в клетке, но тряска все же будет ощущаться. Не помню уже, когда я так в последний раз получал.

Карета дернулась и тронулась с места. Рессоры были просто отличными — меня едва покачивало. Леоша молчала, да и я не стал ничего вещать из глубин сиденья.

Так, все здесь. Рикар и Брандир уж точно. Решили меня спасти? Какоим образом узнали? Принц? И как, Тьма меня заберет, они оказались здесь?! Они были за десятки верст отсюда! Что-то странное творится в королевстве. И, чувствую, я вновь окажусь по макушку в этом дерьме. С подобными оптимистичными мыслями я заснул. Или просто потерял сознание...

Проснулся я с удивительно легкой головой. Как будто и не было пыток и дальнейшей тряски почти на дне кареты. Легким казалось и тело. Открыв глаза и внимательно осмотрев всего себя, я понял, что без Мага Жизни здесь не обошлось. А то и всех двух.

Помещение, в котором меня расположили, оказалось небольшим, с минимумом мебели, в серых тонах. И пустым.

«А ты чего ждал? — сам себя спросил я с ехидцей в голосе. — Что у моей постели будет дежурить заморенная девица?»

На счет заморенной не знаю, но увидеть особу женского пола в кровати не отказался бы...

Однако про меня не совсем забыли. На единственном стуле я обнаружил стопку одежды. Не черной. Сбылась мечта Натара переодеть меня. Теперь я буду выглядеть как шут в этом темно — зеленом костюме. Но выбора не было. Не ходить же голым, в самом деле, когда под боком есть одежда. Да еще мой размер. Близнецы обмеряли?..

Я натягивал как раз первый сапог, сидя на кровати, когда услышал звук открываемой двери. Подняв голову, увидел того, кого ожидал здесь обнаружить не в самую первую очередь.

— Ваше Высочество, — протянул я. — Мы встречаемся с вами все в более странных местах.

— Жив, — констатировал Раниор, не обращая внимания на мою реплику.

— Как видите. Но, думаю, отнюдь не вашими стараниями.

— Ты прав, — согласился принц. — Будь моя воля, ты бы сейчас вместе с товарищами болтался в петле.

— И кого же я должен благодарить за свое спасение?

— На эту тему я и хотел с тобой поговорить, пока сюда не сбежались твои защитнички. Если с моей сестрой по твоей вине что-то случится, я достану тебя из-под земли. Понял?!

— Вас трудно не понять, — заметил я. — Мы говорим на одном языке. Однако, чтобы с вашей сестрой что-то могло случиться, как вы говорите, по моей вине, я должен, как минимум, быть с ней знаком, вам не кажется?

— О, это ты уже успел сделать! — саркастически сказал принц.

Я хотел узнать подробности этой встречи, но дверь позади принца вновь открылась, и внутрь вошла Таура.

— Нир? — удивленно взглянула она на брата. — Что ты здесь делаешь? Я думала...

— Что спрятала его достаточно хорошо в МОЕМ замке? — резко повернулся к ней принц.

Щеки Тауры вспыхнули то ли от злости, то ли от стыда. Однако, в следующую секунду она воинственно выпрямилась, бросила на меня быстрый взгляд и сердито посмотрела на принца. Этих двоих связывали более тесные отношения. И, к своему удивлению, я поймал себя на мысли, что мне абсолютно не хочется делать предположения о том, какие именно.

— Это место показалось мне самым безопасным. Если хочешь что-то спрятать, то нужно делать это на виду.

— Но я все же нашел его. Стоило только обнаружить самое большое скопление магов, и вот он результат!

Я надел второй сапог и встал. Разговоры обо мне без моего прямого участия в них, никогда мне не нравились, и долго терпеть их я не собирался.

— Уважаемые, — обратился я к обоим. — Ваши разногласия можете разрешить за дверью. А пока, Таура, я хотел бы поговорить с кем-то, кто ответит на мои вопросы.

Теперь девушка свирепо уставилась на меня. Я вопросительно вздернул брови. Она закатила глаза и обратила свое внимание на принца.

— Нир, я думаю, мы поговорим с тобой потом. У меня много дел.

— Рисса, не испытывай моего терпения. Пусть только он даст повод, я тут же решу проблему самым радикальным способом. И, Эрстин, — тут его внимание сосредоточилось на мне. — Тебя я тоже предупредил. Если с Риссой что-то случится...

Я с вызовом сложил руки на груди. Но принц, бросив последний предупреждающий взгляд на меня, вышел.

— Не знал, что у тебя есть брат, — кивнул я на захлопнувшуюся дверь. — Или ты приходишься ему сестрой только в его больных фантазиях?

— Нет, это мой брат. Я расскажу.

— Я жду, — поторопил я Тауру.

— Это займет много времени, — девушка покосилась на дверь.

— И? — не понял я. — Ты куда-то торопишься? Или... просто боишься оставаться со мной наедине?

— Ничего подобного! — возмутилась Таура. — Садись! Я все сейчас вкратце расскажу, только...

Я даже не удивился, когда дверь вновь резко открылась. На этот раз новым визитером оказался запыхавшийся Натар. Он коротко выдохнул, нашарил глазами сначала Тауру, но остановился на мне.

— Времени нет объяснять! — сказал он. — Рад, что ты в порядке. Артефакты через час переправляют в Академию, где ты до них не доберешься. Нужна твоя помощь! Срочно!

— Мне кажется, или я уже слышал эту фразу про недостаток времени? — не сдвинувшись с места, спросил я в никуда.

— Эрстин! Нужно торопиться! Я расскажу по дороге.

Натар распахнул дверь и пропустил меня вперед, как будто опасаясь, что я останусь в комнате.

— То, что мы украли в Факоре, стали тщательно исследовать маги Академии, — на ходу начал объяснять Натар. — До вчерашнего дня среди всех артефактов не хватало тех, что были с тобой. Стражники, которые тебя задержали, забрали их себе, утаив от начальства. Там оказалось довольно много украшений. Вчера они признались, но вернули, кажется, не всё. Маги исследовали артефакты. Среди них нет подходящего по характеристикам, которые указал твой знакомый. Или он обманул, или было возвращено далеко не всё, или они чего-то не заметили.

— Что требуется от меня в таком случае? — уточнил у мага Жизни, ведущего нас узкими коридорами в неизвестность.

— Возможно, ты увидишь на артефактах что-то, что будет указывать на его связь с некромантией. Или, в это я сам не очень верю, вспомнишь, чего не хватает.

— Как раз второй вариант более возможен, — пробормотал я про себя, вспоминая, как во время своего сидения в камере пересчитывал артефакты.

— Что? — не расслышал Натар.

— Я постараюсь, — громче сказал я. — Ты объяснишь, что случилось? Как вы здесь оказались?

— Таура не сказала? — удивленно посмотрел он на девушку. — Принц Раниор и королева Вилевра нашли древнюю книгу с заклинаниями, которые позволяют создавать срезы там, где ты хочешь. Королева испытала одно из них. Так мы и оказались здесь. Тебя, наверное, немного 'не донесло' до нужного места. Мы даже не знали, что ты в Каролте, пока не встретили Ларику. Пришлось вытягивать тебя почти из петли.

— Спасибо, я оценил, — невольно сглотнул я, представив себя дергающимся в петле. Единственный опыт знакомства с подобным изобретением был в Лесу Кентавров, но там я, по счастью, попал в петлю ногой.

— Твое первое спасибо за все время нашего знакомства, — заметил Натар, ухмыльнувшись.

— Запомни этот день, — серьезно посмотрел я на него. — А также само слово. Не могу гарантировать, что ты услышишь его от меня вновь.

— Почему-то так я и думал. Мы пришли.

За время пути мы, в основном, спускались вниз по лестницам. По моим ощущениям сейчас мы находились, по меньшей мере, в районе «погреб» замка. Натар остановился перед одной из дверей в пахнувшем землей каменном коридоре. Маг Жизни осторожно нажал на ручку и приоткрыл дверь. Наружу ничего не выпрыгнуло, хотя, судя по поведению Натара, именно этого он и ожидал. Он открыл дверь шире и вошел в темное помещение. После произнесения короткого слова, зажегся огонь по стенам комнаты.

— Это бывший винный погреб, кажется, — Таура посмотрела по сторонам.

Стеллажи для бутылок так и остались привинченными к стенам, но длинный стол оказался завален уже знакомыми побрякушками. Доспехи висели на крюке над столом. Остальное просто в беспорядке было свалено на стол.

— Почему их никто не охраняет? — насторожился я. — Тем более, тогда, когда их должны переправить.

— Я договорился со своим учителем. По счастью именно ему поручили охранять их. Он на некоторое время удалился на обед по моей просьбе. У тебя осталось около десяти минут до его возвращения. Справишься?

— Не могу ничего обещать.

Я начал с правого конца стола, по одному перебирая артефакты. Конечно, маги уже все тщательно изучили, узнали, что каждый из них делает, но я искал другое. Если верить Стерину, бессменный правитель Дартолисса уязвим только для одного артефакта из-за неизвестного обряда, проведенного им. Что-то, связанное с Некриттой. То есть артефакт должен чем-то вредить силе некроманта, отталкивать нас. Пока все они казались довольно 'дружелюбными'.

— Эрстин, поторопись, — заволновался Натар спустя несколько минут.

Я продолжал молча прикасаться к артефактам. Нет, ни этот, и не этот. В конце концов, передо мной остался один кинжал. Который тоже оказался не тем, что я так тщательно искал.

— Ничего, — посмотрел я на в нетерпении ожидающих вердикта Тауру и Натара. — Не думаю, что что-то из этого способно навредить ему.

— Здесь точно все? Все, что мы забирали? — Натар в волнении зашарил взглядом по артефактам.

— Думаю, да.

— Так ты думаешь или так оно и есть? — раздраженно уточнил он.

— Успокойся. Я уверен, здесь все.

— А доспехи? — внезапно вспомнила Таура. — Ты к ним не прикасался!

— Сейчас, — я вернулся к панцирю и протянул к нему руку, чувствуя себя под пристальными взглядами этой парочки, мягко говоря, неуютно.

Но надежда, лихорадочным блеском горящая в их глазах, не помогла мне обнаружить нужный артефакт. Доспехи также оказались безобидным приспособлением, всего лишь усиливавшим силу своего хозяина.

— Нет, — сообщил я.

— Как нет? — ошарашено продолжал сверлить взглядом доспехи Натар. — Но тот некромант... Ты же говорил, его сведения точны, да и Таура... Или ты плохо искал?

— Я хорошо искал, — заверил я его. — Стерин не врал мне. Вопрос в другом: ввали ли ему и остальным некромантам, когда отправляли к графу Зекрану. Возможно, это была очередная уловка правителя — направить всех по ложному следу, дать надежду...

— Выходит, мы зря занимались воровством? — Натар порывистым жестом обвел стол.

— Почему же зря? — философски заметил я. — Артефакты неплохие. Пригодятся магам.

За дверью послушалось чересчур громкое шарканье, а затем не менее громкое и многозначительное покашливание.

— Учитель возвращается, идем.

Натар вновь пропустил нас с Таурой вперед, а потом махнул нам в сторону лестницы, противоположной той, по которой мы спускались сюда. Мы послушно пошли вслед за ним.

— Когда ты успел освоиться с замке? — удивилась Таура, наблюдая за тем, как Натар уверенно ведет нас обратно другой дорогой.

— Мне показали всего лишь два пути, — пояснил он. — Эрстин, то, что ты ничего не нашел, говорит не в твою пользу.

— Ну, извини! — язвительно развел я руками. — Если там не оказалось артефакта, не моя вина.

— Я не об этом. Просто... — Натар беспомощно махнул рукой. — Мы потратили столько усилий, чтобы тебя вытащить, потом уговорить всех противников дать тебе шанс. Ведь ты помог найти артефакт против Владыки, а сейчас...

Это признание неприятно удивило меня. Невольно напрашивался вывод, что и вытаскивали меня не из-за меня самого, а очередного ключика к победе над некромантами.

— Мне стоит вернуться в камеру? — холодно спросил я, резко остановившись.

Натар невольно оступился, а потом обернулся.

— Эр, я не это имел в виду, — он виновато смотрел на меня своими оленьими глазами. — Я хотел сказать, что если раньше был шанс официально ввести тебя хотя бы в какой-нибудь совещательный орган или сделать помощником, то теперь он тает на глазах, и...

— Я понял, — оборвал я его. — Спасибо, но я вряд ли бы даже согласился. Да, я хочу, чтобы война закончилась победой в пользу Бэрона и Союза Тридцати. Вот только иметь дело со всей этой верхушкой я не собираюсь. Так что брось все свои попытки свести меня с ней.

— Хорошо, прости, — смущенно отвел он глаза. — Пойдемте. Этот ход ведет в

городской храм богини Жизни. Там нас ждет Ларика.

— Что тебе скажет главный жрец, когда ты приведешь туда некроманта? — с насмешливым интересом спросил я.

— Он ждет тебя, — загадочно ответил Натар.

Мы продолжили путь по коридорам подземелья. Ход вскоре начал постепенно подниматься, а потом мы оказались перед обитой металлом дверью. Натар достал из складок одежды ключ и открыл дверь.

— К чему подобные предосторожности? — спросил я. — Мы вполне могли вернуться обратно.

— Уже нет, — ответила вместо него непривычно молчавшая Таура. — Маги знают, что ни один из артефактов не подходит, знают, кто доставал эти артефакты. Тебе небезопасно оставаться там, пусть за тебя выступит граф и барон.

— Брандир тоже здесь? — уточнил я.

— Да, академики изучили заклинания срезов, и принц тут же применил их на практике, переправив войско монахов в Каролту. Проходите, — Натар распахнул дверь.

После полутемного коридора небольшая комнатка показалась непривычно светлой. Здесь стояла узкая кровать, комод, диванчик и стол со стулом. С диванчика тут же сорвалось что-то маленькое и стремительное и бросилось мне в ноги.

— Эр!!! — довольно выдохнул мне куда-то в район пупка Авор. — Мы ужасно скучали!

— Я верю, — отозвался я. — Ты едва меня не сбил с ног!

Мальчик счастливо рассмеялся. Позади него стояла Ларика. Теперь я мог рассмотреть ее более подробно.

— Я тебя не так представлял, — признался ей.

Девушка улыбнулась и склонила голову набок.

— Я выгляжу лучше или хуже? — с женским кокетством уточнила она.

— Хуже, — огорошил я ее. Лицо Ларики вытянулось от удивления. — Я представлял тебя блондинкой с наивными глазами. Тогда бы нашлось объяснение всем твоим репликам.

— Эрстин! — возмутилась Таура.

— Я шучу, — с абсолютно серьезным лицом сказал я.

Натар громко засмеялся, не замечая недовольных взглядов девушек.

Предоставленный сам себе я медленно бродил по храму, рассматривая сцены борьбы со злом на стенах. Интересная трактовка исторических событий. Нам все преподавалось с другой точки зрения. То, что магия Жизни считает некромантию злом — общеизвестный факт. Этому обучали не только нас, но и самих магов Жизни. А вот храм говорил о том, что две богини вместе боролись со злом. Или я просто чего-то здесь не понял.

Я прошел в следующий коридор, где обнаружил седовласого, но гладко выбритого старичка, быстро листающего страницы увесистого фолианта. Я случайно попал в библиотеку. В храме не было дверей между общественными помещениями. Были только те, что вели в комнаты жрецов и жриц. Этого я тоже не понимал. Некритте служили одни лишь мужчины. Некроманток просто не бывает — богиня не потерпит конкуренции. А здесь мужчины и женщины под одной крышей, но в разных крыльях храма, преклоняли колени перед алтарями.

— Молодой человек, вы потерялись? — сурово обратился ко мне старик.

То, что он не шарахнулся в испуге от меня с воплем 'Некромант!' объяснялось просто — кому-то из магов удалось свести с моей щеки клеймо. Это я обнаружил совершенно

случайно, проходя мимо зеркала в комнате, куда мы попали из подземелья.

— Нет, спасибо, — я попятился назад. Только мне душещипательных бесед со жрецом Жизни не хватало. — Я просто осматриваюсь.

— Ты — Эрстин, — удовлетворенно сказал жрец.

Я вздрогнул. Может, он еще и мою принадлежность к Некритте угадает?

— И ты — некромант, — как будто прочитав мои мысли, сказал старик, с глухим стуком закрывая книгу, как будто вынося мне приговор. — А я главный жрец каролтского храма богини Жизни К'шарли Уэтер.

— Да, вы меня ждали, — вспомнил я слова Натара. — Зачем?

— Ты видел фрески на стенах храма? — не обращая внимания на мой вопрос, посмотрел он куда-то мне за спину. — Очень интересные, тебе не кажется?..

— Да, — настороженно наблюдал я за стариком. — Интересные.

— Вот и я так думаю. Пройдемся.

Уэтер вернул фолиант на полку и направился ко мне. Подхватил меня под руку и потащил за собой. Учítывая, что я был выше его ростом по крайней мере на голову, смотрелось это со стороны забавно.

— Хочу рассказать тебе о двух сестрах. Обе родились в один день, какая из них первой — спорят тысячелетиями. Однако, они были разными. Одна — темна, как ночь, с тяжелым характером, вторая — светлая и веселая. Конечно, люди больше полюбили светловолосую сестру, забыв о том, что у второй никогда не было темных помыслов в их отношении. У каждого свое предназначение. У черноволосой красавицы оно заключалось в том, что она забирала людей. Да, ее звали Некритта. А светловолосую — К'шарли. Они сестры. И жити друг без друга они не могут. Без Жизни нет Смерти. И наоборот. Люди совершают огромную ошибку, забывая об этом.

— Зачем вы мне об этом говорите? — насторожился я.

— Затем, что в тебе живет два дара. И они отлично уживаются. Некритта никогда не была злой богиней. И зла она не вершила. Что же тогда могло произойти, что некроманты стали именно такими?

— Я вас не понимаю.

— А ты подумай, — по губам Уэтера скользнула едва заметная улыбка. — Знает ли она вообще о том, что ее силу так используют?

С этими словами жрец отпустил мою руку и, что-то бормоча себе под нос, направился по своим делам. Как будто не нес пару мгновений назад этот бред. Он сумасшедший, или в его словах есть зерно правды?..

Первые победы пьянили, заставляли чувствовать себя практически всемогущим. Да и как могло быть по — другому, если никто из этих жалких существ даже не пытался оказать сопротивления?

Его боялись.

Страх — единственное чувство, которое он желал видеть на лицах своих подданных. Ни уважение, ни преклонение, а страх должен всегда присутствовать. Только он заставляет подчиняться, забывать о неповиновении и мириться с происходящим. Поэтому Владыка на протяжении многих столетий воспитывал в подданных это чувство. И, завоевывая новые территории, так же старался строить будущую огромную империю именно на страхе.

Но не все было гладко в начале, как он хотел бы думать. Смерть Мастера — одного из самых преданных своему делу испытателей и экспериментаторов, с которым Владыка так много успел добиться в достижении своих целей, существенно изменила ход войны. Вот только расстраивался больше из-за того, что придется вновь искать такого же талантливое и до безумия отданное делу человека, да плюс к этой проблеме прибавилась другая — все еще не сдавший свои позиции монастырь боевой магии. Оставлять за спиной подобный гадюшник никак не входило в его планы. Но и уничтожить его он уже не успевал. Нужно двигаться дальше. Дойти до Талунских гор ко дню осеннего равноденствия и найти среди протяженных гор Святилище, и без того представлялось почти затруднительной задачей, а тут еще и несвоевременные задержки. Нет, на это он бы не решился. Дело всего его существования на этом свете решится этой осенью. Поэтому он предпочитал двигаться вперед с двумя сотнями лучших Летучих Мышей, оставляя других некромантов в разоренных деревнях и городах.

Вот только с каждым днем Владыка понимал, что правильно выполненное дело — то, которое ты сделаешь САМ от начала до конца. Опьянение от первых побед закончилось, когда до него начали доходить неутешительные новости. И победа монахов была далеко не последней, но первой в этом увеличивающемся списке. За ней последовала новость о том, что мальчишку с огромным потенциалом некромантии так и не нашли, и более того, никто даже не имеет представления, где его искать. Отправленные за так необходимыми ему артефактами некроманты сообщили о своей неудаче. Кто-то убил хозяина замка, а артефакты увел почти у них из-под носа. И эта новость показалась почти незначительной по сравнению с той, что будто из-под земли возникший наследник Варда подсуетился и отвоевал у отца столицу. Чем это грозило самому Владыке, он прекрасно понимал, но упорно продолжал идти вперед. Ему казалось, что как только он доберется до цели, все его проблемы мигом решатся.

Владыку вывел из задумчивости тихий скрип двери. Еще пару десятков лет назад он разрешил входить Агорду без стука, если новости не терпят отлагательств. Количество раз, когда он воспользовался подобной привилегией, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Поэтому Владыка напрягся при появлении ближайшего помощника, но внешне выразил свое нетерпение лишь в поднятии белых бровей.

— Ваше Величество, от некромантов, сопровождающих жертвенных, давно не поступало новостей. С ними не удалось установить никакой связи. Я переговорил с ближайшими к их последней остановке некромантами и отправил их на поиски. Несколько

минут назад они сообщили, что нашли едва заметные следы некромантии и пепла в степи. Им около недели, точно не определить. Ясно только одно — пепла слишком мало для останков некромантов, поднятых и жертвенных вместе взятых. То есть жертвенные, судя по всему, просто испарились. Остаточные следы магии позволили определить, кто пользовался некромантией. Откровенно говоря, я думал, что его давно убили...

— Кого? — нетерпеливо подал голос Владыка, что для него было недопустимо.

— Эрстина, — поднял глаза Агорд.

Владыка сжал зубы. Следы магии этого Эрстина обнаружились и после пропажи мальчишки из башни. И снова он. Этот некромант доставляет ему слишком много неприятностей. Владыка считал, что нападение на Лес Кентавров избавило его и от этой проблемы, но нет...

— Убей его, — приказал Владыка. — У него все еще остались связи с Дартолиссом, используй их. Я не желаю больше слышать его имя.

— Да, Ваше Величество.

— И найдите еще двести жертвенных. У вас неделя.

— Сделаю, Ваше Величество, — снова поклонился Агорд. Говорить Владыке о том, что это будет достаточно затруднительно, даже не стоило. Его никогда не волновал процесс выполнения приказа. Важен был только результат.

* * *

Меня не оставляли в покое слова Уэтера. Некритта не знает о том, как используют ее силу? Как такое вообще возможно? Она же богиня, она сама распоряжается своей силой, контролирует, куда она уходит и зачем. Это просто бред. Чего хотел от меня главный жрец, сказав это, я так и не понял. Хотя голова постоянно была занята подобными размышлениями.

Даже сейчас, когда я не спеша пробирался по узким улочкам трущоб столицы, чувствуя на себе напряженные взгляды обитателей этих мест. Виной тому была моя одежда, не позволявшая сливаться с окружающей обстановкой. Вот только, задумавшись, понял я это слишком поздно, уже завернув на эту улочку. Привык, что на мне моя собственная одежда, позволяющая не выделяться. А в этом шутовском камзоле, пусть и не яркого цвета, я сам казался себе маяком, притягивающим ненужное внимание.

Шуганув чересчур наглого воришку от своих карманов, я поднял глаза вверх, пытаюсь рассмотреть табличку на доме. Двадцать четыре. Мне нужен тридцатый.

Ничем не объяснимое чувство заставило меня выбраться из храма и пойти на поиски этого дома. Зачем? Хотел освежить свои детские страхи? Как будто мне не хватает воспоминаний о жизни в башне. Но после рассказа Брандира просто не мог усидеть на месте.

... Он нашел меня во дворе возле храма. Я, повесив на дерево доску, методично бросал в нее кинжалы, размышляя над тем, кому можно заказать еще с десятков метательных ножей, покрытых серебром. С того времени, как я покинул Тишь, количество ножей на моем поясе существенно уменьшилось, пусть я и старался при каждом удобном случае возвращать их.

— Ножи хороши только для мелких разбойников, — негромко сказал Брандир позади меня. — Тебя нужно обучить владению мечом.

— Быть мелким разбойником не так уж и позорно, — отметил я, выдерживая ножи из импровизированного щита.

— Учитывая твою родословную, еще как позорно, — серьезно сказал Брандир.

— Ах, родословную! — саркастически протянул я. — Ты уже не первый раз говоришь мне о мифических предках и дворянстве, однако, до сих пор не можешь понять, что как бы ты не старался вернуть меня в семью, это тебе не удастся. Никто из дворян не примет бывшего некроманта. Хотя, почему бывшего? От некромантии я в любом случае избавиться не смогу. Какой смысл в родословной?

— Ты прав, — неожиданно легко согласился со мной Брандир. — В ней нет никакого смысла. Это всего лишь бесполезная бумажка с заслугами предков. Какой смысл ими гордиться, если сам ты — ничтожество.

Я резко вскинул голову. Брандир с нескрываемой злостью во взгляде смотрел на меня, играя желваками.

— Ты выслушаешь меня, — жестко сказал он. — Ведешь себя, как девица: то хочу, то не хочу! Реши, наконец, как будешь жить дальше! Пути назад в Дартолисс не существует. А теперь сядь и слушай!

Спрятав последний кинжал на поясе, я послушно оперся на стол, который стоял как раз напротив щита для метания ножей. Еще ни разу я не видел Брандира в подобном настроении. А брошенное им мимоходом оскорбление я считал в какой-то мере и заслуженным. Раньше все было привычным и понятным, а последние события внесли только сумятицу в мою жизнь. И я просто не знал, как дальше поступить.

— Мы росли с твоим отцом и с Граем, — медленно начал Брандир. — Я — статичный маг. Дар есть, но пользоваться им я не в состоянии, хотя мой отец и пытался как-то помочь с этим.

— Я знаю, кто такие статичные маги. Поэтому у тебя и срок жизни больше?

— Да, я обладаю почти всеми преимуществами магов, кроме возможности воспользоваться своим даром. Таких людей мало, но они есть. Твой дед был третьим графом пограничного с Талунскими горами графства. Мой отец был его лучшим другом, а после бурной молодости, когда они оба решили осесть, граф предложил другу место воеводы в своем гарнизоне. Отец Грая — барон и вассал графа. Так получилось, что мы втроем были почти одногодками, а остальные ребята или намного старше или младше нас. Вот и подружились. Дрались очень часто. Сначала мы с Граем просто презирали Арита, считали его напыщенным графским сыночком, — Брандир криво улыбнулся. — Так продолжалось до тех пор, пока он не взял вину на себя, когда молодой конюх решил вдруг покататься на новом породистом жеребце, а тот подвернул себе ногу. Ариту тогда было десять. Отец наказал его двухнедельным заточением в комнате. Вот тогда мы с Граем и начали его подкармливать, носили ему еду, книжки.

— А отец Рикара? — уточнил я.

— Брат Арита тогда еще и на свет не появился. У них довольно большая разница. Для Арита Ваэр всегда был скорее сыном, чем братом. Как раз через год после его рождения Ариту и отошел титул графа. Грай и Арит после школы отправились в Столичную Академию Магии. Я же остался не у дел со своим 'спящим' даром. Отец хотел оставить меня в графстве, но я не выдержал и сбежал следом за друзьями. Там устроился работать рядовым стражником, потом после объявления набора пошел в армию, да так там и остался. Когда пошли слухи о том, что некроманты собираются напасть на Дикий остров — единственный

крупный остров, принадлежащий не им, а Бэрону, Арит и Грай, тогда уже успевшие закончить Академию и устроиться работать в столице, сразу же отправились туда. Меня назначили командиром гарнизона и также направили туда. И я, и они оба оказались самыми молодыми специалистами на острове. Да и обладали мы не самыми высокими полномочиями. Некроманты наняли огромное число магов с другими дарами, чтобы они могли убрать эффект текучей воды, который так влияет на неромантов. Гребцами были обычные люди. После первой же атаки некромантов, старшие маги поняли, что остров не устоит. После второй погибло две трети старших магов. Арит и Грай заменили павших. Все понимали, что после третьей атаки остров падет. Нужно было не допустить корабли некромантов близко, а тех, кто все-таки прорвался уже на остров — убить до атаки. Маги с обычными солдатами не очень ладили, и вряд ли бы солдаты стали слушаться молодых магов, недавно ставших старшими. Тогда эта парочка и обратилась ко мне. Мы составили План. Нам повезло, что еще один маг, заменивший погибших старших, оказался викару. Именно с его помощью и удалось незаметно уничтожить спящих некромантов. К сожалению, ценой его жизни. Арит и Грай, как маги Жизни, воспользовались помощью обитающих в море животных, пусть это и было запрещено. Однако такой ход помог повернуть ситуацию в нашу сторону. Некроманты были разбиты. Главный маг и король решили замять то, как именно удалось уничтожить их. Ведь Арит и Грай использовали подчинение воли животных. Люди могли взбунтоваться, пойти против магов, которые так же легко могли бы подчинить себе и человека. Поэтому их просто сделали всемирными героями. Да и я как-то попал в этот список.

— В Дартолиссе знают ваши имена постольку — поскольку, — сказал я. — Почему-то король решил не акцентировать на это внимание.

— Потому что через несколько лет на престол взошел Вард и первым же своим указом отдал Дартолиссе пару мелких островов возле Дикого острова. Все были возмущены, но король умело стал лавировать слухами, и уже тех, кто говорил о его предательстве, вскоре повесили за предательство. Мы тоже были в числе возмутителей спокойствия. Поэтому наши имена стали своеобразным символом бунта. Одно время мы скрывались вместе с нашими семьями. У Грая тогда уже была жена и дочь, я старался защитить младшую сестру, а Арит присматривал за братом. Но после образования Союза Тридцати, куда вошел и Бэрон, страсти немного улеглись и мы вернулись к себе домой. Ваэр в наших скитаниях успел обзавестись женой, а Грай наоборот потерял свою семью, когда нас однажды узнали самые ретивые прихлебатели короля. Они на наших глазах убили во дворе постоянного двора женщину вместе с ребенком, после чего хотели приняться за Майеру, мою сестру, но нас спасла храбрая девчонка, которая с крыши сбросила на них каменную фигуру какого-то мифического животного. К счастью, нас не задело. Но Грай, оглушенный при попытке спасти свою семью, уже потерял все. После этого он и ушел в монастырь. А Ваэр влюбился в эту девчонку и буквально выкрал ее у отца.

Арит объявил о своем намерении жениться на Майере сразу после нашего возвращения. Ты родился спустя три года после их свадьбы. Когда тебе исполнился год, Арит и Майера отправились в гости ко мне, в Факор. По пути туда, недалеко от столицы на них напали, их лошади понесли, экипаж перевернулся. Их тела были найдены на огромном расстоянии друг от друга. Твое же так обнаружено и не было. Мы даже начали грешить на диких зверей, но никаких следов обнаружено не было. Более того, я до сих пор не знаю, кто и зачем напал на Арита. И почему он, старший маг Жизни, не смог успокоить лошадей. Мы с Граем

перебрали всех врагов, искали везде, где только можно, но тщетно. Однажды даже обнаружили слабые остаточные следы магии на ободе колеса кареты. Они нас и привели в Каролту. Однако там они резко пропали на улице Лиственной.

Брандир замолчал, невидящим взглядом глядя на траву под ногами. Я гулко сглотнул. Все свое детство я был уверен, что меня бросили, продали. Ведь других детей некромантам и не отдавали. И даже в существование родителей я не верил.

— Я помню только деда, — прервал я молчание. — Если он подобрал меня, когда мне был год, тогда я прожил у него около четырех лет. Помню, что постоянно было холодно и хотелось есть. И лицо его помню — худое, острый нос и скулы и редкая серая борода. А вот глаза не помню — что-то блеклое и тусклое. У него постоянно горели едкие свечи, от которых слезились глаза. Пожалуй, и все.

— Странно было бы ожидать от мальчика пяти лет большего... — Брандир звякнул ножнами меча. — Я тебе все рассказал. Следующий ход за тобой.

Брандир направился к храму. Я проводил его взглядом, потом повернулся к щиту. Продолжать занятие уже не хотелось.

— Тьма! — едва слышно ругнулся я и тут же обернулся по сторонам, поймав себя на мысли, что не хотел бы сейчас попасться на глаза недовольному жрецу.

Я покривил душой, когда сказал Брандиру, что это все, что я помню. Кроме всего прочего, в память врезалось нарисованное на деревянной двери число 30. А когда Брандир упомянул улицу Лиственную... Я ведь точно знал, что меня забрали из Каролты, Мастер не раз упоминал об этом. Почему бы не проверить?

Я буквально сорвался с места и бросился за ворота храма.

...Тридцатка за последние годы облезла и потеряла свой товарный вид. Деревянная калитка, на которой ее нарисовали много лет назад, едва держалась на проржавевших петлях. Да и домик за воротами смотрелся непрезентабельно. Хотя каким он мог быть в одном из бедных кварталов столицы? Над трубой поднималась тонкая струйка дыма, свидетельствуя о том, что дом не совсем заброшен.

Я нерешительно поднял руку и указательным пальцем обвел полустершиеся цифры. Мной овладела робость. Войти туда — значит, столкнуться со своими детскими страхами. Пусть и по сравнению с жизнью в башне мои ранние детские годы отличались комфортом.

Только я толкнул калитку, отозвавшуюся резким противным скрипом, как на меня сбоку что-то налетело. Резко выдохнув, я упал на покрытую грязью улицу, придавленный сверху чьим-то телом. Рука тут же зашарила в поисках кинжала, а, нащупав его, я дернулся под противником, чтобы перехватить его поудобнее и нанести удар.

Меня во время остановила его реплика.

— Ах, ты ж тьма, Эрстин, это ты?!

— Натар, слезь с меня, — спихнул я неудавшегося нападающего. — Тебе не хватает карманных денег, и ты решил подзаработать в бедных кварталах?!

Принц Феринии поспешно соскочил с меня и поднялся на ноги.

— Какого... ты здесь делаешь?! — обратился он ко мне. — Ты должен находиться в храме под защитой!

— А твое место не во дворце случайно? — напомнил ему я, пытаясь отчистить штаны и камзол от грязи.

— Э — э-э... я здесь по делу, — уже не так агрессивно сказал Натар.

— Представь себе, я тоже не на простую прогулку вышел, — ехидно отозвался я. — Не

поделишься?

— А ты?

— Не я на тебя набросился, — я понял, что моей испорченной одежде поможет только огонь, а не мои бесполезные попытки размазать грязь.

— Прости, — как-то слишком быстро извинился он. — Я потом расскажу. Мне нужно идти.

— Стоять! — приказал я. — Что тебе нужно было возле этого конкретного дома?

Натар старательно избегал моего взгляда, как будто я мог прочесть что-то для меня не предназначенное.

— Эрстин, э — э-э... видишь ли, это не только меня касается, но даже если и меня, то я, как бы э — э-э...

— Натар, не бормочи под нос, скажи четко, кого ты ждал здесь вместо меня?!

Натар тоскливо посмотрел на приоткрытую дверь калитки, потом на улицу и только в конце обратил внимание на меня.

— Таура 'учуяла' в городе некроманта. Все, кроме тебя, давно мертвы, ты же в это время находился в храме. Вот она и решила его выследить и выловить.

— Понятно... — протянул я. — Почему же ко мне не обратилась?

— Тебе лучшешний раз не светиться на улицах. Тебя принц Раниор недолгоблывает.

— Так себе отговорка, — поморщился я. — Где сама виновница торжества?

— На главной площади, — Натар обреченно вздохнул, понимая, что рассказать ему придется все-таки все. — Там некромант ошивается чаще всего. А в этом домике он вроде бы живет.

— Но сейчас его там нет, — почти утвердительно заметил я, глядя на тонкую струйку дымка.

— Его нет, только какой-то сухой старик. Он ему сдает комнату.

Я едва заметно вздрогнул. Он там. Всего-то сделать пару шагов, и я увижу того человека, который когда-то подобрал меня. Я перевел взгляд на Натара. Или же помочь друзьям. По — моему, выбор очевиден.

— Пойдем, — сказал я. — Посмотрим, как она занимается выслеживанием.

— Она просила тебе ничего не говорить, — тоскливо вздохнул Натар.

— Поздно, — отрубил я. — Я сам с ней поговорю.

Как будто я не понимал, почему она решила мне ничего не говорить. Таура всеми правдами и неправдами старалась меня избегать. Она не оставалась со мной наедине, и я часто замечал, как она, задумавшись, начинает краснеть. Тьма! Я бы многое отдал, чтобы узнать, какие мысли бродят в этот момент в ее голове!

— Он может сюда вернуться, — сказал Натар.

— Мы его перехватим раньше. Пошли, найдем следопытку.

Натар понял, что на каждый его аргумент я найду свой, и покорно пошел вперед. Мы миновали Лиственную улицу, прошли через переулок, а потом улицы стали становиться шире и чище — мы приближались к центру. Уже через полчаса Натар вывел меня на площадь, где еще несколько суток назад меня должны были казнить. На другом его конце до сих пор стояли виселицы, правда, болтающихся тел в них не обнаружилось.

Площадь была достаточно оживленной. Я заметил пару акробатов и жонглеров и самую благодарную публику возле них — детей. Не осталась площадь и без внимания со стороны нищих. Пятерка таких равномерно рассредоточилась по всему периметру. И, конечно,

цыгане. Они буквально хватали прохожих за руки, в попытках раскрыть будущее, но сами, тем временем, незаметно раскрывали карманы и кошельки своих жертв.

В этой пестрой толпе я с возмущением и недовольством обнаружил Тауру. Ее волосы были светлее волос ее 'коллег', что не мешало ей с не меньшим пылом хватать прохожих за одежду и просить 'позолотить ей ручку'.

— Стой здесь, — приказал я Натару.

— Но... — возмутился он.

— Стой, говорю! — отрубил я. — Я сейчас ее приведу.

Я широкими шагами направился в сторону цыганок. Первая из них заметила меня еще когда я был в трех саженях от них. Она попыталась погадать мне, но я вернул на щеку клеймо трилистника в виде иллюзии, наклонился к ней и спросил.

— А тебе не рассказать, когда умрешь? Всю правду расскажу! — вкрадчиво пообещал я.

Молодая женщина отпрянула, стремительно бледнея на глазах. Я отвернулся от нее, убирая иллюзию. Таура в это время что-то сладкоречиво рассказывала невысокому парню в одежде помощника сапожника. Она его сейчас и без сапог оставит, как бы ни смешно это звучало.

— Девушка, а мне ничего не хотите сказать? — тронул я ее за плечо.

Таура обернулась ко мне так быстро, что ее юбки обвилились о мои сапоги.

— Ты что здесь делаешь? — прошипела она.

— У меня тот же вопрос, — улыбнулся я. — Чем ты здесь занимаешься?

— Не твое дело! — отрезала она. — Зачем ты здесь?

— Не поверишь, ответ у меня тот же, что у тебя! Молодой человек, несите заказ, — обратился я к сапожнику. Тот моргнул, тряхнул головой, кивнул и куда-то пошел. — Пойдем?

— Ты мне мешаешь!

— Я так не думаю. Я встретил Натара.

— Тьма!

— Да, и, как понимаешь, он был вынужден все мне рассказать после того, как сбил меня с ног и чуть не убил.

Таура обреченно закатила глаза.

— Я готов помочь.

— А ты не спросил себя, так ли мы нуждаемся в твоей помощи?

— Пойдем, поговорим, здесь много ушей, — вздохнул я, осторожно беря ее за локоть. Я успокаивающе кивнул Натару и свернул на ближайшую улочку. Здесь я нырнул в небольшое пространство между домами, увлекая за собой возмущенно пискнувшую девушку. Не знаю, как ей, но мне сразу пришла в голову подобная ситуация в нише с трупом, а также то, чем мы там занимались.

— Рассказывай, — приказал я, разворачивая Тауру лицом к себе.

— Ч — ч-что? — не поняла она.

Не одного меня посетили воспоминания.

— Конечно, я был бы рад услышать твои мысли в данный момент, но на первое время можно обойтись и новостями о некроманте.

Таура вновь возмущенно посмотрела на меня.

— Я начинаю думать, что ошиблась, и тем некромантом являешься ты! — она ткнула пальцем мне в грудь.

— И все же?

Она запустила пальцы себе в волосы и провела ими по всей длине, громко застонав в голос.

— Два дня назад, — начала она, — когда проезжала в карете по городу, то практически в двух саженьях от нее 'почувствовала' некроманта. Остановила карету, но ощущение присутствия некроманта пропало. Я думала, мне просто показалось. Позже вернулась на то же самое место, и вновь услышала некроманта. Не тебя.

— Почему ты так в этом уверена? — с любопытством уточнил я.

— Я могу отличить тебя от других в толпе. С недавних времен ты ощущаешься как смесь магии Жизни и Смерти. Это был другой некромант. Я попросила Натара помочь мне его выследить. Тем более, его следы привели меня на улицу, где он снимает комнату в старом домике. Натар сторожил его там, а я здесь. Почему-то некромант каждый день появляется именно на площади. Не знаю, как объяснить его поведение...

— А Раниор знает о том, чем ты занимаешься в свободное время? — на всякий случай уточнил я.

Таура ответила мне красноречивым взглядом.

— Понятно, — протянул я. — Я попробую его найти.

— Даже мне не удалось его найти!

— Некромант некроманта всегда найдет, — заверил я ее. — Пойдем.

Я первым выбрался наружу и нос к носу столкнулся с Натаром.

— Ну что? — спросил он.

— Разобрались, сейчас попробую найти.

Я обернулся на Тауру, вызывающе сложившую руки на груди. Мимо прошла женщина с корзинкой в руках, подозрительно покосившаяся на нашу троицу: цыганку, грязного парня в дорогом костюме и совершенно не вписывавшегося в нашу компанию обычного юношу. Поймав взгляд все еще хмурой Тауры, женщина невольно ускорила шаг. Я хмыкнул.

— Вперед, — поторопила меня Таура. — Ищи.

— Я тебе не собака — ищейка, — предупредил я. — Подожди.

Вспомнив нужное заклинание, я негромко озвучил его. Оба моих спутника с любопытством вслушивались в незнакомые слова. Через пару секунд я понял, КЕМ является незнакомый некромант. Хотя какой он незнакомый? Но как он мог здесь оказаться?

— Пойдем, — отрывисто сказал я. — Я знаю, где он.

Быстрым шагом я двинулся вниз по улице, не обращая внимания на вопросы спутников. Некромант находился всего в полуверсте от нас. Странно, что Таура его не чувствовала. Я свернул на другую улицу и уже на ней остановился перед дверьми таверны 'Синий гусь'. Он был здесь.

Когда мы вошли, нас накрыл гул голосов и волна разнообразных запахов. В дневное время зал был заполнен лишь на треть, но почти в середине зала сидела шумная компания стражников. Я обвел остальные столы взглядом, пока не натолкнулся на одинокую фигуру за столиком у окна. Он заметил мой взгляд и поднял стакан в приветствии.

— Нас ждут, оказывается, — пробормотал я.

— О, тьма! — Таура тоже заметил сидящего у окна некроманта. — Это же...

Я неспешно двинулся в сторону столика у окна, наблюдая, как он подозвал девушку — разносчицу, что-то сказал ей, а потом указал на нашу троицу.

— Привет, Эрстин, — доброжелательно улыбнулся некромант. — Присаживайся. И

твои спутники тоже.

— И тебе здравствуй, Стерин, — сказал я, отодвигая стул и присаживаясь. — Как добрался?..

— Спасибо, хорошо, — улыбнулся он. — Хотя, честно говоря, я ждал тебя раньше. Опаздываешь. Я уже несколько раз намеренно показывался на глаза и ей, — кивок в сторону Тауры, — и даже ему, — теперь Натару.

— Я тебя ни разу не видел до этого, — пояснил маг Жизни.

— И только это тебя оправдывает, — Стерин не спеша цедил напиток.

— Как ты оказался здесь? — вернулся я к главному вопросу.

— Практически так же, как и вы — чудом. Насколько я понял, Раниор нашел чрезвычайно полезное заклинание, которое станет неплохим преимуществом перед Владыкой.

— То есть подробностей не будет, — уточнил я.

Стерин промолчал, допил остатки напитка и отставил стакан в сторону.

— Подробности? Почему же? Будут. Мне удалось попасть к магам из монастыря, которых так любезно перенес сюда Раниор.

— Ты мог бы придумать и что-то более правдоподобное, — заметил я. — Кроме сильнейших магов Жизни там были викару, которые некроманта раскусили бы еще за несколько верст от них.

— Если только у него не было этого, — Стерин вытащил из-за пазухи деревянный тотем в виде фигурки змеи.

— Викару?! — удивился я.

— Нет! — зло сверкнула глазами Таура, подаваясь вперед. — Он украл его у кого-то из наших! Или даже убил его!

— Что вы, леди, — улыбнулся Стерин, возвращая тотем на место. — Это подарок.

— Ни один викару в здравом уме и памяти не подарит некроманту частичку своей души! — Таура приподнялась и оперлась руками о стол.

— Разве? — вкрадчиво спросил Стерин, прямо встретив взгляд Тауры. — Даже ты?

Таура презрительно фыркнула и опустилась на стул. За столом установилось молчание. Подошла разносчица и расставила перед нами три стакана и опустила на стол кувшин. Стерин поблагодарил ее и отпустил.

— Тебе подарил тотем викару? — спросил я.

— Нет, — Стерин разливал красное вино нам по стаканам. — Его подарила та, которая ждет моей помощи. Думаю, я должен тебе рассказать. Да и не только тебе.

— У меня сегодня день откровений, — я откинулся на стуле и взял в руки стакан. — О чем ты хотел рассказать?

— О ней, — в глазах у Стерина появилась несвойственная ему тоска. — Первый раз я увидел ее во сне в раннем детстве. На грани слышимости раздался тихий плач откуда-то из темноты. Я пошел в сторону его источника. Передо мной появилась клетка с посеребренными прутьями. За ними находилась маленькая темноволосая девочка. Она не могла оттуда выбраться. Сказала, что уже не один год сидит здесь, и я оказался тем, кто слышал ее плач. Наутро я решил, что это всего лишь сон. Но спустя год я вновь увидел ее. Все в той же клетке, но ставшей на год взрослее. Она сказала, что пыталась меня дозваться, однако ей удалось это не сразу. Мы стали видаться с ней чаще. Сначала раз в месяц, а потом и раз в неделю — когда у нее получалось 'дозваться' меня. Я рассказывал ей, что творится в

мире, а она со временем рассказала, кто она и как здесь оказалась. Даже узнав всю правду, я был полон решимости помочь ей. После пожара я уговорил отца продать меня некромантам. Критта помогла мне выжить среди них, а когда я рассказал ей про тебя, она решила тебе помочь. Оказалось, твоя мать была из тех, кто слышал ее до меня. И она собиралась помочь Критте, пока их с твоим отцом не убили. Тебя нужно было освободить. Мы перебрали множество планов, но вмешался случай — тебе поставили клеймо, и тогда я просто устроил небольшое происшествие, после которого стражники ослабили бдительность.

— Кто она, Критта? — перебил я. Были у меня смутные подозрения, которые хотел подтвердить или опровергнуть.

Уголки губ Стерина дернулись.

— Это та, которой поклоняются все некроманты, но сами ни разу ее не видели, — Стерин как будто оттягивал тот миг, когда он, наконец, назовет ее имя. — Они пользуются ее силой без ее ведома. Как там говорится? Женщина не сможет стать некромантом, потому что в некромантии может быть только одна женщина, которая просто не потерпит соперниц? Она даже не слышала об этом. Она так долго находится в плену, в заточении, что уже не может сказать, как все было ДО этого.

— Ты говоришь о... — начал Натар.

— Да, о ней. О Некритте.

— Богиня не может быть в заточении, — с уверенностью в своей правоте сказал Натар. — Она же... богиня. Тем более, темная богиня, которая приносит людям лишь горе.

Стерин с грохотом поставил стакан на стол, его глаза потемнели и опасно засверкали.

— Не суди тех, о ком не знаешь и доли правды! — в голосе слышалась едва сдерживаемая ярость. — Чем, по — твоему, она вредила людям?!

— Она — богиня Смерти.

— Без Смерти нет и Жизни. Подумай сам своим скудным умишком, чтобы было, если бы люди НИКОГДА не умирали, а только рождались? Перенаселение? Люди просто сошли бы с ума, причиняя друг другу вред, боль, наслаждаясь пытками и зная, что человек все равно выживет.

— Это лишь твои слова, — упрямо покачал головой Натар. — Не обязательно будет так, как ты сказал.

— Не обязательно, — согласился Стерин. — Однако ничем хорошим это для людей обратиться не может. После смерти человек обретает другую жизнь. Смерть и Жизнь — два противоположных угла зрения. Можно было бы Жизнь назвать Жизнью, если бы не было Смерти, и наоборот, существовала бы вообще Смерть, если бы не было Жизни? Некритта лишь выполняет то, что уготовано ей судьбой. Она ни плохая, ни хорошая. Также как и К'шарли. Глупо считать богиню Жизни эталоном доброты. У многих людей такова жизнь, что они не прочь как можно быстрее умереть, избавиться от подобного существования. Они видят в Смерти спасение. Так чем же тебе не угодила Некритта, мальчишка? Она же не приказала своим слугам отпустить твой дух в странствие по своей Стране Покоя, а позволила тебе переродиться в этом теле, в этой Жизни. Что тебя не устраивает?!

— Стерин, успокойся, — я дотронулся до локтя некроманта и попытался поймать его взгляд, которым он упорно сверлил Натара. Маг Жизни краснел, бледнел и покрывался пятнами во время страстного монолога Стерина. Он сам был всегда не прочь поспорить на религиозную тему, не раз вовлекал меня в свои разговоры, пытался приобщить к богине Жизни. Но я был настроен абсолютно равнодушно, и Натар умолкал. Стерин оказался еще

более преданным поклонником своей богини, чем Натар своей. Более того, если верить его рассказу, он видел ее воочию и, похоже, просто пал жертвой ее чар. У всех богинь есть свои чары, Некритта воспользовалась своими, чтобы обрести союзника в лице Стерина.

— Если он продолжит ее оскорблять, я просто вызову его на дуэль, — предупредил он, не отводя взгляда от Натара. — Пусть даже она и будет возражать.

— А она будет возражать? — попытался я перевести диалог в другое русло. — Почему?

— Вы мне все равно не поверите. Критта против всякого насилия.

Натар громко и недоверчиво фыркнул. Стерин дернулся в его направлении, но я успел перехватить его руку, тянущуюся к шее мага Жизни.

— Так, в подобной обстановке у нас разговор не состоится, — сказал я. — Таура, ты не могла бы пройтись вместе с этим ретивым юношей?

— Я, вообще-то, молчала, — напомнила цыганка.

— Таура, — вкрадчиво произнес я. — Пожалуйста.

— Оставить тебя наедине с некромантом?! Да еще так рьяно преданному ей?! — Натар упрямо сжал челюсти.

— Натар, а кто, по — твоему, я?! — поинтересовался у него. — Я все также остаюсь некромантом, и ты с этим ничего не сделаешь. Я прошу вас уйти. Оставьте нас ненадолго. Клянусь, он никуда не сбежит.

— А ты? — спросила Таура.

— Даже если бы захотел бы, не смог, — улыбнулся я. — Каролта обложена так, что ее даже мышь не покинет, что уж говорить о заметном некроманте.

Таура еще немного с подозрением посмотрела на меня, потом настойчиво дернула Натара за рукав. Он еще немного посопровтивлялся, но вынужден был сдаться под нашим общим напором. Однако на прощание бросил взгляд, красноречивее всяких слов говорящий: 'Если что — кричи!'.

— Зачем ты здесь? — спросил я Стерина.

— Я хочу ее освободить. Давно хочу. Сейчас появилось больше шансов для этого.

— Например? — скептически спросил я.

— Ты мне не веришь, — понял Стерин. — Не веришь, что богиню можно пленить. Думаешь, меня просто околдовали? Возможно. Но только она околдовала меня, как женщина, а не как богиня. Она использовала свои силы лишь для того, чтобы не казаться мне слишком взрослой. Она всегда выглядела чуть младше меня.

— Стерин, кто вообще в состоянии пленить богиню?

— Те, кому она призвана служить. Люди. Это сложно, но вполне возможно пленить любого бога или богиню. Некритту смог пленить Владыка. Еще несколько тысяч лет назад. Ходили слухи, что он убил своего отца всего несколько сот лет, назад, но они неправдивы. Это произошло очень давно. И с того времени ни разу не менялся Владыка, хотя нас уверяли в обратном.

— Власть? — уточнил я.

— В его случае, да. Он хочет стать повелителем мира. Критта говорила, что он просто застал ее врасплох. Она может связаться со своими слугами, вестниками смерти, но не в состоянии попасть в Страну Покоя.

— Зачем ты здесь, Стерин?

— Я хочу освободить ее. И закончить войну.

— Я понял, но чем тебе в этом могу помочь я? — я положил локти на стол.

— Нужно убить Владыку. Тогда закончится война, тогда Некритта будет освобождена. В противном случае, он достигнет Талунских гор, Святилища и...

— Святилища? — перебил я. — Что-то я об этом не слышал.

— Да, прости. Думаешь, зачем он пленил богиню Смерти? Для начала — чтобы открыто пользоваться ее силой, а позже он захотел большего — стать богом. В Талунских горах есть Святилище, которое охраняют викару. Говорят, именно оттуда пошли все боги. В день осеннего равноденствия при определенных ритуалах можно стать богом. Критта не рассказала мне всех подробностей, но это возможно.

— И? Как Я могу убить его?

— Артефакт, — напомнил Стерин. — Тот самый, который вы должны были украсть.

— Должен тебя разочаровать — среди украденных безделушек не нашлось подходящего артефакта.

— Я знаю, — Стерин улыбнулся, увидев мое удивление. — И, нет, я не знал об этом, когда говорил тебе о нем в первый раз. Некритта знала о подобном артефакте, который может убить полубога — а Владыка практически стал уже таковым. Ей донесли о нем вестники смерти. Он действительно был выкраден дедом Зекрана. Однако оказался своевольным артефактом. Он сам выбирает себе хозяина. А когда вблизи не оказывается подобного — просто возвращается на свое место. В хранилище его привезли обмотанным в тряпку, никто не прикоснулся к нему голыми руками. Артефакт, справедливо решив, что у него так и не появилось хозяина, вернулся обратно. Чтобы через несколько десятков лет быть обнаруженным Рикаром Таолем.

Я вздрогнул. Рикар успел мне рассказать историю о том, как похитили Леошу. И даже показал мне меч, который и стал всему виной. Но чтобы он оказался... Тьма меня задери, еще задолго до того, как мы рисковали собой, воруя артефакты, и искали нужный среди украденных, он был практически на расстоянии вытянутой руки!!!

— Давно ты об этом узнал?

— Не очень, — признался Стерин. — Но как только узнал, попытался найти его. Критта помогла мне стать незаметным среди викару и магов Жизни. Я даже пытался выкрасть его у Рикара. Не получилось. Пошел до конца с ними, до Каролты. Критта позже подсказала мне, что у меча может быть и ложный хозяин. Возможно, не Рикар может убить Владыку. Но, к сожалению, и не я.

— Кто еще оказался среди счастливиц? — ничего хорошего я от него не ожидал.

— Ты, Авор и Натар.

— Ничего против последних двух не имею, — медленно сказал я. — Но причем здесь Я?!

— В тебе две магии. Ты также необычен, как и они.

Я покачал головой, не соглашаясь.

— Бред какой-то, — пробормотал я. — Почему твои слова кажутся мне такими абсурдными?! О чем ты вообще говоришь? Артефакты, герои, богини, мировое зло. Как будто мы не в реальной жизни, а в легенде. Ответь мне тогда на такой вопрос: почему Некритта практически свободно связалась с человеком, но не могла связаться с собственной сестрой — богиней?!

— Я — я... не знаю, — растерянно сказал Стерин.

— И после этого ты хочешь, чтобы Некритта была свободна. Не станет ли это очередной мировой проблемой? И поможет ли ее освобождение в победе над правителем? Ты сам

говорил, что он хочет использовать жертвоприношение, чтобы сделать нежить только своими слугами. И как его победить?!

— Нужно просто подобраться к нему ближе. С мечом. Убьем его и освободим Критту! В мире вновь будет баланс! Нужно помочь Некритте!

— Абсурд! Как можно помочь богине? И удастся ли вообще убить полубога?

— Ты настроен пессимистично.

— Скорее, реалистично. Это ты из-за красивых глаз потерял голову. Уверен, что тот облик, который тебе демонстрирует Некритта — истинный? Ты уверен, что то, что ты видел, ее настоящая суть? Она вполне может уничтожить половину мира, когда вырвется на свободу...

Внезапно у меня перехватило горло. Не так уж я был взволнован, чтобы испытывать подобные ощущения. Я закашлялся. Горло как будто сдавили невидимые пальцы.

— Эрстин, ты не понимаешь... Эрстин?!

* * *

Стерин с удивлением смотрел, как его собеседник, закашлялся, а потом начал задыхаться, хватая ртом воздух и вцепившись пальцами в край стола. Некромант вскочил со своего места и бросился к Эрстину. Его как будто душили. Он провел руками возле его горла, но ничего не почувствовал. Цвет лица Эрстина поменялся, он начал заваливаться на бок, теряя сознание.

Стерин подхватил его, однако кто-то с силой схватил его за плечо, а потом отшвырнул в сторону. Стерин резко обернулся в сторону обидчика, но к его груди тут же приставили длинный кинжал. Подняв глаза, он увидел яростно сверкающую глазами цыганку. С Эрстином уже возился Натар, проводил руками над ним, громко говорил непонятные слова, но лучше ему, похоже, не становилось.

— Что ты с ним сделал? — прошипела Таура, наклоняясь к нему ближе и разрезая куртку Стерина на груди.

— Мы просто говорили, — Стерин поморщился, когда клинок девушки слегка царапнул ему кожу.

— Я говорил, что их нельзя оставлять наедине! — на пару секунд отвлекся от своего занятия Натар. — Тьма! Да что же с ним?!

Он снова лихорадочно провел руками над горлом Эрстина, потом снова что-то заговорил.

— Позвольте мне, — Стерин рванулся было к Эрстину, но был остановлен Таурой. — Я могу помочь. Клянусь, я не имею никакого отношения к его состоянию!

Таура медленно убрала клинок, резко наклонилась, словно на что-то решившись, схватила Стерина за рукав и рывком дернула его в сторону Эрстина.

— Нат, пусть.

Даже не щупая пульс Эрстина, он понял, что тот едва жив. Некромант в состоянии вернуть душу в тело, если она не так далеко успела улететь. Но также он способен удержать ее в теле, если она вознамерилась его покинуть. Стерин быстрым взглядом окинул таверну. Все посетители напряженно следили за их компанией.

Стерин нахмурился, заметив следы на шее Эрстина. Однажды он уже видел подобное.

Похоже, Владыка решил полностью покончить с мешающим ему некромантом. Однажды он так же поступил и с другим, с которым Стерин был в тот момент на охоте за нежитью. Владыка просто убил его на расстоянии. Хотя даже не Владыка, а один из его подчиненных. Как бы Эрстин не пытался покончить со своим прошлым, он всегда какой-то своей частью будет принадлежать Дартолиссу. И Стерин не мог обрубить их сам.

— Мне нужна твоя помощь, — обратился он к Натару. Во взгляде юноши промелькнуло выражение 'Я так и знал, что он сам не справится'. Проигнорировав его, Стерин продолжил: — Я попробую сделать так, чтобы были видны нити, связывающие Эрстина и Дартолисс. Тебе нужно их уничтожить.

Натар кивнул. Стерин, стараясь действовать как можно быстрее, зашептал заклинание, которое знал каждый некромант. Оно было одним из первых, которому обучали в башне. Некроманты должны были воочию видеть свои связи с Дартолиссом. Сероватые нити появились возле головы Эрстина.

В следующее мгновение всех ослепила яркая вспышка. Натар действовал быстро и грубо, но точно уж наверняка.

Пока Стерин быстро моргал глазами, пытаясь обрести зрение, он услышал судорожный вздох, а потом кашель.

* * *

Раниор устало потер шею, направляясь к своим покоем. Дело приближалось к вечеру, впереди его ждал шумный ужин со своими приближенными и только после этого долгожданный отдых. Но он уже сейчас с трудом держался на ногах.

Прибытие монахов отнюдь не уменьшило количество дел принца. Пришлось позаботиться об их размещении, пропитании, месте для тренировок. Казармы для солдат оказались в запущенном состоянии, их пришлось срочно ремонтировать. Тренировочные площадки так же были весьма запущены. К счастью, монахи были привычны к походным условиям. Они занялись ремонтом казарм, привели в порядок конюшни и тренировочные площадки. Брандир, глядя принцу прямо в глаза, посоветовал ему ни о чем не беспокоиться, а всего лишь наделить его необходимыми полномочиями. Невозможно все нести на одних плечах. Раниор с удовольствием перекинул эту ношу на барона.

Однако вторая половина дня не освободилась после этого. Раниор провел ее вместе со своими полководцами, а так же герцогом Девалем, как представителем Феринии и королевой Вилеврой за обсуждением дальнейших планов, подсчетом союзных войск и разработкой дальнейшей стратегии. Выводы оказались неутешительными — они по — прежнему не знали, сколько солдат у противника, и где он находится в данный момент. Было ясно одно — король Дартолисса целенаправленно движется к Феринии.

Кронион давно уже готовился к обороне, а вот связи с магами, находившимися на территории Бэрона в непосредственной близости от границ с Феринией, до сих пор не было. Необходимо было послать туда небольшой разведывательный отряд для выяснения месторасположения некромантов. Добровольцем сразу же выступил Рикар Таоль, чье графство как раз находилось на границе с Феринией. Но именно кандидатура графа могла причинить Раниору много сложностей, связанных с его сестрой. Он готов был поставить руку на отсечение, что вслед за графом туда отправится его ближайший родственник, а уж

Таура точно не останется в стороне, когда некромант окунется в самую гущу событий. Судя по тому, каким взглядом встретил речь 'добровольца' Таоля герцог Деваль, его тоже посетили подобные мысли в отношении дочери. Однако возражений от остальных не последовало. Раниору пришлось смириться. И молиться, чтобы Таура не попала туда.

Мысли о сестре привели к тому, что Раниор вспомнил, что уже сутки не видел ее. Ей удалось спрятать от него некроманта, однако после этого Таура возвращалась во дворец. Последний раз принц видел сестру вчера за обедом. За ужином паршивки уже не было. Силы небесные, она опять что-то задумала?! Он просто не успевает за ней следить! Даже сейчас нет времени на это. Нужно просто сказать герцогу. У него лучше получается воспитывать дочь.

Вдруг Раниор вспомнил, что оставил в библиотеке некоторые свои бумаги. Стоит просмотреть их еще раз перед обедом. Он развернулся и направился к другому крылу. Принц нахмурился, когда заметил, что там горит свет. Неужели опять королева? Если она будет продолжать пастись в его библиотеке, то к окончанию ее пребывания в замке, он недосчитается нескольких ценных фолиантов.

Раниор осторожно приоткрыл дверь и зашел внутрь. Любимое место королевы за столом пустовало. А вот за стеллажами ему послышался подозрительный шум. Принц, стараясь шагать бесшумно, направился в сторону его источника. И обнаружил тоненькую женскую фигурку в темном платье горничной, медленно смахивающей пыль с книг метелочкой. Он уже хотел так же тихо вернуться назад, но заметил, что в другой руке девушка держит книгу, полностью погрузившись в чтение. А рука с метелкой машинально повторяет одни и те же движения.

Раниору стало просто интересно, что же читает прислуга. Он громко кашлянул, привлекая ее внимание. От неожиданности девушка уронила книгу и резко повернулась к принцу. Милое личико в обрамлении темных волос, выбившихся из-под чепчика, принц отметил чисто машинально. Темные глаза испуганно округлились. Девушка неуклюже и порывисто присела в книксене.

— Ваше Высочество, — тихо прошептала она.

— Милая девушка, — обратился к ней Раниор. — Не расскажете, что же вы так увлеченно читали.

— Простите, Ваше Высочество, этого больше не повторится, — служанка подхватила книгу с пола и попыталась впихнуть ее между двумя толстыми фолиантами на полке. На корешке Раниор названия не увидел, поэтому сделал пару шагов вперед и перехватил руку девушки с книгой.

— Позвольте? — поинтересовался он, потянув книгу на себя. Девушка судорожно вцепилась в нее обеими руками и отпускать не желала. — Неужели это такой секрет?

Она подняла на него большие темные глаза, в полумраке ее зрачки, казалось, заполнили всю радужку. Она внезапно отпустила книгу, поднялась на носочки, обхватила Раниора за шею и впиалась в его губы отнюдь не невинным поцелуем. Принц тоже отпустил книгу, которая с глухим стуком второй раз за вечер упала на пол. Но он уже не слышал никаких звуков. Усталость и напряжение последних дней, недель и даже месяцев должны были давно получить свой выход. Чем этот способ плох? Тем более, когда ему себя так откровенно предлагают?

Девушка ловко начал расстегивать пуговицы на его сюртуке, а потом и на рубашке. Раниор тоже не терял времени даром, освобождая ее от одежды. Служанка потянула его

вниз, на пол. Принц лег, она села на его ноги, сняла чепчик с головы и запустила руки себе в волосы.

Раниор смотрел, как она достает из волос заколку, поворачивает ее острым концом в его сторону. А потом ее лицо странно исказилось, теряя природную прелесть, и она с силой опустила острие заколки ему на грудь. Слишком расслабившись, Раниор не успел перехватить ее руки вовремя. Острие импровизированного оружия глубоко оцарапало ему кожу на животе, прежде чем он отвел ее руки в сторону. Девушка дернулась, попыталась вырваться. Раниор перекатился, подмяв ее под себя и удерживая обе ее руки над головой.

Все происходило почти в полной тишине. Слышно было лишь громкое и частое дыхание обоих.

Девушка забилась под ним, стараясь освободиться. Раниор перехватил ее руки правой рукой, а левой нанес ей хлесткую пощечину. Она замерла. По щекам потекли слезы.

— Что это было? — спросил он.

— Я тебя ненавижу. Чтоб ты сдох! — шепотом произнесла она.

— Ты не первая, кто произносит подобные слова в мой адрес, — криво улыбнулся Раниор. — Однако, признаюсь, первая, кто так отчаянно смело решилась исполнить свои желания.

— Ты казнил моего отца!!! — крикнула она.

— Поверь, на эшафоте не оказалось невинных, — жестко сказал Раниор, глядя в лицо дочери предателя.

Тихий скрип половиц отвлек внимание Раниора от неудавшейся убийцы. Он поднял голову, думая, что на шум пришел кто-то из слуг. С удивлением обнаружил в паре шагов от себя бледную Вилевру.

— Я, кажется, не вовремя, — ее голос никогда еще не звучал так холодно. — Простите, — Вилевра ушла.

Раниор прекрасно понимал, какая сцена открылась ей. И, приди она на пару минут раньше, то совершенно не ошиблась бы в своих предположениях.

Его минутным замешательством воспользовалась его пленница. С рыком она дернулась, освобождая руки. Она успела задеть его запястье, из которого тут же потекла кровь, потом взмахнула оружием прямо перед его носом.

Раниор громко ругнулся, отскочил в сторону, а потом резко дернул ее за ноги. Она вскрикнула, но оружие не выпустила. Раниор бросился на нее, перехватил руку и с силой сжал. Служанка закричала и разжала руку. Заколка упала.

Раниор рывком поднял ее на ноги за ту же руку. Полуголые, они оба оказались перемазаны его кровью.

— Раниор, вы неправильно выбираете любовниц, — Вилевра вернулась, поняв, что доносившиеся после ее ухода звуки отнюдь не похожи на страстные стоны. И обнаружила окровавленного принца и его неудавшуюся убийцу. Он выворачивал ей руку, тяжело дыша, а ногой прижимал к полу какую-то блестящую вещицу.

— Ваше Величество, вы все же решили стать третьей в нашей страстной компании, — пыл схватки постепенно проходил, и Раниор почувствовал заметную пульсирующую боль.

— Что вы, Ваше Высочество, — королева слегка улыбнулась, поддерживая разговор, однако ее глаза быстро осматривали тело Раниора, ища раны. — Я не могу быть одной из двух. Только единственной.

Она подошла к парочке, прикоснулась к голове настороженно наблюдающей за ней

девушки и что-то прошептала. Служанка закатила глаза и стала медленно опадать на пол. Раниор отпустил ее руку, позволяя ей упасть.

— Неужели? — вкрадчиво спросил он королеву, осторожно, краем рубашки вытирая кровь с раны на животе. — И вы позволите сделать себя единственной?

— Кому? — Вилевра отвела его руку от раны и осторожно провела над ней рукой. Кровь практически остановилась. Однако погодник не может лечить раны — только, как и все маги, оказывать первую помощь. Раниору нужно было к магу Жизни. Но уйти, не закончив этот интересный разговор, он не мог.

— Мне, например, — прямо спросил он.

— Это будет зависеть от силы вашего желания сделать меня единственной, — Вилевра взяла его раненую руку и так же остановила кровь.

Раниор потянулся к ней, но королева подняла палец, прижала к его губам и покачала головой.

— Только после того, как вы приведете себя в порядок и помоеетесь, мы поговорим об этом. Я вызову слуг, — кокетливо улыбнувшись, так что на ее щеках появились ямочки, Вилевра направилась в сторону выхода...

— Никто со мной не идет! — повысил я голос, когда все трое уже открыли рты, чтобы настоять на своем. — Это мое и только мое дело. Зачем он мне нужен, вас совершенно не касается. Я понятно объясняю?

— Тогда пока ты занят своими делами, — язвительно начал Натар, выделив последние два слова, — мы в это время проводим Стерина до тюремной камеры.

— Нат, — вздохнул я. — Для тебя это мелко. Я просто прошу вас подождать пока здесь. Пожалуйста.

После некоторых колебаний Натар согласно кивнул. Таура же просто плотно сжала челюсти. После своей минутной слабости она вообще старалась лишний раз не смотреть в мою сторону.

— Я постараюсь не задерживаться, — пообещал я.

Причиной всеобщего неодобрения стал мой поход к старику, у которого снимал жилье Стерин. То есть к деду, как я продолжал его называть про себя. Оставить это дело просто так я не мог. Слишком долго ждал. Еще когда сбегал из камеры для смертников и знал, что теперь большую часть жизни придется скрываться, в глубине души понимал, что рано или поздно я начну поиски деда. Не только для того, чтобы найти ответы на многочисленные свои вопросы, но и чтобы просто посмотреть на еще одну причину детских страхов...

...Сознание вернулось резко, как вспышка, воздух, проталкиваясь сквозь вновь освобожденные дыхательные пути, казался обжигающе живительным, причиняя боль саднящему горлу. Я закашлялся, глотая воздух огромными глотками. Лишь когда я практически насытился им и рискнул открыть глаза, то увидел Натара, Тауру и Стерина, тревожно заглядывающих мне в лицо.

— Ч...что это было? — с трудом выговорил я.

— Ты решил навестить его великую любовь, — мрачно сказал Натар, кивая на Стерина.

Я потер горло, сел и осмотрелся. В таверне царила оглушительная тишина. Все посетители продолжали сидеть за своими столами, мрачно наблюдая за нами. Я прокашлялся еще раз и понял, что нам желательно быстрее отсюда уходить, пока окружающие не решили выяснить, что здесь вообще происходит. Хотя я и сам бы не прочь был узнать объяснение случившемуся. Нет, то, что какая-то мразь схватила меня своей призрачной рукой за горло, это я понял, но кто это, и как ему удалось это сделать — это еще предстояло выяснить.

Я встал на ноги. Остальные также последовали моему примеру. Все в такой же тишине мы медленно проследовали к выходу под пристальными взглядами посетителей таверны. Странно, что они до сих пор не предприняли каких-либо действий. Просто смотрят. А среди них стражники, которые должны были первыми кинуться выяснять.

Уже у самых дверей нас остановил негодующий крик.

— А кто мне заплатит за причиненный ущерб?! — возмутился худой высокий мужчина в заляпанном переднике. Видимо, хозяин этого заведения.

Натар молча шагнул вперед и бросил ему монету. В воздухе сверкнул серебряный кругляшок, который тут же исчез в жадном кулаке тщедушного хозяина. Ущерб я заметил только сейчас. Тот стул, на котором я недавно сидел теперь рассыпался на составляющие, стол лежал на боку без двух ножек.

— Пойдем быстрее, — сказал бледный Натар.

Он первым вышел наружу и быстро пошел за угол. И только там остановился и облегченно выдохнул.

— Что такое? — нахмурился я.

— Я с трудом держал их сознания, — пояснил он, вытирая испарину со лба. — Нас могли арестовать, пришлось удерживать их, а потом убедить всех, что здесь была рядовая драка, которая закончилась примирением. Вот хозяина немного не удержал.

Действовать на сознания людей было запрещено. Да и не все осмеливались на подобное — требовались огромные усилия и неслабый дар, чтобы удержать сознания людей, а чтобы воздействовать на них, внушая необходимые мысли, — и того больше. Но у Натара было все для этого. Кроме опыта в данном вопросе. При должной тренировке он может и не такое сотворить.

— Отлично поработал, — с уважением покосился на него Стерин. — И связь прервал так, что от нее и следа не осталось.

— Связь? — переспросил я.

— Твоя. С Дартолиссом. Похоже, ты надоел Владыке своей способностью вмешиваться туда, куда не следует, и он просто решил убрать тебя.

— Он может убить любого некроманта на расстоянии?

— Может, — подтвердил Стерин.

— Почему же беглые живут по несколько лет, и он их не трогает?

— А они и без того обречены. Если не маги, то свои некроманты убьют, стоит им только показаться на глаза. Так они и живут где-то в глуши, никому не мешая. А ты помешал. Вот он и отдал приказ, избавиться от тебя.

— Тьма, неприятно, — сглотнул я, потирая шею.

— Давай, следы уберу, — предложил Натар.

Я послушно подставил ему шею. Маг Жизни поколдовал над ней, и дискомфорт полностью пропал.

— Спасибо, — я бросил взгляд на притихшую Тауру. — Вы поймали некроманта. Что дальше?

Стерин насторожился, но не более того. Таура подобралась, внимательно глядя мне в глаза.

— Я думала отдать его брату. Возможно, он знает то, что еще неизвестно Раниору, — ответила она.

— А потом? — поинтересовался я. — Ты знаешь, что с ним будет потом?

— Я... догадываюсь, — помедлив, сказала она.

— Да неужели? — съязвил я. — А вот я точно знаю, что ничем хорошим для него это не закончится!

— Начинаю жалеть, что спасла тебя, — сказала Таура.

— Я тоже, — подтвердил Натар. — Он же связан с Некриттой, сам признался! Его ни в коем случае не стоит упускать!

- 'Он' здесь, если вы еще не заметили, — угрюмо сообщил Стерин. — И 'он' мог бы уйти в любую минуту так, что никто из вас 'ему' бы не помешал.

— И я?! — Таура многозначительно потерела свой тотем.

— И ты, — уверенно сообщил Стерин. — У тебя также есть свои слабости... слабость, которую можно использовать против тебя.

— Не думаю, что тебе это удастся! — прошипела Таура, шагнув навстречу Стерину.

— Не думаю, что ты даже узнаешь об этом, — некромант играл желваками, глядя Тауре прямо в глаза.

Я кашлянул, с недовольством глядя на их безмолвное теперь противоборство. Не знаю почему, но меня ужасно раздражало то, как они близко стоят друг к другу. Слишком близко.

— Стерин, — обратился я к нему, меняя тему разговора. — Мне нужен твой хозяин.

— Хозяин? — некромант непонимающе поднял брови.

— Тот, у которого ты жил эти дни, — пояснил я.

— А, старик. Если он еще жив. Он и вчера был плох, а уж сегодня, когда я уходил от него, едва дышал.

— Ты... — начал я.

— Нет, не я, — поспешно перебил меня Стерин. — Когда я сказал Критте, что собираюсь жить в Каролте, она посоветовала мне то место. Сказала, что оно единственное, безопасное для некроманта.

— С чего бы? — уточнил я.

— Не знаю, — сказал Стерин. — Просто... Она еще проговорила, что это будет парадокс. Тот, кто должен следить за ней, поможет ее посланнику. Я не совсем понял тогда, просто не обратил внимания...

— Мне нужно к нему, — порывисто сказал я. — Пока он жив.

— Зачем? — спросил Натар. — Ты же там был, но так и не сказал мне, зачем.

— Неважно, мне срочно нужно с ним поговорить, — отрывисто сказал я. — Жди здесь.

...Естественно, никто меня не послушал. Они, не сговариваясь, удивительно единодушные в этом вопросе, отправились следом за мной. И также единодушно не собирались пускать меня внутрь. С чего бы? Что могло оказаться опасным и таким смертоносным в умирающем старике?! Если не в уже умершем. Однако мне настолько нужны были ответы на все эти вопросы, что я готов был поднять его и после смерти.

Поэтому я пресек все возражения, просто решительно захлопнув за собой дверь. Прежде чем двинуться внутрь домика, я услышал голос Стерина:

— Я бы на вашем месте его сейчас не трогал. Пусть идет.

Внутри было темно. Но контуры немногочисленной мебели я рассмотреть мог. Однако не она меня сейчас интересовала. В нос ударил сильный запах пыли, грязи, болезни и смерти. Я прошел в другую комнату. Не знаю, были ли в комнате окна вообще, или же они были плотно задернуты шторами, но здесь царил полный мрак. Я слышал лишь тяжелое дыхание умирающего человека. В этой комнате к предыдущим запахам еще добавился 'аромат' немытого тела.

Где-то здесь должен быть хоть какой-то источник света. Нужно найти его и зажечь. Использовать магию, чтобы видеть в темноте я не хотел. С помощью ее я видел, но все-таки с некоторыми изменениями. А посмотреть на старика я хотел четким и незамутненным взглядом.

Слева я услышал едва различимый стон, а затем невнятное бормотание. Решил использовать заклинание белого пламени, чтобы найти окна. На ладони появился небольшой белый огонек. Он выхватил из темноты маленькую комнату, почти пустую, если не считать узкой кровати, печи и стола. Даже стульев не наблюдалось. Окно было всего одно, задернутое плотной темной шторой. Я шагнул в его сторону и отдернул ее в сторону.

Болезненно яркий свет резко ударил в глаза, заставил пылинки закружить хороводом на

полу и вызвал невольный громкий вскрик у умирающего.

— Тьма вас поглотит! — выругался он. — Верните эту проклятую тряпку на место!

— Не сейчас, — ответил я ему, делая шаг в сторону кровати. Неприятный запах усилился.

Под тонким грязным одеялом скрючилось худое тело. Старик после вспышки света натянул покрывало на голову, и теперь наружу выглядывал лишь клочок его седых волос. Я брезгливо отбросил одеяло в сторону. У больного не хватило сил удержать его. Он приоткрыл слезящиеся глаза, силясь рассмотреть нарушителя своего предсмертного спокойствия.

Ничего общего с дедом из моих детских воспоминаний я в этом живом трупe не обнаружил. Худое, обтянутое кожей лицо, маленькие глазки неопределенного цвета, потрескавшиеся губы, редкие бело — грязные волосы.

— Кто ты? — спросил он таким же незнакомым голосом.

Я даже начал сомневаться в том, что пришел по адресу. Хотя наши воспоминания всегда отличаются от детских. Тогда он мне казался большим, грозным, способным причинить боль, а сейчас... Единственное слово, приходящее на ум при виде его — жалкий.

— Двадцать два года назад ты нашел где-то годовалого ребенка, который прожил у тебя четыре года. После чего ты продал его некромантам.

Старик недоверчиво всмотрелся в мое лицо, щуря глаза.

— Неужели? — прохрипел он, чуть приподнимаясь, но сразу же со стоном падая на кровать и прижимая обе руки к животу.

Я полностью снял с него одеяло, чтобы увидеть, как трясущиеся руки пытаются остановить кровь и гной из незаживающей раны на животе. Натар вполне мог ему помочь, даже спасти жизнь. Но вряд ли старик был этого достоин. Сначала ответы на мои вопросы и только потом настоящая помощь, если она еще будет ему нужна. А пока я провел рукой над раной, на время останавливая процессы разложения тканей и убирая боль.

Старик облегченно вздохнул, на его лицо появилась едва заметная улыбка. Он уже более осмысленно посмотрел на меня.

— И что ты хочешь узнать от меня? — спросил он, приподнимаясь на кровати.

— Ты знаешь.

— Да, я знаю, — старик отвел взгляд. — Я много чего знаю. Знать, мальчик мой, — самое опасное занятие в жизни. Даже в камере смертников не так опасно, как обладать знанием.

— Что произошло тогда? — спросил я, игнорируя его слова.

— Это ведь ненадолго? — не обращая внимания на мой вопрос, она ткнула пальцем в свой живот. — Лечить некроманты вряд ли научились, а просить тебя о маге Жизни, думаю, бесполезно.

— Где ты меня нашел? — вновь спросил я.

Наш разговор напоминал беседу двух глухих.

— Упорный, — прищелкнул языком старик, на глазах оживая. — Я еще тогда думал, что ты помрешь, когда случайно обнаружил тебя живым возле трупа матери. Мелкий, соплей перешибешь!

— И не добил? — уточнил я.

— Не добил, — старик кивнул. — Я же не некромант, как вы все там. Хоть капля сочувствия у меня есть. Точнее, была. Решил в приют тебя отдать здесь, в городе. Да вот

только попался случайно на глаза некроманту в Каролте. Он в тебе некромантию обнаружил. Спросил, не хочу ли подзаработать. Я готов был тебя продать еще тогда. Но они таких крысят не брали. Он сказал, что придет через четыре года. И сумму внушительную предложил. Если бы не пришел, я бы тебя действительно отдал в приют. Но нет же! Вернулся! Некроманты слово держат. И даже больше дал, чем предлагал.

Я сжал челюсти. Хотелось с силой ударить по этому ухмыляющемуся лицу. Но вопросы у меня еще не закончились.

— Ты имеешь хоть какое-то отношение к их смерти?

— Хоть какое-то? — переспросил он с предвкушающей улыбкой. — О, мои заслуги более внушительны. Это я их убил. Одного из сильнейших магов Жизни и его жену. Он даже не понял, что случилось, почему лошади его не слушают...

Он замолчал, опустив веки. Я его не торопил. Его задумку понял практически сразу. Старик знал, что от боли он избавился только на время нашего разговора. Потом я ее верну, а за ней придет и мучительная смерть. И сейчас этот высохший труп всеми силами старался меня разозлить. В порыве злости я легко мог его убить, подарив ему легкую смерть. Что ж, посмотрим, кто кого...

— А лошади уже не были лошадьми, — он открыл глаза и уставился на меня. — В них были послушные мне демоны. Он не мог их остановить. Демоны несли так, что у кареты не выдержали рессоры, а колеса полетели в разные стороны. Они перевернулись в карете, но были еще живы, когда демоны покинули тела лошадей. Эти одноглазые призрачные исполины просто свернули им головы. А вот ты... Я не знаю, почему они не тронули тебя. Не заметили? Возможно. Ничего выдающегося в тебе не было, что могло бы тебя защитить. Твой папаша мог магией тебя спрятать. Или же дал какой-то амулет, не знаю. Но убивать я тебя своими руками не стал. У тебя взгляд щенячий был. С детства щенят люблю. А вот подзаработать это да... это я всегда...

К концу его речь стала совершенно бессмысленной, он вновь прикрыл глаза, засыпая. Похоже, из-за боли он не спал довольно долго, а теперь обессилен и просто мог вырубиться.

— Зачем? — отрывисто спросил я

От резкого звука он распахнул глаза.

— Зачем убил? — уточнил он. — Меня наняли. Давно еще. Демонологи живут долго, несколько сотен лет. Владыка знал об этом. Никто из его некромантов не мог бы прожить столько, сколько я. А доверять эту тайну нескольким людям — опасно. При жизни они будут связаны клятвой, а потом, за чертой, любой из них мог начать трепать языком. Демонологи надежнее. Они черпают силу от одного демона, которого вызывают еще будучи юными. Демоны бессмертны. Нужно только узнать его истинное имя. Умереть можем только от руки собственного демона, если он узнает наше тайное имя. Зараза! Узнал он как-то! — старик зло ударил кулаком по кровати. — Я-то теперь тоже ничего не скажу. Меня демоны заберут!

— Какую тайну ты охранял? — спросил я, когда он вновь замолчал.

— Я — страж Некритты. Он ее запер, идиот! Думал, богиню можно вечно держать на цепи! Эту стерву долго не удержишь! Она любыми способами будет выбираться оттуда — лестью, угрозами, силой. Я отлавливал всех, к кому она успевала пробиться. Всех, наделенных даром Смерти. К другим она пробиться не могла. За все эти годы таких набралось больше сотни. Их всех убивали демоны. Жаль, что души их оказывались не у демонов. Некритта все-таки заботилась по — своему об этих неудавшихся помощниках. Ставила на них какую-то метку, после чего демоны не могли никого забрать. Твоя мамашка

тоже ее слышала. Я узнал об этом, сообщил Владыке, и он приказал убрать ее. То, что вместе с ней оказался и ее муж, и спиногрыз, было случайностью. Где один, там и трое, решил я тогда и приказал демонам убрать вас всех. Тем более, такой случай удобный — лошади вдруг понесли, карета перевернулась. Никаких следов. Никаких зацепок. Одна из моих самых чистых работ.

— Ты еще связан клятвой? — уточнил я.

— Ты о том, почему я так легко все тебе рассказываю? Нет, не связан. Когда демон поднял на меня оружие, он порезал не только меня, но и все мои магические силы, связи. Все сорвал, к демонам! — он хрипло хмыкнул. — Я теперь обычный человек, долго и трудно сдыхающий. Владыка даже найти меня не может. Как только ты нашел? Тебя же не Владыка послал? Вряд ли ты стал такой большой шишкой среди некромантов. Мне-то сказали дар у тебя слабенький.

— Я сам захотел прийти, — я отступил на шаг назад. — Все, что нужно, я узнал. Счастливо скончаться.

Я отвернулся и направился к выходу.

— Уже не нужен? — вдогонку выкрикнул он мне. — А я ведь много могу рассказать еще. Например, про твоего друга Стерина.

Я остановился.

— Да, он тоже оказался слышащим. Я его поздно заметил, уже, когда он был в башне. Но рядом оказался ты. Кажется, к тому времени я стал сентиментальным. Решил его не трогать. Он так забавно о тебе заботился! Стиллет тебе подарил. Помнишь?

Я невольно взглянул на свой правый сапог, где всегда прятал стиллет с синим лезвием.

— А где он его взял, не говорил? Я часто бывал у Некритты, проверял надежность ее клетки. Одно время она и меня пыталась перетащить на свою сторону. Угрожала, обещала. Даже себя предлагала. Да — да, я тогда был молод, даже красив. Но я-то эту лживую натуру вдоль и поперек изучил. Потом заметил, как этот ее слышащий возле тебя трется. Подумал, узнала про меня, как прокололся перед Владыкой. И я просто подменил подарок Стерина тебе. Тот стиллет, с силой Некритты давно уничтожен. А в этом сила демонов. Он еще у тебя? Дай мне его!

— Зачем он тебе? — стремительно обернулся я к старику.

— Там сила! — жадно вращая глазами, подался он вперед. — Та сила, которая поможет мне протянуть еще несколько лет, возможно, даже поможет вызвать другого демона! Отдай! Я научу тебя, как стать бессмертным и практически неуязвимым! Научу! Ты узнаешь имя, найдешь своего демона! Да после этого все сокровища мира будут у твоих ног.

— Как сейчас они — у твоих? — насмешливо спросил я, красноречиво оглядывая его домик.

— А это уже случилось после нападения на меня демона!

— Но я же помню, что и двадцать лет назад ты жил здесь.

— Не жил! — запротестовал он. — Ты ничего не помнишь! Я просто оставлял тебя здесь. Как бы я смог объяснить появление у себя чужого ребенка? Ты жил тут, за тобой соседка приглядывала, я приходил. Но чаще ты был один.

— И ты думаешь, что твои слова в чем-то меня убедят? — я недоверчиво покачал головой. — Ты был одним из тех людей, ненависть к которым заставляла меня переживать других на испытаниях. Я тебя помнил. Пусть мне было всего ничего, но были 'добрые' некроманты, которые часто напоминали, что меня продал дед. И после всех этих лет я

должен оставить тебя в живых и, более того, еще и подарить скрытую в МОЕМ стилете силу? Не думаю.

Я поднял руку и резко опустил, отрывисто произнеся заклинания. Старик, застонав, упал на кровать и вновь схватился за живот. Легкую смерть? Нет. Разве что немного приближу его конец. Старик застонал громче. Теперь уже на покрывале появилось темное пятно.

Я отвернулся и покинул комнату, не слушая стонов, проклятий и просьб. На душе было гадко и погано. Я не мог поступить иначе, даже не рассматривал другого варианта. Но и оттого, что я поступил именно так, легче не становилось. Каждому нужно давать второй шанс. Как бы я не хотел этого признавать, но мне был дан таковой, и я им воспользовался. Но давать его тому, кто убил сотни людей только из-за того, что они 'слышали'... А еще среди них были мои родители. Пусть я и воспринимал их по — прежнему как нечто абстрактное, что могло бы случиться у меня в жизни, но, к сожалению, обошло стороной, однако они дали мне жизнь. И если бы были живы сейчас, вся моя судьба сложилась бы по — другому.

Все затихло, когда я собирался открывать входную дверь. Сразу же повеяло смертью. Привычно попытался впитать в себя часть этой энергии, но что-то не позволило, буквально из-под носа выхватив все до последней крохи. Не соврал. Посланники Некритты оставляют после себя хоть что-то. Здесь же неведомые силы не оставили и следа.

Я открыл дверь и вышел наружу. Смерть и стоны слышали все мои спутники. От этой компании невозможно что-то скрыть.

— Я расскажу, — пообещал я. — Потом. Стерин, уходи, найди себе жилье где-то в городе, на глаза старайся никому не показываться. Будешь нужен, я постараюсь тебя найти.

— ЧТО?! — округлил глаза Натар.

— Не секрет, что с ним будет, если Раниор решит расспросить его подробнее, — напомнил я. — А он пока один может связаться с Некриттой. Что очень может пригодиться.

— Ты веришь в эти сказки?! — недоверчиво ткнул пальцем в Стерина маг Жизни.

— Только что получил еще одно им доказательство, — объяснил я. — Некроманты целенаправленно движутся в Талунские горы. Стерин рассказал мне, зачем. Теперь он должен узнать все подробности. Справишься?

— Подробности ритуала? — уточнил некромант.

— Да, узнай все об этом у Некритты. Что понадобится им для ритуала, какие жертвы, сколько он должен длиться. Все, что возможно. На днях я приду к тебе. Надеюсь, тебе удастся связаться с ней.

— Я постараюсь, — пообещал Стерин. — Ты хочешь освободить ее?

— Пока рано об этом говорить, — туманно сказал я, но Стерин все понял. Пока я не буду убежден в том, что с ее стороны ничего никому не угрожает, никаких активных действий по ее освобождению делать не намерен. — И еще: найди время, поговори с СЕСТРОЙ.

Стерин опять понял. Есть вероятность, что жрецы К'шарли узнают в нем некроманта и не пустят на порог храма, но ведь можно выбрать и не главный храм, а один из тех, что на окраине города. Там на верующих обращают меньше внимания

Махнув нам рукой, некромант скрылся за калиткой.

— Ну а мы пойдем во дворец, — решительно сказал я. — Просить аудиенции у Его Королевского Высочества принца Раниора.

Принц Раниор кивнул герцогу Миркеру. Дик в ответ согласно опустил ресницы.

— То есть вы уверены, что ваш отец не был причастен к расхищению казны?

Сидящая перед ними девушка промолчала, лишь опустила голову и зажала ладони между коленей.

— И вас нисколько не настораживает тот факт, что в его доме была обнаружена большая часть фамильных драгоценностей, принадлежащих королевской семье? — продолжил Диккаэль Тройн герцог Миркер. — А так же то, что он сам признался в хищении и оказании помощи некромантам?

— В ваших подвалах кто угодно признается в том, чего не совершал, — едва слышно сказала девушка.

— Однако же вы сейчас находитесь не в подвалах, — заметил Диккаэль. — А в личном кабинете Его Высочества.

Девушка промолчала.

Сейчас ее поведение разительно отличалось от того, как она вела себя в начале беседы. Она рыдала, кричала, пыталась броситься на принца. Сейчас она выглядела опустошенной и старательно прятала распухшее от слез лицо.

— Вас накажут, но не так сурово, как вы того заслуживаете, — продолжил герцог, так и не дождавшись ответа. — Благодаря тому, что вы дворянка и имеете двойное подданство, вас просто сошлют к тетке в Таремское княжество. После чего вы будете лишены бэронского подданства, а границы королевства навсегда будут для вас закрыты.

Девушка медленно подняла голову и посмотрела на Миркера. Он сидел справа от стола принца, развалившись в кресле и вертя в руках гусиное перо. Его можно было назвать красивым, если бы не ожог на левой половине лица. Его борозды делали лицо тридцатилетнего герцога старше и хищнее, а в полутьме комнаты Диккаэль и вовсе выглядел угрожающе.

— Откуда такая доброта? — с подозрением осведомилась девушка.

— Принц милостив, — насмешливо сказал Дик, бросая взгляд на Раниора. — От вас лишь требуется позволить нам узнать все, что вы когда-либо видели и слышали в своей жизни. Полностью открыть свое сознание. Думайте.

Девушка побледнела и испуганно посмотрела на принца. Это было запрещено. Маги Жизни жестоко карались за попытку проникновения в мысли людей, но правители, бывало, прибегали к подобным действиям, когда другого способа выведать сведения не оставалось. Ходили слухи, что это была довольно болезненная процедура.

— Я не... не позволю, — отшатнулась девушка, широко распахнув глаза.

— Знаете, леди, — Диккаэль буквально выплюнул обращение. — Ваше позволение в этом случае не требуется. Мы, так или иначе, прочитаем вас. Только от вас зависит, насколько болезненно это будет для вас, и сможете ли вы потом начать новую жизнь.

Раниор внимательно наблюдал за съезжившейся на стуле девушкой. Во время разговора ее внимание в основном было обращено на Дика. Сам принц лишь изредка достаивался косых взглядов. Герцог был великолепен в искусстве ведения допросов. Без пыток. Именно он проводил 'беседы' со всеми арестованными дворянами, так как использовать пытки на высшем сословии было запрещено. Поэтому Раниор дал ему полную свободу действий. Но

пора было уже заканчивать разговор. Впереди ожидал еще ужин, а потом очередное собрание.

— Его Светлость описал вам ваше будущее, — начал Раниор. Внимание девушки обратилось на него. — Однако я решил дать вам еще один шанс. Вы работали не одни, это очевидно. Я знаю, что за вами стоят люди повыше рангом и возможностями. Надеюсь, участь перевербовщицы вас больше прельщает? Чтения в таком случае не состоится. Мы даем вам время на решение.

Раниор поднялся из-за стола и покинул кабинет, дожидаясь Дика за дверью. Герцог задержался дольше, чем это было необходимо. Диккаэль сдержался и не хлопнул дверью, когда выходил, но потом дал волю чувствам, громко выругавшись.

— Не согласится? — поинтересовался Раниор.

— Куда она денется, — проворчал Дик, одергивая камзол. — Тут дело в другом. Она спала со мной, Нир, чтобы добраться до тебя! А я ничего не заподозрил. Если она не согласится, я самолично влезу в ее мозги!

— Для начала ты сделаешь все, чтобы она согласилась. Не стоит терять подобный шанс накрыть всех заговорщиков сразу. Другой возможности может больше и не представиться. После того, как она станет нам не нужна, ты волен делать с ней все, что захочешь. Ты сегодня идешь на ужин? — резко сменил тему принц.

— Постараюсь, — вздохнул Дик. — Потом же состоится собрание насчет разведывательного отряда?

— Да, — подтвердил Раниор.

— Тогда точно буду. И Першо прихвачу.

— Ты не много ли даешь ей времени? — кивнул Раниор на дверь.

— Я открыл окно, — ухмыльнулся герцог Миркер. — Пусть попытается сбежать. Такая соблазнительная возможность.

— Удачи тогда, — хмыкнул Раниор, хлопнув друга по плечу.

В раму окна была вплетена скрытая охранная магия. Если девушка попытается совершить побег, ее ощутимо тряхнет. Несмотря на всю неприязнь к пыткам, Диккаэль никогда не прощал предательства. Особенно от бывших любовниц.

К слову о любовницах.

Раниор видел Вилевру в последний раз, когда она провожала его в комнаты, где маги Жизни оказали ему помощь. Потом она ушла, так и не поговорив с ним. А после принц занялся решением вопроса неудавшейся убийцы, который так затянулся. Перед ужином тоже вряд ли удастся перекинуться словечком. Раниор собирался найти свою непутевую сестру и сделать ей внушение, чтобы она и думать забыла о том, чтобы отправляться куда-то с некромантом.

Раниор пошел в сторону своих покоев. Необходимо было привести себя в порядок перед ужином. Приняв ванну, переодевшись, он отпустил всех слуг и тщательно развесил все амулеты и охранки по одежде. Отсутствие магического дара приходилось компенсировать другими способами.

Комната Тауры находилась в том же крыле, что и комната Вилевры. Этот факт принц отметил чисто машинально. А потом осознал, что слишком много думает о ней, когда война в самом разгаре, впереди еще коронация, а заговорщики что-то активно готовят!

Проходя мимо двери в комнаты королевы, он бросил в ту сторону раздраженный взгляд. Это совершенно не вовремя!

В конце коридора хлопнула дверь, а потом послышались быстрые шаги. Впереди показалась Таура в вечернем платье. Она практически бегом приближалась к нему. Раниор остановился, ожидая сестру.

— Нир, что случилось? — спросила она, когда между ними было еще около двух саженей.

— Я решил зайти к тебе перед ужином, — сказал принц.

— Я не об этом, — она схватила его за руку. — Почему ты не говорил, что тебя чуть не убили? Тебя ранили? Где?

— Рисса, все в порядке, — Раниор отстранил ее в сторону, когда Таура начала осматривать его на предмет ранений. — Все, что было, уже давно исправили маги. Всего лишь царапина.

— Это ведь не первое покушение, не правда ли? — Таура внимательно посмотрела на брата.

— Это не важно, — Раниор положил ее руку на сгиб локтя и увлек ее в сторону лестницы. — Все попытки были неудавшимися.

— Неудавшимися?! — возмутилась девушка. — А то, что они все-таки были, тебя не смущает?

— Нисколько, — отозвался Раниор.

— Я же тебе не раз предлагала провести...

— Рисса, — оборвал ее Нир. — Это не обсуждается. Кто тебе вообще сказал о покушении?

— Отец, — хмуро сказала Таура. Упрямство Раниора иногда просто сводило с ума.

— Ну хотя бы с отцом ты видишься, — как бы невзначай заметил Раниор. — Твое нездоровое увлечение этой игрушкой, некромантом, не позволяет тебе уделить минутку своего драгоценного времени родственникам.

— Он не игрушка! — возмутилась Таура. — Тебе постоянно некогда, у меня тоже были дела. Так что не нужно упрекать меня в этом.

— Дела? — переспросил принц. — Что ваша сумасшедшая компания еще задумала? Рисса, я прошу тебя, не лезь не в свое дело. Это война не для тебя. Я не хочу, чтобы тебя просто перемололи в своих играх правители остальных государств. Отойди в сторону, пока не поздно. Хочешь, чтобы некромант жил — пожалуйста. Я просто оставлю его в покое. Только не лезь никуда.

— Нир, это шантаж, — вкрадчиво прошептала Таура, когда они проходили мимо лакеев.

— Я готов пойти и на это, — не стал отрицать принц, но вдруг резко остановился. — Что за...? Это ты его сюда притащила?! — гневно повернулся он в сторону сестры.

— У него официальное приглашение от королевского двора, — невинно похлопала глазами Таура.

— Таурисса, это уже ни в какие ворота! — сердито повысил голос Раниор. — Ты понимаешь, что некроманту на ужине среди моих приближенных не место?!

— То, что он — некромант, знают лишь несколько человек. Здесь он как кузен Рикара Таоля. — Таура продолжала улыбаться. — Пока твоей репутации ничто не угрожает. А вот если ты будешь продолжать орать, то тогда узнают и все остальные.

— Сначала ты его прячешь от меня, а теперь приводишь сюда?!

— Ему есть, что сказать. На твоём месте я бы радовалась любой полезной информации. Это действительно важно. Если бы можно было подождать, мы пришли бы завтра. А

теперь иди и поприветствуй гостей.

— И его?!

— Желательно. А то пойдут разговоры. Тем более, он стоит с принцем Феринии. Не будешь же ты игнорировать наследника Крониона?

Раниор выпустил ее руку и что-то возмущенно пробормотав, пошел выполнять свои непосредственные обязанности. Будь его воля, он бы уже отправил этого проклятого некроманта в темницы дворца.

Таура же чуть ли руки не потирала от удовольствия. С братом так и надо было — поставить перед фактом. Иначе упрется рогом и все. Осталось надеяться, что и Эрстин ничего не натворит. Он тоже не горел желанием оказаться во дворце, полным ненавистников некромантов.

* * *

— Это просто чудесная идея! — пискляво передразнил я.

— У меня не такой голос! — возразил Натар.

— Есть у меня способы заставить разговаривать тебя фальцетом, — задумчиво пробормотал я, не отрывая взгляда от спорящей у подножия лестницы парочки.

— А как же мужская солидарность?! — маг Жизни так же наблюдал за отнюдь не мирными переговорами между братом и сестрой.

— Тебе семнадцать. Вряд ли я могу назвать тебя уже мужчиной, — невозмутимо парировал я.

— Ну ребенка ты точно не обидишь, — уверенно заявил Натар. — Смотри, кажется, ей удалось его убедить.

Раниор, прекратив спорить с Таурой, начал приветствовать гостей, но при этом целенаправленно двигался в нашу сторону.

— Вот только в чем? Не отправлять меня в темницу до ужина, так как это испортит ему аппетит? Не пойму, чем моя идея была хуже?!

— Тем, что ты собирался проникнуть ночью в охраняемые покои принца, чтобы поговорить с ним один на один.

— А теперь я, у которого от дворянина есть только непонятные родственники, вынужден вести себя, как эти расфуфыренные индюки. Я все больше и больше начинаю склоняться в сторону своего безумного плана.

— Не знал, что ты такой трус, — разочарованно прищелкнул языком Натар.

Я бросил на него убийственный взгляд, но ответить не успел. Принц, наконец, почтил нас своим присутствием.

— Ваше Высочество, — поприветствовал он Натара.

— Зовите меня Натар, — улыбнулся маг, который в будущем мог не досчитаться пары зубов. — Благодарю вас за приглашение, Ваше Высочество. Это честь для меня.

— Не стоит благодарности, Натар. — улыбка Раниора казалась вымученной. — Рад, что вы смогли прийти. Обращайтесь ко мне по имени.

Натар с благодарностью наклонил голову.

— Раниор, вы, возможно, знаете кузена графа Ваддера Эрстина Таоля.

— О, нет, не имел чести, — в голосе принца было столько яда, что я был обязан

скончаться прямо сейчас. — Но очень рад знакомству. Мне столько о вас рассказывали, милорд.

— Весьма польщен, Ваше Высочество, — ответил я. — Однако, думаю, все слышанное вами — досужие сплетни.

— Что вы, что вы, — возразил принц, продолжая скалиться. — По словам некоторых общих с вами знакомых вы просто посланец К'шарли на земле.

Изящно оскорбил, гад! Ему ли не знать, что худшее для некроманта оскорбление — иметь хоть какое-то отношение к богине Жизни. Моя некромантская часть просто так этого оставить не могла.

— Вы просто льстите мне, — улыбнулся я. — Думаю, это вас можно было бы назвать посланником К'шарли, если бы не отсутствие у вас магического дара.

— Эр, — предостерегающе шепнул Натар.

— Хотя... — задумчиво протянул я, не обращая ни него внимания, — только не в вашем случае. Насколько я слышал, богиня Жизни не прощает убийства кровных родственников, в особенности, родителей.

Это было явное, открытое оскорбление. Я привык говорить откровенно. Разбрасываться завуалированными оскорблениями — прерогатива принца.

Натар обреченно простонал, а Раниор пошел гневными красными пятнами. На расстоянии сажени от нас никого больше не было. Осталось утешать себя мыслью, что кроме меня, Натара и самого принца, мои слова больше никто не слышал. Но принц готов был уже выкрикнуть приказ о моем убийстве. Или же самостоятельно броситься на меня.

Положение спасла Таура.

— Нир, — радостно улыбаясь, подскочила она к брату и схватила его за руку. — Тебя повсюду разыскивает королева Вилевра. Она говорит, что ты обещал сопровождать ее сегодня к столу.

Мы напряженно ждали ответа принца. Я незаметно сжимал в руке кинжал, в тайне пронесенный во дворец и теперь скрытый длинными манжетами рубашки.

— Да? — не отрывая от меня взгляда, переспросил принц. — Уже иду, раз обещал. Свои обещания, как правило, я выполняю.

Раниор развернулся и покинул нас.

— Милорд, — обратилась ко мне Таура. — Насколько я помню, на сегодняшний вечер вы — мой кавалер.

— Неужели? — недоверчиво посмотрел я на ее чересчур радостную улыбку, не обещавшую мне ничего хорошего. — А кто назначает их?

— Я! — прошипела, Таура, приблизившись и схватив меня под руку. — Что ты творишь?! Я буквально полчаса назад почти убедила Нира тебя не трогать, а ты вновь решил испытать на прочность его терпение! Можно было промолчать!

— Не мне.

— Как раз тебе это было просто необходимо! Натар, почему ты его не остановил?

Как оказалось, Натар продолжал идти следом за нами.

— Я пытался, — возразил он. — Но это было просто не в моих силах...

— Благодарю богов, что кроме меня твои слова никто больше не услышал! Королева Вилевра вовремя заметила, что в вашей компании назревает скандал, и установила щит. Иначе тебя ничего бы не спасло.

— Ты думаешь, что мне теперь ничего не угрожает? — скептически уточнил я.

— Ты же слышал — он всегда выполняет обещания. Нир не будет тебя трогать, если я...

— Если ты что...? — вкрадчиво спросил я, наклонившись к ней ближе.

— Если я не буду лезть в эту войну.

— Тогда можно смело забыть об его обещании, — вздохнул я. — Потому как ты все равно окажешься в гуще событий.

— Пошли за стол, — проигнорировав меня, сказала Таура. — Дворецкий объявил, что ужин подан. Сядешь рядом со мной.

Я закатил глаза. Конечно, теперь она будет следить, чтобы я и слова лишнего не сказал.

Лакеи распахнули перед гостями двери, ведущие в огромную столовую. Кавалеры предложили дамам руку, чтобы проводить их к столу. В этой разукрашенной толпе я заметил Брандира, кивком поздоровавшегося со мной, Рикара с Леошей, отца Тауры вместе с рыжим парнем, постоянно ошивавшимся рядом с ним. Оба викарю недовольно оглядели нашу парочку с ног до головы. Но Натар еще до ужина обещал, что предупредит всех, кто меня знает, о молчании. Остальные гости лишь с любопытством косились на меня, но не подходили.

Таура незаметно потянула меня к нашим карточкам. Не знаю, как она добилась того, чтобы я, не имеющий никакого титула, сидел рядом с ней, но факт остается фактом — карточка с моим именем стояла не в конце стола, а ближе к его началу.

— Просто договорилась с дворецким, — словно прочитав мои мысли, сказала Таура.

Я кивнул и отодвинул ей стул. Девушка присела. Я опустил на стул справа от нее. Второй моей соседкой оказалась Леоша, приветливо улыбнувшаяся мне.

— Мы так и не познакомились, как следует, — тихо сказала она мне. — Я — Леоша.

— Я знаю, — улыбнулся я. — Спасибо тебе.

— И тебе тоже. Рикар рассказал, что ты меня спас дважды.

— Второй раз я исправлял свои собственные ошибки, — признался я.

— Я думаю, там было мало твоей вины.

Нашу милую беседу прервало покашливание. Я поднял глаза. Напротив Леоши обретался мой кузен, хмуро наблюдавший за нами.

— Ревнует, — весело улыбаясь, шепнула мне Леоша. — Даже после нашей свадьбы в монастыре ничего не изменилось.

С этими словами она от меня отвернулась и принялась за еду. Я покосился на Тауру, внимательно наблюдая, чем и что она ест. Ужин проходил тихо и спокойно. Девушка успела успокоиться, только иногда смотрела на брата.

Как оказалось не зря. Раниор решил начать не с меня. Так сказать, обходными путями.

— Лорд Ваддер, — громко обратился он к Рикару.

— Да, Ваше Высочество? — откликнулся тот, спешно проглатывая кусочек рыбы.

— Тьма, — рядом выругалась Таура. Я был с ней полностью согласен — ничего хорошего ожидать не следовало.

— Я слышал, — начал Раниор, — что вы недавно обрели утерянного родственника.

— Это так, Ваше Высочество, — медленно проговорил Рикар, с удивлением глядя на меня. Он, как и все перед ужином, наблюдал за тем, как принц подходил ко мне.

— Не расскажите ли нам историю счастливого воссоединения семейства? — попросил, то есть попросту приказал принц.

— С удовольствием, Ваше Высочество, — особого удовольствия в его голосе как раз и не слышалось. Он вопросительно посмотрел на Брандира, который отложил столовые

приборы и с напряжением посмотрел на принца во главе стола, ожидая развития разговора. Рикар воспринял его действия, как сигнал к продолжению. — Больше двадцати лет назад трагически погиб мой дядя и его жена. Долгое время считалось, что вместе с ними умер и их годовалый сын. Однако всего месяц назад барон Веркин в Факоре спутал одного молодого человека со мной. Потом выяснилось, что это мой чудом выживший кузен.

Рикар замолчал. Никаких подробностей, одни лишь голые факты, но то, как появился утерянный родственник, он раскрыл.

— Интересная история, — отреагировал один из дворян, сидящий ближе к принцу.

— Да, очень милая и трогательная, — отозвалась какая-то дама, улыбаясь.

Вот только наш край стола с настороженностью ожидал 'вердикта' принца.

— Очень любопытная, — принц улыбнулся. — Только... Поясните мне, кажется, я не до конца все понял. Ваш отец, лорд Ваддер, был старшим братом в семье?

Направление удара принца выяснили. Только что он хочет этим добиться? Побольнее уколоть Рикара? Мне, например, абсолютно все равно, каким братом был мой отец. Титул мне в любом случае не нужен.

— Нет, Ваше Высочество, — сглотнул Рикар, но взгляда не отвел. — Младшим.

Похоже, присутствующие за столом, кто еще не понимал, куда клонит принц, теперь все поняли. Поэтому обстановка стала более напряженной. Многие неловко отводили взгляд от Рикара. Тьма, что ему надо?!

— Неужели лорд Таоль должен был стать наследником титула? — принц насмешливо посмотрел на меня.

— Это было давно, Ваше Высочество, — ответил я. Таура предупреждающе пнула меня под столом. Да, в этот раз лишнего слова мне не позволят сказать. — Теперь истинным графом Ваддером является Рикар. Я отказался от титула в его пользу.

— А вы где жили, лорд Таоль? Наверное, не в Бэроне? — Раниор с любопытством подался вперед.

— Вы угадали, — медленно кивнул я. — Не в Бэроне.

— Простите мое любопытство, лорд Таоль, просто это всегда бросается в глаза. Я понимаю, вы еще не успели изучить все наши законы. Возможно, даже еще не стали подданным Бэрона. Не беспокойтесь, я проведу данную процедуру без проволочек. На самом деле, я хотел вам сказать, что в Бэроне нельзя отказываться от титула в пользу младших родственников. Только если старший будет признан недееспособным. Если же все-таки последует подобный отказ, то все земли, а так же титул переходят под патронат короны. Думаю, пересмотреть этот закон после коронации, но сейчас он пока действующий. Поэтому... Вы ведь понимаете, чем обернулись ваши действия для ваших родовых земель?

Воздух, хоть ножом режь. Гад. Хочешь ужалить меня посильнее не напрямую? Получается. Только вряд ли уж после этого дождешься нормального к себе отношения.

— Ваше Высочество, — обратился я к нему. — Думаю, этот вопрос нужно обсуждать с вами лично наедине.

— Я тоже так думаю, лорд Таоль. Личный разговор уладит все сомнения. Я ведь понимаю, вы не знали подобных тонкостей. О, леди Лаоч, сейчас будет десерт. Вы знаете, это шедевр нашего повара.

Я понял, что продолжения не последует. Он добился того, чего хотел. Только чего? Личного разговора? И того, что я теперь не смогу его избежать? Или я еще чего-то не заметил?

Я переглянулся с Таурой, так же с недоумением пожавшей плечами, посмотрел на Рикара, задумчиво ковырявшегося в десерте, а потом обменялся взглядом с Брандиром, недовольно дернувшим уголком рта. Никто из нас ничего не понимал. Натар сидел ближе к принцу и о чем-то говорил с герцогом Девалем.

А впереди еще ждало собрание после ужина. Но вряд ли принц может теперь рассчитывать на лояльность с моей стороны. С некоторых пор я слишком близко принимаю к сердцу обиды, причиненные людям, ставшим мне родными.

Почувствовав взгляд, я поднял глаза. Принц, не отрываясь, смотрел на меня. Что ж, Раниор принимает близко к сердцу обиды, нанесенные непосредственно ему...

— ...Отряд, направляющийся на юг для оказания помощи пострадавшим, возглавит граф Тавэн. С ним отправляется пятьдесят человек, из которых десять — монахи боевой магии, — продолжал зачитывать герцог Миркер. — Следующий отряд — разведывательный. Возглавляет граф Ваддер, помощник — барон Веркин, а также добровольцы — трое кентавров. С ними направляется в графство Ваддер двадцать человек из отряда барона, плюс пятнадцать профессиональных магов разведчиков и двадцать монахов. В принципе, все, — закончил он, откладывая листок в сторону. — Но могут быть дополнения.

— Спасибо, герцог, — кивком поблагодарил Раниор. — Если кто-нибудь хочет внести изменения — милости просим.

Рикар пихнул меня в бок. Я покачал головой. Принц же с нетерпением смотрел на меня. Он был уверен, что я попрошусь с кузеном. После чего он резко меня осадит, напомнив, что я не являюсь его подданным.

— Тогда продолжим, — после паузы сказал принц. — Герцог Деваль, вы говорили, что у вас есть сведения, где мог бы скрываться Владыка вместе со своей армией.

— Армию заметить не трудно, — кивнул головой отец Тауры. — Но она передвигается медленно. Есть сведения, что Владыка находится недалеко от Торуша. Если уже не там.

— Сведения проверенные? — уточнил Раниор.

— Можно сказать и так, — герцог бросил мимолетный взгляд на дочь.

— От графства этот городок находится в сотне верст, — маркиз Першо тут же нашел Торуш на карте. — Достаточно близко, чтобы добраться до него, но и достаточно далеко, чтобы не быть замеченным.

— Король Кронион уже подводит войска к Талунским горам, — продолжил Деваль. — Там они и остановятся до выяснения численности сопровождающих Владыку и месторасположения армии. А главное — точного месторасположения самого Владыки.

— А если известно место, куда он направляется, это решит как-то дело? — подал голос я.

Все, кто был в комнате и на протяжении всего обсуждения не замечавшие меня, резко повернули головы в мою сторону.

— Неужели вы решили нам помочь, лорд Таоль? — 'искренне' удивился принц. — Наконец, поделиться ценной информацией?

— Нир! — не выдержала Таура, с гневом посмотрев на брата.

'Нир' недовольно поджал губы, но мне кивнул, ожидая продолжения.

— Благодарю за доверие, Ваше Высочество, — насмешливо поклонился я, чуть привстав. — Король Дартолисса идет не в саму Феринию, а к Талунским горам, к Святилищу викару. Что это, и зачем оно нужно, вы узнаете у представителей этого народа.

Рыжий парень, постоянно ошивающийся рядом с герцогом, не удержался от

испуганного вздоха. Деваль наградил его убийственным взглядом. Таура неподвижно сидела на своем месте — все это она давно уже знала.

— Однако мне так же известно, что несколько веков назад, а может и больше, правителю удалось пленить Некритту. С тех пор все некроманты просто качают у нее силу, сама же богиня не в силах освободить себя. Правитель задумал стать богом, поэтому ему и нужно Святилище.

Даже мне самому собственные слова показались бредом. Что уж говорить об окружающих. Брандир откашлялся и обратился ко мне.

— Ты уверен?

— Можете спросить у главного жреца богини Жизни, — вспомнил вдруг я. — Он может подтвердить часть моих слов.

— А второй части мы должны верить безоглядно?! — возмутился Раниор. — Верить словам некроманта, в то время, когда идет война с вами?!

— Ваше Высочество, — вмешался к моему удивлению герцог Деваль. — Как бы мне ни хотелось этого признавать, но он... прав. Такая возможность, к сожалению, существует. Я предупрежу викару — они усилят охрану Святилища.

— Что оно вообще дает?

— К сожалению, не могу этого вам сказать, это тайна нашего народа. Вы могли бы... стать его частью, если бы пожелали.

— Я... подумаю, — помедлив, сказал принц. — В связи с новой информацией предлагаю несколько пересмотреть план действий. Но уже завтра с утра разведывательный отряд все же направляется в графство Ваддер. Однако... Я предлагаю увеличить количество магов в нем. Думаю, присутствие некроманта не помешает графу Ваддеру, не так ли, лорд Таоль? Поможете родственнику?

— Я не ваш подданный, Ваше Высочество, — напомнил я. — Вряд ли вам уместно отдавать мне приказы.

— Вы — подданный Дартолисса, лорд Таоль. Мне уместно вас казнить. Или же сделать подданным Бэрона. Точнее, поднять старые документы, по которым вы и так приходились сыном графа Бэрона, и восстановить вас в этом качестве.

— Как вам будет угодно, Ваше Высочество, — смиренно наклонил я голову. — Любой ваш каприз!

— К моему глубокому сожалению, это пока невозможно, — тонко улыбнулся принц.

— Кхм, — громко и выразительно откашлялся герцог Миркер. — Ваше Высочество, разрешите продолжить.

— Да, Ваше Высочество, — вмешалась Таура. — Ваше неуместное и чрезмерное внимание к лорду Таолю уже начинаетстораживать.

— Извольте, герцог, продолжайте, — недовольно поморщился принц, игнорируя сестру.

— Извините, Ваше Высочество, разрешите продолжить мне, — вновь взяла слово Таура. — Я хотела бы включить свою кандидатуру в разведывательный отряд.

— Исключено, — отрезал Раниор.

— Почему?

— Твоя кандидатура занята, — вместо принца ответил герцог Деваль. — Ты назначена хранителем и опекуном Авора и Ларики Трин. Документы давно тобой подписаны.

— Я могу отказаться... — начала было Таура.

— Не можешь, — все так же резко сказал принц. — Это не подлежит обсуждению.

Таура яростно полыхнула глазами, открыла было рот, но тут поймала мой взгляд. Я слегка качнул головой. Девушка отвела взгляд, чинно сложила руки на коленях. Раниор видел наш обмен взглядами, но никак это не прокомментировал.

Собрание продолжилось. Герцог что-то зачитывал, остальные обсуждали его слова, я же со скукой ждал окончания.

Как бы мне не хотелось, чтобы Таура поехала со мной и Рикаром, но здесь тоже должен быть свой человек. И желательно рядом с Ларикой и Авором, про которых я в последнее время немного подзабыл.

И еще: единственное, о чем я не сообщил всем, — это о наличии сильного 'владыкоубивательного' артефакта в непосредственной от нас близости. Об этом не знали даже Натар и Таура.

* * *

Владыка откинул назад левой рукой белые волосы. В правой был кривой ритуальный кинжал с капающей с него кровью. Он брезгливо осмотрел лезвие, потом опустил руку и вытер его об одежду жертвы. Полночное жертвоприношение прошло успешно. В последнее время забирать силу у Некритты стало все сложнее и сложнее. Приходилось проводить дополнительные жертвоприношения.

Чувство, возникающее после поведения ритуала, несравнимо ни с чем. Владыка до сих пор помнил свой первый ритуал. Он тогда не ел несколько дней, а отец решил, наконец, провести урок мужества для сына. В обход богини Смерти в то время получить дармовую энергию было делом сложным, но родитель Владыки владел этим искусством в совершенстве. Как сейчас он помнил насыщение энергией, чувство эйфории и легкое приятное головокружение, от которого на лице появилась невольная улыбка.

Теперь после проведения ритуала он не улыбался. Однако не мог насытиться мертвой энергией. Если бы не нужно было беречь людей для главного жертвоприношения, он бы всех выпил...

— Ваше Величество, — осторожный оклик Агорда отвлек его от приятных мыслей.

Владыка спрятал кинжал в ножны на поясе и повернулся к нему. Агорд стоял в дверях сарая, в котором они в силу обстоятельств были вынуждены устроить жертвенник.

— Что еще? — угрюмо спросил он.

— Вам понравится новая информация, Ваше Величество, — Агорд начал сразу с положительной фразы — за последнее время подобных новостей было мало. — Помните, вы говорили об уничтожении беглого Эрстина? Наш специалист попытался его убить через связь, однако ее резко обрубил. Больше никому не удалось даже нащупать связь.

— Мне пока не нравится ничего в этом, — сообщил Владыка, направляясь к выходу.

— Это не самое главное, Ваше Величество, — Агорд вышел следом за своим королем. — При установке связи специалист почувствовал рядом с Эрстином еще одного некроманта. Он сделал быстрый слепок его дара. Уже потом, когда связь с Эрстином так и не обнаружилась, он решил проверить слепок. Личность была установлена — некромант Стерин. Последний раз о нем слышали в Факоре, где, вместе с другими некромантами, он должен был забрать артефакты у Зекрана. После пожара он исчез. Думали, что погиб в нем.

— Все еще не улавливаю полезности твоей информации, — сказал Владыка, кивком

отпустив охрану у своей палатки, к которой они за время разговора как раз дошли. — Беглых было много всегда, даже сейчас. Чем поможет этот Стерин?

Владыка подошел к своему столу, рассеяно пробегая глазами какие-то документы.

— Он плотно общался с Эрстином, пока оба были в Дартолиссе. Я не стал доверять эту работу никому другому, а сам, через связь, проник в его сознание. К сожалению, много белых пятен, некоторые мысли не удалось прочесть из-за того, что они обрывались на середине. Однако удалось узнать о местонахождении Авора.

Владыка резко поднял голову. Имя этого мальчишки для него было как красная тряпка. Долго искомая и давно потерянная красная тряпка.

— Где?!

— В Каролте. Там же находится и Эрстин, и Стерин.

Владыка сжал и разжал кулаки.

— Готовьте жертвенник, ищите ближайший прокол к Каролте. Я сравняю этот город с землей, но добуду, наконец, этого мальчишку.

Незапланированное перемещение в Каролту с лихвой окупит все его затраты людей. Авор — неиссякаемый источник энергии. Не нужно будет искать людей, а потом их долго экономить. С его помощью он проведет ритуал с амулетами своих людей. Нежить можно будет убить, только прикончив его самого.

Да, большинство проблем решится сразу.

Раниор с ощутимым зубовым скрежетом протянул мне небольшую деревянную дощечку с выбитым на ней заклинанием. К его огромному сожалению, единственный маг, которого можно было наделить соответствующими полномочиями в нашей группе, оказался я. Рикар не маг, Брандир — тоже, остальные маги — монахи рангом находились ниже меня, поэтому доверять им заклинание, с помощью которого можно сделать прокол в пространстве, не представлялось возможным.

— Благодарю за доверие, Ваше Высочество, — не мог удержаться от шпильки я.

— Не стоит, лорд Таоль, — вернул мне ответную любезность принц. — А теперь я хотел бы поговорить с вами начистоту, пока мы здесь одни.

Я согласно кивнул. Раниор давно склонял меня к интимному общению в своем кабинете, весь день я от него бегал, но к вечеру он все-таки затащил меня в кабинет под предлогом передачи заклинания. Выступление разведывательного отряда, которое планировалось на сегодняшнее утро, были вынуждены отложить. Причин мне, естественно, никто не сообщил.

— Я прекрасно знаю, что моя сестра сделает все возможное, чтобы отправится следом за вами, — продолжил принц. — Возможно, долг перед братом и сестрой Трин задержит ее здесь, но ненадолго. Зная ее, могу с уверенностью утверждать, что, предварительно отыскав для их охраны надежного мага, Таура все-таки попадет к вам.

— Почему вы так в этом уверены? — уточнил я.

— Это не важно, — принц дернул плечом. — Я просто должен быть уверен в другом, — что вы тут же отправите Риссу обратно, когда она окажется в графстве. Здесь ей ничего не угрожает, Каролта в данный момент самое безопасное место. Другое дело, что на границе сейчас не спокойно. Рано или поздно там окажется Владыка со своей армией, подойдут объединенные войска Союза Тридцати. Я не хочу, чтобы она оказалась в центре этой заварушки.

— Я так понимаю, что вы не за просто так предлагаете отправить Тауру обратно, — я подался вперед, ожидая раздачи пряников от Раниора.

— С вами иногда приятно вести дело, — холодно сказал принц. — Я гарантирую вам свободу после войны. Вас не арестуют, не казнят. Даже преследования всякие прекратятся. Вам всего лишь следует заботиться о безопасности моей сестры, то есть не подпускать ее к себе близко. В противном случае, после окончания военных действий, я объявлю вас всенародным преступником, и единственное, что вам останется, — покинуть пределы Бэрона.

— Нир, — проникновенно начал я, наклонившись еще ниже к принцу, который от такого обращения поморщился, как от чего-то кислого, — а не пошел бы ты!

Раниор дернулся и свирепо уставился на меня.

— Мне надоели ваши постоянные разговоры и угрозы. Просто вот где сидят, — ребром ладони ударил я себя по горлу. — Как мне поступать и что делать, это мое дело. Защищать Тауру я буду так, как сам посчитаю нужным. И не тебе, твое высочество, делать мне замечания. Так что счастливо оставаться!

Я встал и пошел к двери.

— А ну стоять! — рявкнул принц.

Я остановился, но только для того, чтобы повернуться и удивленно — вопросительно вздернуть бровь.

— Пока ты приносишь пользу! — принц встал из-за стола, уперев кулаки в столешницу. — Но я вполне могу даже сейчас решить, что время твоей полезности истекло!

— Не сомневаюсь, — невозмутимо отозвался я. — Решения принимать вы горазды. Однако и я на многое способен. Например, принять только одно, но самое действенное. Вы же не маг, Ваше Высочество, а я в этом деле хоть что-то смыслю. Я скажу всего два... нет — нет, простите, четыре слова, и вы больше ни одного решения принять не сможете.

— Ты мне угрожаешь? — прищурился принц.

— Поступаю так, как вы привыкли, — отрезал я. — Еще будут какие-то вопросы?

— Иди отсюда, — уже тише сказал принц. — Чтоб я тебя больше не видел до конца войны.

— Это мое самое заветное желание, — с чувством сказал я и, наконец, вышел.

Нервотрепка с принцем уже меня просто достала. Из его постоянных фраз я понял, что ничего серьезного он мне сделать не может. То ли сестре обещал, то ли я ему еще нужен. Но собака пока просто лаяла, а кусать не могла — зубы маловаты.

Уговорить меня ехать к горам в княжество было легко. Как всегда у меня появился свой интерес. У Рикара был меч, а правитель Дартолисса стремительно приближался к Феринии. Осталось подстраховать кузена, уговорить Брандира участвовать в этом деле, подключить Натара — и можно под шумок убрать главного инициатора войны. Безумная и самоуверенная идея, но меня вдруг потянуло на подвиги. Появилось то, что мне нужно защищать.

* * *

Таура еще час назад почувствовала за собой слежку. Цепкий, пристальный взгляд буквально сверлил ей спину. Он пропал лишь на несколько минут, когда цыганка, взметнув юбки, скрылась в подворотне. Там она прислонилась к стене и глубоко вздохнула. Сердце бешено стучало в груди. Таура привыкла к тому, что всех людей может чувствовать на расстоянии, понимать, какой магией они обладают, чего можно ждать от окружения. А сейчас... Тихо. Нет, она чувствовала, что за ней кто-то идет, но не могла сказать, обычный ли это человек или маг.

Таура попыталась взять себя в руки и пойти дальше. Что еще могло с ней случиться здесь, в Каролте, откуда Нир лично вытурил всех некромантов и других опальных врагов короны? Девушка вновь была в цыганской одежде, чувствуя себя в ней намного безопаснее. Она вышла из-за угла и пошла в сторону замка.

Тяжелый и неприятный взгляд в спину никуда не пропадал. Тьма! Да что же это такое? Таура с трудом сдержалась, чтобы не развернуться и не найти глазами в толпе своего недоброжелателя. Она ни на чем не могла больше сосредоточиться, только на ощущении этого странного преследования. Чувство опасности усилилось, когда Таура была в квартале от ворот замка. По примеру Эрстина она давно закрепила на руке ремнями кинжал. Теперь девушка была готова в любое мгновение применить его по назначению.

И он наступил, когда нервы Тауры были напряжены до предела. Она резко развернулась и уже почти занесла руку, когда вдруг поняла, кто именно так целеустремленно шел за ней.

— Тьма тебя заberi, Леоин! — облегченно выдохнула Таура, опуская руку.

— Рисса! — возмутился ее рыжий... жених.

— Ты меня напугал! — объяснила Таура. — Это ты за мной шел?!

— Ну, я, — признался Леоин, подходя ближе. — Пытался тебя догнать, но ты так быстро шла, не буду же я кричать на всю улицу. Я хотел с тобой поговорить, Рисса.

— Ты мог бы поговорить со мной и в замке, — Таура спрятала за спиной дрожащие руки. Даже сейчас, убедившись в том, что ее преследователь не опасен, она не могла справиться с волнением. Что-то все равно не давало ей покоя. Да, то, что она не могла почувствовать в преследователе викару, вполне объяснимо. Однако что-то все равно не сходилось.

— В замке тебя еще труднее поймать, — Лейон вздохнул и подал руку Тауре. Она оперлась на нее, благодаря богиню, что руки больше не трясутся. — Ты постоянно чем-то занята и куда-то бежишь. А сейчас увидел тебя, решил перехватить и, наконец, поговорить.

— О чем же? — поинтересовалась девушка, теперь вместе с Леоином направляясь к замку.

— О нашей помолвке, конечно, — удивился Лейон. — Мы объявили о ней уже больше года назад. Ты говорила, что мы потом совместно решим, когда будет свадьба, и я думаю, что...

— Лейон, — прервала Таура. — Сейчас не время. Вряд ли уместно говорить о свадьбе, когда идет война.

— Но даже до войны это время не наступило, — возразил Леоин. — Ты избегаешь этой темы, и я хочу узнать, почему. И стоит ли мне вообще надеяться на что-то после появления некроманта.

— Леоин...

— Нет, Таура, — теперь Леоин прервал ее. — Я хочу выяснить все прямо сейчас.

— Давай хотя бы дойдем до замка, — Таура поняла, что этого разговора больше избегать не получится. — Там поговорим без свидетелей.

— Хорошо, — покладисто сказал Леоин. — Только не держи меня за дурака. Я все вижу, все понимаю. Я долго терпел, ждал, пока ты сама решишься, но...

— Хорошо — хорошо, я поняла, — сказала девушка. — Что ты делал в городе? — попыталась она перевести тему разговора.

— Я... — Леоин немного растерялся и помедлил, — ходил в храм К'шарли. Просил богиню о здоровье, силе для наших воинов.

— Неужели? — машинально переспросила Таура, когда они уже входили в ворота перед королевским замком. Ее мысли были уже далеко. Она просто не знала, что ответить Леоину. Год назад Таура просто сглупила — хотелось свободы от постоянного надзора отца. Это мог обеспечить только муж. Причем, достаточно бесхарактерный, чтобы мог позволять ей все, что она захочет. Таким она посчитала Леоина — нового помощника отца. Уже спустя два месяца после помолвки, она поняла, что свадьбы не будет. Вот только обидеть безобидного парня она не хотела. И отец перестал так пристально за ней следить. Таура медлила, а потом отправилась в Бэрон.

Стража проводила их до замка, где обоих встретил дворецкий. 'Счастливые' жених и невеста обменивались ничего не значащими фразами. А на витой лестнице Таура мельком увидела фигуру спускающегося Эрстина. Вполне невозмутимого, но по напряженному развороту плеч, поняла, что он чем-то взбешен. И выяснить причину его ярости необходимо

было как можно быстрее, пока кто-то не попал ему под руку.

— Леоин, прости, — виновато повернулась в сторону жениха Таура. — Давай поговорим попозже. Я сама тебя найду.

Леоин проследил за взглядом девушки и понимающе кивнул.

— Да, конечно, — согласился он. — Я буду ждать.

Таура благодарно сжала его ладонь, еще раз виновато улыбнулась и пошла в сторону лестницы навстречу некроманту. В какой-то момент Таура вновь почувствовала тот неприятный жалящий взгляд. Она не удержалась и резко повернулась. Леоин продолжал стоять на том же самом месте. Он не ожидал от девушки, что она повернется. Иначе спрятал бы холодное, равнодушное выражение из серых глаз. Таура невольно вздрогнула, отводя на мгновение взгляд. А потом вновь посмотрела на Леоина. Все тот же молодой человек, с добрыми глазами и вопросительно вздернутыми бровями. Он был немного вспыльчив, но именно это выражение его лица Тауре было привычнее всего. И теперь она не могла понять, действительно ли она видела тот взгляд всего пару секунд назад. Таура натянуто улыбнулась и отвернулась от него.

Эрстин стоял в пролете лестнице, сложив руки на груди, и ждал ее. Таура медленно пошла к нему. Эрстин нахмурился, и она поняла, почему. Девушка только сейчас осознала, почему ее так долго не отпускало напряжение даже после встречи с Леоином. Ее инстинкты никогда не лгут. А от преследователя четко 'пахло' опасностью. Опасностью для нее. А никого кроме Леоина там не было.

Она поняла, что ее жених не так прост, как кажется на первый взгляд. Первым желанием Тауры было броситься к Эрстину. А потом под его защитой повязать уже точно бывшего жениха и с пристрастием допросить.

* * *

Я с непонятным беспокойством и волнением смотрел, как Таура резко побледнела, когда отвернулась от рыжего, но продолжила подниматься ко мне навстречу. Какого лысого драйна тут творится?!

Я перевел взгляд на до сих пор непонятного мне субъекта. Рыжий лишь вопросительно мне кивнул. А потом широко и нагло улыбнулся. Что совершенно не вязалось с тем образом, который он представлял до этого. Не знаю, что так испугало Тауру — а выглядела она именно испуганной, но просто так оставлять даже эту нахальную улыбку я не собирался.

Я решительно сбежал по лестнице мимо Тауры и широкими шагами приблизился к рыжему прихвостню герцога Деваля.

— Вы что-то хотели, лорд Таоль? — спросил он.

Мне сегодня с головой хватило принца. И без того почти нескончаемое для меня терпение приказало долго жить.

— Конечно, — ласково улыбнулся я. — Хотел бы узнать, какого лысого драйна вы так неосторожно демонстрируете свои зубы? У вас что, их много?!

— Вы напрашиваетесь на дуэль, — серьезно сказал викару.

— Принципиально в них не участвую, — невозмутимо отозвался я.

— Эр! — подошла к нам Таура. — Я хотела бы поговорить с Леоином.

— Наедине? — уточнил я.

— Нет, в твоём присутствии, — к моему удивлению возразила она. — Он мне сегодня лгал. Я хотела бы узнать, почему.

— Я?! Лгал?! — повысил голос рыжий Леойн. — Извини, Таурисса, но это переходит все границы! Я делаю тебе предложение, мы объявляем о своей помолвке, а потом ты больше года игнорируешь даже всякие намеки о предстоящей свадьбе! А после этого выясняется, что лгу Я?! Чем же занимаешься ты?

— Он — твой жених? — я был неприятно удивлен. В моем присутствии никто даже намек не делал о том, что Таура немного не свободна. И сама 'невеста' в том числе.

— Да, — подтвердила девушка. — Но не в этом дело....

— Конечно, — согласился я. — Дело в том, что тебе просто нужно договориться с ним о дате вашей свадьбы. Прошу меня извинить.

Сам себе не мог объяснить, почему я так резко их покинул, а ведь всего минуту назад хотел добиться от викару, чем он так напугал Тауру. Я и забыл об этом, когда пошел на поиски Рикара. Если все готово, согласен был отчалить в графство прямо сейчас. Тауру есть кому защитить — отец, брат, жених, в конце концов!

* * *

В последнее время дни в Каролте были ясными. Даже на закате жаркое солнце ярко светило в распахнутое настежь окно. Немолодой уже мужчина развернул свое кресло к окну и теперь щурил от удовольствия слезящиеся глаза. Он очень любил солнце.

— Он уехал, — позади него стояла темноволосая и темноглазая девушка. — Сразу же после разговора. Я видела и слышала все.

— Как это мило, — вздохнул старик. — Влюбленный некромант. А она? Готова была кинуться следом?

— Лей не позволил, — сообщила девушка. — Надавил на чувство долга.

— Отлично. Кто еще может нам помешать?

— Принц Натар. Но он через неделю также отправится следом за некромантом.

— Постарайся держать его подальше от нее в эти дни. А Лей пусть старается. Обхаживает ее. За столько времени даже не смог приручить ее! Дилетант!

— Я могу идти?

— Иди, — вновь вздохнул старик, а солнце уже полностью скрылось за горизонтом, оставив на небе лишь яркий след. — В ближайшие два — три дня готовься к действиям. Мне сегодня подали сигнал.

Девушка кивнула, но поняла, что старик ее не слышит, и повторила вслух.

— Да, мой лорд.

Она поклонилась и вышла. Старик же продолжил смотреть на яркие всполохи на небе.

* * *

Кентавр возмущенно фыркнул, как никогда став похожим на лошадь.

Подчиняться мне никто из веселой троицы полулошадей не собирался. Хотя именно мне Брандир поручил отправиться вместе с кентаврами к Торушу. Сам же дядюшка вместе с

Рикаром остались в поместье, укрепляя родовой замок. Оба были уверены, что в Феринию правитель Дартолисса вместе с армией пойдет через графство. Именно через него проходил наиболее удобный путь через Талунские горы.

— Да, как бы вы не возмущались, — продолжил я, прохаживаясь перед высокими кентаврами, — вам придется скакать рядом с моей лошадью. Не обгоняя нас, но и не плетясь позади.

— Я отказываюсь служить смертеносу, — Марик — а он оказался в тройке желающих распрощаться как можно быстрее с жизнью — сложил руки на могучей груди.

— Не служи, — сказал я. — Ты просто едешь со мной в Торуш, чтобы выяснить, где находятся некроманты. Возле этого городка растет лес, где они и могут скрываться. Вас, как лесных жителей, принц Раниор посчитал наиболее подходящими кандидатурами для разведки. Вопросы?

Скорее всего, принц решил просто отправить подальше от Каролты рвущихся в бой кентавров, стремящихся отомстить за убитых родных. Так они и тут вроде бы при деле, и глаза принцу не мозолят...

— Подчиняться смертеносу мы не договаривались, — то же самое, только переставив слова, сказал второй кентавр Дорлик.

— Тогда починайтесь лорду Таолю, магу Жизни, — широко улыбнулся я.

— А кто это? — спросил Марик.

— Позвольте представиться, Эрстин Таоль, начинающий маг Жизни.

— Ты врешь, — невозмутимо отозвался Марик.

— Нет, — в тон ему ответил я.

— Подтверждения?

— Это к барону Веркину. Через час выступаем. Как раз можете уточнить все подробности. До встречи!

Я покинул 'приятное' общество полулошадей. Дело происходило во дворе замка, по которому носились слуги, что-то перетаскивая, укрепляя. Как признался Рикар, в последнее время у него не было достаточных средств, чтобы следить за замком и прилегающей территорией. Часть земель вообще не принадлежала графству. Но Раниор вернул их Рикару еще накануне. Теперь графство существовало почти в прежних границах. Оставшиеся земли принц обещал вернуть уже после войны.

Замок оказался исполинским сооружением, которое не будило во мне никаких родовых чувств. Обычная груда камней, холодная внутри. Сквозняки гуляли по всем комнатам даже сейчас, среди лета. Зимой тут без магии можно замерзнуть за пару часов. После детства в башне у меня появилась аллергия на подобные строения. Поэтому я сразу по прибытии потребовал от Брандира отпустить меня в Торуш. Вчера вечером это было невозможно — уже начало темнеть, но с утра я сразу же отправился к кентаврам. Они мало обрадовались тому, что им придется ехать вместе с некромантом. Убедить медленно соображающих кентавров у меня просто не хватит терпения. Пусть Брандир разбирается, а я пока поем.

...Уже через полтора часа в кухню, где меня подкармливала сердобольная полноватая кухарка, тяжело вздыхающая при взгляде на меня, вошел возмущенный Брандир.

— Эр! Они целый час добивались от меня доказательств того, что ты маг Жизни! То есть я целый час повторял им одно и то же!

— Так они теперь готовы ехать? — уточнил я.

— Да, но это несколько...

— Отличненько, — обрадовался я. — Счастливо оставаться, возможно, вернемся уже завтра.

Я встал из-за стола, доедая кусок вяленого мяса с хлебом.

— Эр! А ты не хочешь мне ничего сказать? — остановил меня Брандир.

— Точно, совсем забыл, — я вернулся, положил недоеденный хлеб на стол и достал из-за пазухи амулет. — Раниор отдал мне пару комплектов амулетов связи. Вот, с помощью этого можно будет со мной связаться. Специально сделали не для магов. Принцип действия — нажать на вот эту штучку.

— И все?

— Кажется, да, — кивнул я. — До встречи.

Я махнул ему рукой, взял хлеб и вышел. По пути заглянул в выделенную мне комнату, захватил все необходимое и спустился вниз. Кентавры обнаружились во дворе почти на том же самом месте. Теперь у каждого за спиной были луки со стрелами. Все трое, одетые в легкую кольчугу, о чем-то негромко переговаривались. Оседланный мерин стоял в двух саженьях от них, индифферентно что-то пережевывая.

Я вскочил в седло и направил коня в сторону кентавров. Они прекратили всякие разговоры при моем приближении.

— Все вопросы улажены? — уточнил я.

— Да, лорд Таоль, — подтвердил Марик.

Ничего себе! Неплохо Брандир поработал! Я уже не смертенос, а целый лорд!

— Тогда вперед! — махнул я им рукой, дернув поводья.

Перед нами открыли ворота, мы проехали по подвесному мосту через ров, а дальше выехали на дорогу. Торуш находился в сотне верст отсюда. За семь — восемь часов мы должны добраться до места. Можно было и быстрее — кентавры способны развивать скорость в два — три раза больше, чем самая быстрая лошадь, но никто из кентавров не позволил бы мне ехать на своем хребте. Да и после достаточно близкого знакомства с хребтом Марика я сам не горел желанием трястись на нем несколько часов. Впрочем, если нас засекут на обратном пути, придется воспользоваться транспортными услугами кентавров. Или же заклинанием переноса. Но не хотелось бы светить его перед некромантами.

Путь пролегал по пустынной дороге. Нам попало всего три полупустые деревеньки. Из всех полей засеяны оказались лишь четыре, на остальной десятке колосился один бурьян. Да, запустил Рикар графство со своими приключениями. Люди, похоже, давно покинули эти места в поисках лучшей доли. Оставшиеся едва сводили концы с концами. А война в самом разгаре... Когда здесь пройдут некроманты, от графства останутся лишь воспоминания. Чтобы его восстановить, потребуется уйма денег.

Через четыре часа мы сделали короткий привал — мой мерин начал проявлять признаки усталости. Кентавры недовольно морщились, свысока глядя на бедное животное, как будто четырехногая животиная могла устыдиться и поехать быстрее.

В часе езде от Торуша мы снизили темп. Некроманты могли оказаться где угодно, даже в самом городке. Чтобы определить точное их местоположение, необходимо было провести некоторые приготовления. Остановились в лесу, в нескольких верстах от Торуша. Я приказал кентаврам обследовать близлежащую территорию, только чтобы сплавить их подальше, пока буду проводить некромантский ритуал.

Я нарисовал пентаграмму, расставил свечи в углах силы, достал чернила Некритты и

нарисовал на своих предплечьях руны. Потом встал в центр и произнес заклинания поиска. Он шел трудно, со скрипом. Следы некромантов терялись, хотя, по словам Стерина, они должны были быть где-то поблизости.

Слабый след я почувствовал, когда собирался прервать ритуал и начать мстить Стерину за очередную подставу. Присутствие некромантов едва ощущалось, но оно было. К югу отсюда, всего в пяти верстах.

Я закончил ритуал, убрал все свечи и стер остальную атрибутику до появления кентавров. В принципе, наша миссия могла считаться законченной. Местоположение некромантов установлено, осталось сообщить об этом моему так называемому начальству. Но все же что-то не давало мне покоя. След был слабый, очень. Можно было списать подобный эффект на то, что меня больше ничего не связывает с Дартолиссом, а значит и обнаружить мне бывших соотечественников стало намного сложнее, однако я не захотел оставлять это просто так.

Я дожидался кентавров под деревом, продолжая размышлять и расчерчивая палочкой землю рядом с собой. В лесу заметно потемнело от надвигающихся туч.

— Лорд Таоль, — обратился ко мне Марик. — Мы обследовали территорию, даже приблизились к городу. Люди напуганы тем, что рядом находятся некроманты, но они не знают, где именно. Мы слышали разговор двух дровосеков. Говорят, на прошлой неделе из города начали пропадать люди, за неделю население уменьшилось почти на две сотни. Власти ничего не делают, даже никак не расследуют этот инцидент. По слухам, в столицу был отправлен курьер. Но так ли это, мы, естественно, выяснить не смогли.

— Хорошо, спасибо, — машинально поблагодарил я. — Я знаю, где они. Мы сейчас отправляемся туда.

— Зачем? — удивился Марик. — Наше дело — выяснить и доложить.

— Пойду, поздороваюсь, соскучился, — язвительно отозвался я, но увидев ошеломленные лица кентавров, сразу же исправился. — Шучу. Принцу не помешают более точные сведения. Тем более, мы уже здесь.

Кентавры облегченно выдохнули. Тьма, с этими инвалидами юмора нужно что-то делать. Хоть бери себе на воспитание кентаврёнка и с младых ногтей приучай его к людской логике. Их и без того осталось чуть больше десятка, придется как-то приспособливаться к жизни среди людей. А с их дотошностью и отсутствием чувства юмора кентаврам ох как тяжело придется.

Я вскочил в седло и знаком приказал кентаврам двигаться следом за мной. Где здесь пролегает дорога, я понятия не имел, поэтому направил мерина напрямик к тому месту, откуда шел след. Лесные заросли не позволили нам двигаться быстро. К нужному месту мы практически шагом доехали за целый час. След усилился всего на какую-то десятую долю. С приближением к предполагаемому лагерю некромантов я, наконец, начал понимать, что здесь не так. След был остаточным — некроманты покинули свой лагерь не так давно, их магия до конца 'не выветрилась', позволяя сделать ложный вывод об их местоположении.

Уже не скрываясь, я выехал на опушку леса. Прямо перед нами появилась небольшая деревенька. Можно быть уверенным, никого живого там давно уже нет. Я дернул поводья, мерин ускорил шаг, а кентавры поскакали за нами.

Некроманты не сожгли деревню, как обычно это делали. Более того, они уезжали отсюда в спешке. Об этом свидетельствовали трупы на широкой площадке посреди деревни. Обычно их не оставляют — или забирают с собой в качестве мертвяков, или же сжигают.

Ритуал жертвоприношения прошел здесь всего десять часов назад. Если бы мы отправились в графство вчера с утра, как и планировалось ранее, была надежда застать некромантов за проведением ритуала. Подленькая мыслишка о предателях внутри окружения принца Раниора не могла не посетить мой подозрительный ум.

Где-то громко гроыхнуло — собиралась гроза. Невольно вспомнил Тауру, но тут же погнал ненужные мысли.

— Марик, — позвал я кентавра. Он мрачно хмурился, глядя на гору трупов, и сжимал кулаки. — Сожгите их до появления дождя. Иначе потом завоняют, зараза какая-нибудь появится. Еще чумы не хватало.

— Да, лорд Таоль, — кивнул кентавр. — Я прочту молитву Матери — Природе. Она их примет с почестями.

— Делай, как знаешь, — я не возражал бы, даже если бы он прочел молитву самой Некритте — что считалось правильным при обряде похорон. — След ведет дальше, я отправлюсь по нему — хотя бы выясню, в каком направлении они отправились. Если пойдет дождь, он смоет все следы магии. Встретимся на этом же месте.

Я ударил мерина пятками в бока. След читался четко, но в воздухе ощутимо запахло грозой. Нужно было торопиться. Я галопом проехал деревню, выехал с противоположной ее стороны, где уже начинались засеянные, вытоптанные конями некромантов поля. Теперь можно было не 'принюхиваться' к магии, а всего лишь следовать по утоптанной дороге.

След прервался через десяток верст. Дождь начал к тому времени моросить, вызывая лишь раздражение. Казалось, что некроманты просто растаяли в воздухе. Вот тьма!

Я спешил, лихорадочно заметался на последних следах некромантов. Исчезли. Существует единственный способ объяснения этому непонятному явлению — именно в этом месте был срез. Выяснить, куда он ведет, я не мог. Просто не умел открывать уже существующие срезы. Здесь нужен специалист.

Теперь мы могли, не опасаясь возможности быть обнаруженными, воспользоваться выданным мне заклинанием и перенестись в замок, чтобы сообщить безрадостные новости — правитель Дартолисса вместе со своими приближенными несколько часов назад перенесся в неизвестном направлении и теперь мог находиться в любой точке мира, где находится выход этому срезу! На то, чтобы это выяснить, уйдет время, за которое некроманты могут сделать все, что угодно.

— Тьма тебя заberi, драйн лысый! — выругался я, смахивая капли дождя с лица.

В ответ вдальесверкнула яркая молния, а потом прогрохотал гром.

Коронация принца Раниора была назначена на полдень. После отправки разведывательного отряда в графство прошло три дня. Таура хотела отправиться следом буквально на следующий день, но Нир объявил о том, что желает видеть ее на коронации. Девушка смирилась и осталась. Но вскоре пожалела об этом — внимание Леойна стало навязчивым. Даже после того, как она объявила о разрыве помолвки. За эти три дня она испробовала все возможные способы, чтобы избежать его внимания, но тщетно.

Ко всему прочему, она не могла связаться с Эрстином. Когда Таура его провожала, то попыталась сунуть ему амулет для связи с ней, однако некромант демонстративно сложил руки на груди и покачал головой. У девушки тоже была гордость — бегать за ним она не собиралась, поэтому, резко развернувшись, просто ушла. Даже не присутствовала на открытии среза. Однако на третий день тишины это вынужденное молчание с Эрстином стало ей надоедать. Терпение и выдержка каждый день испытывались ее бывшим уже женихом, то есть медленно и верно подходили к своему ожидаемому концу...

До коронации оставалась какая-то пара часов, когда на горизонте вновь появился Леоин. Рыжий викару тоже заметил девушку и теперь целенаправленно продвигался к ней. А Таура всего лишь хотела прогуляться по королевскому дворцу, чтобы успокоить расшалившиеся нервы и не дать себе сорваться. Она не раз уже ловила себя на желании броситься к Натару и попросить у него амулет связи с Эрстином. Чтобы с ней не творилось, но это состояние начало выматывать!

Таура юркнула в ближайшую галерею, дабы избежать общения с Леоином. Там она быстрым шагом дошла до поворота, повернула налево, оглянувшись назад, и не заметила, как налетела на человека.

— Осторожнее! — подхватили девушку мужские руки.

Таура, всегда бывшая настороже, а сейчас вымотанная постоянным преследованием Леойна и отсутствием Эрстина, вздрогнула от неожиданности и сразу же отпрянула от мужчины.

— Дядя Статор! — облегченно выдохнула девушка, теперь поняв, кто не дал ей упасть.

Именно этот человек двадцать лет назад привез новорожденную ее к отцу. И ему, как никому другому, доверяла ее мать. Кузен ее матери, Статор Решван, бывший маркиз Першо. Он сам еще несколько лет назад оставил свой титул и земли своему сыну и, признав себя недееспособным, отправился, как он говорил 'на покой, подальше от политики'. Ныне покойный король на дух его не переносил, однако ничего поделать не мог — Решвана поддерживало довольно сильное королевство Дезитория во главе с самым старейшим из ныне здравствующих королей. Он приходился государю Дезитории внучатым племянником, как впрочем, и мать Тауры. Статор еще тогда, пять лет назад понял, что житья ему не будет, и просто сошел с политической арены. Где он был все эти годы, оставалось загадкой.

— Да, моя милая, — ласково улыбнулся Решван. — Я тоже рад тебя видеть. Ты так выросла! От кого ты там бежишь?

Дядя заметил, что племянница нервно оглянулась назад.

— Неважно, дядя Статор! — махнула рукой Таура. — Как вы-то здесь оказались?! Я так долго вас не видела, да и Нир сказал, что давно не получал от вас и весточки!

— Тихо ты, болтушка, — рассмеялся пожилой уже дядя Статор. — Пойдем, поговорим

с тобой где-нибудь. Я все тебе расскажу!

— Да, дядя! — радостно согласилась Таура. Старик галантно предложил девушке руку и повел ее как раз навстречу Леоину. Таура только хотела сказать об этом, как из-за того же угла, что и ранее она сама, вылетел предмет ее горячей ненависти.

— Таура, я... — Леоин резко осекся, заметив, что его бывшая невеста не одна. Переведя взгляд на Решвана, викару резко побледнел.

— Молодой человек, — тон Статтора нисколько не изменился, однако глаза похолодели. Но Таура этого не заметила, полностью поглощенная созерцанием растерянного и немного испуганного Леоина. — Вы что-то хотели от моей спутницы?

— Э — э-э... нет, — с трудом выдавил Леоин. — Просто хотел напомнить... э — э-э до коронации принца всего полтора часа. Нужно идти в тронный зал.

— Спасибо, молодой человек, — вежливо улыбнулся Статтор. — Думаю, я не настолько стар, чтобы не напомнить моей очаровательной даме о такой малости. Вы можете идти.

— Да, конечно, — Леоин смутился, потом, как будто взяв себя в руки, улыбнулся, поклонился и ушел.

— Навязчивый поклонник? — вскользь поинтересовался дядя Статтор у Тауры, когда они продолжили свой путь, уже к тронному залу.

— Нет, — Таура поморщилась. — Бывший жених. Я на днях разорвала помолвку, а он не хочет в это верить.

— Зачем же ты ее заключала, дитя мое? — любопытно спросил старик с отеческой улыбкой.

Таура нахмурилась. И не потому, что не раз задавала себе этот вопрос, а... Что-то ее насторожило. Ощутимо насторожило. И она не могла понять, почему и в чем ей почудились неувязки. Она незаметно тряхнула головой. Глупости какие лезут в голову! Это все от перенапряжения последних дней! Она постаралась улыбнуться и продолжить разговор.

— Мне казалось, что я выросла и готова к свадьбе, — грустно сказала Таура. — Но это были только иллюзии. Выросла я недавно. И отнюдь не благодаря этому человеку, которого я называла женихом.

— Рисса, твои слова звучат двусмысленно, — наигранно строго сказал Статтор. — Я надеюсь, ты говоришь о взрослении своего характера?

— Дядя Статтор! — возмутилась Таура и слегка покраснела. — Только о нем я и говорю! Хватит разговоров обо мне. Расскажите, где были вы все это время?

— Ох, у нас еще будет время после коронации, — рассмеялся Статтор.

— Мне кажется, этого времени может и не быть.

— Возможно, — задумчиво сказал Решван. — Недалеко я был. Совсем рядом с Каролтой нашел себе уютное поместье, начал вести хозяйство. Даже садик небольшой завел. Сын часто приезжал.

— Вот только от Станиона мы и знали о том, что ты еще жив! — попеняла ему Таура. — Ты мог бы прислать хотя бы весточку!

— Рисса, какая весточка? — вздохнул Статтор. — И у тебя, и у Нира всегда забот полон рот. Зачем же я буду отрывать вас от них какими-то стариковскими болячками и новостями о новой розе в моем саду?

— Я бы и про розы с удовольствием почитала бы, — улыбнулась Таура. — Как же вы узнали о коронации?

— Станион передал приглашение, сказал, что Нир особо подчеркивал, что хочет меня

видеть на этом торжестве. Что же я буду мальчику отказывать в час его триумфа? Хотя и сам рад посмотреть на это зрелище. Вард небось в гробу ворочается так, что скоро буром начнет подрабатывать!

Таура рассмеялась. У дяди всегда было хорошее чувство юмора, а также способность рассказывать простые истории с таким выражением, что люди вокруг просто умирали от смеха. Впрочем, в каждой бочке меда есть своя ложка дегтя. У Тауры она оказалась тем самым непонятным чувством нетипичности и странности обстановки, которое не давало ей покоя с самого начала разговора.

— Дядя, вы меня извините? — виновато обратилась к нему Таура. — Я хотела бы навестить перед коронацией своих подопечных. Но мы с вами обязательно увидимся в тронном зале, а после всяческих почестей Ниру мы с вами и поговорим!

— Конечно, дорогая, — улыбнулся Статтор. — Иди.

Таура благодарно улыбнулась и поспешно пошла в сторону комнат брата и сестры Трин. Неведомое чувство или инстинкт — называйте его как хотите — упорно вело ее в ту сторону. И ничего с ним поделать она не могла. Раз так ей хочется — надо делать. Сейчас безопасность Авора превыше всего. И Эрстин об этом вскользь упоминал... Тьма! Нет, сейчас работа, работа и еще раз работа!

* * *

В своих покоях принц Раниор в последний раз оглядел себя в большом в полный рост зеркале. Идеально. Так и должен выглядеть король. Он не думал, что после коронации сразу станет другим человеком, но уж уверенности ему это точно прибавит — надоело находиться в подвешенном состоянии. А так Раниор будет с полным правом защищать свое королевство.

Стук в дверь отвлек его от любования. Если бы это был стук во входную дверь, принц с чистой совестью отослал бы неизвестного посетителя подальше — до церемонии было еще уйма времени. Однако постучали в дверь, скрытую панелями. Кто-то пришел из тайного коридора.

— Я здесь, — отозвался принц.

Скрытая панель отодвинулась, и внутрь вошел мрачный герцог Миркер.

— Самоутверждаешься? — с ехидцей поинтересовался он, кивком указав на зеркало.

— Проверяю, — уточнил Раниор. — Что ты хотел?

— Важная информация, — Дик поднял вверх руку с белым конвертом.

— А она не подождет до окончания церемонии?

— Если бы подождала, я бы не мчался сюда, как гончая на дичь, — все также мрачно сказал герцог. — Информация от нашей новой шпионочки. Я сам еще не распечатывал, но она говорит, что если я не сделаю этого как можно быстрее, то потом будет поздно.

— Ах, вот, почему ты такой хмурый, — рассеяно сказал принц, одергивая рукава. — Общался с бывшей любовницей?

— Нир, я в твои шашни с королевой не лезу, — напомнил Дик.

— Открывай, — резко перевел тему разговора принц.

Герцог едва заметно улыбнулся и протянул конверт принцу, тем самым передавая ему это почетное право — вскрыть конверт.

Раниор нетерпеливо оторвал край конверта, вытащил небольшой кусок бумаги с изящно

исписанными строками.

Они еще вчера ждали от неудавшейся убийцы принца новостей — темноглазая девушка обещала раскрыть им личность главаря подпольной организации заговорщиков. Раньше она делала лишь намеки о том, что эта одиозная личность собирается прийти на коронацию.

Раниор внимательно вчитался в строчки. На листе было написано всего несколько предложений. Принц читал их долго. Потом перечитывал. Затем перевернул листок, все еще не веря в смысл написанного.

— Силы небесные, что она здесь написала?! — взорвался он, протягивая листок Миркеру.

Дик также внимательно прочитал написанное.

— Не может быть, — пробормотал он.

— Эта была самая идиотская идея — перевербовать ее!! Она продолжает работать на своих, а нас хочет просто стравить между собой!!!

— А вдруг она права? — нерешительно предположил Миркер.

— Дик, ты веришь ему, — ткнул пальцем в листок Нир, — или же какой-то девке?!

— Ему, — мрачно отозвался Миркер, не отрывая глаз от листка.

— А если так, то ничего предпринимать я не собираюсь! Готовится у нее что-то! Суп у нее готовится! В голове! Из мозгов! Хотя нет, — сам себя остановил принц. — Кое-что я все-таки предприиму — арестуй ее отправь в темницу, но до коронации. Я тебе говорил, что можешь делать с ней все, что хочешь?! Так вот, можешь начинать!!

Дик заторможено кивнул, все еще не отрывая глаз от исписанного клочка бумаги. Чтобы не говорил Нир, а он привык проверять любую информацию. Даже такую сомнительную.

* * *

Таура стояла рядом с дядей Статтором и, как многие в этом зале, ждала появления принца. У самого трона наготове с короной замер верховный жрец богини Жизни Уэтер. Принц Раниор появился справа и величественно прошагал к трону в полной тишине.

— Это самый памятный для него день, — едва слышно прошептала Таура.

Но Статтор расслышал ее слова.

— Не сомневаюсь, он его надолго запомнит, — сказал он.

Таура бросила на него быстрый взгляд. Дядя Статтор хищно усмехнулся. Девушка вздрогнула, открыла было рот, чтобы спросить о причине подобной реакции, но тут произошло нечто странное.

Грохот, произошедший где-то за пределами огороженной территории дворца, раздался довольно громко из-за распахнутых настежь окон. Народ удивленно ахнул и взволнованно зашептался между собой. Раниор замер буквально в трех шагах от жреца, готового после положенной торжественной речи и клятвы будущего монарха водрузить последнему корону на голову. В течение нескольких секунд ничего не происходило. Раниор сделал знак Уэтеру продолжать церемонию. Верховный жрец произнес всего пару слов, как грохот повторился. Но уже гораздо ближе.

Таура вытянула шею, стараясь выглянуть в окно. В пределах ее видимости ничего не происходило. Следующий грохот прозвучал с меньшим интервалом. Народ в зале ощутимо

заволновался, многие бросились к окнам, стараясь что-то рассмотреть во дворе. Девушка повернулась к дяде, однако того уже не оказалось рядом. Она завертела головой, высматривая потерянного родственника, и наткнулась на обеспокоенный взгляд Раниора так же кого-то высматривающего в толпе.

Таура поняла, что церемония безнадежно сорвана, когда после очередного грохота уже где-то совсем недалеко замок слегка трянуло. Кто-то напал на Каролту. Другого варианта у девушки не было. Она бросилась к брату, который отдавал распоряжения Дику.

— Нир, что это? — спросила она.

— Не знаю, — сквозь зубы произнес принц. — Есть подозрения, что это заговорщики. Дик свяжется со стражей, узнает, что там случилось, тогда станет более ясно. Рисса, спрячься пока где-нибудь. Магов и без тебя хватает.

Таура кивнула Ниру, но скорее для его успокоения, и отошла на пару шагов назад. Брат был прав — магов в зале на одну квадратную сажень больше, чем нужно. Вон и отец подключился к всеобщей беготне. Людей стали спешно выводить из зала. Единственное место, где она могла пригодиться — в комнатах у Ларики и Авора. Брата и сестры по понятным причинам на церемонии не было — простые горожане, без какого-либо титула на подобные мероприятия не допускались. Они обычно стояли недалеко от дворца и ждали появления из ворот на белом скакуне своего нового монарха. И, если на город напали заговорщики, они просто снесут эту толпу, не заметив ее.

Таура побледнела. Однако сама в одиночку справиться с заговорщиками она не могла. Успокаивая себя подобными мыслями, она побежала в сторону выхода из тронного зала.

В дверях была толкучка. Девушке пришлось немного подождать, пока напуганные дворяне позволят ей пройти, после чего Таура быстрыми шагами, насколько ей позволяло пышное платье, направилась к своим подопечным. Она еще перед церемонией для собственного спокойствия сунула им обоим по амулету. Если что-то будет им угрожать, она сразу же узнает.

Миновав несколько коридоров, девушка поняла, что ее кто-то преследует. Острый, частично трансформированный нюх, показал, что это Леоин. Кого — кого, а его она желала здесь видеть в последнюю очередь. Шага она не сбавила. Времени на разборки с бывшим женихом не было. Если ему так не терпится поболтать — догонит.

Судя по всему, Леоин просто горел желанием перекинуться с ней словом, поэтому вскоре нагнал ее.

— Таура... — начал он.

— Леоин, я очень спешу, — прервала его девушка. — Я просто не хочу сейчас...

— Ты меня не дослушала, — повысил он голос. — Я хочу тебе помочь. Ты же идешь к Авору и Ларике?

— К ним. Но обойдусь и без твоей помощи.

— Таура, ты порвала со мной, я это понял, больше настаивать не буду. А вот помощь мужчины тебе не повредит.

— Ладно, — смирилась девушка. — Только без лишних слов.

— Хорошо, — покладисто согласился Леоин.

Перед дверью комнаты брата и сестры Трин Таура сняла наложенные ею же чары, потом рванула на себя дверь. Оба сидели на низкой кушетке, косясь в сторону окна. Однако никто из них даже не воспользовался амулетом связи!

— Рика, почему не позвала? — набросилась на нее Таура.

— Я думала, коронация уже состоялась, а это шум гуляний, — попыталась оправдаться девушка. — А это не так?

— К сожалению, — мрачно отозвалась Таура. — Мы уходим отсюда.

— Куда? — Ларика встала, сжимая в ладони руку брата.

— В библиотеку, — после секунды размышлений сказала Таура.

— Куда?! — недоверчиво переспросил Леоин.

— В библиотеку, — подтвердила она. — Там достаточно сильные защитные чары, к тому же, искать нас среди книг будут в самую последнюю очередь. Идем!

Возражать никто не стал. Молча, все направились за Таурой. По пути замок еще пару раз тряхнуло. Сильнее, чем ранее. Дверь в библиотеку Таура закрывала за собой, как будто они находились в самом защищенном месте в мире. Леоин тут же бросился проверять защитные заклинания. Таура же провела Ларику и Авора ближе к середине библиотеки, посадила их на пуф за стеллажами и направилась к окнам посмотреть, почему грохот и шум усилился.

Окна библиотеки выходили на парадный вход замка. Она выглянула наружу и замерла в оцепенении. Ранее огораживающая замок стена была разрушена как раз напротив парадного крыльца. В образовавшуюся брешь не спеша входили люди, одетые во все черное. Уверенные в своем превосходстве, они не остановились, даже когда на их пути возникли маги, собирающиеся дать отпор захватчикам. Магов снесло ударной силой чистой магии. Таура прижала ко рту ладонь, стараясь не закричать и не напугать остальных. Маги упали на мощенный плитами двор, как сломанные куклы. Захватчики продолжили свое движение к замку.

— Что там? — раздался рядом голос Леоина.

Таура только отодвинулась немного в сторону, позволяя встать ему рядом. Вымолвить хоть слово она не могла. Викару выглянул в окно и резко побледнел.

— Да разве... — прошептал он. — Не так... Он не говорил...

Таура не обращала внимания на его бормотанье. Она, наконец, обратила внимание на шагающего во главе темного войска высокого мужчину. Тоже во всем черном, но с красным развивающимся плащом и белыми длинными волосами он держал в руках короткий жезл и с равнодушием оглядывал умирающих от рук его людей магов.

Эрстин успел в красках описать внешность самого страшного короля эпохи. Тауре не составило труда узнать его сейчас.

К ним явился сам Владыка со своими приближенными.

* * *

Они прошли всю Каролту от самых главных ворот на въезде до 'калитки' в резиденцию королей, не останавливаясь ни на секунду. Владыка не озаботился поиском обходных путей — он просто шел вперед, напролом. Подпитанные последним жертвоприношением некроманты решали появление перед ним препятствия самым радикальным способом — сносили все со своего пути.

Владыка с удовлетворением наблюдал за ужасом на лицах людей. Его перестали бояться эти жалкие людишки. Он был слишком далеко от них, чтобы продолжать поддерживать этот страх. Да и спешил очень, чтобы успеть к солнцестоянию. А надо было бы, просто

необходимо провести подобную показательную сцену. Так они увидят все его могущество — Владыка может расправиться с ними в любое мгновение, только не хочет тратить на них свое драгоценное время.

Захватили Каролту? Думают, выиграли войну?

Нет.

Они разлетаются в стороны от одного его желания, умирая, дают ему и его воинам дополнительную силу. Некроманты не могут проиграть войну.

Владыка лишний раз убедился, что отправиться в Каролту было отличной идеей. Блестящей. Этим ходом он не только вернет страх перед собой, опустит новоиспеченного принца на соответствующий уровень, но еще и вернет то, что принадлежит ему — сосуд силы и магии, мальчишку.

Когда они вошли в замок, Владыка остановился и прикрыл глаза. Источник силы он мог обнаружить в любом месте. Так, по пути сюда, он почувствовал того некроманта, давшего им подсказку, Стерина. Его воины успели прихватить его с собой. Правда, бездыханного, очень сопротивлялся. Но и убивать его было рано — нужно было выяснить, что закрывало его сознание от вмешательства.

Мальчишка маяком загорелся буквально над Владыкой. Так близко... Однако пробивать потолок над собой чревато повреждениями для мальчишки. Ради такого можно и пешком подняться на пару этажей. Но нужен проводник.

Таковой возник у подножия лестницы. Взмолнованный старик нерешительно приблизился к Владыке и низко поклонился ему.

— Ваше Величество, Владыка, — проговорил он.

— Кто? — только сказал Владыка.

— Я... — начал старик, но его резким жестом прервал Владыка. Он обращался не к этому едва живому подобию человека, а к своей правой руке.

— Наш шпион в Каролте, из людей, — поспешно шагнул вперед Агорд. — Держит нас в курсе дел принца Раниора. Хочет посадить на трон своего сына.

— Проводишь нас к комнате на два этажа выше нас.

— Да, Владыка, — поспешно поклонился старик. — А как же наша договоренность?

— Договоренность? — опасно прищурился Владыка.

— Он думает, что мы поможем завоевать ему трон, — пояснил Агорд. — Но договоренность существует только в его воспаленном мозгу.

— Пусть и дальше там существует, — с презрением фыркнул Владыка. — Иди вперед, пока я не решил прервать твою жизнь.

Старик побледнел еще больше, закивал, еще раз поклонился, только потом развернулся и во всю силу своих старческих ног побежал впереди некромантов.

Миновав лестницу, они повернули направо, но тут Владыку остановило прикосновение к своему плечу. На подобную фамильярность имел право только Агорд.

— Что? — резко остановился Владыка.

Старик впереди тоже притормозил и с беспокойством повернулся к некромантам. Он уже жалел, что согласился на подобную, как оказалось, никогда не заключаемую 'сделку'.

— Здесь викару, — объяснил Агорд. — Магия исчезла.

— Будьте готовы к обороне. Со мной идут двое, остальные ждут здесь. Мою магию они не уберут, — хищно усмехнулся Владыка. — Дальше! — приказал он старику.

Теперь уже четвером они быстро пошли вперед. Старик же лихорадочно прикидывал,

какая комната нужна Владыке. На два этажа выше, над холлом находились кабинеты и библиотека. Вряд ли у него будет вторая попытка, если он не угадает с выбором комнаты с первого раза. Что Владыка вообще ищет?

Чем ближе они приближались к комнате, тем сильнее волновался старик. На пути никого не попадалось — об этом позаботился его сын, которому все еще верили. Он сосредоточил основное внимание магов на нижних этажах. Никто не мог подумать, что Владыка решит осмотреть комнаты выше. Так что волнение было связано с будущим выбором, а не с опасностью с кем-то столкнуться. Однако у него еще есть свой козырь, благодаря которому Владыка пощадит его. Статтор там и не рассказал некромантам о заклинании срезов. Ждал подходящего момента.

— Стой! — остановил его Владыка, когда они оказались на этаже. — Дальше я сам.

Он поднял руку в направлении старика и резко сжал ее в кулак. Потом перешагнул через бездыханное тело и пошел туда, откуда шел сильный след силы. Старика не спасла даже припрятанная тайна. Владыка оказался быстрее.

Дверь поддалась без проблем. Магию короля Дартолисса действительно никто не мог заблокировать — она была достоянием богини. А простой смертный не в силах помешать богам.

Неизвестная комната оказалась библиотекой. Стеллажи не позволяли что-либо увидеть за собой. Владыка развел руки в сторону. Мешающие ему полки полетели в стороны, попадали, раскрываясь и шелестя страницами, книги. Владыка пошел вперед.

Мальчишка прятался за следующим стеллажом, который Владыка не стал трогать, боясь навредить сосуду. Однако он оказался не один. Две девки и пацан. Одна оказалась викару. Она вместе с пацаном закрывала вторую и мальчишку. Защитнички были напуганы. Владыка чувствовал стук их сердец. Да и подбородки предательски дрожали.

Он поднял руку, собираясь убить ненужных ему людей, но остановился. Викару вполне могли ему пригодиться. А пацан тоже оказался одним из них. Так что они еще послужат ему при поиске Святилища. И в книгах написано, что жертвоприношения викару — самые энергетически выгодные.

Владыка щелкнул пальцами, и викару свалились без сознания у его ног. А вот вторая девчонка ему не нужна. Она все еще прижимала к себе Авора, когда Владыка убил ее. Её объятия разжались, и она упала рядом с викару, только в отличие от них, ей уже ничто не могло помочь.

Авор дико закричал, Владыка почувствовал сильный всплеск силы. Силен, малыш! Он широко улыбнулся и тоже лишил мальчонку сознания, пока он не расплескал драгоценную магию. Она теперь его и только его.

Авор упал прямо на труп сжимавшей его секунду назад девчонки. Владыка сам взял его на руки, не доверяя подобное никому из своих воинов. Они подхватили на руки викару.

Дело осталось за малым — выбраться из дворца, из Каролты, воспользоваться срезом в нескольких верстах от нее, потом еще одним и по цепочке вернуться к Торушу, а потом продолжить свой путь к Святилищу.

Владыка удовлетворенно улыбнулся и пошел к выходу из библиотеки.

Я был зол.

Учитывая, что немногие могли похвастаться тем, что сумели вывести меня из себя, думаю, этот факт заслуживал особого внимания.

Три дня! Три дня было потрачено впустую! Принц, конечно же, по первому сигналу приказал прислать сюда лучшего своего мага, умеющего открывать уже существующие срезы, после чего этот, с позволения сказать, 'гений' целый день лазил по пшенице, что-то шепча себе под нос. Я прекрасно понимаю, что меня сослали подальше, лишь бы не маячил перед глазами, но идет война, причем, главный враг пропадает в неизвестном направлении, а они даже не чешутся! Более того, принц не стал даже разговаривать со мной лично, а поделился этой сомнительной честью с одним из своих прихвостней, кажется, с маркизом Першо. Именно он сказал, что приедет маг высшей категории.

Впрочем, 'магу высшей категории' удалось открыть срез к вечеру следующего дня. Я уже не удивился бы, если бы он сплясал в честь этого великого события. Однако танца не последовало — за ним хмурыми взглядами следили кентавры, также недовольные заминкой.

Срез вел в ни чем непримечательный лес, неизвестно где расположенный. Мы постояли, покрутились на месте, выразительно посмотрели на гребанного специалиста, после чего он повел нас вперед, неизвестно на что ориентируясь, так как никаких следов я поблизости не обнаружил. У меня было два объяснения этому — или что-то перепутал 'гений', или некроманты успели 'убрать' за собой.

Как я и думал, мы вскоре вернулись назад, к срезу, так ничего и не обнаружив. Специалист лишь виновато хлопал коровьими глазами, даже рука не поднималась на этого... огрызка.

Он предпринял следующую попытку по открытию среза. Никто уже не удивился, что он вел в другое место, которое мы так же обследовали. Как и третье, и четвертое. Я попытался связаться с принцем после первой же неудачной попытки. Ответил маркиз Першо, сказал, что решение этой проблемы откладывается в связи с коронацией принца. Какая может быть, к драйну, коронация, когда некроманты уже могут быть в нескольких часах от Святилища?!

На следующее утро я решил отправиться в Каролту и самостоятельно разобраться с этой ситуацией, хотя было потеряно уже три дня и исполинская часть моего терпения.

В так называемый день коронации что-то не давало мне покоя. Интуицию у некромантов развивали с самого рождения — когда нежить высшего порядка умеет тщательно прятать свои следы, только это чувство способно спасти тебя. Оно и не давало мне покоя весь день. Я был уверен, что это из-за неоткрывшегося среза. Несколько раз возвращался к нему и в компании кентавров, и один. Однако все оставалось, как прежде.

Уже ночью, основательно проворочавшись в постели, я, наконец, не выдержал. Отбросил в сторону удушающее одеяло, встал с кровати и нашел пучок амулетов связи. Я уже не помню, кто и какой мне давал. Этот от принца, точно. С него и начал.

Я ожидал вновь услышать недовольный голос маркиза Першо, но в этот раз амулет просто молчал. Я подождал достаточно, прежде чем попробовать связаться уже с Натаром — его амулет был красным. Ситуация повторилась. Следующий амулет мне сунул герцог Миркер уже перед самым отъездом. Я попробовал связаться и с ним. Тщетно. Тот факт, что время перевалило за полночь, меня не остановил. Если днем была коронация, то гуляния по

этому поводу должны были еще продолжаться. Я уже начал жалеть, что не принял амулет от Тауры. Гордость то была, или просто уязвленное самолюбие, но я ясно дал понять, что не хочу брать его. Идиот.

Я оделся, повесил все амулеты на шею, достал из тумбочки все свои некромантские принадлежности, а также дощечку с заклинанием переноса. Осталось предупредить Брандира о том, что я временно исчезну, и можно отправляться в Каролту. Откладывать дальше я был не намерен.

Комната Брандира находилась дальше по коридору. Я постучал в дверь. Подождал. Дядя открыл спустя несколько секунд. У воинов всегда чуткий сон.

Брандир с удивлением уставился на меня, одетого в дорогу.

— Куда опять? — поинтересовался он, жестом приглашая меня войти.

— Опять? — переспросил я.

— Ты целый день ведешь себя, как будто у тебя шило в причинном месте, — пояснил Брандир. — Надо полагать, оно и ночью не дает тебе покоя. Что случилось?

— Не могу связаться ни с кем из Каролты, — объяснил я. — Возможно, у тебя получится.

Брандир нахмурился, но послушно достал свою более внушительную связку амулетов. Прикасаясь по очереди к каждому из них, он с каждой неудачной попыткой хмурился все сильнее и сильнее.

— Ни один, — мрачно констатировал он то, что я и так понял. — Что могло у них случиться?

— Когда ты связывался с ними последний раз? — спросил я.

— За час до коронации, с герцогом Девалем. Все шло, как положено.

— Я отправляюсь туда сейчас же. Боюсь, до утра не выдержу.

— Я с тобой, — Брандир схватил со стула свою рубашку и быстро натянул на себя. — Напиши пока записку Рикару, объясни, куда мы делись. У него здесь дел полно, пусть закончит с укреплениями.

Я кивнул, нашел на письменном столе чистую бумагу и перо и начеркал кузену пару строк. К тому времени, как я закончил, Брандир уже полностью собрался.

Мы решили открыть срез прямо из комнате Брандира. Заклинание переносило в место, наиболее свободное от людей. Я достал дощечку с заклинанием (его невозможно было выучить наизусть, поэтому его секрет и был утерян вместе с книгой, как объяснили мне), прочитал его и закрыл глаза. В прошлый раз вспышка меня ослепила. Так всегда происходит при мгновенном перемещении. Обычное мутное зеркало срезает доставляет меньше неудобств.

Открыл я глаза и понял, что оказался в другом мире. В стране Покоя богини Некритты. По — другому объяснить происходящее во дворе замка было трудно. По двору ходили всего три десятка человек, закутывая тела умерших людей в саван, а остальных, судя по всему, раненных, на носилках относили куда-то через главный вход замка, ворота которого были вырваны с 'мясом'. Да и весь двор носил следы разрушений.

Рядом громко выругался Брандир. И я был полностью с ним согласен. Не мог я не задуматься за все три дня о том, куда могли деться некроманты. И столица была одним из вариантов. Только я не мог даже сам для себя найти причину того, почему бы они решили вернуться сюда. Столько дней упорно идти к цели, практически бежать к Талунским горам и вдруг внезапно решить отправиться в столицу. Должен быть серьезный повод. И, похоже, они его нашли.

— Идем искать принца, — отрывисто произнес я и пошел вперед.

Я не стал спрашивать занятых во дворе слуг. Вряд ли кто-то из них был в курсе того, где сейчас Раниор.

В холле дворца первым мы встретили не принца, а герцога Миркера, который безумно усталым голосом отдавал приказы одному из боевых монахов, которого я узнал по нашивке на рукаве. Тел в холле не было, но все помещение носило следы разгрома, повсюду валялись осколки ваз, обломки мебели, пол, лестница и перила были заляпаны кровью.

Диккаэль Тройн, герцог Миркер заметил нас почти сразу. Он прервался на полуслове, жестом отпустил монаха и повернулся к нам. И был откровенно удивлен.

— Как давно они напали? — сразу спросил я, лишь кивком поздоровавшись с герцогом.

— Сразу после полудня, — не стал он возражать против такого приветствия. — Церемония коронации только началась.

— Потери? — деловито подхватил разговор Брандир.

— К сожалению, среди нас больше, чем среди них, — Миркер устало потер лоб.

— Мы не могли с вами связаться.

— Викару пришлось образовать Круг, некроманты были чересчур сильны. Так что магии не будет еще около часа. Вам еще повезло переправиться сюда — оказывается, магия викару не распространяется на божественную силу. Проколы в пространстве как раз относятся сюда. И магию Владыки не удалось заблокировать, к сожалению...

— Что произошло? — напрягся я.

— Я думаю, вам лучше пройти к Раниору, — герцог отвел глаза в сторону. Это переставало мне нравиться. Он что-то скрывает.

— Кто погиб? Натар? — спросил я.

— Нет, Натар ранен, но жить будет. Пройдемте, лорд Таоль.

Думаю, он решил переложить звание гонца плохих известий на своего господина. Требовать от герцога рассказать все сейчас и без промедления я не стал. Просто вместе с Брандиром отправился вслед за Миркером.

— Почему никто из вас не почесался даже, когда я сообщил об исчезновении некромантов? — были и другие важные вопросы, решение которых я откладывать не намеревался.

— Вы сообщали?! — Диккаэль Тройн остановился.

— Еще три дня тому назад, — подключился Брандир. — Вы прислали немного... неквалифицированного специалиста по проколам в пространстве.

— Кто прислал? — отрывисто спросил герцог после секундного колебания.

— Маркиз Першо, — не стал я скрывать. — На выданный его высочеством амулет отвечал только он.

Миркер громко и с чувством выругался.

— Он предатель, — пояснил герцог нам. — Он и его отец — двоюродный дядя Раниора. Статор задумал это давно, он спас Тауриссу от короля, отвез ее к настоящему отцу, а позже старался во всем помогать Раниору. Но ему не удалось склонить его к одному важному решению — отказаться от трона Бэрона. Если бы он это сделал, то их династия прервалась бы. У Статора были бы все шансы посадить на трон своего сына. Однако Раниор слишком любит свою страну, к тому же, герцог Деваль также оказывал на него влияние, что не могло не сказаться. Статор организовал целую подпольную сеть заговорщиков. Они действовали заодно с некромантами, пока они были здесь, а потом начали орудовать самостоятельно,

однако связи с ними не теряли. Статтор надеялся, что Владыка поможет ему в его махинациях. Но он хладнокровно убил предателя, когда старик был больше ему не нужен. Это если вкратце.

— Просто великолепно, — закатил я глаза. — Не страна, а клубок змей.

Герцог лишь плотно сжал зубы и заиграл желваками. Ему тяжело было осознавать, что предателем оказался его близкий друг.

— Это еще не все. Пройдемте к Раниору, он в библиотеке, — сказал он и быстрым шагом направился в сторону лестницы. Нам оставалось только последовать за ним.

Лестница, судя по еще более глобальным разрушениям и большим пятнам крови, служила полем боя для нападающих и обороняющихся. Отсюда еще не унесли трупы некромантов. Я не мог оторвать взгляда от замерших масок смерти на лицах своих бывших соотечественников. Иногда мне казалось, что я хожу по краю, и не за горами то время, когда и мое лицо застынет в подобном жутком оскале. Брандир заметил мой внимательный взгляд и ободряюще сжал мое плечо. Я качнул головой и обогнал его, избавляясь от лишнего участия с его стороны.

Лестница закончилась, Миркер вел нас по коридору в сторону библиотеки.

Я лишь однажды в своей жизни сталкивался с правителем Дартолисса. Он приезжал к Мастеру обсудить какие-то общие дела. Что меня удивило тогда — рядом с ним всегда присутствовало странное чувство опустошения. Как будто из тебя все выпивают. В тот день он вместе с Мастером отправился на какое-то старое захоронение. Мастер взял меня с собой в качестве помощника. И даже там пустота не исчезла. Хотя рядом с гробницей должна витать энергия Смерти, тогда был первый раз, когда я ее не почувствовал. Сегодня был второй. Сколько бы ни умерло сегодня человек с обеих сторон, но привычного 'запаха' смерти не было. Его просто 'всосал' в себя повелитель Дартолисса.

Двери библиотеки, так же как и входные, были вырваны 'с мясом'. Мы вошли внутрь и застали следующую картину — Раниор о чем-то жарко спорил с герцогом Девалем, что-то горячо ему доказывая. Вокруг царила уже привычная разруха, на полу валялись рванные книги, выпавшие из них листы и обломки стеллажей. На звук шагов в нашу сторону посмотрел как раз отец Тауры, который стоял к нам лицом. Он удивленно поднял брови, чем привлек внимание Раниора, который тут же резко повернулся в нашу сторону.

На лице принца присутствовало не только удивление. В значительной степени оно было перекошено от страха и беспокойства.

— Эрстин, — выдохнул он, побледнев.

Даже забыл о правилах хорошего тона. Я и без того был напряжен, а теперь начинал делать не самые радужные предположения. Зная Тауру, как бы ни обещала своему брату держаться в стороне от этой войны, могу смело предположить, что она все-таки полезла вперед. А это означало...

— Где Таура? — резко спросил я.

— Он приходил за Авором, — вместо принца сказал Деваль. — Не знаю, как он узнал о том, что он здесь, хотя... Статтор мог пронюхать. Таура, Леойн и Ларика были рядом с ним в этот момент. Думаю, Владыка решил, что викару еще могут ему в будущем пригодиться. Но Ларика...

— Что?! — поторопил я.

— Он ее убил. И исчез вместе с Авором, Таурой и Леойном. Мне жаль, Эрстин, — закончил герцог.

Внутри что-то оборвалось, потом похолодело. Я безумным взглядом обвел еще раз помещение, пока мое внимание вновь не привлёк голос Деваля.

— Я... прошу тебя, Эрстин, найди ее, — голос несокрушимого викару дрогнул. — Пожалуйста. Найди ее и проси все, что хочешь. Я... умоляю...

* * *

Агорд не смел отрывать Владыку в течение двух дней, пока они продолжали 'скакать' по срезам. Владыка развлекался тем, что постоянно исследовал находящегося без сознания мальчишку, искал всевозможные способы повлиять на его сознание или же вообще извлечь этот дар из него. Агорд понимал, что Владыка, наконец, получил долгожданную 'игрушку', но были и другие проблемы. Например, они просто не могли двигаться куда-либо далее без согласования с Владыкой. Однажды за подобное самоволие он хладнокровно убил ближайших своих советников. Повторять чужие смертельные ошибки Агорд не собирался. Но и дальше ждать не мог.

Он остановился у шатра Владыки, сделал знак страже. Они послушно расступились в стороны — Агорд был единственным, кто мог так просто входить сюда. Правая рука правителя Дартолисса откинул полог и вступил внутрь. В полутемном шатре обстановка не изменилась — широкий стол, на котором лежал мальчик, большое кресло справа от него и обеденный стол со стулом. Владыка использовал в походах минимум мебели. Особенно когда был занят.

Агорд обнаружил Владыку в кресле. Он откинулся на спинку и бездумным взглядом смотрел прямо перед собой.

— Ваше Величество, — негромко позвал его Агорд.

— Не хочу причинять ему боль, — начал говорить Владыка, как будто продолжил вслух свои размышления. — Потому что это может навредить его дару. Но я не могу выяснить...

— Ваше Величество, — прервал его Агорд. — Нам нужно идти дальше.

— Дальше? — Владыка осмысленно посмотрел на Агорда. — Дальше мне нужно где-то закрепиться перед тем, как добраться до Святылища, но как можно ближе к нему.

— Недалеко от границы с Феринией есть небольшое графство, — Агорд успел подготовиться к этому разговору. — Замок довольно запущенный, но это нам только на руку — не будет никакого сопротивления при захвате.

— То, что надо, — согласился Владыка. — Лично руководишь захватом. Викару не трогать. Пусть дальше так и лежат. К мальчику приставишь охрану. Пусть как придет в себя, его покормят. Не хватало еще смерти от недоедания. Иди. Я же хочу заняться найденным некромантом. Очень он подозрительный.

Агорд коротко поклонился и вышел.

* * *

Все, что я узнал от герцога Деваля, только укрепило все мои самые худшие подозрения. Некроманты вновь куда-то испарились. Более того, маги Жизни не смогли найти тот срез, через который они проникли непосредственно в Каролту. Я просто не знал, где искать Тауру

и Авора. На третьего пропавшего мне было откровенно плевать, особенно после того, как я узнал, что он приходился женихом Тауре. А ведь надо было спешить. Если я был уверен, что Авор будет жить долго из-за того, что его дар нужен правителю, то девушке сохранили жизнь до первого крупного жертвоприношения, где понадобятся все возможные резервы энергии. Мы знали лишь конечную цель некромантов, но ведь еще есть много промежуточных путей.

Единственная стоящая идея, которую предложил Раниор, требовала задействовать много человеческих ресурсов, которых и без того было мало. Но ничего не оставалось. Если даже на минуту предположить, что принц был бы готов пожертвовать сестрой ради продолжения войны, то даже в этом случае у правителя был Авор, которого нужно было как можно раньше отбить у некромантов. С таким козырем они могли натворить много чего. Так что было решено использовать идею принца и отправить в крупные города королевства и во все места, где есть открытые проколы в пространстве, магов с амулетами связи, чтобы они тут же сообщали о появлении в этих местах некромантов. Наготове всегда был отряд быстрого реагирования. Шансы отбить у некромантов заложников у магов были незначительны, однако я не стал разубеждать в полезности подобного шага принца, так как и сам не мог ничего предложить, да и Раниор был на взводе.

Наш спор и без того чуть не закончился потасовкой. Я просто не мог никому простить смерти Ларики, ставшей для меня практически сестрой, и обвинил в этом Раниора. Принц тоже вспомнил мне много 'хорошего'. Разнял нас герцог Деваль и Брандир, напомнившие, что сейчас есть более важные проблемы.

— Эр, — тронул меня за плечо Брандир, заставляя очнуться от воспоминаний и постоянных размышлений на тему спасения ставших близкими мне людей. — Уэтер спрашивает, не хочешь ли ты сказать пару слову.

Да. Похороны. Погибших решили похоронить сразу утром. Но лично для Ларики старший жрец провел отдельную службу на час позднее. На ее похороны собралось мало людей: ее соседи, я, Брандир, как ни странно, королева Вилевра и все еще бледный после ранения Натар с близнецами.

— Да, пожалуй, — хрипло сказал я, нерешительно сделав шаг вперед. Ни разу в жизни прилюдно не признавался в своих чувствах. Но это был не тот момент, когда нужно было молчать. Особенно мне. — Я хотел бы поблагодарить Ларику. За ее смелость, за ее преданность брату и за ее решительность. Она была готова идти до конца, лишь бы его спасти. Даже жизнь в одном теле с некромантом ее не испугала. С нее начались все мои приключения, за которые я тоже должен ее поблагодарить. Спасибо ей за то, что она просто...была.

Я отступил назад, чувствуя на себе сочувствующие взгляды окружающих.

Просто не мог не подводить итоги в этот момент. Не все было так гладко, как я сейчас всем рассказал, но об умерших или хорошо, или... Я хотел ее убить, действительно. Не раз и не два. Да что там говорить — все то время, что она находилась у меня в голове, я просто жаждал, чтобы она там скончалась. Лицемер? Несомненно. Но ведь она действительно стала мне ближе, чем я думал. В этом я не соврал.

Главный жрец Уэтер продолжил церемонию, после чего обмотанное в саван девичье тело медленно опустили вниз. Я провел все возможные ритуалы, чтобы ее тело после смерти не обрело новую жизнь. Младшие жрецы принялись закапывать яму. Никогда не понимал всей святости похорон, которую жрецы Жизни постоянно навязывали людям. Я не хотел

сюда идти, не хотел присутствовать на этом событии, но мне нужно было время, чтобы подумать, да и высказаться я должен был. Пусть даже и мертвому безучастному телу.

Ждать окончания похорон я не стал — развернулся и пошел в сторону дворца. Время не терпит.

— Подожди, Эрстин! — уже у самого порога нагнал меня голос Натара.

Я остановился и подождал, пока хромающий принц доковыляет. Он чуть не потерял ногу в битве с некромантами. Из-за того, что викару провели ритуал, чтобы полностью на несколько часов убрать магию, Натара лечили обычные врачи. Нормально взяться за его ногу смогли только поздно ночью. И процесс заживления немного замедлился.

— Тебе нежелательно сейчас так бегать, — заметил я. — Иначе нога точно отвалится.

— Спасибо за сочувствие! — язвительно ответил Натар, вытирая тыльной стороной ладони испарину с бледного лба. — Мог бы тогда так не убегать.

— У меня есть другие дела, — напомнил я. — Если я простою всю церемонию, Ларику это все равно не вернет, а вот промедление в нашем случае действительно смерти подобно.

— Ты хочешь отправиться за Владыкой один? — серьезно глядя на меня, спросил Натар.

— Нет, я не самоубийца, — хмыкнул я. — Я — реалист. Попросил у Раниора лучшего специалиста по срезам. Деваль порывался вместе со мной. И близнецы.

— То есть меня ты не берешь? — сузил глаза Натар.

— Ты ранен, и ты наследник Феринии. Как ты думаешь, готов ли я брать на себя подобную ответственность?

— Отец уже говорил с Девалем, — понял Натар. — Хорошо. Пусть будет так. Однако я хочу принять участие в подготовке.

— Идем тогда.

Натар похромал рядом со мной к дворцу.

* * *

— Новости от Эрстина были? — спросила Леоша, ловко орудуя ниткой и иглой.

— Тебе зачем? — напрягся Рикар, отрываясь от чтения книги.

Вечер в семье проходил в кабинете графа, где он сам изучал книги по обороне, а его молодая жена вышивала милый пейзаж.

— Рик, — улыбнулась Леоша. — Это уже не смешно. Ты прекрасно знаешь, что люблю я только тебя. Пусть Эр и похож на тебя. Кстати, ты сообщил ему о том, что намерен отказаться от титула?

— Нет, — Рикар невольно хмыкнул, представив, как отреагирует на подобную новость Эр. — Не было подходящего повода. А сейчас у него появились новые проблемы.

— Да, он очень привязан к Тауре и мальчику. Надеюсь, с ними все будет в порядке. Так что там с новостями?

— Он связывался со мной днем, — Рикар захлопнул книгу. — Сказал, что завтра — послезавтра прибудет. Он уже два дня занимается тем, что 'прыгает' по срезам за некромантами. Все старается вычислить их конечную цель.

— Безуспешно?

— Посланные Раниором маги в паре деревень засекли их, но они мгновенно исчезают в

следующем срезе. Сами маги не в силах оказать им сопротивление. Не стоит еще и забывать, что основная часть армии Владыки продолжает двигаться на северо — воток. Раниор не осмеливается напасть на них, так как основной их центр, Владыка, находится в совершенно другом месте. Возможен удар в спину.

— Они далеко от нас? — тихо спросила девушка, прекращая шить.

— Пока да, — Рикар успокаивающе улыбнулся. — Не бойся, как только они будут ближе, я отправлю тебя в безопасное место.

— Не смей! — повысила голос Леоша. — Я никуда не уеду без тебя!

— Леоша, это глупо...

— Если это глупо, то ты отправишься со мной! Или же мы вместе с тобой останемся здесь!

Рикар открыл было рот, чтобы продолжить уговоры, но какой-то подозрительный шум за дверью привлек его внимание.

— Мы потом поговорим об этом, — сказал он. — Я сейчас.

Он отложил книгу, вышел из-за стола и открыл дверь. Чтобы с удивлением обнаружить там одетого в черное человека. Рикар мельком отметил лежащие позади него тела охранников, потом ему в лицо бросили дурно пахнущую пыль, а крик Леоши он услышал, уже падая на пол своего кабинета. После чего наступила темнота.

...Агорд переступил через тело смутно знакомого молодого человека и вошел в комнату. Испуганная блондинка неумело держала перед собой обнаженный кинжал. Как будто ей это чем-то поможет. Некромант одним взмахом руки распылил в ее сторону снотворное. Девушка упала, со стуком уронив кинжал. Сейчас на счету был каждый человек, каждая частичка энергии. Они захватили замок без единого трупа, воспользовавшись лишь своим бесшумным появлением и сонным порошком. Применение выведенным из строя защитникам вскоре найдется.

Агорд брезгливо тронул носком сапога кинжал, осмотрел не самую лучшую обстановку комнаты, а потом резко замер. Только что до него дошло, почему лицо хозяина кабинета показалось ему знакомым. Он развернулся и внимательно посмотрел на него. Точно! Эрстин! Тот, кто уже несколько раз подряд срывал их планы, и которого так и не удалось убить! Агорд всегда отличался памятью на лица, а этого некроманта он видел не единожды у Мастера в учениках. Только одного Агорд никак не мог понять — почему от него не идет 'запах' некромантии? Он даже несколько раз провел рукой над бесчувственным телом. Тщетно. Стерин, с которым Владыка провел 'беседу' после третьего часа разговоров рассказал, что Эрстин разорвал все связи с Дартолиссом, но Владыка этому не поверил. Возможно, ответ кроется именно в этом.

На всякий случай Агорд приказал некромантам запереть предполагаемого Эрстина в камере, которую они подготовили для магов. Оттуда он не сбежит.

Стерин застонал, когда кто-то со скрежетом открыл дверь в его камеру. Послышался звук глухого падения, затем вновь скрежет захлопнувшейся двери. Тьма милосердная, что там происходит?! Некромант с трудом продрал глаза и слегка приподнялся. После продолжительного разговора с Владыкой тело до сих пор болело, но уже не так сильно. Он 'смилоствовался' и после получения нужных ответов позволил ему воспользоваться силой Некритты. Сейчас все постепенно заживало.

Стерин присмотрелся и увидел на полу возле двери неподвижное тело человека. У него гость. Некромант приподнялся, перевернулся и на четвереньках, покачиваясь, двинулся в сторону гостя. Он тут был один, некого было стыдиться.

Стерин уселся на пол возле незнакомца, который лежал на животе, тронул его за плечо. Тот даже не пошевелился. Стиснув зубы от боли, Стерин напрягся и перевернул мужчину на спину. Ему повезло — некроманты забросили тело так, что его лицо оказалось в полоске света, который лился из зарешеченного окошка в двери. От неожиданности того, что он увидел, Стерин отпрянул в сторону.

Тьма!

Если даже этот человек оказался здесь, то дела их плохи...

* * *

Приглашенный принцем маг, который был со срезами на 'ты', напал на след некромантов сразу же. Оставшееся время нам пришлось всего лишь прыгать по ним. На закате третьего дня маг открыл очередной срез. Я хотел повременить и продолжить путь завтра, так как сегодня планировал заскочить к Рикару — принц подготовил для него пакет с дальнейшими указаниями. Однако мои спутники — Керат и Тарек, а также присоединившийся накануне Натар уговорили пройти через срез сегодня, чтобы маг — немолодой мужчина лет шестидесяти по имени Рон — продолжил свою работу по поиску следующего, пока я буду мотаться по делам. Поэтому я поддался на уговоры.

Далее последовала уже ставшая для нас привычной процедура открытия среза в пространстве. Рон произносил заклинания, рисовал странный рисунок на траве. Мы вчетвером переговаривались.

— Раниор рассказал тебе, что он намерен сделать с предателем? — спросил Натар, не отводя глаз от Рона. Как он мне сказал, он уже давно понял, как и что нужно делать. Мы вполне могли уже отпустить мага к семье, однако принц Раниор настоял на его присутствии.

— Да, — коротко сказал я. Буквально вчера я опять столкнулся с принцем. В этот раз он просто так не отделался. Я успел поставить ему красочный синяк под глазом, пока нас не разняли стражники. Каюсь, ни разу в жизни не вел себя как драчливый мальчишка. В основном, действовал словом, а не кулаком, но происходящее не лезло уж совсем ни в какие рамки: принц решил помиловать того, кто на протяжении нескольких лет жаждал стать наследником Бэрона, из-за предательства которого погибли люди, украден главный козырь в войне с Дартолиссом, а также похищена сестра Раниора. Что это могло быть, как не глупость?! Наша словесная потасовка перешла на другой уровень, превратившись в драку.

— Понятно, — протянул Натар. Судя по его реакции, он тоже был в курсе последних новостей, и также не одобрял их. — Отец подвел войска к границе с Бэроном. Он стоит уже за хребтом гор. В любой момент может начать движение к Бэрону.

— Осталось лишь найти правителя Дартолисса, — сказал я.

— Давно хотел тебя спросить, — внезапно подключился к нашему разговору Керат. — Почему ты не называешь его Владыкой? Это дело принципа?

— Это дело разделения души, — ответил я. — Пришлось провести подобную процедуру, когда бежал из Дартолисса.

— А разве подобные обряды не запрещены? — уточнил Тарек.

— Запрещены, — подтвердил я. — У вас. В Дартолиссе не встречал ни одного запрещенного ритуала. Этот хранился в книге у моего наставника. Просто взял ее с собой, когда понял, что придется жить далеко от Дартолисса, и так просто энергию смерти не достану. А без нее очень плохо, своеобразная зависимость. Разделение души гарантировало мне, что я хотя бы не превращусь в маньяка на воле. Так многих клейменых некромантов и отлавливали маги Жизни, когда они начинали убивать направо и налево.

— Тебе повезло, что в тебе есть дар мага Жизни, — вмешался Натар. — Разделение души пошло у тебя немного не так.

— Я чего-то не знаю? — насторожился я.

— Мы тебя лечили, когда ты был без сознания после тюрьмы, — напомнил Натар. — И обследовали. В твоём случае разделение души пошло так, что ты теперь можешь равнозначно использовать оба дара. Ты универсал. Причем, подобных универсалов в истории просто не было.

Я лишь криво улыбнулся, вспомнив некоторые обрывки фраз Мастера. Судя по всему, он изначально добивался от меня подобной универсальности. Однако единственное, что он должен был сделать, всего лишь провести мне разделение души.

— Готово, — позвал нас Рон.

Мутное зеркало срезало появилось над рисунком, который так усердно вычерчивал Рон. Мы подхватили оставленные на земле вещи и вступили внутрь.

Картина, открывшаяся перед нами, откровенно пугала. Заходящее на фоне замка солнце, высокие горы справа от нас, вытоптанная дорожка, ведущая к рову, поднятый подвесной мост, что было нехарактерно для него. Казалось бы, что страшного. Однако именно сюда я хотел сегодня попасть, чтобы увидеть Рикара. Но некроманты меня опередили. Они всех опередили. Место, которое должно было стать одной из основных точек сопротивления, превратилось в штаб — квартиру некромантов...

* * *

Таура в отчаянии еще раз ударила кулаком по железной двери. Никто не отозвался, даже шагов слышно не было.

— Прекрати! — отозвался Леойн. — Это бесполезно!

— Предложи тогда полезные варианты! — раздраженно сказала девушка. — Мы заперты неизвестно где, что случилось с замком, да и с самой Каролтой тоже неясно, как долго мы будем живы — еще более интересный вопрос!

— Истерики тоже здесь не место! — повысил голос рыжий викару.

— А у меня нет истерики! — в ответ крикнула Таура.

— А что это, по — твоему?! — крикнул Леоин.

— Тьма! — ругнулась Таура, осознав, как это выглядит со стороны. — Я просто не знаю, что делать, не могу даже понять, с чего начать!

Леоин вздохнул и оперся спиной о каменную стену, возле которой он сидел. Он также не знал, что делать. Ему говорили, что с помощью некромантов получится добиться всего, и что некроманты в данном случае разменный материал, ступенька к власти и деньгам. Однако получилось так, что пешками стали как раз они, заговорщики. Леоин не знает, что случилось с руководителем заговора, остался ли он в живых. Возможно, пешкой стал только он, Леоин. А руководитель так и планировал сделать, как произошло в Каролте. Викару просто не знал, о чем думать. В голове был ворох мыслей, но ни одна не была связана со спасением. Для него ударом стало то, что он сейчас находится в подземельях некромантов, хотя был практически уверен в своей неуязвимости перед ними.

Молодой человек взглянул на Тауру. Девушка отошла от двери, прошла по небольшой камере и села на топчан напротив него. Леоин сомневался, что они спасутся теперь. Но даже если произойдет чудо, он хотел бы ей все рассказать.

— Таура, — позвал он ее. — Таура, я должен тебе о чем-то рассказать.

— О чем?

— О заговоре против твоего брата и тебя.

— Вряд ли сейчас подходящее время, — покачала головой девушка. — Лучше подумать о том, как нам выбраться отсюда. О заговоре и своих подозрениях расскажешь после нашего освобождения.

— Я не подозреваю, я знаю заговорщиков, потому что был в их числе.

— О чем-то подобном я догадывалась, — усмехнулась Таура. — Твои странные взгляды и непонятное поведение начали меня настораживать.

— Пожалуйста, не перебивай, — остановил ее Леоин. — Я расскажу, а потом задавай мне вопросы, — Таура только молча смотрела на него. — Заговор готовился давно, но все одним и тем же человеком. Статтором Решваном, маркизом Першо, — Леоин резко поднял руку, останавливая готовый сорваться негодующий вопль Тауры, а потом быстро заговорил, боясь, что она его перебьет: — Да, именно он был руководителем заговора. На протяжении многих лет он пытался добиться власти. Первый раз, когда способствовал браку своей двоюродной сестры с королем Бэрона, а потом долго и упорно насаждал слухи о ее неверности королю. Поэтому король просто прекратил свое общение с королевой, постоянно подозревал ее. После рождения Раниора Статор взял на себя заботу о мальчике. Неожиданным было вмешательство герцога Деваля, но и тогда он справился, просто отправив тебя ему, тем самым обрел себе должника. После этого он много раз организовывал покушения на короля, надеясь, что станет регентом при маленьком принце. Но покушения не удались. Он их не прекращал, но и продолжал заботу о принце, внушая ему ненависть к отцу, желая, чтобы Раниор сам его убил. Статор хотел сделать из него или марионетку, или убийцу, которого народ не потерпит у власти. Статору предложили сотрудничество некроманты, он думал, что с их помощью завоюет трон, но уже не для себя, а для сына, который в последнее время тоже активно участвовал в заговоре. Но он не сказал мне, что это будет стоить человеческих жертв и таких разрушений в Каролте.

— Откуда ты все это знаешь? — ошеломленно выдохнула Таура, когда Леоин замолчал. — Как он мог тебе столько рассказать?

— Я был его воспитанником до тех пор, пока он не отправил меня к викару. Там мне удалось стать одним из вас. Я подбирался к твоему отцу, пока вдруг ты не решила выйти за меня замуж. Статтор посчитал это удачей и приказал использовать этот шанс.

— Что ты говоришь? — покачала головой Таура. — Ты несешь какой-то бред! Статтор не мог так сделать!

— Да?! — Леоин подался вперед, камера не была такой уж просторной, поэтому теперь расстояние между их лицами едва ли составляло ладонь. — А твой страх перед грозой?! Ты помнишь, что стало его причиной?!

— Что? Откуда ты знаешь? — выдохнула она.

— Все от него же! Статтор и стал его причиной! Когда понял, что ему уже не удастся удерживать на расстоянии от Раниора твоего отца с его вполне разумными идеями! Он решил просто убить тебя, чтобы герцога ничто больше не связывало с Бэроном и с Раниором!

— Замолчи! — крикнула Таура. Ее нервы, и без того натянутые, готовы были окончательно лопнуть. Столько всего за один раз навалилось на нее. Она заперта некромантами со своим бывшим женихом, который рассказывает ей ужасные вещи о близком ей человеке!

— Нет уж! Не замолчу! — Леоин не знал почему, но именно сейчас для него единственной целью стало рассказать все до конца, облегчить душу. В этом эгоистическом порыве он схватил Тауру за плечи и заглянул в ее расширившиеся от страха глаза. — Когда тебе было шесть, Статтор приехал к вам. В то лето постоянно шли дожди с грозами, ты была еще маленькая и боялась их. Он чем-то тебя отравил, а твой отец подумал, что ты простудилась. Ты лежала в горячке, бредила, а гроза никак не прекращалась. Через три дня герцог Деваль услышал в этом завывании ветра крики баньши. Он понял, что скоро потеряет тебя, и решил действовать. Он схватил тебя в охапку и поехал к Святилищу. Ночью, в грозу и под завывания баньши! Рука баньши оставила на тебе след, когда герцог гнал своего коня, не видя ничего перед собой, прямо на нее!

— Отпусти меня! — Таура вырвалась, ударив Леоина кулаком в грудь, от чего он упал назад. — Прекрати!

Таура чувствовала, как глаза наполняются слезами.

— Тебя спасла сила Святилища, — Леоин потер грудь и продолжил уже не так напористо: — То, перед чем ни один яд не устоит. Но воспоминания о том вечере и ночи так и остались с тобой. Ты боишься грозы и видишь баньши...

— Откуда ты все это знаешь? — срывающимся голосом спросила Таура. — Даже отец... даже он не знает, что я все еще боюсь...

— Да знает он все, — устало произнес Леоин. — Не все я узнал от Статтора, часть рассказал мне твой отец. Ты думаешь, почему он был против того, чтобы ты куда-то выбиралась из Феринии? Боялся, что когда-нибудь этот страх добьет тебя, а его поблизости в этот момент не будет. Если тебе и этого мало, то вспомни шкатулки, которые подарил вам с братом Статтор. С помощью них вы общались между собой, и они же помогали предателю быть в курсе новостей.

Таура, уже не скрываясь, всхлипывала все чаще и чаще. Леоин вздохнул, придвинулся ближе и прижал ее к себе. У всех бывают минуты слабости...

— Есть еще один срез? — с надеждой спросил Керат, не отрывая взгляда от замка.

— Боюсь, что нет, — мрачно сказал я. — Так, Рон?

— Известный открытый срез находится в Торуше и здесь. В Феринии срезов нет — их запечатали викару. Поэтому дальше некроманты шли бы пешком. Но их следы указывают на этот замок. Поэтому осмелюсь предположить, что...

— Спасибо, Рон, — с нажимом поблагодарил я. Эксперт по срезам любил поразглагольствовать. — Нам придется разделиться. Я отправлюсь туда, а вы предупредите Крониона и Раниора.

— Двоих будет вполне достаточно, — сказал Натар. — Я с тобой.

— У меня нет времени на то, чтобы отговаривать тебя, — сказал я.

— Этого и не надо, — хмыкнул Натар. — У меня вполне весомые аргументы. Чем ты можешь противостоять некромантам? Своей некромантией? Так Владыка в несколько раз сильнее и опытнее тебя в этом вопросе. Тебе нужен маг Жизни. Более опытный, чем ты сам. Наши короткие тренировки на привалах знаний тебе почти не добавили. Поэтому я отправляюсь с тобой. Не обсуждается.

— Принимается, — согласился я. — Тогда близнецы сами решат, кто отправится в Каролту, а кто в Талунские горы.

— Уже решили, — переглянувшись с братом, сказал Тарек. — Керат в Каролту, а я в горы. А потом мы вернемся к вам.

— Лучше останьтесь возле Раниора, — посоветовал Натар. — Как-никак он не маг, и в последнее время возле него появилось слишком много предателей.

Близнецы согласно кивнули, достали свои дощечки с заклинанием переноса, и уже через пару секунд исчезли, прихватив с собой Рона.

— Как думаешь, там остался кто-то в живых? — спросил Натар.

— Не буду тебя обманывать, это зависит от того, какие цели преследует правитель. Если ему еще нужны жертвы после того, как он заполучил Авора, то абсолютно все живы — он не любит разбрасываться энергией просто так. Если же он больше не думает приносить жертвы, то все погибли еще при нападении. Но наверняка мы узнаем, только когда попробедемся внутрь.

— Есть идеи? — спросил Натар, взглянув на замок.

— Если бы я знал эту местность, то появились бы, а так...

— Спроси у того, кто вырос здесь. У Брандира.

Я молча достал из внутреннего кармана амулет связи с Брандиром. Он ответил практически сразу же.

— Эрстин?

— Мы нашли некромантов, — сразу перешел я к делу. — Они в графстве Ваддер, в замке...

— Я отправляюсь к вам, — перебил Брандир.

— Нет, ты там нужен. Нам с Натаром нужно незаметно проникнуть внутрь. Есть потайные ходы?

— Их несколько, — помедлив, сказал Брандир. — Однако большинством активно пользуются. Некроманты обнаружат их в первую очередь. Только одним давно не пользовались... Вы где находитесь сейчас?

— Прямо перед главными воротами, в небольшой рощице.

— Этот ход в версте от вас, к тому же вам придется идти пешком еще две версты по

самому ходу. Это отнимет у вас время.

— Главное, чтобы нам удалось проникнуть внутрь. И мы не опоздали бы. Рассказывай, как пройти.

— Ну, слушай, — вздохнул Брандир.

* * *

— Эй, очнись, — Стерин хлопнул по щекам своего неожиданного сокамерника. — Давай же! Не время!

Тот застонал и шевельнулся. Стерин хлопнул еще раз, и молодой человек открыл глаза, прошипел ругательство и дернулся в сторону, заметив над собой склоненную фигуру неизвестного.

— Как ты умудрился попасться некромантам? — спросил его Стерин. — Я думал, ты будешь держаться от них на расстоянии!

— Ч-что? — удивился он. — Вы кто?

Стерин удивленно моргнул.

— Я так сильно изменился? — спросил он.

— Не имею ни малейшего понятия, — молодой человек сел и поморщился. — Я вас вообще не знаю! Тьма! Леоша!

Он попытался резко встать, но закружилась голова, и сокамерник Стерина со стоном вновь рухнул на зад.

— Как тебя зовут? — нахмурился Стерин, насторожившись. Имя Леоша показалась ему знакомым, вот только где он умудрился его слышать, некромант вспомнить никак не мог.

— Не совсем подходящее время для допроса, вам не кажется?! — язвительно произнес молодой человек. — Хотя я тоже не отказался бы услышать имя попавшего в немилость к некромантам.

— Стерин, — коротко представился некромант.

— Стерин? — неверяще уточнил похожий на Эрстина мужчина. А то, что это не Эрстин, Стерин уже понял. — Эр думает, что тебя и в живых уже нет после того, как тебя забрали! Я Рикар, его кузен. Видимо, меня опять спутали с ним.

— В противном случае, тебя не помещали бы в камеру с некромантом, — понял ошибку некромантов Стерин. О Рикаре он не просто слышал — он даже видел его и не раз пытался утащить из-под его носа меч, когда путешествовал вместе с ними под видом викару. Однако сейчас в полумраке камеры, все еще ощущая боль, он спутал его с кузеном. — Где Эрстин?

— Ищет некромантов, — Рикар все-таки поднялся на ноги, но уже медленнее. — Обещал на днях заглянуть... Ох, Тьма! — выругался он, когда понял, на что может наскочить Эрстин, если решит открывать срез сразу внутрь замка. Тогда он присоединится к их компании.

— Что? — не понял Стерин.

Рикар подошел к двери в камеру, выглянул в коридор через маленькое зарешеченное окошко. В границах видимости он никого не обнаружил. Он не может ни предупредить Эрстина, ни спасти Леошу, если она еще жива.

— Мы находимся в моем фамильном замке, — пояснил он Стерину. — Куда собирается заглянуть Эрстин.

Стерин ругнулся. Кажется, пришло время пообщаться с Некриттой. Если ему удастся заснуть в подобных условиях.

Рикар понял, что надежда, что их всех спасут, остается лишь в том случае, если Эрстин раньше найдет некромантов, чем отправится навестить кузена...

* * *

Решение разделить силы Союза Тридцати было обоюдным — Кронион вместе с частью объединенных сил остальных королевств перебирался через Талунские горы, чтобы штурмовать замок графа Ваддера. Как сообщил сам король, через пару часов он минует перевал и будет готовиться к штурму. Раниор вместе с королевой Вилеврой, а так же со второй половиной объединенных войск через срез переправятся к основной массе некромантов, которые вместе с армией нежити продолжали продвигаться по территории Бэрона. Именно так Союз будет уверен, что не последует удара в спину. Герцог Деваль, оставив Раниора, отправился к Крониону вместе с Брандиром. Оба боялись за судьбу своих детей.

Надежда в виде оружия, которое может убить некроманта, истаяла уже давно. Войско Крониона надеялось только на свои собственные силы и на силу Святилища, которую с собой несли двое из Хранителей Святилища.

...Раниор бросил взгляд на Вилевру, прежде чем войти в мутное зеркало среза. Даже если он будет сражаться сегодня в последний раз, он горд и счастлив, что рядом с ним бок о бок будет биться королева островов Нерро. Его Иль. Вилевра почувствовала его взгляд и улыбнулась ему открыто и счастливо, от чего на ее щеках появились ямочки.

Вот ради чего стоит сражаться. Ради страны и ради любимой женщины. Раниор решительно послал своего коня вперед, в срез.

Эта ночь покажется длинной для всех...

* * *

Чтобы пройти весь путь до начала потайного хода, который находился за деревьями в овраге, потом пересечь сам земляной коридор до небольшой железной дверцы, нам с Натаром понадобилось больше часа. Ход был заброшенным, неухоженным с кое — где обсыпанным потолком. Это еще больше замедляло наше движение. Только бы успеть до того, как некроманты организуют жертвенник...

Возле дверцы я отсчитал пятнадцать камней снизу, нажал на край шестнадцатого, тем самым открыв тайник с ключом от дверцы. Как сказал Брандир, ход ведет в подземелье, где находятся камеры для преступников. Возможно, именно там держат кого-то из наших общих знакомых... Если уже не поздно.

Ключ провернулся с противным скрежетом, дверь скрипела еще сильнее на несмазанных петлях. Однако за ней нас никто не встретил с мечами наголо. Более того, в этой части подземелий было темно и сыро. Мы ясно слышали, как где-то капала вода.

— Большие подземелья у твоих родственников? — осведомился Натар.

— Если б я знал... — вздохнул я. — Идем пока вперед, до первой развилки. А потом

решим на месте.

Развилка не заставила себя долго ждать. Справа в коридоре горел свет, поэтому мы, не сговариваясь, пошли именно в ту сторону.

— Проверь каждую камеру, ищи людей с даром. Они нам помогут. Остальным пока будет безопаснее здесь, — сказал я.

Не во всех камерах были люди. Часть пустовала, а в остальных в большинстве своем были слуги замка — лица некоторых были мне знакомы. Однако людей с даром, а именно магов Жизни, которые также находились в замке во время нападения, я не обнаружил. Так же как и Натар. Уже в конце этого коридора, который заканчивался лестницей, ведущей наверх, нам попалась камера, закрытая не только на ключ, но и запечатанная магией. Мы переглянулись. Не может быть, чтобы всех магов закрыли в одной камере. Они бы просто туда все не поместились бы. Однако и тех, кто там мог бы находиться, нужно было освободить.

Натар легко убрал все защитные заклинания. Как я заметил, с каждым разом магия Жизни давалась ему легче и легче. Я после Натара уже открыл замок камеры своим стилетом.

Дверь открыл Натар. Причем сделал он это с предельной осторожностью. Все маги Жизни одинаковы — они не сдаются до последнего и будут трепыхаться уже будучи наполовину мертвыми. Нас вполне мог ожидать там 'горячий' прием со стороны магов, которые решили бы, что вернулись их тюремщики.

— Кто здесь? — осторожно спросил я.

— Эр?! — недоверчиво отозвался заключенный голосом Рикара.

— Рик? — удивился я. К чему такие предосторожности, когда в камере сидит обычный человек?

— Не только, — прокряхтел еще один. — Помоги! — попросил он кого-то.

Мы с Натаром все еще оставались в освещенном коридоре и мало видели из того, что происходило внутри. Экономя силы, я не применял лишних заклинаний.

Вскоре оттуда, прихрамывая, вышел Стерин, поддерживаемый Рикаром.

— Твою ж..., — ругнулся я. — Кого — кого, а тебя я никак не ожидал увидеть еще раз в живых!

— Владыке было немного не до меня, — ухмыльнулся побитый некромант. — Он спешил после моего допроса, поэтому не отдал приказа о моей смерти. Слуги решили на всякий случай не убивать.

— Вылечить? — недовольно спросил Натар меня, хмуро глядя на Стерина. Его антипатия к некроманту так и не прошла. Весь его вид говорил о том, что он с большим удовольствием оставил бы его здесь, чем тащил с собой, да еще тратил на него свои силы для лечения.

— Не мешало бы, — сказал я. — Нас всего два мага. Стерин пригодился бы.

— Только поэтому... — Натар приложил к плечу Стерина ладонь. Все следы 'жаркого' допроса медленно исчезали. Как только маг закончил исцеление, он тут же убрал руку и быстро сделал шаг назад.

— Спасибо, — криво улыбнулся Стерин, заметив реакцию Натара.

— Еще неизвестно, сколько ты выболтал на допросе, — буркнул тот.

— От меня мало что зависело, — дернул плечом некромант. Он уже стоял самостоятельно, без поддержки Рикара. — Они всего лишь прочитали меня всего. Точнее,

все то, что не защитила Некритта. В основном, Владыку интересовало, как в моей памяти образовались белые следы, которые он прочитать не в силах.

Я понимающе кивнул. Методы выяснения некромантов мне были прекрасно знакомы.

— Вы видели остальных? — спросил Рикар. — Где Леоша?

Мы переглянулись с Натаром. Леошу мы нашли. В одной из камер. Однако думали, что отсидеться в камере ей будет намного безопаснее, чем тащиться по замку, заполненному некромантами.

— Она здесь. В камере дальше по коридору, — обреченно вздохнул я. — Стой! — я едва успел перехватить Рикара, сразу бросившегося в указанном мной направлении. Больной! — Ей там сейчас намного безопаснее! Или ты хочешь провести ее в замок с некромантами?!

— А если жертвоприношение? — подлил масла в огонь Стерин. — Не зря же они все живы.

Рикар еще сильнее дернулся в сторону камер.

— Да запечатаем мы все подземелье! — заверил я. — Я и Натар. Некроманты ни за что сюда не войдут!

— Тогда я буду с ней! — обернулся ко мне кузен, полыхая глазами.

— Будешь! — уверил я его. Драйн мне в под одеяло! Неужели и я так страшно выгляжу, когда злюсь? — Но сначала ты поможешь нам!

— Как?! — развел он руками. — Я тоже не маг!

— Твой меч, — сказал я.

— А что с ним?

— Эрстин, не могу поверить, ты все еще не рассказал ему?! — вмешался Стерин.

— Я никому не рассказал, — признался я.

— А что с мечом? — насторожился Натар.

— Нат, это долгая история, но именно он является тем самым оружием, которое мы так упорно искали.

— И ты молчал?! — возмутился Натар.

— Сейчас не время, — оборвал его Стерин. — Где меч? Его нужно найти до некромантов.

— Я могу его позвать, — неуверенно сказал Рикар. — Подождите немного, у меня не всегда это получается.

Он прикрыл глаза и сосредоточенно нахмурил брови, вытянув вперед правую руку. Станный способ вызова меча. Стерин, похоже, тоже был со мной согласен, так как двусмысленно закатил глаза и покрутил пальцем у виска. Натар возмущенно наблюдал за ужимками некроманта. Однако усилия Рикара оправдались. В его вытянутой руке материализовался обнаженный меч. Учитывая мои скудные знания в этой области, это был полуторник, с довольно узким лезвием и скромно украшенной гардой.

— Вот он, — Рикар протянул его мне.

— Не стоит! — поднял я руки вверх и отступил назад. — Кто знает его холодную натуру. Вдруг увидит во мне врага.

— Так ты хочешь, чтобы я прикончил вашего Владыку?! — дошло до Рикара. — Да я даже на расстояние удара не смогу к нему приблизиться.

— Мальчики, время идет, — напомнил Стерин. — Решайте проблему с железкой и пойдем. Передари его тогда!

— А так можно?

— Попытаться стоит.

— Только не мне! — отказался я от сомнительной чести. — Если я даже подберусь на расстояние удара, то пользы от этого будет мало. Мое оружие — ножи и кинжалы.

— Натар, — решительно повернулся в сторону мага Жизни Рикар, выбрав наиболее достойного кандидата. — Прими от меня в дар этот меч. Пусть он сослужит тебе добрую службу.

Пафосно, но ёмко.

Натар с опаской взял из рук Рикара меч, который засветился.

— Жжется? — спросил Рикар.

— Нет, просто теплый, — тихо сказал маг Жизни.

— Тогда все в порядке. Акт дарения состоялся, — сказал Стерин. — Теперь идем. Вы теряете время. Недавно по коридору прошли люди в цепях в сопровождении некромантов. Мне кажется, повели первую партию жертвенников.

— Ты не мог сказать раньше? — возмутился я и бросился в сторону лестницы.

— Но Леоша... — крикнул Рикар.

— Натар, запри его в камере с женой и догоняй! — рывкнул я.

— Там кто-то из знакомых? — догнал меня Стерин.

— Мы не обнаружили здесь магов. Они, конечно, могут быть и в другом коридоре, который мы не осматривали, но я уверен, что первая партия жертвенных как раз состояла из них. К тому же, я не нашел Тауры.

— Ее тоже поймали?

— Да, при осаде Каролты. Она охраняла Авора. Ее прихватили вместе с ним.

— Тогда все понятно... — пробормотал Стерин.

Я не стал отвлекаться на него. Лестница закончилась, но впереди был еще один коридор, ведущий к распахнутой настежь двери впереди. Стражи нигде не было. Ни одного некроманта. Это было подозрительно, но я решил не обращать на это внимания. Вполне могло оказаться, что армия Крониона или Раниора уже показались, и некромантам приказали быть на стенах.

— Ты знаешь, где Владыка может быть? — спросил Стерин, когда мы оказались в таком же пустом внутреннем дворе, освещенном светом звезд.

— Есть два места, где достаточно места для жертвоприношения. Это внутренний двор, который сейчас пуст, и большой бальный зал внутри замка.

— Некроманты все там, — уверенно сказал Стерин. — Владыка устраивает жертвоприношение для них. У него же теперь есть Авор.

— Не исключая, — согласился.

— Я его запер, — подбежал запыхавшийся Натар. — И даже запечатал подземелье. Магией Жизни Высшего порядка.

— Ого! Не хило! — присвистнул Стерин. — Представляю, чтобы творилось в мире, если бы битва за власть произошла между тобой и тем малышом!

— Нам нужно в бальный зал, — прервал я их. — Приготовления к жертвоприношению пока еще идут, само оно будет в полночь, которая уже не за горами.

Агорд узнал о том, что король Феринии решил переправить свои войска от своих разведчиков через час после захода солнца. Переправа у Крониона займет еще больше двух часов, но некромантам готовиться к штурму нужно было уже сейчас. Правая рука Владыки тут же отправился к своему господину, который продолжал что-то делать с Авором. Владыка отдал приказ готовить место для жертвоприношения для своих людей. Сам же он нашел способ качать энергию из худенького тельца мальчонки, пока тот находился без сознания. В обычном состоянии Авор обладал слишком большой силой, чтобы сопротивляться Владыке.

Агорд нашел подходящим большой зал на втором этаже замка. Судя по всему, здесь некогда проводились балы, по стенам висели красивые, но пыльные гобелены, которые некроманты безжалостно посрывали, чтобы запечатлеть на голых стенах нужные знаки.

Привели жертвенных, в числе которых были только маги. Энергии нужно было много, а что взять у обычных людей, кроме их жизней? Их решили оставить на потом, когда с армией Крониона будет покончено, в качестве приза для уставших воинов.

О том, что атакуют армию, все еще двигавшуюся по Бэруну, Агорд узнал за час до жертвоприношения, когда в зал широкими шагами вошел Владыка, а за ним двое других некромантов, которые несли небольшую клетку с мальчиком. Кто-то из жертвенных испуганно вскрикнул и рванул в ту сторону, но его тут же осадили некроманты.

— Да? — тихо сказал в амулет связи Агорд, не переставая следить за тем, как девушку, которая так рвалась за клеткой, удерживает рыжий парень.

— Ваша Милость, — Агорда всегда веселил тот факт, что к одному из жестоких и безжалостных некромантов обращаются именно так. — На нас напали! И на этот раз не небольшой отряд, а целая армия! Они появились из неоткуда!

Агорд похолодел. Только этого не хватало!

— Где вы находитесь? — спросил он.

— Городок Линар, в трех верстах от него! Вышлите помощь!

— Помощи не ждите, Владыке нужны здесь все люди, — Агорд лихорадочно думал о том, как целая армия появилась из неоткуда, если возле Линара на ближайшие тридцать верст не было ни одного среза! — Что изображено на гербе?

— Там их много, но во главе всех движутся два, — в голосе говорившего так же слышалась паника. — На одном на красном фоне белый медведь, а на втором — на синем фоне черный жеребец!

Острова Нерро и сам принц Раниор, понял Агорд. Но как?! Он сейчас должен собирать разрушенную столицу и молиться богине Жизни о том, чтобы его пощадили! А он осмелился через три дня после своего фиаско напасть на армию Владыки?!

— Обороняйтесь и ждите дальнейших приказов, — это было все, что мог сказать Агорд в подобной ситуации. Он больше беспокоился о том, как сказать об этом Владыке. От одной мысли об этом его прошибал холодный пот. Владыка вполне мог посчитать неожиданное нападение на двух фронтах его, Агорда, ошибкой. Не секрет, что именно так расстались с жизнями многие приближенные Владыки...

* * *

Мы ожидали, что минует первый этаж без всяких осложнений, но все-таки подобная легкость немного настораживала.

— Эр, ты придумал, как помешать Владыке? — спросил Стерин, когда мы поднимались по лестнице для слуг на второй этаж.

— Решение может прийти и по ходу, — ответил я.

— Стоит остановиться и подумать. До жертвоприношения еще есть полчаса. А вбегать в зал с криками 'Остановитесь, уроды!' глупо.

— Я согласен, — неохотно сказал Натар. — Так мы точно никого не спасем.

— Хорошо, — остановился я. — Что вы предлагаете?

— Для начала, сколько дверей ведут в зал? — начал Стерин.

— Три, — уверенно сказал я. Я не раз проходил через него, срезая путь до библиотеки и своей комнаты.

— Тогда это логично, — улыбнулся Стерин. — Мы разделимся и проникнем внутрь каждый через свою дверь.

— Зачем? — скептически спросил Натар.

— Эр, вспомни жертвоприношения в закрытых помещениях, — будто не услышав вопроса Натара, продолжил Стерин. — Для концентрации энергии в одном месте на стены наносят знаки — руны. Если мы проникнем внутрь через разные двери, то каждый займется ближайшим к нему рисунком, то есть просто сотрет его. Владыка не начнет жертвоприношение без них — вся энергия просто уйдет в никуда.

— Однако это не гарантирует того, что он не прикажет убить магов, хотя бы просто потому, что они могут оказать ему сопротивление, — возразил я.

— Придется попотеть, — согласился Стерин. — Там же будет викару. Крикнешь ей, чтобы она блокировала магию, мы же поработаем оружием.

— Недолго, — покачал я головой. — Там Летучие Мыши — лучшие из лучших.

— Да и мы не одни, — продолжал улыбаться Стерин. — Маги Жизни вряд ли будут стоять в стороне, пока мы их освобождаем. Помогут. Критта, к сожалению, мало чем поможет в данном случае. Мне удалось поговорить с ней перед тем, как вы пришли. Пока мы не убьем Владыку, она бессильна. Поэтому главная цель Натара — как можно быстрее добраться до него.

— Все это шито белыми нитками. Бредовый план. Если это вообще можно назвать планом, — с сомнением посмотрел я на Стерина.

— Твое 'решение по ходу' ничем не лучше, — возразил он. — Будем действовать так. И ждать, что войска вскоре подойдут к стенам замка. К тому же, я более чем уверен, что Владыка расслабился в этих стенах. Он уверен, что внутри ему ничто не угрожает. Угроза может прийти только извне. Поэтому он мог даже охрану не выставить у зала.

— Тогда нам нужно найти два копия для нас, — я все еще не был ни в чем уверен, но у нас было мало времени и ресурсов, чтобы придумать что-то получше. — Идем, насколько я помню, в одном из коридоров на стенах висели ржавые железки — некое подобие оружия. Приведем его в порядок и вперед.

— И нарисуешь нам примерный план коридоров и комнат, которые находятся рядом с залом, — добавил Стерин, направляясь вслед за мной.

* * *

Владыка обеспокоенно посмотрел на клетку с мальчиком, который без сознания лежал

на ее дне. Совсем недавно Агорд сообщил ему неприятную новость о том, что на его основную армию напали. Не кто иной, как принц этой разрушенной и разграбленной страны, Раниор! Он долго должен был сидеть в своем дворце, не предпринимая ни малейших попыток к сопротивлению после того, как Владыка прошелся по его столице! Как он посмел напасть на его армию?!

До полуночи оставалось всего четверть часа. Владыка прошелся по залу, заложив за спину руки. Он чувствовал на себе полные ненависти взгляды магов Бэрона и тройки кентавров, которых тоже решили принести в жертву одновременно с ними. Пусть ненавидят, сильные эмоции всегда ценились при жертвоприношении.

Особым вниманием некромантов удостоились викару. За ними пристально следили, чтобы они не вздумали убрать магию или же воспользоваться другим видом своей неизученной силы.

Владыка сделал знак Агорду начинать. Ровно в полночь прольется кровь всех магов одновременно. Но для этого к каждому жертвенному подходил некромант с ритуальным ножом и чертил на груди жертвы свой знак.

Владыка почувствовал неладное, когда первые из некромантов начертили свои знаки. Окружающая обстановка изменилась. Как будто часть силы куда-то начала просачиваться. Сродни чувству, когда в закрытом наглухо помещении внезапно почувствовалось слабое дуновение сквозняка. Владыка резко вдохнул в себя воздух, а потом обернулся.

Одновременно с тем, что он увидел, как неизвестный вытирает остатки мелового знака со стены своим же рукавом, Владыка услышал, как с противоположного конца кричит другой голос:

— Таура!! Блокируй магию!!

...Девушка — викару в толпе жертвенных, к которой еще не успел подойти некромант, вздрогнула, резко обернулась на голос. Ее глаза удивленно расширились. Они спасены! Эрстин точно привел с собой отряд! Кто-то схватил ее за руку. Таура испуганно отдернула ее, но это оказался всего лишь Леойн.

— Это я! — сказал он уже очевидное. — Вдвоем у нас лучше получится. Сделаем хоть какое-то подобие Круга!

Таура кивнула, они взялись за руки и принялись творить неизведанную магию викару...

* * *

...Таура слышала и поняла меня. На короткий миг мы встретились взглядами, прежде чем ее заслонили бегущие в мою сторону некроманты. Краем глаза я также заметил, как Натар бросился в сторону короля с мечом в руке. Я метнул несколько кинжалов в некромантов. Таура блокировала магию удивительно быстро, так как Летучие Мыши уже в сажени от меня обнажили свои мечи. Я раскрутил в руках найденное копьё. Мои шансы против лучших воинов Дартолисса были ничтожны, а предыдущие победы неубедительны.

Удар первого я отбил, второго едва не пропустил, от третьего уклонился, но четвертый вполне мог снести мне голову, если бы не подоспевший вовремя Марик. Кентавр голыми руками схватился за меч некроманта, поднял его вместе с хозяином над своей головой и отбросил их обоих в сторону.

За это время я успел убежать на безопасное расстояние от нападающих некромантов и

оценить обстановку. Кентавры освободились одними из первых. Остальные маги все еще оставались на своих местах, удерживаемые некромантами, которые не решались ни убить их, так как не было соответствующего приказа, ни отойти от них в сторону, ведь маги Жизни тут же ударят им в спину, пусть они и были безоружны. Натар сражался на мечах с самим правителем. Странно, что последний не применил свою силу, которую викару не в состоянии заблокировать. Но присмотревшись к лицу старейшего в мире некроманта, я увидел, что на его губах играет улыбка. Это доставляет ему удовольствие! Он даже не считает нас препятствием или помехой!

Это разозлило меня. Зверски.

С кличем взбешенного зверя я бросился на ближайшего некроманта и проткнул его копьем. С другим подобный трюк не прошел — на меня напали сразу двое.

— Не убивать их! — прогремел приказ правителя. — Они нужны живыми, все трое!

Я продержался против двух Летучих Мышей всего пару минут. Они были слишком быстры. Я только отбивался, времени для атаки у меня просто не было. Вскоре к моей груди просто приставили меч и выдернули копье из рук. Я замер на месте, подняв раскрытые ладони вверх. Стерин стоял практически в той же позе, но значительно ближе к правителю, который как раз в это мгновение провел обманный маневр и сделал подножку Натару. Я машинально рванулся в его сторону, но красноречиво направленные в меня клинки не позволили мне помочь Нату не упасть. Принц Феринии неуклюже взмахнул руками и повалился на спину. Беловолосый господин некромантов тут же воспользовался этим и поставил ему на горло ногу. Меч Натара оказался на значительном от него расстоянии, отброшенный им при падении. Теперь он лежал гораздо ближе к Стерину, чем к Натару. Похоже, Стерин тоже заметил это, так как просто не отрывал от него взгляда.

— Вот и закончили, детки, — сказал правитель, глядя прямо на меня. — А, это наш пресловутый Эрстин? Я помню твое лицо. Ученик Мастера, не так ли? И чего ты добился ученик Мастера? Хотел предотвратить жертвы? Теперь их будет больше. Ровно на три мага. Агорд, — повернул он голову к незнакомому мне некроманту, — приведи в чувство викару. Нам нужна магия.

Я теперь отчетливо понял, что нам просто милостиво позволили на короткое время ощутить надежду и чувство триумфа. Правитель мог сразу же убить или вырубить обоих викару, но нет...

Худой и высокий некромант шагнул к Тауре и Леоину, которые, как я только что заметил, все еще держались за руки, и наотмашь ударил по лицу девушку, заподозрив в ней более сильного мага. Таура разжала руки и упала на пол. Я до боли сжал кулаки, все еще держа руки вверх. Одновременно с этим я понял, что могу теперь воспользоваться магией. Но вряд ли мне позволят сделать это.

— Но минута триумфа все же у вас была, — продолжил правитель. — Стоит порадоваться этому перед смертью. Агорд, отправляйся вместе с частью некромантов на стены. Чувствую, что войска Крониона уже близко. И проверь замок, нет ли еще поблизости лазутчиков. Жертвоприношение перенесем. Эта троица все же на что-то сгодилась — показала, что ко мне можно близко подобраться.

Все тот же некромант кивнул и начал отдавать распоряжения. Большая часть некромантов ушла. В зале осталось около полусотни. Правитель не вмешивался, а продолжал рассматривать нас троих по очереди, как будто хотел найти что-то понятное лишь одному ему. От этого цепкого взгляда хотелось опустить руки и прикрыться. Как будто я голый тут

стою, лысый драйн ему в печенку!

Я перевел взгляд на Стерина. Он теперь не сверлил взглядом меч, а открыто и даже нагло смотрел на правителя. Не знаю, что меня подвигло на это, наверное, еще детское желание во всем и всегда походить на Стерина, но я начал вести себя еще более нагло, а именно, я заговорил.

— Нам ничего не стоило подобраться к тебе, — начал я, привлекая к себе внимание. Стерин тут же переключился на меч, а Натар уже не так хрипел под ногой правителя. — С возрастом всегда ухудшаются и зрение, и слух. А в твоём возрасте они держатся лишь на заклинаниях. Твоя самоуверенность стала граничиться с глупостью.

Правитель все еще продолжал рассматривать меня с любопытством, как непонятную ему козьявку. Этот на провокации вряд ли поддастся.

— Продолжай, — поощрил он меня. — Мне всегда интересно было знать, что думают обо мне мои подданные. Особенно бывшие.

От ответа меня избавил Стерин. С не менее грозным криком, чем я недавно, он резко присел, перекатился, схватил меч, сразу отозвавшийся шипением. Запахло жженой плотью. Меч не принял его в качестве хозяина. Стерин с искаженным от боли и ненависти лицом поднял меч над головой и бросился на правителя. Но беловолосый некромант все еще держал в руках свой меч, поэтому он всего лишь переступил через Натара, освободив ему горло, и вонзил клинок в живот Стерину. Я вздрогнул и попытался вырваться, но некроманты удержали меня на месте. Стерин захрипел, но правитель этим не ограничился. Он вонзил меч до рукоятки, пронзив Стерина насквозь, а потом еще провернул его. Он брезгливо отбросил тело в сторону, как будто стряхнув его с клинка. На темной одежде правителя проступили темные пятна крови Стерина. Такие же капли крови появились на его лице и волосах. Но его это мало волновало. Он отбросил свой меч в сторону и смотрел теперь на меня.

— Этого вы добивались? Героической и легкой смерти? Не знал, что это присутствует в некромантах, которые бегут из Дартолисса. Я думал, они жалкие трусы, которые прячутся годами в чащах леса и от своих, и от чужих.

В наступившей после его слов тишине громким прозвучал тихий всхлип. Я невольно повернул туда голову. Таура продолжала сидеть на полу, закрыв руками рот. По ее лицу текли слезы, и она, не отрываясь, смотрела на тело Стерина.

— Ах, не только это чувство возникает у беглых, — продолжил беловолосый мерзавец. — Оказывается, беглые еще и влюбляются.

С этими словами он пошел в сторону Тауры, схватил ее за волосы и дернул вверх. Девушка вскрикнула, а я почувствовал во рту солоноватый вкус крови — так сильно прикусил губу, пытаясь удержать себя же на месте и не броситься к ней. Правитель потащил девушку за собой за волосы и встал в трех саженях как раз напротив меня. Он поставил Тауру перед собой, закрывшись ею, как щитом.

— А теперь смотри сюда, ученик Мастера, — сказал он, доставая из-за пояса кривой ритуальный кинжал. Его кончиком он провел по шее девушки. Она затаила дыхание, в глазах стояли слезы. — Сейчас ты поймешь, что в жизни некроманта нет места привязанностям. Зачем тебе девушка, если ты можешь воспользоваться ею, а потом принести в жертву, получив гораздо больше энергии, чем от любви?

Правитель провел кончиком кинжала по ключице девушки. На тонкой коже выступила кровь.

— Я хочу тебе предоставить выбор, — продолжал он. — Я знаю, Мастер учил тебя метать кинжалы. Хочу посмотреть, насколько хорошо. Отпустите его, — некроманты отступили. — Доставай кинжал. Ну же. Давай.

Я помедлил, не понимая, чего он хочет. Как бы быстро я не бросал кинжал, он так или иначе не попадет в правителя. Рядом его слуги, которые не дадут умереть ему. Да и он сам в любую секунду с помощью магии его отбросит. Он решил поиграть, прежде, чем нас убить? Изобразить немного сумасшедшего, всемогущего правителя? Упивается своей властью или же чего-то добивается?

Перевел взгляд на клетку, которую до этого не заметил. Ах, вот в чем дело. Вот он, его козырь. Авор. Он ничего не боится, просто потому, что здесь Авор и его силы. Уж их ему хватит, чтобы победить не только армию Крониона, но и весь Союз Тридцати. Он просто не хочет лишний раз тратить их до источника. Что ж, посмотрим, чего он хочет от меня.

Я потянулся к кинжалам на груди, но остановился. Нет. У меня есть другой. С силой демонов. Я наклонился и достал синий стилет из сапога. Правитель уважительно кивнул.

— А теперь смотри, — сказал он. — У тебя есть выбор. Ты можешь кинуть его в меня, просто чтобы попытаться счастья. Я выживу, и ее ожидает смерть в муках на твоих глазах. Или же ты можешь просто избавить ее от мучений и подарить легкую смерть. Я даже облегчу тебе задачу, — правитель провел пальцем по ключице Тауры, по которой текла кровь, и мазнул им по лбу девушки, оставляя на нем кровавый крест. Такой же он нарисовал на своем лбу, безумно улыбаясь. — Или сюда, или туда, — указал он пальцем в два разных креста. — Выбор за тобой. Это щедрый подарок для того, кто так долго мелко гадил мне.

Нерешительно я поднял руку со стилетом, готовясь для броска. Таура не отрывала от меня глаз. Похоже, она смирилась с тем, что спасения больше не будет. Однако я увидел его за спиной правителя. Натар, про которого он забыл, как только занялся Таурой, приподнялся на локтях и смотрел на свой меч, как недавно Стерин. Это последний шанс. Если и у него не получится, то нам конец.

Я отводил руку назад медленно, в то время как Натар, наоборот, двигался быстро. Он вскочил, схватил меч, и сделал всего пару шагов, отделяющих его от беловолосого врага. Некроманты, конечно, заметили это, но поздно. Пара Летучих Мышей одновременно со мной бросили кинжалы, целясь в Натара. Правитель только собирался обернуться, когда Натар вонзил меч ему в спину. На секунду позже точно в красный крест у него на лбу вонзился синий стилет по самую рукоятку...

Таура вскрикнула, освободилась от неприятных объятий и отскочила в сторону.

Правитель упал на колени, открывая и закрывая рот, как выброшенная на берег рыба. Он закатил глаза и повалился вперед. Из его спины торчал меч, а из затылка кончик стилета. Некроманты замерли на месте, с ужасом глядя на тело правителя. Я бросился к Тауре, сидящей на полу возле тела. Натар с ругательствами вытаскивал брошенные в него кинжалы из правого плеча и ключицы. Оказавшись возле Тауры, я увидел, как торчащий из затылка стилет почернел. Чернота быстро распространялась по телу убитого некроманта. Белые волосы за короткое мгновение стали черными. Таура испуганно вскрикнула и отползла назад. Я подхватил ее подмышки, поднял и прижал к себе. Девушка вцепилась руками в мои плечи, сжав их до боли.

Я же не отрывал взгляда от тела некроманта. Почернело лицо, руки, а потом замершие в удивлении вокруг поверженного правителя некроманты и маги Жизни увидели как его тело осыпалось мелким пеплом на каменный пол. Звонкий стук, с которым ударились об пол меч

и стилет, показался громким в наступивший тишине. Некромантов как будто мешком по затылку ударили. Они все также стояли на своих местах, прикипев взглядами к усыпанной пеплом черной одежде — все, что осталось, от самоуверенного Владыки.

Нарушить подобное оцепенение помог крик одного из магов Жизни:

— Бей их!!!

Маги перестали изображать статуи самим себе и бросились на некромантов. Они даже не сопротивлялись, когда безоружные маги отбирали у них оружие и сгоняли всех в одну беспорядочную кучу. Как овцы, лишившиеся своего пастуха. Кентавры стали вокруг некромантов, грозно сложив руки на груди. Это смотрелось просто смешно, абсурдно, непонятно! Я даже плотно закрыл глаза, а потом вновь открыл их, думая, что увижу перед собой другую сцену. Но нет! Растерянные некроманты все также стояли под присмотром кентавров.

Ко мне подошел бывший жених Тауры, Леойн.

— Что ты намерен с ними делать? — кивнул он на моих бывших соотечественников.

— Не мне решать, — покачал я головой, осторожно оттирая со лба Тауры кровь. — Скоро здесь будут короли — это их дело. Можешь также спросить у принца.

Натар в это время брезгливо оттирал меч от пепла об одежду осыпавшегося некроманта. Он поднял голову и вопросительно посмотрел на меня.

— Я предлагаю убить их, — сказал он, поняв по моему жесту, о чем мы говорили.

— Неужели? — скептически уточнил я. — Ты, свято верящий в то, что каждый может исправиться, готов убить около полусотни человек?!

Яркая вспышка недалеко от окна привлекла наше внимание и избавила Натара от необходимости отвечать. В белом свете проявилась темная женская фигура. Мягко ступая по каменному полу, к нам приближалась высокая стройная женщина с длинными черными волосами, заплетенными в косу. Взгляд ее черных глаз был прикован к телу Стерина.

— Кто это? — тихо спросила Таура, отстранившись от меня.

— Некритта, — шепотом ответил я. Думаю, каждый некромант в зале почувствовал это. Женщина услышала нас и подняла голову.

— Я заберу его, — сказала она, присев на колени перед Стерином. — У меня ему будет лучше.

Она нежно провела тыльной стороной ладони по его щеке. Тело Стерина засветилось мягким светом, а потом и вовсе исчезло. Часть чувств богини все же была искренней по отношению к своему невольному помощнику.

Богиня увидела пустую одежду, присыпанную пеплом.

— Его забрали демоны, — сказала она. — И пусть! Я бы никогда не приняла его в Страну Покоя!

Некритта встала и обратилась уже непосредственно ко мне.

— Я рада, что моя сестра обратилась именно к тебе за помощью. Мне жаль ту девочку, Ларику. Я уже ничем не могу ей помочь. Однако я заберу у этих недостойных всю свою силу. Есть еще в мире необнаруженные некроманты с сильным даром. Они смогут изменить неудачную славу некромантов. Спасибо, Эрстин. Ты можешь всегда рассчитывать на мою помощь и силу.

Некритта просто растаяла в воздухе. В наступившей тишине громко выругался Натар, обалдело пялясь на то место, где только что стояла богиня Смерти...

Таура в возмущении выбежала из кабинета отца, громко хлопнув дверью. Даже после всего случившегося он продолжал управлять ее жизнью! Она так надеялась, что он изменит свое мнение об Эрстине, но оно всего лишь пошатнулось! До кардинальных изменений было еще далеко.

Прошла всего неделя после победы над некромантами, но массовые казни уже провели. Из известных некромантов оставалось всего двое — Эрстин и Авор. Многие из Союз Тридцати, звавшие об их существовании, требовали уничтожить ВСЕХ некромантов. Неважно, благодаря кому досталась эта победа. Главным оставалось избавление от 'черной заразы', как называли некромантию. Отец Тауры и Раниор предложили ей самый оптимальный вариант — выслать Эрстина в Восточные страны, подальше от подобного переполоха. Однако с этим не была согласна Таура. Если бы они его выслали, она бы сбежала с ним...

Таура направилась в сторону комнаты Эрстина, которую ему предоставил король Кронион, в королевстве которого они сейчас находились.

Победа Крониону далась без единой капли крови. Когда он подошел к стенам замка, подвесной мост был опущен, решетка поднята, а в распахнутых настежь воротах стояли маги Жизни, приветствовавшие короля фениксов. Тяжелее пришлось Раниору — до того, как некроманты сложили оружие, почувствовав, что сила Некритты их покинула, они сражались не на жизнь, а на смерть. Войско Раниора и Вилевры понесло значительные потери.

Таура лихорадочно думала о том, как спасти Эрстина и Авора от жаждущей крови толпы королей. Они никак не могли понять, что люди меняются. Эрстин — живой тому пример. Кроме того, он еще и подданный Бэрона, и обладающий даром магии Жизни. Да, Эрстин не раз упоминал о том, что так оно и будет, когда война закончится, но Таура до последнего верила в благоразумие королей...

Как всегда перед встречей с некромантом сердце Тауры застучало быстрее. Последний раз она разговаривала с ним вчера вечером, когда он помог ей избавиться от последствий встречи с баньши. Эрстин дал честное слово, что теперь она не будет до такой степени бояться грозы. Просто легкая неприязнь к грому и молниям, вполне обычная для человека.

А потом им было не до разговоров — они провели вместе ночь, и Таура просто сбежала на рассвете...

Таура постучала в дверь комнаты Эрстина. Тишина. Она постучала громче. Вновь нет ответа. Тогда девушка нажала на ручку двери и осторожно толкнула дверь, которая оказалась незапертой. Она просунула внутрь голову, но там никого не казалось. Странно... Эрстин в последнее время предпочитал сидеть в комнате, редко выбираясь наружу. Таура вошла внутрь. На письменном столе она заметила исписанный листок бумаги. Любопытство победило. Ей стало интересно, что там такого написал Эрстин. Она подошла к столу и взяла лист бумаги. Когда она дочитала до конца, листок просто выпал у нее из рук.

— Идиот, — прошептала Таура. — Дурак!

Она выбежала из комнаты, оставив дверь открытой, и побежала к отцу. Это они во всем виноваты! По дороге она просто налетела на кого-то.

— Таура? — удивился Натар, удержав ее от падения. — Что случилось?!

— Этот идиот сбежал! — в сердцах выкрикнула девушка, отступая назад. — Взял с

собой Авора и сбежал! Оставил записку, в которой объяснил, что так будет лучше!

Натару не надо было объяснять, какого идиота имеет в виду Таура. Только один идиот терпеть не мог, когда распоряжаются его судьбой сильные мира сего. Однако теперь Таура сделает все возможное, чтобы найти его, и сказать в лицо, все, что она о нем думает. И Натару ничего не остается, как помочь ей в этом...

Я сидел наверху в снимаемой комнате и по карте просматривал дальнейший наш маршрут. Основная дорога проходила через лес. Вдвоем идти по нему просто опасно, а ближайший обоз придет только завтра. Однако я еще вчера заметил, что за нами кто-то следит. Будь я один, то просто выследил бы этого следопыта и спросил, какого драйна ему от нас надо. Но за последние пять лет я научился осторожности — лишний раз не вмешивался в драки, следил за своими манерами и языком. И этому же учил Авора. Никто тебе не поможет лучше тебя самого — этот девиз сопровождал нас в путешествиях.

Не скажу, что эти годы были трудными для нас. Но и не стали легким непринужденным времяпровождением. Оказалось, заботиться о ребенке намного сложнее, чем я думал. Нужно было не только его накормить и сказать, что чего-то делать нельзя, но и смотреть за тем, чтобы он следил за собой, своей одеждой. И ведь Авор не был капризным ребенком. Но даже этот рассудительный мальчишка пару раз глубоко обижался на меня и по несколько дней не разговаривал.

— Эр, — вошел внутрь Авор, отвлекая меня от размышлений. — Хозяйка говорит, что тебя спрашивает какой-то человек. Что ему ответить?

— Человек? — в задумчивости проговорил я. — Скажи, что он может подняться сюда.

— Уверен? — скептически взглянул на меня Авор. — Ты же говорил, никаких знакомств.

— Могу же я изменить свое мнение.

— Можешь, — недоверчиво посмотрел он на меня. — Но зачем?

— Авор, — прямо посмотрел я на него. — Просто скажи хозяйке, что я разрешил ему подняться к нам. Сам же не показывайся никому на глаза. Уяснил?

— Не тупой, понял, — пробурчал мальчишка и вышел.

Я покачал головой. Десять лет — трудный возраст. Но и в пять ему было нелегко понять, почему нельзя вернуться назад, к сестре.

Через несколько минут раздался стук в дверь. Подозреваю, что тот, кто нас преследовал в последние дни, решил, наконец, первым проявить инициативу.

— Открыто, — сказал я и развернул стул к двери. Метательные ножи давно лежали в рукавах наготове.

Дверь открылась. Довольно высокий человек в темном плаще вошел внутрь и сбросил капюшон.

— Ну ты и вырос, — присвистнул я. — Во дворце не пришлось расширять дверные проемы?

— Ты тоже изменился, — заметил возмужавший Натар, не отрывая взгляда от моей щеки.

— Ах, это, — я коснулся рукой своей татуировки. — Лучший способ, чтобы тебя долго не могли найти — сделать свою внешность приметной. Все просто замечают татуировку, а не меня.

— Почему же тогда именно этот рисунок?

— Красивая картинка, — сказал я. — Присаживайся.

Натар прошел вперед и сел на предложенный ему стул. Он развязал тесемки плаща, снял его и повесил на спинку стула. Сбоку висел меч, рукоять которого я видел в последний раз в спине Владыки.

— Чего ты хочешь? — спросил я, когда Натар красноречиво положил на рукоять руку.

— Пока поговорить, — пожал он плечами. — Или ты не хочешь?

— Меня настораживает то, как ты собираешься со мной разговаривать, — я указал на его руку.

— Ах, это, — Натар усмехнулся. — Мера предосторожности. Ты тоже не спешишь убирать из рукава кинжал.

— Баш на баш? — вопросительно поднял я брови.

— Почему бы нет?

Я вытащил из рукавов оба кинжала, расстегнул куртку и снял пояс с остальными. Натар одновременно со мной отстегнул ножны с мечом и вытащил из-за голенища сапога нож.

— Теперь продолжай, — поощрил я его.

— Слышал последние новости? — спросил Натар.

— Я всегда в курсе новостей. Какие ты имеешь в виду? Свадьбу короля Раниора и королевы Вилевры? Или то, что она отказалась от трона, передав его младшей сестре, и теперь живет в Каролте вместе с мужем? Или другой скандал в этой семейке? Как Таурисса Зарид отказалась выйти замуж за герцога Миркера, на балу заявив, что брат не заставит ее поступать так, как она хочет. После чего герцог Миркер через неделю женился на бывшей шпионке. Свадьбы, свадьбы... Народ их любит, только о них и говорит.

— Не знал, что и ты так заинтересован в них, — улыбнулся Натар.

— Люди говорят, а я просто слушаю, — равнодушно сказал я. — Какие еще новости ты хотел мне рассказать?

— Об открытии в Академии факультета некромантии в прошлом месяце. Факультет уже провел первый набор.

— Слышал, — кивнул я. — Тебе все же удалось за пять лет уговорить драйновых консерваторов из Союза Тридцати поступиться своими принципами.

— Удалось, — подтвердил Натар. — Должен же я был обеспечить все условия для вашего с Авором возвращения.

— Не преувеличивай, — серьезно сказал я. — Мы не такие большие шишки, чтобы для нас открывать факультет в Академии, а также бороться все пять лет за права некромантов.

— Ты прав. Я еще хотел отстоять права детей с даром некромантии на существование. Не без помощи Раниора, Тауры, Брандира и Деваля у меня получилось. Ты можешь вернуться в Бэрон.

— А хочу ли я этого, ты спросил? — подался я вперед. — Меня вполне удовлетворяет моя кочевая жизнь. Никаких ограничений, условностей, делаешь, что хочешь. То, что надо!

— Врешь, — прищурился Натар. — Если бы ты не хотел вернуться, ты бы оборвал все ниточки. Однако твоя татуировка доказывает обратное.

Я невольно поднял руку, чтобы прикоснуться к своей рыси на щеке, но тут же опустил, заметив довольный взгляд Натара.

— Просто красивая картинка, — повторил я, но понял, что сделал только хуже. Улыбка Натара стала шире.

— А если бы я сказал, что у тебя есть ребенок, тогда бы ты вернулся? — спросил он.

— ЧТО?! — я чуть не подскочил на месте. — Это точно?

— Тебе виднее, чем вы там с Таурой занимались. Ты не ответил на мой вопрос. Вернулся бы?

— Натар, он есть? Действительно?

— Эр, вопрос, — напомнил Натар.

— Да — да, вернулся бы! — признал я.

— Отлично! — Натар, похоже, просто издевался надо мной. — Его нет. Это просто предположение.

— Натар! — прорычал я.

— Я просто должен был убедиться, что ты хочешь вернуться.

— Поклянись!

— Клянусь, никакого ребенка нет, — довольно улыбаясь, сказал Натар и с лукавой улыбкой добавил: — Но его никогда не поздно заделать!

Я уже хотел возмутиться, но в дверь постучали.

— Войдите! — раздраженно разрешил я.

Удивленный Авор просунул внутрь голову.

— Ты чего такой злой? — спросил он. — Гость ушел?

— Сидит! — отозвался я, жестом показав на Натара, которого с места Авора видно не было. — Заходи уже.

Авор прикрыл за собой дверь и с любопытством уставился на Натара.

— Я тебя помню, — сказал он.

— Я тебя тоже, — Натар продолжал все также улыбаться. — Ты подрост. Раза в два.

— Эрик хорошо кормит, — подтвердил Авор.

— Эрик? — удивился Натар.

— Взял себе имя, которое мне дали при рождении родители, — объяснил я.

— Хозяйка спрашивает, когда мы есть будем, — обратился ко мне Авор. — Она погнала меня к тебе. Иначе бы я не нарушил твоего приказа.

— Ну, конечно, — недоверчиво сказал я. — Пусть накрывает, мы спустимся.

— Хорошо. Мне идти?

— Иди.

Авор нехотя вышел из комнаты.

— Он бы неплохо учился в Академии, — как бы между прочим заметил Натар. — Ты же обеспечил его нужными знаниями. Он мог бы поступить на курс старше.

— Нат, мы решим это потом, — я поднялся и прицепил пояс с кинжалами обратно.

— И декана на факультете еще нет, — продолжал Натар, не обращая на меня внимания. — Ты неплохо смотрелся бы на этом месте. Да и Рикар еще пять лет назад отказался от титула в твою пользу. Тем более, ты истинный наследник. Он только управляет твоим графством пока тебя нет.

— Ты все продумал, не так ли? — огрызнулся я. — Идем!

Натар хмыкнул, подхватил свое оружие и вышел вслед за мной.

— Люди меняются, Эр. За пять лет мнение народа к некромантам немного изменилось. Во многом благодаря другим некромантам, которые остались в живых.

Я закрыл дверь ключом и повернулся к Натару.

— Откуда же они взялись, если Союз еще в первую неделю после войны устроил резню, ничем не уступающую действиям правителя Дартолисса?

— В Дартолиссе оставались ученики, не прошедшие последнего этапа посвящения. И старики. Союз не решился их убивать. Люди об этом не узнали тогда.

— Ну — ну, — недоверчиво пробормотал я. Натар представлял все слишком в идеалистическом свете. Так просто не бывает.

Мы в молчании прошли по коридору. Натар предоставил мне время на обдумывание, чем я и занимался. Но в голову упорно лезли мысли о Тауре и...

Мы спускались по лестнице, когда я быстрым взглядом осмотрел зал таверны. И остолбенел. За столом, который хозяйка так любезно предоставила нам с Авором, сидела Таура, мило беседуя с моим воспитанником. Рядом с ее ногой, свернувшись в клубок, лежала кошка.

— Ну, что ты встал? — радостно ухмыляясь, толкнул меня в плечо Натар. — Чего-то испугался?

— Нет, — прошипел я сквозь зубы.

Честно, я боялся встречи с ней. Прекрасно помнил, что написал ей при прощании. Простил ошибку, про то, что ей будет лучше, если она выйдет замуж за того, кого ей выберет отец. В общем, я ее практически послал и сделал все, чтобы она не искала меня.

Таура подняла глаза и увидела нас. Она прищурилась, со злостью глядя на меня. А потом увидела мою татуировку. Встала из-за стола и приблизилась к нам. Сзади скрипнула ступенька — Натар отступил назад.

— Идиот! — прошипела Таура и с размаху залепила мне пощечину как раз там, где была рысь. А потом бросилась ко мне в объятия. Я прижал ее к себе, понимая, что больше не отверчусь. Да и не хочется. Натар никогда об этом не узнает, но мы с Авором уже возвращались назад, когда он нас нашел...

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Примечания

1. Разноцвет — июнь.

2. Верста — 1,067 км

3. Сажень — 2,134 м, маховая сажень — расстояние между кончиками пальцев вытянутых рук или 1,76 м, косая сажень — 2,48 м.